

Հարգելի՛ ընթերցող,

Արցախի Երիտասարդ Գիտնականների և Մասնագետների Միավորման (ԱԵԳՄՄ) նախագիծ հանդիսացող **Արցախի Էլեկտրոնային Գրադարանի** կայքում տեղադրվում են Արցախի վերաբերյալ գիտավերլուծական, ճանաչողական և գեղարվեստական նյութեր՝ հայերեն, ռուսերեն և անգլերեն լեզուներով: Նյութերը կարող եք ներբեռնել ԱՆՎՃԱՐ:

Էլեկտրոնային գրադարանի նյութերն այլ կայքերում տեղադրելու համար պետք է ստանալ ԱԵԳՄՄ-ի թույլտվությունը և նշել անհրաժեշտ տվյալները:

Շնորհակալություն ենք հայտնում բոլոր հեղինակներին և հրատարակիչներին՝ աշխատանքների էլեկտրոնային տարբերակները կայքում տեղադրելու թույլտվության համար:

Уважаемый читатель!

На сайте **Электронной библиотеки Арцаха**, являющейся проектом **Объединения Молодых Учёных и Специалистов Арцаха (ОМУСА)**, размещаются научно-аналитические, познавательные и художественные материалы об Арцахе на армянском, русском и английском языках. Материалы можете скачать БЕСПЛАТНО.

Для того, чтобы размещать любой материал Электронной библиотеки на другом сайте, вы должны сначала получить разрешение ОМУСА и указать необходимые данные.

Мы благодарим всех авторов и издателей за разрешение размещать электронные версии своих работ на этом сайте.

Dear reader,

The Union of Young Scientists and Specialists of Artsakh (UYSSA) presents its project - **Artsakh E-Library** website, where you can find and download for FREE scientific and research, cognitive and literary materials on Artsakh in Armenian, Russian and English languages.

If re-using any material from our site you have first to get the UYSSA approval and specify the required data.

We thank all the authors and publishers for giving permission to place the electronic versions of their works on this website.

Մեր տվյալները – Наши контакты - Our contacts

Site: <http://artsakhib.am/>

E-mail: info@artsakhib.am

Facebook: <https://www.facebook.com/www.artsakhib.am/>

ВКонтакте: <https://vk.com/artsakhiblibrary>

Twitter: <https://twitter.com/ArtsakhELibrary>

СТЕПАН ДАДЯН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ИСТОРИЯ
АРЦАХ-КАРАБАХА
ОТ ХАМСЫ
ДО АВТОНОМИИ

*ФАКТЫ И
ВЫМЫСЛЫ*

АРЦАХСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

СТЕПАН ДАДЯН

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
АРЦАХ-КАРАБАХА
ОТ ХАМСЫ ДО АВТОНОМИИ**

ФАКТЫ И ВЫМЫСЛЫ

Издательство “Дизак плюс”

Степанакерт - 2017

УДК 93/94
ББК 63.3
Д 142

Работа рекомендована к изданию решением Ученого совета Арцахского научного центра и Ученого совета исторического факультета Ереванского государственного университета. Она выполнена в рамках НИ программы SCS 15.10.005.

*Редактор: Минасян Э. Г., док. ист. наук, профессор,
Рецензенты: Балаян В. Р., док. ист. наук, профессор.
Айруни А. Х., док. ист. наук, профессор.
Бабаян Д. К., канд. ист. наук, доцент.*

Степан Дадаян
Д 142 Политическая история Арцах-Карабаха от
Хамсы до автономии. Факты и вымыслы.
С. Дадаян, Степанакерт: Арцахский научный центр, 2017, 416 с.

Исследование С. Дадаяна посвящено критике антинаучных интерпретаций азербайджанских историков политической истории Арцах-Карабаха XVIII - первой четверти XXвв. Автор представляет читателям сложную картину исследуемого периода, опутанную межнациональными конфликтами. Выдуманнные азербайджанскими историками мифы и домыслы стали оправданием факта насильственного включения нагорной части Арцах-Карабаха в состав искусственно созданного Азербайджанской республики.

Работа рассчитана на политологов, историков, и широкий круг читателей.

УДК 93/94
ББК 63.3

ISBN 978-9939-1-0505-5

© С. Дадаян, 2017

Содержание

Введение.....	4
Глава 1. Проблемы политической истории Арцах-Карабаха второй половины XVIII - начала XIXвв. в оценках азербайджанских историков	
1.1. Политическое положение и административное состояние Арцах-Карабаха во второй половине XVIII века.....	15
1.2. Исторические реалии и азерские грезы вокруг армянского Арцах-Карабаха.....	36
1.3. Историческое место Куракчайского трактата и Гюлистанского договора в политической истории Арцах-Карабаха.....	70
Глава 2. Арцах-Карабах в составе Российской империи и историко-политические мифы азербайджанских историков	
2.1. Политическое положение армянства Арцах-Карабаха после присоединения к России.....	96
2.2. Возвращение армянского населения Карабаха: азербайджанская версия.....	130
2.3. Арцах-Карабах в конце XIX - начала XXвв. в контексте великодержавной политики России.....	155
Глава 3. Образование субъектов международного права и возникновение проблемы Нагорного Карабаха в интерпретации азербайджанских историков	
3.1. Появление тюркского политического пространства в Закавказье, как государства особого типа.....	179
3.2. Территориальные претензии Азербайджана к Нагорному Карабаху в период младотурков.....	212
3.3. Покровительство Англии в притязании мусаватистского Азербайджана к Нагорному Карабаху.....	223
3.4. Последние попытки агонизированного Азербайджана по захвату Нагорного Карабаха.....	239
Глава 4. Политические замыслы Советской России в территориальном споре вокруг Арцах-Карабаха	
4.1. Территориальные претензии Советского Азербайджана: пантюркизм - руководство к действию.....	257
4.2. Борьба за Нагорный Карабах в контексте национальных интересов Армении.....	283
Глава 5. Политические реалии большевистско-кемалистского сотрудничества по вопросу о Нагорном Карабахе	
5.1. Советско-турецкий договор "О дружбе и братстве" 1921г., пролог по отчуждению Нагорного Карабаха Азербайджаном.....	306
5.2. Нагорный Карабах - жертва сталинско-наримановского тандема.....	327
5.3. Быть или не быть автономии Нагорного Карабаха?.....	352
5.4. Территориальный раздел Арцах-Карабаха под маской автономии его нагорной части.....	376
Заключение.....	392
Список использованной литературы.....	404

ВВЕДЕНИЕ

Нагорный-Карабах, ее прошлое - наиболее исследуемая тема в азербайджанской "исторической науке" на современном этапе. После развала Советского Союза, и образования Азербайджанской республики началась перестройка всей духовной жизни страны. Появилась т. н. "азербайджанская историческая наука", главной целью которой стало служение политико-идеологическим задачам властвующих структур государства. Обращаясь к историкам страны, президент Азербайджана Г. Алиев в конце XXв. говорил: "...надо создавать такие произведения, чтобы они постоянно, в последовательной форме доказывали принадлежность земель, где ныне расположена Армения. Мы должны сделать это. Мы должны открыть дорогу будущим поколениям".¹ Фактически глава государства призывал превратить "историческую науку" в средство по осуществлению военно-политических амбиций правительства. Не отстает от отца и сын, действующий президент Азербайджана И. Алиев. В одном из своих интервью (20.03.2014г.) он заявил: "Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Азербайджана, исконно нашей землей... И не только Нагорный Карабах, но и большая часть нынешней Армении - это древние азербайджанские земли".² В этом направлении и стали работать азербайджанские историки, главной темой которых стал Нагорный Карабах, а сегодня и вся Армения. У азербайджанских историков одна только цель - выполнить политические директивы Алиевых.

¹ Газ. "Бакинский рабочий", 1999, 11 февраля.

² www.interfax.ru/world/365953.

Возникают вопросы: возможно ли осуществление поставленных руководством страны задач, не исказив историческую реальность? Видимо возможно, если представить историческую истину по М. Гасымлы, по поводу которого печется. Он пишет: "Истина для историка должна быть тем же, что является истиной для художника...".³ Это и есть весь кругозор азербайджанского историка. Что можно ожидать от историка, который ставит знак равенства между автором пишущего полотна согласно своему художественному воображению и историком, который должен строго следовать за фактом, историческим закономерностям и логикой причинно-следственной связи?

10 февраля 2017г. директор института истории АН Азербайджана Я. Махмудов с высокой трибуны парламента республики заявил: "Надо поднять вопрос о возвращении азербайджанскому народу переданных армянам в период Азербайджанской Демократической Республики 9 тыс. квадратных километров земли, включая Ереван". При этом, Махмудов указывает, что это одно из пожеланий президента страны И. Алиева. "Поэтому, парламент должен принять соответствующий документ в связи с их наследованием",⁴ - заключил он.

По меткому выражению директора института истории Армении НАН РА А. Мелконяна "Якуб Махмудов устроил форменные похороны азербайджанской историографии в глазах международного научного сообщества..., вбивая последний гвоздь в крышку гроба своей родной историографии. Большой долго агонизировал и наконец отмучался...".⁵ Иначе не могло и быть. Это есть закономерный результат деятельности азербайджанских историков начиная с 60-х годов XXв. Следует также отметить, что заявление Махмудова полностью соответствует уровню развития исторического познания азербайджанского общества на современном этапе, а действующий Милли Меджлис - уровню парламента искусственно созданного в 1918г. государства, позволившего выслушать подобные умопомрачительные заявления. Считаем, что было бы очень полезно как для "историков", так и для общественности Азербайджана на заседаниях Милли Меджлиса вынести на обсуждение проблему подказанная историком Ф. Аликперли: "Кто мы, от кого произошли, куда идем?"⁶

Из огромного количества сочинений азербайджанский историков по проблематике политической истории Арцах-Карабаха начала

³ Гасымлы М., Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины. М., 2014, с. 4.

⁴ "Голос Армении", 2017, 16 февраля.

⁵ Там же.

⁶ Аликперли Ф., Национальная идеология Азербайджана. Кто мы, от кого произошли и куда идем? - "Зеркало", 2009, 8 августа.

XVIII - 20-е гг. XXвв. нами выбраны работы, опубликованные за последние десятилетия в период независимости.⁷ Любопытно, что вся историческая литература вышедшая из под пера азербайджанских историков, так или иначе пересекается с историей Арцах-Карабаха. Очевидно, что азербайджанских историков не интересовали иные проблемы, кроме как историческое прошлое армянства Арцах-Карабаха, их взаимоотношения с тюркским кочевьем, именуемые в их сочинениях почему-то "азербайджанцами". В этом плане особенно характерны события XVIII-XIXвв. в интерпретации азербайджанских историков, имевшие судьбоносное значение для армянства Арцах-Карабаха. В этих работах делаются далекие от научной объективности выводы, приводятся выдуманные факты и мифические умозаключения.

Современной азербайджанской исторической литературе по тематике Арцах-Карабаха характерно:

1. Армянофобия, как особая черта азербайджанской исторической литературы. Авторы видят первопричину всех неудач или нежелательных для своего народа исторических явлений и событий в армянах вообще, в деятельности партии "Дашнакцутюн", и в республике Армения в частности.⁸ По каждому отрезку истории в устах публицистов, общественных и государственных деятелей, в работах историков "мусульманство", как тюркская социально-религиозная

⁷ Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., Баку, 1988; Юсиф-заде С. З., Первая Азербайджанская республика; история, события, факты англо-азербайджанских отношений. Баку, 1998; Мустафа-заде Р., Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1922гг., Баку, 2006; Маммадов И., Мусаев Т., Армяно-азербайджанский конфликт; история, право, посредничество, Баку, 2008; Аликерли Ф., Азербайджанская национальная идеология. Баку, 2009; Нифталиев И. В., Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XX века), Баку, 2009; Исмаилов Э., Очерки по истории Азербайджана, М., 2010; Балаев А., Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX - XXвв. М., 2012; Алиярлы С., Республика Азербайджан: заметки о государственных границах в прошлом и настоящем; - "Карабах". //История в контексте конфликта, Санкт-Петербург, 2014; Шукюров К., К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха; - там же; Исмаилов Э., Арцахский стон по поводу советской истории Нагорного Карабаха. - там же; Шахмуратов А., Армяне на Южном Кавказе (из истории заселения), Баку, 2015; Марджанлы М., Армянство. Россия. Кавказ. М., 2011; Ахундов Ф., Разрушители фальсификаций, Баку, 2012 (электронный вариант); Гасымлы М., Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины, М., 2014; Его же, Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994гг.: реальная история. М., 2016; Гасанлы Дж., Нагорный Карабах: от Российской экспансии к большевистской политике; От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского Нагорно-Карабахского конфликта. Сб. статей под ред. М. Алексеева. М., 2012, Гаджиева З., Гарабахское ханство: социально-экономическое и государственное устройство. Баку, 2008 (электронная версия); Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность), Баку, 2009 (электронная версия); Абасов Ф., Гарабагское ханство, Баку, 2007, (электронная версия); Асадов С., Миф о "Великой Армении", Баку, 1999, (электронная версия) и др. (см. список использованной литературы).

⁸ Исмаилов Э., Указ. соч., сс. 228-231; 245-249.

общность сравнивается и противопоставляется армянам. Армянофобия возникшая на рубеже XIX-XXвв. в среде закавказской тюркской элиты, сегодня официальная идеологическая норма общественно-политической жизни Азербайджана. Ценность исторических сочинений, по версии азербайджанских мудрецов, определяется насыщенностью их армянофобскими измышлениями. М. Гасымлы, типичный историк-армянофоб, пишет: "Армяне, не сумевшие решить "армянский вопрос" в Анатолии, добились желаемого на Южном Кавказе".⁹ Или: "Дашнакская Армения, поднявшая террор, вражду и ненависть к тюркам до уровня государственной политики, совершили в стране геноцид, приступив к насилию против Азербайджана, расширила свою территорию путем оккупации",¹⁰ пишет тот же М. Гасымлы. Подобная направленность исторических исследований вытекает из задач, поставленных политическим руководством страны. С уверенностью можно утверждать, что армянофобия стала политико-идеологической основой исторического сознания Азербайджана. Армянофобская историческая литература призвана играть существенную роль, так же в подталкивании процесса возникновения этнического, в ожидаемом будущем и национального самосознания у титульного этноса Азербайджана, в воспитании подрастающего поколения.

2. Отсутствие всякой логики и причинно-следственной связи, вопреки историческим закономерностям. Примером недобросовестного отношения историка к одному из фундаментальных принципов исторической науки как причинно-следственная связь является статья небезызвестного историка Ф. Мамедовой "Причинно-следственная связь к Карабахской проблеме".¹¹ Путем различных манипуляций известных фактов и откровенных фальсификаций источников относящихся к истории Арцах-Карабаха, изменения топонимов, переселения тюркских элементов в пределы края, азербайджанские историки пытаются обосновать территориальную принадлежность его Азербайджану.

3. Отрицание историзма и объективизма. Не признание автохтонности армян на всей территории Нагорного Карабаха, исторического Арцаха. В работах азербайджанских историков превалируют постулаты о переселении армян в Закавказье царской администрацией в начале XIXв., отрицается резня армян в Баку в сентябре 1918 г., а резня армян Шуши в марте 1920 г. представляется как "крупный антиправительственный мятеж, спровоцированный Иреванским

⁹ Гасымлы М., Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920гг., с. 517.

¹⁰ Там же, с. 518.

¹¹ <http://udi.az/articles/0030.html>.

правительством" совместно с карабахским революционным комитетом и командованием XI Красной Армии.¹² В их сочинениях игнорируются десятки тысяч историко-архитектурных памятников армянского народа, как убедительного аргумента того, что Нагорный Карабах принадлежит исключительно христианской, армянской цивилизации. Все это при полном отсутствии мало-мальски значимых исторических памятников тюркского происхождения.¹³

4. Выпячивание одних фактов и выдумывание других, представляя читателю дутые до неузнаваемости события. Подобная мифоизация истории необходимы им как эффективный инструмент в манипуляции сознанием собственного народа. Ярким примером подобного мифотворчества является речь президента Азербайджана Г. Алиева по случаю учреждения "Дня геноцида азербайджанцев" (27 марта 2003г.). "Массовое размещение армян на наших исторических землях..., - говорил он, - резня, учиненная армянскими дашнаками по отношению к азербайджанцем в 1905 и 1918 годах, передача Зангезура армянам, создание армянской автономии на территории Карабаха..., оккупация армянскими вооруженными формированиями 20 процентов азербайджанских земель..., около миллиона беженцев...".¹⁴ К выдумкам подобного рода можно отнести мифы: об основании Панахом крепости Шуши, о независимом Карабахском "ханстве", о якобы, появлении первых армянских поселений на Южном Кавказе в результате переселения армян из Персии и Турции. Это миф о четырех геноцидах азербайджанцев, миф об "азербайджанском" городе Шуши; миф о "принадлежности" озера Севан Азербайджану, мифы связанные с решением Кавбюро от 5 июля 1921г. Мифы, выдуманные азербайджанскими историками, призваны создать историко-правовую базу истории собственного народа. Комментировать этот маскарад невежества нет смысла, так как основаны на лжи.

5. Главная особенность исторической литературы Азербайджана, изданной в период независимости, ее зависимость от политической конъюнктуры современного состояния страны. Этого не скрывают и азербайджанские историки. "Азербайджанская историография сегодня испытывает воздействие фактора политического. И этому есть оправдание",¹⁵ - пишет историк Исмаилов Э. Но давно уже извест-

¹² Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 209.

¹³ Մերնիսյան Ա., Պատմության կեղծարարության թուրք-ադրբեջանական պատմագրության մեթոդական հիմքը. - «Մերնիսյան Ա., Հայաստանի պատմության և ժողովրդավարության հիմնահարցեր (հոդվածների ժողովածու), Եր., 2011, էջ՝ 451.

¹⁴ Адибекян А., Элибетова А., Армянофобия в Азербайджане, Ер., 2013, с. 162.

¹⁵ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 11.

но: когда историческая наука оказывается в оковах политического руководства, она перестает быть таковой, т. е. наукой.¹⁶ Чиновник президентского аппарата Азербайджанской республики Ф. Ахундов во время презентации своей книги "Разрушители фальсификаций" (11.05.2012г.) заявил: "Наша цель состоит в том, чтобы доказать всему международному сообществу, что армяне - не коренное население Кавказа, а пришлый народ".¹⁷ Ярким примером сказанного является упомянутое событие развернувшиеся в азербайджанской Милли Меджлисе в феврале 2017 г. (см. с. 5). Вполне естественно, что историческая литература подобного рода не может быть иначе, кроме как дилетантской. Сегодня азербайджанская историческая литература стала расхожим объектом письменных упражнений авторов, как ангажированных кругов, так и академических учреждений, находящихся это поле привлекательным для самовыражения, но не требующих необходимой профессиональной подготовки. "И пусть найдут хоть одного нормального, серьезного ученого на Западе, на Востоке, да в любом уголке мира, - заявил директор института истории НАН Республики Армения А. Мелконян, - который скажет, что азербайджанская историография вообще имеет что-то общее с наукой. Такого по определению найти невозможно...".¹⁸

Азербайджанские историки пытаются обосновать:

- Арцах-Карабах испокон веков был заселен "азербайджанцами",* а армяне, как в Карабахе, так и в других частях Армении появились только после Туркменчайского договора (1828г.),

- политика царской России по отношению к Карабаху на всем протяжении XVIII - XIXвв. строилась только в интересах армян,

- Куракчайский трактат был заключен между двумя суверенными государствами - Россией и Карабахским ханством,

- особая значимость и место т. н. Карабахского "ханства" в истории современного Азербайджана,

- роль петербургского двора в "переселении" армянского народа в пределы Южного Кавказа,

- роль этнодемографического фактора в определении принадлежности Арцах-Карабаха Азербайджану,

- погромы 1905-1906гг. якобы спровоцированные армянами,

- процесс образования первой республики южно-кавказских му-

¹⁶ Адибекян А., Элибегова А., Армянофобия в Азербайджане, Ер., 2013; Галичян Р., Мифологизация истории. Азербайджан, Армения, вымыслы и факты. Ер., 2010; Минасян Э., Фальсификация истории Арцахского движения и НКР в азербайджанских учебниках.- "Вестник армяноведения" НАН РА, 2013, N 1 (1).

¹⁷ <http://regnum.ru/news/polit/152957.html>.

¹⁸ "Голос Армении", 2017, 16 февраля.

* Заметим, не тюркскими племенами, а "азербайджанцами".

сульман, именуемой "Азербайджан", и как следствие, якобы возрождение национально-государственных отношений в республике. Антиармянский настрой этой республики,

- миф о государствообразующем этносе в создании Азербайджанской республики, вопреки утверждению лидеров мусульманской элиты первой четверти XXв. (А. Агаоглы, М. Гусейн-заде) о том, что мусульманство региона в этот период находилось еще в поисках национальной идентичности,

- претензии мусаватистов на исконно армянские территории Нахиджевана, Зангезура и Нагорного Карабаха.

- попытки силового решения вопроса Нагорного Карабаха, вопреки воле армян края.

- азербайджанскую интерпретацию процесса установления советской власти в Азербайджане и Армении, в связи с этим позиция большевиков России в отделении от Армении Нагорного Карабаха.

- не имеющие никакого отношения к исторической науке мышления азербайджанских историков, о якобы исторической и этнической принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану, и включение его в 1921г. в состав Азербайджана по факту тесных экономических связей, что противоречит исторической объективности.

- отрицание факта дарения Нагорного Карабаха Азербайджану большевиками России в качестве политического задабривания мусульманской элиты, как цена за советизацию Азербайджана и продвижение социализма в южные окраины России, за энергетические ресурсы Баку, за укрепление дружественных отношений с кемалистской Турцией.

Историки из Азербайджана пытаются обосновать тезис на примере своего народа, что поскольку каждый народ имеет свою историю, то она национальна во всех отношениях, в т. ч. и по методам ее изучения. Об этом гласит фраза историка Э. Исмаилова о том, что "в истории не существует модели, в рамки которой может быть помещена схема исторического развития каждого этноса".¹⁹ Возможно, что единых схем и не существует, но единые принципы изучения исторического прошлого народов, никто не отменял. Как можно изучать историю одних народов Закавказья методами, известными исторической науке, а историю мусульман по принципу "все методы и схемы хороши". Историк профессионал должен всегда помнить, что закономерности развития исторической науки всеобщие, они выработаны классиками исторической науки, и не могут быть отвлеченными от развития исторического процесса данного народа. Объект изучения - результаты целенаправленной деятельности этого

¹⁹ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 6.

народа на всем протяжении его истории: события, явления, памятники материальной и духовной культуры, которые строго национальны по своей сути. Подогнать, переписать историю собственного народа к существующим тысячелетиями материальной и духовной культуре другого народа - занятие шарлатанов от науки.²⁰

Некоторые общественные деятели Азербайджана предлагали даже особый подход и метод в разрешении Карабахской проблемы. Они со всей определенностью выражены в словах известного общественного деятеля Азербайджана ультрапантюркистского толка Г. Джемала: "Я всегда был сторонником того, чтобы карабахская проблема была... включена в общеисламскую проблему... Вопрос этот - проблеме оккупации Арменией азербайджанских земель, включая Нагорный Карабах и прилегающие районы Азербайджана, надо решать радикально... Армении, как государственному образованию на Южном Кавказе не место. Она искусственно создана и существует на территории нашего азербайджанского Иреванского ханства. И это Иреванское ханство должно быть восстановлено, как составная часть большого Азербайджана".²¹ Приведенный пасквиль - яркий пример на тему армяно-азербайджанских отношений, в котором сами отношения рассматриваются сквозь призму карабахской проблемы. Как видно, автор пытается только на одной плоскости карабахского противостояния уместить весь комплекс двусторонних противоречий между Арменией и Азербайджаном. "Карабахская проблема не причина армяно-азербайджанского антагонизма, а следствие..."²² - пишет А. Казинян, и он вполне прав. Причина этих противоречий кроется в младотурецком проекте, сколачивании из разноплеменных тюркских этносов политического пространства под названием Азербайджан.

Объективный анализ исторических документов и материалов, событий и фактов дает возможность заявить, что историками Азербайджана игнорируются закономерности исторического процесса, степень социально-политического созревания и правовые возможности у представителей тюрко-мусульманских элементов именуемых "азербайджанцами" в т. н. нацстроительстве начиная с середины XVIIIв. в частности:

- соответствует ли исторической действительности появление на территории Арцах-Карабаха т. н. политического образования (Карабахское ханство) тюрко-мусульманского кочевья обитавшего на его равнинных просторах?

²⁰ См.: **Шахназарян А.**, От шумеров до Турана - в поисках истории Азербайджана. - <https://regnum/news/1478277.html>

²¹ Цит. по кн.: **Адибекян А., Элибетова А.**, Указ. соч., с. 195.

²² **Казинян А.**, "Полигон" Азербайджан, Ер., 2011, с. 5.

- могла ли шахская Персия допустить в пределах своих границ появление подобного образования при существовании армянских княжеств, меликства Хамсы, признанные шахом?

- протурецкая ориентация "ханов-самозванцев": вымысел или действительность? Политическая и правовая несостоятельность "ханов-самозванцев" Арцах-Карабаха.

- смена политики петербургского двора по отношению к армянству Арцах-Карабаха: от содействия в создании союзного армянского государства во-второй половине XVIIIв., к присоединению территорий Южного Кавказа в первой трети XIXв., до армянофобской политики конца XIX- начала XXвв.

- закономерно ли появление восточно-мусульманского политического образования в Закавказье, именуемой Азербайджанской Демократической Республикой, с точки зрения цивилизационного развития этносов? Какую роль она сыграла в судьбах народов данного региона, в частности армянского?

- причинно-следственная связь младотурецкого плана "пантюркизма" и факта появления на политической карте Закавказья мусульманского политического образования. Обусловлено ли одно другим?

- место армянства на пути возникновения восточно-мусульманского государства Азербайджанской республики, плана пантюркизма и экспорта революции: фактор позитивный или деструктивный?

- суть пантюркизма и большевизма: будучи разными по этно-политическим признакам, но оба претендующие на господство мирового пространства. Первый под лозунгом тюркского начала, второй - "пролетарской солидарности" народов. Могут ли они иметь общие интересы?

- включение Нагорного Карабаха (исторического Арцаха) вопреки его воле в состав искусственно созданного, геноцидального государства - политическая необходимость или историческая обусловленность?

Анализ азербайджанской исторической литературы постсоветского периода, показал, что писать честное, объективное исследование по проблемам истории тюрко-мусульманских племен восточной части Закавказья - работа довольно трудоемкая и ответственная, и не каждый может взяться за подобное дело. Для этого необходимы профессионалы - историки, воспитанные в лучших академических традициях, свободные от политического влияния. Работы, которые сочиняются сегодня азербайджанскими историками по политическим приказам вождей республики, востребованы только у себя, но далеки от науки. Их авторы как бы соревнуются между собой, кто покруче будет выражаться в адрес армян. Эти "историки" воспитаны в худших традициях "мейдана". Издание подобной литературы приз-

вано произвести впечатление на несведущего читателя. По этому поводу армянский историк Э. Минасян пишет: "На искаженном восприятии прошлого воспитано уже не одно поколение читателей республики (речь идет об Азербайджане - С. Д.). Заказы спускаются сверху, а услужливые "историки" усердствуют каждый в своей сфере. При этом ни о какой научной достоверности не может быть речи, предпочтение отдается эмоциональным аргументам".²³

Отмечая фальсификационную суть исторической литературы азербайджанских авторов, российский историк В. А. Захаров отмечает: "Ни в одном уважаемом западном академическом центре не читают подобную "литературу". Врученные участникам любого форума образцы бакинских изданий оседают в гостиничных номерах или оказываются в мусорных ящиках".²⁴

Нынешние руководители Азербайджана, основываясь на данных отечественных историков и изречениях современных пантюркистов типа Гейдара Джемала, считают, что уже "доказана" принадлежность Нагорного Карабаха Азербайджану. Дело осталось за малым. Отсюда и реваншистские выходы против Армении в целом и Республики Арцах в частности, забывая, что носители этих бредовых идей горе-историки, также ответственны за гибель людей на линии соприкосновения. Историческая литература азербайджанских авторов, рожденная потребностями политической конъюнктуры, основана на фальсификации исторической действительности политической истории Арцах-Карабаха. Такая литература, по большому счету должна быть пригодной, лишь только в удовлетворении внутренних потребностей собственной страны. Но она все больше применяется в качестве инструмента в проведении великодержавной националистической политики в межнациональных отношениях. Все это поддается в откровенно антиармянскими и антироссийскими умозаключениями. В этих работах кроется вся скудность интеллектуального потенциала азербайджанской интеллигенции занятой сочинением исторических вымыслов и мифов.

Поэтому, исследование имеет не только научное, но и военно-политическое значение. Аргументированное опровержение псевдонаучных концепций азербайджанских историков о роли и места Арцах-Карабаха в контексте неотъемлемой части Восточной Армении в реальном процессе исторического развития Закавказья XVIII - пер-

²³ Минасян Э., Фальсификация истории арцахского движения и Нагорно-Карабахской республики в азербайджанских учебниках. - "Вестник армяноведения", Армяноведческий международный журнал, НАН РА, 2013, N 1, с. 186.

²⁴ Захаров В., Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX-XXI вв.: Ответ моим азербайджанским оппонентам. - В кн. "Нагорно-Карабахской республике 20 лет". М., 2011, с. 140.

вой четверти XXвв., является важнейшей задачей данной работы.

Для обоснования базовой концепции исследования и подготовки данной работы были использованы широкий круг документальных материалов, официальных сообщений, публикаций периодической печати, воспоминания и свидетельства официальных лиц, участников судьбоносных для армянства Арцах-Карабаха событий периода XVIII - начала XXвв. по предыстории "карабахской проблемы".

Особую значимость в этом отношении представляет сборники архивных документов и материалов под редакцией Ю. Г. Барсегова,²⁵ А. Р. Иоаннисяна,²⁶ и Ц. П. Агаяна,²⁷ В. А. Микаеляна.²⁸

Важным ресурсом, в смысле первичных источников для обоснования многих вопросов вытекающих из процесса подготовки работы являются сборники архивных документов и материалов изданные во второй половине XIXв. Главным управлением Кавказского наместничества,²⁹ воспоминания Российских военно-политических деятелей и трудов русских историков³⁰ и армянских литераторов и историков³¹ XIX - начала XXвв.

Работы армянских и русских историков по данной тематике (см. список использованной литературы), в частности, исследования созданные в последние десятилетия, дают возможность аргументированно опровергать далекие от научной объективности выдуманные постулаты азербайджанских историков, мифы и вымыслы по политической истории Арцах-Карабаха исследуемого периода.

²⁵ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Под ред. Ю. Г. Барсегова, т. 1, Документы и комментарии, М., 2008.

²⁶ Армяно-русские отношения в первой трети в XVIII веке. Сборник документов, т. II, часть I, под ред. А. Р. Иоаннисяна, Ер., 1964; Армяно-русские отношения, т. II, ч. II, Ер., 1967; Армяно-русские отношения во втором тридцатилетии XVIII века, т. III, Ер., 1978; Армяно-русские отношения в XVIII веке, т. IX, Ер., 1990 и др.

²⁷ Присоединение Восточной Армении к России. Сб. док., т. I (1801-1813), под ред. Ц. П. Агаяна, Ер., 1972; т. II (1814-1830), Ер., 1978.

²⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., Сборник документов и материалов, под ред. В. А. Микаеляна, Ер., 1992.

²⁹ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией, т. 1, Тифлис, 1866; т. II, Тифлис 1868; т. III, Тифлис 1869; т. IV, Тифлис 1870; т. V, Тифлис, 1873; т. VI, ч. 1, Тифлис, 1874; т. VI, ч. II, Тифлис, 1875; т. VII, Тифлис, 1878; т. VIII, Тифлис, 1894; т. X, Тифлис, 1885; т. XI, Тифлис, 1888; т. XII, Тифлис 1904.

³⁰ **Погто В.**, Кавказская война, т. з. Персидская война. 1826-1828гг., М., 2007; Его же, Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества, М., 1993; **Будков А.**, Материалы по новой истории Кавказа, Спб, 1869; **Глинка С. Н.**, Описание переселения армян адербиджанских в пределы России, Спб, 1831; Его же, Обзорение истории армянского народа, М., 1832; **Фроловский Н.**, Обзорение российских владений за Кавказом, ч. 2, Спб, 1836; **Меньшиков И. О.**, Национальная империя, М., 2004; **Шавров Н.**, Новая угроза русскому делу в Закавказье, Спб, 1911; **Ермолов А. П.**, Записки Ермолова Алексея Петровича, ч. 1, 1801-1827гг., М., 1865; Его же, т. 2, М., 1868; **Амфитеатров А.**, Армянский вопрос, Ер., 2015; **Аббаза В.**, История Армении, Спб, 1888 и др.

³¹ **Раффи**, Меликства Хамсы, Ер., 1991; **Бархударян М.**, Арцах, Спб., 2009; **Լեւոն**, Հայոց պատմություն, հ. III, գիրք II, Եր. 1946, էջ` 748 и др.

ГЛАВА I. Проблемы политической истории Арцах-Карабаха второй половины XVIII - начала XIX вв. в оценках азербайджанских историков

1.1. Политическое положение и административное состояние Арцах-Карабаха во второй половине XVIII века

На протяжении всей истории армянского народа исторический Арцах-Карабах составлял его неотъемлемую северо-восточную часть, о чем свидетельствуют многочисленные источники, начиная от клинописной надписи царя Урарту Аргишти I (первая половина VIII в. до н. э.). В разные периоды край назывался по-разному. Так, в урартских клинописях назван Уртехе-Уртехини, что созвучно с названием Арцах.¹ У греческих авторов край выступает под названием Орхистена, которое также отражает армянское Арцах.

Раннесредневековые источники фиксируют еще два названия; Цавдек - по названию центра Цавдекского княжества и Хачен, т. е. Хаченское княжество, армянское политико-административное образование X-XVI вв.²

В географическом плане он состоял из нагорной и равнинной частей, а в этнографическом, языковом, культурном и религиозном Арцах-Карабах представлял собой целостный и единый край. По свидетельству античных и средневековых историков на всей территории Карабаха проживало его коренное армянское население, ведя оседлый образ жизни, занимаясь земледелием и ремесленным производством. Со временем, из-за постоянных набегов кочевых тюркских племен, армянство было вынужденно перебраться в предгорные районы края. На территории Карабаха иных народов, племен и этносов, ведущих оседлый образ жизни, не существовало.³ С древнейших времен коренное население Арцах-Карабаха говорило только на армянском языке. Эту реальность не отрицают и мусульманские историки тюркского происхождения дооктябрьского

¹ См.: **Բալայան Վ.**, Լեռնային Ղարաբաղ. Պատմական անցյալն ու ներկան. Եր., 2009, էջ` 5, Нагорный Карабах. Историческая справка. Ер. 1988, с. 7, Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике, т. II, ком. (Ю. Барсегов), М., 2009, сс. 7-12.

² **Ուլտրաբլայան Բ.**, Խաչենի իշխանությունը X-XVI դարերում, Եր., 1975.

³ **Ուլտրաբլայան Բ.**, Արցախի պատմությունը, Եր., 1994; **Բալայան Վ.**, նշված աշխատություն; **Тер-Саркисянц А. Е.**, Армяне Нагорного Карабаха. История, культура, традиции. М., 2015; **Мурadian П.**, История - память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ер., 1990 и др.

периода 1917 года, в т. ч. А. Бакиханов.⁴ Но современные азербайджанские историки произвольно трактуют историю Карабаха, в частности Ф. Абасов, пишет: "История Азербайджана, в том числе Карабаха, свидетельствует о следующем: 1. Армянский этнос стал известен на азербайджанской земле только начиная с первой трети XIX века...".⁵ Мы специально привели данную "писанину" азербайджанского историка в самом начале нашей работы, чтобы показать читателям невероятные способности наших соседей делать умопомрачительные открытия типа "азербайджанская земля", при том, касательно первой трети XIXв., или тезис о появлении "армянского этноса" в Карабахе только после русско-персидских войн начала XIX века. Очевидно, что в подтверждение своих тезисов, Абасов не может сослаться на источники, ибо это вздор. Конечно, писать можно все, что вздумается. Поэтому, читая вышеприведенные строки, сомневаешься, что их автор профессиональный историк. "Азербайджанской земли" не могло быть ни до "первой трети XIXв.", ни после, пока на исторической арене не появился т.н. выдуманный "азербайджанский народ". Он в свою очередь, не мог быть заявлен, пока на политической арене России "большевизм", как политическое отродие, не стал властвующей силой и не породил Сталина. А это уже 20-30-е годы XX века. Сказанное - на размышление Абасова и его коллег.

Топонимом "Карабах" стали называться территории провинций Великой Армении Арцах и Утик, расположенные по правому берегу реки Кура и левому берегу Аракс. Название "Карабах" в исторических источниках впервые упоминается в конце XIVв. "Грузинским хронографом" и персидским историком и географом Хамдаллаха Мустауфи Казвини.⁶ В исторической литературе топоним "Карабах" получил несколько толкований. Так "Кара" и "баг", согласно тюркско-персидской номенклатуре - "Черный сад" (Т. Акопян); по аналогии Кара-Кум - "великие пески", - "Большой сад" - (К. Каграманян).⁷

Впервые тюркские племена появляются в Передней Азии в результате вторжений кочевых племен из Центральной Азии - тюрк-

⁴ Мирза Джамал Джаваншир, История Карабаха, Баку, 1959; Мирза-Адигезал-Бек. Карабах-намэ, Баку, 1950; Бакиханов А. К., Гюлистан - Ирам. Баку, 1926. А. Бакиханов, в частности, признавал: "Судья по многочисленным обстоятельствам и сведениям источников, можно заключить, что правый берег реки Кура, до места соединения с рекой Аракс, составляла часть Армении". (с. 8).

⁵ Абасов Ф., Карабахское ханство, Баку, 2007, с. 10.

⁶ Нагорный Карабах. Историческая справка, с. 8.

⁷ Акопян Т., Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни войны ни мира. Ер., 2010, с. 319, Каграманян К., Арцах: искаженные и игнорированные реалии. Ер. 2014, с. 30.

сельджуков (середина XI в.), далее татаромонгольских орд (1236-1243 гг.), Тахтамышы (1385г.), Тамерлана (1386-1405гг.). С конца XIV- начала XV вв. на степных просторах равнинной части Карабаха появились банды разбойников различных кочующих тюркских племен (джеванширы, бахманлы, кябирли, союзы тюркских племен игирмидорд и отузики), руководимые местными вожаками. Даже после вторжения в Закавказье полчищ Тамерлана, когда Северный Иран и Армения оказались под властью туркменской династии Кара-Коюнлу в первой половине XVв. и Ак-Коюнлу во второй половине XVв., правители нагорной части Арцах-Хачена династии Асан-Джалала не пересеклись с туркменскими племенами.⁸

В административном плане Карабах делился на меликства. Во главе их стояли мелики, как главы княжеских династий. Наибольшую известность меликства и мелики приобрели при шахе Аббасе I-ом в 1603 году. Известный армянский романист Раффи в своем труде "Меликство Хамсы"* писал: "Этот грозный персидский государь, политические взгляды которого резко отличались от взглядов его предшественников, считал более благоразумным править подвластными ему народами через их представителей, что и позволило ему утвердить согласие в государстве".⁹ Шах Аббас I подтвердил право армянских князей иметь титул мелика, которым они владели с более ранних времен. Известный армянский историк Б. Улубаян отмечал, что еще Джаан шах (1437-1467гг.) специальным указом признал права арцахских провинциальных князей.¹⁰ Русский военный историк XIXв. В. Потто, обращаясь к данной теме, писал: "Среди обломков некогда великого армянского царства, Карабах, принадлежавший персиянам, один сохранил у себя, как памятники минувшего величия, те родовые уделы армянских меликов, которые занимали собой все пространство от Аракса до реки Курак, в верстах 20-ти от Гянджи... В Арцахе..., эти родовые уделы были: Дизак, Варанда, Хачен, Чароперт и Гюлистан, собственно и составляющие Карабахское владение...".¹¹

Карабахские князья-мелики сохраняли власть, как владетельные правители вплоть до присоединения с Россией (1813г.). Мелики, как

⁸ Шнирельман В., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003, с. 199.

⁹ Раффи, Меликства Хамсы, Ер., 1991, с. 15.

¹⁰ Արարիչյան Բ., Արցախի պատմությունը սկզբից մինչև մեր օրերը, Եր., 1994, էջ՝ 129, Արահանյան Հ., Արցախը 18-19-րդ դարերում, Եր., 2015, էջ՝ 8, Մաղալյան Ա., Արցախի մեխրությունները և մելիքական տները XVII-XIX դդ., Եր., 2007, էջ՝ 31:

¹¹ Потто В., Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества. М., 1993, с. 5.

*"Хамса" - по арабски "пять", "мелик" - князь, "меликство", "Меликство Хамсы" - пять меликств.

владельцы князья-феодалы, выполняли определенные обязательства перед шахом. Вместе с тем, в деле управления меликства проявили определенную самостоятельность, в частности, по части сбора налогов, судопроизводства, праву содержания войск для обеспечения безопасности народа от кочующих тюркских банд и т. д. Карабахские, армянские мелики, как наследственные хозяева своих владений, правили княжествами по специальным указам (фирманам) персидских шахов, сохраняя принцип наследования меликского престола. Таков был порядок. Но, поскольку в политико-правовом отношении мелики были зависимыми от шаха, то при тех или иных обстоятельствах Шах мог обходить этот принцип и назначать мелика по своему усмотрению. Меликства Арцаха имели свои знамена и гербы. В исторической литературе известны гербы и монеты Хачена, Гюлистана и Варанды. Они были известны русскому императору Петру I и французскому лидеру Н. Бонапарту, армянским генералам: М. Лорис-Меликову, И. Лазареву, А. Тер-Гукасову.¹²

Азербайджанские историки признают факт существования в Карабахе пяти меликств с начала XVII века, но отрицают этническую принадлежность меликов как армян. Азербайджанский историк З. Гаджиева отмечает: "Армянские "исследователи"... пишут, что Гарабагские мелики... якобы были армянами".¹³ В качестве доказательства своей версии она считает личные общения меликов с представителями тюркского этноса, обитавшими на равнинных просторах края. В частности, приводит факт "невраждебных" отношений мелика Джраберта Саркиса и мелика Гюлистана Есаи с некоторыми представителями племени гызылбашей и османов.¹⁴ Гаджиева считает, что если мелики были чистокровными армянами, то они должны были враждовать открыто.* Ни это ли есть ярко выраженный пример пропаганды нацизма путем подтасовки исторической действительности. Прежде чем писать подобную чушь, предлагаем Гаджиевой ознакомиться с перепиской армянских меликов и духовных лиц Карабаха с российским императорским двором на протяжении почти 100 лет, от Петра I до Павла I. Не отстает от нее и историк Ф. Абасов. "История Карабахского ханства стала предметом "особого" рассмотрения в работах армянских историков, которые стараются превзойти один другого в фальсификации границ

¹² Արմինիանի չ., 62 լիս զրիւլ., էջ՝ 27.

¹³ Гаджиева З., Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство. Баку, 2008. с. 16.

¹⁴ Там же.

* Такого же мнения сегодня Президент Турции Эрдоган, обвиняя группу депутатов-тюрков Бундестага (02. 06. 2016 г.) проголосовавших в пользу резолюции о признании геноцида армян, что они не турки, необходимо брать у них кровь на анализ.

Карабах, этнического происхождения его населения. Более того, они усиленно педалируют о якобы "армянском происхождении этих меликов", - пишет Абасов.¹⁵ Во-первых, для армянских историков тема т. н. "гарабахское ханство" не стала "предметом особого" внимания, ибо она, по большому счету - явление антицивилизационное, не обусловленное закономерностями исторического развития. Поэтому оно вскоре прекратило свое существование, не оставив после себя особых следов, а как явление оно - вымышленное, что подтверждается: а) наличием таких самозванцев, как Панах и Ибрагим; б) секретарями-писарями, которые крутились вокруг Ибрагима и Мехти Кули и сочиняли небылицы; в) вымыслами современных азербайджанских историков. Во-вторых, упоминание армянскими историками данной темы имело целью подчеркнуть с одной стороны значительность и независимость армянских меликов, с другой - номинальную и фиктивную роль Панаха и Ибрагима в определении политики, как внутренней так и внешней.¹⁶ В-третьих, по поводу, якобы не "армянского происхождения меликов". С этим вздором не могут согласиться даже историки тюркского происхождения, в частности Мирза-Адигезал-бек (1-я половина XIXв.). Он рассматривал карабахских меликов Хамсы как единое целое с населением Карабаха, без намека на их религиозное и национальное различие.¹⁷

Появление на исторической арене меликов Хамсы - есть закономерное продолжение Хаченского княжества, административно-политического образования (X-XVIвв.) в истории Армении. Хаченское княжество не могло ускользнуть из поля зрения азербайджанских историков. Не приведя никаких аргументов против армянского княжества (в историческом и духовном плане), Т. Кочарли, повторяя историка И. Алиева, заявляет с провокационным подтекстом: "Хачен (Арцах), вопреки утверждениям подавляющего большинства армянских авторов, не является никакой Арменией, ни "Восточным краем Армении", а областью, где проявлялось армянское засилье",¹⁸ - пишет он. Возникает вопрос: кто именно из армянских историков, даже в единичном варианте, не считает "Хаченское княжество" армянским административно-политическим образованием?

К второй половине XVIв., в период персидско-турецких войн в Хаченском княжестве, появились самостоятельные, удельные, родовые княжества, что характерно для феодального этапа развития.

¹⁵ Абасов Ф., Указ. соч., с. 18.

¹⁶ См.: Бабаян Д., Политическая история Карабахского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIIIв., Ер., 2007, Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 143.

¹⁷ Мирза-Адигезал-бек. Карабах-намэ. Баку, 1950, с. 57.

¹⁸ Кочарли Т., Указ. соч. с. 20

Факт политического дробления стал реальностью. В 1603г. шах Аббас I удостоверил дробление Хаченского княжества, наделив каждого отдельного мелика определенными правами.¹⁹ После распада Хаченского княжества, единственной силой, которая объединила меликства, стала епархия Гандзасарского католикосата армянской апостольской церкви. Это обстоятельство способствовало достижению определенных успехов в освободительном движении армянства Арцах-Карабаха XVIII века.

Меликства Хамсы в исследуемый период имели свои административные границы с коренным армянским населением, что свидетельствует ее неотъемлемость к северо-восточной части Армении и автохтонности армянского населения и их правителей (меликов). В дополнение к сказанному приведем цитату из воспоминаний Иогана Шильтбергера; баварца, который с 1394 по 1427гг. оказался в плену у турок. Сопровождая своих пленителей, скитаясь по странам Ближнего Востока он оставил достоверные сообщения, которые хорошо известны в исторической литературе. Их русское издание осуществлено Ф. Бруном (Одесса, 1866г.). В главе об Армении И. Шильтбергер писал: "По смерти Тамерлана, попал я к сыну его, владевшему двумя королевствами в Армении. Этот сын по имени Шах-Рох, имел обыкновение зимовать на большой равнине именуемой Карабаг... Ее орошает река Кур... Хотя эта равнина лежит в Армении, тем не менее она принадлежит язычникам, которым армянские селения принуждены платить дань..."²⁰ Чтобы исключить из текста упоминание об исторической принадлежности Карабаха Армении, главный фальсификатор азербайджанских историков З. Буниятов в 1984 году переиздал сочинение И. Шильтбергера. Пересмотрев историческую географию Карабаха, убрал слова автора "эта равнина лежит в Армении" и его этническую составляющую, исключил из текста слова "армянские селения".²¹ "Буниятовщина" как явление традиционна в азербайджанской исторической науке. Начало этому преступному делу по части истории Арцах-Карабаха положили еще ханские мирзы-канцеляристы первой четверти XIXв. Мирза-Адигезаль-бек и Мирза Джамал Джаваншир.²² Необходимо

¹⁹ ՀԱՀ, հ. 5, Եր., 1979, էջ՝ 25-26; Ուրարթյանի Բ., Խաչենի իշխանությունը X-XVI դարերում, Եր., 1975, էջ՝ 420.

²⁰ Цит. по кн.: Мурадян П., История-память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ер., 1990, с. 126.

²¹ Иоганн Шильтбергер, Путешествие по Европе, Азии и Африке с 1394-1427гг., пер. со старонемецкого Ф. К. Брауна. Изд. ред. академика АН Аз.ССР, З. Буниятова. Баку, 1984, с. 67.

²² Чобанян П., Проблема легитимности карабахских ханов в контексте политической истории Шуши. - "Феномен Шуши". Историко-политическое исследование. Աշխատանքային տեսերթ., 2013, N 1-2, с. 13.

ли осуждать поступок З. Бунятова и его последователей? Еще как! Прав историк П. Мурадян, писавший: "Такой поступок я бы назвал... историко-литературной подготовкой сумгаитской трагедии".²³

Вкратце опишем генеалогическую родословную меликов и административные границы меликства Хамсы.

1. Гюлистан. Меликство сложилось в начале XVIIв. Оно брало свое начало от провинции Гандзака, тянулось на восток от реки Курак на севере и по левому берегу Тертер на юге. В состав меликства входило 24 села. Отсюда и его тюркское название "Игимдорт".²⁴ Местопребываниями мелика были село Талиш и исторический замок Гюлистан. Меликство - родина известного рода мелик-Бегларянов из села Ниж провинции Шеки. По версии Раффи род берет свое начало с XVIв. от "Черного Абова", которого турки назвали "Кара юзбаши" (черный сотник). Историк Лео приводит еще одну версию о том, что предки Абова родом из Верхнего Хачена, исторического Карабаха, вернувшиеся на родину.²⁵ Меликство значительно расширилось при сыне "черного Абова" мелике Бегляре I. При нем крепость Гюлистан стала местом пребывания меликов. Традиции "черного Абова", мелика Беглара I продолжали мелики Фридон и Абов III (начало XIXв.), последние дни которого прошли на чужбине (Болнисе) в горести и скорби. В письме Минасу Лазаряну* в Санкт-Петербург (23.11.1807г.) он просил содействовать его возвращению на родину, в Карабах. Как бы предчувствуя, что появятся невежественные историки сомнительного происхождения и будут оспаривать его этническую принадлежность, он писал: "...я армянин... Я имею каплю крови и ту в каждый час готов пролить для имени своего Государя".²⁶

2. Джраберд. Меликство располагалось между реками Тертер и Хачен. На западе от отрогов южных берегов озера Севан до города Партав на востоке. Джраберд - родина известного рода мелик Израелянов. Он берет свое начало от мелика Израела (конец XVIIв.) и сына его мелика Есаи, прибывших из армянских сел Магавуз и Хнацах провинции Сюник.²⁷ Особое место среди меликов Джраберда принадлежит мелику Алахкули. Он имел прозвище "султан",

²³ Мурадян П., Указ. соч., с. 127.

²⁴ Атлас НКР, Ер., 2009, с. 54; Магальян А., Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства. - "Русский сборник", исследования по истории России. Т. VIII. М. 2010, с. 9.

²⁵ Լեօ, Հայոց պատմություն, հ. III, գիրք II, Եր., 1946, էջ՝ 748.

²⁶ Раффи, Указ. соч., с. 135.

²⁷ Ուշիրաբլի Բ., նշված աշխ., էջ՝ 76.

* Минас Лазарян (Лазарев), вардапет, (1737-1804) жил в Москве, был поверенным по армянским делам перед Российским двором.

которое дал ему Надир-шах за героизм, проявленный в освободительной войне против турок в 20-30-е годы XVIIIв. Мелик Алахкули пал от рук Панаха в результате заговора против него. Его брат, мелик Адам, вместе с меликом Гюлистана Овсепом, вели непримиримую войну с Панахом и Ибрагимом в течении 20 лет. Местопребыванием меликского рода Израелянов была крепость Джраберд, которая находится на месте слияния притока Трхи в Тертер, напротив монастыря Ериц Манканц (трех отроков).

3. Хачен. Территория меликства была расположена между реками Тертер на севере, Каркар - на юге. Меликам Хачена принадлежали Гандзасар, а также Хоханаберд и Качахакаберд. Меликство - родина известного рода Асан Джалаляна. Они были не только духовными лидерами, католикосами армянства Арцаха, но и предводителями княжеского рода, меликами. Местопребыванием мелика стал Гандзасар. Самым выдающимся представителем этого княжеского рода в Хачене был Асан Джалал. Примечательно содержание надписи князя Асан Джалала на монастыре Гандзасар (1240г.). "Я - смиренный раб Божий Джалал Дола Асан сын Вахтанга, внук великого Асана, потомственный владыка высокого и великого Арцахского края, царь и верховный глава земли сей...".²⁸ Даже после этих слов, один из известных фальсификаторов Азербайджана Ф. Мамедова решила в очередной раз насмешить читателей, сделав Асан Джалала албанцем, творцом экономического, политического и культурного возрождения мифической Албании.²⁹

С начала XVIII века Гандзасар стал духовным и политическим центром меликства Хамсы, особенно в период освободительной борьбы против Османской империи, персидского владычества и ханов-самозванцев. В Гандзасаре католикос Есаи из рода Асан Джалала писал послания русскому царю Петру I, с целью создания в Карабахе независимого армянского княжества под покровительством России. В Гандзасаре в 1714 году проходил исторический собор, решения которого имели неопределимое значение в освободительной борьбе армянства Арцах-Карабаха. Вот они эти решения: Гандзасарский католикос, согласно вековой традиции, должен подчиняться воле Св. Эчмиадзина, с тем, чтобы сохранилось единство армянства, а мелики обязаны признать Верховенство Джалалян меликов и принимать Гандзасарский монастырь как место открытых и тайных собраний. Каждый военачальник должен подчиняться приказу своего мелика; каждый мелик обязан содержать регулярное трехтысячное

²⁸ **Епископ Мака́р Бархуда́рян**, Арцах, СПб., 2009, с. 151.

²⁹ **Мамедова Ф.**, Причинно-следственная связь Карабахской проблемы. - <http://udi.az/articles/0030/html>.

войско; он обязан бдительно охранять свои территории; военному лицу совершившему предательство и тяжелое преступление против родины и религии, будет причитаться кара, согласно наказанию, установленному религиозным или смешанным меликским собранием.³⁰

4. Варанда. Меликство было расположено от реки Каркар до горной вершины Дизапайт и южной подошвы горы Большой Кирс. Тут княжил известный род мелика Шахназара из села Мазра провинции Гегаркуник исторической Армении. Армянский историк Аракел Даврижеци (1590-1670) в "Книге историй" писал: "...Шах Аббас остановился в селении Мазра в доме коренного жителя того села мелика Шахназара. И был мелик Шахназар родом из армян и христианин по вере, ишхан славный и могущественный. Он оказал шаху гостеприимство, приличествующее царю".³¹ В 1606 году по указу шаха Аббас I, брат Шахназара I Мирза-бек обосновался в Варанде, в селе Аветараноц. Далее последовал его сын Баги, который получил фирман на меликство от персидского шаха Сефи (1629-1642). Наследными меликами Варанды стали мелик Шахназар I, мелик Баги II, мелик Усеин, мелик Шахназар II, мелик Джумшуд.³²

5. Дизак. Меликство занимало территорию от хребта Большого Кирса на севере, на юге река Аракс, от горного массива Сюник на западе. Мелики Дизака берут свое начало от рода Аван (Аванесянов) из гавара Лори. Мелик Аван переселился в селение Тох, восстановил монастырь Гтич. Историк Лео, согласно преданиям, приводит несколько версий об обосновании в Дизаке рода мелик Аванесянов: считается, что одна ветвь этого рода перебралась из персидского города Урмия, а лорийская ветвь - это бывшие дизакцы, обратно возвратились на родину.³³

Мелика Егана Надир-шах специальным фирманом удостоил чести быть управляющим Хамсы. Его последователем стал сын Есаи. После кончины владыки Гандзасара Есаи Асан Джалаляна, дизакские мелики Еган и его сын Есаи стали самыми влиятельными правителями Карабаха, любимыми героями народных преданий.³⁴ Мелик Есаи и его сын Бахтам вошли в историю, как непримиримые враги Панаха и Ибрагима.

Таким образом, не взирая на очевидность армянского происхождения карабахских меликов, азербайджанские историки продолжают

³⁰ Даниелян Эд., Гандзасарский монастырь, Ер. 2009, сс. 107-109.

³¹ Даврижеци А., Книга историй, М., 1973, с. 101

³² Մաղապյան Ա., նշված աշխ., էջ՝ 158, (Վարանդա գավառի Շահնազարյանների տոհմաճառը):

³³ Ան, նշված աշխ., էջ՝ 747- 748, Մաղապյան Ա., նշված աշխ., էջ՝ 199-214.

³⁴ Ան, նշված աշխ., էջ՝ 752.

твердить обратное, не приводя при этом документальных подтверждений. Несмотря на арабское происхождение слова "мелик", означавшего "князь", правитель (повелитель), в Карабахе владетельные особы, носящие этот титул, всегда были этническими армянами, как потомственные правители больших или малых территорий.

Термины "мелик" и "меликство" не плохо раскрыты историком середины XX века И. Петрушевским, авторитетом азербайджанской исторической науки. В целях понимания сути термина "мелик" он условно разделил его употребление в двух случаях. В первом за его основу он принимал местное происхождение и знатность рода. В этом случае Петрушевский в качестве примера приводит потомственных меликов Карабаха. Во втором случае этим термином наделялись выходцы из зажиточных крестьян. И в этом случае значение термина "мелик" идентифицировалось с деревенским армянским "танутером", сельской старостой.³⁵ Очевидно, что, в обоих случаях термин "мелик" на практике существовал в армянской исторической действительности.

Арцах-Карабах в географическом, политическом и этнолингвистическом отношении в XVIII - нач. XIX вв. представлял собой единое армянское политическое образование. Его историческое прошлое свидетельствует о том, что для персидского господства, тем более для самозванных, лже-"ханов" из бандформирований, армянский Арцах-Карабах остался непреступной крепостью. Русский военный историк В. Потто писал: "Среди разрушения и общего погрома армянского царства владетели этих уделов, мелики, одни сумели сохранить за собой старинные наследственные права, и даже удержать в стране почти до самого начала XIX века тот политический строй, который сложился здесь со времен персидских царей Сефевидов".³⁶

Известно, что на пороге XVIII в. в армянском освободительном движении произошло изменение геополитической ситуации. Оно было обусловлено необходимостью освобождения армянского народа от чужеземного ига и восстановления государственности. Но, с заключением в Австрии в 1699г. мира с турками, изменилась ситуация во вред армянству. Надежда на освобождение Армении, опираясь на внешнюю поддержку европейских стран отпала. Разубедившись найти союзников в Европе, выдающийся деятель армянского освободительного движения конца XVII - начала XVIII вв. Израэль Ори отправился в Россию. Встреча Ори с царем России Петром I, ко-

³⁵ Петрушевский И., Из истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI - нач. XIX вв., Л., 1949, с. 234.

³⁶ Потто В., Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества. М., 1993, с. 5.

торая состоялась в 1701 году, убедила его, что армянство должно ориентироваться на Россию.

В начале XVIIIв. армянство Карабаха, управляемое своими наследственными князьями-меликами, обладало значительной военной силой, которая могла противостоять внешним вызовам (османской империи, набегам тюркских и курдских племен и лезгин), а слаженное политическое единство меликов Карабаха во главе с Гандзасарским католикосом, объективно выводило его на первый план, как базу по возрождению армянской государственности.

Прибыв в Россию, Ори представил царю Петру I свою программу освобождения Армении, чтобы сбросить мусульманское иго и принять покровительство России. Ори сообщил, что "армяне имеют наготове 17 тыс. воинов в районе Шемахи, 60 тыс. в Карабахе, а в 17 персидских провинциях Армении можно собрать еще более 100 тыс. И если войско царя прибудет в эти края, то армяне берут на себя обязательство содержать его на собственные средства".³⁷ Конечно, для азербайджанских историков эти числа не могут быть приемлемыми, как по части Шемахи, так и по Карабаху. И не потому, что их не могло быть. Нет. А потому, что эти данные в корне противоречат выдуманному их тезису о том, что армяне в Карабахе "появились" после 1828 года. "Видимо эта цифра слишком преувеличена", - писал Т. Кочарли. "Было ли тогда в одной окруженном Шемахи и ближайших местах вообще 17 тыс. армянского населения?", - писал он. Или: "Вряд ли двухсоттысячное армянское население Закавказья могло выделить такого количества войска",³⁸ - продолжает Т. Кочарли. Не отстает от него историк Ф. Абасов, согласно которому к началу XVIII века в Карабахе "христианство" составляло "меньшинство".³⁹

По свидетельству католикоса Гандзасара Есаи Асан Джалаляна (1702-1728гг.) в области Кабала (Ширван-Шемаха) "обитал армянский народ в большом числе, превышающем даже местное население, пришедший сюда из страны Карабахской".⁴⁰

Согласно записям, сделанным в коллегии иностранных дел России армянскими посланниками от 5 ноября 1724 года, "численность армянского народа, военного и прочего одной карабахской провинции, которые желают вступить под протекцию его императорского величества, будет со ста тысяч дворов, кроме другой армянской провинции зовомой Капан, которая между Карабахом и

³⁷ Раффи, Указ. соч., с. 28.

³⁸ Кочарли Т., Указ. соч., сс. 25,29,30.

³⁹ Абасов Ф., Указ. соч., с. 30.

⁴⁰ Цит. по кн.: Мурадян П., Указ. соч., с. 88.

провинцией Эривана... Народу армянского в той капанской провинции более, нежели в Карабахской...". В этой записи так же сообщается, что в "той же Карабахской провинции войска армянского всего 40 000 человек, из которых 30 000 конницы и 10 000 пехота, над которыми всеми главные управители помянутой патриарх Исай и 2 юзбаши Аван и Мирза".⁴¹ Приведенные данные опровергают мнения азербайджанских историков о малочисленности армянского "христианского населения" в Карабахе. Как видно, армянское население Карабаха и Сюника и его военные формирования представляли собой довольно серьезную силу для решения сложных военно-политических задач, стоящих перед ним.

Проблемы политической истории Карабаха, которые раскрывают мотивы российско-карабахских отношений первой трети XVIII в., предшествовавшие этапу проникновения тюркского элемента в сердце Арцах-Карабаха, содержатся в переписке меликов и духовных лиц Карабаха с российским двором. Искать у азербайджанских историков свидетельства относительно российско-карабахских связей, о том, что Гандзасарский монастырь стал центром проведения совещаний меликов, где составлялись послания политическому и военному руководству России, нет смысла. Исказить, фальсифицировать основные положения посланий меликов царю и обратно "честному народу армянскому" от Петра I, также не под силу азербайджанским историкам, поэтому они и стараются обходить их.

Главной целью переписки меликов с царским двором стало убеждение военно-политических деятелей России оказать военную помощь в освобождении армянства Карабаха от персидского ига и турецких полчищ, вплоть до образования независимого армянского государства. Но Россия не могла в период Северной войны вести военные действия на два фронта. Поэтому обратные послания Петра I носили одобряющий характер, "изъявив монаршее свое благоволение к их просьбам". От азербайджанских историков принципиально нового мы ничего не услышим. Все старые мотивы, или, в лучшем случае, они пересказывают послания с той или иной стороны, взяв неуместное с их т. з. слово в кавычки, или чаще всего заменяя их новым словом. Так, у Т. Кочарли мы читаем: "И так мы убедились в том, что карабахские армяне при Петре I решили покинуть "исконно" армянскую землю - Карабах и переселиться в район Дербента. Но переселение не состоялось".⁴² В данном предложении ему не понравилось слово "исконно", заимствованное из посланий меликов, поэтому оно было взято в кавычки. С позиции теории критики,

⁴¹ Нагорный Карабах в межд. праве и мир. политике, т. I., док. 34, сс. 51-52.

⁴² Кочарли Т., Указ. соч., с. 33.

это вполне допустимо. Можно подумать даже, что они не хотели "мутить" чужую историю. Если бы так. Им не надо критики. Им необходимо "было" выдать "белое" за "черное" и наоборот. Им просто недоступно и не понятно поведение и позиции армянских меликов, которые решились отказаться от переселения в чужие края.

Мотивом отказа от переселения стала вовсе не смерть Петра I. Еще при жизни Петра I, канцлер России граф Головкин в письме от 11 ноября 1724г. старался склонить армян Карабаха и Кафана к переселению в прикаспийские области, поскольку защитить армян в их местах жительства по внешнеполитическим условиям* невозможно.⁴³ Но как показал ход дальнейших процессов, армянское население не думало оставить свои родные земли. Карабахские мелики и католикос в письме от 25 июля 1725 года заявили, что они не против воли императора, однако, "они не таким образом просили, как посланные их здесь донесли, но желали они того, чтоб им неоставленным быть в помощи ея императорского величества, а чтоб им на житье переехать в провинции ей императорского величества, и того учинить им не возможно для того, что где они ныне живут, места крепкие и провинции немалыя: Гянжа, Карабах, Калан, Капан, Сисиян и многия другия уезды обретаются жителями, которых они собрали и держат их в крепких местах, а кругом их со всех сторон неприятели турки и персияне, и естли они, армяне токмо из своих мест выйдут, то неприятели могут их совсем разорить",⁴⁴- писали они. Историк Т. Кочарли трудно понять, почему армяне не покинули Карабах, почему они предпочли борьбу взамен спокойной и безопасной жизни вне Карабаха. "Отношения Карабахских армян с Россией имели как бы другую, невидимую сторону. Она заключалась в стремлении меликов, в случае неудачи плана присоединения Карабаха к России, добиться переселения армян в пределы России",⁴⁵- продолжал недопонимать он. Армяне не покинули Карабах, они погибали, но защитили его, став законным хозяином этой великой страны.

В межгосударственных отношениях давно стало традицией соотносить Россию к благочестивой стране. Так было решено нашими предками. Этому принципу следовали и мы, забыв, что она имперская страна с имперской политикой, не замечая, что Россия, как великая имперская держава, с 20-х годов XVIII века стала одним из главных игроков в "политической игре" с ближневосточными стра-

⁴³ Нагорный Карабах в межд. праве и мир. политике. т. 1, док. 38, с. 57.

⁴⁴ Там же, док. 40, с. 60.

⁴⁵ **Кочарли Т.**, Указ. соч., с. 28.

* Согласно трактату между Россией и Османской империей от 12 июня 1724 года, Россия обещала свободу действия туркам на всем Закавказье.

нами Персией и Турцией. Арцах-Карабах с петровских времен, а Восточная Армения с 1828 года, к сожалению, играли роль "козырной карты" в руках России в своей ближневосточной политике со странами Персии и Турции.

Известно, что после завершения Северной войны в 1722г. Петр I совершил свой "персидский поход", в результате которого получил западный берег каспийского моря: Дербенд, Баку, Решт Мазандаран. Дальнейшее продвижение в Закавказье было приостановлено из-за вступления в войну Турции. 12 сентября 1723 года был подписан русско-персидский договор.

Турция также старалась воспользоваться ослаблением Персии. Весной 1723 года она начала военное действие против народов Закавказья и вскоре захватила Тифлис, Эриван, Нахиджеван, Гандзак. Только Арцах и Сюник остались непокоренными.

В этих условиях Россия довольно умело использовала карабахскую "козырную карту". Именно в это время Петр I, в ответ на неоднократные просьбы меликов Карабаха и католикоса помочь им и принять российское подданство, решил переселять карабахских армян в прикаспийские области, чтобы окончательно закрепить эти районы за Россией. Об этом свидетельствуют: "Мемория, выданная Ивану Карапету вместе с Грамотой армянскому народу о готовности России принять под свое покровительство армян Карабаха" от 3 июня 1723г.; "Государственная Грамота Петра I о принятии армянского народа под защиту Российского государства и о переселении армян Карабаха в новоприобретенные персидские провинции от 10 ноября 1724г.;" "Указ Петра I генералу М. Матюшкину о предложении армянам Карабаха и Кафана переселиться в прикаспийские области, от 10 ноября 1724г., и др.⁴⁶

Другим примером использования "Карабахской карты" со стороны России является русско-турецкий договор от 12 июня 1724 года, согласно которому Россия дала Турции полномочия поступать со всем Закавказьем вплоть до Шемахи так, как ей заблагорассудится, в т. ч., и с Карабахом. Россия признала права турецкого господства над тяготеющими к России Грузией и Восточной Арменией.⁴⁷ В результате этого договора Карабах и Сюник должны были сложить оружие и подчиниться воле турок. Освободительная борьба армян Карабаха и Сюника во главе Давид-Бека, Мхитара Спарапета, Аван-юзбаши, католикоса Есаи свели на нет возможность турок укрепиться в Закавказье.

В этот период российские правители решили укрепить завоеван-

⁴⁶ Нагорный Карабах в межд. праве и мир. политике. т. 1, док. 23, 35,36, сс. 40, 53, 55.

⁴⁷ Дипломатический словарь, т. II, М., 1985, с. 490.

ные у Персии прикаспийские области. В этих целях Петр I решил переселить армянское население Карабаха в прикаспийские края. Государственная грамота от 10 ноября 1724 года, адресованная "честнейшему патриарху Исайю и честнейшим юзбашам авану и Мирзе... и всему честному армянскому народу..." гласила: "...мы вас с домами и фамилиями в высокою нашу императорскую протекцию приняли и для жилища и свободного вашего впредь пребывания в новополученных наших персидских провинциях, по каспийскому морю лежащих, удобныя места отвести повелели, где б вы спокойно пребывать и христианскую свою веру без препятствия по закону своему отправлять могли...".⁴⁸ В этот же день Петром I был подписан так же Указ (10.11.1724г.) и отправлен генералу М. Матюшкину, чтобы он "...всяким образом старание имели армян и других христиан призывать в Гилян и Мизандеран для поселения... И когда те армяне... тамошня места придут, то надлежит их принять ласково и отвести им в пристойных местах... для их поселения...".⁴⁹

Уход армянского населения из Карабаха и Сюника был в интересах только Турции, так как перестал бы существовать непокорный армянский Карабах. Но вряд ли в интересах России. Армянство, даже при переселении во вновь приобретенные у Персии области, не могло бы долго удержаться. Известно, что после заключения русско-персидского (12.09.1723г.) договора, султан собрал большой Диван и объявил, что нога христианская никогда в Персии не бывала и допустить этого нельзя, что надо кровью своею защищать Персию.⁵⁰ Так Турция искала повод для объявления войны России, а за одно прибрать себе Закавказские регионы Персии. Но Петровская дипломатия оказалась сильнее. За счет христианского Закавказья Петр I успокоил Турцию. Согласно русскому историку второй половины XIXв. С. М. Соловьеву, Петр I дал указание российскому послу в Турции А. Румянцеву, чтобы тот успокоил Порту, если пойдет речь об имевших место русско-армянских связях: а) "что не мы их вызвали, а они сами по близости веры попросили нас взять их под свое покровительство"; б) "что для Порты будет выгодно, чтобы армяне переселились, ведь в данном случае они сумеют получить их земли безо всякого сопротивления"; в) что "если же султан захочет переселить к себе бусурман из приобретенных русскими бывших персидских провинций, то нам это не будет противно",⁵¹ - писал классик русской исторической науки С. Соловьев. Не это ли есть

⁴⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 35, с. 54.

⁴⁹ Там же, док. 36, с. 55.

⁵⁰ Молчанов Н. Н., Дипломатия Петра Первого. М., 1984, с. 412.

⁵¹ Цит. по кн. Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 129.

конкретное проявление имперской политики с использованием "Карабахской карты" со стороны России?

Армянство Карабаха и Сюника не покинуло свои родные края, оно самоорганизовывалось и показывало чудеса беспримерного подвига служения Родине. Страницы этой истории довольно глубоко изучены армянскими историками.⁵² Освободительная борьба армян Карабаха значительно укрепила политическое положение и влияние меликства Хамсы. Оно, по сути стало де-факто независимым. Армянское воинство было сосредоточено в трех укрепительных районах (сгнах): первый в горах Мрова (Гюлистан); второй в горах Кирса (Варанда), сгнах Шошва-берд. В 1726 году крепость Шуши под руководством Аван и Оган юзбашей выстояла осаду турецких войск; третий в провинции Капан (Сюник). В этих сгнахах была сосредоточена как военная, так и политическая (армянское Собрание) власть армянских меликов. Об этом свидетельствуют также британский путешественник и купец Джонс Ханвей (январь 1727г.). Он дал следующее свидетельство о сгнахах: "Эти люди (мелики и юзбаши) ...образовали нечто вроде республики, - писал он, - которая... отличалась тем, что нанесла полное поражение турецкой армии из шести тысяч человек, которых Абдулла-паша послал против них...".⁵³ При отсутствии центральной власти, армянские сгнахи, как военно-политические союзы, тесно взаимодействуя между собой (мелики, военные руководители и католикос), были озабочены задачами обеспечения безопасности армянского населения и управления краем.

Осознанная и без остатка отчаянная борьба армянских меликов против турок, объективно привела их (меликов) в союзнические отношения с ближайшими соседями, мусульманскими лидерами Гандзака. 24 марта 1724 года был заключен договор между меликами и мусульманством. Этот договор стал возможным после того, когда войска Хамсы под командованием Аван-юзбаша в октябре 1723 года разогнали турецкие войска под командованием Ибрагим-паши из под Гандзака.⁵⁴ Но договор не мог иметь долгой жизни. После заключения русско-турецкого договора, Турция стала хозяином Закавказья, в т. ч. и Гандзака (июнь, 1726г.). Турецкие войска совместно с местным мусульманством Гандзака, нарушая договор объявили войну армянам Карабаха. Армянские войска отстояли страну, нанеся большой урон турецким войскам. В этих условиях не могло быть и

⁵² См.: **Ալուրարյան Բ.**, Արցախի պատմությունը՝ սկզբից մինչև մեր օրերը, Եր. 1994; **Վ. Բալայան**, Արցախի պատմությունը՝ հնադարից մինչև մեր օրերը, Եր. 2011; **Աբրահամյան Հ.**, Արցախը XVIII-XIX դդ. Եր., 2015.

⁵³ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 45, с. 64.

⁵⁴ **Բալայան Վ.**, նշված աշխ., էջ՝ 118.

речи о договоре. Но азербайджанский историк Т. Кочарли иного мнения. Он не доволен действием армянских меликов. "Когда русские войска продвигались к Азербайджану, карабахские меликства полностью игнорировали Карабахское (Гянджинское) беглярство, в составе и подчинении которого находились с начала XVIв.", - пишет он. Карабахские мелики и католикос Есаи минуя гянджинцев и без их ведома действовали, как писал сам Есаи "по приказу грузинского царя Вахтанга VI".⁵⁵

Как видим, что ни слово, то вымысел и ложь: а) откуда могли появиться "русские войска" при условии, когда Россия сама отказалась от Закавказья в пользу Турции - (договор от 12. 06. 1724г.); б) видимо Т. Кочарли забыл, что события произошли в XVIIIв., а не XX-ом, поэтому топоним "Азербайджан" больше смешит, чем придает серьезности; в) как известно из страниц истории, карабахские мелики нужны были Гянджинскому "беглярбекству только при условии их "покорности" и "подчинения", даже если события разворачивались против Карабаха. Армянство Арцах-Карабаха не могло поставить судьбу родины в зависимость от мнимой, выдуманной "дружбы". Что касается католикоса Есаи и царя Вахтанга VI, то они не могут предать друг друга, их дружба скреплена была совместно пролитой кровью.

Казалось бы, логика развития международных отношений в 20-е годы XVIIIв. должна была корректировать действия правителей армянства Карабаха. Но этого не произошло. Эти новые российско-турецкие отношения не могли поколебать сложившуюся политическую ориентацию армянства Карабаха и Сюника на Россию. Армянство было уверенно, что ориентация на Россию имеет стратегическое значение. Продолжали обмениваться посланиями российский двор и правители Карабаха. Но душераздирающие письма Гандзасарского католикоса и армянских меликов русским царям пока что не могли привести к желаемым результатам для армянства Карабаха - освобождению от персидского ига и турецкой военщины. Российский двор продолжал обнадеживать армянство. Он использовал антиперсидскую настроенность карабахских меликов в своих интересах - закрепиться в Закавказье. Освободить армянство от персидского ига, тем более воссоздать армянскую государственность, не входило в планы российских царей. Армянские мелики наивно ждали их помощи и в 1722 году (Гандзак), и в 1724 году (осада Еревана), и в 1726 году (осада Шуши).⁵⁶ По этому поводу В. Потто писал:

⁵⁵ Кочарли Т., Указ. соч., с. 28.

⁵⁶ Տես՝ Բաշխյան Վ., Արցախի պատմություն, Եր., 2002, էջ՝ 188; Хачикян А., История Армении, Ер., 2009, с. 102.

"Христианскому населению Закавказья нанесен был тяжкий удар... Карабагские мелики удалились в горы и, запершись там в неприступных башнях, в течении нескольких лет стойко выдерживали ожесточенную борьбу за свободу с турецкими, персидскими и дагестанскими полчищами".⁵⁷

Персидский шах Тахмасп II не мог не знать от представителей армянства, которые находились в окружении шаха и имели тесные связи с меликами Карабаха, о политических целях стратегического вектора борьбы армян. Помешать этому процессу он не мог, так как освобождение страны от афганцев и турок было намного важнее для персидского двора, чем разбирательства в армяно-российских отношениях, тем более в условиях, когда армянские мелики активно включились в антитурецкую компанию Персии. Но шахский двор не мог спокойно лицезреть на действия армянских правителей Карабаха. Вардапет Минас в письме Луке Ширванову* от 27 августа 1724 года, просил сообщить Петру I, что "1) ..бусурманы всякими прелестными обещаниями" стараются отговорить армян ориентации на Россию. "Однако в надежде на императорское величество крепко стоят и ни на что, на то не склоняются". "2) Они на обещание его императорского величества были до сего времени весьма надежны и верили так, как в евангелию, в чем и донныне твердо стоят и желают служить его императорскому величеству верно, не лицемерствуя никако, но токмо единой ради веры христианской".⁵⁸

О попытках расколоть освободительное движение армян и побудить их отказаться от ориентации на Россию говорится и в донесении вардапета Минаса Петру I от 28 августа 1724 года. В нем говорится: "... в наших странах языческий неприятели (т. е. мусульмане - С. Д.) разными страхом и подарком и мирообещанием хотят и мыслят обманом собранных наших армянов, которые обнадеясь на ваше императорское... величество, разделить обманом...". Вардапет Минас сообщает, что армянство не поддается уговорам". "Понеже они вашему императорскому всепресветленому... слову имянному и указу поверили, яко Христову святому евангелию и твердо они и поныне в том состоят...".⁵⁹ Армянство Карабаха сохранило свою верность России в этом непростом вопросе, даже в условиях, когда оно было обмануто.

В войне Персии против афганцев отличился военачальник шаха Надир (1638-1747гг.) Он изгнал афганцев, возвратил Персии про-

⁵⁷ Присоединение Кавказа к России XIX век. СПб, 2005, с. 144.

⁵⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 30, с. 46.

⁵⁹ Там же, док. 31, сс. 47-48.

* Лука Ширванов, армянин, жил в Москве, был близким человеком царского окружения.

винции Гилан, Мазандаран, Баку и Дербенд, отошедшие к России. В 1734 году Надир начал очищать Персию и Закавказье от турок. Для поддержки в борьбе против турок, Надир стал задабривать армянских меликов. В частности, он удовлетворил просьбу Эчмиадзинского католикаса А. Кретации (1734-1737), сократив размер налога, который должны были платить Ереванскому хану, Надир не только сократил, но и полностью освободил 19 монастырей от уплаты налога.⁶⁰

Одержав победу над турками, по Эрзрумскому договору (1736г.) Надир-шах возвратил под власть Персии Восточную Армению и Восточную Грузию. В этом же году Надир провозгласил себя шахом Персии. Коронация прошла на Муганской степи, в которой приняли участие мелики Карабаха и католикос Эчмиадзина А. Кретаци. Надир-шах, оценив заслуги меликов Карабаха в борьбе против Турции, в 1736 году вывел Хамсу из состава Гянджинского бегларбекства, подчинив их на прямую шахскому престолу, доверив управление Хамсой своему брату Ибрагим-хану, правителю из Тебриза. Можно предположить, что непосредственно Надир-шах придал Хамсе автономное самоуправление, как административно-политическому образованию. Не исключено, что персидский правитель этим самым задабривал меликов, он стремился сблизить их с шахским двором, чтобы тем самым, ослабить российско-карабахские связи. В день коронации, Надир-Шах наказал обитавших на равнинах Карабаха, находящихся с ним в оппозиции, союзы племен Джаваншир, Отузики и Кебирли, выселив их в Хорасан - северо-восточный район Персии.⁶¹

Азербайджанский историк Т. Кочарли пишет: "Чтобы ослабить правителей бегларбекства, Надир Шах освободил Карабахских меликов от зависимости бегларбекства, подчинив их непосредственно шахской власти".⁶² Согласно российскому историку второй половины XIX века П. Будкову "Надир удостоил армян своего внимания, утвердил Меликов каждого в своем владении и поставил в непосредственную зависимость Шахову величеству".⁶³ Обратим внимание на то, что, слово "Мелик", как и слово "Шах", написаны заглавными буквами. Таким образом, в Закавказье в лице меликства Хамсы, наряду с Картли-Кахетинским валийством (царством), впервые было создано и отдельное армянское политическое образование Хамса в границах части исторического Арцаха.⁶⁴ Заметим, что оно не назы-

⁶⁰ Тер-Саркисянц А. Е., Армяне Нагорного Карабаха..., с. 134.

⁶¹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 17.

⁶² Кочарли Т., Указ. соч., с. 21.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Магальян А., Арцахские меликства..., с. 10.

валось ни "беглярбекство", ни "ханство", чего не отрицают и азербайджанские историки. И так, к середине XVIII века освободительная борьба армянства Карабаха подвела его к фактической независимости по всем вопросам внутривнутриполитической жизни страны. Но большего Хамса не смогла приобрести. Этому мешали некоторые обстоятельства:

а) пресловутый разлад между меликами Карабаха, вызванный стремлением некоторых меликов быть главным перед сюзереном (шахом). Оно, как явление, было характерным для многих феодальных княжеств средневековья. Хамса также не была исключением. Оно стало бичом на пути приобретения независимости у карабахских меликов. Даже всемогущий Надир-шах вынужден был признать силу единства меликов.

б) Надир-Шаху были известны политические связи карабахских меликов с императорским двором России. Не исключено, что поощрение меликов и придание Хамсы внутренней автономии было вызвано этим обстоятельством, чтобы повернуть меликов в свою сторону, дабы удержать их под контролем. Он искусно применял политику "кнута и пряника" и по отношению к армянству. Надир-Шах был не в ладах с новым католиком Назаром I и обложил Эчмиадзин тяжелым налогом. Жестоко карал тех, кто встал за независимость Карабаха.⁶⁵

в) Российский императорский дом пока обещал карабахским меликам. О реальной военной помощи со стороны России в этот период не могло идти и речи. Активное силовое вмешательство привело бы к крупному военному столкновению с Персией, чего Россия избегала.

О "благодарном" отношении Надир-Шаха к армянским меликам отмечает также и другой азербайджанский историк З. Гаджиева. Она пишет: "После Муганского курултая 1736-го года... Надир-Шах придал пяти Гарабагским меликствам (Хамса) внутреннюю автономию...".⁶⁶ Мелику Дизака Егану он пожаловал титул "хана" и признал его управляющим в объединении Хамсы.⁶⁷ Но азербайджанским историкам явно не по душе те привилегии, которыми наделил Надир-Шах армянских меликов. "В таких условиях мелики получили определенные льготы, но даже эти льготы не позволили оценивать их как самостоятельных правителей",⁶⁸ - так язвительно пишет З. Гаджиева.

⁶⁵ Тер-Мкртчян Л. Х., Армяне под властью Надир-Шаха. М., 1963, с. 66-67.

⁶⁶ Гаджиева З., Указ. соч., с. 19.

⁶⁷ Раффи, Указ. соч., с. 40.

⁶⁸ Гаджиева З., Указ. соч., с. 16.

Мелик Еган (Аван), согласно Раффи, пользовался уважением у российского правительства. В 1734г. он отправился в Россию, где встретил прекрасный прием царицы Анны Иоановны. Она пожаловала ему чин генерал-майора и разные ордена.⁶⁹ Во время царствования Елизаветы Петровны он вновь отправился в Россию, где ему был оказан высочайший прием императрицы. Таким образом, политические связи Карабахских меликов с российским двором продолжались и после Петра I. Основным мотивом этих связей было спасение родины - Арцах-Карабаха.⁷⁰

⁶⁹ Раффи, Указ, соч., с. 41.

⁷⁰ Там же.

1.2. Исторические реалии и азербайджанские грезы вокруг армянского Арцах-Карабаха

Одним из несостоятельных утверждений азербайджанских историков состоит в т. н. "исконности азербайджанского присутствия" в армянском Карабахе. Этот постулат выдуман ими в пропагандистских целях, вопреки существующим документам, неопровержимо свидетельствующим о ложности данного тезиса. Выдумав его, они и решились на "сенсационное открытие".

В этой связи особое место отводится роли и деятельности Панаха из племени Джебваншир. Так, кто он, и каким образом появился на Мильской степи, равнинном Карабахе, которому суждено было, якобы, создать "независимое государство", вроде, "Карабахского ханства", оспорившего свою "независимость в войнах" против шахской Персии? Историк из Баку Ф. Абасов пишет: "Панахали хан стал создателем сильного ханства, которое своей мощью и территорией оберегало свою независимость от происков как внутренних, так и внешних врагов и, в частности, от Иранского государства, стремившегося подчинить их себе". В другом месте он пишет: "Гарабагское ханство представляло собой политическую структуру, обладавшую основными атрибутами независимого государства... Благодаря государственному и дипломатическому таланту Панахали-хана и Ибрагим-хана с Гарабагским ханом считались Российская, Османская и Иранская державы, соперничавшие между собой в борьбе за южный Кавказ".¹ А историк Т. Кочарли без всякого основания объявляет: "В 1747 году образовалось Карабахское ханство во главе с Панах-ханом".² Или: "В ночь с 19 по 20 июня 1947-го года Надиршах был убит... В этих исторических условиях Панахали бек основал Карабахское ханство",³ - заявляет З. Гаджиева. Так по версии азербайджанских историков Карабахское "ханство", как прообраз государства, известное в мусульманском мире, было создано за одну ночь, со всеми его атрибутами.

Насколько эти утверждения соответствуют действительности? Неужто в лице Панаха тюркское кочевье в середине XVIII в. имело выдающегося государственного и политического деятеля? Подобные эпитеты в адрес Панаха при внимательном чтении опровергаются самими азербайджанскими историками. Так, З. Гаджиева пишет:

¹ Абасов Ф., Указ. соч., с. 39,164

² Кочарли Т., Указ. соч., с. 18.

³ Гаджиева З., Гарабагское ханство: социально-экономические отношения и государственное устройство. Баку, 2008, с. 18.

"...дежаванширы - это тюркские племена, (Панах принадлежал к одному из родов сарыджаллы племени джеваншир - С. Д.) которые пришли в Анатолию во времена монгольского Хюлакю хана, а в период Эмира Тимура (вторая половина XIV в.) были переселены в Гарабаг",⁴ основным занятием которых было скотоводство и разбой. Историк Абасов Ф. пишет, что Надир-Шах переселил джеванширов, отузики, кебирли подальше от столицы за их разбойный нрав, а Панаха оставил у себя, чтобы не было проблем.⁵

Изгнав из пределов равнинного Карабаха племя джеванширов в далекую провинцию Хорасан, Надир-Шах в целях спокойствия и безопасности считал целесообразным удерживать в шахском дворце братьев-эмиров племени джеваншир Бехбудали и Панаха под особым надзором властей. Надир шах понимал, что пребывание Бехбудали и Панаха у границ государства может иметь негативные последствия.⁶ Вскоре Бехбудали (он же Фазали), из-за возмущения по поводу переселения джеванширцев в Хорасан и за неповиновения шаху, был казнен. Панах, боясь подвергнуться участи брата в 1738 году, бежал вместе с родственниками из дворца Надир шаха в Карабахские степи. Посланные Надиром отряды не смогли поймать их. Собрав своих сторонников, он стал совершать набеги на армянские меликства, Шеки и Гянджу.⁷ В действительности, пока был жив Надир-шах (он умер в 1747г.), Панах скрывался от него где угодно, в том числе у армянских меликов,⁸ только бы не попасть в руки его людей. В основном он занимался разбоем и грабежом.

Азербайджанские историки З. Гаджиева и Г. Мамедова пишут, что после смерти Надир-шаха, Панах стал более активным. Собрав пару сотен всадников, он самолично присвоил себе прозвище "хан". Свой поступок Панах обосновал тем, что по преданию, когда-то его родичем, неким Мухаммед ханом, была куплена вся Карабахская земля протяженностью в 200 верст в длину и ширину.⁹ Стиль изложения данного "факта" со стороны З. Гаджиевой подтверждает, что сама г-жа Гаджиева не может поверить в эту сказку. Не это ли яркий пример мифотворчества азербайджанских историков. Так или иначе, поступок Панаха вошел в историю как пример "самопровозглашен-

⁴ Гаджиева З., Указ. соч., с.18.

⁵ Абасов Ф., Указ. соч., с.32.

⁶ Мамедов С. А., Азербайджан по источникам первой половины XV – первой половины XVIII веков. Баку, 1993, с. 20.

⁷ Абасов Ф., Указ. соч., с. 33, Гаджиева З., Указ. соч., с.18.

⁸ Он скрывался у мелика Джраберда Алахкули. Раффи, Указ. соч., с. 43.

⁹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 18; Мамедова Г., К вопросу о христианских меликах и меликствах Северного Азербайджана в XVIIIв. - "Карабах: История в контексте конфликта. СПб, 2014, с. 202.

ного хана". Как мы уже убедились, он признается и азербайджанскими историками.

Согласно М. Ю. Нерсесову, автору "Правдивой истории" - (*Ճշմարտացի պատմություն* - *Թարիխ-ե Սաֆի*, 1854-1855ГГ.), посвященной Карабаху, титул "хана" Панах получил от управляющего Атрпатакана Амир Аслан Грглу в 1748 году, чтобы держать его в повиновении.¹⁰ В Персии, особенно после смерти Надир-шаха, все продавалось и покупалось. Согласно армянскому историку Г. Абрамяну, Панах сумел войти в доверие к Амир Аслан-хану - правителю Атрпатакана, и через него узаконил свое прозвище "хан"¹¹ племени джеванширов, присвоенный самим себе. Зимы они проводили на равнине, живя в шатрах и землянках занимаясь грабежом, а с начала весны до поздней осени пасли свой стада в горах. Они не имели постоянного места проживания и земельной собственности. Они платили меликам десятину (налог равный десятой части дохода - С. Д.) за право пасти свой скот.¹²

В целях придания достоверности своим опусам азербайджанские историки ссылаются на известных "авторитетов" исторической науки. Так, историк Ф. Абасов пишет, что после убийства Надир-шаха, "на территории Азербайджана появилось двадцать самостоятельных ханств, в том числе Гарабагское".¹³ Чтобы закрепить данное положение, в частности, о Карабахе, он ссылается на А. Бакиханова, приписывая ему следующее: "А. Бакиханов писал, что "тогда образовались в нем (Азербайджане - А. Ф.) отдельные ханства и владельцы их, управляли наследственно и независимо...".¹⁴ Во-первых, А. Бакиханов под словом "в нем" имел ввиду Персию. Он не мог предполагать "Азербайджан", поскольку этот термин в то время не был в хождении, а политического наказа в то время ему давать никто не мог. Во-вторых, Бакиханов был достаточно добросовестным историком, соответственно не мог приписать термин "ханство" к Карабаху. "Карабахское ханство", как административно-политическое образование, не могло появиться ни в 1747, ни в 1748, ни в последующих годах. Панах был одним из главарей кочующих тюркских племенных формирований на равнинных просторах Карабаха. Каждый второй

¹⁰ **Ներսեսով Մ. Յու.**, *Ճշմարտացի պատմություն*, Եր., 2000, էջ՝ 85. После смерти Надир шаха бегларбек Атрпатакана Амир Аслан хан предпринял ряд походов против соседних ханств (Шеки, Гянджа, Ереван), чтобы восстановить свое бывшее могущество. - (см.: **Բ. Կասախյան**. Գարաբաղի XVII դարի պատմությունն ըստ Սիրգա Յուսուֆ Ներսեսովի «Թարիխ - Ե Սաֆի»-ի. – <http://hpj-oa.am/4822/1/1999-2-3> (342).pdf.

¹¹ **Արթահանյան Հ.**, *Արցախի պատմությունը XVIII-XIX դարերում*. Եր., 2015, էջ՝ 136.

¹² **Раффи**, Указ. соч., с. 44.

¹³ **Абасов Ф.**, Указ. соч., с. 35.

¹⁴ Там же.

главарь кочующей племени имел прозвище "хан" подобного Панаху. Источником их существования в материальном плане была добыча, приобретенная путем набегов и грабежей из соседних провинций, в т. ч. меликства Хамсы. В социальном отношении, их кочевой образ жизни, рабское положение и повиновение, в том числе и других тюркских племен шахской власти, не могло привести их к осознанию о необходимости иметь какую-то политическую структуру. Для этого не достаточно быть главарем "бандформирований". Они жили только с одной мыслью: побольше грабить и быть непойманым. Подобных "бандформирований", для которых внутриплеменной порядок определялся поведением главы племени, в карабахских степях было не мало. Не случайно Надир-шах за неповиновение и грабежи сослал их в Хорасан. З. Гаджиева, ссылаясь на Мирзы Джамала Джеваншира (История Карабаха, Баку, 1959г.) указывает, что джеванширцы, после возвращения из Хорасана, останавливались на равнинах Карабаха. Панах со своими воинами встал им на защиту. Совершая набеги на Шекинские, Ширванские, Иреванские, карабахские провинции, он таким образом улучшил материальное положение соотечественников".¹⁵ Естественно, для своих соотечественников, рядовых членов бандформирований, Панах был не только ханом, но и падишахом. З. Гаджиева приводит слова автора второй половины XIX в. Ахмедбек Джаваншира (О политическом положении Карабахского ханства с 1747-1806 годы), описавшего деяния Панаха, где он отмечал: "воодушевленный успехами в борьбе с своими преследователями... с целью завоевания признательности населения..., был особенно беспощаден к тем, кто притеснял народ, но при этом проявлял большую гуманность, чем простые партизанские лидеры",¹⁶ т. е. считали главным среди "партизанских лидеров" на мильских степях.

Одна из главных задач азербайджанских историков - постараться во что бы то ни стало легитимировать "самопровозглашенных ханов", в частности Панаха. На этот раз они основываются на, якобы, грамоту Адиль шаха (1747-1748гг.), которой он, якобы успел присвоить Панаху ханский титул.

Известно, что после смерти Надир-шаха, Персия переживала политическую чехарду. В течении 50-ти лет второй половины XVIII в. в ней сменилось 14 шахов. Этим воспользовались племенные вожди и главари бандформирований в провинциях. На политической арене появился целый ряд претендентов на власть, но не всем удалось утвердиться на общеперсидском уровне. Не все могли короноваться

¹⁵ См.: Гаджиева З., Указ. соч., с. 18.

¹⁶ Там же.

как шах всей Персии. В стране складывалось двоевластие или даже троевластие.¹⁷ Провинции дробились, появились десятки новых "ханств" со своими "ханами". Панах был одним из этих "самопровозглашенных ханов". Утверждение тюркских авторов первой половины XIX в. Мирзы Адигезаль-бека и Мирзы Джамал Джеваншир, что Панах получил титул шаха из рук Адиль-шаха не соответствует действительности по одной простой причине; этой грамоты не существует.¹⁸ Если даже иметь ввиду, что этот титул "правдоподобный", то, в лучшем случае, его можно считать "ханом" степных племенных бандформирований. Ибо подобного ханства персидский шахский двор не формировал, соответственно и не знал. Отсюда и возникают вопросы: какой же он хан, если был брошен на произвол судьбы в Мильских степных просторах, не имея ни кола ни двора? Была ли в истории подобная практика, чтобы коронованный "хан" не имел бы своего "ханского" местопребывания? Могут ли господа историки из Азербайджана указать дату, когда т. н. "Карабахское ханство" было признано Персидским двором? Каким бы "великим" ни был бы Панах, он не смог бы в одиночку создать свое ханство. Кто же были его сподвижники? Азербайджанская историческая наука не в состоянии ответить на данные вопросы.

Азербайджанские историки в своих работах большое место уделяют местопребыванию Панаха как "хана" Карабаха. З. Гаджиева по этому поводу вынуждена признаться: "Если каждое из азербайджанских ханств формировалось вокруг одного из городов, то на территории Гарабагского ханства такого центрального населенного пункта, который мог бы стать укрытием при опасности, не было. Поэтому первой задачей хана стало строительство надежной крепости".¹⁹ Историк Ф. Абасов, развивая эту мысль, подчеркивает: "На заре своего существования Гарабагское ханство подверглось опасности со стороны Шекинского ханства и иранского шаха Мухаммеда Гасан хана Гаджара. В этих условиях Панахали-хан принял решение о строительстве неприступной крепости, где он мог укрыться в минуту опасности. Она была сооружена в 1748 году в Кебирлинском магале и получила название Баят".²⁰ Какой вывод вытекает из приведенных цитат? Разумеется, сами не желая того, авторы выше приведенных строк, по сути, подтверждают: во-первых, что а) Панах как самозванец не мог быть признанным шахом; б) никакого отношения к

¹⁷ См.: Маркарян С. А., История Ирана в средние века. Ер., 2010, с. 309.

¹⁸ См.: Чобанян П., Проблема легитимности Карабахских ханов в контексте политической истории Шуши. - "Феномен Шуши. Историко-политическое исследование". Ер., 2013, с. 18.

¹⁹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 18.

²⁰ Абасов Ф., Указ. соч., с. 35.

Карабаху он не мог иметь, в) племена джеванширов, как и десятки других тюркоязычных паразитирующих племен, гнали из одного места в другое, сначала в Карабахские равнины (XIVв. - Тамерлан), потом в Хорасан (XVIIIв. - Надир-Шах). Перевоплощению Панаха из главаря бандформирования в самопровозглашенного "хана" способствовало внутривосточное положение Персии. После смерти Надир-Шаха, в условиях тотальной чехарды, в стране появились не только некоронованные "шахи" вроде Адиль шаха, но и бесчисленное количество "ханов" на местах, таких как Панах, которые старались перебраться из степных землянок в надземные укрытия, вроде крепости.

Во-вторых, самозванцы никогда не могли иметь постоянной социальной опоры, в смысле коренного населения. Поэтому они и не могли иметь своего постоянного местопребывания и соответственно, реальной власти. Что касается Панаха, то в Карабахе он не мог иметь ни социальной опоры, ни постоянного местопребывания. Разноплеменной этнический сброд, гнали с одного места в другое, не мог составить для него реальную силу. В третьих, всем было известно, что он разбойник, живет за счет грабежа соседних провинций, поэтому подвергался опасности со стороны соседей, в частности Шекинского хана. Вывод: очевидно, что в те времена, согласно персидской традиции ради спокойствия, задабривали главарей разбойников, были не прочь, чтобы они имели прозвища: хан, султан.

В момент провозглашения себя "ханом" вся социальная и военная опора Панаха состояла из 200 всадников и кочевья племени джеванширов.²¹ Между тем, армянское население Карабаха к середине XVIIIв. составило сто тысяч дворов, а численность войска доходила до 40 тыс. пехоты. Других этносов, ведущих оседлый образ жизни, в Карабахе не существовало. В посланиях меликов и католикоса императрице Екатерине I в 1725 г. указывается, что в каждом магале (округе) от 30 до 50 армянских селений, а в каждом из них от 50 до 600 дворов. При учете каждого средневекового двора (семьи) по 8-9 человек, получается несколько сот тысяч армянского населения. В донесении Минаса вардапета о результатах поездки в Персию по поручению Петра I от 14 марта 1717г. приводится численность армянского населения Карабаха; 200 тыс.²² Таков был Арцах-Карабах в этническом отношении незадолго до появления на политической арене самозванца Панаха.

Пока был жив Надир-Шах, Панах не мог удержаться на одном

²¹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 18.

²² См.: Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 135; Армяно-русские отношения в первой трети XVIII в., т. 2, ч. 1, Ер., 1964, док 150, с. 361.

месте. Он не имел даже подобия избушки, не то что крепости. Шах искал его всюду. Он был приговорен к смертной казни. После смерти Надир-Шаха, Панах позволил себе расслабиться, объявить себя "ханом", искать себе "крепость, где он мог бы укрыться в минуту опасности" от многочисленных врагов. Чуть больше года занимавший шахский трон Адиль-шах (июль, 1747г. - казнен в сентябре 1748г.) вырезал весь род Надир-Шаха, оставив только одного из его многочисленных сыновей малолетнего Шахроха,²³ тем самым значительно способствовав спокойному пребыванию Панаха в своем амплуа.

В третьих, легитимные правители как бы они ни назывались (ханами, царями, меликами), не должны искать себе резиденции. Ибо первичен социально-политическое, территориальное образование, а правитель вторичен. По части Панаха, наоборот. Не имея вотчины, присвоил себе титул. Он искал готовый мощный укрепительный стан. Баят не мог стать таковым, хотя историки из Азербайджана пишут, что в короткий срок были возведены внешние стены, вырыты рвы, построены базар, баня и мечеть...²⁴ И все это оказывается за несколько месяцев! Какой темп. Не это ли яркий пример мифотворчества азербайджанских историков? Будучи т. н. "ханом", Панах не мог отказаться от того образа жизнедеятельности, где он не имел себе равных. В 1749-1750 гг. он совершал набеги на Шеки, Гянджу за наваром. Получив от Гянджинского хана Шахверди пощечину, Панах вернулся в свой лагерь.²⁵

В отличие от Панаха, Арцах-Карабах имел своих легитимных правителей. Ранее было сказано, что все пять меликов имели свои местопребывания и крепости, а правителем Хамсы в 1736 году Надир-шах "по особой грамоте" пожаловал мелика Дизака Егана, присвоив ему титул хана и звание своего духовного отца "Бабалыч".²⁶ В том же году скончался мелик Варанды Иусик (прозванный персами мелик Гусейн). Согласно П. Чобаняну, из-за малолетнего возраста сына покойного Гусейна, меликом Варанды стал брат последнего Мирзабек. Вскоре, в 1743 году Надир-Шах лишил меликских полномочий Мирзабека и при посредничестве мелика Егана меликом Варанды был утвержден 12-летний сын мелика Гусейна Шахназар.²⁷ Историк П. Чобанян, основываясь на копию письменного представления мелика Егана, дает довольно высокую характеристику юному

²³ Маркарян С. А., История Ирана в средние века. Ер., 2010, с. 301.

²⁴ Гаджиева З., Указ. соч., с. 18.

²⁵ Там же, стр. 19.

²⁶ Барсегов Ю., Ложь на службе экспансионизма и геноцида. - org/barsegov/artikles-ru/lie.htm.

²⁷ Чобанян П., Указ. соч., с. 14.

Шахназару: "Шахназар, его сын, (Гусейна - С. Д.) имеет способность быть владельцем вместо отца...". И далее в приложении следует текст резолюции: "Именем Всевышнего Бога (печать Надир Шаха) повелеваем Высочайшее: По просьбе просителя, округ Веренду, по прежнему подобно, как оный принадлежало Мелик Гусейну, пожаловали мы сыну его Шах Назару, чтобы сей Шах Назар владел тем округом и старался об управлении так, как должно".²⁸

Между тем, Панах будучи еще в Баяте после ряда набегов на соседей, как бы обезопасил себя от Шекинского и Гянджинского ханов. Они больше ему не угрожали, а равнинный Карабах был ему уже тесен. Он рвался в нагорную часть Карабаха. Историки Азербайджана открыто указывают об этом: "Из-за слабости стратегического положения Баята, жаркого климата..., Панах построил новую крепость в Тернекюте (исторический Тигранакерт - С. Д.),* известную под названием "Шахбулаг",- пишет З. Гаджиева. Далее она указывает и дату строительства крепости (20 ноября 1751- 6 ноября 1752г.).²⁹ Историк Ф. Абасов так же считает, что ее (крепость Баят - С. Д.) местоположение имело много стратегических изъянов...³⁰ О каких "стратегических слабостях" или "изъянах" ведут речь господа историки из Азербайджана, не указывается? Видимо сил не хватило открыто написать: Панах шел на узурпацию политической власти в Карабахе. Это же видно из открытого текста того же историка Ф. Абасова. "Однако вскоре выяснилось, что и она (крепость "Шахбулаг") не гарантирует полной безопасности, и Панахали-хан решил построить новую, которая была заложена в 1751 году. Ее назвали Панахабад...", - писал Ф. Абасов. Но через абзац Абасов вынужден был признаться: "Крепость возвели на месте древнего города Шуши, разрушенного еще монголами. Поэтому новый город вскоре получил свое прежнее название".³¹ Послушаем третьего историка Ф. Алиева: "В 1751 году закладывается новая крепость, окруженная скалой и высокими стенами... Таким образом на развалинах древнего города Шуши, разрушенного еще монголами, возникла новая Шуша".³² Тенденциозность данного изречения в том, что его автор, с одной стороны, как и предыдущие, считает Панаха основателем новой

²⁸ Феномен Шуши. Историко-политическое исследование. Приложение 1, Ер., 2013, с. 209.

²⁹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 20.

³⁰ Абасов Ф., Указ. соч., с. 36.

³¹ Там же, сс.36, 37.

³² Алиев Ф., Карабахское ханство (XVIII век). -"Карабах": история в контексте конфликта. СПб, 2014, с. 207.

* Город основан царем Армении Тиграном II еще в I в. д. н. э. Он имел цитадель и весь комплекс инфраструктуры характерное этому периоду. Тигранакерт просуществовал до XIV в. как административно-культурный центр армянства. Ныне под руководством профессора ЕрГУ Г. Петросяна ведутся археологические раскопки.

крепости, а с другой, в тоже время, достаточно смело признает, что она возникла на месте древнего города Шуши. Из приведенного материала возникает вопрос: Как понять, что в одно и то же время (1751г.) Панах "строил" две крепости в разных местах? Нам кажется, что "понимать" тут нечего, и нет особой необходимости. Каждый из историков усердствует по-своему, сея нелепицу в адрес своего героя, параллельно фальсифицируя историю армянского Арцах-Карабаха. Что поделаешь - такова практика у наших соседей.

3. Гаджиева, ссылаясь на Мирзу Джамал Джеваншира пыталась быть более понимающей в этом вопросе. Она пишет: "Он (Панах - С. Д.) выразил сомнение, что крепость Шахбулаг сможет выдержать осаду в случае наступления на Гарабаг усиливающегося в Иране Мухаммедгасан хана Гаджара и окрестными ханами, предложил построить в горах крепкую и непроходимую, несокрушимую крепость, которая могла бы оказать сопротивление сильному врагу".³³ Итак, что это за горы, которые стали целью его жизни? Очевидно, что речь идет о Шуши с уже существующей крепостью, фундаменты которой были заложены еще сотником Аваном в 1724 году. По этому поводу имеются многочисленные документы. Это и письмо русского генерала Мятюшкина от 19 декабря 1726 года, направленное русскому двору, о том, что сотник Аван строит крепость. О шушинской крепости сообщают также грузинские источники. Описывая страны, которые граничили с Грузией и Кахетией, в частности Карабах, царь Ираклий II в 1769 году писал: "Здесь в сгнахе Шоши была старинная крепость, которую впоследствии завоевал самозванец, джеваншир Панах-хан".³⁴ В этом же описании Ираклия II, приведенном А. Магальяном (в более полном варианте), сообщаются важные детали, которые помогают нам ответить на многие вопросы. В нем сказано: "...когда же персидского шаха не стало (речь идет о Надир-Шахе в 1747г. - С. Д.), то с их же стороны один человек, закону магометанского и от народа жаванширского, принял силу. Среди того правления Хамсы состоит старинная крепость (Шуши - С. Д.), которая им обманом взята... Армяне имеют большую крепость... (от) жаванширского народу выступит на войну две тысячи пятьсот человек, а армян четыре тысячи пятьсот. Армяне хамские к воинству весьма храбры".³⁵ Сказанное подтверждает русский историк XIXв. академик А. Бутков: "Карабах есть страна, лежащая между левым берегом Аракса и правым - реки Кура, - выше Муганского поля в горах.

³³ Гаджиева З., Указ. соч., сс. 21-22.

³⁴ См.: Мкртчян Ш., Шуши. Город трагической судьбы. Ер., 1997, стр. 9.

³⁵ Цит. по кн.: Магальян А., Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства, сс. 24-25.

Главнейшие обитатели ее - армяне, управляемые наследственно 5 своими меликами или природными князьями, по числу кантонов... Эти мелики, по учреждению Надира (шаха) непосредственно зависят от шаха. Крепчайшее по местоположению селение здесь Шуша. Оно принадлежало мелику Шахназару Варандинскому, который, поссорившись с другими двумя меликами, Адамом Черапертским (Джаберд) и Юсипом (Овсепом) Игермидортским (Гюлистан), вошел в союз с Пана-ханом, незнатным владельцем кочующего близ Карабаха Чеванширского (Джеваншир) татарского народа".³⁶

Как видно, утверждение азербайджанских авторов об основании Шушинской крепости Панахом, как и его "права" быть "легитимным" правителем Карабаха, есть очередная их выдумка. Царь Кахетин Иракий II также назвал его самозванцем. Вышеприведенный материал дает возможность ответить на ряд вопросов. Во-первых, крепость Шуши существует с давних времен. Панах не имеет никакого отношения к ней. Во-вторых, Панах мог овладеть ею только обманным путем. В третьих, и силой Панах не мог овладеть Шуши. Между ним и Мелик Шахназаром не могло быть вооруженного столкновения, т. к. и по численности, и по храбрости "армянское воинство" значительно превосходило панаховское отребье. Но, так или иначе, Панах перебрался в Шуши при правлении Мелика Шахназара, поэтому прежде всего он в ответе перед историей. А, по сути, не только он, а все мелики Хамсы. До середины XVIIIв. на всей территории Карабаха не имело места тюркского оседлого элемента. Допустить, чтобы после одержанной победы над османскими турками в 20-30-е годы (освободительная борьба меликов Карабаха и Сюника - С. Д.) тюркское кочевье смогло свить себе гнездо в сердце Карабаха - явление необычное. Прежде чем войти в Шуши, Панах обосновался в Шахбулаге (Тигранакерт), разбив лагерь между двумя меликствами: Варандой и Хаченом. Почему оно не потревожило меликов? Ведь это был открытый вызов всем меликам.

Историк А. Магалян утверждает, что в этот период Панах "решал задачу обеспечения собственной безопасности и не мог предположить, что ему когда-либо посчастливится обосноваться в сердце Арцаха".³⁷ Согласиться с позицией Магаляна будет не легко. Ведь не прошло и года, как произошло крупное вооруженное столкновение между Панахом и объединенными силами меликов Хамсы и Гаджи Челеби хана Шекинского, где Панах у крепости Баят в конце 1748г. одержал победу.³⁸ Возникает вопрос: почему Шекинский хан сов-

³⁶ Нагорный Карабах в междун. праве и мир.политике. т. 1, док. 56, М., 2008, сс. 73-74.

³⁷ Магалян А., Указ. соч., с. 18.

³⁸ Абасов Ф., Указ. соч., с. 35; Гаджиева З., Указ. соч., с. 19.

местно с меликами шли на войну против Панаха? Видимо потому, что еще тогда Панах планировал добраться до карабахских гор, а Гаджи Челеби (кстати обмусульманившийся армянин) горел желанием сам овладеть Карабахом.

Естественно, мелики Хамсы были обеспокоены появлением в равнинном Карабахе Панаха, который замышлял большее, чем набеги на меликства. Утверждение Ф. Абасова, что в период Баята мелики находились в полной зависимости от Панаха, полный вымысел.³⁹ Даже будучи в Шуши, склонить на свою сторону меликов Дизака, Джраберта и Гюлистана он был не в силах. Кстати, Гаджиева З. также не согласна с Ф. Абасовым, она, ссылаясь на Мирзу Джемал Джаваншира, пишет: "В то время... Карабахские магалы Хамсы еще не подчинялись ему (Панаху - С. Д.)."⁴⁰

Решение обосноваться в новом месте (Шахбулаг) было продиктовано необходимостью господства над меликами, а не в целях обеспечения собственной безопасности. Возникает вопрос: зачем ему обосновываться между Варандой и Хаченом, подвергая собственную жизнь опасности? Панах стремился связать в один узел задачи господства над Хамсой и собственной безопасности, разрешать их параллельно. Иначе он не обосновался бы в Шахбулаге, где справа и слева были, казалось бы, его враги. Он стремился к реальной власти в реально существующем политическом образовании. Но самому создавать подобное образование было бы для Панаха невозможным. Вот что тянуло его в Шуши. В этот исторический период не было другого реально существующего политического образования, кроме Хамсы. Эти и другие проблемы не имели другого объяснения, ни в период Панаха и его отпрысков, ни в последующие времена.

Внутриполитическая жизнь Хамсы после смерти Надир-Шаха в 1747 году также была беспокойной. С одной стороны это банды Панаха, которые уже обосновались между Варандой и Хаченом (Тигранакерт-Шахбулаг-Тарнакют), с другой - стремление меликов укрепить свою политическую власть в стране, где особенно выделялся мелик Варанды Шахназар, воспользоваться ситуацией и укрепить суверенитет Карабаха. Еще в 1750г. он предпринял ряд мер по укреплению крепости Шуши, поселив туда население армянских сел Агулис и Казанчи.⁴¹ Мелик Шахназар искал новых союзников, устанавливал политические связи с грузинскими царями. Среди будущих союзников находился и Панах. Он стал сотрудничать с некоторыми правителями соседних ханств, в частности, с ханом Гандзака. Исто-

³⁹ Абасов Ф., Указ. соч., с. 35.

⁴⁰ Гаджиева З., Указ. соч., с. 18.

⁴¹ Чобанян П., Указ. соч., с. 15.

рик П. Чобанян приводит интересные факты о совместных действиях мелика Шахназара и с царями Грузии Теймуразом II и Ираклием II, ханом Гандзака Шахверди.⁴² В борьбе против Шекинского хана Гаджи Челеби, был заключен союз между меликом Шахназаром, грузинскими царями, ханом Гандзака Шахверди. В числе союзников появился и Панах. Последний имел давние враждебные отношения с Шекинским ханом. Но грузинские цари, заподозрив ханов и меликов в том, что этот союз создан для их отвлечения, взяли в плен мелика Шахназара, хана Гандзака Шахверди и Панаха. Когда Гаджи Челеби нанес поражение грузинским царям, пленники были освобождены. Согласно П. Чобаняну, этот факт "сыграл решающую роль для пересмотра меликом Шахназаром своей политики в поисках союзников по восстановлению суверенного Арцахского княжества".⁴³ Он и послужил основой для заключения союза между меликом Шахназаром и Панахом. Для поддержания с ним тесного союза он предложил Панаху обосноваться в Шуши. Нам кажется, что из всех известных истории версий, о причинах прихода Панаха в Шуши, наиболее правдоподобной является версия П. Чобаняна, имеющая достоверную историческую основу. Но и она не снимает с мелика Шахназара и остальных меликов той вины перед армянством в целом и его главной задачей приобретения независимости, за неосмотрительность в выборе стратегического союзника, тем более за предоставление тюрку места в центре исторического Арцаха.

Вопрос, поставленный историком Д. Бабабяном "Как же удалось Панаху воцариться в Карабахе со своим многочисленным отрядом, даже если "в этом помогли войска Мелика Шаназара?",⁴⁴ вечно будет на устах армян, требуя ответа. Во-первых, "воцариться Панаху" в Карабахе громко сказано. Ему не суждено было добиться этого в полном смысле этого слова. Реальная власть на местах и в целом в Карабахе принадлежала меликам. Ни Панах, ни следующий после него Ибрагим не имели права на землю в Карабахе. Владетельными князьями продолжали оставаться мелики. В Шуши место пребывания Панаха, или как принято говорить "замок" Панаха, находился в нижней, мусульманской части города, ближе к краю шушинского плато, обрывающегося в глубокий каньон. В те времена к таким деталям, как месторасположение "замка" относились особо внимательно. Замок мелика Шахназара находился в центре города на

⁴² Чобанян П., Указ. соч., с. 15.

⁴³ Там же, с. 17.

⁴⁴ Бабабян Д., Политическая история Карабахского ханства в контексте Арцахской дипломатии, Ер., 2007, с. 7.

самом высоком месте.⁴⁵ Во-вторых, личная безопасность Панаха оставляла желать лучшего. Число его врагов не только не уменьшилось, а даже увеличилось. Защиту Панаха не могли обеспечить ни его всадники, ни крепость в горах, т. е. Шуши. Что касается причин и обстоятельств, которые привели Панаха в Шуши, то и их не мало. Это а) правительственная смута, которую переживала Персия, отсутствие крепкой шахской власти в стране, что не мешало самозванцам замахнуть на власть; б) разлад между меликами Хамсы значительно ослабил их позиции. При каждом новом шахе каждый из меликов старался выделиться перед шахом. Единство меликов против внешних сил было единственной гарантией живучести и независимости армянского Арцаха. Это у меликов отсутствовало; в) некоторое охлаждение отношений меликов с российским двором, в результате неполученной военной помощи от России в 20-е годы. Русские царицы также не проявляли особого интереса к армянскому Карабаху в 40-е и 50-е годы XVIIIв.; г) пророссийски настроенные мелики и военачальники вместе со своими семьями и приближенными обосновались в России, в т. ч. Аван-юзбаши, один из героев армянского народа 20-30-х годов в борьбе против турок, при активном участии которого в 1724 году был заложен фундамент крепости Шуши. Но и в это злополучное время, спустя четверть века, в сознании и в действиях, карабахских меликов не покидала идея и стремление освободиться от персидского ига и создать независимое государство; д) немаловажное значение имела восточная тюркская лесть, хитрость и обман. В средние века немало сложных и трудных военно-политических проблем решались таким путем. Не исключено, что они были задействованы и в процессе проникновения Панаха в пределы Шуши.

Мелик Шахназар, выросший в атмосфере этих традиций, должен был быть более расторопным и рассудительным. Возможно, Панах просил убежище у мелика Шахназара, как в свое время такую услугу оказал ему мелик Джраберда Алахкули еще в 1747 году,⁴⁶ будучи на службе у мелика в качестве собирателя налогов, а по сути он скрывался от шахских палачей.* Об этом также намекает историк А. Магальян. Он пишет: "В этот период Панах был занят более важным вопросом, ...он решал задачу обеспечения собственной безопасности и не мог предположить, что ему когда-либо посчастливится обосноваться в сердце Арцаха".⁴⁷ Панах продолжал оставаться неже-

⁴⁵ См.: Мелик-Шахназаров А., Указ. соч., с. 43.

⁴⁶ Магальян А., Указ. соч., сс. 15-16.

⁴⁷ Там же, с. 18.

* Панах будучи уже в Шуши по своему отблагодарил Аллахкули. Он обманом заманил его к себе и лишил его жизни. - (Раффи, Указ. соч., с. 53).

лаемым субъектом для правителей Персии и после Надир-Шаха, поэтому, версию о желании обезопасить себя у мелика Шахназара мы не должны сбрасывать.

Естественно, в мыслях Панаха было не только желание обезопасить себя. Не ради бахвальства он, как самозванец "присвоил" себе титул хана. Было очевидным также стремление мелика-Шахназара стать правителем - "хакимом" Карабаха - Хамсы. Дав возможность Панаху перебраться в Шуши, мелик Шахназар подобным образом стремился укрепить свою власть над остальными меликами, чтобы сделать меликов более податливыми себе. Панаха полностью удовлетворяла такая роль. Историк П. Чобанян пишет: "Мелик Шахназар в своем умысле о предоставлении права Панаху на поселение в Шуши, руководствовался стремлением консолидировать под своим началом меликства Хамсы в единое княжество Арцах, а так же в надежде получить военно-административное содействие в этом вопросе",⁴⁸ но не больше. Поэтому было бы наивно со стороны мелика Шахназара передать пальму первенства Панаху. Конечно, утвердившись в Шуши, Панах значительно укрепил свои позиции, и не могло не сниться ему иметь всеобъемлющую власть над меликами, но обойти мелика Шахназара сил у Панаха не хватило. Сбор налогов и пошлин, как один из главных законов и привилегий правителей, осуществлялся людьми мелика Шахназара и в пользу него. Об этом упомянул активный деятель армянского освободительного движения второй половины XVIIIв. М. Баграмян.⁴⁹ Епископ М. Бархударянец в книге "Арцах" приводит надпись, сделанную на надгробной плите мелика Шахназара, которая гласит: "Здесь покоится мелик Шахназар (третий). Сына мелика Хусейна, князя областей Арцахских (подчеркнуто - С. Д.), Владыки Варанды".⁵⁰ Как видим, до конца дней своих он остался правителем Хамсы. Азербайджанские историки, которые так рьяно превозносят Панаха, как "несравненного государственного и военного деятеля", лучше подумали бы над фактом: почему останки этой "великой" личности не удостоились чести быть доставленными в Шуши?

Тот факт, что Панах был самозванцем был известен не только в Карабахе. Так, русский генерал П. Коваленский в своих записках о Грузии указывает: "После отца своего (речь идет об Ибрагиме и его отце Панахе - С. Д.) получил он в наследство весьма ограниченное участие во владении Карабахом, которым управляли еще армянские

⁴⁸ Чобанян П., Указ. соч., с. 18.

⁴⁹ См.: Чобанян П., Указ. соч., сс. 19-20; Баграмян М., Новая тетрадь. Ер. 1991, с. 104.

⁵⁰ Епископ Макар Бархударян, Арцах, СПб, 2009, с. 95.

мелики от древних времен, сохранившие свою независимость...".⁵¹ (подчеркнуто - С. Д.). Это было начало. Панах почувствовал себя достаточно защищенным, что позволило ему начать борьбу по покорению меликов Хамсы. Самозванцам - добраться окольными путями к политической власти было характерным явлением в эпоху феодализма для многих стран и народов мусульманского мира в средневековье. Кое-где этот метод активно внедряется и сегодня.* Но выход из него всегда был болезненным, с нежелательными политическими последствиями. Проникновение тюркского элемента во главе с Панахом в середине XVIIIв. в пределы Шуши стало пророческим для истории Арцаха. Ханы-самозванцы приходили и бесчестно исчезали, оставляя за собой тюркский этнический след в виде кочевья, до 1920г., трагедии Шуши. Достаточно перелистать страницы истории Шуши, пройти по его старинным улицам, где каждый ее камень одухотворен армянским мастером, каждому будет понятен, кто истинный хозяин Шуши и всего исторического Арцаха.

Будучи в Шуши, Панах не мог почувствовать себя и правителем края. Ему не подчинялись мелики, даже лояльный мелик Шахназар. Он решил идти по испытанному пути - методу устрашения и физического отстранения. Согласно Раффи, первый, кто попал в лапы Панаха, был мелик Хачена Алаверди, убитый в 1755 году. Меликом Хачена стал отступник Мирзахан, при активной помощи которого был убит мелик Алаверди.⁵²

Следующим стал мелик Джраберта Алахкули-султан. Панах знал его еще со времен Надира-Шаха. Выше было сказано, что он укрывался у последнего от палачей шаха за свои противоправные действия. Чтобы заставить меликов покориться, Панах руководствовался тактикой "убивай-властвуй". Во время встречи в монастыре Амарас с Панахом, прибывший туда же хан Нахиджевана Гейдар-кули приветствовал "роскошно одетого, могучего мелика Алахкули-султана, подумав, что он и есть Панах, тем самым сильно обидев Панаха. Чтобы снять эту обиду, хан Нахиджевана перешел на тюркскую лезть в адрес армянского мелика, тем самым дав понять Панаху, что он не может чувствовать себя в безопасности, и не ждать покорности от мелика Алахкули, что "два царя не могут жить в согласии в одной стране".⁵³ Панах по своему отблагодарил мелика Алахкули. В 1756

⁵¹ Акты, собранные Кавказской археографической Комиссией, т. 1, Тифлис, 1866, с. 120, (Далее: АКАК...).

⁵² Раффи, Указ. соч., с. 51.

⁵³ Там же, с. 53.

*В Азербайджане данное явление было осуществлено в 90-е годы XX века не безызвестным лицом Г. Алиевым. Сегодня с большим успехом прорабатывается формула "Отец-сын-внук".

году он был казнен. Меликом Джраберда стал его брат Адам. Последний так же отличался своей мужественностью, храбростью и преданностью армянству. Началась длительная война между Панахом с одной стороны, и меликом Дизака Есаи, Джраберда Адама и Гюлистана Овсепя с другой. Как пишет историк А. Магальян, мелик Есаи, отрезанный от двух других меликов, вынужден был воевать в одиночку. Панах не сумел его одолеть. Мелик Есаи пережил Панаха почти на два десятка лет. Война Панаха с двумя другими меликами Адама из Джраберта и Овсепя из Гюлистана продолжалась еще 4 года. Панах находился в постоянных военных столкновениях также с соседними ханами. В одном из боев с ханом Урмия Фатали-хан Афшаром в 1761 году, на стороне которого воевали мелики Джраберда и Гюлистана, Панах признал себя побежденным и отдал своего сына Ибрагима в заложники.⁵⁴

За весь период своей т. н. "ханской" деятельности, Панаху не удалось подчинить своей воли армянских меликов. Так считает и один из авторитетов азербайджанской исторической науки А. Бакиханов. Он пишет: "После смерти Надир-шаха в 1747 году мелики временно возвысились до самостоятельности, продолжавшейся около 15 лет, после чего Панах-хан Гарабагский подчинил их своей власти".⁵⁵ Это уже 1762 год. Если учесть, что Панах умер в 1763 году, в отдаленных от Карабаха местах, вывод вырисовывается один: Панах находился в Шуши на правах "гостя" у мелика Шахназара, но с коварными замыслами.

В период политической чехарды в Персии, в Западной, Южной и Северной ее частях правил Керим-хан Зенд с титулом "векил" (регент). Он заявил себя как правитель Персии.⁵⁶ Во времена Надир-Шаха он подвергался репрессиям. В 1762 году в войне с Фатали Афшар ханом Урмии, Керим-хан Зенд в союзе с Панахом одержал победу.⁵⁷ По этому случаю азербайджанский историк Ф. Абасов пишет: "... иранский правитель (Керим-хан Зенд - С. Д.) оказался не менее вероломным... Хотя после победы Керим-хан Зенд освободил сына (Панаха - С. Д.) Ибрагимхалил-агу и отправил его с войском отца в Гарабаг, самого хана (Панаха - С. Д.) он держал в собственной резиденции Ширазе, сделав своим "советником", а фактически "почетным пленником".⁵⁸ Видимо, таким путем Керим-хан Зенд хотел нейтрализовать Панаха от дальнейших действий, зная его веро-

⁵⁴ Магальян А., Указ. соч., сс. 21-22.

⁵⁵ Бакиханов А., Сочинения, записки, письма. Баку, 1983, с. 141.

⁵⁶ Маркарян С. А., История Ирана в средние века, с. 311.

⁵⁷ Магальян А., Указ. соч., с. 23.

⁵⁸ Абасов Ф., Указ. соч., с. 38.

ломство. Имея ввиду, что Ибрагим, сын Панаха, будет служить Персии более преданно, чем его коварный отец.⁵⁹ Далее Ф. Абасов пишет: "Панахали умер в 1763 году в Ширазе при таинственных обстоятельствах... его останки были доставлены в Гарабаг и преданы земле в местечке Имарат, неподалеку от Агдама".⁶⁰

Армянский историк А. Магальян приводит дату смерти 1762 год.⁶¹ Он, ссылаясь на М. Ю. Нерсесова, пишет: "Панах-хан преднамеренно притворился мертвым, предварительно наказав своим родственникам забрать свое "тело" в Карабах, чтобы таким образом выбраться из Шираза". Но Керим-хан Зенд разгадал хитросплетение Панаха. "Я должен, сказал Керим-хан, - с честью похоронить усопшего... И чтобы тело в пути не провоняло, надо бальзамировать его". Он приказал вскрыть его нутро, залить его лекарствами, после чего тело Панаха было отправлено в Карабах.⁶² Он был похоронен на земельном участке, выкупленном у хаченских меликов близ селения Агдам.⁶³

Факт кончины Панаха и развитие событий связанных с ней подтверждает ту истину, что Панах как самозванец не имел никакого права на землю, даже для погребения, чем и опровергаются доводы азербайджанских авторов о якобы владетельных правах Панаха. Поэтому, утверждение историка З. Гаджиевой - яркий пример вымышленности всего, что связано с Панахом. И то, что она пишет: "Большая часть земли Гарабагского ханства находилась в собственности хана. Материальной основой политического могущества является земельный фонд...";⁶⁴ - не может соответствовать действительности. О каком "политическом и материальном могуществе", "ханском" титуле усопшего может идти речь, когда не было дозволено, чтобы он был похоронен в столичном городе Шуши? Можно ли всерьез говорить о дарованиях Панаха как политического, военного и государственного деятеля, как утверждают азербайджанские историки, при том, что за всю свою сознательную жизнь, кроме как вероломства, грабежей, насилия и казней, ничем другим он не занимался? Даже "всесильный" Ибрагим, который, якобы, получил титул "хана" из рук Керим-хан Зенда⁶⁵ не был в силах, а, возможно, и не хотел ссориться с меликом, чтобы удостоить отца "ханских" похорон. При таком раскладе дел с Панахом азербайджанские истори-

⁵⁹ Раффи, Указ. соч., с. 62.

⁶⁰ Там же, с. 39.

⁶¹ Магальян А., Указ. соч., с. 23.

⁶² Магальян А., Указ. соч., с.23, Раффи, Указ. соч., с. 62.

⁶³ Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 142.

⁶⁴ Гаджиева А.С., Указ. соч., с. 40.

⁶⁵ См.: Магальян А., Указ. соч., с. 23; Абасов Ф., Указ. соч., с. 71.

ки еще умудряются заявить, что "мелики появились в Гарабаге вследствие определенных военно-политических событий: они были в Гарабаге "пришлыми".⁶⁶ В кончине и похоронах Панаха кроется вся правда, кто "пришелец", а кто абориген. И ни в этом ли вся суть азербайджанской исторической науки, насквозь пропитанной вымыслами?

Самозванца Панаха должен был сменить один из его сыновей - младший по имени Мехрали, которому доверял Панах, или старший Ибрагим. Историк Абасов пишет, что Панах "отправляясь на войну с Фатали-ханом Урмийским доверил управление младшему сыну Мехрали. Тем самым состоялась легитимная передача власти от отца к сыну".⁶⁷ Но вернувшись из плена, Ибрагим стал претендовать на власть. Согласно Абасову: "сложилось двоевластие и оба правителя формально являлись законными приемниками трона своего отца".⁶⁸ Известно, что в теории государственного строительства такому "праву" нет места. Если Ф. Абасов подобное "право" считает "законным", то волей-неволей он оправдывает право сильного, что характерно хищным зверям при дележе добычи.

Двоевластие, даже в самых цивилизационных странах, это, по сути безвластие. Что касается тандема братьев-самозванцев Мехрали-Ибрагим, то, согласно современной лексике воровского мира, речь шла о получении права стать "смотрящим". Ибо ни Мехрали, ни Ибрагим не обладали правом быть ханами. Фирман на ханский титул мог подписать только шах Персии. Но она в эти годы переживала политическую чехарду, и Шаха Персия не имела. Керим-хан Зенд был таким же "смотрящим", но в более крупном Северо-западном регионе Персии. Богатство накопленное Панахом десятилетиями путем грабежа и разорения соседей, казни неугодных ему людей, а также возможности его многократного увеличения, не давали покоя его сыновьям. Вскоре они стали непримиримыми врагами, а отношения с меликами отодвинулись на второй план. Но, поскольку только один из сыновей мог оспорить "трон отца", то "побеждал" более хитрый, алчный и кровожадный. Таковы были нравы тех времен. Борьба двух братьев самозванцев продолжалась около пяти лет,⁶⁹ пока Ибрагим не прогнал Мехрали. Это произошло в 1768 году. Фактически до 1785 года (убийство Мехрали - С. Д.) Ибрагим находился в состоянии войны с братом.

Согласно А. Тер-Саркисянцу "правление" Ибрагима началось

⁶⁶ Абасов Ф., Указ. соч., с. 28.

⁶⁷ Там же, с. 71.

⁶⁸ Там же, с. 28.

⁶⁹ Там же, с. 71.

только в 1779 году.⁷⁰ И если взять за основу "1779 год" и представить, что "отец и сын" правили легитимно, то получится, что после смерти Панаха, в течении 16 лет в Шуши царило безвластие. Факты показывают, что это не соответствует действительности. Хамса жила своей обычной жизнью, в том числе и Варанда при владыке Мелик-Шахназар. Каким бы он не был, но те же самые "ханы"-самозванцы ходили к нему на поклон. П. Чобанян пишет, что приемники Панаха только "после смерти мелика Шахназара пытались превысить отпращенные полномочия правителя области (хакима), предпринимая шаги по узурпированию владетельных прав местных потомственных армянских князей (меликов)".⁷¹ С уверенностью можно подчеркнуть, что Ибрагим почувствовал себя правителем Карабаха лишь только после смерти мелика Шахназара в 1793 году. Кстати, этого не отрицает и азербайджанский историк Ф. Абасов. "Ибрагимхалил хан, - пишет он, - стал единоличным полномочным правителем".⁷² Абасов имеет ввиду смерть Мелика Шахназара. Вывод однозначен. Пока был жив мелик Шахназар, Ибрагим не мог даже мечтать о единовластном правлении Карабахом.

Важен и другой вопрос. Содействовали ли Ибрагиму в его борьбе мелики Хамсы и соседние ханства? Междоусобная борьба между братьями шла в Шуши в подвластных мелику Шахназару владениях. Это уже накладывало большую ответственность на него. Историк из Баку Ф. Абасов обходит мелика Шахназара, называя покровителей Ибрагима. Он указывает только дагестанского правителя Умма-хан Аварского, на дочери которого Ибрагим был женат. Только он пришел на помощь Ибрагиму. Не проявлял интереса к борьбе между братьями и т. н. правитель северо-западного региона Персии Керим-хан Зенд.⁷³ Не проявляли активности помешать утверждению самозванцев и мелики Хамсы. Они предпочли скорее устроить внутреннюю разборку между собой, чем объединиться против общего врага, чуждого для Арцаха тюркского элемента. Натянутые отношения мелика Шахназара с меликами Дизака Есаи, Джраберта Адама и Гюлистана Овсепа способствовали созданию благоприятных условий для Ибрагима, с которым Мелик Шахназар был породнен (последний выдал дочь Хурзад-ханум замуж за Ибрагима). Ибрагим стал нежелательной персоной и для соседних ханств. Ф. Абасов приводит слова русского консула М. Я. Сулякова, который писал в Коллегию ИД России о том, что в соседних с Карабахом ханствах

⁷⁰ Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 144.

⁷¹ Чобанян П., Указ. соч., с. 12.

⁷² Абасов Ф., Указ. соч., с. 71.

⁷³ Там же.

ходил слух "быть... в готовности для приведения некоторого тайного предприятия в действие... оно клонится до тушинского Ибрагим-хана",⁷⁴ (подчеркнуто - С. Д.). Неизвестно, в каком именно смысле приводит слова русского консула азербайджанский историк? Если даже предположить, что речь идет об известном в истории "Тушинском" воре Лжедмитрии, или эта фраза всего лишь "опечаток" в одну букву ("Ш" вместо "Т"), то даже в этом случае все к месту. Как принято говорить, нарочно не придумаешь. Шушинский самозванец Ибрагим даже превзошел российского "тушинского вора" Лжедмитрия, хотя и это не имеет особого значения. Важно то, что Ибрагим довольно скоро разделяет судьбу "тушинского вора".

Возможно, меликов удержал от активных действий против братьев-самозванцев пришедший на помощь Ибрагиму грозный дагестанский правитель Умма-хан Аварский. Но так или иначе, подобная политика самоотстранения меликов от активных действий против самозванцев в этот исторический период привела к установлению власти Ибрагима в Шуши, что впоследствии привело к исторической трагедии для армянства Арцаха. Этому способствовало отсутствие всеарцахского армянского лидера, подобного Католикосу Есаи Асан Джалаляна (1702-1728гг.), который не дал бы меликам отойти от принятых решений Гандзасарского тайного собора от 1714 года, в частности пунктов: 15-го, гласившего: "Каждый мелик обязан крепко хранить узы верности и единодушия, чтобы сплоченно сражаться против внешних врагов"; 18-го: "нельзя устанавливать кумовские отношения с чужеземными князьями, а так же примыкать к ним сея распри"; 20: "Каждый мелик обязан ставить интересы родины выше интересов своего гавара - выше своих личных интересов и выгод"; 22-го "Каждый мелик обязан во время войны возглавить свое войско и народ..."; 23-го "Тот из нас, кто осмелится действуя против этих правил, перейти на сторону врага, родины и веры и, сотрудничая с ним, нарушит мир и покой отчизны, посеет вражду и учинит кровопролитие между армянами, тому причитается смертная казнь, а другие мелики должны занять его крепость и конфисковать имущество".⁷⁵ Это и есть ответы на многие вопросы внутривосточной жизни Арцаха, 50-90 годов XVIIIв. имевшие трагические последствия для армянства.

В 80-е годы XVIIIв. политическая реальность Арцах-Карабаха вступила в новую фазу своего развития. Мелики Дизака, Джраберда и Гюлистана продолжали политику неповиновения. Азербайджанский историк Ф. Абасов вынужден констатировать: "На стороне Иб-

⁷⁴ Абасов Ф., Указ. соч., сс. 73-74.

⁷⁵ Цит. по кн.: Даниелян Э., Гандзасарский монастырь, Ер., 2009, с. 109.

рагимхалил-хана остались лишь мелики Варанды Шахназар и Хачена Мирза-хан. Следует отметить, что сепаратизм этих меликов (имеется ввиду выше указанные три меликства - С. Д.) не имел под собой почвы, т. к., во-первых, они не обладали реальной властью за пределами своих карликовых владений, во-вторых, полностью зависели от Гарабагского хана - своего сюзерена, в третьих, их действия в лучшем случае носили локальный характер".⁷⁶ Очевидно, что Абасов не владеет темой. Отсюда и вопросы: зачем меликам "власть за пределами своих... владений"? Или, какой "характер" должны носить "их действия", при том, что события произошли в пределах меликств, если не "локальный"? После всего этого заявить, что они полностью зависели "от хана" - по меньшей мере смешно. Не это ли косвенное признание Ф. Абасова независимости меликов от "ханов"-самозванцев. Мелики сами решали с кем сотрудничать.

Согласно тому же Абасову, мелики десятилетиями открыто поддерживали антипанаховские и антиибрагимовские внешние силы. "Однако, меликствам никогда не удавалось выйти из состава владений своих сюзеренов - Гарабагских ханов",⁷⁷ - заключает Абасов. Непризнание меликами политического господства "сюзерена-хана" не означало, что они должны были куда-то уходить, или "выйти из состава" Хамсы. Мелики остались там, где были. Не могла же в крае существовать одновременно т. н. власть "сюзерена-хана" и наследственных князей. "...Истинная власть в Карабахе, - пишет П. Чобанян, - продолжала принадлежать армянским князьям (меликам), являвшимся наследственными владетелями края и опиравшимся на поддержку доминирующего среди населения армянского большинства".⁷⁸ Если меликов и вынуждали покинуть свои владения, то, как правило, это носило временный характер, вскоре они возвращались в родные края. Уходили пришельцы типа Панаха и его отпрысков.

После русско-турецкой войны 1768-1774 годов значительно активизировалось отношение России к народам Южного Кавказа. Вскоре в 1783 году был присоединен Крым, а 24 июля 1783 года заключен Георгиевский трактат между Россией и Картли-Кахетинским царством. Заметно оживилось участие армянских общественных деятелей в освобождении Восточной Армении с учетом опыта прошлых лет. К этому времени армянство, в частности карабахские мелики, приобрели определенный опыт национально-освободительной борьбы за независимость. Политическая ориентация армянства на

⁷⁶ Абасов Ф., Указ. соч., с. 72.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Чобанян П., Указ. соч., с. 12.

Россию, которая должна была способствовать освобождению Карабаха, стала несбыточной мечтой в 20-30-е годы XVIIIв. Россия пыталась использовать стремления и доверительные отношения меликов в своих интересах. Известно, что как Петр I, так и Екатерина I (грамоты Петра I от 10 ноября 1724г. и письмо Екатерины I от 22 февраля 1726 года)⁷⁹, выразили готовность переселять армян в Прикаспийские провинции Персии, которые отошли к России* (русско-иранский договор от 12.09.1723г.), но не больше. Но русско-турецкий договор (12.06.1724г.) открыл армянским правителям отнюдь не альтруистический замысел этих договоров. Армянство Карабаха предпочло активизацию борьбы против турок переселению в прикаспийские провинции, что давало им надежду в новых исторических условиях воссоздать национальную государственность.

В борьбе за независимость армянства во второй половине XVIIIв. включились новые общественные и духовные силы. В 60-е годы XVIIIв. это Иосиф Эмин (1726-1806 гг.). После долгих странствий он побывал в Гюлистане у мелика Овсепя, в Гандзасаре у католикоса Ованеса Асан-Джалаляна. После двух лет странствий поняв, что время не благоприятное, вернулся в Индию.⁸⁰

Оживилась деятельность армянских деятелей в России. Это Иван Лазарев (Ованнес Егиазарян), католикос всех армян (1781г.) Иосиф Аргутинский. Шла активная переписка между меликами Карабаха и правителями России Екатериной II-й и Павлом I-м. В январе 1780 года в Петербурге состоялась встреча князя Г. Потемкина и А. Суворова с И. Лазаревым и И. Аргутинским, где был поднят вопрос восстановления государственности армянского народа.⁸¹

В ответных письмах правители России просили им предоставить все больше информации о Шуши, армянских меликах, и Карабахе в целом. Будучи одним из главных игроков европейской дипломатии, Екатерина II была в курсе о положении дел на Южном Кавказе. Она старалась сохранить армянство, в т. ч. и Карабах в зоне своих стратегических интересов. Во всех ответных посланиях в адрес духовных лиц армянства и меликов Карабаха российские правители выражали готовность оказать военную помощь, что давало меликам уверенность в продолжение своей борьбы и надежду на то, что помощь с севера они, все же, получат.

⁷⁹ Армяно-русские отношения в первой трети XVIIIв., т. II, ч. II, Сб. док., Ер., 1967, сс. 208-212, 329.

⁸⁰ См.: Даниелян Э., Гандзасар, сс. 112-113.

⁸¹ Иоанисян А., Россия и армянское освободительное движение в 80-х годах XVIII столетия. Ер., 1990, с. 18-22.

* По Рештскому договору от 1732 года и Гянджинскому договору от 1735 года эти провинции возвращены Ирану. (См.: Дипломатический словарь, т. II, М., 1985, с. 463).

Правительство Екатерины II при определении политики страны на Кавказе особое место отводило русско-армянским отношениям, в частности Карабаху. Князь Г. Потемкин 6 апреля 1783 года даже подписал секретный ордер на имя генерала П. Потемкина, в котором предписывалось: "Шушинского хана Ибрагима свергнуть должны, ибо после его Карабах составит независимую кроме России никому область. Вы тут употребите все старания, чтобы новая сия область устроилась наивыгоднейшим образом для народа. Через сие и прочие сильные армянские провинции или последуют их примеру, или же (армяне) большим числом придти будут в Карабах...".⁸² Армянство Карабаха было готово к "низложению Ибрагима, так как большую часть населения Карабаха составляли армяне, подвластные меликам",⁸³ - пишет русский историк второй половины XIX в. Н. Ф. Дубровин.

Азербайджанские историки факт оживления армяно-российских отношений в 80-е годы XVIII века интерпретируют следующим образом: "Ближе к концу XVIII века в Гарабаге назревали события, которые могли иметь для местного ханства негативные военно-политические последствия и территориальные потери"- писал Ф. Абасов.⁸⁴ В другом месте он вновь обращается к русско-армянским отношениям: "Ибрагимхалил-хана не могла не беспокоить закулисная игра русского кабинета с христианскими меликами ханства, которая велась за его спиной".⁸⁵ Ибрагиму стало известно, что 5 марта 1783г. в Гандзасаре мелик Джраберда Межлум, мелик Гюлистана Абов, мелик Дизака Бахтам и католикос Ованес составили обращение генералу Г. Потемкину, чтобы тот ускорил поход российских войск в Карабах для свержения Ибрагима.⁸⁶ Последний приглашает их к себе, якобы для переговоров, но с умыслом расправиться с ними, что и произошло. Абову и Межлumu удалось спастись, Мелик Бахтам был закован в цепи и отправлен в крепость Ардевиль. Он сумел возвратиться на родину лишь спустя 14 лет в 1797 году.⁸⁷

Чтобы обезопасить себя, остаться у власти, Ибрагим решил еще до появления российских войск выразить свою покорность императорскому двору. Он пишет письмо П. Потемкину, где со свойственной турецкой лестью сообщает, что он давно ждет часа стать "рабом великолепнейшего всероссийского трона и царствующей с неизщет-

⁸² Русско-армянские отношения в XVIII в. ... т. IV, док. 146.

⁸³ Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе. СПб, т. 2, ч. 1, с. 33.

⁸⁴ Абасов Ф., Указ. соч., с. 91.

⁸⁵ Там же, с. 77.

⁸⁶ См.: Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 117, Иоанисян А. Р., Указ. соч., сс. 63-68.

⁸⁷ Раффи, Указ. соч., с. 117.

ным щедротами императрицы". Заканчивает письмо словами: "...буду я повиноваться во всем, что благоугодно ее высочайшей воле мне повелить".⁸⁸ Ибрагимовская лесть настолько была сильна, что задела и Екатерину II.* Она обращается к князю Г. Потемкину (28.05.1784г.) с запросом об обстоятельствах появления Ибрагима в Карабахе. "Кажется, письма Ибрагим-хана гораздо вежливее писаны нежели турецкие и иные персидские, когда до моих глаз дошли", - пишет она.⁸⁹ Письмо Ибрагима, адресованное Г. Потемкину есть факт низкого заискивания перед Российским двором. Российские правители в лице Г. Потемкина понимали всю фальшь ибрагимовского письма, и то, что оно было побуждено не искренней готовностью перейти под покровительство России, а желанием притупить позицию России по отношению к меликам, в своем лице больше приобрести союзника, чем противника. Ибрагим был готов покориться кому угодно, но не российскому двору. Не скрывают это и азербайджанские историки. "Как видно со стороны хана (Ибрагима - С. Д.) этот шаг был лишь дипломатическим ходом, нежели искренним желанием",⁹⁰ - пишет Ф. Абасов.

Тюркская лесть могла некоторым образом смягчить отношение правителей России к Ибрагиму, как к личности, не затрагивая суть проблемы. Не трудно заметить, что подобная его покорность предвещала о скором его падении. Она была производной от ограниченных возможностей его политического маневрирования. Политическая элита России знала на сколько шатка власть Ибрагима в Карабахе. Его борьба против меликов не только не укрепила, а, наоборот, значительно ослабила собственную власть в регионе. Так или иначе, обращение Ибрагима к царице значительно сдерживало радикальные действия русских военных в отношении к нему. Князь Г. Потемкин в письме генералу П. Потемкину от 19 мая 1783 года, подтверждая свое прежнее предписание от 6 апреля, чтобы "при удобном случае область его (Ибрагима - С. Д.), которая составлена из народов армянских, дать в правление национальному...", относительно Ибрагима он рекомендовал: "...не производя в действо

⁸⁸ Иоанисян А. Р., Указ. соч., с. 72.

⁸⁹ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Док. и мат., т. 1. М., 2005, с. 105.

⁹⁰ Абасов Ф., Указ. соч., с. 77.

* Архиепископ Иосиф Аргутинский на запрос генерала П. Потемкина, еще в 1782 году от 21 декабря с просьбой описать "ханов... их разум и нравы..." дал обстоятельную характеристику Ибрагима: "...ханы все одного разума и одного воспитания, то есть: неверны, непостоянны, сладкоглаголивы с обманом, словом сказать, всеми азиатскими дарованиями преисполнены... (в) обращении их с другими соседями своими основываются на обманах и с неверностью". - (Армяно-русские отношения в XVIII в. ... т. IV, Ер. 1990, док. 125).

прежнего ордера о его свержении, объявите ему только, что дань, которую всероссийская императрица уважать изволит, есть верность".⁹¹

Обо всем этом Г. Потемкин известил Екатерину II, понимая, что Ибрагим проявил "готовность принять российское подданство" благодаря воздействию подавляющего большинства армянского населения Карабаха, которое требовало от Ибрагима принять российское покровительство, а также, возможно, и под воздействием тех карабахских меликов, с которыми он сотрудничал. Согласно А. Тер-Саркисянц подобное "мягкое" обращение второго человека Российской империи было вызвано намерением облегчить взятие российскими войсками Дербендского и других ханств, не давая возможности складыванию антироссийского фронта.⁹²

Ибрагим и не думал соблюдать "верность, уважать свое обещание "повиноваться во всем" императрице России. Он стал ориентироваться на Турцию, о чем стало известно грузинскому царю Ираклию II. Последний и сообщил российскому двору. Стамбул был непреклонен помешать России укрепиться на Южном Кавказе. В своем донесении от 2 ноября 1786 года Ираклий II сообщил генералу П. Потемкину о том, что Ибрагим находится в переписке с Портою, с Эрзрумским Патал пашой, ахалцихским Сулейман пашой, что он дважды получил от турецкого султана награду. В руки военного руководства России на Южном Кавказе генерала П. Потемкина попало письмо Ибрагима от 25 февраля 1787 года, адресованное турецкому султану с приложением "чистого листа с печатью Ибрагима" для заполнения условий договоренности".⁹³

Свою антиармянскую, антирусскую позицию, Ибрагим в полной мере, выдал в этом же письме турецкому султану. Он писал: "Присветлейшему высочеству докладываю, ...не имея нигде другого прибежища и почитая мою жизнь, имение и народ прахом ног наместника великого нашего пророка... возложите на меня пред прочими твоими служителями должность стартьца о пользе нашего закона, для коего... имею еще довольно силы переломить носы злодеям нашего закона...(я) помощи от тебя ожидаю, и есть ли нас подкрепите, то врагов нашего закона поставим верх ногами".⁹⁴ Это была не только лексика или форма изложения письма принятая в мусульманском Востоке, как утверждают азербайджанские авторы. Это были нравы и образ мышления, характерные поведению тюркских правителей, активно внедренные не только в дипломатической

⁹¹ Иоанисян Р. А., Указ. соч., с. 75, Армяно-русские отношения в XVIII в., т. IV, док. 148.

⁹² Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 154.

⁹³ Армяно-русские отношения в XVIII в., т. IV, док. 230, 234.

⁹⁴ Там же, док. 234.

переписке, но и во время двухсторонних встреч. Эти нравы самым активным образом внедрялись в XX веке в период складывания второго тюркского политического образования Азербайджанской республики, а в наши дни для политического руководства Турции и Азербайджана они стали неотъемлемой частью дипломатического протокола, особенно с Россией.

Как известно в 1787 году началась очередная русско-турецкая война. Даже, если предположить, что данное письмо не дошло до адресата, турецкого султана, тем не менее, российские правители обязаны были оценить этот поступок Ибрагима как явно предательский по отношению к себе. Согласно информации Иосифа Аргутинского (15 июля 1785г.), данной генералу П. Потемкину, Ибрагим старался настроить меликов против России в пользу Турции. Аргутинский писал: "хан их, имея в них сомнение, (что) они переписку сюда имеют, сказал им: что они доселе зделали, он прощает, а впредь бы не делали худо, ибо де сам хан желает служить туркам".⁹⁵ На требование Ибрагима мелики на отрез отказались, что "они турок не знают". Ибрагим, сотрудничая с Турцией, был неудержимым в своей антироссийской политике в годы русско-турецкой войны в 1787-1791 годах.

С началом русско-турецкой войны Екатерина II отсрочила свои действия против Ибрагима. Историк Ф. Абасов по этому поводу пишет: "...русские отряды получили приказ возвратиться. Все последующие просьбы Гарабагских меликов были проигнорированы как Ираклием II, так и русским кабинетом".⁹⁶ Согласно Абасову, Ибрагим сумел обеспечить свою безопасность тем, что "ликвидировал антигарабагскую активность своих мятежных вассалов - христианских меликов".⁹⁷ Абасов считает, что решения русского двора по возвращению войск - есть заслуга Ибрагима, а действия меликов - не иначе как "антигарабагская активность". Обращаясь к этой теме он далее пишет, что тем самым Ибрагиму "удалось нейтрализовать "пятую колонну" мятежных албанских меликов".⁹⁸

Вполне очевидно, что вседозволенность азербайджанского автора не имеет предела. Не прошло так много времени, с тех пор, как нога первого тюрка Панаха, ступила на армянскую шушинскую землю, и вот коренное армянское население Карабаха уже к концу 80-х годов XVIII века превратилось в "антигарабагский" элемент, а их правители - армянские мелики, не иначе как в "пятую колонну". Не трудно понять политический подтекст причисления армянского населе-

⁹⁵ Армяно-русские отношения в XVIIIв., т., IV, док. 208.

⁹⁶ Абасов Ф., Указ. соч., с. 79.

⁹⁷ Там же.

⁹⁸ Там же, с. 91.

ния края к "антигарабаским" силам. Азербайджанскому историку Ф. Абасову необходимо было грубо исказить многовековую освободительную борьбу армянского Карабаха против персидского и турецкого владычества, против множества чужеродных, этнических племен, кочующих вокруг исторического Арцаха, и, трансформировать эту борьбу в события антикарабахского толка с целью, занять свое место в антиармянском походе историков Азербайджана XXI века, чтобы вписаться в ряды антиармянских политических сил.

И все же, возникает вопрос: почему освободительная борьба армянства Карабаха 80-х годов XVIIIв. не увенчалась успехом? Рассматривая особенности этой борьбы через призму пройденных столетий, станет очевидным: 1) имперские державы проводили политику по отношению к другим народам строго в своих интересах. Россия - не исключение, как в петровские так и в екатерининские времена. России больше нужен был работающий и законопослушный армянский народ, который можно было переселять в Южные провинции страны, но не больше.

2) Карабах де-юре был в составе Персии. Она должна была отказаться от Карабаха прежде, чем образовать армянское государство при содействии России. Это возможно было только после русско-персидской победоносной войны. Россия ни при каких условиях не пошла бы на такой риск в этот исторический период в интересах армянского народа, каким бы ни был Карабах. Походы Ага-Мохаммед хана (с 1796г. - шаха) в 1795 и 1797 годах показали, что Персия представляла из себя грозную силу. Даже российские войска, стоящие у границ Грузии, в 1795 году, не рискнули вмешаться.

3) Политическое состояние Хамсы, внутривполитические отношения между меликами оставляли желать лучшего. По этой части имеются многочисленные примеры, в частности, коллективное обращение меликов за подписью католикоса Гандзасара Ованеса от 5 марта 1783 года генералу П. Потемкину с просьбой ускорить поход русских войск. Под этим обращением мелики Варанды и Хачена не подписались. Согласно Д. Бабаяну поведение последних объясняется следующим: а) они, как более опытные, считали возможным повторение событий 1720-х годов (тогда грузинский царь Вахтанг VI и Есаи Асан Джалалян долго ждали прибытия российских войск, которые так и не подошли); б) фактом существования Ибрагима, который мог бы значительно укрепить свое политическое положение, войдя в доверие персидских правителей.⁹⁹ Это правда, он мог.

⁹⁹ Бабаян Д., Политическая история Карабахского ханства в контексте арцахской дипломатии XVIIIв., Ер., 2007, с. 78, 79.

Но ведь это не повод, чтобы отказаться от совместных действий против того же Ибрагима. Несомненно, при единстве меликов, в т. ч. Варанды и Хачена, Ибрагим не смог бы расправиться с ними таким образом, как он поступал с меликами Межлума, Абова и Бахтама. Ибрагим не мог поднять не то что руки, но и голоса на мелика Шахназара и мелика Мирзахана. Он находился под сильным влиянием мелика Шахназара, пока тот был жив. И еще, Ибрагим был сыном своего отца. Он метался то к России, то к Персии, то к Турции. Обо всем этом знали и правители Персии. Его "красноречие" в адрес персидских, турецких и российских правителей было бы не в силах помочь ему.

4) Смертью князя, генерал-фельдмаршала Г. А. Потемкина в 1791 году. В императорском дворе никто не мог заменить его, как по общероссийским проблемам, так и международным, в частности, по вопросу Карабаха.

5) В имперской политике России, отношение к своим восточным окраинам в начале XIXв. стало приоритетным. Авторы коллективной работы "Восточный вопрос во внешней политике России" подчеркивают: "природа феодально-крепостнического государства, вступившего в стадию разложения, требовала проведения завоевательной политики, заставляли самодержавие избирать для экспансии ближневосточное направление".¹⁰⁰ Это был и период, когда многие страны проводили политику расширения зоны своего влияния. Россия была не исключением. Она постепенно с каждым годом все уверенней создавала условия для присоединения Южного Кавказа к России, в том числе и Карабаха, без принуждения коренного армянского населения. В сознании армянских меликов и духовных деятелей преобладала иллюзия того, что только с военной помощью России можно вырвать Карабах у персов и воссоздать независимое армянское государство. Но мировая история подобных примеров не знает. В лучшем случае борющаяся сторона, в данном случае Карабах, могла быть поглощена третьей стороной, т. е. Россией.

Азербайджанский историк Р. Мустафа-заде, касаясь темы политического положения Карабаха, пишет: "...вплоть до начала XIXв. азербайджанские ханы сохранили свою шаткую независимость от Персии, играя на противоречиях между основными участниками "большой кавказской игры" (Россия, Персия, Турция), вступая в различные альянсы друг с другом...".¹⁰¹ В рамках этого "политичес-

¹⁰⁰ Восточный вопрос во внешней политике России (конец XVIII - начало XIXвв.) М., 1978, с. 40.

¹⁰¹ Мустафа-заде Р., Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1920гг., М., 2006, с. 164.

кого лавирования" Р. Мустафа-заде особо подчеркивает отношение "прежде всего Карабахского ханства" с "петербургским двором".¹⁰² Интересно, на что основывается Р. Мустафа-заде, заявляя, что Ибрагим был занят политическими "играми" с Россией? Русское правительство при Екатерине II и Г. Потемкине не могла допустить, чтобы Ибрагим, который к этому времени, согласно З. Гаджиевой "уже постарел" и не мог полностью контролировать все, что происходило во дворце",¹⁰³ вести самостоятельную политику. С 1793 года Ибрагим существовал, как-бы, по инерции. Даже в период первого (1795г.) похода Ага-Мухаммед-хана на "непослушные" северные владения Персии, покорив их, Карабах вместе с Шуши остались неприступными, именно благодаря армянскому населению и его ополчению, а не в результате "мудрого" руководства Ибрагима.

Во время второго похода Ага-Мухаммеда (1797г.) Ибрагим струсил и покинул территорию Карабаха вообще. Он прятался где-то в Дагестане, а вернулся в Карабах после того как Ага-Мухаммед-шах был казнен в самом Шуши.

Под конец своей жизни Екатерина II решила заняться "восстановлением Грузии и Армении". Военный поход должен был возглавить генерал-фельдмаршал А. В. Суворов, которого с большим желанием ждали в Карабахе. Но план был изменен и поход возглавил генерал В. Зубов.¹⁰⁴ Вскоре он, с помощью архиепископа И. Аргутинского и местных армян одолел Дербенд, Кубу и Шемаху. Чтобы избежать вооруженной конфронтации с Карабахским и Гянджинским правителями В. Зубов обратился письмом к Ибрагиму, через которое попытался разъяснить ханам цели похода, донести что каждый хан останется на своем месте, и будет защищен от персидского шаха. В. Зубов дал им знать, что "главнокомандующий изъявляет им свое доброжелательство и уверяет силой оружия Российского от неприятеля покров".¹⁰⁵

Но Ибрагим, известный как организатор коварных дел, обратился к Шекинскому и Шемахинскому ханам с сообщением о том, что В. Зубов, якобы, собирается отобрать у них власть, поэтому необходимо опередить его, лишит его жизни. Вскоре заговор был раскрыт. Шекинский и Шемахинский ханы от испуга попрятались в горах,¹⁰⁶ а Ибрагим продолжая свои коварные дела, начал лавировать. В

¹⁰² Мустафа-заде Р., Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1920гг., М., 2006, с. 164.

¹⁰³ Гаджиева З., Указ. соч., с. 26.

¹⁰⁴ Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 160.

¹⁰⁵ Цит. по кн.: Абасов Ф., Указ. соч., с. 85.

¹⁰⁶ См.: Дубровин Н. Ф., История войны и владычества русских на Кавказе, т. IV, СПб, 1886, сс. 149-153; 183,189.

сентябре 1796г. он отправил своего сына Абдул-Фатха и везира Вагифа к В. Зубову с прошением о принятии Карабаха под покровительство России: "По преданности моей к России, прошу признавать меня и город мой как бы своим и не оставить оный российским защищением", - писал он, - "а когда Шуша сохранена вами будет, то можете обладать вселенною...".¹⁰⁷ Это был открытый призыв Ибрагима, к тому чтобы В. Зубов не довольствовался только этими ханствами, а пошел дальше. Он толкал Зубова на Ага-Мохаммед шаха. Русский историк П. Будков по этому поводу пишет: "Ибрагим-хан..., важнейший по видам своим, коварствовал, но скрытно, он был между двух огней: страшно было покориться врагу своему Ага-Магоммет-хану, но не менее опасно лишиться от россиян своего владения".¹⁰⁸ Политика потворствования Ибрагима генералу В. Зубову, заправленная лестью и угодничеством, могла бы подтолкнуть В. Зубова на необдуманные шаги, начать большую войну против Персии. Если этим самым азербайджанские авторы считают Ибрагима "искусным дипломатом",¹⁰⁹ то они глубоко ошибаются. Он, скорее всего, походил на "искусного" интригана и провокатора и, тем самым, все больше приближал час своего рокового конца.

Смерть Екатерины II (6.11.1796г.) приостановила движение В. Зубова. Вскоре по требованию нового Императора Павла I русская армия была выведена из занятых территорий. Вслед за этим, персидский шах Ага-Мухаммед торопился наказать Ибрагима за подобную "вольность", если не предательство. В мае 1797 года Ага-Мухаммед Шах был у стен Шуши. Оставив крепость на произвол судьбы, Ибрагим струсил и сбежал в Дагестан к аварскому родственнику Умма-хану. Шуши выстоял бы как в 1795 году, если бы в крепости не было бы проперсидски настроенной группы во главе с Мухаммед-беком, сыном брата Ибрагима Мехрали-бека, казненного людьми Ибрагима, который и решил судьбу крепости, пустив Шаха в город. Среди арестованных был и мелик Варанды мелик Джумшуд, сын мелика Шахназара. Он сумел откупиться, выплатив Шаху 70 000 руб.¹¹⁰ Пользуясь переполохом в связи с заговором против Шаха (07.05.1795.), в результате которого он был убит, мелик Варанды Джумшуд вместе с меликом Гюлистана Фрейдуном покинули Карабах. Они перебрались в Грузию, затем к русскому царю Павлу I в надежде получить хоть какую-то помощь. Ранее в Грузию переселился Мелик Абов (Гюлистан) вместе с 700 подвластных ему ар-

¹⁰⁷ Будков П. Г., Материалы для новой истории Кавказа, 1722-1803 годы.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Абасов А., Указ. соч., с. 78.

¹¹⁰ Մալախյան Ա., Արցախի մելիքությունները և մելիքական տները XVII-XIX դդ., Եր., 2007, էջ՝ 187.

мянскими семействами.

Племянник Ибрагима Мухаммед-бек отослал отсеченную голову шаха вместе с письмом Ибрагиму в надежде, что он больше не вернется.¹¹¹ Но Ибрагим довольно легко уладил свои отношения с новым Фатали шахом, отправив во дворец шаха сына Абульфата в заложники, а дочь Агабеим в жены шаху.¹¹² Убрав племянника Мухаммед-бека, Ибрагим в 1798 году вернулся в Шуши. В Карабахе продолжали управлять своими владениями: в Дизаке - Мелик Аббас, в Хачене - Мелик Аллахверди, в Джраберде - Мелик Ростом. Но положение армянского населения Карабаха было очень тяжелым. Раффи пишет: "Во время этих кровопролитных сражений, продолжавшихся непрерывно три года, положение крестьян было столь ненадежно, что они не могли своевременно ни сеять, ни собирать урожай. А во время ужасающей засухи 1797 года, уничтожившей всю растительность, посевы погибли полностью... Вслед за голодом последовала эпидемия 1798 года, которая и восполнила чашу терпения народного страдания".¹¹³

В целях спасения некоторой части армянского населения Карабаха, мелики Джумшуд и Фридон неоднократно обращались к русскому царю Павлу I с просьбой получения права на российское подданство. 7 октября 1797г. последовал указ Павла I о согласии принять меликов с 11 000 подвластных им армянских семей. 2 июня 1799 года Павел I подписал грамоту, согласно которой обязал грузинского царя Георгия XII принять переселенцев из Карабаха. Армянство покидало родные засиженные места и переселилось в Грузию, Лори и Северный Кавказ, что привело к значительному сокращению армянского населения в Карабахе. Из 60 тыс. армянских семей в Карабахе осталось примерно 20 тыс.¹¹⁴

Безусловно, переселение армянского населения Карабаха, которое началось еще с петровских времен, было в интересах России, а также Грузии. Петр I еще тогда дал знать армянам Карабаха и Сюника о своей готовности принять под свое покровительство "по их прошению оных в протекцию свою принять из-под ига тех неверных высвободить весьма склонны и готовы".¹¹⁵ Он осознавал, что с местным магометанским населением прикаспийского побережья трудно будет наладить отношения. Поэтому "Петр приглашал армян как полезных граждан и покровительствовал им как своим

¹¹¹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 25.

¹¹² Там же, с. 26.

¹¹³ Раффи, Указ. соч., с. 121.

¹¹⁴ См.: Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Док. и мат., т. 1, док. 11-123, сс. 123-136; Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 167; Раффи, Указ. соч., с. 121.

¹¹⁵ Армяно-русские отношения в первой трети XVIIIв., т. II, ч. 2, 1967, док. 185, с. 39.

единоверцам". Русский историк первой половины XIXв. С. Глинка писал: "Переселение Карабахских армян усилилось после утверждения в крае самозванцев - "ханов" в качестве "правителей", смерти императрицы Екатерины II".¹¹⁶

Переселение армянского населения из пределов Карабаха было не в интересах Персии. Оно не могло отвечать и замыслам правителей провинций. "Всеми средствами, в том числе даже и насилем, они стремились удерживать у себя армян в целях развития ремесла, внешней торговли, укрепления обороноспособности страны",¹¹⁷ - пишет Ю. Барсегов. Поэтому, персидские правители всячески старались запрещать меликам связи с христианской Россией, особенно, в так называемый "ханский" период. Этим также во многом объясняется относительная терпимость персидских правителей к карабахским "ханам" - самозванцам магометанского верования, которое имело свое объяснение и "оправдание". "Карабахские мелики, оказавшись в ложном положении "сепаратистов", - пишет Ю. Барсегов, - потеряли традиционную благосклонность иранских шахов",¹¹⁸ которую они имели в период борьбы против османских завоевателей.

Ухудшение взаимоотношений армянских меликов с персидскими правителями вполне объяснимо. Оно основывается на желании быть традиционно покорным, особенно как подданные христианского вероисповедания. Но просьба меликов и армянских духовных деятелей к императорскому двору об оказании им военной помощи, сначала против персидских и турецких захватчиков, а во второй половине XVIIIв. - также и против самозванцев Панаха и Ибрагима, не могла не задеть внешнеполитические интересы и самолюбие Персии.

К концу XVIIIв. Россия стояла на пороге выбора политики, свойственной новой исторической эпохе разложения старых феодально-крепостнических устоев, появления новых буржуазных отношений и территориальных приобретений. Гуманистические идеи Великой французской революции конца XVIIIв. не могли не повлиять на консервативную Россию. В конце XVIIIв., после неоднократных прошений меликов и И. Аргутинского царю Павлу I о признании сюзеренитета Российской империи над Карабахом, последовало официальное признание Россией армянских меликов в качестве "природных" легитимных владельцев Карабаха. Грамота Императора Павла I от 1 июня 1799г. под названием "Державной и

¹¹⁶ Глинка С., Описание переселения армян аддербиджанских в пределы России, М., 1831, с. 17

¹¹⁷ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., Ком. к док., т. II, с. 45.

¹¹⁸ Там же, с. 46.

знаменитой Карабахской области меликам Джумшиду Шахназарову, владельцу Варандинскому, и Фридону Беглярову, владельцу Гюлистанскому, и всем прочим оной знаменитой области владетельным меликам юзбашам и всему народу сих".¹¹⁹

Грамота царя Павла I, адресованная непосредственно меликам Карабаха, сильно задела историков Азербайджана. Историк Т. Кочарли пишет: "Как это видно, издавая грамоту, царская власть абсолютно игнорировала Карабахское ханство и даже ради дипломатического приличия не поставило в известность Карабахского хана, чьими подданными мелики являлись".¹²⁰ По поводу грамоты Павла I, отметим, что это подтверждение неопровержимого факта, что армянские мелики были и остались единственными хозяевами земли Карабахской, что никогда не могли быть "пятой колонной"¹²¹ у себя на родине, что т. н. "Карабахское ханство" всего лишь миф, дошедший до наших дней... По части тезиса Т. Кочарли отметим: неужто, он думает, что по традиции принятой в Азербайджане в наши дни и Павла I следует включить в т. н. "черный" список "непригодных" Азербайджану людей? Какой уровень!

Проблема, стоящая перед российским двором, касательно оказания меликам военной помощи в целях воссоздания на Южном Кавказе христианского государства, уже к началу XIX в. стала неактуальной. Россия, как мировая держава, стояла у порога осуществления больших завоевательных планов на Южном Кавказе. Когда объектом этой политики стали территории подвластные Персии, территории исторической Армении, армянские мелики Карабаха, волей-неволей, оказались втянутыми в российско-персидское противоборство. Но этого пока не могли понять мелики Джумшуд и Фридон. Они продолжали просить у правителей России оказания содействия в переселении армянского населения в Грузию, хотя все же, сомневались в правильности своего решения покинуть Карабах.

Так или иначе, переселение армянского населения за пределы Карабаха, можно считать непоправимой ошибкой меликов. Конечно, подобная акция меликов и духовных лиц - это результат отчаянного и безвыходного положения. Это было на руку Ибрагиму, традиционно придерживающегося турецкой ориентации, который использовал любую возможность вытеснить армянское население за пределы Карабаха. Поскольку цель освободительной борьбы меликов состояла в создании сносных человеческих условий для жизнедеятельности коренного армянского населения края, уход даже

¹¹⁹ Акты Кавказской археографических комиссий. Т. 1, Тифлис, 1866, сс. 635-636.

¹²⁰ Кочарли Т., Указ. соч., с. 40.

¹²¹ Абасов Ф., Указ. соч., с. 79.

некоторой части этого населения из Карабаха сыграл довольно пагубную роль в общем ходе и результате этой борьбы.

Итак, за время освободительной борьбы армянства Карабаха, длившейся целый век, карабахские мелики крепко встали на путь политической ориентации с Россией. Последняя (20-е годы XVIIIв.) выразила готовность "составить протекцию и "высвободить" армян из под ига неверных". В 1780-х годах она переросла в политику "возобновления в Азии христианского государства" на базе меликства Хамсы, а на рубеже XVIII-XIX веков трансформировалась в политику присоединения армянского Карабаха к России. А Карабахским меликам Джумшуду и Фрейдуну, за их приверженность России, по велению царя Павла I были назначены ежегодные пенсии: Джумшуду в размере 1 400 рублей, а Фрейдуну - 1000 рублей.¹²²

Меликам пришлось уступить политическое поле более сильному игроку. Развитие мировых процессов, в которых Россия играла ведущую роль, в том числе и на Южном Кавказе, шло к такой развязке, в которой от "правителя" типа Ибрагима ничего не зависело. Последний уже к началу XIXв. был настолько беспомощным как правитель, что в лучшем случае был, способен думать только лишь о личной безопасности и безопасности близких ему людям. Азербайджанский историк З. Гаджиева ссылаясь на тюркского историка I-ой половины XIXв. Ахмед бека Джаваншира, пишет: "время Ибрагимхалил хана, изнурявшего народ своими безмерными требованиями, закончилось для руководства страной, находившейся на перекрестке дорог, нужен был более умелый правитель."¹²³

Позиция азербайджанского историка неудивительна. Зная какая судьба ожидала Ибрагима в последние годы жизни, З. Гаджиева не могла не писать эти строки. Дело в том, что начиная с 1797 года он покрывал себя все большим позором, явление обычное для всех самозванцев. С началом XIX века Россия решила вплотную заняться Закавказьем, в частности, Карабахом. Ей не нужен был более умелый "правитель" чем Ибрагим. Он оказался нужным человеком в нужном месте, в нужное время.

¹²² Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 167.

¹²³ Гаджиева З., Указ. соч., с. 25.

1.3. Историческое место Куракчайского трактата и Гюлистанского договора в политической истории Арцах-Карабаха

Положение армянства Арцах-Карабаха продолжало оставаться тяжелым. С приходом нового царя Александра I мелики Джумшуд и Фридон в письме от 10 июня 1802г. просили "содействовать вызволению армянского населения Карабаха из плена" и "переселению в Грузию". Они сообщали царю, что переселение из Карабаха своих подданных невозможно, "без необходимой силы Вашего Величества не могли переселить в Грузию".* Мелики считали, что если российские войска "продвинутся к крепости Ганжи... как самому центру от Карабаха, Ширвана и Грузии, где, увидев наши поданные расположенные войска, начнут к нам прибегать и собираться...; а потом уже поселить нас с теми нашими подданными на землю Вашего Величества, где угодно будет".¹ В этом письме мелики указывают даже число, армян подлежащих к переселению. Когда "...получим в руки своих подданных... до 50 000 душ..., тогда обещаемся быть готовыми по востребованию от нас военной силы в здешней стороне против общих неприятелей..., будем жертвовать до последней капли крови Вашему Величеству. Мы все единомысленно и единодушно...".² Как видно, карабахские мелики даже в этот исторический момент не смогли догадаться, что настал час активных действий, когда российское войско уже прочно стояло в Грузии, не так далеко от Карабаха. Армянство Карабаха нуждалось в общенациональном лидере, который вместо прошения о переселении вел бы объединенные силы меликов на общенародное восстание против режима Ибрагима. В этом случае, российское военное руководство будучи в Карабахе могло бы содействовать армянам в решении общенациональных задач. Этому способствовало и политическое положение режима Ибрагима. Согласно азербайджанскому историку З. Гаджиевой, Ибрагим настолько "исхудал", что "не мог полностью контролировать все, что происходило во дворце".³ Мелики предпочли служить царю, приумножить славу русской армии за пределами Карабаха. Этим самым они "лишили себя реальной возможности

¹ Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике, док. и ком., т. I, док. 130, с. 141.

² Там же.

³ См.: Гаджиева З., Указ, соч., сс. 25-26.

* Восточная Грузия (Картли-Кахетинское царство) была присоединена к России 12 сентября 1801 года.

участвовать в определении статуса Нагорного Карабаха, когда стал вопрос о его переходе в состав Российской империи",⁴ - писал Ю. Барсегов. Нельзя не согласиться с ним.

Азербайджанский историк Дж. Гасанлы пишет: "Окончательно завоевав Грузию в 1801 году, Россия вышла к границам Азербайджана". Ему вторит Р. Мустафа-заде заявляя: "...именно с него (Карабах - С. Д.) начался процесс поэтапной интеграции азербайджанских земель в состав Российской империи".⁵ Как видно, они всерьез считают, что уже в начале XIXв. Грузия граничила с Азербайджаном? Откуда они взяли? Ни в одном источнике, даже у основателя "азербайджанской исторической науки" А. Бакиханова подобного выражения нет. В числе стран, куда вторгались тюркские племена он называет Эрмэнистан (Армения), Бюйук Эрмэнистан (Великая Армения), подвластные персидскому шаху "вилайет Ширван", заараксинский "Азербайджан", армянские "меликства Хамсы", Карабаг.⁶ Нет такого термина и у Мирзы Джамал Джеваншира.⁷ Его "История Карабаха" была написана даже не на тюркском языке, а на языке фарси, перевод которой на азербайджанский и русский языки был осуществлен только в 1959 году. Спрашивается, зачем Гасанлы идти на подобное искажение "собственных" исторических источников? Нетрудно догадаться, что им, новоявленным "классикам" азербайджанской исторической науки XXIв. необходимо было довести до русскоязычного читателя военно-политические действия российского двора, русского генерала П. Цицианова* по присоединению "территорий Азербайджана" к России: с начала Гянджа - 3 января 1804г., который был переименован в Елизаветполь, а потом и Карабах, чтобы читатель представил исторический Карабах как "азербайджанскую территорию", тем самым "обосновать принадлежность" Нагорного Карабаха Азербайджану, то чего требуют бакинские власти сегодня от своих историков.

Буквально через несколько дней после взятия Гянджи, 8 января 1804 года П. Цицианов позволил себе отправить письмо Ибрагиму

⁴ Нагорный Карабах в международном праве и мир. политике. Комментарии к док., т. II. (Барсегов Ю.), с. 227.

⁵ **Гасанлы Дж.**, Присоединение Карабахского ханства к Российской империи: Исторические реалии и мифы. -<http://regnum.ru/news/1430647.html>; **Р. Мустафа-заде**, Две республики. Азербайджано-российские отношения в 1918-1920гг., Баку, 2006, с. 164.

⁶ **Бакиханов А.**, Гюлистан и Ирам. Баку, 1959, сс. 46-47, 57, 179, 219.

⁷ **Мирза Джамал Джеваншир.** История Карабаха, Баку. 1959.

* **Князь П. Д. Цицианов** (1754, Санкт Петербург - 1806, Баку), произошел от старинного арцахского армянского дворянско-княжеского рода. - (**Հայազն Տ., Ղազարյան Ք.**, 1000 հայազնի գեներալներ ծովախաչներ, Եր., 2009, էջ 258). По версии историка Б. Улубабяна грузинский князь - П. Цициановили. - (**Ք. Ուլուբաբյան.** Արցախի պատմությունը. Սկզբից մինչև մեր օրերը. Եր., 1994, էջ 172).

со следующим содержанием: "Российская армия овладела Гянджой, а вы не приветствуете и не ищите покровительства сильного. Я надеюсь, что... будет(е) следовать общему правилу, что слабый сильному покоряется и не мечтает с ним тягаться... отворяя вам путь к высокому покровительству великого и Богом вознесенного Г. И. нашего, буду ждать от вас доверенную особу или одного из детей ваших для постановления правил, на каких началах вы можете быть приняты".⁸ Ибрагим не мог выполнить просьбу П. Цицианова. Очевидно, что в его окружении не было "доверенной особы", которая была бы в состоянии не только выполнить эту миссию, но и написать достойное "правителя" письмо. В последующем письме Ибрагиму П. Цицианов (4. 02. 1804г.) писал: "Письмо ваше, ни малейшего существа дела в себе не заключающее, но коварной души Персидский образ изъясляющее во всей полноте, я получил... без подписи и печати, не принимаю и вы за такую персидскую политику кровию своею заплатите, как и Джевад-хан".⁹ В письме П. Цицианов в довольно жесткой форме и не обычных выражениях требует от Ибрагима раскаяться и признать Верховенство России: "Я вашей покорности и подданства не желаю и не желал, поелику я на вашу персидскую верность столько надеюсь, сколько можно надеяться на ветер; ...Я знаю, что доколе я под Ганджею стоял, вы дрожали как лист на дереве...; я знаю, что до прихода моего под Ганджу как трусливый заяц и лъстивая лисица вы присылали моураву Шамшадильскому Андроникову; тогда не смели вы всем слоге говорить, как теперь считая меня в отдалении. Но поверьте мне, ...что неприступность вашей крепости для Русских будет легка; увидите то на деле в свое время, - так и Джевад-хан говорил, пока не укусил земли. Я слово свое держать умею. Слыхано ли на свете, чтобы муха с орлом переговоры делала... Призываю Вас к раскаянию, а не подданству, - мне его не надобно...".¹⁰

Такое необычное по своим размерам цитирование письма имело цель показать, что еще до заключения трактата, князь П. Цицианов и Ибрагим не могли быть на равных, как утверждают азербайджанские авторы. Подобный стиль письма князем П. Цициановым был выдержан и в письме от 26 мая 1804г. Будучи недовольным поведением Ибрагима, П. Цицианов пишет: "...не следовало бы мне вступить за вас и взять в защиту от Персиян кои вам по обыкновению

⁸ Акты Кавказской археографической Комиссии, т. II, Тифлис, 1868, с. 606. - (далее АКАК).

⁹ Там же.

¹⁰ Там же.

* Джевад-хан - хан Гянджи, был убит во время взятия города (3 января 1804 ода).

своему выкололи бы глаза или отрезали нос, или уши, - хотя повторяю, должно бы было мне предать вас в их руки и потом отнять у них Шушу".¹¹ Ибрагим не мог не догадаться, почему российский генерал П. Цицианов решил с ним вести разговор на "необычном" языке, не рекомендуя ему идти по стопам Гянджинского хана. Ибрагим принял все условия Цицианова, пусть даже с унижительными эпитами и позором, но главное он получил шанс на жизнь. Добившись своего в конце письма П. Цицианов "переходит на дипломатический язык",¹² - пишет Ф. Абасов. Он имеет ввиду слова Цицианова: "Он (царь Александр I - С. Д.) соизволяет даровать вам прощение за все прошедшее, предавая все забвению, приемля вас в блаженное Всероссийской Империи подданство".¹³ Но вслед за этим Цицианов требовал:

1. Соблюдать верность непоколебимую;
2. принести в этом клятву;
3. отдать крепость для житья войску;
4. отдать в аманаты старшего сына;
5. платить в день в размере 10 тыс. червонных.¹⁴

Из ответа П. Цицианова очевидно, что он хотел принудить к согласию Ибрагима без применения военной силы, пока Персия еще не объявила войну России. Цицианов старался удержать Ибрагима, да не только его, но и Шекинского и Ширванского ханов от военных действий на стороне Персии. 5-ти тысячный отряд, высланный Шахом в районе села Тог, центра меликства Дизак, потерпев поражение от армянских ополченцев, удалился из Карабаха.¹⁵ Между тем, азербайджанский историк М. Исмаилов, чтобы показать пророссийский настрой Ибрагима, приписывает победу над персидским войском в провинции Дизак Ибрагиму. Кстати, этот персидский отряд возглавил сын "хана", т. е. Ибрагима. М. Исмаилов пишет: "...Фатали-шах решил пойти на хитрость, используя находившегося у него в руках в качестве заложника сына хана Абульфета".¹⁶ Согласно Ф. Абасову, войско Ибрагима возглавлял другой его сын Мехти-Кули.¹⁷ Вот она "истина" по азербайджански. Кто поверит, что сыновья Ибрагима воевали между собой во имя третьей стороны (для обеих вражеской), при условии, что один из сыновей

¹¹ АКАК, т. II, Тифлис, 1868, с. 606

¹² Абасов Ф., Указ. соч., с. 103.

¹³ АКАК, т. II, с. 697.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Рәшадли Ч., Урдушуһи цуһундирјуні. Ёр. 2002, Ёр` 150.

¹⁶ Исмаилов М., Карабах в XIX - начале XX века. - "Карабах": История в контексте конфликта. СПб, 2014, с. 230.

¹⁷ Абасов Ф., Указ. соч., сс. 103, 112.

находился в "аманатах" у шаха на верность Ибрагима? В дополнение к этому, дочь самого Ибрагима была замужем за Фатали-шахом - он же Баба-хан. Поэтому, скорее всего, сын Ибрагима Абульфет, по приказу шаха шел на помощь отцу, но был разбит у границы Карабаха дизакцами. И, если действительно Мехти-Кули во главе войска двигался навстречу брату, то очевидно, что Ибрагим пошел на этот шаг в целях приобретения дополнительной поддержки в вероятной войне против П. Цицианова. Историк Абасов Ф. также считает, что Абульфет, сын Ибрагима "должен был убедить отца выступить против России",¹⁸ что вполне вероятно.

Вернемся к письму П. Цицианова от 26 мая 1804 года. С середины данного письма П. Цицианов резко меняет стиль и переходит на иной "дипломатический язык". Ф. Абасов интерпретирует его следующим образом: якобы П. Цицианов понял, что Ибрагимхалил-хан поведет себя как Джавад-хан Гянджинский, т. е. попытается сопротивляться, а для него "Шуша была неприступной крепостью", что П. Цицианов оценил военную силу Гарабагского хана и его влияние на других ханов, что придется вновь воевать и нести потери". Интерпретация Ф. Абасова имеет право на существование, хотя он слишком переоценил силовые возможности и дарования Ибрагима. Как видно из письма П. Цицианова, его не волновали трудности и издержки силового метода решения вопроса. Задача состояла в том, чтобы отторгнуть от Персии Карабах и другие регионы Закавказья, по возможности, исключая военное вмешательство. Главным аргументом уверенности П. Цицианова в успехе выбранной тактики были пророссийски настроенные мелики и армянство Карабаха. Поэтому после унижительной "обработки" Ибрагима, П. Цицианов перешел от "кнута к прянику", к дипломатическому реверансу, что особенно сильно действует на мусульманских правителей ибрагимовского типа. Так, Ибрагим был сломлен еще перед официальной церемонией подписания трактата, как в военном, так и в политическом отношении. В конце письма П. Цицианов в жесткой форме все же предупредил, что "верность словесная пересказыванию я принимать не буду, а требую все письменно".¹⁹

Вскоре персидский шах, как сюзерен региона требовал от России вывести вооруженные силы из Закавказья. Россия отклонила его. В июне 1804 года началась русско-персидская война 1804-1813 годов. Ибрагим вынужден был принять все условия, предложенные П. Цициановым.

14 мая 1805 года на берегу реки Кюрек (меликство Гюлистан)

¹⁸ Абасов Ф., Указ. соч., с. 112.

¹⁹ АКАК, т. II. с. 697.

между князем, генералом П. Цициановым и т. н. правителем Карабаха Ибрагимом был подписан трактат, который вошел в историю как Кюрекчайский трактат, на основании которого Карабах перешел под власть России. Согласно трактату (артикул первый) Ибрагим клялся: "Я - Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский именем моим, наследников и приемников моих торжественно навсегда отрицаюсь от всякого вассальства или, под каким бы то титулом не было, от всякой зависимости от Персии или иной державы и сим объявляю перед лицом всего света, что я не признаю над собою и приемниками моими иного самодержавия, кроме верховной власти Е. И. Всероссийского великого Г. И., ...обещая тому престолу верность, яко верноподданный раб оного, - в им и должен дать присягу по обычаю на святом Коране".²⁰ Ибрагим обязался не иметь "сношения с окрестными владетелями" (четвертый артикул); он должен был выделить помещения для проживания российских солдат (500 человек), штаба и офицерского состава (артикул пятый); вносить в казну Е. И. В. 8 000 червонных в год (восьмой артикул); а также по азиатскому обычаю "сверх присяг на верность, в залог оной дать" двух внуков "на всегдашнее пребывание в Тифлисе".²¹

П. Цицианов, со своей стороны, обещал сохранить в целостности его владения, а "народы тех владений почитать яко своих верноподданных не различая нимало" от других народов империи (пятый артикул); дать независимое внутреннее управление, включая суд, расправа, доходы; "оборонять владение его... яко Всероссийской Империи принадлежащее".²²

Азербайджанский историк С. Амиарлы пишет, что трактат касается "о переходе ханства (не Карабаха, а именно ханства) под власть России".²³ Что он имел ввиду? Очевидно, что Алиярлы хотел подчеркнуть, что российские власти отдали предпочтение "ханской власти", т. е. тюркскому магометанскому началу, а не Карабаху в целом - с христианскими меликами и армянским населением. Иначе говоря, для Алиярлы вся ценность этого трактата состояла в том, что он был подписан мусульманином "Ибрагим-ханом Шушинским и Карабахским", к персоне которого ничего значимого и возвышенного, кроме унижения Цицианов не имел в виду. Но подумал ли Алиярлы, что Цицианов этим трактатом старался свести Ибрагима к бездействию, ограничить возможные действия его "коварной души" к минимуму? Алиярлы, как на седьмом небе, заканчивает

²⁰ АКАК, т. II. с. 705.

²¹ Там же.

²² Там же.

²³ Алиярлы С., Указ. соч., с. 24.

фразу: "И ничего тут не поделаешь - имени Карабахского или Зангезурского армянина на этом трактате искать бесполезно".²⁴ К сведению Алиярлы: ни один армянский читатель не ищет в этом трактате своего соплеменника, их и не могло быть. Армянские мелики со своими подданными совместно с русской армией П. Цицианова обеспечивали победу русского оружия в начавшейся войне. И еще. В тексте трактата отсутствие упоминания меликов связано также с тем, что Цицианову и всему российскому двору была известна позиция армянских меликов. Необходимо было обезвредить тюрка - Ибрагима, чтобы в начавшейся войне он и другие правители (Шеки, Шемахи и Баку) не навредили русским. Этому и предназначалось не только "сохранения владения", но и генеральские погоны ему и сыну.

Другой азербайджанский историк Т. Кочарли, обращаясь к данной проблеме, пишет: "...в 1805г. когда со стороны России генерал Цицианов и со стороны Карабахского ханства Ибрагим-хан Шушинский и Карабахский подписали договор по переходе Карабахского ханства под власть России, правящие круги России не использовали свою "христианскую" карту в Карабахе. К этому времени не было ни Потемкина, ни Екатерины II. Может быть, просто забыли о плане Потемкина и об обещании Екатерины II армянским меликам, или же вынашивались какие-то другие планы?"²⁵

Рассуждать подобным образом и ставить необдуманные вопросы, может только дилетант в своей профессии. После присоединения грузинских территорий, в т. ч. 1803 году Имеретии и Гурии, Россия должна была завершить этот процесс присоединением территорий провинций, находящихся в правовом поле Персии, что на деле и стало претворением в жизнь "планов" Потемкина и "обещаний" Екатерины II. По большому счету имперская Россия никогда всерьез не рассматривала вопрос о создании на территории исторической Армении, Арцах-Карабаха армянского государства. Армянские правители-мелики Карабаха догадывались в чем истинный смысл "любезных" ответов российских правителей на их просьбы. Все письма, обращения меликов и духовных лиц армянства к русским царям имели цель войти в состав России, освободиться от персидских правителей и ханов-самозванцев. А ответы российских правителей, вселявшие надежду меликам о скором их освобождении, имели целью, главным образом, укрепление южных границ российской империи. Любая страна в основе своих внешнеполитических акций,

²⁴ Алиярлы С., Указ. соч., с. 25.

²⁵ Кочарли Т., Указ. соч., с. 41.

направленных на дело освобождения поработанных народов, исходит из национальных интересов своей страны. Россия тут не исключение. Очевидно также, что военно-политическое продвижение России по Закавказью, кроме собственных целей имело и Карабахский подтекст. Позволительно спросить, а чью "карту" интересно, использовала Россия в начале XIXв. при подписании трактата на берегу Карабахской реки Курек, если не христианскую карту Карабаха? Но не трудно заметить, что и Т. Кочарли так думает. На той же странице он сделал интересную запись: "Хотя правящие круги России проявляли особую заботу о Карабахских армянах, но в новых для нее благоприятных условиях не были особенно заинтересованы в переселении армян Карабаха в другое место".²⁶ Иначе говоря, Т. Кочарли также признает, что майским трактатом 1805. был присоединен к России армянский Карабах, даже если под трактатом стоит подпись Ибрагима. В действительности к этому трактату Ибрагим не имеет отношения. Он был подготовлен на протяжении большого отрезка истории, в результате сотрудничества российских правителей от Петра I до Александра I с армянскими меликами и духовными лицами. Но в момент подписания, в процессе подготовки к подписанию трактата Ибрагим все же оставил свой след.

Как в начале XVIII века, так и в начале XIX века, военно-политические деятели России знали, что реальная сила в Карабахе находится в руках армянских меликов и его армянского населения. Не было бы этой пророссийски настроенной силы, Ибрагим ни при каких условиях не пошел бы на соглашение с Цициановым. Пророссийская позиция армянства Карабаха в конечном счете предопределила соответствующее поведение Ибрагима. Будучи "на ножах" с шахом он пытался выторговаться с Цициановым, думая, что при российском подданстве он сможет упрочить свое положение как правителя Карабаха в т.н. ханском достоинстве.²⁷ Российский историк П. Бутков, раскрывая суть поведения карабахского правителя Ибрагима, отмечал его "скрытное коварство", что он одинаково страшился как персидского шаха, так и русского царя. Он "был между двух огней: страшно было ему покориться врагу своему Ага-Магоммет-хану, но не менее опасно лишиться от россиян своего владения".²⁸ К 1805 году ничего не изменилось в поведении Ибрагима, кроме того, что его "коварство скрытое" стало более

²⁶ Кочарли Т., Указ. соч., с. 41.

²⁷ Абасов Ф., Указ. соч., с. 104.

²⁸ Бутков П. Г., Материалы для новой истории Кавказа: 1722-1803 годы, ч. II, СПб, 1869, с. 405.

изощренным, а трусость хроническим. Он продолжал с недоверием относиться к двум монархам с той разницей, что персидский Фатали-шах за предательство мог отрубить ему голову не обращая внимания на то, что Ибрагим подарил ему свою дочь, а российский царь Александр I - лишить владений.

Известный специалист по международному праву Ю. Барсегов пишет: "Россия, добываясь присвоения этих персидских (с точки зрения международного права) территорий, могла противопоставить Персии и покровительствовавшим ей европейским державам - Англии и Франции, сепаратистские действия закавказских ханов. Соответственно Россия была заинтересована в преувеличении значения ханской власти, представляя ее как институт, правомочный решать вопрос о принадлежности Карабаха...".²⁹ Трудно не согласиться с Ю. Барсеговым. А по большому счету, Ибрагим был бы даже рад, если П. Цицианов в качестве подписантов трактата пригласил бы армянских меликов. Он мог бы выкручиваться перед Шахом как преданный ему правитель, а меликов, представить, как "сепаратистов", потенциальных его врагов.

Христианской России был необходим Карабах с его христианским армянским населением. Поэтому П. Цицианов предпочел подпись "предателя" и "вероотступника" Ибрагима, оставив армянских меликов в покое. Очевидно, что Ибрагим в своих действиях перед Шахом, считал себя свободным. Это был типичный "подход самозванца", не имеющего никаких "обязательств" перед метрополем.

Опыта в этом деле у Ибрагима хватало. Он успел даже отличиться как "вероломщик" и по отношению к Фатали-шаху. Историк Ф. Абасов подтверждает этот факт: "Ибрагимхалил-хан должен был... хотя формально, признать зависимость от иранского владыки Фатали-шаха",³⁰ - пишет он. Выходит, что вся политическая биография Ибрагима основывалась только на "формальностях". Формально получил он титул "хана", "формально" наследовал формальную власть "хана" в Карабахе, "формально" клялся в верности к России в период правления Екатерины II. 14 мая 1805г. формально он дал "Клятвенное обещание" императору России Александру I-му "верно и нелицемерно служить и во всем повиноваться, не щадя живота своего, до последней крови...".³¹ Имея такой богатый опыт вероломства, мог ли он в оставшуюся земную жизнь больше не воспользоваться этим "даром"? Видимо нет, он не мог предать са-

²⁹ Цит. по кн.: Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., ком. к док., т. II, с. 48.

³⁰ Абасов Ф., Указ. соч., с. 109.

³¹ АКАК, т. II., сс. 698-699.

мого себя. Даже азербайджанский историк Ф. Абасов сомневался в его преданности: "Россия имела все основания, - писал он, - не доверять Ибрагимхалил-хану, поскольку его сын и дочь находились как заложники при дворе Фатали-шаха...".³² Далее, ведь не случайно, во время церемонии подписания трактата присутствовал Шекинский Селим-хан, который находился в родственных отношениях с Ибрагимом. Он вскоре тоже подписал аналогичный трактат. Сам трактат, "клятвенное обращение", которое дал Ибрагим должны были соответствующим образом повлиять на Ширванского и Бакинско-го ханов.

Цицианов мог очень легко убрать Ибрагима, но он предпочел его армянским меликам. Ему был необходим человек подобный Ибрагиму. Мелики были храбры и преданы своему народу, а Ибрагим был трусом, готовым выполнить любое предписание Цицианова. И царь Александр I не мог быть таким наивным, чтобы не понять: человек, отдавший свою дочь в гарем персидскому шаху, не может быть честен в отношениях с русским царем. Не случайно П. Цицианов предупредил Ибрагима, что "кровию своего заплатите". Вот почему Цицианов предпочел Ибрагима.

По вопросу выпячивания этнической принадлежности Ибрагима, как определяющего фактора этнодемографического лица Карабаха, историк Дж. Гасанлы пишет: "Карабахское ханство вошло под протекторат России именно как мусульманская страна".³³ Гасанлы не один в своих рассуждениях. Подобным образом рассуждает и историк К. Шукюров: "Карабахское ханство являлось мусульманским государством", поскольку в трактате "ничего не сказано о Карабахских меликах или о каких либо притязаниях и отношениях армян к ханству".³⁴ С чего взяли, что Карабах был мусульманским "государством"? Не известно. Ни в одной из одиннадцати артикулей трактата 1805г., нет ничего близкого, даже косвенного намека, который мог бы подтвердить этот, мягко говоря, вздор. Очевидно, что и тот и другой имели ввиду подписанта трактата со стороны Карабаха Ибрагима - этнического тюрка, т. е. мусульманина. Следует указать, что несмотря на активную антиармянскую политику Ибрагима, Карабах продолжал оставаться армянским и по части этнического состава. Известно, что к концу XVIIIв. только в двух меликствах Карабаха - Варанды и Гюлистана проживало 11 тыс. армянских семей, в целом, в Карабахе 40 тыс.³⁵

³² Абасов Ф., Указ. соч., с. 124.

³³ Гасанлы Дж., Указ. соч. - <https://regnum.ru/news/1436647.html.e> 2/9.

³⁴ Шукюров К., -"Карабах". История в контексте конфликта, с. 225.

³⁵ См.: Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., сс. 164-165.

Важным аргументом, доказывающим, что трактат был подписан при очевидном превосходстве России и ее представителя П. Цицианова, является то что он, Цицианов, не мог считать себя равным с Ибрагимом, что Карабах как страна, находящаяся в подданстве Персии, однозначно, не мог быть "субъектом международного права", о чем разглагольствуют азербайджанские авторы,³⁶ свидетельствует содержание писем П. Цицианова, адресованные Ибрагиму. Их, разве что можно сравнить с известным письмом "Запорожских казаков" турецкому султану. Сомневаюсь, что найдется хоть один читатель, который сочтет слова П. Цицианова адресованными т. н. "субъекту международного права" "Ибрагим-хану Шушинскому" (4.02.1804г.), "слыхано ли на свете, чтобы муха с орлом переговоры делала",³⁷ как факт обращения равных сторон в дипломатической переписке. П. Цицианов этим самым дал понять Ибрагиму, чтобы он, безоговорочно, подчинился требованиям русского военного командования. Следует также учесть, что по решению МИД России, материалы трактата были опубликованы только на русском языке. Обычно при равенности сторон подобные трактаты составляют на языках подписантов. Так называемое "подданство" Ибрагима властям России с первых же дней носил несерьезный характер. Даже чин генерал-лейтенанта российской армии, присвоенный Ибрагиму и "Клятвенное обещание" данное на Коране, т. е. находясь под тройным (административным, военным и духовным) колпаком, не могли "образумить" его предательский нрав.

Историк Дж. Гасанлы о последующем поведении Ибрагима пишет: "Азербайджанские ханы (речь идет об Ибрагиме - С. Д.) заинтересованно следили за ходом первой русско-иранской войны (1804-1813гг.). Они, с одной стороны, хотя и желали победы Южного соседа (подчеркнуто - С. Д.), в тоже время боялись его, не переставая рассчитывать, что по итогам войны удастся увеличить свою самостоятельность".³⁸ Подобное двойственное отношение Ибрагима к войне не могло не повлиять на его поведение. Ибрагим через верных ему людей, в частности брата Маммад-Гасан Аббас Мирзы, который находился на правом берегу Аракса, передавал всю информацию о российском присутствии в Закавказье: о продвижении русской армии; о совместных переговорах Шамахинского и Бакинского ханов против российского присутствия; о его анти-российских настроениях, который "великую государственную слу-

³⁶ См.: Абасов Ф., Указ, соч., с. 107; Кочарли Т., Указ, соч., с. 41; Шукюров К., Указ, соч., с. 225.

³⁷ АКАК, т. II, с. 696.

³⁸ Гасанлы Дж., Указ, соч., с. 3/9.

жбу оставил ибо переговорил с персиянами, привел и приблизил их войско" к Шуши; о готовности его "соединиться с ними...".³⁹

Историк Ф. Абасов не скрывает предательство Ибрагима и его людей. Но в раскрытии фактов предательства он обвиняет армянских меликов. Он пишет: "христианские мелики и жители, руководимые Эчмиадзином, стремившимся с помощью России осуществить свои притязания на Гарабаг и другие азербайджанские земли, оказывали империи определенные услуги в продвижении российской армии, особенно во время русско-иранских войн...; из Шуши шли донесения российским властям на Кавказе на армянском языке...".⁴⁰ Очевидно, что информация шла. Это было одной из форм содействия русской армии, с победой которой армянство связывало свое освобождение от персидского ига и узурпатора Ибрагима. Россия была для Ибрагима и его окружения чужой страной, поэтому при первой же возможности они были готовы перейти на сторону Персии. Имеется ввиду и Шекинский хан Селим, который подписал аналогичное соглашение 21 мая 1805 года, и Ширванский (Шемахинский) хан Мустафа, также подписавший подобный трактат 27 декабря 1805г.

8 февраля 1806г. между П. Цициановым и Бакинским ханом Гусейн-Кули также должна была состояться церемония подписания соглашения, аналогичного Карабахскому. Но Цицианов был убит выстрелом в спину. Изрубленную голову Цицианова доставили шаху. Весть о гибели Цицианова не застала Ибрагима врасплох. Наоборот. Очевидно, это был единый план и он ждал этого. Вскоре в начале мая 1806г. персидские войска во главе с братом Ибрагима Маммад-гасан аги расположились на подступах Шуши. Крепость обороняли 500 российских солдат под командованием Д. Лисаневича, небольшой отряд казаков и армянское население во главе мелика Джемшуда.* Военный историк В. Потто пишет: "При первом известии об этом все мятежные элементы, которые таились в крае, разом подняли голову... Карабахский владетель Ибрагим-хан замышлял измену и вел тайные переговоры с Аббас-Мирзой, обещая ему сдать Шушу и выдать стоящий там отряд Лисаневича".⁴¹

В ночь с 8-ого на 9-е мая 1806г. Ибрагим вместе с членами семьи

³⁹ АКАК, т. III, Тбилиси, с. 334.

⁴⁰ Абасов Ф., Указ. соч., с. 92.

⁴¹ Потто В., Указ. соч., с. 26.

*Варандинский мелик Джумшуд, принявший участие в подписании трактата от 14 мая 1805г., вскоре продав свое владение в Лори, вернулся со своими подданными в Карабах. Мелику Абову не удалось вернуться. По просьбе русского военного ведомства, он остался в Болниси, защищать Грузию от лезгинов. В 1808г. он на званном обеде был отравлен. - Раффи, Указ. соч., сс. 136-137.

и приближенными в составе 24-х человек оставил крепость и направился в лагерь персов. В крепости остался только сын Мехти-Кули. Отряд во главе Лисаневича и мелика Джумшуда догнал Ибрагима и перебил всех мужчин. Вот как описывает это событие историк Э. Исмаилов: "...один из русских офицеров, майор Лисаневич, заподозрив Ибрагимхалил хана в неверности взятым обязательствам застрелил его".⁴² Историк Дж. Гасанлы не отстаёт от Э. Исмаилова, он решил выдать очередной вздор: "Начальник гарнизона крепости майор Лисаневич, остерегаясь неожиданных действий Карабахского хана, перебил всю семью Ибрагим Халил-хана, за исключением сына Мехти-Кули-аги".⁴³ А историк Ф. Абасов пошел по беспрецедентному пути, искажив историческую действительность настолько, что изобразил П. Цицианова, убитого в Баку еще 8 февраля 1806г., главным виновником гибели Ибрагима. "П. Д. Цицианов лишь на словах благоволил к хану, - писал он, - и, возможно, тайным своим распоряжением решил судьбу Ибрагимхалил-хана".⁴⁴ Абасов Ф. в деле убийства Ибрагима обвиняет также и меликов. Он пишет: "Албанские христианские мелики поспешили оклеветать своего сюзерена перед Д. Т. Лисаневичем, который не доверял Ибрагимхалил-хану и давно желал свести с ним счеты. 12 июня 1806 года он во главе отряда в 200 солдат, ворвавшись в ханский лагерь убил хана и вырезал всю его семью".⁴⁵ Нет необходимости спорить с автором о подобных вымыслах: почему армянский мелик Джумшуд превратился в "албанского", притом во множественном числе? С чего убийство Ибрагима, имевшее место в ночь с 8-ого на 9-е мая, перенесено на 12 июня? Как П. Цицианов, убитый в Баку еще в феврале 1806 года, в июне 1806 года мог организовать убийство Ибрагима? Ничего не поделаешь, такова традиция азербайджанской исторической науки. Не факты, а одни вымыслы.

Конечно, цель азербайджанских историков - обелить Ибрагима перед историей. Поэтому они готовы придумывать любые небывлицы, лишь бы Ибрагим предстал непорочным правителем Карабаха. Но истина дороже. Для этого необходимо руководствоваться хотя бы малой долей честности и порядочности по отношению к "собственной" истории по части Ибрагима, а не видеть во всех неудачах "руку армян". Вместо того, чтобы готовиться к защите Шуши, Ибрагим "под видом обычной прогулки, выехал с большой свитой, но с тем,

⁴² Исмаилов Э., Указ. соч., с. 156.

⁴³ Гасанлы Дж., Указ. соч., с. 3/9.

⁴⁴ Абасов Ф., Указ. соч., с. 128.

⁴⁵ Там же, с. 126.

чтобы ночью уже бежать в неприятельский лагерь",⁴⁶ - пишет военный историк В. Потто. Но "внучатый племянник его (Ибрагима - С. Д.) Джафар-Кули-ага*, тогда еще юноша, впоследствии наследник Карабахского ханства, успел уведомить обо всем Лисаневича".⁴⁷

Нет необходимости затаивать роль мелика Джумшуда в обличении Ибрагима. Он был один из тех, кто активно участвовал в ликвидации Ибрагима. В мае 1806г. в письме командующему русскими войсками в Грузии генералу Несветаеву он писал: "Милостивый мой. Притом сыновья его (Ибрагима - С. Д.) Мехти Кули-ага и Джафар Кули-ага... пришли к благородному майору Дмитрию Тихонычу и объявили, что мы всемилостивейшему государю верно будем служить и что сколько мы отцу нашему, Ибрагим-хану ни говорили: "это не есть дело, - не делай, служи хорошо Государю" - не осуществляется. Отныне воля ваша: каковы закон и польза великого государя и ваша, так и поступайте... Знаю твердо, что майор (Лисаневич) не имел другого средства, как только идти в ту ночь на Ибрагим-хана, ибо утром Персидское войско должно было прийти, чтобы присоединится к ним".⁴⁸ То, что сын Ибрагима Мехти Кули-ага и племянник Джафар-Кули ага в момент убийства Ибрагима находились в Шуши и не "восстали против русского государства"⁴⁹ подтверждает, как ни странно, азербайджанский историк З. Гаджиева, одновременно называя "прохвостами" тех, кто "сообщил об этом майору",⁵⁰ то есть Лисаневичу.

Как видно, азербайджанская историческая наука склонна считать нормой и правомерным поступок Ибрагима, который перечеркнул свое же "Клятвенное обещание", данное Российскому императору служить "верой и правдой", но в удобном случае переметнуться в лагерь персидских войск, с которыми Россия находилась в состоянии войны, оставив в крепости тех, с кем ему не по пути. Поступок Д. Лисаневича, начальника Шушинской крепости, азербайджанские историки считают "неоправданным", "жестоким" убийством. Между тем, Д. Лисаневич предотвратил повторение событий 1797 года, когда тот же Ибрагим струсил и со своими приближенными оставил крепость, скрывался в горах Дагестана, а город был отдан Ага-Му-

⁴⁶ Присоединение Кавказа к России. XIX век, СПб, 2005, с. 113.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ АКАК, т. II. сс. 327-328.

⁴⁹ Гаджиева З., Указ. соч., с. 27.

⁵⁰ Там же, с. 26.

* Джафар Кули-ага внук Ибрагима, сын его брата Мамед-гасана. После убийства Ибрагима боясь быть наказанным он покинул Шуши - стал разбойником. - АКАК, т. 3, с. 342.

хаммед шаху на растерзание. Д. Лисаневич и мелик Варанды Джумшуд выполнили свой долг: Д. Лисаневич - военный и государственный, а мелик Джумшуд - гражданский и национальный. "Мелик Джумшуд отомстил не только за себя, но и за других меликов. Его отец - мелик Шахназар, - пишет Раффи, - возвысил этого злодея (Ибрагима - С. Д.) и за это был осужден и проклят всеми карабахцами. А достойный сын недостойного отца искупил его грехи".⁵¹ Что касается поведения Мехти Кули и Джафар Кули, они оправдываются самим процессом развития тюрко-мусульманского политического самосознания. Чего они не могли не сделать ради прихода к власти. И отец - Ибрагим, и дед - Панах, не раз перешагивали через трупы своих родных и приближенных во имя власти. Мехти Кули остался верным традициям своих предков. Он сдал своего отца взамен власти. Он знал, что Куракчайский трактат (артикул третий) также дает ему право стать "властвующим".

Как видно, одной из задач трактата явилось вырвать у Ибрагима согласие на Российское подданство. В этих целях военно-политическое руководство России после соответствующей "обработки" довольно щедро, с расточительностью стало ублажать Ибрагима, вплоть до присвоения ему и сыновьям его воинского звания генерала русской армии. Конечно, царь волен задабривать противника как ему заблагорассудится. Но, как показали последующие военно-политические события, плечи "трусливого зайца" и "льстивой лисицы" не могли выдержать погоны генерал-лейтенанта русской армии.

Антироссийское поведение Ибрагима, завершившееся его убийством - есть следствие того неопровержимого факта, что его "Клятвенное обещание", личная подпись поставленная под трактатом были всего лишь ширмой, на деле он остался ярым врагом России. Следует также указать, что клятвенное заверение Ибрагима было "актом оболванивания" российского руководства. Он сознательно шел на этот шаг, думая, что таким путем безболезненно выйдет из ситуации. П. Цицианов, будучи осведомленным о нравах Ибрагима знал, что в удобный ему час он забудет не только "Клятвенное обещание", но и подпись, которой он заверил трактат. Вскоре такая возможность наступила. С убийством Цицианова Ибрагим почувствовал себя свободным от всяких обещаний. Он решил перейти в лагерь противника, к персам. В военное время подобные поступки не прощаются. Он заслуженно был наказан, адекватно поступку.

Трактат, заключенный в период начавшейся русско-персидской войны, имел чисто военное, тактико-стратегическое значение, но не

⁵¹ Раффи, Указ. соч., с. 142.

больше. Главная его цель - не позволить создать единый анти-российский фронт персидских правителей (ханов), провинций на Кавказе. Поэтому, пока шла война, трактат должен был работать, а для этого необходимо было узаконить в качестве правителя Карабаха сына Ибрагима - Мехти Кули. В декабре 1806 года царской администрацией он был утвержден главой Карабаха.⁵²

Азербайджанский историк Р. Мустафа-заде пишет, что специальным указом Александр I назначил "сына казненного хана Мехти Кули-ага новым правителем Карабаха".⁵³ А историк К. Шукюров приводит полный текст этого т. н. "указа" без указания даты выхода и ссылки на источник сомнительного содержания. В этом странном документе речь идет о "Клятвенном обещании" Ибрагима, о прискорбной его казни, о законности назначения Мехти Кули-аги на месте его покойного отца...⁵⁴. Согласно Шукюрову, вся ценность этого "странного" документа в том, что "он в действительности охватывает более важные вопросы, чем уведомление о назначении Мехти Кули ханом Карабаха".⁵⁵ Что он имел ввиду? Оказывается, вся "важность" этого документа заключается в том, то "царское правительство... ни единым словом не обмолвилось об армянах или меликствах", потому и "с научной и политико-правовой точки зрения это имеет большое значение",⁵⁶ - делает выводы К. Шукюров.

Выше уже было отмечено, почему в артикулах трактата не упоминаются армянские мелики. В дополнение к сказанному отметим, что российской стороне важно было озвучить позицию Ибрагима в русско-персидской войне и уличить его перед шахом. Указать армянских меликов в трактате - означало представить их перед персидским правителем не иначе как сепаратистов. Они и так находились в антишахском лагере. Оно привело бы к созданию нового военного антироссийского блока (шах+ханы), что спровоцировало бы появление нового антиармянского фронта. И вовсе не потому, что царское правительство считало Карабах только вотчиной тюрок и якобы, признавало лишь только легитимность Ибрагима, а меликов - субъектами не имеющих никаких прав. Конечно нет. Ни до Куракчайского трактата, ни после, истории не известно документа за подписью русских царей, где прямым текстом было указано, что Карабах - тюркская, мусульманская страна, тогда как десятки и сотни документов, в т. ч. и за подписью русских

⁵² Раффи, Указ. соч., с. 141.

⁵³ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 167.

⁵⁴ Шукюров К., Указ. соч., с. 227.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Там же.

царей, доказывают обратное, что Карабах, исторический Арцах - страна армянская. Приведем некоторые из них. Указ Петра I от 10 ноября 1724 года гласил: "Честнейшему патриарху, Исайу, честнейшим юзбашам Авану и Мирзе и всем прочим юзбашам и правителям, и всему честному армянскому народу наша императорского милость и поздравление...".⁵⁷ Грамота императрицы Екатерины II от 30 июня 1766 года также была адресована "всему честному армянскому народу...". Царь Павел I в своем обращении от 2 июня 1799 года адресованное армянскому народу указал: "державной и знаменитой карабахской области, меликам Джумшуду Шахназарову, владельцу Варандинскому и Фридону Бегларову, владельцу Гюлистанскому и всем прочим оной знаменитой области владетельным меликам, юзбашам и всему народу их".⁵⁸ Под конец русско-персидской войны (1804-1813г.) царь Александр I в обращении к армянскому Карабаху от 15 сентября 1813г. писал: "Всему верноподданническому армянскому народу и всем сословиям составляющим оный, наша императорская милость... Они отличились примерным постоянством и преданностью и посреди смутных обстоятельств пребыли тверды и непоколебимы в своем усердии к нам, престолу нашему, жертвуя имуществом своим и всеми средствами и самой жизнью".⁵⁹ Как видно, за весь этот т. н. "ханский период" русские цари признавали легитимность статуса не "ханов", а армянских меликов Карабаха, их суверенных и наследственных прав как правителей, делая главный упор на "армянский народ", не указывая другого этноса, племени или правителей.

Этот вопрос затрагивает также историк Т. Кочарли. Он пишет: "Армянские авторы предпочитают не распространяться о договоре между Карабахским ханством и Россией. Причина, видимо, в том, - пишет он, - что в этом договоре нет никакого упоминания об армянах или армянских меликствах в Карабахе и, что договор в преамбуле провозглашал не "о вступлении" армянских меликов, а именно "о вступлении Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского... в вечное подданство Всероссийской империи..., что Его Величество дало "Императорское свое ручательство на сохранении... целости владения" Ибрагим-хана, а не карабахских армянских меликов...".⁶⁰ Да, в трактате нет упоминания об армянских меликах. Но это не причина, чтобы армянские историки не "распространялись о договоре". Он достаточно глубоко изучен в армянской исторической литера-

⁵⁷ Армяно-русские отношения в первой трети XIXв., т. II. Ер., 1967, с. 208.

⁵⁸ АКАК, т. 1, док. N 875, сс. 635-636.

⁵⁹ Нагорный Карабах в междун. праве и мировой пол., док. 1486, т.1, с. 154.

⁶⁰ Кочарли Т., Указ. соч., с. 23.

туре, где дана ему соответствующая оценка.⁶¹

В дополнение к данному вопросу стоит отметить: договор не играл особую роль в судьбе армянсктва Карабаха. Трактат больше всего иллюстрирует факт заигрывания, пока шла война российского наместника П. Цицианова, над подданным Персии, Ибрагимом. В этом смысле возникает вопрос: что же нашли азербайджанские историки в этом антиперсидском документе, имеющем ярко выраженный и антитюркский подтекст? По большому счету нет необходимости раздувать значение трактата до такой степени, до какой это делается в азербайджанской исторической литературе. Чего стоит один только издевательский тон писем Цицианова, посланных Ибрагиму накануне заключения трактата? Неужели трудно понять, что трактат играл роль "узды" и "поводка" в руках российского наместника Карабаха, при помощи которого он управлял "правителями", сначала Ибрагимом, а потом и Мехти Кули? И то, что в трактате нет упоминания об армянском народе и армянских меликах, это не умаление их роли в русско-персидских отношениях. Об этом свидетельствует обращение самого П. Цицианова к "Карабахским армянам" от 19 июня 1805 года. В обращении П. Цицианов призвал: "Мне известна прежняя ваша храбрость, а потому призываю вас священным именем великого и всемилостивейшего Г. И. соединиться с Его высокоставным и непобедимым Всероссийским войском... Вы и теперь те же храбрые Карабахские Армяне, как были прежде страхом для Персидской конницы".⁶² Зачем П. Цицианову указывать в трактате армянских меликов, если он был предназначен для Ибрагима, чтобы он не совершал глупостей? На деле П. Цицианов заставил Ибрагима совершить предательство по отношению к шаху, своему сюзерену, тем самым показав ему неверность и предательство тюркско-персидских правителей в лице Ибрагима, ханов Шеки и Шемахи.

Подписав трактат, Ибрагим подписал себе окончательный приговор. Не был бы убит Лисаневичем, был бы казнен Фатали шахом. Это во-первых. Во-вторых, трактат был подписан Ибрагимом согласно политическому принуждению Цицианова. Поскольку Ибрагим не имел никакого влияния на меликов, тем более на армянский народ (они находились в одном лагере с Цициановым), не было оговорено о них и в трактате. Немаловажное значение имела и ант-

⁶¹ Нагорный Карабах в международном праве и мир. политике, т. II, сс. 47-49; **Тер-Саркисянц А. Е.**, Указ. соч., с. 169-173; **П. Чобанян**, Указ. соч., сс. 22-25; **Վ. Բալայան**, Արցախի պատմություն, էջ`200-202; **Հ. Արախանյան**, Արցախը 18-19-րդ դարերում, էջ` 198-200; **Բ. Ալուրջյան**, Արցախի պատմությունը սկզբից մինչև մեր օրերը. Եր., 1994, էջ` 171-179.

⁶² АКАК, т. II, док. 1714, с. 833.

и армянская позиция самого П. Цицианова. Согласно историку Б. Улубабяну, П. Цицианов был известен как ярый армянофоб, бюрократ и грузинский князь Цицишвили, который настолько был отдален от своего народа,- пишет он,- что собственноручно изгнал весь царский род из Грузии.⁶³ Письмо Цицианова к "Карабахским армянам" (19.06.1805г.) говорит об обратном, что он даже благосклонно относился к армянскому народу. Будучи такого расположения к армянству Карабаха и его меликам, он был уверен в преданности армянства к российскому двору. Цицианову необходимо было обезвредить Ибрагима, не дать ему возможности совершать антироссийские маневры. "Принятие Ибрагимом российского подданства было мерой вынужденной,- пишет Ю. Барсегов,- реакцией на российскую ориентацию армянских меликов Карабаха".⁶⁴

Утверждение историка Р. Мустафа-заде об "азербайджанской принадлежности ханства", т. е. Карабаха, так как, видите ли, в преамбуле трактата от 14 мая 1805 года констатируется вступление Ибрагим-хана Шушинского и Карабахского со всем его семейством, потомством... в вечное подданство Всероссийской империи,⁶⁵ мягко говоря несерьезное заявление для историка-профессионала. Подумать только, до какого абсурда может доходить воображение мечтателя: поскольку в тексте трактата Ибрагим представлен как "хан Шушинский и Карабахский, то этого достаточно, чтобы считать Карабах "азербайджанским". То есть, согласно Р. Мустафа-заде, этническая и религиозная принадлежность правителя - есть основание для определения принадлежности края к той или иной конфессии, этносу, тем более не существующему, в то время, на политический карте этносу. Историческая наука не знает ни тюркского, ни тем более "азербайджанского ханства "Карабах".

Карабах, исторический Арцах - неотъемлемая часть Армении был и продолжал оставаться только армянским, легитимно до 1813г. в составе Персии, а после - в составе России. Согласно логике Р. Мустафа-заде, в скором времени и СССР можно будет назвать "азербайджанским государством", поскольку Гейдар Алиев будучи первым замом главы правительства СССР подписывал сотни официальных международных документов. Историческая наука не может смириться с подобным невежеством. Историк Р. Мустафа-заде и вместе с ним другие не в состоянии привести ни одного исторического документа о том, что Карабах когда-то признавался даже мусульманской

⁶³ См.: *Ուշիշուրի Ք.*, *Արցախի աշխ.*, էջ` 172.

⁶⁴ *Барсегов Ю.*, Ложь на службе экспансионизма и геноцида. - org/barsegov/articles-ru/lie.htm.

⁶⁵ *Мустафа-заде Р.*, Указ. соч., с. 165.

страной, не то что "азербайджанской". Между тем, в ноябре 1808 года, в разгар русско-персидской войны, был разработан проект мирного трактата между Российской империей и Персией. Вторая статья трактата предполагала "границею между Империей Всероссийской и Персидским государством от сего времени впредь да будут следующие реки: Кура, Аракс и Арпачай... так чтобы имеющиеся по сию сторону означенных рек области, селения, города, народы, составляющие некогда достояние Армении и Турции признаваемы были навсегда собственностью Империи Всероссийской...".⁶⁶ (подчеркнуто - С. Д.). Как видно, это территория исторического Арцах-Карабаха. Определяясь в своих естественных границах в междуречье Куры и Аракса, Арцах-Карабах оставался, "достоянием Армении".

Внутриполитическая нестабильность Персии (вторая половина XVIIIв.) способствовала самозванцам, типа Панаха и Ибрагима, некоторое время хозяйничать в Карабахе, и заодно успеть разорить его. В условиях русско-персидской войны российское командование считало своим долгом помочь Ибрагиму определиться на чьей он стороне. Зная нравы Ибрагима, Цицианов прямо шел к цели и не ошибся. Так появился проект трактата, которым спекулирует Р. Мустафа-заде и другие. Но почему-то он не хочет признать, что Ибрагим после подписания трактата, начал искать пути реабилитации перед шахом. Выбрав не лучший путь для этого, сохранить себе жизнь бегством к шаху, он был ликвидирован. Так бесславно завершилась "политическая" биография Ибрагима, а вместе с ним, по сути, и всего тюркского, оставив разоренный и обнищавший Карабах новому поколению армянских патриотов начала XIX века.

Отколовшийся от Ибрагима его отпрыск Мехти Кули, заняв пост правителя, не играл особой роли в истории Карабаха. Вскоре и он был уличен в антирусской деятельности. Так, мелик Джумшуд в письме главнокомандующему русской армии на Кавказе ген. И. В. Гудовичу от 27 марта 1807г., рекомендовал в качестве правителя Карабаха более надежного человека, чем Мехти Кули.⁶⁷ А генерал А. П. Тормасов, заменивший И. В. Гудовича, в октябре 1809 года дал знать Мехти Кули, что им известно о его секретных сношениях с персидским военным командованием. Гудович строго указал Мехти Кули: "вы совершаете предательство".⁶⁸ Персидский Фатали-шах в фирмане персидским военным от 20 февраля 1812г., коснулся и Мехти Кули. Шах писал: "Мехти Кули-хан Джеванширский в следствии различных причин, держал себя в отдалении от царской

⁶⁶ Нагорный Карабах в межд. праве и мировой политике, т. 1, док. 142, с. 149.

⁶⁷ См.: Присоединение Восточной Армении к России, т. 1, сс. 403-404.

⁶⁸ АКАК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1874, с. 550.

нашей службы и будучи испуган, дичился нас. Теперь он, признав наши монаршие милости и благосклонность капиталом своей надежды..., изъявляет готовность оказывать нам услуги и повиновение и обещает искоренить, истребить, пленить и изгнать Русских гяуров из Карабаха".⁶⁹ В фирмане шах обещает, что "если он начнет враждебные действия против Русских и успеет выполнить возложенные на него поручения и очистить Карабах от гадости Русских, то обещаем, согласно собственному еже желанию утвердить его в Карабахском владении".⁷⁰ Фирман был изъят вместе с другими пятью письмами в адрес Мехти Кули, у персидского военного генералом русской армии П. Котляровским.

Российское командование знало, что Мехти Кули не только выступает в роли военного агента, снабжая персидский двор необходимой информацией, но и не справляется с обязанностями главы Карабаха. Мехти-Кули использовав милостивое отношение к себе со стороны царских чиновников, довел обнищание армянского населения Карабаха до крайности. Главкомандующий русскими войсками в Грузии ген. А. Тормасов в письме Мехти Кули от 10 сентября 1810 года отмечал, что "героический армянский народ находится в разорительном положении. Это дело ваших людей. Зачем вы носите звание хана, что для сбора налогов?"⁷¹ На справедливое замечание русского генерала историк Ф. Абасов отреагировал: "К Ибрагимхалил-хану, к его приемнику на Гарабагском престоле Мехти Кули хану, высокопоставленные российские чины относились с недоверием...".⁷² Правитель Грузией и главкомандующий русской армией на Кавказе ген. Н. Ртищев за невыполнение Мехти Кули статей Куракчайского трактата в предписании ген. Н. Котляровскому от 4 февраля 1813г. указал, что Мехти Кули "не проявляет никакого усердия к исполнению им обязанностей своих силе трактата и во взносе дани в казну". Он поручил ген. Н. Котляровскому, чтобы "внушить ему... в самом скором времени взнести дань в казну и доказать тем свое усердие и преданность к России. При отклонениях же его настояйте в исполнении сего, объявив ему, что он не только может потерять снисхождение к себе, но и лишится всякой к нему доверенности как неспособному в управлении вверенным ему ханством".⁷³ Имея некоторые административные рычаги, он самовольно присваивал владения армянских меликов. В

⁶⁹ АКАК, т. VI, ч. I, Тифлис, 1873, с. 576.

⁷⁰ Нагорный Карабах в межд. праве и мир. политике, т. 1, док. 144, с. 151.

⁷¹ АКАК, т. VI, ч. I, с. 565.

⁷² Абасов Ф., Указ. соч., с. 136.

⁷³ АКАК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1874, сс. 559-600.

частности, в 1812 году, после смерти мелика Джумшуда, начался процесс присваивания земельных владений, принадлежащих роду мелика.⁷⁴

Что касается утверждений историков Р. Мустафа-заде о том, что "в русско-иранской войне 1804-1813гг. в составе русской армии приняли участие 10 тыс. конных и 12 тыс. пеших ополченцев-азербайджанцев",⁷⁵ или заявления Ф. Абасова о том, что "Карабахская конница неоднократно участвовала в боевых операциях русской армии, которая не имела кавалерии в этой войне", причем "карабахскую конницу" представляет как тюркское вооруженное формирование под командованием Мехти Кули,⁷⁶ то они из области фантастики. Мустафа-заде ссылается на книгу Х. М. Ибрагимбейли,* которая была издана в шестидесятые годы прошлого столетия, когда присваивание исторического прошлого, памятников материальной и духовной культуры одного народа другим, считалось ничем иным, как интернациональным взаимовлиянием, взаимовоздействием с соседствующими народами, священным интернациональным долгом народа поделиться со своим национальными ценностями с отстающими народами, во имя "дружбы" народов. Исторические источники под "карабахской конницей" имеют ввиду конницу армянских ополченцев. Военный историк В. Потто в своей книге "Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества" приводит многочисленные примеры героизма, проявленного предводителями карабахской конницы Вани-юзбаши, его брата Акоп-юзбаши, юзбаши Аванеса: "Этот сотрудник первых вождей, водрузивших за Кавказом русское знамя, всегдашний сподвижник и ревнитель славы русского оружия, - пишет В. Потто о Вани-юзбаши, - явился опять доказать свою бескорыстную преданность русскому правительству. Ему сопутствовал и теперь, как прежде, брат его Акоп Атабеков".⁷⁷ Абасов Ф. приводит фамилии генералов А. П. Торماسова, Ф. О. Поулуччи, якобы они были в тесной переписке с Мехти Кули.⁷⁸ Между тем, упомянутые русские генералы неоднократно в своих рапортах царю обращали внимание его на поведение Мехти Кули, который находился в тайных отношениях с персидским правителем Фатали шахом.⁷⁹

Что касается Мехти-Кули, который якобы командовал конницей,

⁷⁴ Чобанян П., Указ. соч., с. 24.

⁷⁵ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 169.

⁷⁶ Абасов Ф., Указ. соч., с. 136.

⁷⁷ Потто В., Первые добровольцы Карабаха, М., 1993, с. 27.

⁷⁸ Абасов Ф., Указ. соч., с. 136.

⁷⁹ АКАК, т. IV, док. 821, сс. 549-550.

* Ибрагимбейли Х.М., Россия и Азербайджан в первой трети XIXв. М., 1969.

военный историк В. Потто приводит факт его предательства, по вине которого в январе 1813 года сдался персам батальон капитана Оловянного. Возмущенный до глубины души в измене Мехти Кули, генерал Ф. Поулуччи считал необходимым "сослать хана во внутренние губернии России...".⁸⁰ Встал вопрос о необходимости сменить "правителя" Карабаха. На его место Ф. Поулуччи задумал назначить мелика Джумшуда, но последний наотрез отказался.⁸¹ Мехти Кули был подвергнут домашнему аресту. Судьба Мехти Кули зависела от сотника Вани - героя русско-персидской войны. В Потто пишет: "Вани был слишком честен, чтобы воспользоваться подобным оружием". На вопрос "насколько хан виновен...? Вани отвечал: "Сардар - (т. е. полководец - С. Д.)! Хан не виновен нисколько".⁸² Вани защитил Мехти Кули не потому, что он был невиновен. В этот момент Кахетия (Грузия) была охвачена восстанием. Чтобы в Карабахе не произошло подобное, Вани предложил: "Удаление хана может вызвать восстание среди карабахских татар. Лучше все оставить по прежнему",⁸³ - сказал он. Так армяне спасли Мехти Кули. К концу войны русский царь Александр I счел необходимым выступить специальным обращением к армянскому народу, в котором он отмечал роль армянского народа, его сыновей, которые проявляли чудеса преданности и героизма, внимания и заботы к Российскому Императорскому престолу.⁸⁴ Такова правда истории.

Русско-персидская война 1804-1813гг. подошла к концу. 12 октября 1813 года в крепости Гюлистан, Карабахского владения был заключен договор между Российской империей и Персией. Договор подписали со стороны Российской империи правитель Грузии, главнокомандующий русскими войсками на Кавказе генерал Н. Ртищев, со стороны Персии - советник тайных дел шаха Мирза Абдулгасанхан. В отличие от трактата 1805 года, Гюлистанский договор 1813 года был межгосударственным актом цессии Персией территории Карабаха в пользу России. Карабах, вместе с другими регионами Южного Кавказа: Дербендского, Гянджинского, Шекинского, Бакинского и Талышского ханств вошли в состав России.

Договор содержал 11 статей. Он провозгласил "вечный мир, дружбу и доброе согласие" между Россией и Персией (ст.1). Шах признал "как за себя, так и за Высоких Преемников престола принадлежавшими в собственность Российской Империи ханства: Кара-

⁸⁰ Потто В., Указ. соч., с. 32.

⁸¹ Там же.

⁸² Там же.

⁸³ Там же.

⁸⁴ Присоединение Восточной Армении к России, т. 1, с. 562.

бахское и Гянджинское, обращенное ныне в провинцию под названием Елисаветпольский..." (ст.3).⁸⁵ Договор был заключен на основании Status quo ad presentem, т. е. каждая сторона осталась при владениях, которые находились в их власти (ст. 2). С этого официального события начинается история Карабаха в составе Российской империи. При оценке исторического места Гюлистанского договора следует исходить с точки зрения задач, стоящих перед армянством края. Утверждение российского владычества в Карабахе не привело к осуществлению исторических чаяний армянства. Не то, что приобретение политической независимости, но даже право на восстановление самоуправления не было получено. Будучи преобразованным в провинцию, в нем продолжало функционировать т. н. "ханское правление" до 1822г.

Армянский Карабах поочередно включался в более крупные административные единицы, пока окончательно не был поглощен Елисаветпольской губернией. Но, в действиях царской администрации, даже намек не было, что Карабах - мусульманский регион, на чем спекулируют азербайджанские историки. Для царской России Карабах всегда оставался армянским, поэтому она и строила свою административную политику в национальных окраинах в т. ч. относительно Карабаха на основе принципа "разделяй и властвуй". Безусловно, Россия в социально-экономическом отношении была "более передовой" страной, чем Персия (крепостничество не в счет). Российское владычество над Карабахом в этом отношении способствовало включению его в единое экономическое пространство России. Она обрела пространство, на котором жил созидающий армянский народ, который в новых политических условиях должен был содействовать развитию и значительному укреплению России.

Так или иначе, невозможно умалять значения Гюлистанского договора для армянства Карабаха. Он способствовал установлению мира на всей территории Карабаха, покончил с былой вседозволенностью тюрко-мусульманских правителей над Карабахом. В какой-то степени были облегчены страдания армянского народа и понесенные им утраты. Договор стал правовой базой для разрешения проблемы возвращения армянства Карабаха, "свобода возвратиться в Отечество свое всем кои добровольно того пожелают..."(ст. VI).⁸⁶ Немаловажным является также тот факт, что в договоре Карабах значится как отдельная национально-административная единица,⁸⁷

⁸⁵ Нагорный Карабах в межд. праве и мир. политике, т. 1, док. 149, сс. 157-159.

⁸⁶ Там же, док. 159, с. 159.

⁸⁷ См.: **Բարսեղյան Վ.**, նշված աշխ., էջ` 204-205; **Բարսեղյան Ե.**, Վարչարարական և սոցիալ-տնտեսական կացությունը Գևորգյան 1813-1867թթ., Եր., 2015, էջ` 61-61.

сохраняя свое политическое лицо до 1917г.

Гюлистанский договор для многих азербайджанских историков стал незамеченным событием, видимо потому, что под ним подписался официальный представитель шаха, а не кто-нибудь из клана Панах-Ибрагим. Историк Р. Мустафа-заде посвятил Гюлистанскому договору всего несколько строк, большая часть которых принадлежит американскому историку Т. Светоховскому. Мустафа-заде обходил бы и его, если бы не тот вздор, который выдал Светоховский. Он писал: "Шаху было отказано в притязаниях на ханство Северного Азербайджана на основании того, что они были независимы задолго до их завоевания Россией". И далее вывод: "Это явилось первым и единственным признанием независимости Азербайджана, хотя в прошедшем времени".⁸⁸ Голословный вывод Светоховского, не имеющий правовой основы, всего лишь мнение одного из немногих историков. Р. Мустафа-заде, соглашаясь с Светоховским, перефразировал на свой лад: "Гюлистанский трактат... оформил отказ Персии от притязаний на 7 северо-азербайджанских ханств, в том числе и на Карабахское ханство и вхождение всего Северного Азербайджана в состав России".⁸⁹ (Подчеркнуто - С. Д.). В данном случае мы имеем дело с обычным мифотворчеством, где идея американца настолько сильно влезла в душу азербайджанца, что он не стал даже комментировать. Очевидно, что статья была заказана Баку. Но бакинские "подсказчики" многое не учли и Т. Светоховский представился в "кривом зеркале". И так, согласно умозаключению Мустафа-заде, а с ним за одно и Светоховского, Карабах представлен как "независимое государство". Но, как утверждают азербайджанские историки, титул "хана" Панах и Ибрагим получили из рук правителей Персии Адил-шаха и Керим-Зенд хана, как сюзерены Карабаха. Как можно назвать Карабах независимым от Персии, при таком раскладе дел? Поэтому утверждение Р. Мустафа-заде и Т. Светоховского - есть подтверждение факта, что Панах и Ибрагим, как "правители", были в ролях не более чем самозванцев и узурпаторов в Карабахе. То, что Ибрагим подписал трактат от 14 мая 1805 года, еще не означал, что он имел международно-правовую силу. К сведению Мустафа-заде и Светоховского: к 1805 году шах старался не терять Карабах, тогда как российский царь приложил немало усилий, чтобы приобрести его. Русско-персидская война разрешила этот "спор" в пользу России, заключительным актом которого стало подписание договора официальными сторонами Персии и России. Сепаратистские действия Иб-

⁸⁸ Цит. по кн.: Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 169.

⁸⁹ Там же.

рагима и заключенная с ним сделка вроде т. н. трактата от 14 мая 1805г. были сведены на нет самим Гюлистанским договором.

Таким образом, о каком независимом Карабахе, как части вымышленного "Северного Азербайджана" может идти речь, тем более в "прошедшем времени"? Добросовестность Свиеховского как историка должна была явиться в следующем факте: если в Карабахе и была политическая сила, которая потеряла свою внутреннюю автономию, приобретенную еще в 1603 году от шаха Аббаса и 1736 году от Надир шаха, так это меликства и армянские мелики, которые оставили о себе великую память служения собственному народу.

Каким бы ни был Гюлистанский договор, он занимает особое место в истории русско-персидских отношений. Если и есть одна страна, которая согласно итогам русско-персидской войны 1804-1813гг. даже спустя более чем 200 лет, может выразить свое недовольство Гюлистанским договором, то это, однозначно, не Азербайджан, по той простой причине, что в то время даже следов его не было. Так историк Э. Исмаилов пишет: "Гюлистанский мирный договор положил начало 180-летнего присутствия Северного Азербайджана в составе Российского государства: сначала Российской империи, а затем Советского Союза".⁹⁰ Историк А. Балаев в свою очередь добавляет, что присоединение территорий к России "имело катастрофические последствия для этнополитического развития азербайджанских тюрков".⁹¹ Все это - в знак признания роли России; имперской, советской и современной в жизни тюрков - мусульман, именуемых сегодня "азербайджанцами". Интересно, знакома ли современная политическая элита России с подобными рассуждениями азербайджанских историков?

Историк М. Гасымлы решил дать политическую оценку договору: "с приходом России в регион был заложен фундамент раскола, которого не было во всей предыдущей истории".⁹² Нет смысла комментировать дилетанта. О каком расколе может идти речь, когда они (тюрки) находились на стадии развития родоплеменного строя?!

⁹⁰ Исмаилов Э., Очерки истории Азербайджана. Баку, 2010, с. 157.

⁹¹ Балаев А., Азербайджанская нация; основные этапы становления на рубеже XIX-XXвв., М., 2012, с. 71.

⁹² Гасанлы М., Анатолия и Южный Кавказ 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины. М., 2014, с. 19.

ГЛАВА 2. Арцах-Карабах в составе Российской империи и историко-политические мифы азербайджанских авторов

2.1. Политическое положение армянства Арцах-Карабаха после присоединения к России

Политическая реальность, сложившаяся с завоеванием Российской империей Карабаха, в определенной степени способствовала изменению социально-политического положения его коренного населения - армянского народа. При всей значимости Гюлистанского договора, как для России, так и для Карабаха, он не стал ожидаемым, или, вернее, закономерным эпилогом российско-карабахских (русско-армянских) политических отношений, имевших более чем 100-летний путь своего развития. В целом, несомненно, присоединение Карабаха к России в судьбе армянского народа было более предпочтительным явлением, чем пребывание в составе шахской Персии, тем более, под самозванной "ханской" властью. Но, очевидно также, что не такого результата ждало армянство Карабаха.

Армянские историки более сдержаны в своих оценках, чего не скажешь об азербайджанских историках. Гюлистанский договор вел в "Азербайджане колониальную систему управления",¹ - пишет историк К. Шукюров, "...политическая раздробленность привела к национальной катастрофе: страна (читай Азербайджан - С. Д.) попала в колониальную зависимость",² - считает А. Балаев. То есть, якобы на политической карте существовала страна под названием "Азербайджан", и вскоре она перестала существовать. Возникает вопрос: куда она делась, эта мифическая страна, что ни в одном издании XIX - начала XX веков о такой не упоминается?

Известно, что основным содержанием посланий и переговоров между правителями России и меликами Карабаха, духовными лицами Армении в первой четверти и второй половины XVIIIв. была просьба последних об оказании Россией военной помощи армянскому народу Карабаха в его освободительной борьбе и создании армянского государства. Но этого так и не случилось. Более того, по Гюлистанскому договору остался неприкосновенным т. н. институт "ханской" власти (ст.3), внедренный не без помощи амбициозного

¹ Шукюров К., Указ. соч., с. 228.

² Балаев А., Азербайджанская нация. Основные этапы становления на рубеже XIX-XXвв., Баку, 2012, с. 56.

мелика Шахназара "обманом и силой" в политическую действительность Арцах-Карабаха (Хамсы). Российский императорский двор, Гюлистанским договором, по сути, признал де-факто "ханское правление". За этим последовало признание "хана" в лице одного из отпрысков династии Панаха; его внука Мехти-Кули. Имел ли он, как правитель, полноправную власть? - не в этом суть. Закон, согласно международному праву, обратной силы не имеет. Поэтому положение договора о "ханской власти" не могло распространяться на самозванцев Панаха и Ибрагима. Так или иначе, Гюлистанским договором российский двор положил начало новых, имперских отношений в Закавказье. Российско-карабахские (меликские) политические отношения, начиная с петровских времен и заканчивая первым десятилетием правления Александра I, имевшим целью восстановление армянской государственности, завершились.

Даже при таком раскладе политической надстройки в Карабахе, до принятия Гюлистанского договора, никогда еще в своей многовековой истории освободительная борьба армянского народа не приближалась так близко к своей заветной цели, как в начале XIX века. Армянство Карабаха стремилось к независимости, а царизм преследовал свои имперские интересы, чтобы упрочить свои позиции в Закавказье: военно-политические - против Турции, Ирана и непокоренных горских народов; экономические - используя богатые природные ресурсы края. Россия диктовала свои условия. После принятия договора, мелики Карабаха на некоторое время были вынуждены смириться с институтом т. н. "ханского" правления. Армянство продолжало быть разделенным; Ереванское и Нахиджеванское ханства оставались в составе Персии.

Вскоре стало очевидно, что "ханская" власть является помехой в решении многих политических проблем. В числе которых, российских властей интересовал вопрос этнического состояния Карабаха, превращения его в форпоста на южных границах империи. Это было возможно только в случае проведения справедливой политики по отношению к армянам. Поэтому в договоре было оговорено право армян: "свобода возвратится в Отечество".³ Но оно вступило в противоречие с "ханским" правлением, т. к. многие должны были вернуться в свои родные имения, которые были заняты ханскими людьми. Поэтому, если с институтом "ханского" правления в первые годы пришлось мириться по политическим соображениям, то в последующем необходимость сохранения этой власти отпала, тем более, когда в лице самого Мехти-Кули было выявлено невыполнение своих обязанностей. 4 февраля 1813 года Главноуправляющий

³ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 149, с. 159.

Грузией и Главнокомандующий Кавказской линией ген. Н. Ртищев через генерала П. Котляровского дал знать Мехти-Кули, что он не "внес дань в казну", и не доказал "тем свое усердие и преданность России",⁴ и что он может лишиться всякой к нему доверенности как неспособному в управление вверенному ему ханству".⁵

Обоснование ликвидировать "ханское" правление в Карабахе взял на себя ген. А. Ермолов.* В рапорте Александру I (февраль 1817г.) он писал об отрицательных последствиях правления Мехти-Кули, "которым он доселе владеет, но он бездарен и здоровья весьма слабого". А. Ермолов приходит к выводу, что Карабах "непременно должен быть управляем Российскими законами".⁶

Пользуясь политическим положением, сложившимся после "Гюлистана", Мехти-Кули самовольно дарил земли, селения, поместья своим приближенным или отнимал у одних и передавал другим. Согласно Раффи "произвол Мехти-хана основывался на ошибочном понимании русскими прав ханов и распространения их границ. Русским, знакомым в своей стране с крепостничеством, с неограниченными правами помещиков на землю и крепостных, ...подобное поведение хана не казалось необычным, тем более, что они считали его властителем и владетельным князем Карабаха", хотя он имел "ограниченные ханские права".⁷

Азербайджанские историки не хотят понять, что после "Гюлистана" в Карабахе, как и в других присоединенных к России регионах, должны были действовать российские законы, особенно по части управления. Так историк Ф. Абасов пишет: "Отношение к Гарабагскому ханству, вообще к Кавказу заметно переменилось в худшую сторону при генерале А. П. Ермолове... Именно при нем Гарабагское ханство было формально ликвидировано и переименовано в одноименную провинцию Российской империи".⁸ Не трудно понять, что он сознательно искажает действительность. Во-первых, что значит "было формально ликвидировано", тогда как оно было формально создано? Согласно договору, "ханство" как формально существующее, никем не признанное политическое образование, было переименовано в провинцию еще в 1813 году. Но "ханское" правление, видимо, по политико-этническим соображениям некоторое время все еще продолжало существовать. Необходимо учесть, что к

⁴ АКАК, т. VI, ч. I, док. 771, с. 559.

⁵ Там же, с. 560.

⁶ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. I, док. 155, с. 164.

⁷ Раффи, Указ. соч. сс. 163-164.

⁸ Абасов Ф., Указ. соч., с. 137.

* Генерал А. Ермолов (1816-1827гг.) заменил Н. Ртищева на посту Главнокомандующего русскими войсками на Кавказе.

1813 году, в период господства узурпаторов Панаха и Ибрагима в нагорную часть Карабаха впервые был заселен тюркский элемент.

Во-вторых, "русские... были слишком высокого мнения о роли хана",⁹ - писал Раффи. Даже после рапорта Ермолова царю, ханское правление держалось еще некоторое время. Так что обвинять А. Ермолова нет необходимости. Он оказался человеком более преданным и честным по отношению к государству, а также принципиальным касательно принятым договорам. Думаю, что А. Ермолов сыграл даже положительную роль в судьбе Мехти-Кули, дав ему возможность, чтобы тот сам оставил Карабах. В противном случае его ожидала бы судьба отца. По натуре он - "лепка из того же теста", что и Ибрагим, с идентичным образом мышления.

Очевидно, что основания для обвинения А. Ермолова нет. Антиермоловские голоса азербайджанских историков исходят от санкционированного со стороны России права на территориальную власть над Карабахом вкупе с институтом ханской власти. В новых исторических условиях, не было необходимости сохранять этот анахронизм. Тем более, что его носитель Мехти-Кули показал себя с наихудшей стороны. "И хан, и его окружение хорошо понимали, что времена их уже миновали..., - пишет Раффи, - и поэтому спешили воспользоваться представившимися возможностями. Мехти-хан начал щедро раздавать своим близким родственникам и друзьям земли, села и поместья".¹⁰

В своем рапорте от 5 июля 1812 года генерал П. С. Котляровский обрисовал главноуправляющему Грузии генералу Н. Ртищеву бедственное положение армянского населения Карабаха в период правления Мехти-Кули. Он писал: "Карабах в прошлые годы... лишился 5 тысяч семейств - следовательно, почти половины всего народа. Из оставшихся здесь многие разорены неприятелем, потеряли скот и имущества, и не только не в состоянии платить подати, но сами еще требуют пособия. При таком положении имею представить в пр. о исходатайствовании им льготы на 5 лет, или хотя, по крайней мере на 3 года...".¹¹

Военный историк В. Потто, обращаясь к данной теме, писал: "Ермоловские времена застали Карабах в положении весьма печальном. Из некогда богатого населения, простиравшегося до двадцати четырех тысяч семейств, теперь не оставалось в нем и половины. Персидские войны... совершенно разорили страну; огромное количество людей увлечено в плен, не меньше - разошлось по раз-

⁹ Раффи, Указ. соч., с. 166.

¹⁰ Там же.

¹¹ АКАК, т. V, Тифлис, 1873, док. 690, с. 577.

ным местам... Мехти-хан не делал ничего для благосостояния подданных, проводя все время в гаремах, да занимаясь охотой с собаками и ястребами".¹²

О тяжелом и бедственном положении армянства Карабаха, очевидцем которого был А. Ермолов, последний не мог не поставить в известность царя Александра I. В обращении от 4 марта 1817 года он писал царю: "...народ здесь весьма в бедном положении..., что во всем положении Карабахского ханства нет никакой возможности взыскать числящийся на оном недоимки. Напротив того, исключение из счетов сей недоимки может произвести выгодное для правительства влияние тем, что народ Карабахский... утвердится в своей преданности...; равным образом оставшиеся еще в Персии семейства могут быть привлечены таковой щедротою к возвращению в свое отечество - Карабах...".¹³ На рапорт А. Ермолова царь Александр I указал не взыскать с армянского населения Карабаха накопившейся недоимки. "Для поправления их состояния и для поощрения оставшихся еще за границею Карабагцев, к возвращению на прежние жилища, я повелеваю вышеупомянутую недоимку 34 872 черв. им простить, обнародовав в том во всем Карабахе...".¹⁴

Чтобы спасти Карабахскую провинцию от горе-правителя, "для надзора за деятельностью хана и поддержания порядка" в 1817 году А. Ермолов, назначает командира отдельного кавказского корпуса генерал-лейтенанта В. Мадатова начальником Карабахского, Шекинского и Ширванского ханств. Назначение В. Мадатова правителем трех провинций явилось малым утешением для армянства Карабаха. Раффи об этом назначении писал: "Отчий край восторженно приветствовал его: сердца всех армян были исполнены гордости и тщеславия. Воодушевление меликов не знало границ: все надеялись, что благодаря князю они восстановят свои исконные права".¹⁵

Мехти-Кули, как правитель Карабаха, вынужден был вернуть в 1816 году князю В. Мадатову только часть его фамильных владений, в т.ч. 5 деревень Варандинского меликства и 3 деревни Горисского.¹⁶ Заметим, что возвращение прежних прав на недвижимость В. Мадатову произошло до назначения его главой ханств. Мехти-Кули, возвращая ему часть его имений, подумал, что тем самым успокоит генерала. В. Мадатов вынужден был обратиться к А. Ермолову, (19

¹² Присоединение Кавказа к России. XIX век. СПб, 2005, с. 114.

¹³ АКАК, т. VI, ч. 1, док. 1265, с. 836.

¹⁴ Там же, док. 1266, с. 837.

¹⁵ Раффи, Указ. соч., 163.

¹⁶ Присоединение Восточной Армении к России, т. 2, Ер., 1978, док. 4, с. 22.

ноября 1817г.) потребовав, чтобы Мехти-Кули вернул в полном объеме, в частности "находящиеся на жительстве в ханствах Ширванском и Шекинском армянские семейства, перешедшие туда во время разорения персиянами Карабага, о возвращении коих к переселению в мое владение (к чему есть желание обоих ханов, будучи известны они совершенно, что семейства те принадлежат Карабагу, а в оном мне) ...",¹⁷ - писал В. Мадатов.

Историк из Азербайджана Ф. Абасов утверждает, что генералы А. Ермолов и В. Мадатов использовали свое служебное положение в получении всякого рода даров: "...генерал А. П. Ермолов, - пишет Ф. Абасов, - содействовал получению этого "подарка", так как благоволил к Мадатову". В другом месте он писал: "...хан Карабахский (читай Мехти-Кули - С. Д.) - первый из владетелей, оказавших желание сделать выгоду российскому чиновнику".¹⁸

Одаривание подарками российских военных чиновников была характерной чертой ханов. В. Потто приводит оригинальный приказ А. Ермолова после очередной инспекции в феврале 1817 году. "При обозрении мною границ, - говорится в нем, - владетели ханств Ширванского, Шекинского и Карабахского по обычаю здешних стран предложили мне в дар верховых лошадей, золотые уборы, оружие, шали и прочие вещи. Не хотел я обидеть их отказав принять подарки, неприличным почитал воспользоваться ими, а потому, вместо дорогих вещей согласился принять семь тысяч овец, которых дарю полкам... Гордые и надменные ханы были оскорблены и унижены".¹⁹

В своих посланиях царю Александру I А. Ермолов излагает методы узурпации Мехти-Кули владельческих прав армянских меликов и необходимость восстановления их прав. В записке императору от 12 апреля 1820г. А. Ермолов затронул важные вопросы социально-политического характера. В первую очередь о том, что армянское население Карабаха, в частности крестьянство, всегда было свободным, поэтому они "не могут принадлежать кому либо как крепостные, и отдаются только в управление со взиманием положенных доходов с земли, которая составляет единственную собственность... всех вообще владельцев Карабагских".²⁰ Казалось, правительство крепостнической России начало разбираться в особенностях политики, проводимой в Закавказье, в частности, по отношению к армянскому крестьянству. От этого во многом зависели возможности возрождения Карабаха.

¹⁷ Присоединение Восточной Армении к России, т. 2, док. 27, с. 50.

¹⁸ Абасов Ф., Указ. соч., с. 96.

¹⁹ Цит. по кн.: "Присоединение Кавказа к России. XIX век", с. 94.

²⁰ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 168, с. 174.

В записке царю В. Ермолов посчитал необходимым показать, как формулировались имущества хана и его окружения. Он писал: "Имения ханов Карабагских составлялись из имуществ, вырванных насилем у жителей страны, покоренной оружием... теперешний хан есть только третий обладатель мусульманский, и по тому не трудны доказательства, что возвращаемое генерал-майору князю Мадатову имение было точно собственностью его фамилии". Узурпация ханами фамильной собственности меликов и имущих армян стала основой происхождения их земельной собственности. "А по тому возвращаемая" ими их имения не может "быть принимаемая в виде подарка",²¹ - говорилось в записке А. Ермолова.

Признавая основательными представленными А. Ермоловым доводы об узурпации ханами земельных прав карабахских армян, царь Александр I специальным указом (23.04.1821г.) повелевал А. Ермолову: "Нимало не сомневаюсь, что новый владелец благоразумными распоряжениями своими и лучшим образом обхождения с поселянами покажет пример превосходства управления благоустроенного перед своенравным господствованием азиатским...".²²

Важной составляющей политической истории Арцах-Карабаха первой четверти XIX века является деятельность его "правителя" Мехти-Кули. Он показал себя как истинный представитель клана Панаха. Но его присутствие на политической арене Карабаха не сильно волновало российский двор. Даже при известных его анти-российских деяниях, "ханское" правление было сохранено до 1822 года, тогда как еще в 1819 году было упразднено Шекинское ханство, а в 1820-ом - Шемахисское. Азербайджанский историк Ф. Абасов считает, что причина бегства Мехти-Кули из Шуши в Персию заключается в том, что "ситуация вокруг Гарабагского ханства и его последнего главы становилась все более угрожающей".²³ Он пишет: "Мехти-Кули-хан... вынужден был покинуть Гарабагское ханство из-за притеснений со стороны В. Г. Мадатова, ...клеветавший на хана..., что он переметнулся на сторону Фатали-шаха иранского". "Уход хана не был спонтанным решением, - продолжает он, - так как уже некоторое время как начата опись имущества Мехтигулу-хана, его жен и сестер, а так же приближенных. Причем, в первую очередь "взяты на учет табуны карабагских скакунов, которых очень выгодно ценят".²⁴

Ф. Абасов в своих рассуждениях ссылается на рапорт генерала В.

²¹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. I, док. 168, с. 174.

²² АКАК, т. VI, ч. 1, док. 1279, с. 840.

²³ Абасов Ф., Указ. соч., сс. 100,139.

²⁴ Там же.

Мадатова генералу И. Вельяминову по поводу бегства Мехти-Кули в Персию. Рапорт датирован от 21 ноября 1822г. В рапорте В. Мадатова сообщается, что действительно "Мехти-Кули-хан сего числа в утро очень рано в сопровождении не более 15-ти или 20-ти нукеров, бежал за границу. Из беков при нем нет никого... Он удалился в крайней бедности, без денег и с незначительным бывшим всегда у него имуществом, - пишет В. Мадатов, - и как полагало, из боязни подвергнуться ответственности за притеснения народу, приходившего ко мне с многочисленными просьбами на него и некоторых приближенных его".²⁵ (подчеркнуто - С. Д.) О ханских женах и сестрах В. Мадатов сообщает: "Их движимые имущества, заключающиеся в небогатых уборах, домашних и необходимых в хозяйстве вещах, ... описывать их, по мнению моему, для правительства нашего неприлично".²⁶

Утверждения Ф. Абасова о том, что, якобы, описание имущества Мехти-Кули стало причиной его бегства, не соответствует действительности. В рапорте генерала А. Ермолова Александру I от 14 декабря 1822 года сообщается: "Главнейшая боязнь его, как легко догадываться возможно, состояла в том, что жители ханства, получив от щедрот В. И. В. прощение за несколько лет знатного числа (34872 черв. - С. Д.) недоимок, милостью сего не воспользовались, ибо расточительный хан не представлял дани в казну, но с жителей собирал подать".²⁷

В рапорте говорилось о важной стороне жизни хана, в частности о том, что "поборы любимцев его, коим, сам будучи об управлении крайне нерадеющим, вверял он большую власть, устранив его ответственностью перед правительством, решились на побег в Персию, где, как замечено прежде, частыми втайне сношениями приготавливал он себе благосклонный прием".²⁸

И так Мехти-Кули покинул Шуши из-за собственных противоправных действий. В отличие от своих предков, вдобавок, он оказался и казнокрадом, просто вором. По этому случаю А. Ермолов известил население Карабаха: "С крайним удивлением известился я об измене и побеге в Персию Мехти-Кули-хана! А потому ханство Карабахское с сего времени приемлется под непосредственную зависимость Российского правительства. Власть ханская навсегда уничтожается и для учреждения в земле нужного управления будут от меня присланы особые чиновники".²⁹

²⁵ АКАК, т. VI, ч. 1, док., 1293, с. 848.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же, док. 1301, с. 850.

²⁸ Там же.

²⁹ Присоединение Восточной Армении к России, т. 2, док. 82, с. 108.

Тем не менее, все эти доводы для азербайджанских историков ничего не значат. Они стоят на своем. Так Ф. Абасов продолжает считать, что ханство "сохраняло свой статус... вплоть до 1822 года, то есть до тех пор, пока Мехтигулу-хан, опасаясь за свою жизнь, не покинул Шушу". Чтобы обелить Мехти-Кули, он пишет: "О времени его правления данные почти отсутствуют, однако известно, что в это время мусульманскими провинциями Южного Кавказа управлял российский генерал армянского происхождения князь В. Г. Мадатов... (Он) постоянно находил поводы для третирования Мехтигулу-хана...".³⁰ Как видно, Ф. Абасов обходит веские причины, побудившие "хана" к бегству. В числе причин, побудивших к бегству он делает упор и на наличие армянского фактора: "отношение А. П. Ермолова к Гарабагскому хану, действия В. Г. Мадатова по присвоению себе "половины Гарабага", - пишет Ф. Абасов, - принудили Мехтигулу-хана покинуть ханство",³¹ "ибо все активнее в Гарабаге действовали российские власти, поддерживавшие перешедших на их сторону армян",³² - заключает Абасов. Историк Т. Кочарли обвиняет правительство России в отказе от своего "ручательства". "Императорское "ручательство на сохранение целостности" Карабахского ханства было нарушено. В 1822г. царское правительство упразднило Карабахское ханство".³³ При наличии достаточного количества фактов, обличающих Мехти-Кули как правителя, стремление азербайджанских историков представить его непорочным, свидетельствует: об отсутствии элементарных познаний о закономерностях развития исторического процесса, и о сознательном искажении исторических фактов. Так или иначе, это антиисторично. Исторической науке известно немало примеров о самозванцах в странах Европы и Азии. Все они были либо казнены, либо сами устроили бегство со двора.

В своем рапорте императору Александру I генерал А. Ермолов (14.11.1822г.), излагая экономические преимущества новой системы управления Карабахом и политическую сторону ликвидации ханской власти, отмечал: "Кроме дохода, довольно значительного, который с провинции сей может поступать в казну, - указал А. Ермолов, - немаловажную выгодою почитаю я, что провинция, на самой границе лежащая, не будет уже в беспутном управлении мусульманском (подчеркнуто - С. Д.) и жителей оной, увидя водворяющийся порядок, и неприкосновенность собственности, будут преданными благотворящему им Правительству".³⁴ Введение российской адми-

³⁰ Абасов Ф., Указ. соч., с. 140.

³¹ Там же, сс. 149-150.

³² Там же, с. 100.

³³ Кочарли Т., Указ. соч., с. 23.

³⁴ АКАК, т. VI, ч. 1, док. 1301, с. 850.

нистративной системы в крае положительно оценивалось со стороны его армянского населения. Оно с радостью встретило долгожданное отстранение мусульманских насильников от власти. Докладывая царю 5 марта 1823 года о реакции армянского населения, А. Ермолов после посещения Шуши сообщал, что нашел их "в наилучшем расположении".³⁵

Процесс воссоединения Восточной Армении к России начался с 1801г. присоединением армянских провинций Лори, Шамшадин и Памбак, находящиеся в то время в составе Грузинского царства. Гюлистанским договором Россия сделала очередной шаг по покорению Закавказья.³⁶ Он подвел итоги целой эпохи российско-карабахских отношений, дал правовое обоснование возвращению армянского населения покинувшего свои земли в годы произвола Ибрагима. Карабах получил политико-правовой статус отдельного субъекта национально-государственной единицы в составе России, который имеет исключительное значение для приобретения политической независимости в наше время.³⁷ В составе передовой России развивалась материальная и духовная культура армянского народа.

Гюлистанский договор нельзя считать уникальным, особенно по части его последствий, и судьбы армянства Карабаха. Остались неопределенными такие вопросы, как политическое устройство Арцах-Карабаха, формы его правления и место меликств в административной жизни края.³⁸ Карабах вошел в состав России на правах провинции, параллельно сохраняя до 1822 года "ханскую" форму правления с постепенным угасанием меликств и роли меликов в его социально-политической жизни. Очевидно, что этого не могли представить армянство края и его руководители. Народ, который боролся за свою свободу не один век и в этой борьбе на рубеже XVII-XVIII вв. связал свою судьбу с Россией, был полон решимости создать армянское государство под протекторатом России. Поскольку это было в интересах самой России, правители ее приняли это как необходимость. Спустя целых 100 лет Россия превращается в крупную имперскую державу, от политики которой шарахались европейские страны. Только за первую треть XIX века она одержала победу в семи крупных военных компаниях, в т. ч. в четырех закавказских (две русско-турецкие и две русско-персидские войны).

³⁵ АКАК, т. VI, ч. 1, док. 1299, с. 850.

³⁶ См.: **Мелконян А.**, Историко-политическое значение присоединения Восточной Армении к России (1801-1898гг.) - **Մեղրոյան Ա.**, «Հայաստանի պատմության և ժողովրդագրության հիմնահարցեր» (Խողվածների ժողովածու), Եր., 2011, էջ՝ 256-258.

³⁷ См.: **Բաղդյան Վ.**, Լեռնային Գարաբաղ: Պատմական անցյալն ու ներկան, էջ՝ 27

³⁸ См.: **Բաղդյան Վ.**, Վարչարարական եվ սոցիալ-տնտեսական կացությունը Գարաբաղում 1813-1867թթ., Եր., 2015, էջ՝ 61-63.

Россия включает в свой состав Карабах, но на правах провинции. В новых исторических условиях он был удостоен статуса отдельного субъекта. Россия принялась за раздел северо-восточной территории Армении.

В это же время, в результате русско-шведской войны и заключения фридрихсгамского договора России со Швецией (5 сентября 1809г.), Финляндия вошла в состав России как Великое княжество Финляндское, имеющее широкую автономию, а по решению Венского конгресса (сентябрь 1814 - июнь 1845г.), большая часть бывшего Варшавского герцогства, получившая название Царство Польское, отошла к России (венский договор - секретный), в котором Австрия, Англия и Франция обязали Россию ввести конституцию.³⁹ В Закавказье подобных вольностей, в частности, по отношению к Карабаху, Россия не могла допустить. Менялась политика, но интересы остались прежними.

Персидские правители не переставали лелеять надежду на возвращение потерянного, потому тайно и открыто поощряли всех битых русскими бывших ханов и разных авантюристов, в том числе, шушинского Мехти-Кули, шекинского Селим-хана и ширванского Мустафа-хана,⁴⁰ переметнувшихся в Персию, создать единый фронт против России. Шахский двор старался путем переговоров убедить правителей России возвращать ханства. Так, наследный принц Аббас-Мирза во время переговоров с генералом А. Ермоловым пытался уговорить его вернуть три ханства: Карабахское, Талышское и Гянджинское.⁴¹ Потом решили запугать. В сентябре 1825 года персидские войска перешли границу в районе озера Севан, но были отброшены назад российскими войсками. Через некоторое время состоялась встреча российского посла А. Меншикова с шахом Фатх-Али (июнь 1826г.), которая также ни к чему не привела. Россия не могла отказаться от Гюлистанского договора.

16 июля 1826 года Персия развязала войну против России. С самого начала войны главное направление персидской армии стал Карабах. "В составе войск находились некоторые из свергнутых ханов",⁴² - писал историк Э. Исмаилов. Из всех ханов самый крепкий и надежный персидский тыл имел Шушинский хан Мехти-Кули. 80 тысячное персидское войско двинулось к Шуши, осада которого длилась 48 дней. Армянство Карабаха война настигла врасплох. Были разорены и ограблены десятки армянских поселений Дизака и

³⁹ Дипломатический словарь, т. III, М., 1986, с. 525; там же, т. II, М., 1985, сс. 188-189.

⁴⁰ Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 182.

⁴¹ См.: Маркарян С. А., История Ирана в средние века, Ер., 2010, с. 357.

⁴² Исмаилов Э., Указ. соч., с. 159.

в окрестностях Шуши.⁴³

Блестящим примером взаимодействия армянских и русский войск стали бои за Шушинскую крепость. Совместно с русскими войсками за Шуши сражались армянские ополченцы. Русский историк П. Ковалевский отмечал: "Татары Карабаха перешли на сторону турок, но армяне вооружились и численностью в 1500 человек присоединились к русским. Да и остальные армяне помогли кто чем мог... Жители - христиане с великой радостью и почетом встречали русские войска. Татары злобно посматривали".⁴⁴ В крепости находилось население 22-х армянских сел. Начальник крепости полковник Реутт о роли армян в защите Шуши говорил: "Относительно армян, защищавших крепость, долгом себе поставлю объяснить, что служба их достойна внимания, ибо все они действовали с отличной храбростью, выдерживали многократные приступы, отражали неприятеля с важным уроном, презирали недостаток продовольствия и никогда не помышляли о сдаче крепости, хоть бы наступил совершенный голод".⁴⁵ Не мешало бы привести слова В. Потто о мусульманской части Шуши: "Конечно, если бы армяне явились с покорностью, встретили бы персиян с хлебом и солью, как это сделали татары, отдали бы цвет своей молодежи в ряды их армии, сохранили бы и жизнь и имущество".⁴⁶

В ответ на подобное отношение мусульман, А. Ермолов предписал Реутту: "У всех изменивших нам мусульманских беков отобрать имеющиеся в управлении их армянские деревни, а жителям объявить, что они навсегда поступают в казенное управление в ознаменование признательности и непоколебимой верности их Императору".⁴⁷

Все попытки персидских правителей вернуть Карабах при помощи бежавших ханов были отбиты. Генерал А. Ермолов требовал от командира Шушинского гарнизона (9 августа 1826г.) беспощадно расправляться с изменниками: "Защищать твердо и неустрашимо. Силою персияне крепости не возьмут; остерегаться измены. Подозрительных беков содержать под строжайшим караулом. Обнаруживающихся в измене содержать без всякой пощады, а в крайности лишать жизни. У татар взять провиант для войск и нужду пусть они терпят. ...Армян под ружьем имейте большое количество, и они защищаться будут...".⁴⁸

⁴³ Տե՛ս՝ Բաղրամյանի Ե., նշված աշխ., էջ՝ 73-75.

⁴⁴ Цит. по кн.: **Оганесян А. Ж.**, Россия и армяне. Ер., 2015, с. 73.

⁴⁵ АКАК, т. VI, ч. II, Тифлис, 1874, сс. 867-868.

⁴⁶ **Потто В.**, Первые добровольцы Карабаха, с. 44.

⁴⁷ Там же, с. 45.

⁴⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 186, сс. 188-189.

Положение защитников Шуши было тяжелым. Из-за внезапного нападения персов, командование русских войск не смогло приготовить достаточное количество продовольствия. В крепости лишние "ртов" было немало. Комендант крепости Реутт специальным распоряжением приказал "выслать из крепости всех молодых татар, явно оказывавших расположение к неприятелю и потому представлявших собою только лишние и притом вредные "рты".⁴⁹ Очевидно, что решающую роль в защите Шушинской крепости сыграло армянское население Шуши и ближайших армянских сел, которые находились в крепости. Генерал В. Мадатов в рапорте генералу А. Ермолову от 24 сентября сообщал, что весь рабочий скот крестьян был пущен на пропитание защитников крепости. "Согласно заверению полк. Реутта, выданного им о забранном скоте квитанции, крестьяне получили право "завестись всем нужным для хлебопашества",⁵⁰ - сообщал В. Мадатов. Приняв на себя главный удар персидских войск, защитники Шушинской крепости дали возможность российским войскам на активное маневрирование в других театрах военных действий против персов.

У стен Шамхора двухтысячный отряд русских войск под командованием уроженца Карабаха генерала В. Мадатова, в начале сентября 1826г. одержал сокрушительную победу над 10-тысячным авангардом Аббас-Мирзы. Это был первый урок.

Вторым уроком, который преподавал В. Мадатов персидским войскам, стала битва под Гандзаком, через 10 дней, 13 сентября 1826 года. Численность российских войск была в несколько раз меньше, чем персидская. Русское военное командование считало необходимым вести только оборонительные бои. Но генерал В. Мадатов, хорошо знакомый с персами, сумел убедить командование, что "в войне с азиатами исход дела решает не численность войска, а смелость и решительность натиска".⁵¹ Битва под Гандзаком и победа В. Мадатова сыграла важную роль в деморализации персидских войск. Аббас-Мирза снял осаду Шуши, а В. Мадатов преследовал его до Аракса. "Ханские войска были вынуждены покинуть пределы Северного Азербайджана, - пишет Э. Исмаилов. Вместе с ним бежали в Персию и ханы, едва не восстановившие власть в своих прежних владениях".⁵² Не трудно догадаться, что под "северным Азербайджаном" Исмаилов имеет ввиду территорию Арцах-Карабаха, а "хана" -

⁴⁹ Цит. по кн.: **Тер-Саркисянц А. Е.**, Указ. соч., с. 182.

⁵⁰ Присоединение Восточной Армении к России, т. II (1814-1830), Ер., 1978, док., N 131, с. 207.

⁵¹ **Раффи**, Указ. соч., с. 176.

⁵² **Исмаилов Э.**, Указ. соч., с. 160.

Мехти-гулу, надежды которого рушились под Шуши, а под "ханскими войсками", видимо Э. Исмаилов имеет ввиду объединенные силы шахских и ханских вооруженных сил.

Третий урок, генерал В. Мадатов преподавал персам весной 1827 года. Получив приказ от А. Ермолова, В. Мадатов в апреле 1827 года вступил в бой против персов в районе Худапиринского моста через Аракс. В. Мадатову удалось рассеять персидское войско и перейти на правый берег Аракса. "На этом закончилось участие князя Мадатова в русско-персидской войне 1827 года",⁵³ - пишет Раффи. Генерал А. Ермолов в конце марта 1827 года был заменен генералом П. Паскевичем, а В. Мадатов был отозван в Тифлис.*

Военные успехи русской армии под предводительством генералов А. Ермолова и В. Мадатова разрушили планы персидского двора по возвращению Карабаха под персидскую власть и восстановлению Мехти-Кули в качестве легитимного хана. Потерпев поражение в войне, один за другим, ханы Шеки, Ширвана и Мехти-Кули переметнулись в Персию.

Уверенность отщепенцев в роде Мехти-Кули и других в победе персидской армии была незыблемой, к подготовке которой не мало сил и средств было приложено Англией. Еще в 1814 году (25. XI) Англия заключила договор с Персией, дав силу реваншистским устремлениям Каджаров.⁵⁴ Спустя некоторое время посол Персии в России Мирза-Абдель-Гасан-хан обратился к русскому правительству с предложением возвратить шаху ханства, уступленные Гюлистанским договором. Это требование было поддержано английским послом. Подобное требование имело место и в марте 1816г. Министр ИД России К. В. Нессельрод (апрель 1816г.) специальной нотой отверг эти домогательства Персии.⁵⁵

В 1817 году, когда генерал А. Ермолов в качестве чрезвычайного посла России прибыл в Персию для обсуждения вопросов по выполнению решений Гюлистанского договора, об освобождении военнопленных, шах ему заявил, что персидская сторона приступит к переговорам только после согласия России на восстановление довоенных границ.⁵⁶ При этом, персидский двор особое значение придавал возвращению Карабаха. Поэтому, не трудно заметить, что

⁵³ Раффи, Указ. соч., сс. 183-184.

⁵⁴ Дипломатический словарь, т. 1, М., 1985, с. 63.

⁵⁵ См.: Галоян Г. А., Россия и народы Закавказья. Ер., 1976, с. 152.

⁵⁶ Там же.

* По этому поводу Раффи пишет: "Опечаленный с разбитым сердцем возвратился князь в Карабах. Не останавливаясь в своем имении, он лишь издали взглянул в последний раз на свою отчизну и отправился в Тифлис". - (Раффи, Указ. соч., с. 184).

азербайджанские историки ополчились на русских генералов А. Ермолова и В. Мадатова из-за поражений, которые терпели персидские войска в бытность их командования российскими войсками. В этой войне В. Мадатову принадлежала особая роль. Он отдал свой последний сыновий долг родному краю. Русский военный историк В. Потто о нем оставил такую запись: "Назначенный в 1817 году военно-окруженным начальником в ханствах, он сам уроженец Карабаха, с его воинственным характером, с его глубоким знанием татарских нравов и языков, был незаменимым на его посту человеком. Его благоразумная осторожность, соединенная со справедливостью и открытым благородным характером, снискали ему всеобщую любовь жителей... В свободное от походов время отдавал все свои мысли на устройство закавказских провинций..., и он успел утвердить в них спокойствие и безопасность, что сам Ермолов ездил там, и даже по ночам... При Мадатове появилась пословица, - писал В. Потто, - что "в Карабахе женщина может ходить безопасно с блюдом золота на голове".⁵⁷

Стратегический план русского командования после успешного контрнаступления русских войск под командованием армянского генерала В. Мадатова и отбрасыванием персидских войск на правый берег Аракса в войне 1826-1828гг. предусматривал переход главных сил Кавказского корпуса России в наступление в ереванском направлении. В начале апреля 1827 года русские войска под командованием И. Паскевича овладели Эчмиадзином и вышли на подступы к Еревану. Ереван был взят русскими войсками 1 октября 1827 года, еще раньше в июне - Нахиджеван. После взятия Еревана, военные действия были продолжены на территории Персии. Русские войска занимали персидские города один за другим: Тавриз, Хой, Самаст, Марагу... Поражение Персии было очевидным. Шах просил мира. 10 февраля 1828г. у селения Туркменчай между Россией и Персией был заключен договор, согласно которому Эриванское и Нахиджеванское ханства отошли к России, Персия отказалась от притязаний на все Закавказье. Статья I договора гласила: "Отныне на вечные времена пребудет мир, дружба и совершенное согласие между... их Державами и обоюдными подданными".⁵⁸

Но даже после принятия договора персидское правительство попыталось убедить царя (встреча Николая I с персидским посланником Мирза-Солейхи в 1829 году) вернуть 2-3 ханств (речь шла о Карабахе, Гяндже и Талыше). Тогда Николай I ответил пос-

⁵⁷ Присоединение Кавказа к России. XIX век. СПб, 2005, с. 1

⁵⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. I, док. 200, с. 197.

ланнику: "Благодарите Бога..., что моими войсками предводительствовал в последнюю войну не Ермолов, а то они непременно были бы и в Тегеране".⁵⁹ Посланик не мог не знать, что под общим командованием генерала А. Ермолова сражались войска В. Мадатова, генерала армянского происхождения.

В ходе русско-персидской войны, весной 1827 года в политической жизни Карабаха произошло курьезное событие. Речь идет о возвращении беглеца Мехти-Кули. Можно было не придавать особого значения этому факту, если бы не то внимание, которое было оказано ему фельдмаршалом И. Паскевичем, заменившим А. Ермолова, и полковником И. Алхазовым (Абхазов), заменившего В. Мадатова в качестве начальника Карабахской провинции.

Историк Ф. Абасов не мог не упомянуть этот факт, причем совершенно в безобидных тонах, как будто он (Мехти-Кули) стоял в стороне и не имел отношения к войне, которая еще шла. "Несмотря на ликвидацию ханства находившийся в Иране Мехтигулу-хан летом 1827 года возвратился в Гарабаг, - пишет он. Это стало следствием успешных переговоров с ним новой главы местной российской администрации - главноуправляющего Грузии генерала князя И. Ф. Паскевича".⁶⁰ Возникает вопрос: как мог "переметчик" и "дезертир", 4,5 года находившийся в Персии, под боком шаха, а с началом войны в составе действующей персидской армии, иметь "успешные" "переговоры" с "новой главой" "российской администрации"? Состоялась ли, действительно, такая встреча Мехти-Кули с И. Паскевичем, или это очередной вымысел азербайджанского историка, неизвестно. В письме российского генерала Л. Севарсемидзе генералу К. Бекендорфу от 29 мая 1827 года, генерал Л. Севарсемидзе писал: "Мехти-Кули-хан бывший владелец карабахский, также убеждает меня, чтобы я объяснил главнокомандующему о несчастном его положении и что, он удалился из своего отечества не с тем, чтобы изменить государю или от притеснения нашего правительства, но вынужден был сие сделать от сильного гонения и явных обид ген. Мадатова...".⁶¹

Следует подчеркнуть, что появление Мехти-Кули произошло в довольно сложный период для персидской армии, после сокрушительных ее поражений под Шамхором, Гандзаком (Елизаветополем), на Араксе и снятия осады Шуши, когда генералы Ермолов и Мадатов были заменены генералами Паскевичем и Панкратьевым. Он появился в момент, когда шла подготовка к штурму Эривана. Мех-

⁵⁹ Цит. по кн.: **Маркарян С. А.**, Указ. соч., с. 357.

⁶⁰ **Абасов Ф.**, Указ. соч., с. 142.

⁶¹ Присоединение Восточной Армении к России, т. II, док. 155, с. 267.

ти-Кули, потеряв возможность в период осады Шуши во главе одного из отрядов персидских войск войти в Шуши, стал искать обходные пути по возвращению в Шуши. Он перешел к ложным представлениям, в роли страдальца от В. Мадатова. В этой роли он имел определенный успех, но не тот, который планировал.

Из письма генерала И. Паскевича начальнику главного штаба фельдмаршалу И. Дибичу Заболканскому от 12 июня 1827 года проясняется, что по поручению И. Дибича и И. Паскевича правитель Карабаха Абхазов имел встречу с Мехти-Кули и "обещал хану 4 тыс. червонцев ежегодного содержания".⁶² И. Паскевич в тот же день (12 июня 1827г.) поставил в известность и министра ИД России графа К. В. Нессельрода о состоявшейся встрече И. Абхазова с Мехти-Кули. И. Паскевич писал главе МИД России: "И. Н. Абхазов отличается благородством своих правил и ненарушимостью данного им однажды слова, почему гораздо вернее и успешнее склонил на нашу сторону Мехти-хана, нежели все изгибы утонченной хитрости князя Мадатова".⁶³ Объяснить проявление подобной благосклонности генерала Паскевича к одному из врагов России с позиции толерантности российского двора, не реально. Складывается такое впечатление, что русское правительство само было заинтересовано в возвращении Мехти-Кули.

В разгар русско-персидской войны, когда российское военное командование в лице начальника Главного Штаба И. Дибича, известило генерала И. Паскевича (8 июля 1827г.) о решении царя Николая I одному из организаторов осады Шуши (июль-сентябрь 1826г.) бывшего шушинского правителя Мехти-Кули выплачивать жалование в размере четырех тысяч червонных в год и передаче под его управление переселенных из Персии в Карабах трех тысяч тюркских семейств.⁶⁴

Таким образом, вопреки лживым измышлениям азербайджанских историков, о том, что русское правительство стремилось изменить этнический состав Карабаха в пользу армян, в частности утверждению Т. Кочарли: "переселение армян из Ирана в Карабах... приобрело массовый характер, начиная с 1828г. Это явилось официальной государственной политикой России",⁶⁵ документы говорят об обратном. Еще до окончания войны, Мехти-Кули во главе трех тысяч тюркских семей, получили право переселяться в Карабах.

С взятием Эриванской крепости (1 октября 1827г.), похоже, русс-

⁶² АКАК, т. VII, Тифлис, 18... док. 402, сс. 453-454.

⁶³ АКАК, там же, док. 403, с. 455.

⁶⁴ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. I, док. 194, сс. 192-193.

⁶⁵ Кочарли Т., Указ. соч., с. 48.

кое высшее военное руководство начало понимать всю опасность политики "ублаживания" тюрко-персидских прохвостов. По распоряжению царя Николая I были установлены условия возвращения ханов и беков в места их прежнего проживания и вступления во владение имениями. В сообщении И. Дибича генералу И. Паскевичу от 15 ноября 1827 года говорится: 1) "...тем из них, кои бунтовали против нас явно принимали участие в войне и, оставаясь у неприятеля до самого конца оной, потому единственно изъявляют желание возвратиться, что не имеют другого убежища, таковым следуют отказать решительно, когда нет каких-либо уважительных причин к прощению". 2) "...тем же, кои еще при начале войны принесли раскаяние и просили нашего покровительства и при том не ознаменовали себя каким-либо особенными неприятельскими действиями при вторжении персиян в пределы наши, дозволить возвратиться в наши провинции, где их однако же иметь под особым надзором и разрешить вступление их во владение прежними своими имениями только по удостоверения в истинном раскаянии и то, кроме особенных случаев, разве только по совершенном окончании военных действий".⁶⁶

Ответы на многие вопросы, касающиеся амбиций ханов, в частности, Мехти-Кули были даны Туркменчайским договором. В нем дана политическая оценка действию ханов, переметнувшихся в Персию. "Ни одна из высоких договаривающихся сторон не будет требовать выдачи переметчиков и дезертиров перешедших в подданство другой до начатия последней войны или во время оной".⁶⁷ Обе стороны согласились "не позволять Персидским переметчикам селиться или проживать в Ханствах Карабахском и Нахичеванским и в частности ханства Эриванского на правом берегу Аракса лежащей". Совершенно очевидно, что речь шла о лицах носивших "публичные звания или имеющие некоторые достоинства, каковы суть: Ханы, беги и духовные Начальники или Молы, кои личным примером, внушениями и тайными связями могут иметь вредное влияние на прежних соотчичей, бывших в их управлении..."⁶⁸ - подчеркивается в договоре.

Туркменчайский договор дал правовую основу явления, которое, обычно, наступает после окончания войны. Речь шла о тех жителях "обоих государств", "кои перешли или впред перейдут из одного Государства в другое, могут селиться и жить всюду, где дозволит то Правительство, под коим они будут находиться".⁶⁹

⁶⁶ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 198, с. 195.

⁶⁷ Там же, док. 200, с. 198.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

Казалось бы, после заключения договора Мехти-Кули должен был быть удовлетворенным, но нет. Получив право на государственное пособие и разрешение на возвращение под власть России на предъявленных ему условиях, он полагал, что российское правительство нуждается в "его услугах". Он потребовал "о водворении его вновь в Карабах на правах владетельного Хана". Поэтому по поводу 25 февраля 1828 года И. Паскевич писал И. Дибичу: "Утруждать его Императорское Величество о сем предмете я находил неприличным, тем более, что несоответственно было бы нашей политике отдавать в частные руки Ханство...".⁷⁰

В том, что Мехти-Кули добрался до смелости требовать подобного, определенно есть вина военно-политических чиновников России. Военный историк В. Потто считает, что "возвращение Карабахского хана, и затем личные беседы его с Паскевичем послужили для последнего поводом лишь для новых обвинений знаменитого предшественника его - Ермолова, и в особенности ненависти к нему князя Мадатова".⁷¹ В чем же причина их вины? Во-первых, ими была дана неадекватная оценка нанесенного вреда военно-политического и материального характера со стороны Мехти-Кули российским интересам. Действия Мехти-Кули равнозначны были предательскими, на всем протяжении его т. н. политической карьеры: с 1806-1822гг., как вора и казнокрада; с 1822-1826гг. - предателя; а с 1826-1827гг. - военного преступника.

Во-вторых, во время переговоров с Мехти-Кули князь Абхазов (Алхазов), как правитель Карабахской провинции "по слабости характера он (Абхазов) допустил влияние над собой слуг своих, которые под именем его желали бы властвовать в Карабахском ханстве", - писал И. Паскевич начальнику Ген. штаба генералу И. Дибичу от 25 февраля 1828г. В тоже время И. Паскевич по поводу переговоров Абхазова с Мехти-Кули писал главе МИД России К. Несельдорфу довольно хвалебное письмо об И. Абхазове, при этом отрицательно отзываясь о В. Мадатове.⁷² И. Паскевич, в этом же письме (25.02.1828г.) старается отречься от причастности к делу Мехти-Кули. Он пишет И. Дибичу: "Я на первый случай воздержался от объявлений ему Вышеозначенных милостей монарших (речь идет о возвращении ему звания генерала-майора и награждении бриллиантовым пером) до тех пор, пока он поведением своим не докажет истинного усердия и преданности России..., что не требованиями столь неуместными, но одним безусловным смирением и покор-

⁷⁰ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 206, с. 204.

⁷¹ Потто В., Кавказская война, т. 3. Персидская война. 1826-1828гг., М., 2007, с. 337.

⁷² АКАК, т. VII, док. 403, сс. 455-456.

ностью воле Государя Императора он может возбудить к себе внимание".⁷³

Историк Ф. Абасов под конец своей книги пишет: "Восстановить же статус-кво Гарабагского хана и Гарабагского ханства не удалось, т. к. Россия не была заинтересована в этом. В итоге Гарабагские ханы лишились всего: своих территорий, доходов, подданных, собственного дома".⁷⁴ Искать виновных вне себя, нет смысла. Советуем Ф. Абасову почаще заглядывать в кладезь мудрых слов собственного народа, там есть чему поучиться. Один из них гласит: "Безбородый пошел за бородой - потерял и усы".⁷⁵ Кстати, эти слова не потеряли своей значимости и в наши дни. Но Абасов и его братва по перу не хотят понять, что интересы держав вечные, меняются только игроки. Возможно она и рассчитывала иметь союзника в лице Ибрагима, поэтому и заставила его подписать трактат (14.05.1805г.). Но Ибрагим отвернулся от России. В итоге был лишен жизни. В 1813 году Россия стерпела "ханское правление", потому что Мехти-Кули пока был ей нужен. Со временем он уже стал ей мешать, поэтому встал вопрос о ликвидации "ханской" власти. Против исторической истины не попрешь. Все самозванцы, известные истории, имели один конец. Джевандирец Панах и его отпрыски также не могли стать исключением.

Слова военного историка В. Потто, сказанные в адрес русского боевого генерала армянского происхождения, уроженца Карабаха, героя Отечественной войны 1812 года В. Г. Мадатова о том, что "мысль Ермолова, направленная на закрепление ханства за русской властью, нашла в Мадатове замечательнейшего и энергичного исполнителя, которого не должна забыть история",⁷⁶ - есть подтверждение неопределимой исторической значимости деятельности В. Мадатова и назидание тем, кто стремится к славе путем предательства и очернения роли своих предшественников, конец печален.

Одним из значимых последствий русско-персидской войны является Указ Николая I от 1 марта 1828г. о преобразовании Эриванского и Нахиджеванского ханств в Армянскую область с центром Эривань (Ереван). Азербайджанские историки не могли не удостоить своим вниманием данный Указ. Историк Р. Мустафа-заде пишет: "...населенные преимущественно азербайджанцами Нахичеванское и Эриванское ханства стали именоваться "Армянской об-

⁷³ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 206, с. 205.

⁷⁴ Абасов Ф., Указ. соч., с. 151.

⁷⁵ Мудрое слово Востока. М., 1996, с. 75.

⁷⁶ Присоединение Кавказа к России, с. 118.

ластью" даже раньше официального указа императора".⁷⁷ Известный армянофоб Ф. Мамедова не отстаёт от него. Она считает, что "царское правительство создает новое, еще доселе не существующее в истории политическое образование - Армянскую область из азербайджанских земель Ереванского, Нахичеванского уездов и Орду-бадского округа, управляемую царскими чиновниками. Это была первая попытка создать армянское политическое образование на территории Азербайджана".⁷⁸

Упомянутый неоднократно мною автор Т. Кочарли вообще оказался смешным, как историк. Он с недоумением пишет: "...когда другие ханства были ликвидированы и преобразованы в провинции за ними сохранились прежние названия... Но для Эриванского и Нахичеванского ханства было сделано как бы "исключение". Из этих ханств была образована одна область, к тому же под названием, скажем не "Эриванская" или "Нахичеванская", а "Армянская область". Может быть на этот раз в качестве базы для "христианского государства" вновь был избран Эривань".⁷⁹

Больно и горько, когда "историк-профессионал" рассуждает как вчерашний школьник. Когда Россия присоединяла к своим владениям Эриванское и Нахиджеванское ханства на Азербайджана, на азербайджанского населения не было, ни тогда, ни после на протяжении 100 лет. Никому и в голову не могла прийти в 20-е годы XIXв. эта бредовая ложь; назвать Эриванское и Нахиджеванское ханства "азербайджанской землей". Что касается присутствия кочевого пришлого, разного рода мусульманских племен в этих ханствах, то это не повод называть их мусульманскими, тем более "азербайджанскими" землями.

Известно же, что переселение армянского населения из родных краев в персидскую глубинку (300 тыс., в 1603г.) заселив эти территории тюркским кочевьем было результатом политики персидских правителей на протяжении длительного времени. К середине XIXв. численность армянского населения значительно возросла. "Сколько бы там ни проживало в разные эпохи татар и турок, - пишет известный дипломат В. Ступишин, - земли эти всегда были и остаются исконно армянскими...".⁸⁰ Действительно, в памяти русского человека, тем более русского правителя топонимы "Эривань" и "Нахиджеван" всегда ассоциировались как армянские наименования, как неотъемлемые части исторической Армении. Не

⁷⁷ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 172.

⁷⁸ <http://udi.az/articles/0030.html.8/12>.

⁷⁹ Кочарли Т., Указ. соч., с. 42.

⁸⁰ <http://armenianhouse.org/stupschin/articles-ru/>.

случайно переселившееся армянское население из Крыма во-второй половине XVIIIв. (1779г.) на берега реки Дон основало поселение под названием Нахиджеван-на-Дону, а правительство Екатерины II узаконило выбор армян-колонистов. Создание "Армянской области" на части исторической территории Армении Эривана, Нахиджевана и Ордубада можно оценить как дань исторической справедливости. Историк В. Потто писал: "Это было восстановлением и призывом к новой жизни древнего народа, пронесшего через века бедствий и гнета свою духовную самобытность... Восстановление прав армянского народа распространялось не только на те области, которые становились под защиту единоверного царства. Русский царь, приняв титул царя Армянского, вместе с тем поднимал на свои царственные знамена великий подвиг защиты и тех армян, которые оставались еще во власти мусульманских государств".⁸¹

Демогогические заявления Ф. Мамедовой о том, что это была попытка создать "армянское политическое образование", или Р. Мустафа-заде, что "появление в официальных документах термина "область Армянская" отражало не признание каких-либо исторических фактов или демографических реалий, а носило очевидный политический программный характер",⁸² никого не должно смущать и беспокоить, что после длительной освободительной борьбы армянский народ приобрел всего лишь областную территориальную "автономию" на своей исторической территории. Будет ли она иметь короткую или длительную жизнь - никто предположить не мог. Важен был сам факт осуществления этого проекта, возможность вселять в сознание армянского народа силу и веру в будущее, даже в условиях усиления во внутренней политике России реакционно-репрессивной линии.

"Создание области для армян способствовало появлению аналогичных желаний и у других народов", - пишет историк из Баку М. Гасымлы.⁸³ Возникает вопрос: у какого именно народа оно могло появиться? Грузины пережили этот период еще в начале века. Остается мусульманское кочевье. Очевидно, что он имел ввиду именно его.

Что касается заявления Т. Кочарли о том, что она (область) была создана как "база" для "христианского государства", то это полнейший абсурд. Не в правилах царского имперского правительства было додуматься до подобных нововведений в национальной политике. Правительство России после войны 1826-1828гг. открыто проводило

⁸¹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 201, с. 199.

⁸² Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 173.

⁸³ Гасымлы М., Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины. М., 2014, с. 21.

ассимилятивную политику в Закавказье. Для царской империи задача административно-территориального деления страны, особенно в национальных окраинах, состояла в том, чтобы найти наиболее приемлемые варианты по территориальному управлению страны. В этом отношении политика "разделяй - властвуй" была для царской России самой приемлемой, к чему вскоре она и перешла. При этом следует отметить, что царь, временами принимал даже справедливые решения, одно из которых - решение о создании "Армянской области".

После взятия Ереванской крепости, И. Паскевич издал приказ о создании временного правления провинцией, во главе с генералом Красовским. Членом правления стал архиепископ Нерсес Аштаракци. Известный общественный деятель Хачатур Лазарев представил российскому правительству проект будущего устройства армянских территорий, в т. ч. и Карабаха, предусматривающий создание в составе России армянской автономии.⁸⁴ Но после заключения Туркменчайского договора, выделить армянам автономию правительство отказалось, т. к. она противоречила общим интересам и политике империи. В то же время, следует учесть, что царем был утвержден герб Армянской области. Герб Армянской области отражал признание преемственности территориальных прав армянского народа и армянской государственности под властью России.⁸⁵ Образование Армянской области, даже в таком урезанном виде - было признание участия его сыновей в Отечественной 1812г., в русско-персидских и русско-турецких войнах. Создание Армянской области стало фактом и подтверждением того, что ни Николай I, ни Александр I не могли пренебречь "обещаниям" своих предков от Петра I до Павла I. Поэтому, когда речь идет о предыстории Республики Армения, так или иначе, факт образования Армянской области, даже при условии, что она просуществовала всего 12 лет, представляет собой важную страницу в освещении истории приобретения государственности армянским народом, в качестве объективной закономерности на выстраданном своем историческом пути, а не искусственного создания типа Азербайджанской республики в 1918 году.

Освещая тему исторической значимости "Армянской области" в истории армянского народа, необходимо определиться, также, в важном вопросе - почему Карабах не вошел в состав Армянской области? Этот факт не мог не интересовать и азербайджанского историка Т. Кочарли. "Как держава - победительница Россия могла бы тогда включить в эту область и Нагорный Карабах. Но этого не

⁸⁴ Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 185.

⁸⁵ Нагорный Карабах в междунар. праве и мир. пол., т. 1, док. 202, с. 200.

произошло. Нагорный Карабах остался в составе Карабахской провинции с центром в Шуше. Карабахская провинция... подчинялась военно-окружному начальнику, который назывался "управляющим мусульманскими провинциями",⁸⁶ - пишет Т. Кочарли. Во-первых, что имеет виду он под Нагорным Карабахом? Если под Нагорным Карабахом подразумевается только его горная часть без равнинной, то это полнейший бред. Карабах на всем протяжении XIX в. в территориальном отношении предусматривался как единый регион, с той особенностью, что равнинную часть Карабаха в основном заселяло кочевье. Они были очень далеки от цивилизации, находящиеся на этапе родоплеменного строя. Имперская Россия не могла отделить горную часть Карабаха, население которой в основном составляли армяне, и включить ее в состав армянской области.

Во-вторых, в 1828 году началась русско-турецкая война. Наличие мусульман тюркского происхождения в равнинной части Карабаха, вынудило правительство оставить Карабах в прежнем административном облике.⁸⁷

В третьих, факт не вхождения Карабаха в состав Армянской области - не есть обоснование того, что царское правительство считало его "мусульманской провинцией". Известно, что после русско-персидской (1826-1828гг.) и русско-турецкой (1828-1829гг.) войн Россия стала систематически проводить реформы, через которые она стремилась упорядочить административно-территориальную структуру Закавказья. Цель, в т. ч. создание Армянской области и всех последующих реформ была одна - упрочение "спаянности" Закавказья с империей, с петербургским двором. Следует отметить, что Карабахская провинция вошла в состав России на целых пятнадцать лет раньше (1813г.) образования Армянской области. Но петербургский двор решил не отказываться, даже от чуждого ему и армян Карабаха, политико-административной номенклатуры-ханства. Объединять армянство двух административных образований в единое, противоречило бы имперским традициям. Правительство шло по пути наименьшего сопротивления, назначив управляющим Шеки, Шемахи и Карабаха генералов армянского происхождения, сначала Ф. И. Ахвердова с 1815г., а с 1817г. - В. Г. Мадатова.

В имперскую национально-административную политику Закавказья внедрялись две, по сути противоположные линии, смещая общий курс имперской административной политики то к централизации и унификации, то есть к принудительной интеграции, в укреплении единой вертикали власти, то к регионализму, использо-

⁸⁶ Кочарли Т., Указ. соч., с. 42.

⁸⁷ Тунян В., Указ. соч., с. 215.

вания местного, культурного разнообразия и особенности в территориальном администрировании.⁸⁸ В качестве примера стратегии регионализма можно привести создание Грузинской губернии в 1801 году, после присоединения Картли-Кахетинского царства к России, княжества Мегрелии (1803г.), княжества Абхазии (1803.) и Армянской области в 1828 году.

К стратегии централизма - принудительной интеграции относятся Бакинская, Кубинская провинции (1806г.), Шекинская (1820г.) и Карабахская (1822г.) провинции. Эти две стратегии противоположны, но тесно связаны одна с другой. Стратегия централизма стремилась все плотнее привязать Закавказье к империи, игнорируя особенности местных национальных возможностей. Так, упразднение Карабахского ханства в 1822 году будучи закономерным явлением, не могло оправдать надежды армянских меликов на предмет предоставления Карабаху приоритетного статуса. Несмотря на бескорыстную помощь армянских меликов и карабахского армянства русскому оружию, Карабах был лишен установленной "самостоятельности". Историк А. Е. Тер-Саркисянц считает причиной данного явления то, что "Россия не была заинтересована в привилегированном армянском сословии, которое способно было бы консолидировать свой народ".⁸⁹ "По этой же причине ни Арцах-Карабах, ни Сюник-Зангезур не были включены в состав Армянской области",⁹⁰ - подчеркивает она.

Подобная позиция российских имперских властей исходила из стремления к унификации в управлении регионом, учитывая этнические особенности населения Закавказья. Им казалось, что они, возможно, приведут к развитию антирусских настроений, а, в итоге, к кризису управления в армянском Карабахе. Иначе говоря, Карабах был нужен России только вне Армении. Но даже при этом, Карабах не перестал быть армянским. Известно, что большое число армянкарабахцев, в т. ч. и карабахских меликов активно сотрудничали с властными структурами царской империи, оставив свой след в истории России.

Таким образом, реальная политика, проводимая Российской империей в Закавказье, в частности, по административному обустройству исторических территорий армянского народа, в том числе и Карабаха, была направлена на доминирование российского военно-политического начала. В этой политике выбор надежного союзника было настолько убедительным, что сами не желая того, это вынуж-

⁸⁸ См.: **Цуциев А.**, Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004). М., 2006, с. 18.

⁸⁹ **Тер-Саркисянц А. Е.**, Указ. соч., с. 193.

⁹⁰ Там же.

дены признать и азербайджанские историки. Заявление историка Р. Мустафа-заде о том, что образование Армянской области "было продиктовано имперской логикой Петербурга, который в процессе геополитического продвижения на юг был заинтересован в создании буферной полосы из политически надежного (в его представлении) этно-конфессионального элемента в пограничной зоне соприкосновения с соседними мусульманскими империями",⁹¹ тому подтверждение. Но Мустафа-заде перестал быть самим собой, не сделав приписку: "в его представлении". Российской военно-политической элите было известно, что одна из характерных черт армянского народа была добросовестная служба империи. Об этом неоднократно указывали российские цари, генералы и историки. Русский историк первой половины XIX в. С. Глинка писал: "До заключения мира с Персией Русское Правительство видело, что Армяне для пользы России не щадили ни себя, ни выгод своих".⁹² Поэтому, русские правители использовали армян с полна.

Нет необходимости отрицать, что "Армянская область" для Российской империи должна была сыграть роль "буфера" на стратегически важных в турецком и персидском направлениях. Но совершенно противоречит исторической истине и фактам мысль Мустафа-заде о том, что данное "решение стало первым шагом в долгосрочной стратегии Петербурга...", в качестве важной государственной и внешнеполитической задачи создания "Армянского царства" на южных рубежах России".⁹³ Известно, что русское политическое и культурное начало сразу после войны стало доминировать в политической жизни Закавказья. Имперская Россия осознанно шла по пути укрепления централизма и унификации, как спасения ее основ, самодержавия и русскости.

К сожалению, административная система по управлению Армянской областью была временной. Первые два года правителем был грузинский князь А. Чавчавадзе, в 1830-1838 гг. генерал В. Бебутов. В 1830 году генерал И. Паскевич представил правительству проект административной реформы, согласно которому в Закавказье планировалось создать такую систему управления, при помощи которой было бы возможно заставить тамошних "говорить, думать и чувствовать по русски".⁹⁴

Следует подчеркнуть, что польское восстание 1831 года значительно повлияло на политику царизма, проводимую в национальных

⁹¹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 173.

⁹² Глинка С., Указ. соч., ч. 2, М., 1833, с. 257.

⁹³ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 173.

⁹⁴ См.: Գրիգորյան Ջ. Տ., Հայ և ռուս ժողովուրդների դարավոր բարեկամությունը. Եր., 1960, էջ՝ 374.

окраинах. Восстание польского населения показало уязвимость позиций России в ее национальных автономиях, даже в периферийных европейских провинциях России.*

В 1831г. И. Паскевича, как главноуправляющего Закавказья заменил барон Г. В. Розен. В 1833 году был создан "Комитет об устройстве Закавказского края". Им был разработан проект обустройства "Закавказской России" состоявшего из двух провинций; Черноморской и Каспийской. Первая включала области Верхнекуринская (Грузия), Рионская (Имеретия и Гурия), Араратская (Армянская область), Ахалкалак и Ахалцихе. Во-вторую - Карабах. Но правительство данный проект отвергло.⁹⁵

Изменения коснулись и армянского Католикосата, который осуществлял духовно-политическое руководство армянством. С целью превратить Эчмиадзин в послужного исполнителя воли российских монархов, 11 марта 1836 года Николай I утвердил "Положение об Армянской церкви". Согласно "Положению" российские власти ликвидировали Гандзасарский католикосат и подчинили его Армянской церкви, непосредственно Эчмиадзину в статусе Карабахской епархии.⁹⁶ Но, фактически, Гандзасарский Католикосат был упразднен еще в 1815 году. Это произошло после заключения Гюлистанского договора, по настоянию российских военно-политических кругов и переговоров с Тифлисским предводителем ААЦ Нерсесом Аштаракеци и католикосом Всех Армян Епремом I Дзорагехци. Католикос Саркис Асан Джалалян был официально провозглашен архиепископом или митрополитом Гандзасара.⁹⁷ Будучи анклавным, Гандзасар был лишен права заниматься политико-государственными вопросами армянства Карабаха. Таким путем еще до польского восстания петербургский двор приступил к укреплению позиций центральных властей на окраинах. Стремлением плотнее привязать Карабах к империи, правительство сознательно обходило вопросы более 100-летней осознанной пророссийской ориентации армянства, уравниванию политико-административных возможнос-

⁹⁵ См.: Тунян В. Г., Исторические пристрастия Азербайджана к истории Армении: Мифы и реалии. Ер., 2013, с. 218.

⁹⁶ См.: Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 193.

⁹⁷ См.: Даниелян Э., Гандзасарский монастырь. Ер., 2009, с. 117.

* Согласно Конституции 1815 года Царство Польское получило внутреннюю автономию в составе России. Российский император одновременно носил титул Царь Царства Польского. В 1830 году Варшавский сейм низложил с престола Николая I и объявил Польшу независимым королевством. В январе 1831 года начались военные действия между Россией и Польшей, которые завершились взятием Варшавы (сентябрь 1831г.). Польша лишилась конституции. Было создано Российское наместничество во главе фельдмаршала И. Паскевича. - (Дипломатический словарь, т. 1, М., 1941, сс. 409-413).

тей армянского населения края и мусульманских племен, живущих родоплеменным строем.

Российское правительство после польских событий, не могло допустить чтобы Эчмиадзин и Гандзасар, как два духовно-политических центра Восточной Армении, будучи в составе России, могли взять на себя функции политического предводителя армянского народа и тем самым находиться в оппозиции с самодержавием. Поэтому, духовное единение анклавного Гандзасара с Эчмиадзином, когда армянский народ, в целом, уже был связан с Россией по всем направлениям, следует расценивать как веление времени. Рано или поздно оно должно было произойти. Поэтому нельзя согласиться с утверждением А. Е. Тер-Саркисянца о том, что "этим самым был нанесен сильнейший удар по анклавной самостоятельности карабахцев",⁹⁸ тем более, когда единение двух армянских, апостольских, отдельно существующих церквей азербайджанскими историками преподносится как процесс, согласно которому "армяно-грегорианская церковь с разрешения Русского Синода уничтожила Албанскую церковь, ...архив албанской церкви, тщательно скрыв следы албанской литературы".⁹⁹

Воистину, вымыслы азербайджанских сочинителей не имеют предела. В исторической литературе давно доказано, что единой "албанской" народности не существовало.¹⁰⁰ Никаких исторических письменных памятников на "албанском" языке до нас не могло прийти хотя бы потому, что их не могло быть вообще. Само понятие "Албания" была всего лишь историко-географической категорией,¹⁰¹ а Гандзасарский католикосат был неотъемлемой частью армянской апостольской церкви. "Вплоть до начала XIXв. существование терминов "Албанская церковь" (Агванская церковь) и "Албанский католикос" (Агванский католикос) являлось анахронизмом, - пишет В. Тунян, - что обуславливалось как консерватизмом церковной традиции, так и благожелательностью Эчмиадзинского престола".¹⁰² Иначе говоря эти центры были обусловлены задачами освободительной борьбы армянского народа. Понятие "албанская" церковь и католикосат для армян Карабаха было лишь географическим обозначением

⁹⁸ Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 193.

⁹⁹ Мамедова Ф., Причинно-следственная связь Карабахской проблемы. - <http://udi.az/articles/0030html>

¹⁰⁰ Новосельцев А. П., Пашуто В. Т., Черепин Л. В., Пути развития феодализма. М., 1972.

¹⁰¹ См.: Акопян А. А., Мурадян П. М., Юзбашян К. Н., К изучению истории Кавказской Албании. - "Историко-филологический журнал", АН Арм., ССР, N 3, 1987, с. 167.

¹⁰² Тунян В. Г., Исторические пристрастия Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии. Ер., 2013, с. 93

места их церкви в составе единой армянской церковной организации.¹⁰³

"В условиях потери церковной самостоятельности... в этом регионе (Карабахе) начался процесс арменизации местного христианского населения",¹⁰⁴ - пишет Р. Мустафа-заде. Историк Т. Кочарли также не оригинален. "Усилиями армянской церкви, - пишет он, - население Арцаха постепенно григорианизировалось, а затем и арменизировалось".¹⁰⁵ Или "положение об упразднении самостоятельного албанского патриаршества и подчинения их армянской, - заявляет Ф. Мамедова, - имело "целью заручиться поддержкой турецких армян, пытаясь иерархически подчинить их прорусски настроенному патриаршеству (Эчмиадзину)".¹⁰⁶ Подобных изречений у азербайджанских историков огромное количество. Особых отличий в их рассуждениях нет.

В приведенных цитатах азербайджанских историков что ни слово, то ложь, которые уже несколько десятилетий дополняют друг друга, удивляя читателей уровнем своей профессиональной подготовленности.* Что касается утверждений историков о том, что с упразднением Албанского католикосата начался процесс "арменизации христианского" населения правобережья, т. е. Карабаха, то это заведомо надуманные заявления, не имеющие ничего общего с реальной историей.

В сознании азербайджанских историков с середины 60-х годов прошлого столетия, от З. Бунятова до историков наших дней, крутится "албанский миф", согласно которому Кура-Араксинское междуречье принадлежало не Армении, а т. н. кавказской Албании, с единым этносом - албанцев, как предков азербайджанского народа, с албанской церковью до 1836 года.¹⁰⁷ Многочисленные сведения древних и средневековых авторов, армянских историков и европейских путешественников средневековья, доказывающие обратное, что исторический Арцах-Карабах сохранился в своем армянском об-

¹⁰³ **Тунян В. Г.**, Исторические пристрастия Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии. Ер., 2013, с. 93

¹⁰⁴ **Мустафа-заде Р.**, Указ. соч., с. 183.

¹⁰⁵ **Кочарли Т.**, Указ. соч., сс. 45-46.

¹⁰⁶ **Мамедова Ф.**, Указ. соч., <http://udi.az/articles/0030html>.

¹⁰⁷ См.: **Шнирельман В. А.**, Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003, сс. 216-222.

* Об истории армянской апостольской церкви и критики азербайджанских историков о месте и роли ее в судьбе армянского народа, в т. ч. армянства исторического Арцаха существует богатая литература, в числе которых труды историка В. Г. Туняна. Это "Церковная политика самодержавия в Закавказье I пол. XIXв., Ер., 2006, его же "Эчмиадзинский престол XIX - XXвв. Ер., 2001", его же "Исторические пристрастия Азербайджана к истории Армении: Мифы и реалии". Ер., 2013 и др.

лике, для азербайджанских историков равным счетом не существует.

Более того, следует иметь ввиду, что вопреки измышлениям азербайджанских историков, исторический Арцах-Карабах с Гандзасарским католикосатом смогли сохранить свою независимость в XVII-XVIII вв., возглавить освободительную борьбу армян против персидских и турецких захватчиков. Именно армянскому Карабаху и Сюнику принадлежит главная заслуга в сохранении армянской культуры. С Арцах-Карабаха и Сюника берет свое начало российская ориентация армянского народа.¹⁰⁸ Даже, несмотря на колоссальные потери, понесенные армянским народом Карабаха в результате набегов персов и турок в конце XVIII и первой четверти XIX вв., а также периодических административно-территориальных реформ, проводимых правительством России, которые несомненно оказали отрицательное воздействие на его этнический состав, Арцах-Карабах на политической карте Закавказья оставался армянским.

В эти годы правительство России находилось в поисках наилучшего варианта административно-территориального управления Закавказья. Еще в апреле 1830 года правитель Закавказья И. Паскевич представил царю проект положения о гражданском, финансовом и административном управлении региона. При этом предложив, чтобы край состоял из двух губерний и Армянской области. Одну из губерний он предложил назвать Грузинской, а вторую условно - Дагестанской. В эту губернию он предложил включить часть армянских территорий, в т. ч. и Карабах, а так же территории бывших ханств Шеки, Ширвана, Баку, Дербенда, Кубы, Талиша и Елизаветополя, считая для них военно-комендантское правление более характерным.¹⁰⁹ Как видно из проекта, ущемлялись лишь права армянского народа Закавказья. Одна часть представляла, собственно, Армянская область, другая часть армянских территорий была передана грузинским провинциям, а Арцах-Карабах был планирован передать восточно-закавказским административным образованиям. Подобный подход российских реформаторов дал азербайджанским историкам повод к заявлениям далеким от исторической действительности, приписывая Карабах к мусульманским провинциям.¹¹⁰ "Таким образом, вся история Нагорного Карабаха, - пишет Т. Кочарли, - отраженная, зафиксированная в летописях, документах, трудах историков с древнейших времен, неопровержимо свидетельствуют о том, что этот край всегда входил в состав государствен-

¹⁰⁸ Балаян З., Очаг. Ер., 1984, сс. 40-43.

¹⁰⁹ См.: АКАК, т. VII, док. 47, сс. 35-37, **Բարձրագույն Մարտնչարարական Եւրոպայի Կառավարության Կողմից 1830 թ. հունիսի 1-ին արձակված արձանագրությունը**, հղ.՝ 98-99.

¹¹⁰ См.: Мустафа-заде Р., Указ. соч., сс. 183-185, Мамедова Ф., Указ. соч., <http://udi.az/articles/0030.html>.

ных образований, возникавших и сменявших друг друга на земле Азербайджана".¹¹¹ В одной цитате выдать столько вранья и нелепостей может разве что человек, стоящий очень далеко от исторической науки.

Уважающий себя специалист такого не напишет. Предположим, для автора этих строк Т. Кочарли ничего не означают свидетельства греко-римских историков, или документы за подписью правителей государств, но идти наперекор мнению одного из основателей исторической науки Азербайджана Аббас-Кулиага Бакиханова, считавшего междуречье Куры и Аракса территорией Армении,¹¹² может только человек, не имеющий никаких принципов, в т. ч. научных. Чтобы не быть голословным, достаточно привести следующую строку Т. Кочарли: "Допустим, что Нагорный Карабах когда-то являлся армянской территорией, или ...же когда-то находился под властью Армении... Допустим", - пишет он. В данном случае он уже сомневается в "правдивости" своих вышеприведенных слов. Завершает свою философию Т. Кочарли вопросом: "может ли подобный "аргумент" сегодня служить основой для территориальных претензий одного государства к другому?"¹¹³ Оказывается - может. Ему остается только признаться, что это, собственно, Азербайджан. Идти на поводу политического руководства своей страны во имя мнимой индальгенции, брать право приписывать страницы истории соседнего народа согласно своей прихоти - есть на деле фальсификация истории собственного народа. К месту будет привести отрывок из донесения директора Азиатского департамента коллегии ИД России С. Лашкарева на имя Императора Павла I о стремлении армянской нации к восстановлению независимости от 1799 года: "...В области Карабахской, яко едином остатке древняя Армения сохранившем чрез многие века независимость свою под властью природных владельцев, полагала нация сия при помощи божией и неотъемлемом от нея сильном покровительстве Всероссийския империи ту только льстящую ея надежду".¹¹⁴

Причислить Арцах-Карабах к мусульманским провинциям, не могут согласиться и академические круги России XIX века. Русский исследователь Н. Фроловский в работе посвященному Закавказью писал: "Исконные жители этой земли (Карабаха) - армяне, а татары пришли с другой стороны Каспийского моря",¹¹⁵ - писал он. Но,

¹¹¹ Кочарли Т., Указ. соч., сс. 42-43.

¹¹² См.: Бакиханов А. К., Гюлистан-Ирам. Баку, 1926, с. 8.

¹¹³ Кочарли Т., Указ. соч., с. 43.

¹¹⁴ Армяно-русские отношения в XVIIIв. 1760-1800гг., т. IV, Ер., 1990, док. 354.

¹¹⁵ Фроловский Н., Обзорение российских владений за Кавказом, ч. 2, СПб, 1836, с. 439.

вопреки исторической действительности, в проектах по реформированию административно-территориального управления Закавказья, на всем протяжении 30-х годов XIX в. каждый раз, Карабах оказывался в числе мусульманских провинций. 19 мая 1838г. в правительство России было представлено "Положение об управлении Закавказья". Во время обсуждения проекта появилась идея наряду с Грузинско-Имеретинской губернией и Каспийской областью создать еще одну губернию на базе Армянской области и Карабаха. Но проект не получил поддержки в правительстве. Причина состояла в том, что: а) не хватало чиновников по управлению губернией, б) трудности в налаживании сообщения в зимнее время, в) дополнительные финансовые затраты.¹¹⁶ После двухлетнего обсуждения в 1840 году проект был утвержден царем, без армянской губернии. Согласно положению, Закавказье получило общегражданское управление губернского типа. Территория Закавказья была разделена на две административные единицы; Грузино-Имеретинскую губернию с центром в Тифлисе и Каспийской с центром в Шемахе. В состав Грузино-Имеретинской губернии была включена Армянская область. Так была ликвидирована Армянская область, просуществовавшая 12 лет. В состав Каспийской области был включен Карабах.¹¹⁷

Спустя четыре года, в 1844 году учреждается Кавказское наместничество. Первым наместником Кавказа стал фельдмаршал М. С. Воронцов. Оно стало своего рода эффективным компромиссом централизма и регионализма в имперской политике. Наместничество стало региональной ипостасью сильной централизованной власти, оснащенной всеми ее самодержавными полномочиями, при этом - более прагматичным и приближенным к местным условиям.

В 1846 году в Закавказском крае было произведено новое административно-территориальное деление. Происходит разукрупнение: Грузино-Имеретинская губерния разделяется на Кутаисскую и Тифлисскую, Каспийская область - на Шемахинскую и Дербентскую губернии. Ереванский уезд был передан в состав Тифлисской губернии, а Шушинский - в Шемахинскую. В 1849г. была создана Ереванская губерния на базе Ереванской, Нахиджеванской и Александропольской провинций и Зангезурской провинции из Шемахинской губернии. В 1859 году Шемах была разрушена землетрясением. Административный центр губернии был перенесен в г. Баку. В декабре 1867 года, по Указу Николая I, в Закавказье была создана еще одна губерния - Елизаветпольская. Ее границы охватывали

¹¹⁶ См.: **Тунян В.**, Административно-экономическая политика самодержавия России в Закавказье в 1-й пол. XIXв. Ер., 2003, с. 63, **Քավկասիոնի Մ.**, նշված աշխ., էջ՝ 102.

¹¹⁷ **Цуцьев А.**, Указ. соч., с. 19, **Тер-Саркисянц А. Е.**, Указ. соч., с. 194.

территории исторической Армении Зангезура и Арцах-Карабах, армянонаселенные территории Тифлисской и Ереванской губерний, а также участки с мусульманским населением, создавая сложную мозаику из местных этнических элементов, утверждая тем самым национальный принцип административно-территориального деления страны.¹¹⁸ Арцах-Карабах в составе трех уездов; Шушинской, Джебраильской и Джеванширской, был включен в состав Елизаветпольской губернии. Этим завершается процесс административного упорядочения региона по общеимперской губернской модели. С таким административным строением он сохранился до 1917 года.

Административно-территориальные реформы 40-х годов XIX в. в Закавказье показывают, как правительство шаг за шагом шло к общеимперским стандартам: а) создание соразмерных по площади и численности населения территориальных единиц с однотипной административной структурой (губерния - уезд).

б) В названиях новых административных единиц исчезли этнонимы. Очевидно, что правительство тем самым свело на нет даже во многом символический смысл наименований провинций по этническому признаку, чтобы исключить иллюзии, в частности, после польских событий.

в) Ни одна из губернских административных границ Закавказья не совпала с этническими. Подобное положение на исторических землях армянского народа сложилось в результате проникновения мусульманских тюркских кочевых племен в средние века еще до присоединения их к России. Проектирование границ новых политических образований Российского правительства происходило с учетом собственных интересов. Арцах-Карабах тут не исключение. Поэтому, утверждать, как это делают азербайджанские историки, что Карабах относился к числу "мусульманских провинций", это значит противоречить исторической действительности.

г) Соединив этнические массивы в одном политическом образовании, и сделав границы их более прозрачными, правительство России придало этим новым административным границам формальную значимость и заведомо создала условия для появления конфликтной ситуации между этносами и созревания недовольства народов, в том числе армян Арцах-Карабах за сохранение "старых" границ, против создания искусственных преград, отделяющих единство армянского народа.

Таким образом, с присоединением Закавказья к России сложилась новая социально-политическая ситуация в многовековой истории освободительной борьбы армянского народа. При наличии оп-

¹¹⁸ См.: Тер-Саркисянц А. Е., Указ. соч., с. 195, *Քաղաքացիական Ն.*, 62 լիսը աշխ., էջ՝ 105.

ределенных политических издержек, которые имели место со стороны военно-политических властей России в отношении армянства в целом, водворение Восточной Армении, в т. ч. и Карабаха в состав России, так или иначе, значительно приближало час осуществления их векового чаяния, приобретения национальной государственности. Вхождение Восточной Армении в состав России - было осознанным выбором армянского народа, при этом лидеры его освободительной борьбы против персидского и турецкого ига, не ставили предварительные условия России. В этот исторический период они довольствовались тем, что в ее составе они обретут свое физическое спасение. Это было главным в тот период.

Овладев территорией Восточной Армении, еще раньше Карабахом (1813г.), Россия, безусловно, преследовала и свои имперские интересы: геополитические, на данном этапе. Российская экспансия в Закавказье велась с целью упрочения своей позиции, чтобы совместно с Грузией создать крепкий барьер против Персии и Турции.

Россия будучи колониальной державой, обустроивала новые территории в интересах своей имперской политики. В Закавказье свою неопределимую лепту вносила национальная элита армянского и грузинского народов. В этот исторический период на стремление к независимости могли претендовать лишь армянский и грузинский народы. Но проблема физической безопасности для них превалировала над политической. В связи с этим, утверждение А. Балаева о том, что колониальные устремления России в Закавказье были направлены на подавление национально-освободительного движения народов региона,¹¹⁹ не может соответствовать действительности для данного исторического этапа.

Тюркские племена Закавказья и их главари, о коих печется Балаев, в этот исторический период жили своими интересами; набеги и грабежи было их уделом. Дотянуться до уровня национально-освободительного движения, естественно, они не были в состоянии. Племенная мусульманская элита разбежалась в родные края, кто в Персию, а кто в Турцию. Поэтому, если Балаев решил "упрекнуть" Россию в чем-то, то это могло быть в том, что она считала необходимым де-факто, преобразовывать тюркские племена в поданных империи, чтобы высшим земным авторитетом для них стал русский самодержец.¹²⁰

¹¹⁹ См.: Балаев А., Указ. соч., с. 57.

¹²⁰ Зубов А., Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительный анализ. - "Знамя", 2000, N 4, с. 147.

2.2. Возвращение армянского населения Карабаха: азербайджанская версия.

Среди проблем политической истории Арцах-Карабаха первой половины XIXв. после воссоединения Восточной Армении к России, особое значение имеет возвращение армянства на свою историческую родину. Азербайджанские историки утверждают, что армянское население в Карабахе появилось после подписания Туркменчайского договора, благодаря А. Грибоедову. При этом, они пытаются обосновать, почему и как армяне оказались в Карабахе. Так один из представителей азерпропа Т. Атаев считает: "В период войн в ареале в первой трети XIXв. Петербург действовал по двум направлениям; во-первых, использовал армян Персии в качестве "пятой колонны"; во-вторых, "наглядно-идеологически" отражал перспективы для них в случае последующего переселения в Россию. Этот пункт высвечивался, в т. ч. посредством демонстрации примеров достижений российских армян, в частности, в ракурсе нахождения ряда из них на ответственных должностях в русской армии".¹ Историк М. Гасымлы, будучи очень далеким от сути проблемы, пишет, что приходит ему на ум: "Оккупация царской Россией Северного Азербайджана имела тяжелые последствия. Применением новой системы управления царизм вверг регион в катастрофу и в плане межнациональных отношений".² Корень зла в этих "отношениях" Гасымлы видит в армянском народе. "Армяне являлись одним из многочисленных средств, - продолжает он, - использовавшихся царизмом для достижения целей в захватнических войнах. Армяне, прибывавшие на эти территории, в основном, с целью торговли, батрачившие в усадьбах азербайджанцев и занимавшиеся ремеслом, полностью подходили для этого дела и по своей религиозной принадлежности, и по своей покорной природе".³ Возникает вопрос: как могли армяне имея цель развивать торговлю и ремесло, но будучи "покорными по природе" превратится в "средство" для ведения "захватнических войн"? Поэтому, вышеприведенное словесное упреждение азербайджанского автора, ни что иное, как полная белиберда, иначе не скажешь.

Азербайджанские историки этот важный социально-политичес-

¹ <http://www.islamnews.ru/news-138730.html>.

² Гасымлы М., Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920гг. в поисках исторической истины. М., 2014, с. 18.

³ Там же, с. 16.

кий процесс в истории армянского народа представляют не иначе, как "переселение вопреки их воли". "Переселение армян из Ирана в Карабах и другие регионы Азербайджана приобрело массовый и организованный характер начиная с 1828г., - пишет историк Т. Кочарли. Это явилось официальной государственной политикой России".⁴ В таком же духе рассуждает другой историк Э. Исмаилов. Он пишет: "Только в Карабах до конца 1828г. переселилось более тысячи армянских семей".⁵ Историк Р. Мустафа-заде вышел за пределы разумного, что им свойственно, он приводит мифические цифры. "Туркменчайский договор положил начало новому этапу геополитической, административной, культурной и экономической интеграции северо-азербайджанских ханств в российскую систему, - пишет Р. Мустафа-заде, - важнейшим элементом которой стало организованное переселение армян из южно-азербайджанских ханств Персии на территории Карабаха и других территорий азербайджанских ханств. В этот период в Карабах было переселено 18 тыс. армянских семей, для расселения которых были образованы новые деревни - Марагалы, Джанйатаг, Йухары, Чайлы, Ашти-Чайлы и др."⁶

Историк С. Алиярлы считает, что в соответствии с "Инструкцией" Паскевича, основную массу переселенцев предусматривалось разместить в зоне Нахичевани и Эривани - ввиду особого желания добиться здесь роста христианского населения. "В Карабах планировалось отправить жителей трех пограничных сел, - пишет он. Однако скудность земли и припасов в первых двух провинциях изменили первоначальный план".⁷ Возникают вопросы: почему был принят такой план, если иметь ввиду, что наличие свободных земель было недостаточным? Может для правительства оно не могло быть серьезной причиной? Или потому, что среди желающих возвращаться на родину было много карабахских семей, поэтому переселение армян в Карабах допускалось в ограниченном количестве? Известно одно, что российские чиновники особо не старались восстановить численность армян в Карабахе. Все это не помешало С. Алиярлы сочинять небылицы, в частности: "В итоге из 41 245 армян (8 249 семей), прибывших из Ирана за первые три с половиной месяца, примерно около 30 000 оказалось в Карабахе".⁸

Однозначно то, что ни 18 000 семей по версии Мустафа-заде, тем более и ни 30 000 по утверждению Алиярлы, не могут соответство-

⁴ Кочарли Т., Указ. соч., с. 48.

⁵ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 161.

⁶ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 170.

⁷ Алиярлы С., Республика Азербайджан. Заметки о государственных границах в прошлом и настоящем. - "Карабах". История в контексте конфликта. СПб, 2014, с. 30.

⁸ Там же.

вать действительности. Хотя возвращение такого количества армян в Карабах, безусловно, сыграло бы неоценимую роль в защите его от насилия тюркского кочевья.

Читая "сочинения" азербайджанских историков, наследников тюркского кочевья XIX в., удивляют не столько колющие глаза мифические и выдуманные цифры, относительно числа возвращенцев, сколько их необдуманные злоречия в адрес армян, идеализация межэтнических отношений в Закавказье до присоединения с Россией. "Армяне, преследовавшие лишь собственные интересы, - пишет историк М. Гасымлы, - и использовавшие для достижения своих целей ложь, фальсификацию и всевозможные средства, принесли с собой на южный Кавказ беду".⁹

Проблема возвращения армян была в центре внимания политических лидеров, как армян, так и России. В начале XIX в. она озадачила даже князя П. Цицианова. В рапорте Александру I от 22 мая 1805 года он сообщил ему: "Людность онаго владения в настоящем положении дел весьма различна с прежнего, ибо до нашествия Ага Мамед-хана, яко эпохи падения Карабахского владения, одних Армян находилось до 40 т. домов". В этом же послании он писал, что у Ширванского хана Мустафы отберет всех карабахских армян, более 800 семей, которые спаслись там еще в 1795-1797 гг. Он планировал возвращать карабахских армян и с Карадага (правобережье Аракса).¹⁰

Подполковник 17-ого егерского полка Котляровский в рапорте главнокомандующему графу Гудовичу от 30 ноября 1806 г. доложил: "...я долгом поставляю, представляя сем Вашему Сиятельству, испросить повеления, угодно ли будет приказать... для переведения из-за Аракса бежавших и угнанных в разные времена Карабахских жителей, находящихся у бунтовщика Абухерета (Абул-фета, сын Ибрагима - С. Д.) и других здешних беков, там же живущих сделать за Аракс экспедицию".¹¹

В 1806 году Карабахские мелики: Варанды - мелик Джумшуд Шахназарян, Джраберда - мелик Межлумян, Гюлистана - мелик Бегларян, Хачена - мелик Мирзаханян и Дизака - мелик Аванян в письме Минасу Лазаряну в Петербург просили содействовать возвращению всех карабахских армян на родину, а они со своей стороны обязались создать вооруженные отряды и всячески помочь русским.¹²

⁹ Гасымлы М., Указ. соч., с. 21.

¹⁰ АКАК, т. II, док. 1436, с. 703.

¹¹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. I, док. 141, с. 149.

¹² Արմինիայի Հ., նշված աշխ., էջ՝ 203.

Как видно из официальных документов, с конца XVIIIв. правители Персии совместно с их подданными в Карабахе планомерно опустошали край. Генерал А. Ермолов в своей записке от 19 ноября 1816 года излагает разрушительные последствия правления Ибрагима. "Народонаселение Карабаха простирается до 24т. (тысяч) семейств. Оно не составляет половины прежнего, ибо неоднократно наносимая прежде персиянами война разорила землю,- пишет он,- жители в большом количестве увлечены в плен,- не в меньшем разошлись по разным местам... Повсюду видны развалины городов и больших деревень, остатки обширных шелковичных садов и земледелия, свидетельствующих богатое некогда земли состояние".¹³

О массовом исходе коренного армянского населения Карабаха указывает генерал А. Ермолов Александру I и в рапорте от 4 марта 1817г., где говорится: "Карабахское ханство, богатейшее по плодородию с 1806 по исход 1813гг. служило театром непрерывных неприятельских действий со стороны персиян и претерпело величайшее разорение. Провинция сия в 1805г. при вступлении своем вечное подданство Российской империи, заключала в себе народонаселение более 10 000 сем., но в 1812г., при переписи жителей Карабаха имела уже не более 3080 сем. и тех вовсе разоренных и лишившихся своего имущества...".¹⁴

После заключения Гюлистанского договора в 1813 году, согласно статьи VI была представлена "свобода возвращаться в Отечество свое всем кои добровольно того пожелают, а кто не пожелает возвратиться какой бы нации не был, тех не принуждать".¹⁵

Генерал А. Ермолов писал царю, что проблема народонаселения края - первая проблема, с которой столкнулась Россия в Карабахе после перехода его в состав России. В упомянутом рапорте он указал: "При личном обозрении моем Карабага я усмотрел, что провинция сия только что начинает исправляться в своем народонаселении; по заключении мира в течение 3-х лет возвратилось побегом из Персии до 4 тыс. карабахских семейств, кои поселились на своих прежних жилищах... Карабаг имеет уже теперь 7872 сем., но все еще не достает более 3 тыс в сравнении с прежним населением".¹⁶

Как видно, русское правительство само способствовало добровольному возвращению, но не "переселению" армянского населения на прежние места жительства, что было оговорено в договоре. Для петербургского двора состояние новых границ, которые сложились

¹³ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. I, док. 154, с. 162.

¹⁴ Присоединение Восточной Армении к России, т. II, док. 9, с. 34.

¹⁵ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. I, док. 149, с. 159.

¹⁶ Присоединение Восточной Армении к России, т. II, док. 9, с. 34.

после двух русско-персидских и двух русско-турецких войн, было далеко не безразличным. Отстоять новые русско-персидские границы в неуязвимости было возможным только с помощью армянского населения, показавшего свою преданность России. Такова была позиция Российского правительства. Возвращая армян "в свое отечество и Карабах, - писал А. Ермолов царю Александру I, - положением своим составляющей твердую связь границ наших, умножа народонаселение оградил бы безопасность их".¹⁷ Эта т. з. профессионального военного, иного и не могло быть. Но возвращение армян к своим родным очагам стало более значимым событием. Этим фактом была дана оценка роли армянского народа в судьбах и истории России, в состав которой вошел и Арцах-Карабах. В связи с изданием книги "История Армении", русский историк второй половины XIX в. В. Абаза в своем обращении к императору Александру III писал: "В нравственном... отношении армяне оказали на Востоке одну из величайших услуг христианскому миру, оставшись неизменными носителями христианского света, при своей неравной многовековой борьбе с язычниками и мусульманами".¹⁸

За период правления Ибрагима и Мехти-Кули карабахские армяне вынуждены были переселиться в соседние с Карабахом Ширванское и Шекинское ханства. После присоединения их к России генерал В. Мадатов добивался возвращения их в Карабах. Часть этих семей, переселившихся в Нуху (Шеки) просили не принуждать их к возвращению в Карабах. "Отцы наши и мы с самых малых лет вышли из Карабаха по причине делаемых тамошними ханами разных притеснений и поселились в городе Нухе, где по сие время большими и несносными трудами построили себе дома и развели сады, - писали Карабахские армяне из Нухи, - где под сенью богом посланного нам государя жили по сие время благополучно и покойно".¹⁹ Все же генералу Мадатову удалось убедить 240 семей, бывших жителей Варандинского меликства вернуться в свои прежние места жительства. Но и они требовали "снабдить их бумагой", чтобы никто нас не трогал и не разорили бы ... переселением с места на место и тем не привести нас в самое бедное и горестное состояние".²⁰ Между тем, численность армянских семей из Карабаха в 1811 году только в Шекинском ханстве составила 5 000 семей, а в Ширванском - 1 500 семей.²¹ Как видно, никакого силового давле-

¹⁷ Присоединение Восточной Армении к России, т. II, док. 9, с. 34.

¹⁸ Абаза В., История Армении. СПб., 1888, с. 5.

¹⁹ Присоединение Восточной Армении к России, т. II, док. 19, с. 44.

²⁰ Там же.

²¹ Там же, т. II, док. 468, с. 562.

ния в целях перемещения армянских семей в пределах одного государства, даже со стороны всемогущего генерала В. Мадатова не имело место.

Почему они, карабахские армяне, очень болезненно восприняли процесс их возвращения на родину? Возможно это объясняется тем, что с момента ухода прошло целых 20 лет, что на новом месте они успели не плохо обустроиться, создать сносное хозяйство. Возможно они опасались того, что в Карабахе пока еще сохранилось ханское правление в лице Мехти-Кули, многие из которых спаслись от его отца Ибрагима и от его сатрапов. Следует также иметь ввиду, что и русское военное командование было заинтересованно иметь при возможности побольше армянского населения в Шекинском и Ширванском ханствах. В предписании генерала А. Кутузова Шекинскому хану от 29 августа 1817 года говорилось: "...предписываю вам оставшихся в Нухе прочих карабахских армян отнюдь не трогать с места нынешнего их жительства, чьи бы ни были на сие настаивание, исключая воли начальства, и ни под каким предлогом не делать им притеснения".²² Выходит, военно-политическая и социально-экономическая значимость присутствия армянского населения во всех регионах Южного Кавказа настолько была важна, что являлась просто объективной необходимостью. Ни в этом ли ответ вопроса: почему правительство России не включило армянский Карабах в состав Армянской области (Ереванской губернии), а предпочло видеть его в ряду разноплеменных образований (Шекинской и Ширванской), по поводу которого спекулируют азербайджанские историки.

Известный правовед-международник Ю. Барсегов по вопросу возвращения карабахских армян пишет: "Потеряв всякое чувство меры и порядочности азербайджанские политики на полном серьезе утверждают, будто армяне впервые появились в Карабахе в результате предпринятых А. Грибоедовым после подписания Туркменчайского мирного договора 1828г. усилий по их переселению из Персии".²³ То, что А. Грибоедов сыграл неосценимую роль в организации возвращения армянского населения из Персии неоспоримо, иного мнения тут не может быть. Как полномочный представитель России, А. Грибоедов во многих случаях лично предотвращал провокационные действия персидских властей. По инициативе А. Грибоедова в договор были включены положения и статьи об армянах.²⁴

Процесс возвращения армянского населения в Карабах начался

²² Присоединение Восточной Армении к России, т. II, док. 9, с. 44.

²³ Нагорный Карабах в междуна. праве и мир. пол., т. 2, с. 60.

²⁴ АКАК, т. 1, с. 651.

задолго до Туркменчайского договора. В этой важной для армянства Карабаха акции наибольшую активность проявили генералы А. Ермолов и В. Мадатов. Ген. А. Ермолов всячески поощрял возвращение армянского населения на родину. Он оставил в силе решения о возвращении армян в Карабах (март, 1818г.), "дабы другие желающие возвратится в Карабах не могли думать, что переселение возбраняется".²⁵

Проблема возвращения хаченских армян, которые спаслись от нашествия Ага-Магомедхана (1795г.) в Борчалинской дистанции стала темой разбирательства русского военного командования, так и не получившего своего положительного разрешения. Даже предписание Борчалинского главного пристава Брецинского о том, что "хачинские жители по разорении Карабаха поселились в Борчалинской дистанции и по прибытию в Грузию мелика Алаверди Хасан Джалалова оные пожалованы царем Георгием...",²⁶ не способствовали возвращению. Но когда они вернулись на родину "без позволения начальства, - как пишут они, - тогда он (генерал А. Торماسов) нас опять переселил в Болниси, где и находился до сего времени".²⁷

Армянофобский надстрой азербайджанских историков настолько высок, что они не хотят замечать трехтысячного семейства тюркского кочевья, хлынувших в 1827 году в пределы Карабаха во главе с предателем Мехти-Кули в генеральских погонах русской армии, когда еще шла война с Персией. В это же время генерал И. Паскевич, совместно с начальником Главного штаба генералом И. Дибичем, обсуждали вопрос, как обустроить Мехти-Кули сбежавшего в Персию в 1822 году.²⁸

Генерал Паскевич из поселения Туркменчай (12 февраля 1828г.) предложил выделить для переселения ханов из Персии с их приближенными, якобы оказавших услуги России, 20 тыс. червонцев или 4 млн. руб. из 80 млн. "дани" от Тегеранского двора в счет возмещения военных и гражданских издержек.²⁹ Список лиц (ханы, беки), которым должно быть назначено пособие от казны на постоянное содержание возглавил муджтехид из Тебриза Ага-Мир-Фетте. Пасеквич писал: "Его влиянию особенно мы обязаны, что город сей сдался без всякого сопротивления".³⁰ Вследствие этого он, якобы, был ском-

²⁵ Присоединение Восточной Армении к России, т. II, док. 29, с. 33.

²⁶ Там же, док. 42, с. 66.

²⁷ Там же, док. 52, с. 76.

²⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. I, док. 191-195, сс. 190-194.

²⁹ Туян В. Г., Историческое пристрастие Азербайджана и истории Армении, сс. 215-216.

³⁰ Цит. по кн.: Туяна В. Г., Указ. соч., с. 216.

прометирован и вынужден был искать убежище в провинциях перешедших к России. Вместе с Ага-Мир-Фетт переселялись мусульмане целыми деревнями, в том числе и в Карабах.³¹

Стремление армянского населения к возвращению нашло свое отражение в Туркменчайском (10.02.1813г.) и Адрианопольском (14.IX. 1829г.) договорах. Так, пятнадцатая статья Туркменчайского договора дала возможность армянам в течении года "...для свободного перехода со своими семействами из Персидских Областей в Российские, для вывода и продажи движимого имущества, без всякого со стороны Правительства и местных Начальств препятствия...". В том же духе констатировал Адрианопольский договор, давая возможность жителям России и Турции предоставить право в 18-и месячный срок (со дня подписания договора) "перейти со своими капиталами и движимым имуществом во владения той или другой из договаривающихся держав".³² Азербайджанский историк Дж. Гасанлы толкует статью Туркменчайского договора по своему. Он считает, что "согласно именно этому пункту десятки тысяч жителей азербайджанских ханств покинули Кавказ и переселялись в Персидский Азербайджан, а оттуда на Кавказ на их земли по инициативе полковника Лазарева (армянина) и российского посла А. С. Грибоедова были переселены десятки тысяч армян".³³ Иначе говоря, согласно Гасанлы, если бы не было данной статьи в договоре, то очевидно, не имело бы место переселения армян, при этом Л. Лазарева и А. Грибоедова считая главными виновниками этой "антиазербайджанской" акции.

Не трудно заметить, во-первых, что азербайджанские историки, все как один, как-бы клялись перед "святописанием", считать персидские административные образования Южного Кавказа, не иначе как "азербайджанскими", полагая, что возможно этим самым они действительно превратятся в "азербайджанские". Во-вторых, а) они никак не хотят понять, что когда стороны садятся за стол переговоров, то победившая сторона всегда диктует свои условия, поэтому они не могли обойти вопрос возвращения армян; б) армянство возвращалось в свои родные очаги, а не "на их земли, тем более в т. н. азербайджанские ханства"; в) 15-я статья договора не требовала обязательного переселения из засиженных мест кого-либо ни с той, ни с другой стороны, а лишь дала право на переселение, причем,

³¹ Цит. по кн.: Туяна В. Г., Указ. соч., с. 216.

³² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 200, с. 199; <http://www.Mirandrianopol-1829/text.html>.

³³ Гасанлы Дж., Присоединение Карабаха к Российской империи. Исторические реалии и мифы. - <http://regnum.ru/news/1430647.html>.

согласно договору, лишь только армянству, "со своими семействами из персидских областей в российские",³⁴ но не с российских в персидские; г) и наконец, добровольно своих "земель" еще никто не покидал. Они или уходят сами, спасаясь от захватчиков в случае победы последних, или бегут вместе с агрессором после его поражения. В случае с Мехти-Кули, еще задолго до подписания Туркменчайского договора, он вместе с 3-я тысячами семей тюркских племен был принят российскими военно-политическими властями для переселения в Карабах.³⁵

Российское правительство приняло решение о переселении армян, как задача общегосударственной значимости. Чтобы придать этому процессу организованный характер и исключить хаос, для переселения армян был создан специальный комитет, главой которого был назначен полковник Егиазар (Лазарь) Елизаров (Лазарев). Переселенцы из казенного фонда получали землю и были освобождены от уплаты налогов сроком на 6 лет.³⁶ Известно, что из Персии вернулись на родину 8 249 тыс. армянских семей, что примерно составляло 40-42 тыс. человек. Из числа прибывших на долю Карабаха выпало 750 семей (3 500 тыс. душ), что составляет 2,8 % от общего числа. Подавляющее большинство возвращенцев разместили в г. Ереване (366 семей, или 1 715 чел.) и Ереванской провинции (4 193 семей или 21 853 чел.), в Нахиджеване и провинции 2 137 семей (10 652 чел.), в г. Ордубаде и округе 250 семей (1340 чел.). Часть семей была переселена в другие районы Восточной Армении.³⁷ Переселенцев было бы намного больше, если бы армяне Тавриза и вокруг него не обманули себя надеждой, что российские войска останутся там надолго. В отличии от армян, которые сами выразили желание вернуться на родину, мусульманские и тюркские племена гнались в Персию и Турцию за своими "вождями".

Что касается возвращенцев-армян в Карабах, естественно, их число было бы гораздо больше, если бы не нарушались условия переселения со стороны правителя Карабаха Н. Абхазова. По его вине возвращенцы оказались в самых тяжелых условиях, фактически беспомощными, в частности:

- для организации переселения создавались особые комитеты в Ереване, Нахиджеване, чего не было в Карабахе;
- был нарушен главный принцип размещения возвращенцев: не-

³⁴ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 200, с. 199.

³⁵ Там же, док. 191, с. 191.

³⁶ Արրաիւանայան Հր., նշված աշխ., էջ՝ 221.

³⁷ Արրաիւանայան Հր., նշված աշխ., էջ՝ 221-222, Саркисян Г. Г., Население Восточной Армении. Ер., 2002, сс. 62-69.

обходимо было селять переселенцев из равнинных мест в равнинные места; из предгорных в предгорные места, по возможности целыми селениями. Но этого не соблюдали;

- комитет был обязан выделить каждому переселенцу по 30 батман* пахотной земли;

- запрещалось селять беженцев в селах - владениях помещиков, чтобы они не попали в зависимость;

- места для будущих селений должны были благоприятствовать жизненным условиям, наличия вокруг него питьевой воды и других необходимостей для ведения хозяйства.³⁸

Вышеуказанные условия не были соблюдены. Это и стало причиной, что более 300 армянских семей покинули территорию Карабаха. Значительная часть оставшихся погибла в результате эпидемии чумы. Письменные источники тех времен сообщают: "Кн. Абхазов ... поселил на развалинах древнего столичного города Армении, известного по летописям под именем Барда. Для пропитания переселенцев вместо хорошей пшеницы велел отпущать им... испорченную муку... Между переселенцами скоро появилась... особая какая-то болезнь, от коей они ужаснейшим образом умирали, а к ним... не были посланы медики даже для освидетельствования и узнания рода болезни...".³⁹ В другом источнике 1890 года Д. Е. Зубарев по поручению И. Паскевича в "Записках о Карабахской провинции" писал: "Место сие (Барда), находясь на равнине, близ берега Куры летом подвержено сильному зною солнечному, а водящиеся в лесах разные ядовитые насекомые делают сие место жилищем смерти... Не имея ни воды, ни пищи, живя под открытым небом и подвергаясь палящему зною злополучные армяне сделывались добычею смерти. В течение трех месяцев погибло из числа их 1021 душ обоого пола. К довершению их бедствия окрестных кочевьев татары, пользуясь их болезнью ограбили все их имущество и рогатый скот".⁴⁰

О свирепствовавшей эпидемии свидетельствуют также рапорты прапорщика русской армии Туманова коменданту Карабаха Колачевскому. В рапорте от 24 августа 1828г. сообщается: "Из числа состоящих при переселенцов армянском обществе нет из них ни одного человека здоровы, который мог бы явится для отдание отчета об умерших и наличность...". Спустя день, 25 августа он сообщил: "Пе-

³⁸ См.: **Արշակունի Հր.**, Արցախի 18-19-րդ դարերում, էջ` 222-223.

³⁹ Цит. по кн.: **Мурадян П.**, История-память поколений. Проблемы истории Нагорного Карабаха. Ер., 1990, с. 93.

⁴⁰ АКАК, т. VII, с. 461.

* Батман - мера зернового хлеба для посева равного от 12 до 20 фунтов. Батман, как мера измерения поверхности означала пространство, на котором можно было бы сеять батман пшеницы.

реселенцы находятся в таком тяжелом положении, что умерших тела совершенно некому зарыть в землю, каждый день умирают по двадцети".⁴¹

В записке неизвестного автора составленная между 1829 и 1831 годами раскрывается корыстная причина замалчивания упомянутым Колачевским. Оказывается, в своих ведомостях он числил этих мертвых душ с сентября 1828г. здравствующими, которым "производилась в выдачу податная пшеница с карабахской провинции и денежные пособия в великую сумму, ...пшеницу переселенцев и по разным случаям скопленную майором Колачевским продавал в народе заседатель карабахского провинциального суда Дживат-бек Авшаров".⁴²

Историк из Баку А. Балаев считает, что переселение армян из Персии и Турции в Восточную Армению, в т. ч., и в Карабах, имело целью "максимально приуменьшить роль и значение мусульманского, в том числе и азербайджанского этнического фактора".⁴³ Во-первых, что за этнос "азербайджанцы, не лучше ли вещи называть своими именами: племена кара-гоюн, аг-гоюн, отузики и т. д.? Во-вторых, не имея целью быть адвокатом царского правительства, но тем не менее трудно согласится с категорическим заявлением А. Балаева о том, что "Российская империя никогда не терпела существования на своей территории иноконфессиональных анклавов...".⁴⁴ Позиция любой имперской страны однозначна в том, что она стремится, по возможности, быстрой интеграции инородцев в цивилизационное пространство своей страны. Россия в этом не исключение. Но при всем желании, петербургский двор не мог так легко разрушать естественное состояние образа жизни мусульманских племен. Поэтому, ему пришлось в 30-50-е годы XIX в. приобщить к разрешению имперских задач представителей армянского народа, будучи готовым отстаивать интересы России.

По мнению А. Балаева выходит, что Россия выталкивала одних с насиженных мест (т. е. тюрок), а других переселяла (т. е. армян) в пустующие их дома, что не соответствует действительности. Нельзя согласиться с утверждением А. Балаева также о том, что "только в первые годы нахождения северо-азербайджанских земель в составе Российской империи, в конце 20-х начале 30-х гг. XIX века, в основном из Эривани, Нахычывана, Карабаха, Шурагеля, Памбака и Лори в соседние страны было выселено и переселилось около 100 тыс. мусульман - преимущественно азербайджанских тюрок".⁴⁵ Во-

⁴¹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 212, 213, сс. 212-213.

⁴² Там же, док. 215, сс. 212-213.

⁴³ Балаев А., Указ. соч., с. 61.

⁴⁴ Там же, с. 60.

⁴⁵ Там же, с. 63.

первых, достоверность приводимого числа маловероятна, поскольку оно "подсчитано" им же. Не секрет, что азербайджанские историки склонны "увеличивать", "удревлять" все то, что касается родного этноса. Во-вторых, если даже оно имело место, то это характерно при военных действиях в любом регионе мира на завершающем этапе. Обычно при отступлении вместе с войсками уходит и часть населения, которые тесно сотрудничали в период военных действий с оккупантами. Известно, что с персидскими и турецкими оккупационными войсками активно сотрудничало тюркское население Южного Кавказа, занятое пастбищно-кочевым хозяйством. Те привилегии, которые они имели при персах и турках, не могли иметь при русских. Соответственно их уход был вполне закономерен. Поэтому, русское военное командование не придало миграции мусульманского населения особого значения.

Царская администрация не скрывала свое отношение к уходу тюркского населения. Граф Н. И. Евдокимов писал князю Г. Д. Орбелиани, что уменьшение вредного народонаселения избавит нас от многих хлопот. "Что же касается до угрозы, будто уйдет все народонаселение, - указал Н. Евдокимов, - то если бы это и свершилось, так оно бы кроме удовольствия принесло бы нам еще существенную пользу".⁴⁶ Это правда, уходя они не оставили ни каких ценностей в виде памятников материальной культуры. Если в Шуши сохранились до наших дней пару мусульманских культовых сооружений, то они относятся лишь к 70-80-м годам XIX века.⁴⁷ Вдобавок этого приведем слова А. Зубова, самые существенные, не только для царского двора: "магометанское население не может считаться преданным правительству и политически неблагонадежно".⁴⁸ Это касается предков современных азербайджанцев. Такова была позиция русских царей в недалеком XIX веке, которая исходила из объективного состояния дел.

А. Балаев, как историк, не мог не знать какова была степень общественной пригодности своих соотечественников в этот исторический период, что их образ жизни и нравы не позволяли у них проявить желания интегрироваться в новое социокультурное пространство. Царская администрация стремилась, чтобы народы, в т. ч. тюркские, обитающие на территориях присоединенных к России, этносы, проявили определенную лояльность в своих поведенческих реакциях и мотивациях, быть терпимыми к их новому статусу как

⁴⁶ История народов Северного Кавказа (конец XVIII - 1917г.), М., 1988, с. 207.

⁴⁷ Мкртчян Ш., Шуши. Город трагической судьбы. Ер., 1997, с. 21.

⁴⁸ Зубов А., Политическое будущее Кавказа: опыт ретроспективно-сравнительного анализа. - "Знамя", 2000, N 4, с. 147.

"подданные Российской империи". Не соглашаясь с позицией российских властей, довольно тенденциозно и категорично заявляет Балаев: "Безусловно, российское правительство стремилось любыми методами добиться обеспечения полного повиновения населения Кавказа русскому царю. И любой кавказец, отказавшись подчиниться этому требованию, подлежал уничтожению, или должен был покинуть пределы Российской империи".⁴⁹ Не секрет, что определенной части тюркско-мусульманского общества трудно было отказать от естественного жизненного уклада, грабежа и насилия. Не удивительно, что и сам Балаев, очевидно, не желая, но приходит к такому выводу. "В этом отношении не удивительно, что русское правительство не только не стремилось удержать азербайджанцев (тюркских племен - С. Д.), а наоборот, само провоцировало их к переселению создавая невыносимые условия для существования",⁵⁰ - пишет А. Балаев. Если под выражением "невыносимые условия для существования" имеется ввиду запрет заниматься грабежом и насилием, то оно вполне оправданно.

Отметим, что уход даже некоторой части мусульманского "неблагонадежного" населения проходил без активного вмешательства российских властей. Это признается и самим Балаевым, называя его "принудительно-добровольной миграцией".⁵¹ В первых рядах бежавших вместе с отступающими персидскими войсками находились т. н. представители тюркской "элиты" носившие публичные звания: ханы, беки, духовные лидеры, поскольку они были уверены, что не смогут ужиться с новыми властями. Поэтому их уход, а вместе с ним и определенной части кочевья, безусловно, отвечал интересам как самого тюркского населения, так и Российской империи в целом. Тем более, что уходящее тюркское население не оставило за собой никаких материальных, недвижимых ценностей.

Азербайджанские историки настолько сильно наловчились выдумывать исторические мифы и вымыслы, что несведущие читатели принимают это как чистую правду. "Депортация русскими властями в соседние страны представителей тогдашней азербайджанской элиты,- пишет А. Балаев, - преследовала цель лишить азербайджанцев политических и духовных руководителей, что значительно снизив их сопротивляемость колониальной экспансии России, облегчала окончательного вытеснения азербайджанцев из их традиционного ореола расселения".⁵²

⁴⁹ Балаев А., Указ. соч., с. 61.

⁵⁰ Там же, с. 63.

⁵¹ Там же, с. 62.

⁵² Там же, с. 63.

Балаев вынужден был признать, что его соплеменники "существенно" затормозили "процесс интеграции данного региона в единое правовое и социокультурное пространство империи".⁵³ Очевидно, что он имел в виду уровень существенного цивилизационного отставания своих сородичей. Но все же, чувство этнической солидарности А. Балаева взяло верх. По его мнению это был "способ избавиться" от той части населения, которая мешала "установлению российской юрисдикции",⁵⁴ для расселения в регионе переселенцев из числа представителей христианских народов, и, в первую очередь, армян".⁵⁵

Вопреки рассуждениям азербайджанских историков, в Карабах и обратно "иммигрировали" не армяне, его коренные жители, а пришлые тюркские племена, которые еще с XIVв. постоянно совершали набеги на армянские поселения Арцах-Карабаха. Масштабное их заселение в покинутые армянами селения началось в последней четверти XVIIIв. во времена Ибрагима. Тюркские племена обосновались в удобных местах для сокрытия похищенного навары добытого разбойным путем из армянских деревень. По данным историка Гр. Абрамяна на берегах рек Тертер и Хаченагет (в нижнем течении) Джеванширского и Шушинского уездов проживали тюркские племена ведущие бродяжный и разбойный образ жизни известные во всем Карабахе. Они жили в землянках. Каждое поселение состояло из 5-10 землянок. Их число доходило до 600 землянок.⁵⁶ Можно только предполагать сколько душ могло быть в каждой землянке. Источник, на который ссылается историк Гр. Абрамян, газета "Մըր րըր", датированная 1886 годом ближе к концу XIXв. Таково было положение и в других регионах Карабаха, куда сселялись тюркские племена, даже при русской администрации, спустя более 70 лет после присоединения Карабаха к России.

Тюркские племена сохраняли свойственные им естественные условия жизни и нравы. Этого не отрицает и азербайджанский историк М. Гасымлы. Он пишет: "В это время армяне в основном селились в городах".⁵⁷ Вывод напрашивается сам собой: значит, тюркские племена селились в основном в селах, в этих самых землянках, которые у Гасымлы превращаются в образцовые жилища. "В хозяйства и благоустроенные дома азербайджанцев, - пишет он, -

⁵³ Балаев А., Указ. соч., с. 63.

⁵⁴ Матвеев В. А., Переселение горцев в Турцию: неучтенные детали трагедии и подлинные интересы России на Кавказе. - "Научная мысль Кавказа", 1999, N 4, с. 36.

⁵⁵ Балаев А., Указ. соч., с. 64.

⁵⁶ Արմենիայի Հ., նշված աշխ., էջ՝ 287.

⁵⁷ Гасымлы М., Указ. соч., с. 42.

размещались армяне, греки и представители других христианских народов".⁵⁸ Очевидно, что вся эта писанина не могла соответствовать действительности, это полнейший вздор. Истории подобные примеры не известны.

Армянство осознанно возвращалось в свои родные очаги, вопреки персидским властям, которые всячески препятствовали уходу армян. Можно сказать, Персия значительно оскудела. Существенно сокращалось число людей, занимавшихся земледелием и ремесленным производством. Персидские власти пугали армян, что в России их превратят в крепостных, а молодежь - рекрутчиной. "Они обещали, что те, кто останется, освободятся на долгое время от всяких податей, и предлагали армянам для оставления на местах больше денег, нежели я мог давать им для переселения",⁵⁹ - писал Е. Лазарев, руководитель комитета по организации переселения армян. Один из чиновников персидского правительства, некий Аскер-хан, пожелав узнать добровольно ли армяне желают возвращаться, они ответили: "Да, - ответили они, - лучше будем есть траву русскую, чем хлеб персидский",⁶⁰ - писали русские историки В. Абаза и С. Глинка.

Историк С. Глинка, показывая общее настроение армян, возвращающихся на родину, писал: "Они (армяне - С. Д.), как будто бы говорили выходом своим: "Вы не хотели и не умели сблизить нас с собою союзом любви; мы оставляем вас. Вы не умели в странах своих упрочить плодов и трудов наших; мы переселим их в недра России; мы переселим туда и сокровища и семейства наши".⁶¹

Препятствовали возвращению и турецкие власти. Султан Махмуд II специально уполномочил епископа Варфоломея уговорить армян, обещая от имени султана улучшения их социального положения. На что армяне ответили: "Если бы сам Христос сошел с неба, чтобы уговорить нас остаться в Турции, мы и Его не послушали бы".⁶²

Азербайджанский историк С. Асадов, касаясь причин ухода армян из родных очагов Западной Армении пишет: "В Османской империи в период русско-турецкой войны, во время которой русские достигли Эрзрума, некоторые из армян помогали русским войскам, надеясь, что русские смогут удержать захваченные земли. Когда же европейские державы заставили Россию возвратить занятые ею территории, многие армяне ушли с российскими войсками. Некото-

⁵⁸ Гасымлы М., Указ. соч., с. 42.

⁵⁹ Галоян Г. А., Указ. соч., с. 170.

⁶⁰ Абаза В., Указ. соч., с. 104; Глинка С., Обзорение истории армянского народа (ретапринт. воспроизв. изд. 1838г.), Ер., 1990, с. 259.

⁶¹ Глинка С., Указ. соч., с. 261.

⁶² Захарян К., Генезис катастрофы. Становление армянского вопроса. Ер. 2008, с. 53.

рые, несомненно, боялись за свою жизнь, другие предпочли царскую власть султанской".⁶³ Тенденциозность приведенной цитаты очевидна. Во-первых, не "некоторые из армян", а абсолютное большинство армянского населения Западной Армении проявили большую активность на стороне русских войск, как в боевых действиях, так и в снабжении армии чем могли. Во-вторых, уход армян из родных очагов явился ответной реакцией на степень неприязни султанских властей ко всему армянскому.

В общей сложности из Турции возвращались около 90 тыс. армян, которых сселяли на территории Восточной Армении. В списке регионов, где нашли свое спасение переселенцы, Карабах не значится.

Переселению армян препятствовала также английская военная миссия. Английские офицеры, сообщил Е. Лазарев И. Паскевичу "были посланы в армянские селения для удержания жителей от переселения в Россию".⁶⁴

Российское правительство не скрывало своего желания - организовать возвращение армянского населения. Об этом писали многие российские историки XIX в. Российское правительство было уверено, что "умножению водворенного христианского соплеменного народа может поставить на рубеже России надежный оплот к отражению неприязненных действий сопредельных жителей оной, особенно Турок, Персиян и Горцев",⁶⁵ - писал русский историк С. Глинка.

Вопреки утверждениям азербайджанских историков, возвращение армян в Карабах был незначительным. Оно было настолько мизерным, что даже историки тюркского происхождения, творившие в эти годы, не оставили ни одной строчки о переселенцах армянах в своих сочинениях. Но о перемещениях тюркских племен в Персию и обратно на Мильскую равнину писали Мирза Адигезал-бек и А. К. Бакиханов.⁶⁶

Нельзя пройти мимо утверждений бакинских писарей о том, что переселение армян в Карабах, якобы, ущемляло права "местных" тюрок. Так, историк М. Исмаилов заявляет: "Конечно, передача пригодных земель переселенцам беспокоила местных азербайджанских крестьян, они лишались части своих земель".⁶⁷ Чтобы придать

⁶³ Асадов С., Миф о "Великой Армении". Баку, 1999, с. 87.

⁶⁴ АКАК, т. VII, с. 606.

⁶⁵ Глинка С., Описание переселения армян азербайджанских в пределы России. М., 1831, с. 93.

⁶⁶ Мирза-Адигезал-бек. Карабах-наме. Баку, 1850, сс. 53-60, Бакиханов А. К., Указ. соч., сс. 127-128

⁶⁷ Исмаилов М., Карабах в XIX - начале XX века. - Карабах. История в контексте конфликта. М., 2014, с. 233.

своему опусу определенную значимость и силу, он даже ссылается на известных людей, в частности на А. Грибоедова, по инициативе которого в Туркменчайском договоре появилась специальная статья (XV-e), о возвращении на родину армянского населения.

Подобный стиль и уровень познаний исторических фактов несколько не удивляет. Поэтому, каждый раз приходится начинать с нуля: ни тюркские правители, ни их окружение во всем Карабахе не обладали земельной собственностью ни до XVIII века, ни после. До 1806 года землей владели мелики и их подданные. Отчуждать ее не имел право никто. Меликские владения были неприкасаемые. Даже территории для обустройства мусульманских кладбищ не выделялась. Ярким примером сказанного является факт погребения Панаха и Ибрагима, т. н. ханов самозванцев-узурпаторов далеко за пределами Шуши, где-то в Мильских степях.

С 1806 года, Мехти-Кули, получив от российских властей право свободы действий, начал присваивать себе меликские имения, одаривать "бесхозные" земли армян (покинутые хозяевами) своим приближенным. С назначением в 1817 году генерала В. Мадатова комендантом Шушинской, Шекинской и Ширванской провинций, Мехти-Кули пришлось постепенно возвращать награбленное хозяевам - возвратившимся армянам.⁶⁸

Переселенческая политика Петербургского двора, по мнению азербайджанских историков, явилась составной частью общей колониальной политики царизма. "После раздела, в Азербайджан* переселены и размещены здесь различные народы - русские, немцы и другие, - пишет историк М. Гасымлы. Однако преимущество в этом деле отдавалось армянам".⁶⁹ В таком же стиле рассуждает другой историк из Баку А. Балаев: "Однако процесс колонизации Южного Кавказа Российской империей имел и свои особенности. В отличие от других завоеванных территорий, в колонизации данного региона ведущую роль сыграли не русские, а армянские переселенцы".⁷⁰

Во-первых, царская Россия не могла не заботиться об укреплении южных рубежей своей империи. В этих целях, естественно, она как православная страна должна была возвращать туда близкие ему народы, в данном случае армян. Тем более, что они сами выразили желание переселяться и никакие уговоры со стороны персиян и турок на них не подействовало. А также то, что для царского двора армянство представлялось как надежная сила. Во-вторых, Россия

⁶⁸ Արմենաբան Ն., հշված աշխ., էջ 206-209.

⁶⁹ Гасымлы М., Указ. соч., с. 19.

⁷⁰ Балаев А., Указ. соч., с. 65.

* М. Гасымлы и другие историки под термином "Азербайджан" имеют ввиду территорию Южного Кавказа до реки Аракс.

перестала бы быть империей, если бы она не пыталась укрепить свои южные границы переселением туда русского населения в виде этнической опоры.

В Карабахе, впервые русские (сектанты молокане и духоборы) появились в 1830 году. В 1844 году их число доходило до 1 647 человек.⁷¹ С 1830-1903гг. в Карабахе было создано 10 русских сел: Славянка, Корягино, Саратовка, Михайловка, Рус. Борис и др. С 1903 по 1917гг. еще 18 сел. Это: Георгиевское, Куропаткино, Лисогорск, Мингрельск, Леон-Арх, Сунжинка, Рус. Ходжалу и др.⁷²

Нельзя отрицать, что колониальная политика империй играла у аборигенов и определенную цивилизаторскую роль. Переселенцы, имея государственную поддержку, значительно повлияли на их общее развитие. В этих целях в 1817 году И. Ермолов переселил в Северный Арцах 194 немецкие семьи из провинции Витенберг (Германия), которые могли бы приучить тюркские племена навыкам земледелия, привить их к оседлому образу жизни. Из этого числа - 127 семей обосновались в провинции Гандзак, основав колонию под названием Елендорф (ныне Ханлар), и 67 семей - колонию Анненфельд (ныне Шамхор). К концу XIXв. их число достигло 850 семей (4 943 чел.).⁷³ Немецкое население создало образцовые хозяйства, строили добротные дома. Они жили обособлено, не имели отношения с тюркским населением. Местное армянское население имело благожелательные отношения как с русскими, так и с немецкими переселенцами, надеясь с их помощью преодолеть грабежи и насилие турок. С началом Великой Отечественной войны немецкое население Ханлара и Шамхора советским правительством было депортировано на восток страны.

Наличие армян в составе высшего военно-политического руководства России и армии в Закавказье, их активное участие, совместно с армянским ополчением, против персидских и турецких войск, азербайджанские историки считают главными виновниками, наравне с русскими, ввергшие регион в "хаос". "В этом смысле армяне сами могли считаться завоевателями, - пишет историк А. Балаев, - так как принимали активное участие не только в покорении Российской империей Кавказа, но и в дальнейшем "умиротворении" региона. Ведь в ходе Кавказской войны значительную часть командных постов в русской армии занимали офицеры армянской национальности".⁷⁴ Из этого А. Балаев заключает, что "армяне наравне с русскими осуществляли колонизаторские функции на Южном Кав-

⁷¹ АКАК, т. X, Тифлис, 1885, с. 285.

⁷² Արարիւնքի չ., 624տմ աշխ., էջ 287.

⁷³ Մույն տեղի, էջ` 284-285.

⁷⁴ Балаев А., Указ. соч., с. 67.

казе".⁷⁵ Не трудно понять, на что намекает А. Балаев, превращая армян в колонизаторов, то есть, армянство, как подданные России, сыгравшее важную роль в укреплении позиций России в Закавказье на начальном этапе, постепенно превратятся в самостоятельный фактор, который станет преградой "русским национальным интересам". Подобная узколобая армянофобская позиция в отношении армян, имела место в конце XIXв. у многих российских чиновников, которая привела к армянским погромам в начале XXв. в тюркозаселенных регионах Закавказья. Мол, как это так: русские завоевали Закавказье, а все экономические и политические рычаги оказались в руках армян? Необходимо срочно надеть на них смирительную рубашку, что имело место к концу XIX века.

Историк Р. Мустафа-заде, казалось на первый взгляд, имеет свою позицию в этом вопросе. Он считает, что "армянская колонизация была все же не конечной, а промежуточной целью в региональной стратегии Петербургского кабинета по защите своих южных рубежей".⁷⁶ Возможно, Мустафа-заде имел в виду, что армяне, как бы, должны были просто заменять русских чиновников, поскольку в начале задача состояла в создании военных поселений с русским населением на границе с Персией и Турцией. Но армянофобская позиция Мустафы-заде заставила его пойти по "актуальной" в азербайджанской исторической науке пути, тем более, что она поощряется. "В результате..., армянская иммиграция, - пишет он, - возобладала над русской и к концу XIX - началу XXвв. превратилась в фактор, угрожающий русским интересам в Закавказье".⁷⁷

Вывод Мустафа-заде звучит в полный унисон с заявлениями российских чиновников и представителей привилегированного класса XIXв. в духе великодержавного шовинизма. В 1834 году граф П. Зубов писал: "Все те должности, где нужны люди знающие, оборотливые, терпеливые и деятельные, заняты армянами, которые умеют по дальновидности действовать в свою пользу, показывая наружно вид, что исполняют предначертания своих властителей".⁷⁸ Вывод графа типично великодержавный. В этом одном предложении выражен весь спектр злонравия Российского имперского сановника к армянскому народу. Через неполных пять десятилетий, в 1883г. московский купец А. Макаров, порученец известного промышленника Т. Морозова, побывал в Тифлисе, Баку, Ереване и Константинополе с целью изучения состояния торговли, чтобы его хозяин смог

⁷⁵ Балаев А., Указ. соч., с. 67.

⁷⁶ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 171.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Цит. по кн.: Дадаян Х., Армяне и Баку, Ер., 2007, с. 69.

вступить в местный рынок. Возвратившись в Москву, А. Макаров в своем отчете писал: "Общий вывод, к которому я пришел, заключается в глубоком убеждении, что... вся производительность края эксплуатируется армянами, захватившими в свои руки почти всю торговлю и стремящимся в настоящее время присвоить себе и политическое преобладание в крае, стараясь занимать там административные посты, а между тем едва ли можно рассчитывать, чтобы они в должной мере служили национальным русским интересам".⁷⁹ Кое-кому покажется, что это великая честь для армянского народа. Обратим внимание, что именно армяне должны были служить "национальным интересам русских", и никто другой. Иначе говоря, армяне должны были всецело отдаться интересам петербургского двора. В противном случае, их будут считать антироссийской силой. Любопытно, что тот же А. Макаров, оценивая возможности другого этноса с кем имел возможность общаться писал: "Это населениеводя по местным условиям полуоседлый, полукочевой образ жизни, считает выгодным разведение овец...".⁸⁰ Не трудно догадаться о ком идет речь. Третьего титульного этноса восточной части Закавказья Макаров считал, даже, ненужным упоминать. Как видно, шовинизм Макарова перехлестывает за границы возможного.

Сколько бы частными не были подобные заключения, они сформировали позицию, которая была взята за основу властными структурами России по отношению к армянству в целом, и претворена в жизнь в начале XXв.

Такова была правда действительности в первые десятилетия после присоединения Закавказья к России, период особого расположения российских правящих кругов к армянам. Известный государственный деятель царской России конца XIX начала XXвв. С. Витте отмечал, что "туземцы, в особенности христианского вероисповедания, добровольно предавшиеся спектру России, должны были пользоваться полным равноправием".⁸¹ Да, должны были, но не пользовались. Не потому, что это была прихоть кого-либо, а потому что так велела природа империи. Россия, как колониальная имперская держава состояла из элитного державного русского народа и инородцев. В состав последнего входили как тюрки, так и другие народы, в т. ч. армянский народ. "И если для осуществления колониальных целей России на Кавказе они (армяне - С. Д.), - как пишет историк А. Балаев, - по многим параметрам подходили лучше других",⁸² то тут

⁷⁹ Цит. по кн.: **Дадаян Х.**, Армяне и Баку, Ер., 2007, с. 70.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ **Витте С. Ю.**, Воспоминания в 3-х томах, т. 2, М. 1960, с. 293.

⁸² **Балаев А.**, Указ. соч., с. 66.

ничего предосудительного не должно быть. Армянство, как в лихие годы, так и в период обустройства Россией Закавказья оказалось востребованным лучше других.

По А. Балаеву, востребованность армян в осуществлении российских планов имела ряд особенностей. Так, "с экономической точки зрения, переселение армян потребовало намного меньше средств, чем... русских...".⁸³ Спорить нет смысла, возможно оно было и так, хотя средства предназначенные для переселенцев Петербургским двором были отпущены не малые - 16 000 червонцев (14 000 червонцев и 400 руб. серебром), причем была истрачена только половина этой суммы. Другую часть успел присвоить себе управляющий Шушинской провинцией ген. Абхазов.⁸⁴ Следует добавить, что средства, предназначенные для переселения армян были значительно меньше, чем для тюркских переселенцев (20 000 червонцев). Но азербайджанский историк Р. Гусейнов подобную "отеческую заботу"* царского правительства оценил следующим образом: "...вглубь Персии насильно выселялись представители азербайджанской элиты и духовенства не угодные новой власти. Их имущество отходило казне или переселенцам-армянам. Значит, их целенаправленно травили и уничтожали. Все это - трагическая память, которая стучит нам в сердца через 185 лет".⁸⁵

Важным условием того почему Петербург предпочел армян, а не русских, согласно Балаеву состояло в том, что армяне "хорошо были знакомы" с ситуацией в регионе и знали все слабые и сильные стороны мусульманских народов Кавказа.⁸⁶ И в этом не поспоришь с , это так. Но, неужели для этого необходимо было переселять десятки тысяч армян? Ведь совершенно понятно, что достаточно было иметь в аппарате МИД России несколько осведомленных в этнических отношениях Закавказья советников, чтобы проблема разрешилась сама собой, тем более, когда речь идет о "полезном инструменте в реализации колониальных целей России в регионе".⁸⁷

Все аргументы Балаева - есть подтверждение не только полного незнания сути проблемы на самом деле, но и факта выставить себя совершенным циником. Вот что он пишет: "Армяне лучше других переселенцев из европейской части империи были приспособлены к

⁸³ Балаев А., Указ. соч., с. 66.

⁸⁴ Արշակունի Հ., նշված աղյու., էջ 223; Тунян В. Г., Указ. соч., с. 227.

⁸⁵ Гусейнов Р., В Туркменчае Персия и Россия делили независимые азербайджанские ханства. - <http://www.rizvanhuseynov.com/2013/02/blog-post9>.

⁸⁶ Балаев А., Указ. соч., с. 66.

⁸⁷ Там же.

* Фраза лидера Советского Азербайджана 70-х начала 80-х годов XXв. Г. Алиева неоднократно высказанная в адрес руководителя СССР Л. И. Брежнева.

климатическим условиям региона".⁸⁸ Добросовестный историк, решивший порассуждать на данную тему должен был знать, что из 750 армянских семей (3 500 чел.) решивших обосноваться в Карабахе, 300 семей покинули обратно, а более тысячи человек умерли в первые месяцы от эпидемии чумы, вызванной несносными климатическими условиями.⁸⁹

Итак, все условия, приведенные Балаевым, не могут соответствовать действительности. Российская имперская действительность не могла предпочитать инородцев, в том числе и армян, выставлять их на первый план, как утверждает историк Р. Мустафа-заде.⁹⁰ Такова была естественная природа имперского режима, в т. ч. Российского, опираться на своих, как более надежных, в реализации задач вызванных развитием исторического процесса.

Таким образом, по версии азербайджанских авторов, Петербургский двор для осуществления колониальной политики главную роль отводил не русским, а армянским переселенцам, параллельно приписывая им нелепые характерные черты и "эпитеты", вроде как: "самое выгодное средство", "всегда замкнутые", "живущие под чужой властью", "по своей природе покорными" и т. д. М. Гасымлы, как автор приведенных вздоров и ахиней, вместе с тем считает: "Армяне, хорошо знавшие психологию народов региона, их языки, глубоко знавшие обычаи и традиции, и быстро адаптировавшиеся к жизни среди восточных народов, были по своей природе покорными".⁹¹ Причем выражение "покорный" повторяется в нескольких местах. Возникают вопросы, в частности: как может по природе "покорный" народ нести в себе такое количество, причем одновременно, позитивных и негативных черт? Не менее важен и другой вопрос: к какому типу образа мышления можно отнести его и подобных ему авторов вышеприведенных выражений? Для ответа на данные вопросы не требуется особых усилий. В этом и суть "сочинений" азербайджанских историков - все что касается армянского народа, представить в кривом зеркале действительности.

Итак, если армяне издавна пользовались особым расположением русских царей, то, естественно, в своем движении на юг, в Закавказье, он и будет рассматривать армян как союзников. В этом не было ничего удивительного, тем более крамольного. Любое государство озабочено тем, чтобы границы своей страны были надежно защищены. Выбор армян был не случайным. Во-первых, они как ко-

⁸⁸ Балаев А., Указ. соч., с. 66.

⁸⁹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. пол., т. 1, док. 212, 213, сс. 209-210.

⁹⁰ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 19.

⁹¹ Гасымлы М., Указ. соч., с. 19.

ренные жители края были единственной социальной опорой Петербурга, которые были в состоянии разрешить эту задачу. Известно, что начиная с Петра I, особенно при Екатерине II, Россия опираясь на армянство Карабаха считала возможным создать в Закавказье армянское, христианское государство, как надежный щит южных границ России. Но после двух русско-персидских войн, с присоединением территорий Восточной Армении необходимость в этом отпала. В новых условиях императорский двор стал считать армян, по справедливости, уже как форпост своих рубежей, и не больше. Армянство по своей наивности, довольствовалось этим предназначением, пока армянофобы, в частности, историки Н. Шавров, М. Меньшиков и др.,⁹² в конце XIX - начале XXвв. не представили его в качестве "реальной угрозы для позиций русских на Южном Кавказе".⁹³

Во-вторых, армяне не могли быть в роли "колонизаторов, поскольку наряду с мусульманскими провинциями в состав России вошли и армянские провинции Восточной Армении, в т. ч. Карабах. Последние также находились в колониальной зависимости от царской России, с той разницей, что армянская национальная элита (духовенство и военно-политические силы) приветствовала присоединение Закавказья к России, не взирая на то, что армянство само было в числе других угнетенных народов, тем более, что создание в регионе христианского армянского государства уже не входило в планы России. Поэтому, приписать им "главную роль в переселенческой политике России", означает ничто иное, как проявление невежества в понимании социально-экономических и политических задач в имперской политике России в вопросах обустройства вновь завоеванных территорий. Такой метод поиска причин не столь активной роли русских переселенцев в начальный период локализации Закавказья есть не что иное, как очередная выдумка азербайджанских историков, будто их место заняли переселенцы армяне, тем более, когда речь идет о возвращении армян в пределы исторической Армении, в т. ч. в Армянский Карабах. Это просто абсурд, и в связи с этим заявления Балаева и других историков о том, что армянство представляло "реальную угрозу позиций русских на Южном Кавказе" явно провокационный вывод, звучащий в унисон с великорусскими шовинистами конца XIX - начала XX веков.

Таким образом, выдуманные концепции и домогательства о том, будто только в результате заключения Туркменчайского договора Россия начала заселять армянами Карабах, не может иметь прочного

⁹² См.: Шавров Н., Новая угроза русскому делу в Закавказье, СПб, 1911; Меньшиков М., Национальная империя, М., 2004.

⁹³ Балаев А., Указ. соч., с. 69.

основания. Возвращение армянского населения в Карабах началось с уходом в мир иной Ибрагима. Процесс значительно активизировался после Гюлистана (1813.), а приобрел значимость государственной важности по Туркменчайскому договору.

Значительное место в своих сочинениях азербайджанские историки уделяют демографической статистике, соотношению армянского у мусульманского населения в перешедшей из состава Персии в состав России, Ереванской, Нахиджеванской и Карабахской провинциях. Какой же вывод можно сделать из той статистики, которая приводится азербайджанскими историками? а) данные о численности армянского и мусульманского населения приводятся в основном за первую четверть XIXв., причем численность армянского населения сводится до уровня не более 10 тыс. армян во всем Карабахе (равнинной и нагорной), или 2,5 тыс. армянских семей, в процентах не более 21%. Естественно, остальная часть населения отводится за мусульманством; б) у каждого отдельного автора своя статистика. Ни одна цифра, приведенная одним историком не сходится со статистикой другого историка. Хотя авторы и ссылаются на источники, часто на одни и те же, поэтому приходится констатировать, что вся эта т. н. "статистика" выдуманная; в) но все они едины в одном, что только в конце 20-х годов XIXв., именно, благодаря "переселенческой политики" правительства России в Карабахе появилось армянское население".⁹⁴

Азербайджанские историки единодушны также в том, что процесс переселения армян на Южный Кавказ продолжался и после Крымской (1853-1856гг.) и русско-турецкой (1877-1878гг.) войн. "- Такое положение вещей привело к тому, - пишет С. Алиярлы, - что из 1,3 млн. армян, проживавших в Закавказье в начале нашего века, более 1 млн. поселены Россией.⁹⁵ Не важно, что он ссылается на книгу русского историка Н. Шаврова "Новая угроза русскому делу в Закавказье. СПб, 1911". Важна сама суть, что он и другие историки из Баку разделяют. Поэтому, лучшим ответом С. Алиярлы может стать слова азербайджанского историка Ф. Аликперли сказанные в полемике с историком С. Мурадалиевым. Он говорил: "Начиная с Xв. общее количество тюрок, переселившихся в Азербайджан из Центральной Азии, включая племена Аккоюнлу и Каракоюнлу в XIV-XVвв., превысило миллион человек".⁹⁶ Это - именно то, что не-

⁹⁴ Гасымлы М., Указ. соч., с. 21; Шахмурадов А., Армяне на Южном Кавказе. Из истории заселения. М., 2015, сс. 68-69; Асадов С., Миф о "Великой Армении", Баку, 1999, с. 87.

⁹⁵ Алиярлы С., Указ. соч., с. 31.

⁹⁶ Полемика Ф. Аликперли - тюрка с С. Мурадалиевым - азербайджанцем. - <http://.atc.az./forum/showpost.php?p>

обходимо было указать о пришлости тюркского населения на территорию Южного Кавказа, часть которого сегодня представляется как Азербайджан, вопреки выдуманным рассуждениям азербайджанских историков о "пришлости" армянского населения Закавказья.

Итак, наиболее достоверный этнический состав населения Карабахского уезда представлен историком В. Туняном, по данным уездного начальника, полковника Слинко от 26 апреля 1842г. "Статистическое обозрение Карабахского уезда". Численность армянского и мусульманского населения Карабахского уезда составляла 132 972 человек, в т. ч. армян - 57 105 и мусульман 75 867. Мусульманская часть населения в основном обитала на равнинной части Карабаха. На территории Карабаха проживало также 659 семей русского и другого населения. Из общего числа мусульман более 2/3 вели кочевой образ жизни, а это довольно внушительное число, более 50,5 тыс.⁹⁷

Таким образом, выдуманные концепции и домогательства азербайджанских историков, о якобы, принадлежности Карабаха к мусульманской цивилизации, взяв в основу этнико-демографический состав населения края, также псевдонаучны, особенно, если учесть, что подавляющая часть мусульманского населения составляла кочевье, не имеющее постоянного места жительства, и соответственно, как следствие, не оставившее после себя как духовной, так и недвижимой материальной культуры.

В составе Российской империи Карабах значительно окреп, возвратилось армянское население к своим очагам. В конце XIX и начале XXв. Карабах, особенно его нагорная часть, превратился в один из центров армянской культуры, образования, развития правовой и политической мысли.

⁹⁷ Тунян В. Г., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении: мифы и реалии. Ер., 2013, с. 221.

2.3. Арцах-Карабах в конце XIX - начала XXвв. в контексте великодержавной политики России

К концу XIXв. в Закавказье на просторах Армянского нагорья, в местах где скопилось значительное количество тюрко-мусульманского населения межэтническая напряженность стала принимать форму кровавых столкновений и погромов. Ни у царя, ни у правительства не было четких представлений о том, как управлять Южным Кавказом. В 1882 году был упразднен институт наместничества на Кавказе, учрежденный в 1844г., тем самым был отменен особый статус Закавказского региона. В качестве правителя в крае было создано генерал-губернаторство под эгидой министерства внутренних дел. Фактически, петербургский двор признал права закавказских губерний наравне прав внутренних губерний России. Внешне, Закавказье отличалось от колониальных регионов западноевропейских стран. Периодически проводимые территориально-административные реформы с целью поиска приемлемого варианта по внедрению общероссийской системы управления, шли во вред интересам коренного армянского народа, с незапамятных времен проживающих на этой территории.

Современный азербайджанский историк А. Балаев склонен утверждать, что "Российская империя была единственной державой, систематически стремившейся ассимилировать некоторые мусульманские народности, проживающие на ее территории".¹ Не отстают от А. Балаева Р. Мустафа-заде, а где-то и превзошел его: "Важным результатом этой колониальной практики Петербурга - ограничительной и запретительной в отношении азербайджанцев (тюрков-мусульман - С. Д.), - пишет он, - и поощрительной, обеспечивающей более привилегированный статус в экономической, социальной и политической жизни региона - для закавказских армян...".²

Не исключено, что Россия вела колониальную политику и даже пыталась русифицировать инородцев. Но подобная политка могла быть действенной только по отношению к инородцам внутренних губерний, а не к тюрко-мусульманским племенам Закавказья. Чтобы ассимилировать их, необходимо было приучить их сначала к оседлости. В Карабахе из 14 889 мусульманских дымов второй половины XIXв. - 12 058 дыма были кочующими, а это более 80%.³ Историк Р.

¹ Балаев А., Указ. соч., сс. 89-90.

² Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 194.

³ Тунян В., Историческое пристрастие Азербайджана к истории Армении, с. 221.

Мустафа-заде как бы подтверждает приведенную статистику. Он отмечает, что из 570 летних пастбищ Карабахского нагорья 450 использовались тюркскими кочевниками.⁴

Приведенная статистика - есть подтверждение того неопровержимого факта: а) абсолютное большинство тюркско-мусульманского населения Карабаха вели кочевой образ жизни; б) данное население не могло иметь постоянного жилища, как на летних пастбищах, так и на равнинных стоянках в период зимовья. Юрта и землянка - вот основные типы их жилища. Капитальные строения (каменные или кирпичные) отсутствовали. Стоянки носили названия по именам главарей племен; в) скот держали в загонах под открытым небом, ближе к водным источникам; г) только в 20-30-х гг. ХХв. в равнинной части Карабаха появились первые тюркские поселения. В горной части Карабаха тюркское кочевье по решению руководства Азербайджанской Советской республики занимало обезлюдненные, армянские села. Тюркские племена начали привыкать к оседлому образу жизни.

Поэтому, совершенно очевидно, что для тюркского кочевья, как особого социально-этнического элемента, были недоступны российские общенациональные цивилизационные устремления. Но историк А. Балаев иного мнения: "опасаясь политических осложнений с соседними мусульманскими странами, - пишет он, - российские правящие круги... вынуждены были проводить на Кавказе более осторожную и возвышенную, но одновременно и более коварную и изошренную конфессиональную политику".⁵ И так, к чему стремилась имперская Россия в Закавказье в целом, в т. ч. и в Карабахе? Ответ дан самим царем: "быть управляемы Российскими законами",⁶ суть которых царь Николай I высказал в своем "Высочайшем повелении" от 21 марта 1840 года: внедрение на Южном Кавказе "твердого гражданского управления, основанного на общих началах управления внутренних губерний", чтобы население региона почувствовало свою "принадлежность к составу обширного царства русских".⁷ Очевидно, историку А. Балаеву не давало покоя выражение "царство русских", иначе он не заявил бы: "В Петербурге вновь возобладала концепция ускоренной инкорпорации окраин империи, что привело к усилению русификаторских тенденций в кавказской политике центра".⁸

⁴ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 189.

⁵ Балаев А., Указ. соч., с. 91.

⁶ Так отмечал в своем рапорте А. Ермолов Александру I от 04.03.1817г.

⁷ АКАК, т. IX, Тифлиси, 1884, с. 24.

⁸ Балаев А., Указ. соч., с. 79.

Что касается утверждения Мустафа-заде о том, что колониальная политика Петербурга была по сути "ограничительной и запретительной" для тюрок и "поощрительной" для армян, то оно не может соответствовать действительности, хотя бы потому, что т. н. "ассимиляторская" политика царизма имела больше шансов превратиться в практику, будучи применима к армянам по части конфессиональной близости последних к русскому народу, чем к тюркам-мусульманам.

Известно также, что для петербургского двора православие служило идеологическим фундаментом империи, а православная церковь для имперской России была оплотом могущества державы. Российские правители не скрывали этого. Не скрывалось также и то, что православная вера становилась стержневым компонентом этнической идентичности русских. Но сделать из этого вывод о том, что "стимулирование в законодательном порядке перехода... мусульман... в православие, - согласно Балаева, - было одним из весьма распространенных способов русификации, поскольку вслед за актом присоединения к официальной церкви, как правило, следовала этническая ассимиляция...".⁹ Утверждение Балаева не может претендовать на истину. Опыт истории свидетельствует, что какая бы ни была конфессиональная политика царизма, вряд ли можно утверждать, что петербургский двор планировал превращать мусульман в православных.

Страницы истории многонациональной и многоконфессиональной Российской империи XIX в. показывают, что колониальный режим российских правителей в Закавказье отличался своей интеграционной направленностью. Для него не были характерны сегрегации и эксплуатация нерусских народностей по типу английских и французских колонизаторов.

С воцарением Александра III (1881 г.), колониальная политика центра стала приобретать новые контуры. Сутью "нового" курса правительства стала концепция ускоренного развития и необходимость "фактического уравнивания" регионов Закавказья с метрополией.¹⁰ Правительство стремилось перенести в регионы Южного Кавказа то, что в свое время Россия принимала у европейского Запада. Губернаторы, как представители центра на местах пришли к убеждению, что принципы российской государственности на Кавказе немыслимы без активного вовлечения русского населения.

Русские историки и военные деятели первой половины XIX в. не раз отмечали особую роль армянского народа в закреплении

⁹ Балаев А., Указ. соч., с. 89.

¹⁰ Цит. по кн.: Дадаян Х., Указ. соч., с. 71.

российских традиций в Закавказье и его обустройству. Армянское население сыграло исключительную роль по укреплению военно-политических позиций России в регионе. Ближе к концу XIX в. проводники царской политики на местах развернули поход против армян под видом борьбы против деструктивных социально-политических сил. Так, упомянутый в предыдущем параграфе А. Макаров писал: "Армянский скупщик для Закавказья тоже, что еврей шинкарь в Западных губерниях, разница лишь в том, что обобранный шинкарем крестьянин пропивает последнее, а обобранный армянином татарин делается разбойником".¹¹ Не случайно приведена данная цитата. На кого был рассчитан макаровский вздор, нетрудно догадаться. Но, как евреи не могли привить россиянам интерес к хмельному, так и армяне не могли "своим обиранием" приучить тюрок к навыкам разбойничества, проще говоря, превратить их в разбойников и воров. Совершенно очевидно, что он был адресован петербургскому двору для принятия радикальных мер против армян, так как на деле отношение правительства к армянству строилось на иных началах. Оно было направлено на укрепление социальной базы в осуществлении петербургским двором своих политических программ в Закавказье.

Историк из ФРГ Й. Баберовски пишет: "Первоначально армяне выполняли на Кавказе роль "Культуртрегеров":* поощряя занятия армянами доминирующих позиций в местных учреждениях, петербургское правительство полагало, что эту силу можно использовать как противовес "исламской опасности".¹² Почему армянство "не оправдало" надежды правительства находясь в ролях "культуртрегеров", видно из следующей фразы Й. Баберовского: "На деле армянское гордское население прониклось сознанием своей национальной исключительности, - пишет он, - что создавало помехи в осуществлении правительственных планов - ассимиляции мусульман".¹³

Из приведенных фраз Баберовского вырисовываются истинные замыслы петербургского двора по отношению к армянскому народу в целом, и к Карабаху, в частности. На деле, перед армянством стояли особые задачи - "использовать" их антитюркский порыв в интересах империи по обузданию тюркских племен, иметь в их лице "послушных", "лояльных" к российским законам подданных. Факт не включения армянского Арцах-Карабаха в состав Армянской об-

¹¹ Цит. по кн.: **Баберовски Й.**, Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе. М., 2010, с. 68.

¹² Там же, с. 72.

¹³ Там же.

* "Культуртрегер" имеет два смысловых значения: а) носитель культуры, просвещения; б) колонизатор, участвующий в эксплуатации населения поработанных стран, колоний под предлогом насаждения культуры.

ласти в 1828 году - есть подтверждение этого замысла со стороны петербургского двора, противопоставить армянский Карабах "исламской опасности". При этом очевидно, что российские правители не учли другую крайность в этом противоборстве, а именно, превратить объективно существующий антиармянский настрой тюркомусульманского мира Закавказья в неконтролируемый процесс.

Между тем, армянское население региона, его элита придерживались политики служения империи, параллельно обустроивая свои социально-экономические и духовные институты в рамках российского правового поля.

К концу XIX в. армянство Закавказья в силу своей предприимчивости добилося значительных успехов в экономическом центре Южного Кавказа по добыче, переработке и экспорту нефтепродуктов. В числе их были также армяне Карабаха. Это шушинцы С. Багирян и А. Мадатян, которые в 1878 году основали нефтепромышленную и торговую фирму "Каспийское товарищество". Это братья Гукасяны (Погос, Аршак, Акоп и Абрам). Погос (Павел) в 1890 г. стал председателем первой отраслевой корпоративной организации России "Съезды бакинских нефтепромышленников". Он же один из основателей в 1897 г. "Каспийского нефтепровода".¹⁴

Известный историк Х. Дадаян, обобщая процесс становления бакинской нефтепромышленности в 1873-1899 гг. отмечает, что в 1898 г. в Баку было зарегистрировано 69 нефтепромышленных фирм, 43 из которых принадлежали армянам, (в т. ч. 34 по добыче, а 9 по переработке). Из добытых 192 247 663 пудов нефти в 1889 г. на долю армянских фирм приходилась 93 891 585 пудов, т. е. около 50%. Тюрки-мусульмане владели всего 3 фирмами, которые добывали 14 472 370 пудов нефти, в их числе нефтепромышленник Г. Тагиев, что составляет всего 8%.¹⁵

В ряду известных нефтепромышленников Баку ведущее место принадлежит Ал. Манташянцу, Ов. Мирзояну, Г. Лианосяну и карабахцам: М. Арамянцу, А. Цатуряну, Г. Арафеляну и Г. Туманяну, владевшим нефтепромышленной фирмой "А. Цатурян и другие". Нефтемиллиард Ст. Лианосян (сын Г. Лианосяна) стал одним из мировых лидеров-нефтепромышленников. В 1913 году в Баку было зарегистрировано 187 нефтепромышленных фирм, 65 из которых принадлежали армянам, которые добывали 136, 9 млн. пудов нефти, тюрки-мусульмане владели 39 фирмами и добывали 24,01 млн. пудов нефти.¹⁶ Подобная ситуация царилла и в других отраслях экономики,

¹⁴ Дадаян Х., Указ. соч., сс. 17-18.

¹⁵ Там же, с. 18.

¹⁶ Там же, с. 38.

социальной и общественной жизни Южного Кавказа.

Итак, армянский капитал, сосредоточенный в Закавказье, был довольно внушительным по размерам, целенаправленным по своему предназначению. Следует также подчеркнуть, что армянские промышленники успели значительно потеснить российских и европейских магнатов, что вызвало ревность и недовольство как у последних, так и у представителей других народов Закавказья.

Финансово-промышленное лидерство армян, особенно городской части населения в силу своих характерных и природных особенностей, добилось значительных успехов и в других сферах общественной жизни, в частности, в выборности в органы городского самоуправления, опережая мусульман и русских. "Русские не играли господствующей роли ни в социальной, ни в экономической сфере городов Закавказья. Поэтому, они не могли претендовать на осуществление гегемонии в претворении центрального замысла",¹⁷ - пишет немецкий историк Й. Баберовски. Напомним, главная задача петербургского двора в Закавказье состояла в форсировании процесса ликвидации барьеров между Закавказьем и внутренними губерниями империи, в котором армянам приписывалась особая роль. По Балаеву это означало "ускорение темпов русификации региона".¹⁸ Оказывается, вся причина неудачного "цивилизационного похода" Имперского двора к мусульманам Южного Кавказа состояла, согласно Баберовскому, в армянах, в их осознании своей "национальной исключительности".¹⁹ А. Балаев видит главным виновником этого армян. "Одним из серьезных препятствий на пути достижения этой цели, - писал он, - была главенствующая роль армянской элиты в местных учреждениях, а также, в социально-экономической жизни Южного Кавказа".²⁰ А историк М. Гасымлы позволил себе сформулировать причину "глубокой пропасти" между армянами и тюрками. "Для улучшения условий жизни армяне вели себя хищнически и предательски, без каких-либо препятствий создавали свои просветительские и благотворительные общества, - писал он. Азербайджанцы же были лишены таких возможностей".²¹

Согласно приведенным фразам, трудно понять логику азербайджанских историков. Скорее всего ее нет вообще. Как это объяснить? Согласно этим же авторам тюркский народ на протяжении "-тысячелетий", якобы, был титульным этносом, имел государствен-

¹⁷ Баберовски Й., Указ. соч., с. 72.

¹⁸ Балаев А., Указ. соч., с. 69.

¹⁹ Баберовски Й., Указ. соч., с. 72.

²⁰ Балаев А., Указ. соч., с. 70.

²¹ Гасымлы М., Указ. соч., с. 104.

ность, а армяне как "покорный" народ - ничего. Однако в конце XIX-начала XXвв. по версии азербайджанских историков "армяне разбогатевшие за короткий срок, превратились в капиталистов, заняли господствующие позиции...", демонстрируя "свое преимущество, использовали все средства для подрыва доверия властей к азербайджанцам". Оказывается в 1905-1906гг. (годы погрома), согласно их утверждению, турки всего лишь хотели донести до властей свое желание: "...пусть армяне развиваются, но не мешают им, не захватывают их материальные и духовные богатства".²² Неужто в этом вся суть "логических" упражнений историка М. Гасымлы?

Историк Р. Мустафа-заде причину непригодности и недоразвитости своих соотечественников видел в политике петербургского двора. "Российское покровительство армянской торгово-купеческой элите и интеллигенции привело также к непропорционально высокому уровню представительства армян в административно-чиновничьей системе Кавказского наместничества, - пишет Мустафа-заде. Они занимали... от 50% до 90% должностей в различных губерниях, уездах и городах Закавказья. Данная ситуация вызвала обоснованное недовольство азербайджанского населения в целом, и особенно вставшей на ноги азербайджанской буржуазии".²³ Даже утверждение тенденциозно настроенного к армянам американского исследователя Т. Свентеховского, на кого Мустафа-заде ссылается, не успокоило его. А между тем, Т. Свентеховский прямо указывает, что к 1900г. из 115 промышленных компаний на территории Бакинской губернии 29% принадлежали армянам и только 18% - тюркам-мусульманам, а "некоторые отрасли, - отмечал он, - виноделие, переработка рыбы и табаководство - полностью перешли в руки армян, суливших опередить азербайджанцев в конкурентной борьбе".²⁴

Были ли у современных азербайджанских баснописцев учителя, на которых они стараются равняться? Очевидно, что не без этого. Некоторые российские историки, "любители пера" конца XIX-начала XXвв. будучи неплохо осведомленными о роли армян в социально-экономической и общественно-политической жизни Закавказья, желая выделиться перед царедворцами, пытались "просветить" правителей страны, наколоть свойственный им великодержавный инстинкт армянофобским иглом, формировать особую политику царского двора по отношению к социально активной части армянского народа. Это - известные из предыдущего параграфа историки Н. Шавров, М. Меньшиков и др. "Состав кавказской администрации и

²² Гасымлы М., Указ. соч., с. 104.

²³ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 191.

²⁴ Цит. по кн.: Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 191.

чиновничества по сравнению со всей Россией совершенно исключительный: ни по одному ведомству здесь нет, не говоря уже о русской, но хотя бы полурусской власти",²⁵ - цитирует А. Балаев Н. Шаврова. Шаврова цитирует и другой азербайджанский историк Мустафа-заде, писавший: "Экономическое владычество в Закавказье сосредоточилось в руках армян, они являются теперь хозяевами края. Результаты нашей колонизационной политики в Закавказье оказались плачевными".²⁶ Не отстает от Шаврова и М. Меньшиков. Он пишет: "Овладев Кавказом мы предоставили его менее всего русской колонизации и более всего-армянской".²⁷ Не трудно догадаться почему так обильно цитируют Шаврова и Меньшикова азербайджанские историки. Для азербайджанских авторов подобная позиция российских армянофобов - есть самое авторитетное подтверждение почему тюрко-мусульманский этнос так отставал в своем развитии от своих соседей. Шавровы и Меньшиковы видели в лице армян угрозу присутствия русских в общественной жизни Закавказья. Их устранение из экономической и политической составляющей края, рассматривалось ими как единственное условие укрепления позиций русских в регионе. Все это казалось парадоксальным, поскольку армяне будучи союзниками в первой половине XIXв., с 80-х гг. не по своей воле превратились в нежелательную социальную силу в крае. "Инициативные и сознательные армяне,- пишет публицист П. Шехтман, - плохо годились на роль послушных объектов...".²⁸

Армянство выдвигалось на первый план среди других народов Закавказья не только по части своей активности в торгово-промышленной и чиновничье-аппаратной областях, но и в становлении самостоятельной политической силы. Уже в 80-е годы XIXв. в армянской среде появляются первые политические организации-партии: "Арменакан" - 1885г., "Гнчак" - 1887г., "Дашнакцутюн" - 1890г., "Рамкавар" - 1909г. У тюркок-мусульман лишь только в 1905-1907гг., в частности - "Гейрат" (честь), "Дифаи" (Защита), "Мудафиэ" (Оборона), а в 1911 году - "Мусават". Отстали и грузины. Как видно, политическое самосознание у армянского народа сложилось намного раньше, чем у других народов региона. Главный лозунг всех армянских политических партий, каждая в рамках своей политической программы, состоял в освобождении армянства от турецкого ига, и создание армянского государства. Шло сильное брожение в среде армянского народа, охватившего как интеллигенцию, молодежь, ра-

²⁵ Цит. по кн.: Балаев А., Указ. соч., с. 68.

²⁶ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 190.

²⁷ Меньшиков М., Указ. соч., с. 466.

²⁸ Шехтман П., Пламя давних пожаров. - <http://www.armenianhouse.org/shekhtman/does-ru/reason.html>,5/6.

бочих и крестьян, так и у представителей торгово-промышленного класса и духовенства.

Появление на политической арене армянских национальных партий сильно раздражало официальные круги петербургского двора, особенно в вопросах борьбы против турецкого владычества. Почему российская политическая элита приняла в штыки национальную программу армянских политических партий видно из ответа начальника Тифлисской жандармерии. Он считал, что как только армяне освободятся от Турции "они не остановятся перед дальнейшими происками к освобождению армян в Персии и, по логике их действий, - России. Посему, желательно было бы скорейшее строгое применение всех мер к обузданию указанных вредных вождений этой народности".²⁹ Недаром Армении назвали Польшей в Азии.³⁰

Правительство Александра III перешло к наступлению в Закавказье против армян. Были сняты со своих постов практически все армяне в верхних эшелонах государственной власти. Антиармянский поход царизма приобрел еще более масштабный характер при кн. Г. Галицине, который с 1896 по 1905гг. занимал пост главноначальствующего на Кавказе. Закрывались армянские церковные школы. В 1889 году царским указом из школьных программ исключались такие дисциплины как история и география Армении по причине того, что в армянских школах постоянно вели речь о великом армянском царстве; "это считалось опасным, - пишет Й. Баберовски, - так как армяне слыли там некими "местными евреями", в руках которых находились все деньги".³¹ Антиармянская кампания достигла своего апогея в результате инкорпорации армянской школы в русскую систему образования и реквизированию церковной собственности в 1903г. Армянство вынуждено было перейти к террористическим методам борьбы. Был совершен ряд покушений на царских чиновников.

Известный литератор начала XXв. А. В. Амфитеатров в эти дни о положении в регионе писал: "Надо было много бюрократических усилий употребить, чтобы в каких-нибудь десять лет перевернуть вверх дном этот рай не рай,- а все же уголок упорядоченного и лояльного прогресса и обратить его в ад, которого мы теперь очевидцы".³² Речь идет о деятельности Г. Галицина, осуществившего программные вождения Центра. Петербург знал какое значение имеет для армян церковь. А. Амфитеатров писал: "...церковь, за которую

²⁹ Цит. по кн.: Галоян Г. А., Россия и народы Закавказья, с. 368.

³⁰ Шехтман П., Указ. соч., л. 4/9.

³¹ Баберовски Й., Указ. соч., с. 73.

³² Амфитеатров А., Армянский вопрос, Ер. 2015, с. 31.

армянский народ сражался и страдал более тысячи лет - есть его национальный символ: ...она дорога армянину как неугасимый показатель жизни и единства всемирно рассеянного эмиграцией армянского народа... Эта провокация сделалась эрою революционного движения".³³ В октябре 1903г. гнчакистами был тяжело ранен князь Г. Голицин.³⁴ В январе 1905г. он был снят с должности, удостоившись признательности царя Николая II за службу "во благо Кавказского края".³⁵

Суrowsый голицинский режим, унижавший армян перед другими народами края привел к такому результату, что народ, который считался наиболее твердой опорой русских в Закавказье, начал проявлять сомнение к режиму. Этого было достаточно для властных структур региона, чтобы с ведома Центра приступить к новым действиям, к более радикальным мерам по отношению к армянству.

Высшим проявлением цинизма властей в эти годы против армян, стал поиск местных этнических "элементов охочих и способных в случае надобности быть противопоставленными "сепаратистскому" мятежу".³⁶ По сути сила, которая была бы готова "грызться", иначе не скажешь. "Естественным народом-соперником армян в Закавказье являются грузины,- пишет А. Амфитеатров,- но... между обоими народами оказалось слишком много общих точек культурного соприкосновения...".³⁷ Выбор пал на тюрок. "Вековые враги христианских народностей Закавказья, сломленные только русскими завоеваниями, мирные лишь под страхом присутствия русской военной силы...".³⁸ Именно они были пропитаны особой, наследственной ненавистью к армянам и готовы были грызться в силу своего средневекового разбойничьего характера. А. Амфитеатров совершенно точно подметил выбор армянофобского Центра, ибо в организации шаек активно принимали участие представители высшего привилегированного слоя тюркского "бытия", т. н. "дворянство" и "беки", толкая многотысячные массы деклассированных элементов разноплеменного тюркского общества против армян.

Подобные события исторической действительности конца XIX-начала XXвв. в Закавказье, никак не может поместиться в сознании современных азербайджанских историков. Они продолжают утверждать, что Центр вел свою "поощрительскую" политику по отноше-

³³ Амфитеатров А., Армянский вопрос, Ер. 2015, с. 31.

³⁴ Хачикян А. Э., История Армении, Ер. 2009, с. 148,

³⁵ Дадаян Х., Указ. соч., с. 78.

³⁶ Амфитеатров А., Указ. соч., с. 32.

³⁷ Там же, с. 32.

³⁸ Там же, сс. 32-33.

нию к армянам, результатом которой, по словам историка Р. Мустафа-заде "стало активное революционно-националистическое брожение в среде последних, переход армянских политических партий к самостоятельным - уже без оглядки на кавказскую администрацию - действиям по изменению демократического и культурного облика азербайджанских территорий".³⁹

Историк М. Гасымлы более откровенен: "Армянские организации выждали удобный момент для решения армянского вопроса... Для дашнаков создавалась благоприятная ситуация,- писал он. Они получили возможность для ослабления и выведения из строя и изгнания из родных мест азербайджанцев - силы, препятствовавшей осуществлению их планов на Южном Кавказе".⁴⁰ Они не могут понять, что армянофобские установки имперского правительства не могли не ускорить переход национальных политических партий армян, как авангардной силы, в оппозицию правительства. Это закономерный процесс. Политические партии угнетенных народов, зародились и окрепли в силу организации масс против действующей политики властных структур метрополи, не исключение и армянские. Не будем забывать также, что еще в 1894 году один из великих мыслителей Ф. Энгельс высказал мысль, что "освобождение Армении от турок, а также и от русских станет возможным лишь в тот день, когда русский царизм будет свергнут".⁴¹ Заявление Ф. Энгельса стало пророческим. Армения восстановила свою независимость после ухода с политической арены царской империи. Рождение третьей республики обусловлено крахом СССР.

События конца XIX - начала XXвв. в Закавказье имели целью укрепление российской власти в регионе. Петербургский двор вынашивал: а) более масштабные планы по увеличению численности русского населения на всей территории Южного Кавказа; б) организацию армяно-тюркских кровавых конфликтов, как средство укрепления власти в регионе; в) подведение под эту программу армянофобию, в качестве идеологической платформы, в целях поддержки тюркским элементам со стороны властей. Армянский этнический фактор для Центра выступал как основной объект направления вектора погромов: армянин - значит революционер, богач, эксплуататор, и наоборот, революционер, богач - значит армянин. Бей сколько можешь. Правительство понимало, что при наличии политических партий и независимого национального самосознания у армян, будет намного сложнее толкать их в лагерь погромщиков. Было

³⁹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 194.

⁴⁰ Гасымлы М., Указ. соч., с. 105.

⁴¹ Маркс К., Энгельс Ф. и революционная Россия. М., 1967, с. 712.

очевидно, что другой, тюрко-мусульманской стороне, ничего не мешало быть свободной в своих действиях. Так, в начале XXв. армяно-тюрко-мусульманские отношения будучи не из мирных, с помощью своей армянофобской политики, Российское правительство добилось развязывания армяно-тюрко-мусульманской резни.

Царизм не был оригинален в своей политике. Под лозунгом анти-семитизма, он имел богатый опыт по организации погромов еврейского народа. В январе 1905 года началась первая русская революция, а вместе с ней и погромы в Баку, Гяндже и Шуши. В контексте начавшейся революции, в условиях когда полыхала вся Россия в национальных окраинах, в частности в Закавказье, социально-политическое противостояние властям вылилось в армяно-татарские (тюркские) погромы, в которых главным ответчиком был петербургский двор.

Таким образом, закономерная, ответная жестокая реакция армянства на армянофобию петербургского двора в начале XXв. стала для царского правительства поводом; а) перейти к радикальным действиям по отношению к армянству; б) удостовериться в лояльности мусульман к существующему режиму. В этом аспекте важна оценка российской стороны за организацию в 1905-1906гг., будучи в ответе за трагические события и армяно-татарские (тюркские) погромы. В 1912 году чиновниками Особого отдела Тифлисской канцелярии Кавказского наместничества,* была подготовлена справка "О распространении идей панисламизма на Кавказе", которая заключала, что "до настоящего времени не обнаружено существования панисламистской пропаганды на Кавказе в значительных размерах". Авторы справки умудрились придать погромам даже прогрессивную значимость: "недовольство мусульман успело к тому (времени - С. Д.) сложиться в более или менее определенное воззрение...",⁴² - пишут они. С т. з. Петербургского двора, погромы пошли даже в прок для тюрко-мусульман. Они стали соображать, что им необходимо. Оказалось, что тюрки всего лишь хотели сказать: "мы не завидуем армянам и не хотим мешать их развитию: пусть развивают свои силы во всех направлениях, но не препятствуют в этом мусульманам, не стремятся к исключительному обладанию благосостоянием края...".⁴³ Подобными выдумками и прибаутками от имени тюрко-мусульман, имперские чиновники старались оправдать себя и заодно тюркскую элиту перед судом истории. "Гуманисты"

⁴² Кавказский сборник, т. 2(34), М., 2005, с. 188.

⁴³ Там же.

* В 1905 году было восстановлено Кавказское наместничество. Наместником стал И. И. Воронцов-Дашков, который управлял регионом до 1915г.

Центра, в числе которых небезызвестный армянофоб конца XIX - начала XXв. публицист В. Л. Величко,⁴⁴ изображавших тюркских лидеров в образе безобидных "вождей" сегодня востребованы для азербайджанских историков как никогда.

"Нужен был лишь один повод для массовой резни на Южном Кавказе,- пишет историк М. Гасымлы. Такой повод был найден во время смуты в России в 1905 году,- продолжает он. Партия Дашнакцутюн воспользовавшись этой смутой, предприняла шаг по пути решения "армянского вопроса".⁴⁵ По мнению М. Гасымлы первые столкновения между армянами и тюрками-мусульманами произошли в Шуши в начале 1905 года. "Дашнаки применили оружие против мирного населения",⁴⁶ - пишет М. Гасымлы. Под "мирным населением" подразумевается тюркское население. Согласно М. Гасымлы, по вине самих же армян начались и погромы. "Известия о действиях дашнаков в Шуше распространились по всем уездам Азербайджана, - пишет он. Вести о применении армянскими вооруженными бандами оружия против азербайджанцев вызвали особенно сильный гнев в Баку и бакинской губернии".⁴⁷

М. Гасымлы не единственный историк, который считает, что погромы начались по вине армян в Шуши. Хотя "политические осложнения" в армяно-тюркских отношениях сложились в крупных городах региона, в частности в Баку, но по версии историка Р. Мустафазаде "в целях создания этнически чистой от азербайджанцев территории повсеместно в карабахском регионе, и, прежде всего, в Шушинском уезде Гянджинской* губернии, они начали реализацию политики террора и этнических чисток, - пишет Р. Мустафазаде. "Целью данной политики было заставить местное азербайджанское население покинуть Шушу, - продолжает он, - и другие районы нагорной части Карабаха".⁴⁸ А кто такие "они"? Оказывается "они", это "идеологи концепции "Великой Армении" и лидеры армянских политических партий и движений...",⁴⁹ а под "азербайджанцами" имеется ввиду все тюркское разноплеменное население.

Иного мнения историк А. Балаев: "Давно заложенная и искусственно направляемая дашнаками мина конфликта взорвалась 6 февраля 1906 года в Баку, когда толпой армян был зверски убит зажи-

⁴⁴ Величко В. Л., Кавказ. Русское дело и межплеменные вопросы. СПб., 1904.

⁴⁵ Гасымлы М., Указ. соч., с. 100.

⁴⁶ Там же, с. 101.

⁴⁷ Там же, сс. 101-102.

⁴⁸ Мустафазаде Р., Указ. соч., с. 194.

⁴⁹ Там же.

* Речь идет о Елизаветпольской губернии.

точный азербайджанец А. Р. Бабаев⁵⁰ - писал он. Не вдаваясь в причины совершившегося, тем не менее Балаев считает, что погромы "стали первым масштабным противостоянием сторонников двух проектов нацстроительства на Южном Кавказе - армянского и азербайджанского (тюркского - С. Д.)".⁵¹ Возможно Балаев имеет ввиду, что к 1905 году армяне подошли как политически организованная нация, в отличии от тюрков, которые "не обладали организованной силой". Такой вывод Балаеву был необходим, чтобы обвинить армян и показать "всю беспомощность азербайджанских тюрков перед злодеяниями дашнаков".⁵²

Таким образом, азербайджанские историки не едины в вопросе места и начала армяно-тюркской резни: уездный город Шуши, или губернский центр Баку. Такой подход вполне закономерен. В этом, кроме всего прочего, также проявляется степень развития национального самосознания тюркского этноса в разных регионах.

Совершенно очевидно, что даже в наше время азербайджанские историки вынашивают политические дивиденды, сознательно приписывая армянству Арцах-Карабаха и его политическим организациям вину армяно-тюркских погромов. Особенно отличился историк М. Гасымлы со своим сочинением "Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920-е гг.: в поисках исторической истины. М., 2014", 518 страниц которого преследует лишь одну цель - обвинять армян за весь этот исторический период в самых гнусных поступках. Видимо это необходимо, по версии азербайджанских историков, чтобы: а) объяснить каким-то образом истоки современного карабахско-азербайджанского противостояния, "обосновать", что причина всех бед и неурядиц современного азербайджанского общества кроется в противоправных действиях армян и его политических организаций;

б) подчеркнуть, что поскольку армяне, якобы, начали первыми, они были и жестоко наказаны. Этот вздор придуман ими прежде всего в пропагандистских целях, адресованный собственному народу;

в) обелить имперских ставленников Бакинской и Елизаветпольской губерний начала XXв., организаторов погромов, взяв за основу вымыслы имперских армянофобов;

Подобная произвольная трактовка действительности, вопреки историческим фактам и объективности, для азербайджанских историков не новость. Для них история давно перестала быть наукой. Она превратилась в орудие в политической борьбе армяно-тюркских

⁵⁰ Балаев А., Указ. соч., с. 215.

⁵¹ Там же, с. 216.

⁵² Там же.

(в т. ч. азербайджанских) отношениях.

Немецкий историк Й. Баберовски пишет о погромах 1905-1906гг. так, что еще задолго до кровавых столкновений "имперская политика "разделяй-властвуй" почти везде достигала своей цели... В январе 1905г. в Бакинских чайханах, где агитаторы читали неграмотным вслух национальные газеты, курсировала весть о готовящемся нападении армянских террористов на процессию бичующихся в день Ашура...".⁵³ Газета "Русское слово"* от 22 февраля 1905г. подробно описывала события, имевшие место в Баку в начале февраля. "Шайки убийц появились одновременно в разных частях города, - писала она. Застигнутые на улицах армяне спасались бегством. Вслед им гремели выстрелы. Несчастные падали, не добежав иногда несколько шагов до дверей своего дома... Когда на улицах больше некого было убивать, татары кинулись громить армянские лавки. Первый день было убито 36 человек, из них 3-4 татарина, остальные армяне".⁵⁴ Так, усилиями царских провокаторов, возглавляемых губернатором М. А. Накашидзе,** ценою межнациональных погромов готовили срыв намечавшейся рабочей демонстрации. Социальный протест принял форму погрома. "Полиция вела себя пассивно, полицмейстер в сопровождении 50 казаков едил верхом по охваченному пожарами городу, не пытаясь вмешиваться в происходящее, - пишет Й. Баберовский. Отдельных армян спасшихся бегством, казаки сдавали преследователям".⁵⁵

Летом 1905г. погромы охватили почти все уезды Елизаветпольской губернии, где мусульмане и армяне проживали в непосредственной близости друг от друга. Вражда обеих сторон парализовала общественную жизнь в городах губернии. В августе 1905 года Шуши лежал в развалинах. От театра Хандамиряна, центра армянской культуры Шуши, остались лишь руины, горели тюркские дома расположенные в армянских кварталах, то же самое делали тюрки в своих кварталах с армянскими домами. Было сожжено более 400 домов и лавок. Была осквернена армянская церковь Агулецоц. "Ни в одном уезде Закавказья армяно-татарское противостояние, - пишет М. Варданян,- не было столь ожесточенным и кровопролитным, как в Карабахе и в его столице Шуши".⁵⁶ Вооруженные стычки распростра-

⁵³ Баберовски Й., Указ. соч., с. 75.

⁵⁴ russkoeslovo.com/22.2.1905/.

⁵⁵ Баберовски Й., Указ. соч., с. 75.

⁵⁶ Варданян М., История АРФ Дашнакцутюн. ЕГУ, Ер., 1992, 297.

* "Русское слово" - ежедневная газета либерального толка. Выходила в 1895-1918гг.

** Кн. Накашидзе М. А. - губернатор Бакинской губернии - (1844-1905) был убит в результате теракта 11 мая 1905г. в разгар армянских погромов в г. Баку, под руководством известного деятеля армянского национально-освободительного движения Д. Канаяна.

нялись на деревни. В июле 1906 года вторично в Шуши начались погромы. "Однако, то, что спасли в 1905г., - пишет Ш. Мкртчян, - не удалось сохранить в 1920г.⁵⁷ По приблизительным данным армяне только в городах потеряли убитыми более 400 человек, турки - 300, в сельской местности погибло 1 100 армян и 1 300 турков.⁵⁸ Материальный ущерб армян был несравнимо больше, чем у турок, так как первые были более зажиточными. И только благодаря решительным мерам, предпринятым армянскими ополченцами и лидерами партии Дашнакцун, турецкие банды вынуждены были сдать.

Отряды самообороны возглавили видные деятели национально-освободительного движения Амазасп (Амазасп Срвандзян), Никол Думан (Никогайос Тер Ованесян), Вардан Ханасорский (Саркис Меграбян), Абраам Гюльханданян, Гаро Пастрмаджян и др. Благодаря их умело организованной самообороне, армянство Закавказья выстояло и преподнесло туркам и царской жандармерии внушительный урон.⁵⁹

Историк Т. Акопян в своей книге упомянул английский журнал "The Contemporary Review", напечатавший в январском номере 1906 года статью об армяно-турецких столкновениях. Автор статьи трактует по-своему причины случившегося. Он пишет: "Прежде всего, надо понимать, что закавказский татарин - от рождения вор и разбойник. Три четверти века русского правления не могли погасить его хищнических инстинктов, и только страх перед ссылкой, арестами и казаками держал его в узде".⁶⁰ Автор статьи будучи несколько не лояльным к армянам, считал нужным указать: "нельзя утверждать, что армяне были только жертвами столкновений и не мстили своим врагам... Если б правительство не вмешивалось, армяне хоть и были меньше числом..., в конце концов одержали бы победу благодаря отличному образованию, силе ума и моральному облику".⁶¹

Выводы автора статьи можно оценивать, как позиция "постороннего", но достаточно объективно подмеченная. Российское правительство сознательно спровоцировало армяно-турецкие погромы. Местные власти, прекрасно владея ситуацией, даже не пытались обуздать беспорядки. Для правительства это был уникальный случай, чтобы под покровом борьбы, якобы, против антимоноархичес-

⁵⁷ Мкртчян Ш., Давтян Ш., Шуши, Ер., 1997, с. 25.

⁵⁸ Дадаян Х., Указ. соч., с. 84.

⁵⁹ Акопян Т., Карабахский дневник. Зеленое и черное или ни мира ни войны. Ер., 2010, с. 328.

⁶⁰ Цит. по кн.: Акопян Т., Указ. соч., с. 332.

⁶¹ Там же.

ких, левых сил, натравливать толпы мусульман-мародеров против армян, внушая им (тюркам), что вся вина их отсталости в армянах.

Властные структуры на местах как всегда опаздывали, и не пытались обуздать зачинщиков. Только в 1906г. перехватили инициативу, почуяв, что погромы спровоцированные в целях профилактики переросли в межнациональную войну. По окончании межнациональных столкновений территория Восточной Армении, в частности Карабаха, представляли собой удручающую картину. Известный публицист П. Шехтман в статье "Пламя давних пожаров", цитируя печать начала XXв., писал: "Шуша после погрома имела мрачный вид..., на улицах Шуши уже нет никого; благодаря отсутствию городского освещения, над Шушою царствует зловещий мрак, и только тусклые огоньки в некоторых жилых домах говорят, что вроде есть еще живые люди...".⁶² Армяно-татарские (тюркские) погромы 1905-1906гг., санкционированные петербургским двором, приведенные в исполнение губернаторами М. А. Накашидзе в Баку и Такайшвили в Елизаветпольской губернии, Гандзаке и Шуши, стали первыми межнациональными кровавыми столкновениями в армяно-тюркских отношениях в XX-м веке. В действиях бакинской и елизаветпольской администрации не было ничего оригинального: в эти дни во многих городах России: Киеве, Одессе, Николаеве и др., были организованы еврейские погромы. Такова была практика русского царизма. В критические моменты своего существования вопросы разрешались путем погромов, натравливая один народ на другой.

С 1917 года вступила в силу эра мусаватизма, младотурков, кемализма и большевизма. Казалось бы, сложные проблемы межнациональных отношений и судеб государства, методы их разрешения уже в прошлом. Но нет, армянского народа ждало новое испытание. Мусаватисты, младотурки пошли по пути, испытанному царизмом, устроив погромы армян в Нагорном Карабахе, а в советский период национал-коммунисты с одобрением Центра в Сумгаите, Баку и др. городах Советского (большевистского) Азербайджана под занавес большевизма. Действующие лица были те же, что в 1905 году, но в новом поколении. Петербургских деятелей - устроителей погромов 1905-1906гг., заменили Кремлевские боссы конца 80-х, губернских чиновников - руководство Азерб.ССР. Вооруженных казаков "стоящих" на страже империи и наслаждавшимися умопомрачительными сценами, сменила доблестная советская милиция. Тюркской, озверелой племенной банды, в массе своем кочевья, сменила организованная масса убийц, под выдуманным этносом азербайджанцы, в числе которых было не мало с высшим образованием. "Тор-

⁶² www.armenianhouse.org/schektman/does-ru/reason.html.

гово-промышленное", политически организованное армянство 1905-1906гг. превратилось в промышленно-интеллектуальную, рабоче-крестьянскую, политически обманутую массу Советского Азербайджана 80-90гг. XXв.

Погромы начала XXв. и 1988-1990гг. имели схожие черты: почему-то каждый раз силы разъединения приступили к выполнению своих обязанностей с "опозданием" на целых три дня. "Господа дали татарам три дня баловаться и довольно",⁶³ - откровенничал один из офицеров бакинской жандармерии. На просьбу оказать помощь, казаки разгуливающие по улицам отвечали: "нет приказа". Схожей стороной погромов стал также факт сокрытия точного числа жертв, как жандармерией в начале века, так и советскими властными структурами 80-90-х годов.

Таковы особенности армяно-тюркских отношений начала XXв., вылившиеся в кровавые погромы. Специально спровоцированные правящими кругами России для спасения самодержавия, погромы остались для азербайджанских авторов далеко непонятным по части причин, участников и результатов погромов. "В целях создания этнически чистой от азербайджанцев территории, - рассуждает Р. Мустафа-заде о погромах 1905-1906гг.,- повсеместно в карабахском регионе, и, прежде сего в Шушинском уезде..., они (т. е. армяне), начали реализацию политики террора и этнических чисток".⁶⁴

Не отстает от Мустафа-заде другой азербайджанский историк М. Гасымлы. "В целом, в направлении решения "армянского вопроса" армянские организации в 1905-1906гг. предприняли новый шаг. С одной стороны, ... убийством тюрко-мусульманского населения создали возможность изменить характер революции, представив ее в качестве национальной резни. С другой стороны, уничтожив мирное тюрко-мусульманское население в массовом порядке, вытеснив его из родных мест, очистив территории от местного населения, они предприняли серьезный шаг для размещения там армян и решения в будущем "армянского вопроса" на Южном Кавказе",⁶⁵ - пишет М. Гасымлы. В этом вся "правда" азербайджанских авторов, дилетантов в области истории.

Несмотря на огромные людские и материальные жертвы понесенные армянским населением Баку, Гандзака и Шуши, оно сумело самоорганизовываться и силами самообороны нанести тюркским элементам и царским сатрапам немало чувствительных ударов. Подобная активность армян во многом озадачила царских

⁶³ Цит. по статье П. Шехтман "Пламя давних пожаров", л. 6/15.

⁶⁴ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 194.

⁶⁵ Гасымлы М., Указ. соч., с. 183.

чиновников на местах. Даже историк М. Гасымлы приводит признания властей Шуши и Кавказа. "Дашнакцутюн является настолько серьезной силой, что с ней невозможно не считаться",- отмечал Шушинский уездный начальник. "Шуша является центром дашнакизма, оставшимся в стороне от контроля жандармерии",⁶⁶ - докладывал наместник Кавказа, генерал-адъютант И. И. Воронцов-Дашков министру ИД России от 20 сентября 1906 года.

Армяно-тюркские погромы начала XXв. показали, что социально-экономическому и политическому возрождению армянского народа противостояли не только тюркское присутствие на исконно армянской территории, но что еще важнее, армянофобская, явно националистическая великодержавная политика царизма.

Погромы воочию свидетельствовали также пагубную роль организационного разброда армян по части политического руководства народом за его национальные интересы. Опыт истории доказывает, политические силы борющегося народа за свое национальное освобождение, а армянский народ находился у порога этого процесса, не должны раскалываться по классовым интересам. Только в единстве всех слоев нации можно было добиться успехов, чего не хватало армянскому народу. Наличие в общественной жизни армянства политических партий "Дашнакцутюн", "Гнчак", Армянской конституционной партии "Рамкавар", большевистские комитеты РСДРП(б), имеющие одну цель - освобождение армянского народа из-под ига султанской Турции и русского царизма, на деле не могли иметь успеха, поскольку каждая придерживалась своей тактики борьбы.

Во время погромов страдали не только армянские рабочие, служащие, чиновники, но и довольно много людей из числа богатых армян. Ведь именно экономическая и политическая активность армян пробудила у петербургского двора идею начать идеологическую травлю тюрков в качестве силы противостояния им, для снятия угрозы русскому присутствию в Закавказье. Хотя слово "травить" к тюркам не очень уместно. Ибо травить можно только относительно просвещенное общество, но по меткому выражению А. Амфитеатрова не "представителей полудикого татарского дворянства".⁶⁷ Им только открыть дорогу и дать волю.

Результаты погромов свидетельствуют, что в контексте начавшейся революции 1905-1907гг. в России политика, т. н. пролетарского интернационализма вынашиваемая большевиками, по части армян и тюрков, не сработала, не могла иметь успеха, поскольку армяне и тюрки находились на разных ступенях общественного и

⁶⁶ Цит. по кн.: Гасымлы М., Указ. соч., сс. 177, 178.

⁶⁷ Амфитеатров А. Ф., Указ. соч., с. 33.

социального развития. Вся тюркская масса не была вовлечена в общественно-политические организации. Поэтому, призыв Бакинского Комитета РСДРП от 10 февраля 1905г. к рабочим о всеобщей стачке,⁶⁸ на четвертый день погрома не мог иметь успеха, ибо царские пропагандисты еще раньше смогли настроить массы мусульман против армян призраком "Великой Армении до Ростова-на-Дону", якобы планируемые армянами.⁶⁹

Слова С. Шаумяна, прозвучавшие в те грозные дни 1905г.: "Едва ли найдется теперь человек, - писал он, - который не знал бы истинного виновника этой братоубийственной войны. Этот виновник - царское самодержавие. Это оно в течении годов своей националистической "украинной" политикой разжигало национальные страсти, сеяло рознь и вражду между отдельными национальностями...",⁷⁰ остались на бумаге. Они не были и не могли быть услышаны тюркским народом по причине его политической отсталости и неорганизованности. Фраза С. Шаумяна "братоубийственная" была чуждым явлением для тюрок, ибо они, как народ, никогда не были в братских отношениях с армянами. Последующие события, имевшие место в истории Арцах-Карабаха, особенно в годы первой мировой войны и после, полностью подтвердили факт, что этот большевистский пассаж не был характерен для армяно-тюркских отношений.

Качественно новую окраску приобрели армяно-тюркские отношения после октябрьских событий 1917 года, с приходом к власти большевиков к России. Многие предводители армян, защищавшие их во время погромов, оказались в большевистских тюрьмах. В этом примечательна судьба видного армянского военачальника Амазаспа Срвандзтяна (1873-1921гг.). Он, как один из руководителей самообороны армян Карабаха в 1905-1906гг., в 1908 году был приговорен российским судом к смертной казни, замененной ссылкой в Сибирь, откуда бежал в 1913 году. С 1914 года Амазасп командовал 5-м армянским добровольческим отрядом русской армии против Турции. В 1918г. командовал армянской бригадой войск "Бакинской Коммуны", в 1918-1920гг. был командиром Норбазетской группы войск. Расстрелян большевиками в Ереванской тюрьме в 1921 году.

Таким образом, петербургский двор в целях укрепления пошатнувшейся власти в стране, пошел по губельному для себя пути, тем более в Закавказье. Будучи единственным нефтяным районом в стране, в разгар русско-японской войны, спровоцировать межнациональные погромы, может только власть, решившаяся на свой

⁶⁸ Галоян Г. А., Указ. соч., с. 374.

⁶⁹ Шехтман П., Указ. соч., л. 4/9.

⁷⁰ Шаумян С. Г., Избр. произ., т. 1, М., 1957, с. 60.

смертный приговор. За эту политику царизм заплатил "гибелью одного из важнейших национальных сокровищ России - бакинского национального нефтяного промысла. И - кто знает, - не есть ли это только начало расплаты",⁷¹ - писал А. Амфитеатров. Только в 1905г. с 20 по 25 августа было сожжено 1 894 нефтевышек,⁷² что привело к значительному сокращению добычи нефти. Но самая большая расплата России за свою слепую политику, явилось "превращение" тюрков в хозяев улиц Баку, дорог, в т. ч., железнодорожных, края. Они диктовали свои условия прекращения огня. П. Шехтман, цитируя прессу тех лет, в частности, "Тифлисский листок" писал: "На почтовых станциях полнейшее отсутствие жизни"; "железные дороги оказались фактически в руках татарских шаек"; "на шушинско-евлахском тракте нет ни пешеходов, ни фургонов... По пути встречаются только конные татары, вооруженные ружьями, кинжалами и револьверами".⁷³ Разбойничество, грабеж и убийство армян со стороны тюрков, стали явлениями ненаказуемыми, "кровью и пламенем опустошающий несчастный край". Тюрки были неуправляемы, они требовали: "пусть армяне уходят из края куда им угодно, если не хотят новой и новой резни..., в руках армянина оружие самозащиты рассматривается русской администрацией как символ сепаратического бунта и революционных замыслов",⁷⁴ - писал А. Амфитеатров.

Правда о последствиях затеянной петербургским двором армяно-тюркских погромов, кроме потери людских и материальных ценностей в том: а) что Центр не мог приобрести союзника в лице тюрков, вопреки имперским вождениям, ибо лидеры тюрков, тем более их учителя из Стамбула, преследовали диаметрально иные цели; б) что армянство, даже после всего случившегося сумело найти в себе силы, чтобы сохранить "прежние" неизменнические отношения с российской общественностью; в) было положено начало отчуждения Баку от российской опеки. "Баку - этот восточный ключ к преобладанию на Кавказе, на завоевание которого соединенные культуры трех народов - русского, грузинского и армянского - потратили столько усилий, - писал А. Амфитеатров, - фактически снова в мусульманских руках, и татарская анархия ставит ультиматум русской власти".⁷⁵

Именно на это ориентировались отцы национал-шовинистической доктрины пантюркизма, возникшего в конце XIX - начале XX

⁷¹ Амфитеатров А., Указ. соч., с. 35.

⁷² Дадаян Х., Указ. соч., с. 84.

⁷³ Шехтман П., Указ. соч., с. 213.

⁷⁴ Амфитеатров А., Указ. соч., с. 35.

⁷⁵ Там же.

вв., для начала, чтобы рассорить армянство Восточной Армении с российской элитой, а потом начать широкий поход против армянства в целом, открыть дорогу в тюркский мир. То, что произошло в Баку, Гандзаке, Шуши в 1905-1906гг., стало прелюдией и первой пробой по осуществлению идей пантюркизма по отношению к армянскому народу уже в 1915 году. Это было настолько явным, что вынужден был отреагировать и азербайджанский историк М. Гасымлы.⁷⁶

При всем этом, азербайджанские авторы остались в своем амплуа, обвиняя в погромах 1905-1906гг. армян и отдавая дань царским властям за предоставленную им возможность обогреть руки армянской кровью. Не случайно историк М. Гасымлы так усердно, даже ревностно, цитирует одного из типичных имперских чиновников, генерального консула России Вана, Эрзрума и др. городов Турции В. Ф. Маевского, писавший: "...обсуждая главные причины, вызвавшие армяно-татарскую смуту на Кавказе, неминуемо придется коснуться прежде всего деятельности различных армянских тайных организаций и комитетов; их участие в главнейших кровавых столкновениях свелось фактом, не подлежащим никакому сомнению. И таким образом могло выясниться, что в современных бедах Кавказа были виноваты прежде всего сами же армяне".⁷⁷

Очевидно, что Гасымлы искал у Маевского что-либо "восторженного в адрес тюрков-соплеменников, чтобы устами Маевского противопоставить два народа - армян и тюрков-мусульман, ставших жертвой великодержавной политики царизма. Не отыскав подобного, Гасымлы ограничился вопросами, типа: "...почему же не грузины и другие христианские народы, а только армяне недовольны азербайджанцами", или "почему азербайджанцы не трогают грузин".⁷⁸ Очевидно, что эти вопросы по своей наивности не могут послужить ответом, почему имели место погромы. Они лишь только могут засвидетельствовать об уровне профессиональной подготовленности историка Гасымлы.

Азербайджанские историки никак не хотят признать, скорее понять, что Петербургский двор в начале XXв, просто манипулировал их предками (тюрками), воспользовавшись фактом их политической неорганизованности и социальной отсталости. По сути, Центр пустил их в расход в целях а) ослабить не вписывающиеся в их (Центра) планы высокие темпы социально-экономического и политичес-

⁷⁶ Гасымлы М., Указ. соч., с. 183.

⁷⁷ Цит. по кн.: Гасымлы М., Указ. соч., сс. 180-181; Маевский В., Армяно-татарская смута на Кавказе, как один из фазисов армянского вопроса. Тифлис, 1915.

⁷⁸ Гасымлы М., Указ. соч., с. 181.

кого развития армянского народа, якобы, мешающего "русскому присутствию" на Южном Кавказе; б) обуздать антиимперский, революционный порыв армян, как условие для укрепления власти правительства. "Вряд ли можно сомневаться, что царское правительство использовало этнический антагонизм для укрепления своего режима...",⁷⁹ - писал историк из США Т. Свентоховский. Американский историк оказался более сведущим в событиях начала XXв. в Закавказье, проблемах тюркского общества и межнациональных отношений, чем М. Гасымлы в истории собственного тюркского народа. Между тем, факт "оболванивания" Центром тюркских лидеров и вождей, натравливания их против армян, должен был волновать его в большей степени. Однако, Гасымлы предпочел ограничиться готовыми штампами азерпропа, что характерно большинству азербайджанских историков.

Что касается неоправданно умиротворительного пассажа Свентоховского в "защиту" царского режима будто "нет убедительных доказательств, что массовое насилие сознательно провоцировалось властями",⁸⁰ отметим: имперские власти обладали достаточной силой, чтобы погасить межнациональные столкновения в самом начале их возникновения и не дать возможности перерасти в трагедию. В защиту властных структур выступает также азербайджанский историк М. Марджанлы. Он пишет: "Так случилось в период Первой русской революции 1905-1907 годов. Ей предшествовала всеобщая депрессия в Российской империи, охватившая все сферы жизни: политическую, экономическую, социальную, конфессиональную и межнациональную. Для того, чтобы избежать пандемического* коллапса, власти предприняли ряд кардинальных мер, в том числе в межэтнической области. В итоге произошел геноцид азербайджанцев, исполнителем которого стали армянские боевики, подстрекаемые триадой".⁸¹ Под "триадой" Марджанлы имел ввиду: "церковь-партия-диаспора".⁸²

Таким образом, имперский вариант цивилизаторской миссии в Закавказье, подразумевавший деление наций на "передовые" и "отсталые", при том, что "мусульманское население империи добровольно откажется от своих традиций, даст себя ассимилировать" не могла иметь успеха. На деле контакты с колониальной властью обер-

⁷⁹ Свентоховский Т., Русское правление, модернизаторские элиты и столкновение национальной идентичности в Азербайджане. - <http://old.sakharov-center.ru/publications/-azrus/az002.htm>.

⁸⁰ Свентоховский Т., Указ. соч., там же.

⁸¹ Марджанлы М., Армянство. Россия. Кавказ. М., 2011, с. 42.

⁸² Там же.

* "Пандемия" - эпидемия охватывающая население определенного региона.

нулись для них в неразрешимую проблему. "Быть мусульманином в таких условиях означало прежде всего не быть тем, кого царские чиновники считали цивилизованным",⁸³ - писал немецкий историк Й. Баберовски. К сожалению, азербайджанские историки не хотят считаться с действительностью, продолжая обвинять во всех мыслимых и не мыслимых противоправных действиях армян и их политические организации.

Тюркский мир в Закавказье был иным в начале XXв. В нем сохранился дух местной идентичности, а понятие "национальное самосознание", будучи чуждым явлением, никак не коснулось тюркского общества. "Постулат националистов* о принадлежности мусульманских жителей Бакинской и Елизаветпольской губернии к азербайджанской нации в этих условиях терял свой смысл",⁸⁴ - писал Й. Баберовски. Такова была действительность накануне первой мировой войны, когда мировая военщина развязала войну, дав возможность антиармянским силам добить то, что не было добито в 90-е годы XIXв. и в начале XXв.

⁸³ Баберовски Й., Указ. соч., с. 80.

⁸⁴ Там же, с. 81.

* Под "националистами" подразумевались тюркские лидеры начала XXв., считавшие все тюркское население Закавказья азербайджанцами с момента появления их в регионе.

ГЛАВА 3. Образование субъектов международного права и возникновение проблемы Нагорного Карабаха в интерпретации азербайджанских историков

3.1. Появление тюркского политического пространства в Закавказье, как государства особого типа

Прежде чем коснуться сути проблемы, попытаемся ответить на некоторые вопросы, вытекающие из работ азербайджанских историков: насколько было закономерным появление на политической карте Закавказья, на части территории Восточной Армении, государства под названием Азербайджанская республика? Что же способствовало рождению данного государства: естественный ход цивилизационных процессов мусульманских этносов края или же политические интересы Османской империи?

Интересы коренного армянского народа и тюркского кочевья Закавказья начали сталкиваться еще в XVIII-XIX вв., когда территории этого региона находились под властью Персии и России. Армянские мелики Арцах-Карабаха отстаивали интересы армян, а тюркомусульман - "ханы самозванцы". Известно также, что при всем желании азербайджанских историков, считать т. н. "Карабахское ханство" субъектом международного права, не может соответствовать реальности. С другой стороны, Российская империя, как воюющая сторона, завершила русско-персидскую войну (1804-1813 гг.) присоединением Арцах-Карабаха к России. Естественно, для исторического Арцаха главным стоял вопрос о самоопределении и воссоединении со своим армянским народом в едином армянском государстве.

Арцах-Карабах и другие исконно армянские территории Восточной Армении стали задачей для османских правителей, вытекающая из программных положений пантюркизма. Тенденции к возникновению этой проблемы появились еще в период царской России. Кстати, пантюркизм, как идеология младотурков была разработана тюрками российского происхождения: Исмаилом Гаспринским, Юсифом Акчуриным, Ахмедом Агаевым, Али Хусейнзаде и т. д. Вспомним армянофобскую имперскую политику России конца XIX - начала XX вв. в Закавказье приведшая к армяно-тюркским погромам, ставшей первой пробой пантюркизма.

Поэтому, проблема нагорной части Арцах-Карабаха, как неотъемлемой части Армении зародилось только с появлением на исторической арене Закавказья тюркского политического образования, на

что и был рассчитан пантюркизм.

Исторические события февраля и октября 1917г. в России коренным образом изменили общественно-политическое и социальное устройство страны, ее внешнюю и внутреннюю политику. Многие народы многонациональной России, в том числе и армянский, получили возможность самоопределиваться. Исторический Арцах совместно с армянским народом вступил в новый период своего развития.

Страницы истории Арцах-Карабаха этого периода, как в целом вся его история, находятся в центре внимания азербайджанских историков. Их псевдонаучные изыскания преследуют чисто политические цели: оправдать притязания Азербайджана не только на Арцах-Карабах, но и на всю территорию республики Армения. Такова задача, поставленная руководителями Азербайджана перед историками республики. Так, открывая юбилейные торжества по случаю 75-летия Нахиджеванской автономной республики, президент Г. Алиев призывал историков республики "правдиво писать историю Азербайджана, ...показать щедрость азербайджанцев, добровольно отказавшихся в 1918-1919гг. от Иреванской области..."¹ В том же духе выступает и И. Алиев-младший. Подхватив политический наказ руководителей страны, азербайджанские историки вопреки историческим фактам приступили к прямому искажению реальных событий, которые произошли на части территории Армянского нагорья в Закавказье.

В политической истории народов появление национального государства принято считать закономерным процессом политического созревания данного этноса в целях выражения и защиты социально-экономических, политико-правовых, духовно-культурологических и национальных интересов во внутренней и внешней политике этого народа.

Что же это за народ - азербайджанцы? Как удалось им создать государство под названием Азербайджан, при этом даже успеть претендовать на территорию народа тысячелетиями живущими в этом регионе? Можно ли считать кавказских тюрков государствообразующим народом? Сложилась ли у них к этому времени национальная идентичность и сознание, позволившие им создать национальное государство? и т. д. Какую роль сыграл внешний фактор, в частности, военно-политические силы Османской империи, в этой явно пантуранской задумке? Какие задачи стояли перед этим политическим образованием? Против кого был нацелен вектор основного удара? Какие политические силы способствовали Турции для превращения "искусственно созданного Азербайджана" в орудие пан-

¹ Газ. "Бакинский рабочий", 1999, 12 февраля.

тюркистской политики в Закавказье? Ответы на эти и другие вопросы очень важны.

После падения царизма в России произошли интенсивные процессы политизации края, активизации национально-освободительных движений в колониальных окраинах России. Сложность политической жизни в странах и участие России в первой мировой войне возможности ее народов осуществить свое право на самоопределение было ограничено. Тем не менее временное правительство страны предоставило право образовать национальные союзы, легализовать деятельность национальных политических партий.² Было ликвидировано Кавказское наместничество. В марте 1917г. в Закавказье из депутатов 4-ой Государственной думы был создан Особый Закавказский Комитет (Озаком), который в свою очередь на местах создал свои исполнительные комитеты, в т. ч. и в Карабахе, в составе 40 человек для управления краем. Пока шла война, не требуя отделения от России, национальные политические партии армянского народа выражали надежду, что с помощью России удастся возродить государственность на исторической территории Армении. Но Временное правительство не имело специально разработанной программы по национальному обустройству будущей России. Оно и не могло иметь из-за своего кратковременного существования. Кадеты советовали турецким армянам присоединиться к российским армянам и создать свою автономию "в пределах великой России, под эгидой демократической республики".³ Все, что успело сделать Временное правительство России, состояло в принятии Декларации от 20 марта 1917 года об отмене национальных ограничений, расширив права инородцев, независимо от вероисповедания. Пока шла война, действия Временного правительства были подчинены ее интересам.

Временное правительство России признало Арцах, Гандзак, Ахалкалак и Шарур-Нахиджеван армянскими территориями, что обострило отношения между армянским и мусульманским населением края. Исполнительный Комитет Карабаха распался. На политической арене появляются Армянское национальное бюро Карабаха и мусульманский национальный Комитет.⁴

Сравнительно благоприятные условия сложились после октябрьского переворота 1917г. в России. 2 ноября 1917г. правительством Советской России была принята "Декларация прав народов России". В ней провозглашалось равенство и суверенность народов России, их право на самоопределение и образование самостоятель-

² Долгачев И., Февральская буржуазно-демократическая революция, М., 1995, с. 19.

³ Цит. по кн.: Галоян Г. А., Россия и народы Закавказья, М., 1976, с. 412.

⁴ Քաղաքացիական Վեճակի պատմությունը: Հնարարից մինչև մեր օրերը, Եր., 2011, էջ՝ 221.

ных государств. В декабре 1917г. Советское правительство России признало независимость Украины и Финляндии. Многие народы окраины России были готовы к самоопределению, в т. ч. армянский на Южном Кавказе. Немаловажен был вопрос политической ориентации народов, взявших курс на самоопределение: национальное демократическое государство или большевистское по типу Советской России?

Политическая жизнь региона была накалена до предела. На небольшой, по своим размерам территории, пересекались национальные интересы армян, грузин, мусульманских народов, а также воюющих держав: Англии, Германии, Турции и Советской России.

Первую попытку в установлении Советской власти в Закавказье предпринял Исполком Бакинского Совета. 31 октября 1917г. на расширенном заседании Баксовета была принята резолюция в поддержку октябрьского переворота. 2 ноября 1917г. власть в Баку перешла в руки Баксовета (председатель С. Шаумян).

В Тифлисе, где была сосредоточена вся политическая жизнь края, важной особенностью стала "национализация" общественной жизни. Она характеризовалась деятельностью национальных советов и национальных политических партий. Это национальные политические партии Закавказья: грузинская социал-демократическая партия (меньшевиков), армянский Дашнакцутюн и мусульманский Мусават. Не приняв власть большевиков в Петрограде, они стали определять стратегию политической борьбы в регионе. Вскоре (25.11.1917г.) ими был учрежден Закавказский Комиссариат под председательством Е. Гегечкори. Особый Закавказский Комитет сложил свои полномочия по управлению краем.

В ноябре 1917г. Закавказский Комиссариат инициировал создание национальных советов: грузинского, армянского и мусульманского. Создание национальных советов явилось первым шагом на пути отделения Закавказья от России и образования национальных республик.

Национальные Советы в спешном порядке начали формировать национальные вооруженные силы. Каждый как мог. Так, после перемирия, заключенного 5 декабря 1917 года между Советской Россией и странами австро-германского блока, войска Кавказского фронта бывшей буржуазной России начали эвакуироваться из Закавказья. Банды мусаватистов, вооруженных отрядов "Дикой дивизии" и младотурков 9-12 января 1918г. напали в районе ст. Шамхор на солдат, возвращающихся с Кавказского фронта. В результате этого чудовищного злодеяния были убиты и ранены тысячи солдат, похищено огромное количество оружия.

В Закавказье была задействована еще одна политическая органи-

зация - это пресловутый Кавказский Краевой Комитет РСДРП(б), правопреемник которого, Кавбюро ЦК РКП(б), сыграл печальную роль в истории Арцах-Карабаха.

Особенность политической жизни мусульманства заключалась в обособленности членов национального мусульманского Совета в Тифлисе (осень 1917г.). Один из его членов Г. Бамматов писал: "В силу недостаточного политического воспитания масс, главным образом мусульманского населения, политическая жизнь края определяется не столько партийными, сколько национальными группировками".⁵ Более того, если российские мусульмане стали поддерживать большевиков России, то закавказские мусульмане оказались под сильным влиянием Турции, что стало определяющим фактором в их политической ориентации.

Межнациональные столкновения были обычным явлением, особенно между армянским и мусульманским населением во всех провинциях Южного Кавказа. В обострении межнациональных отношений негативную роль сыграла Турция. Один из руководителей грузинских меньшевиков А. Чхенкели писал, что "вооруженное мусульманское население, придерживаясь турецкой ориентации, называет себя турецкими солдатами и терроризирует своими анархическими проявлениями все христианское население".⁶ Проведенные совместные (армянским и мусульманским национальными советами) заседания Комиссариата были безрезультатными. Закавказский Комиссариат также шел к своей кончине.

Известно, что в январе 1918г. ВЦИК России принял решение о роспуске Учредительного собрания. Делегаты распущенного "собрания" от Южного Кавказа, представители политических партий армянского, грузинского и тюркских народов, объединившись по национальному признаку в Национальные Советы, 10 февраля 1918г. в Тифлисе собрались на совместное заседание Национальных Советов края, на котором и учредили региональный законодательный орган - Закавказский Сейм.

Жизненные интересы Южного Кавказа требовали сильной власти. Но и Сейм не мог стать проводником такой власти. Перед Национальными Советами каждого из трех народов стояли задачи, взаимоисключающие друг друга. В день открытия Сейма фракция мусульман партии Мусават отсутствовала. Она воспользовалась сложной военно-политической обстановкой в крае, вела переговоры с представителями властвующих кругов Турции о присоединении

⁵ Цит. по кн.: Волхонский М., Муханов В., По следам Азербайджанской Демократической Республики. М., 2007, с. 57.

⁶ Там же.

Елизаветпольской губернии, в состав которой входили Нагорный Карабах и Зангезур, а также другие провинции юго-восточного региона Кавказа к Турции.⁷

Сейм с момента своего создания был мертворожденным. Плодотворное сотрудничество между политическими партиями региона не могло иметь места, т. к. руководствовались они крайне противоречивыми друг-другу целями. Турция полностью контролировала деятельность Сейма. Она знала, что Сейм не в ладах с большевистской Россией. Подобная позиция Сейма сыграла на руку Турции. Ее цель - оторвать Закавказье от России. Сейм стал пленником Турции.

Чтобы получить свободу в своих действиях, Турция требовала провозгласить независимость от Советской России. 22 апреля 1918г. Сейм провозгласил Закавказье независимой Демократической Федеративной Республикой. Это еще более усугубило расхождение между политическими элитами народов Южного Кавказа. Закавказская республика быстро катилась к распаду. "Однако создание этого правительства, - пишет историк Махмуд Исмаил, - не привело к установлению единой власти в Закавказье, что еще больше усугубило царившую здесь анархию".⁸ Азербайджанский историк не хочет признать, что имитация по поводу появления отдельного, независимого от России политического образования была целью Турции. Турция не могла вести военные действия в Закавказье, так как последнее оставалось частью России, а она уже подписала Брестский мир. Поэтому, под нажимом Турции, в тандеме с грузинскими и мусульманскими лидерами в Сейме, Закавказье отделилось от Большевистской России. "Грузины искали немецкого мандата, азербайджанцы (т. е. мусульмане - С. Д.), ухватившись за полы турок, тащили их в Баку... Армяне остались одни и были единственными, кто продолжал воевать...",⁹ - пишет Э. Оганисян. Отсюда и "царившая... анархия" в Сейме, спровоцированная Турцией, в целях осуществления пантюркистского плана.

Грузия стремилась к независимости, попросив Германию покровительствовать ей. Кавказские турки были готовы войти в состав Турции и угрожали, что не допустят совместных действий против Турции. Национальному Совету армян, желавшему создать независимое государство, включая и Турецкую Армению, пришлось довольствоваться Россией, хотя было очевидно, что большевистская Россия и дашнакская Армения не импонировали друг другу.

⁷ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., сс. 70-71.

⁸ Махмуд Исмаил, История Азербайджана. Краткий обзор с древнейших времен до 1920г., Баку, 1995, с. 51.

⁹ Оганисян Э., Век борьбы, т. 1, Мюнхен-Москва. 1991, с. 237.

Мусульманская часть Сейма пыталась убедить грузинскую и армянскую части Сейма согласиться на конфедерацию Грузии, Армении и мусульман, вместе с Северным Кавказом, причем мусульманство северного и южного Кавказа должно было "федерировать между собой".¹⁰ Это была политика младотурков. Младотурки всячески старались просветить мусаватистов. Лидеры мусульманской части Сейма в своем обращении к руководству Турции (Энверу-паше) писали: "Несмотря на нашу просьбу о полном присоединении мусульманской части Закавказья к Турции, нам мотивированно объяснили, что большая политика Турции требует, чтобы мы пока были независимы и сильны... Мы приняли эти указания..."¹¹ Это означало, что к моменту развала Сейма лидеры самой известной мусульманской политической партии Мусават еще не осознали необходимости создания независимого мусульманского государства.

Закавказское правительство оказалось не в состоянии контролировать ситуацию в крае. В этом особенно отличались представители партии Мусават, которые способствовали разжиганию антиармянской истерии в целях вмешательства Турции под видом защиты, якобы, "притесняемого мусульманского населения".¹² Сами азербайджанские историки вынуждены признать "атмосферу подозрительности и недоверия... между тремя... национальными фракциями Сейма".¹³ В эти дни один из очевидцев событий, которые разворачивались в Сейме, обрисовал атмосферу так: "...жутко было в зале заседаний Сейма в эти трагические для Закавказья дни. Чувствовалось уже, что все происходящее в Сейме происходит так себе..., что главное происходит там, за кулисами, у каждой партии, у каждой группы по-своему, без возможности что-либо сделать сообща".¹⁴

В Сейме, весьма информированными были грузинские и мусульманские депутаты. Первые информацию получали от немцев, вторые - от турок. В эти дни военный атташе Германии в Турции генерал О. Лоссов 15 мая 1918г. констатировал: "Турки приступили к полному уничтожению армян в Закавказье".¹⁵ Более подробно об аннексии турками территории Елизаветпольской провинции, а это территория Арцах-Карабаха, сообщил посол Германии в Турции Бернсторф от 23 мая 1918г. Он писал: "Турция не будет предъявлять ультимативного требования и добьется *fait accompli** в отношении

¹⁰ Балаев А., Указ. соч., с. 333.

¹¹ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., с.80.

¹² Там же, с. 72.

¹³ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 222.

¹⁴ Цит. по кн.: Балаева А., Указ. соч., с. 333.

¹⁵ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 218, с. 221.

* совершившийся факт.

владения территорией. Армянскому населению не останется для проживания ни клочка земли".¹⁶ Заметим, что пока нет еще Азербайджанской республики. Германия, как союзник Турции успела предупредить, что после Брест-Литовского договора, она не может поддержать наступление турецких войск на Кавказе. "Мы снимаем с себя всякую ответственность за подобные самовольно предпринятые действия, и за их последствия должна отвечать Турция",¹⁷ - говорилось в телеграмме МИД Германии правительству Турции от 26 мая 1918г.

Чуть позже, 3 июня 1918 года на совещании у рейхсканцлера, министр ИД Р. Кюльман заявил: "Турки планируют новую резню армян", "Германия не намеревается брать на себя за это ответственность перед миром".¹⁸

Действительно, в эти дни, в 20-х числах мая 1918г., у Сардарапата решалась судьба армянского народа. Побоища у Сардарапата, Баш-Апарана и Каракилиса, есть яркое свидетельство военно-политического заговора Турции совместно с грузинскими и тюркомусульманскими эмиссарами. Грузинская и мусульманская фракции Сейма ждали вестей о победе турецких вооруженных сил. Они, ослепленные армянофобией, не позволяли Сейму даже заикаться о возможной помощи армянскому народу. Весть о победе армянских вооруженных сил над турецкими полчищами под Сардарапатом стала большой неожиданностью для грузинской и мусульманской фракций. Очевидно, что они ждали иного результата, который дал бы возможность еще сильнее оттеснить армян на политической карте края. В подобной ситуации дальнейшее существование Сейма стало, по сути, в политическом отношении бессмыслицей, если не преступлением. Он превратился в центр по планированию антиармянских акций. 26 мая 1918г. Сейм объявил о самороспуске. По требованию грузинских лидеров Сейм принял следующую резолюцию: "Учитывая, что в вопросах войны и мира возникли серьезные разногласия среди наций, входящих в состав Закавказской Республики, ...стало невозможным существование единого правительства для всего Закавказья...".¹⁹ Нетрудно догадаться, что членов Сейма не устраивала решимость армянского народа не только защищаться, но и одержать победу над самой сильной армией региона - турецкой. Грузины даже обвиняли армян в развале Сейма. Так, один из лидеров Сейма И. Церетели в тот же день, 26 мая, на последнем засе-

¹⁶ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 219, с. 221.

¹⁷ Там же, док. 220, с. 222.

¹⁸ Там же, док. 221, с. 224.

¹⁹ Оганисян Э., Век борьбы, т. 1, Мюнхен-Москва, 1991, с. 238.

дании Сейма, заявил: "Грузинский народ остался один. От него отошли армяне и турки...".²⁰ Вот так, как всегда. Чтобы не быть обвиненными, грузинские лидеры обвиняли армян. Так бесславно завершил свою миссию Закавказский Сейм со своим федеративным образованием.

По мнению российских историков М. Волхонского и В. Муханова, "вина за развал Закавказской федерации лежит как на грузинской стороне, сепаратно договорившейся с Германией и первой объявившей о независимости, так и на азербайджанской, позиция которой не позволила дать организованный отпор захватчикам...". (Турции - С. Д.).²¹ Появление Грузинского, тем более восточного тюркского государства, стала производной от краха этой, спровоцированной военно-политической акции со стороны Турции и его сподручников в Закавказской федерации.

Новые исторические реалии и образование национальных государств в Закавказье в первой половине 1918г. - результат расстановки военно-политических сил в регионе, главную роль в котором играла Турция.

Большевицкая Россия отказалась от Кавказского фронта, русская армия продолжала отступать. Перед Турцией открылась заманчивая перспектива осуществить национальную мечту - пантюркизм. Сейм стал находкой для Турции. По сути он (Сейм) служил Турции как родное "чадо". Закавказский Сейм, созданный политической элитой региона, стал антибольшевистским центром трех разных по духу, целям и возможностям политических сил народов. Российский исследователь А. Цуциев по этому поводу довольно метко пишет: "... здесь (в Закавказье - С. Д.) кристаллизуются три национальных ядра... организационно и программно продвинутыми грузинскими и армянскими партиями социалистического толка, а также более консервативными мусульманскими организациями".²² Благодаря активному вмешательству Турции вскоре Сейм превратился в антироссийский и антиармянский центр.

Интересы Грузии в Сейме защищала Германия, интересы мусульманства по религиозному и племенному родству - Турция. А партия Мусават и мусульманские депутаты Сейма играли своего рода роль пятой колонны в Закавказье.²³ Обстоятельства сложились так, что армянский народ не имел в этот период дружественной себе страны. Большевицкая Россия не могла быть таковой.

²⁰ Оганисян Э., Указ. соч., с. 238.

²¹ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., с. 82.

²² Цуциев А., Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004), М., 2006, с. 47.

²³ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., с. 76.

В день ухода с политической арены Закавказской федеративной республики, 26 мая 1918г., Грузинский национальный совет декларировал независимость Грузии. 27-28 мая Мусульманский совет заявил о независимости т. н. Восточно-кавказской мусульманской республики, которая была впоследствии названа Азербайджаном.^{23a} а 28 мая было объявлено о независимости Армении. Образование Армянской республики стало подтверждением того, что силы сопротивления армянского народа не были сокрушены.

Главная особенность периода состояла в том, что к двум закономерным государственным образованиям Южного Кавказа прибавилась третья, мусульманская, т. н. Азербайджанская демократическая республика (АДР). Она стала возможной в результате политических интриг и игр турецких военно-политических сил с Сеймом. Как пишет политолог А. Манасян, - "АДР - первый докипрский опыт создания новых турецких государств...".²⁴ Лидеры мусаватистов этот факт даже не скрывали. В конце 1920-х годов бывший руководитель партии Мусават и лидер АДР М. Расулзаде в одном из антиармянских выпадов заявлял: "Тюркские народы, несмотря на их желание сохранить культурные богатства, являющиеся следствием общности их генезиса, бесспорно стремятся к образованию отдельных национальных независимых государств".²⁵ Даже Т. Свентеховский, проазербайджанский историк из США, писал: "До этого редко употреблявшийся географический термин "Азербайджан" стал названием государства народа, который именовал себя татарами, мусульманами или тюрками Закавказья".²⁶ Таким образом, появление государственности у тюрков-мусульман Южного Кавказа, причем под названием Азербайджан, стало одним из главных завоеваний пантюркизма. Так на политической карте Южного Кавказа появилось новое мусульманское государственное образование с неопределенным титульным этносом. "Название Азербайджан с середины 1918г.,- пишет Э. Даниелян,- было уворовано у Иранского Азербайджана и дано с пантюркистскими целями, искусственно созданной административно-политической единице".²⁷

^{23a} **Абозода Ф., Исканари Р.,** Азербайджан-империя или псевдоимперия, <http://www.iarex.rulartioles/32507.html>.

²⁴ **Манасян А.,** Карабахский конфликт. Ключевые понятия и хроника. Ер., 2005, с. 15.

²⁵ Цит. по кн.: Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., Баку, 1998, с. 127.

²⁶ **Свентеховский Т.,** Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане. - <http://old.sakharov-center.ru/publications/azrus/az-002.htm>.

²⁷ **Даниелян Э.,** Турецко-азербайджанская фальсификация армянских топонимов как проявление политики геноцида. - "Вестник армяноведения", НАН РА, 2013, 1(1), с. 178.

Довольно интересную характеристику новорожденному Азербайджану в своих воспоминаниях обрисовал российский военный деятель генерал А. Деникин. Он писал: "Все в Азербайджанской республике искусственно, не настоящее, начиная с названия, взятого... у одной из провинций Персии. Искусственная территория, обнищавшая лезгинские Закаталы, армяно-татарские Бакинскую и Елизаветпольскую губернии и русскую Мугань и объединенная турецкой политикой в качестве форпоста пантюркизма и панисламизма на Кавказе. Искусственная государственность. Наконец, искусственно держалось и азербайджанское правительство: первоначально волею Нури-паши, потом ген. Томсона и в дальнейшем просто по инерции".²⁸

Из вышеприведенного вытекает вопрос: откуда в юго-восточной части Закавказья этнос под названием "азербайджанцы", согласно которому образованное государство было названо "Азербайджан". Очевидно, что подобный этнос как азербайджанцы не существовал. Не отрицает этот факт и историк из Баку Э. Исмаилов. Он пишет: "Да, согласимся, народ с таким названием (азербайджанский - С. Д.) стал выделяться в общей этнической палитре мировой истории не так давно".²⁹ Исмаилов тут же себя отрицает. "Но кто в праве поставить под сомнение, что народ этот существовал и проживал именно на этой территории с самых древних времен",³⁰ - отреагировал он. Удивителен не сам вопрос, а его суть. Историк-профессионал должен прекрасно знать, что "под сомнение" может поставить только первоисточник. Очевидно, что автор не может привести такой первоисточник, так как его не существует.

На территории, именуемой "Азербайджан" жил другой народ, оставив следы своей деятельности для изучения. И никому не дано право присвоить их. Впрочем, при желании можно было приписать в качестве титульной нации любой этнос края исламского вероисповедания: тюрков, курдов, лезгин и др. Все они находились на одном цивилизационном поле. Но, поскольку государство проектировали младотурки, означало, что титульным этносом могли быть только тюрки. Но и они не могли стать государствообразующей нацией, так как даже тюркская элита Закавказья еще не определилась со своей национальной самоидентификацией, и, как следствие, тюркские племена Закавказья не могли иметь национальную идею и национальное самосознание. С уверенностью можно констатировать, что национальные идеи и идентичность в исследуемый период, с

²⁸ Деникин А., Очерки русской смуты, М., 2003, ч. 1, с. 235.

²⁹ Исмаилов Э., Очерки истории Азербайджана, с. 6.

³⁰ Там же.

большим сомнением, разве что можно было обнаружить только у местной тюркской буржуазии и интеллигенции. Даже главный идеолог партии Мусават М. Расулзаде в те годы писал: "...она (партия Мусават - С. Д.) в годы первой мировой войны находилась в поиске национальной идентичности для кавказских тюрков".³¹ Что касается широких народных масс, то они были очень далеки от национальных идей. Российские историки М. Волхонский и В. Муханов пишут: "Широкие слои мусульманского народа находились в инертном состоянии, не проявляли никакой политической активности".³²

Все это не помешало тому же М. Расулзаде вскоре удивленно изрекать следующее: "Понятие "Азербайджан" вышло из рамок обычного, географического, этнографического и лингвистического содержания и обрело глубокий политический смысл".³³ То, что не могло поддаться историческим закономерностям, с легкостью совершалось военно-политическим методом. Расулзаде частично был прав. В "географическом" отношении название "Азербайджан" пока существует, но вот ни этнически - "азербайджанец", ни лингвистически - "азербайджанский язык", согласно азербайджанским специалистам, не сложились. Мусульманский мир продолжал жить своей повседневной жизнью.

Азербайджанский историк Ф. Алекперли сильно озабочен этим фактом. Он считает, что "необходимо восстановить в памяти тюрков этническое самосознание... вышибленное в годы сталинизма и в последующие годы".³⁴ Согласно Алекперли, тюрки Закавказья когда-то имели национальное самосознание и на каком-то этапе истории его просто "вышибли". Это что-то новое в практике мировой истории по вопросу о развитии этносов. Оказывается, национальное сознание можно "вышибить" у целого народа, а потом, при необходимости, его "ввести". Видимо Алекперли не понимает, что национальная идея, сознание - это не вещь, не территория, не ценности материальной культуры, которые можно присвоить, украсть или уничтожить. Национальное сознание, идея - это степень, уровень развитости того или иного народа, его цивилизованность, понимание его роли и места среди других народов, которые основываются на сложившейся национальной идентичности. Она или есть, или ее нет вообще. С позицией Алекперли не согласен и А. Балаев,

³¹ Балаев А., Указ. соч., с. 272.

³² Цит. по кн.: Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., с. 20.

³³ Цит. по кн.: Исмаилов Э., Указ. соч., с. 224.

³⁴ Алекперли Ф., Азербайджанские тюрки (государствообразующая нация). - "Зеркало", 2009, 8 августа, с. 2/7.

историк из Баку. Он пишет: " Следует отметить, что ... партия Мусават, как и более ранние ...политические организации Дифаи и Му-дафиэ, были далеки от национальной идеи..."³⁵ Если бы у мусульманских этносов, тюркских племен Азербайджана действительно присутствовало национальное самосознание, то никакой режим не мог бы заставить их в 30-е годы принять новое название своего этноса.

В течение десятилетий академические круги Советского Азербайджана с молчаливого одобрения недобросовестных союзных "ученых" мужей пытались привить мусульманскому большинству республики, а заодно и армянам Нагорного Карабаха идею о том, что их предки - бывшие "албанцы", иными словами пытались идентифицировать армян с т. н. азербайджанцами, но ничего не вышло. Почему? Да потому, что армяне Нагорного Карабаха, исторического Арцаха, как неотъемлемая часть всего армянства, кроме историко-географического составляющего жили, творили и создавали опираясь на свое национальное самосознание. Они сохранили свою неприкосновенность, с какой бы силой ни действовали против них.

Продолжая откровенничать, в своей газетной статье Ф. Алекперли пишет: "Без национальной самоидентификации нет национальной идеологии. Прежде чем пытаться сформировать национальную идею, нам надо твердо определиться со своим самоназванием и этнической принадлежностью".³⁶ Похоже, Алекперли уразумел, что даже в наше время закавказским тюркам необходимо определиться "со своей национальной принадлежностью". Выходит, отсутствие национальной идеи и сознания не вина ни Сталина, ни советской власти. Разве что следовало бы поблагодарить последнюю в подталивании процесса этнического созревания мусульман наподобие многих среднеазиатских и северных народов бывшего Советского Союза.

Чем объяснить тот факт, что когда в мае 1918г. создавалось Азербайджанское государство, в мусульманском национальном совете не нашелся ни один "правоверный", который запротестовал бы против обезличивания государства и предложил бы его назвать, к примеру, "тюркская республика"? Кто мешал им это сделать? Почему интересы тюркского населения Южного Кавказа в Закавказском Сейме, в политической жизни Баку были представлены не иначе как "Мусульманский Национальный Совет", не указывая конкретного этноса? Ведь параллельно существовали "Армянский национальный

³⁵ Балаев А., Указ. соч., с. 270.

³⁶ Алекперли Ф., Указ. соч., с. 12.

совет", "Грузинский национальный совет", "Армянский национальный совет Нагорного Карабаха" и т. д. Ответы на данные вопросы дает один из известных представителей мусульманского мира Южного Кавказа первой четверти XX в. А. Агаоглу. Характеризируя мусульманское общество XX века, он писал: "У нас нет общества, а есть только лишь люди, механически и случайно собравшиеся в одном месте".³⁷

Кочевой образ жизни абсолютного большинства мусульман, в т. ч. и тюрок, привел к "механическому" складыванию, главным образом в советский период, этнических "островков". Поэтому, образцы материальной культуры, оставшихся от их жизнедеятельности, не так уж много. Не будем отрицать, в результате бурного развития нефтяной промышленности во второй половине XIX в. в Баку сложились объективные условия для расслоения мусульманского традиционного общества и образования этнической элиты. Формирование интеллектуальной элиты в области культуры, политической и экономической жизни явно было недостаточно, чтобы причислять себя к определенной этнической группе. Национальные идеи и сознание не могут появиться даже после складывания городской этнической элиты. "Оно лишь создает исходный материал, из которого при благоприятных условиях в перспективе может возникнуть нация",³⁸ - пишет А. Балаев.

Затрагивая проблему национальной идентичности, один из корифеев мусульманской элиты А. Агаоглу вспоминал: "На вопрос родному отцу: "Кто ты такой?" он отвечал: "Слава Аллаху, что мусульманин...". Ему даже в голову не приходило, что он "тюрок".³⁹ А. Балаев пытается объяснить, что в этот период определение идентичности у мусульман основывалось не на национально-этнической, а на религиозной принадлежности. По исламским канонам разделение мусульман по национальному признаку считалось большим грехом.⁴⁰

"Это исходило из самой сути исламской религии, которая запрещала любое разделение мусульман по национальной и расовой принадлежности, считая их членами единой "уммы" - братства и сообщества мусульман всего мира",⁴¹ - пишет А. Балаев. Балаев не хочет отрицать, что как в начале XX в., так и сегодня, спустя сто лет, ислам играет существенную, возможно, главную роль в определении

³⁷ Цит. по кн.: Балаев А., Указ. соч., с. 12.

³⁸ Там же, с. 15.

³⁹ Там же, с. 12.

⁴⁰ Там же, с. 41, 180.

⁴¹ Там же, с. 41.

национальной идентичности у народов современного Азербайджана как базисный элемент. Но Ф. Алекперли всячески уходит от прямого ответа. "Азербайджан уже сотни лет не является замкнутой ортодоксальной мусульманской страной. ...тюрки вообще, особенно те, что вели патриархальный полукочевой быт (т. н. терекеме),* вообще малорелигиозны",⁴² - пишет он и как бы вступает в полемику с А. Балаевым. "Поэтому не приходится говорить о том, что азербайджанцам чужда национальная идея потому, что они, якобы, не понимают, что такое "нация" и являются всего лишь религиозной уммой, лишенной национального и этнического самосознания. Разумеется, это далеко не так, при чем "не так" уже, как минимум лет двести, а как максимум - энное количество веков",⁴³ - заключает Алекперли.

Российский исследователь М. Межуев дает свое объяснение понятий этнос и нация. Он пишет: "Нация, в отличие от этноса - это то, что дано мне не фактом моего рождения, а моими собственными усилиями и личным выбором. Этнос я не выбираю, а нацию - могу выбрать... Нация - это государственная, социальная, культурная принадлежность индивида, а не антропологическая и этническая определенность".⁴⁴

С позицией Межуева можно поспорить, хотя на примере с АДР складывается иная видимость. Она дает возможность азербайджанским историкам утверждать, что "процесс образования наций не является универсальным для всех народов мира, что складывание национального самосознания есть результат деятельности политических и государственных структур".⁴⁵ Аналогично рассуждает и российский этнолог В. Тишков. "Идея нации, - считает он, - рождается среди народов, не обязательно культурно однородных, как политическая программа для создания суверенных гражданских обществ, и уже государства создают нации".⁴⁶ Смеем утверждать, что данное положение не может быть бесспорным. В теории и практике нацстроительства во все времена исходный этнический материал будет иметь непреходящее значение. Люди, относящие себя к определенной этнической общности, должны иметь исторические границы обитания, созданную ими на данной территории материальную и духовную культуру, общность литературного языка... Ни одна из перечисленных общностей не признается мусульманской

⁴² Алекперли Ф., Указ. соч., с. 4/7.

⁴³ Там же, с. 5/7.

⁴⁴ Межуев Ж. М., Идея национального государства в исторической перспективе. - "Полис", 1992, N 5-6.

⁴⁵ Балаев А., Указ. соч., с. 17.

⁴⁶ Тишков В., Дилеммы развития России, - "Этнополис", 1992, N 2, с. 77.

* кочевье.

элитой за мусульманским миром Южного Кавказа. Так, даже о непригодности языка тюрков Азербайджана А. Гусейн-заде писал: "...в течение столетий был отрезан от прогресса в политике, философии и науке, вследствие чего остановился в своем естественном развитии, и на нем нельзя ... вести сложные рассуждения". Он считал, что дав "предпочтение бакинскому диалекту ... мы можем опозориться среди остальных тюрков..."⁴⁷

Таким образом, процесс национального строительства у тюркомусульман Закавказья, находился на начальном этапе. Этот этап А. Балаев называет "культурно-языковым" как начало складывания основ единого языка и культуры.⁴⁸ При отсутствии у местных тюркоязычных народов национальной идентичности, самосознания, на что неоднократно указывали сами лидеры Закавказских тюрков, даже в лице бакинских тюрков видеть единую нацию они считали проблематичным. Согласно А. Балаеву, лишь с 1915г. лидеры мусаватов начали переходить от понятия мусульманин к понятию тюрк. Он приводит по этому поводу следующее обращение газеты "Ачыг сез.": "По языку мы - тюрки, наша национальность тюркская".⁴⁹ Желания одной только газеты, чтобы мусульманская масса считала себя нацией, еще недостаточно. В первой четверти XX в. понятие "азербайджанец" в смысле обозначения национальной идентичности никто не произносил.

В первые десятилетия XX века выбора у этнической элиты мусульманского мира юго-востока Кавказского региона не было. Для созданного младотурками государства Азербайджанской демократической республики (далее - АДР) необходимо было иметь родственный им этнос для превращения его в будущем в титульную нацию. Но ни один из существующих этносов (тюрки, курды, таты, талыши и др.) не стал исходным этносом. Ни один из них за время обитания на данной территории в момент образования АДР не имел в своем активе общепринятых исторически сложившихся общностей (язык, культура, обычаи, территория), которые бы ему дали возможность стать государствообразующим этносом.

Период с момента, когда у представителей элиты складывается образ нации, до момента, когда соответствующая этому национальная идентичность утверждается среди большинства населения, придуманного или искусственно созданного государственного образования, составляет не одно десятилетие. За это время элита, облаченная государственной властью, старается "приватизировать" ценности

⁴⁷ Балаев А., Указ. соч., сс. 254-256.

⁴⁸ Там же, с. 138.

⁴⁹ Там же, с. 282.

материальной и духовной культуры своих соседей внутри данного государства и вне его. Они как ценный историко-культурологический материал должны заполнять "пустоты", необходимые для складывания национального самосознания. Не поддающиеся "приватизации" по своим ярко выраженным характерным чертам исторические ценности других народов, просто уничтожаются. Советский и постсоветский опыт нацстроительства в Азербайджане богат многочисленными подобными примерами. Возникает вопрос: не о таком ли пути "создания" нации ведет речь российский этнолог В. Тишков, оправдывая действия академических кругов и политического руководства Азербайджана по присвоению или уничтожению исторических ценностей армянского народа?

В контексте Азербайджана, суть проблемы заключается в том, что в момент образования АДР она не имела государствообразующей нации. Согласно А. Балаеву, такие деятели мусульманского мира Южного Кавказа, как А. Гусейнзаде и А. Агаоглу, крайне нетерпимо отнеслись к любым попыткам разделить единый, по их мнению, тюркский мир на отдельные самостоятельные нации. А. Гусейнзаде считает, что "тюрк" или "тюрк" охватывает все тюркские народы в совокупности, и по своему происхождению, близости языка различные тюркские племена и народы - османы, татары, узбеки, киргизы и т. д. составляют - единую нацию.⁵⁰

А. Гусейнзаде, он же председатель Мусульманского Национального Совета, по решению которого была провозглашена АДР, занимал агрессивную позицию в отношении любых проявлений "местничества", поскольку в перспективе это могло привести к формированию "кавказских тюрков" в качестве самостоятельной нации.⁵¹ Так рассуждает современный азербайджанский историк А. Балаев.

Такова была позиция официальных кругов мусульманской элиты к моменту образования АДР. Ведь не случайно ни в одном исходном документе об АДР не упоминается термин "тюрки", тем более "азербайджанцы". Так, в первом пункте акта об образовании Азербайджанской республики "Декларации независимости" говорится: "Отныне народы Азербайджана являются носителями суверенных прав Азербайджана...".⁵² Иначе говоря, все народы Азербайджана имеют равное право называться государствообразующими.

Отсутствует термин "тюрки" и в другом важном документе - "Положение об организации Азербайджанского парламента" (19 ноября 1918г.) Тут все население исламского вероисповедания представлено

⁵⁰ Балаев А., Указ. соч., с. 282.

⁵¹ Там же, с. 253.

⁵² Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., приложение 2, с. 229.

как "мусульманское население Баку", "мусульманское население Гянджи" и т. д. Между тем, там же немусульманское население представлено как "армянское население", "русское население", "еврейское население" и т. д.⁵³

Для азербайджанских историков вышеприведенное ничего не означает. Так, Ф. Алекперли утверждает, что "в Азербайджанской Демократической Республике в 1918-1920гг. официальным названием нашего народа было "tu'rk". То же самое было и в Советском Азербайджане вплоть до 1936г."⁵⁴ Из какого документа он высосал "tu'rk", непонятно. В юбилейном издании Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1998), посвященное ее 80-летию, имеется всего лишь одно, ничего не означающее предложение, гласившее: "Коренное население Азербайджана считало правительство АДР единственно законным, защищающим национальные интересы".⁵⁵ О каком народе идет речь, неизвестно. Известно одно, что согласно "Декларации о независимости" носителями суверенных прав в государстве считались "народы Азербайджана", без конкретного выделения кого-либо.

Таким образом, желая вернуть "азербайджанцам" XXIV. этноним тюрки, к чему склоняет Алекперли, значит опять действовать по сталински, т. е. начать с нуля. И если Алекперли думает, что таким путем можно будет вернуться в русло нормального, естественного национального существования, это, мягко говоря, лукавство, самообман.

Национальное самосознание не складывается механическим путем. Это долгий исторический процесс. Трагедия многих народов бывшего Советского Союза в том, что они стали объектом практических манипуляций по нацстроительству. В итоге "получили то, что получили". А. Балаев, вопреки исторической объективности, утверждает, что азербайджанская нация есть результат целеустремленной деятельности представителей национальной интеллигенции. "В этом отношении период 1918-1950гг. можно считать переломным в истории формирования азербайджанской нации".⁵⁶ Но мы не видим понятий тюрки или азербайджанцы и в пресловутом постановлении заседания Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921г. В пункте а) запись гласит: "Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами...".⁵⁷

⁵³ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., приложение 3, сс. 233-234.

⁵⁴ Алекперли Ф., Указ. соч., с. 2/7.

⁵⁵ Азербайджанская Демократическая Республика (1918-1998), Баку, 1998, с. 39.

⁵⁶ Балаев А., Указ. соч., с. 217.

⁵⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 650.

Итак, кто они, мусульмане восточного Закавказья? Как их лучше всего называть? Этот вопрос волновал мусульманскую элиту с конца XIX века и продолжает будоражить азербайджанское общество в наши дни. Один из представителей этой элиты в конце XIX в. М. Шахтахтинский, перебирая народы, относящиеся к "закавказским магометанам", заключал: "Народы эти отличаются друг от друга по языку. Удобнее всего было назвать закавказских мусульман - азербеджанцами, а их язык - азербеджанским".⁵⁸ Разумеется, было бы очень "неудобным" назвать их аккоюнларами или каракоюнларами, а их язык аккоюнларским, или каракоюнларским. Г. Айвазян справедливо отмечает: "Неизвестный искусственный термин "азербейджанские турки" был весьма удобным и дальновидным изобретением".⁵⁹ Но, вопреки всему, ни турки, ни азербейджанцы не могли стать государствообразующей нацией. И тот, и другой были всего лишь собирательным самоназванием мусульман Азербайджанской республики.

Лидеров Азербайджанской республики за период ее существования, а также в первое десятилетие советского периода не интересовали вопросы национального языка. Их вполне удовлетворял факт, что они общались на одном из диалектов тюркского (огузская группа) языка.⁶⁰ Каждый отдельно взятый деятель знал, какому этносу он принадлежит... Этого было достаточно. А то, что до 1 января 1929 года письменность в республике была основана на арабской графике, никого не волновало.* Причину подобного явления Э. Исмаилов объясняет тем, что задача оформления литературных форм и "научной терминологии на азербайджанском языке не ставилась".⁶¹ Иначе говоря, вероятно Исмаилов имеет в виду: а) возможности местного диалекта тюркского языка были не пригодны для письменного общения; б) новое "азербайджанское общество" не было готово к реформированию местного тюркского диалекта. Все это означало, что национальное политическое руководство Азербайджана не было в состоянии понять значимость литературного языка в возрождении своего народа и страны в целом.

Ф. Алекперли в пункте "Национально-культурные ориентиры"

⁵⁸ Цит. Айвазян Г., О термине "Азербайджанцы", судьбах коренного населения Азербайджана и подлинных предках современных азербайджанцев. - «*Qışqıncı illər*», № 1, 2013, с. 105.

⁵⁹ Там же, с. 105.

⁶⁰ Балаев А., Указ. соч., с. 23.

⁶¹ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 163.

* 1 января 1929г. арабская графика была заменена латиницей. 1 января 1940г. письменность была переведена на кириллицу, в 1992г. письменность снова была переведена на латиницу.

известной статьи "Национальная идеология. Кто мы, от кого произошли, куда идем?" пишет: "Во внешней политике обязательно необходим элемент экспансионизма (подчеркнуто - С. Д.) не военного, а экономического, политического и культурного, предусматривающего проникновение на все территории, где живут азербайджанцы...".⁶² Что это такое? У кого еще можно встретить такое откровение? Видимо, только у отпрысков османских турков, которых и обожествляет Алекперли. Думаю, это есть признание того, что все "ценности" Азербайджана, политического, экономического и культурного характера, которые сосредоточены в республике, так или иначе имеют экспансионистское происхождение. Это и современная промышленность, которая досталась им еще со времен царской России и советского периода; это опыт политического руководства национальной элиты Советского Азербайджана в национальном вопросе, как надо выжить из засиженных мест коренное христианское население, главным образом армян... Это и присвоенные ценности духовной и материальной культуры, историко-архитектурных памятников, оставшихся от коренных народов, проживавших когда-то на родных просторах. В этом опыта у них хватало.

Не случайно Алекперли придерживается т. н. "мирных походов экспансионизма". Но, как известно, мирной экспансии не бывает, что так или иначе она приобретает военную форму. А в этой области, опыта им ни от кого не занимать. Что касается ложного, пафосного пассажа "проникновение на все территории, где живут азербайджанцы", думаем, что в этом также, проблем у азербайджанской общественности не будет. В наши дни воздвигают множество памятников и там, где они не живут, к примеру, "Гейдару". Через несколько десятилетий можно будет объявить, что данная административная территория - собственность Азербайджана, независимо от того, в какой части света она находится. В этом вопросе азербайджанские историки уже начали набирать опыт, к примеру: раз эриванские и карабахские "ханы" мусульмане, значит они азербайджанцы, отсюда и вывод, что эти ханства азербайджанские. Не случайно Э. Исмаилов пишет: "...правомерно согласиться с мнением, что в ханский период были заложены основы сугубо азербайджанской национальной государственной традиции".⁶³

Итак, почему азербайджанский историк Ф. Алекперли считает жизненно важным ответ на вопрос: "Кто мы, от кого произошли и куда идем?" Согласимся с ответом, данным Г. Айвазяном: "...это коренной вопрос истории Азербайджана, отправная точка всего ос-

⁶² Алекперли Ф., Указ. соч., с. 4/7.

⁶³ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 162.

тального".⁶⁴ Как пишет Ф. Алекперли, "этноним азербайджанец - искусственно придуманный народ".⁶⁵ Отсюда вывод: искусственно придуманному народу может соответствовать только искусственно созданное государство с искусственным названием, данным генералом А. Деникиным в его воспоминаниях, с чем согласен бакинский историк XXI века Ф. Алекперли.

По версии лидеров Азербайджана наших дней, северные провинции Ирана, заселенные, якобы азербайджанцами, являются временно отторгнутой частью Азербайджанской республики. Не случайно на второй съезд азербайджанцев мира, прошедшем в Баку в марте 2006г., азербайджанцы из Ирана не были приглашены, т. к. их не считают диаспорой.⁶⁶ Такая позиция руководителей республики в наши дни есть наглядная иллюстрация аннексионистского значения названия страны - Азербайджан.

Известный востоковед В. Бартольд также обращался к данному вопросу. Он писал: "...территории, ныне известной как Азербайджанская республика и которая в прошлом называлась Арран, было дано название Азербайджан, потому что, когда устанавливалась Азербайджанская республика, предполагалось, что персидский Азербайджан и этот Азербайджан составят одно целое... На основании этого было принято название Азербайджан...".⁶⁷ Образование государства под названием Азербайджан было непонятным в широких кругах народа, о чем свидетельствует вопрос одного из слушателей лекции В. Бартольда в Бакинском университете: "Имеем ли мы право называть себя Азербайджаном... или это есть Ширван?"⁶⁸

Свое робкое несогласие и недоумение с названием Азербайджан выразила персидская сторона. Особенно в этом отличались общественные деятели Ирана, в частности, Мохаммед Хиабани, предводитель народного восстания 1920г. в Тебризе. "Этот регион Кавказа, народ которого тюркоязычен, имеет иное название и никогда Азербайджаном не назывался",⁶⁹ - говорил он.

Руководитель конституционального движения в Иране 1920-1921гг. Мирза Кучек-хан писал: "Иранский Азербайджан - провинция, которая ... всегда была неотъемлемой частью Ирана. Сейчас же, по какой-то причине, регион к югу от Кавказских гор, всегда имевший другие названия..., должен назваться Азербайджаном".

⁶⁴ Айвазян Г., Указ. соч., с. 108.

⁶⁵ Алекперли Ф., Указ. соч., с. 2/7.

⁶⁶ Захаров В., Указ. соч., с. 51.

⁶⁷ Бартольд В., Сочинение, ч. 1, М., 1963, с. 703.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Галичян Р., Мифологизация истории. Азербайджан, вымыслы и факты, Ер., 2010, с. 7.

жаном?⁷⁰ В официальном протесте посла Персии в МИД Турции говорилось: "Азербайджан - это область на северо-западе Персии. Присвоение новообразованному соседнему государству названия Азербайджан является большой ошибкой".⁷¹ Персия даже выдвинула территориальные претензии к Азербайджану, требуя присоединения его к Персии. Конфликт был разрешен в результате вмешательства Англии, которая имела свои интересы как в Персии, так и в Азербайджане.⁷²

Таким образом, зародившаяся в начале XXв. идеология пантюркизма нашла свое реальное воплощение в искусственном порождении Азербайджанской республики в зоне Российских интересов восточной части Южного Кавказа на которой осели пришлые кочевые тюркоязычные племена. Для достижения этой цели Турция вступила в мировую войну против России на стороне Германии.

Возникновение нового государства в лице Азербайджанской республики была заложена основа межнациональных и межгосударственных кровопролитных столкновений в Закавказье. В армяно-тюркских отношениях политика младотурков, кемалистов, мусаватистов, национал-коммунистов и современных гейдаровцев была идентичной.

Появление тюркского политического образования под занавес первой мировой войны, было продиктовано рядом обстоятельств:

Во-первых, Турция создала государство для родственных тюркских племен в противовес интересам коренного армянского населения восточной части Южного Кавказа, а также без учета интересов нетюркских коренных народов края: талышей, лезгин, татов, удинов, аварцев и т. д., с охватом максимума территорий юго-восточного Кавказа, выхода к берегам Каспийского моря и контроля за бакинской нефтью. Ликвидация армянской преграды - Арцах-Карабаха, стоящей на ее пути, явилась основной политической задачей. С этой целью Турция перенесла политику геноцида армян в пределы Закавказья.

Во-вторых, Турция назвала республику закавказских мусульман Азербайджаном, сделав ставку на лидеров Мусульманского национального совета. Наличие государствообразующего этноса ее не интересовало. Она имела далеко идущие цели: воссоединиться в будущем с тюркоязычной персидской провинцией Азербайджаном. "Именно в данном контексте,- пишет Д. Бабаян,- в восточном Закавказье и была создана страна под названием Азербайджан, кото-

⁷⁰ Галичян Р., Мифологизация истории. Азербайджан, вымыслы и факты, Ер., 2010, с. 27.

⁷¹ Тарасов С., Мифы о карабахском конфликте, М., 2012, с. 297.

⁷² Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., с. 101.

рая никакого отношения к иранскому Азербайджану - историческому Атрпатакану - не имела. Цель была одна - если есть кавказский и иранский Азербайджаны, то они должны объединиться, а это объединенное образование Турция намеревалась присоединить к себе и выйти в Среднюю Азию...".⁷³

В-третьих, искать исторического оправдания вновь народившемуся государству не имеет смысла. Тут степень политической зрелости, хотя бы мусульманской элиты региона, не имела значения. Согласно А. Балаеву, еще до майских событий 1918г. мусульманская элита Закавказья, вовлеченная в политические партии, считала "национально-культурную" или "национально-территориальную" автономию в составе России пределом своих политических возможностей.⁷⁴ Современник исторических событий тех лет, деятель Русского национального совета Баку 1918-1919гг. Б. Байков в своих воспоминаниях писал: "Турции... мерещилась одна огромная держава в составе довоенной Турции, Кавказа и Закавказья, Нижнего Поволжья, Закаспия, Туркестана (с Хивой и Бухарой), Персия и т. д. Тюркским националистам, в большинстве политическим авантюристам вроде Энвер-паши или доморощенных политиков в роде Топчибашева, покойного хан Хойского и др.* рисовались заманчивые перспективы поиграть в государственных людей того или иного масштаба".⁷⁵

Еще весной 1918 года, когда сконструировалось будущее правительство Азербайджанской республики, ее лидеры не скрывали свое желание "искоренить русский дух" и "объявить войну армянству". "Некоторые шовинисты, как, например, доктор Хосров бек Султанов,** - писал Б. Байков, - открыто говорили, что в Азербайджане или вовсе не будет армян, или же они будут на положении турецкой райи (существ бесправных)".⁷⁶

Но Турция, будучи в шоке от военного поражения под Сардарпатом, Каракилисой и Баш-Апараном, на собственной шкуре испытала, что сила сопротивления армян не была сокрушена, что необходимо еще много времени и усилий, чтобы заставить их сложить оружие. Она не хотела откладывать "на неопределенное время реше-

⁷³ **Бабаян Д.**, Арцахская проблема и идеология пантюркизма. - "XXI век", N 48 (20), 2011, сс. 74-75.

⁷⁴ **Балаев А.**, Указ. соч., сс. 288-289, 295.

⁷⁵ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 229, с. 232, "Голос Армении", 06.04.2005.

⁷⁶ Там же.

* Министры правительства Азербайджанской республики 1918-1920гг.

**Министр земледелия в правительстве Азербайджана. При англичанах генерал-губернатор Карабаха

ние главной задачи (Персидский Азербайджан и Баку)" ... продолжая "длительные военные операции против армянских сил",⁷⁷ - пишет генерал Г. Корганов. Выход был найден. Во-первых, форсировать создание мусульманского государства, наряду с грузинским и армянским. Во-вторых, признать независимость Армении.⁷⁸ Что и было сделано. Таким образом появление на политической карте Южного Кавказа государства Азербайджан стало панацеей для Турции, которая сразу же предъявила территориальные претензии к соседним народам, главным образом, к армянам, чтобы открыть дорогу к нефтяным ресурсам Апшерона.

Нетрудно догадаться, что появление политического образования у закавказских мусульман в некоторой степени имело также инерционный характер. Не могли же они остаться в стороне от развернувшихся политических событий у соседей. Турция без всякого предварительного извещения признала образование трех республик, в том числе Республики Армения. Турецкая делегация (Халил-бей) вручила армянской делегации (Ал. Хатисов) окончательный текст кабального договора для безоговорочного подписания (04.06.1918г., Батуми). Согласно договору, в пользу Турции отошли более 28 тыс. кв. км. территории Армении. Это районы Карской области, Сурмалинский уезд, часть Александропольского, Эчмиадзинского, Эриванского, Нахиджеванского уездов...⁷⁹ Все, что хотела Турция - отторгнуть от Армении в свою пользу - отторгнула, оставив ей 12 тыс. кв. км. Этот договор был по сути продолжением великих битв мая 1918г., с той разницей, что если в Сардарапате турки пытались решить судьбу армянского народа силой, то, потерпев сокрушительное поражение, в Батуми они старались добиться этого дипломатическим путем. При этом делая вид, что турецкая сторона придерживается норм международного права, "проявляя большую сдержанность" в адрес армянского народа. Халил-бей, руководитель Турецкой делегации, изрек, что "оно (правительство Турции - С. Д.) поручило мне подписать документ, которым признается существование армянского правительства", что "армянский народ глубоко почувствует и поймет важность решения Оттоманского правительства".⁸⁰

Так, дипломатическим путем турки обеспечили себе свободу действий, сохраняя возможность, не ратифицируя этот договор, в

⁷⁷ Корганов Г., Участие армян в первой мировой войне на Кавказском фронте, 1914-1918гг., М., 2011, с. 150.

⁷⁸ Корганов Г., Указ. соч., с 150.

⁷⁹ Միջին Արևելքի և Եվրոպայի հարաբերությունների պատմությունը, Եր., 1989, с. 306; Бадалян Х. А., Турецко-германская экспансия в Закавказье, 1914-1918гг., Ер., 1980, с. 64.

⁸⁰ Бадалян Х. А., Указ. соч., с. 68.

удобный им момент вести военные действия против Армении. Цинизм больший, чем цинизм Халил-бея, мог проявить только турок. В этом отличился представитель турецкой делегации Вехиб-паша. Он заявил делегации Армении: "Вы сами видите, судьба толкает Турцию с запада на восток. Мы ушли с Балкан, уйдем также из Африки, но мы должны покорить весь Восток, ибо именно здесь мы находим своих единоверных и единокровных братьев, свою религию и язык. Таково наше многовековое тяготение. В Баку, Дагестане, Туркмении и Азербайджане живут наши братья. Мы должны проложить свободную дорогу в эти страны. Вы, армяне, стоите на этом нашем пути. Требуя Ван, вы закрываете нашу дорогу в Персию; требуя Нахичевань и Зангезур, вы мешаете нам спуститься на Куринскую долину, ведущую в Баку, Карс и Ахалкалаки преграждают нам путь к Казаху и Гянджи. Армяне должны свернуть в сторону и открыть нам дорогу на Восток. Вот где наш основной спор...".⁸¹

Как видим, Карабах не упомянут в материалах договора. Но как можно "спуститься на Куринскую долину" через Зангезур, не трогая Карабах? Может, Турция считала, что Карабах уже покорен? Нет. Утверждение Э. Исмаилова о том, что еще на Батумских переговорах с Турцией армянская делегация отказалась "от претензий на входящую в состав Елизаветпольской губернии территорию нагорной части Карабаха",⁸² чистейшая выдумка, очередной миф Э. Исмаилова. Ему должно быть известно, что представители турецкой делегации в Батуми заявили, что вопрос о границах, присоединении или отторжении той или другой области является внутренним делом закавказских республик,⁸³ причем, представители делегации Азербайджана в Батуми признали, что было бы несправедливо оторвать от Армении 250 тыс. армянского населения Шуши, Зангезура и Сисиана.⁸⁴

Турция, как и весь мусульманский мир Южного Кавказа, прекрасно понимала значение Карабаха для Армении. "Карабах сделался цитаделью Армении, восточным ее флангом. Таким он был в прошлом, таков он сейчас, таким он будет всегда..." - писал видный русский публицист С. Городецкий в 1919г.⁸⁵

Турция не могла не заметить Карабах, но точно так же она не могла упустить шанс утвердиться в Баку.⁸⁶ Командующий турецкими

⁸¹ Միմնջանի Հ., Եզված աշխ., էջ՝ 306-307; Бадалян Х., Указ., соч., с. 63.

⁸² Исмаилов Э., Указ. соч., с. 245.

⁸³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 16.

⁸⁴ Там же.

⁸⁵ Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах. Степанакерт, 1989, с. 4.

⁸⁶ Корганов Г., Указ. соч., с.150.

войсками в Азербайджане Нури-паша был уверен, что по пути в Баку разрешится и вопрос Карабаха.

Правительству Азербайджана еще в Тифлисе не давал покоя вопрос принадлежности Карабаха. В этом деле значительно подбодрил его Батумский договор с Турцией (04.06.1918г.) о мире и дружбе. Все одиннадцать пунктов договора имели антиармянскую направленность. Особенно отличались четвертый и пятый пункты договора. Согласно им, Турция обязалась "оказать военную помощь Азербайджанской республике в целях... обеспечения безопасности страны", "осуществлять разоружение и изгнание вооруженных бандитских формирований, создаваемых на приграничных территориях Азербайджанской республики".⁸⁷

Авторы книги "АДР 1918-1920гг." признают, что "включение в договор пункта о военной помощи на деле означало, что бесчинствующие в нагорной части Карабаха армянские банды будут ликвидированы и в Баку, очищенном от иностранных врагов...".⁸⁸ Как видим, историки Азербайджана открыто признают, что главной проблемой по овладению Баку было армянство Карабаха, которое явно мешало им. Поэтому, надлежало ликвидировать его, силой заставить Карабах войти в состав Азербайджана, а затем очистить Баку от "иностранцев", т. е. большевиков во главе с С. Шаумяном, заодно и от армянства. В этой, для АДР "жизненно важной" кампании, главная роль была приписана вооруженным силам Турции, в частности, "Кавказской исламской дикой армии", усиленной двумя турецкими отборными дивизиями (5-й и 15-й) под общим командованием турецкого генерала Нури-паши. Большевицкая Россия не могла этого не знать. Но она переживала хаос, была охвачена гражданской войной. Помощь ее, оказываемая большевикам Баку, не всегда была эффективной, часто не доходила до места назначения. Воспользовавшись сложившейся ситуацией, Турция под флагом Азербайджана устремилась на штурм Баку, зная, какой вред она наносит России.

В день подписания Батумского договора (04. 06. 1918г.) руководитель турецкой делегации Халил-бей говорил: "На протяжении 200 лет Турция имела в лице России своего кровного врага, Россия всегда мешала процветанию Турции, поэтому, временное исчезновение ее с арены позволило Турции развить свою программу".⁸⁹ (Очевидно, программу пантюркизма - С. Д.)

Единственной военно-политической силой, которая противостояла объединенным силам Турции и Азербайджана, был Бакинский

⁸⁷ Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., с. 43.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Цит. по кн. Бадалян Х. А., Указ. соч., сс. 69-70.

Совнарком во главе с С. Шаумяном. Бакинская Коммуна и ее вооруженные силы одержали немало побед. В телеграмме С. Шаумяна от 26 июля 1918г. в адрес правительства большевистской России говорится: "Положение на фронте ухудшается с каждым днем... Чтобы спасти Баку для России, необходима скорая помощь войскам из России... Против нас воюют регулярные турецкие войска, имеются германские инструкторы".⁹⁰ Итак, положение Баку было угрожающим. Коммуна нуждалась в срочной помощи. В сложившейся ситуации эта помощь могла быть оказана только Советской Россией или англичанами. Но в решающий момент все усилия большевистской России оказать необходимую помощь Коммуне не дали спасительного результата. Позиция некоторых руководителей большевистской России, а также разногласия в Бакинском Совете по выбору форм и методов борьбы против турецких вооруженных сил привели коммунаров к сложению с себя полномочий власти.⁹¹ Дальше известно. Была расстреляна Бакинская Коммуна, регулярные турецкие воинские части 15 сентября 1918г. вступили в Баку, и в течение трех дней они занимались грабежом и резней армянского населения города. Погибло более 30 тыс. армян.

О роли Бакинской Коммуны, ее лидера С. Шаумяна в истории Азербайджана написано множество книг и статей. В постсоветской исторической литературе Азербайджана она преподносится не иначе, как "армянское правительство". Поэтому, любая отрицательная оценка, высказанная историком иной страны в адрес Армении или политического деятеля армянской национальности, азербайджанскими историками берется на вооружение и выдается как истина последней инстанции. Так, Мустафа-заде считает, что утверждение австрийского историка Эриха Файгла о том, что Баксовет во главе с С. Шаумяном явился на деле "армянским правительством", что целью Шаумяна было "изгнать или же истребить азербайджанцев", "армянизировать Баку любой ценой" - "чистая правда".⁹²

Другой историк, Э. Исмаилов, писал: "В Баку большинством азербайджанцев большевизм отождествлялся с армянами. И действительно, если формально власть перешла к большевикам, то по существу она принадлежала армянам, которые обладали всеми ключевыми позициями в управлении городом".⁹³

В качестве аргумента они приводят факт, что в составе Комму-

⁹⁰ Большевики в борьбе за победу социалистической революции в Азербайджане. Док. и мат., Баку, 1957, с. 508.

⁹¹ Волконский М., Муханов В., Указ. соч., сс. 88-89.

⁹² Мустафа-заде Р., Две республики, с. 28.

⁹³ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 229.

наров-большинство армяне, а мусульман очень мало. Из вышеприведенного вытекает вопрос: почему в составе Баксовета, в Бакинском СНК мусульман было очень мало, тогда как численность мусульманского населения Бакинской губернии несравненно больше армянского? Азербайджанские историки прекрасно понимали, почему мусульмане неохотно шли в общероссийские политические организации. Видимо, поэтому в целях повышения роли мусульман в политической жизни края еще в 1904г. была создана социал-демократическая мусульманская организация Гуммет (Энергия). Но и она не могла иметь успеха среди мусульман. Большевики России не могли признать Гуммет, как отдельную самостоятельную политическую организацию мусульман. Только в 1920г., с созданием Азербайджанской КП, Гуммет как организация национал-коммунистов Азербайджана вошел в ее состав.⁹⁴ Участие или членство того или иного мусульманина в деятельности Бакинского Совета, органов революционной обороны выдается историками Азербайджана как факт, который якобы служит "декорацией" для демонстрации "псевдоинтернациональной деятельности этого органа".⁹⁵ Очевидно, что главная причина малочисленности мусульман в социал-демократических организациях Баку кроется в их социально-политической незрелости.

Что касается элиты, просто она была более прагматична и не желала связывать свою судьбу с политическим движением, которое было чуждо для мусульманского мира. Об этом не раз говорили лидеры пантюркизма и мусульман в целом. Так, один из лидеров пантюркизма Мустафа Кемаль (Ататюрк) говорил: "Что касается большевизма, то, имея ввиду нашу религию, наши традиции и наш социальный строй, само собой разумеется, что эта доктрина не имеет в нашей стране никаких шансов. В случае необходимости турецкий народ готов даже к борьбе против нее".⁹⁶ Слова М. Кемалья вполне характеризуют и тюркское общество Южного Кавказа. Если и находились единицы, которые записались в большевики, то при первой же возможности они охотно переходили в иную организацию. А наиболее активные при незначительной опасности ретировались.

Так, "самый влиятельный азербайджанский большевистский деятель" Н. Нариманов, по оценке Р. Мустафа-заде, в самый судьбоносный момент в жизни Бакинской Коммуны, побывав на посту народного Комиссара чуть больше месяца, 10 июня 1918г. покинул Баку. В этот день, 10 июня, вооруженные силы Бакинского Сов-

⁹⁴ Советский энциклопедический словарь, М., 1981, с. 354.

⁹⁵ Мустафа-заде Р., Две республики, с. 25.

⁹⁶ Саркисян Е. К., За кулисами (Как рождался Московский договор 1921г.) - "Литературная Армения", 1991, N 1, с. 72.

наркома начали наступление и успешно продвигались к городу Гянджа. Турецкое командование и руководство республики растерялись. Лидер мусаватистов Расул-заде М. просил Энвера-пашу оказать срочную помощь, "иначе все погибнет. Баку мы не получим. Престиж Турции упадет. Если хотите, он уже начал падать",⁹⁷ - говорил он. В чем же причина бегства или ухода Нариманова? Человечески его уход можно понять, тем более, были проблемы со здоровьем. Но этот шаг "был бы уместен рядовому революционеру". Для Нариманова, лидера тюркских большевиков, это было непростительно. Он прекрасно знал, что ему как члену Коммуны не будет пощады от Нури-паши. Поэтому, симулировав болезнь, он подался в Астрахань. Можно считать, что он, попросту струсил. Вернулся в Баку только 16 мая 1920г. и сразу сел в кресло председателя Военно-революционного Комитета Азербайджана.

Р. Мустафа-заде отмечая, что Нариманов был болен, в то же время указал, что "покидал он Баку вследствие прежде всего давно назревшего политического разрыва с руководством Баксовнаркома".⁹⁸ Поэтому можно с уверенностью указать: не из страха быть наказанным Нури-пашой и не для поправки здоровья Нариманов заменил Баку на Астрахань. Для этого выбирают другие города. В Астрахань он ехал, чтобы внести свою лепту в борьбу против Шаумяна. В этот период от Астрахани и Царицына во многом зависела судьба Коммуны. Все решения правительства Советской России тут перекраивались и приобретали окончательный вид. В частности, особенно ярко это проявилось после 10 июня 1918г. в поставках хлеба в Баку и в вопросах оказания военной помощи по защите Баку от турецких захватчиков. Только часть отряда Г. Петрова, специально переброшенного с украинского фронта, участвовала в боевых действиях против турецких войск. История этого отряда такова: он был послан в Царицин в распоряжение Сталина для отправки в Баку. Но в Царицине часть отряда (пехота) была оставлена для обороны города. Согласно воспоминаниям одной из известных деятелей Коммуны Ольги Шатуновской "по приказу Сталина... из крупного, почти девятитысячного отряда Петрова, 7 240 бойцов были оставлены в Царицине".⁹⁹

Наиболее влиятельной политической организацией среди мусульман края была партия Мусават, созданная в 1911г. Ее лидеры придерживались пантюркистской, антиармянской ориентации, но и она

⁹⁷ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., с. 87.

⁹⁸ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 31.

⁹⁹ Шатуновская О. Г., В те огненные года... - "Коммунист" (Армения), 1989, 20 сентября; Хомизури Г., Социальные потрясения в судьбах народов. М., 1997, с. 137.

с такой ярко выраженной позицией не смогла обеспечить мест для мусульман в выборных организациях Баку. Ярким подтверждением сказанного являются итоги выборов в Бакинский Совет в декабре 1917г. Среди политических партий города, участвовавших в выборах, Мусават заняла предпоследнее место. На первом месте были большевики - 51 место, дальше Дашнакцутюн - 41, потом левые эсеры - 31, правые эсеры - 21 и меньшевики - 11 мест. В новом составе Исполкома Баксовета было 6 большевиков, 5 дашнаков, 4 левых эсера, 3 правых эсера и только два мусаватиста.¹⁰⁰ Подавляющее большинство избранных от большевиков, левых и правых эсеров, меньшевиков составляли армяне. Таков был расклад политических сил в Баку к началу бурного 1918 года.

Вышеприведенные данные из юбилейного издания азербайджанских историков убедительно указывают на неоспоримый факт, что Баку не смог стать центром тюркско-мусульманского политического образования. Согласно В. Шнирельману, "Центром азербайджанского национального движения стал Елизаветполь, тогда как Баку оставался космополитическим городом. В 1917г. советская власть в Баку пришла в лице русских и армян, а азербайджанская партия федералистов "Мусават" оставалась в стороне от этого...".¹⁰¹ Это правда. "Космополитический" Баку до провозглашения столицей Азербайджана (17.09.1918г.) так или иначе был больше армянским городом, чем могут представлять себе турки. Поэтому, к признакам об искусственности Азербайджанской республики необходимо приплюсовать и искусственность ее столицы. Это также факт. Вышеприведенные данные не просто голые цифры. Они отражают весь комплекс социально - экономической и духовной жизни г. Баку к 1918 году. Следует также отметить, что Баку считался городом пророссийской ориентации, чего не отрицало и местное мусульманское население.¹⁰² Необходимо также учесть, что азербайджанские историки не отрицают социально-политическую активность армянской общественности края. Так, Исмаилов Э. объясняет данный факт следующим образом: "Доминирующее по сравнению с мусульманами положение армян было связано прежде всего с их конфессиональной, христианской близостью к элитарной части русского общества".¹⁰³ Но искать причину социально-политической активности армян по сравнению с мусульманами в кон-

¹⁰⁰ Азербайджанская Демократическая Республика, сс. 24-25.

¹⁰¹ Шнирельман В., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье. М., 2003, с. 106.

¹⁰² Шнирельман В., Указ. соч., с. 107.

¹⁰³ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 195.

фессиональной идентичности с российской элитой, мягко говоря, несерьезно и не делает чести историку. Исмаилов и другие должны знать, что в 1903 году "конфессиональная", "христианская близость" не помешала наместнику Кавказа Г. Галицину специальным указом начать реквизировать все имущество Армянской апостольской церкви и закрывать армянские школы, а губернаторам Бакинской и Елизаветпольской губерний, христианам по конфессии, закрыть глаза на армянские погромы в 1905-1906г. в Баку и Шуши.

Современные азербайджанские историки мастера создавать историю на пустом месте. Так, в упомянутом юбилейном издании об АДР они пишут: "Заключение договора с Османской империей (04.06.1918г.) ...свидетельствовало о международном авторитете Азербайджанской государственности...".¹⁰⁴ Судя по всему, наши соседи не понимают, что пишут. Рассуждать подобным образом в адрес политического образования, имеющего всего 5-ти дневную историю, просто смешно. О каком авторитете может идти речь, когда на 18-й день после переезда правительства в Гянджу (17 июня 1918г.) оно было распущено, его состав не был принят турецким командованием? Был распущен Мусульманский национальный совет, как ненужный орган. Было упразднено военное министерство, его функции были переданы командованию Кавказской Исламской армии и т. д.¹⁰⁵ О каком авторитете Азербайджанской республики может идти речь, когда ее суверенитет был призрачным явлением?

Ни одно правительство не изъявило желания признать независимость Азербайджана, государства не имеющего ни собственной армии, ни столицы. Учить или спорить с нашими соседями не собираемся, так как нет смысла: у них своя логика. Хотя очень хотелось бы понять, как можно из ничего сделать историю. В этом наши соседи мастера. Их не волнует факт неопределенности Азербайджанского государства, по части государствообразующего этноса. Э. Исмаилов в своей книге "Очерки по истории Азербайджана", изданной в 2010 году, пишет, что в 1918-1920гг. в Азербайджанской республике "азербайджанцы по праву могут считаться единственной титульной нацией".¹⁰⁶ А. Ф. Алекперли в своей известной статье и в книге "Национальная идеология Азербайджана" пишет: "В Азербайджанской Демократической республике (1918-1920гг.) этноним "тюрк" был закреплен законодательно как официальное название основного этноса страны".¹⁰⁷ "Основного", видимо, как собиратель-

¹⁰⁴ Азербайджанская Демократическая Республика, с. 43.

¹⁰⁵ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 225; Азербайджанская Демократическая Республика, с. 43.

¹⁰⁶ Там же, с. 14.

¹⁰⁷ Алекперли Ф., "Зеркало", 2009, 8 августа; Его же. Национальная идеология Азербайджана, Баку, 209, с. 25.

ного по численности, но не титульного.

Между тем, не в таком уж далеком прошлом, в 1960г., историк из Азербайджана А. Алекперов в работе "Исследования по археологии и этнографии Азербайджана" писал: "Термин "азербайджанец" был введен в употребление лишь около 1936г. До этого времени население страны называли тюрками - имя, которое использовалось для контрреволюционных действий пантюркистов".¹⁰⁸

Итак, не было термина "азербайджанец", а термин "тюрк" находился под запретом, им обозначали пантюркистов. Наличия тюркского языка недостаточно, чтобы народ назывался тюрками. В самой Турции турки официально именовались до 1923г. османами. У татар, узбеков, туркменов, казахов и т. д. язык тоже тюркский. А кто вы, господа?

В мировой практике, страны называются по имени этноса. В случае с Азербайджаном, пока что отечественные историки еще не обратились. Потому и рождаются в их среде вполне объективные вопросы: "Кто мы, от кого произошли и куда идем?" Прав Р. Галичян, писавший: "...была ли страна изначально названа правильно...?"¹⁰⁹ Продолжая мысль Галичяна, спросим, а насколько было закономерным с точки зрения цивилизационного развития этносов и возникновения общественно-политических структур образование т. н. Азербайджанской республики? А поскольку сегодня это факт, существует независимая республика, но она, по выражению Ф. Алекперли, находится еще в состоянии "дремлющего великана",¹¹⁰ а "соседи" (то есть армяне - С. Д.) "это отлично видят", будут "стараться не допустить пробуждения...". "А все потому, - продолжает он,- что мы очень легко забыли, кто мы такие..."¹¹¹

Да, воистину Алекперли прав. Вся проблема в памяти. Неужто, без малого целого века не хватило, чтобы отвести "дрему от великана" и временами задуматься о титульном этносе, а заодно и подобрать себе более подходящее название, тем более, что скромной... божьей коровки вроде Швейцарии из нас,- как пишет Алекперли,- не получится".¹¹²

Таким образом, лидеры младотурок, опасаясь, что могут бесславно сойти с политической арены, смогли обнаружить благодатную почву для создания нового мусульманского политического пространства на Южном Кавказе в лице Азербайджанской республики для

¹⁰⁸ Цит. по кн.: Галичян Р., Указ. соч., с. 27.

¹⁰⁹ Галичян Р., Указ. соч., с. 28.

¹¹⁰ Алекперли Ф., - "Зеркало", 2009, 8 августа, 3/7.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же.

реализации своей пантюркистской программы. В истории народов она стала первым на политической карте мира искусственно созданным государством. Не имея титульного этноса, государственных границ, при полном отсутствии национальной идентичности и национального самосознания, литературного языка, письменности и других атрибутов культуры, мусаватистско-младотурецкая Азербайджанская республика стала очагом террористических вылазок против республики Армения, ее восточных территорий, в частности, исторического, армянского Арцах-Карабаха.

Возникновение проблемы нагорной части Арцах-Карабаха - есть следствие антицивилизационных процессов, имевших место в мусульманском регионе Южного Кавказа после октябрьских событий 1917г. в России, породивших Азербайджанскую республику.

3.2. Территориальные претензии Азербайджана к Нагорному Карабаху в период младотурков

Ослабление позиции России на политической арене Южного Кавказа привело к межимперскому соперничеству Турции, Англии, Германии. Турция со своей наступательной политикой внесла особую роль в судьбах народов Закавказья. Для Армении, отчасти и для Грузии, турецкое наступление представляло очевидную угрозу, в то время как для Азербайджана, как государства тюрок-мусульман Закавказья Турция стремилась выступать в роли опекуна и союзника. Роль Турции оказалась решающей в определении границ между Арменией и Азербайджаном. Положение Армении было катастрофическим. Турция торопилась. Она решила покончить с армянством Закавказья. На небольшом клочке двух уездов Эриванской губернии скопилось 600 тыс. беженцев, которые погибали от голода и холеры.¹ В завоеванных уездах турки вырезали половину населения. В Карабахе и Зангезуре армянское население оказывало упорное сопротивление туркам.

Батумский договор от 4 июня 1918г., заключенный между Турцией и Азербайджаном, стал одновременно и признанием факта рождения нового государства. Обычно в таких случаях скрываются авторы незаконно рожденного "субъекта". Но не в случае с Турцией. Он был признан уже на пятый день. Турция вынуждена была признать Азербайджанскую республику не столько как своего кровно-родственного прототипа, сколько из геополитических соображений, в целях разрешения стратегических задач. Она взяла ее под защиту, покровительствовала ей, направила новорожденное "чадо" по нужному руслу, начертанному планом пантюркизма. Этим самым Турция продемонстрировала всему миру, что она, в одном лице, произвела на свет "клона" под названием Азербайджан, страну, генетически идентичную ей.

Покровительство Турции, которое доходило до степени опекуновства над Азербайджаном, проявилось во многих вопросах государственного строительства. В частности, активное применение ятагана как наиболее приемлемого инструмента по внедрению турецких принципов "демократий" в отношении немусульманских народов. Так, по пути следования Азербайджанского правительства из Гянджи в Баку сопровождавшие его турецкие войска совместно с мест-

¹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 233, с. 235.

ными тюркскими бандформированиями из 51 армянского села только Нухинского и Арешского уездов уничтожили 48 и вырезали 26,7 тысяч человек - 50% мирного армянского населения.²

Если в 1914г. в Геокчайском, Шемахинском, Арешском и Нухинском уездах численность армян составила 73,5 тыс. человек, то в 1921г. тут проживало всего 12,7 тыс. армян.³ Особенно отличались турецкие войска при взятии г. Баку, в результате которого было вырезано более 30 тыс. армян. Без зазрения совести азербайджанские историки признают, что это было осуществлено "при помощи османской армии..."⁴ Таким образом они перекаладывали всю вину на турецкие войска. Очевидно, что не будь турецкой армии, Азербайджанское правительство надолго застряло бы в Гяндже.

Турция, подарив Баку мусаватистам в качестве столицы Азербайджана, сделала эту страну более привлекательной для внешних сил, главным образом для Англии, Германии и, конечно, большевистской России. У каждой из этих стран был богатый опыт улаживания отношений с политическими лидерами народов, с колониальным прошлым. Каждая из них, кроме конкретных экономических интересов - успеть побольше выкачать нефть в свою пользу - имела и политические интересы, часто идущие вразрез друг другу. Азербайджанское государственное чиновничество, подавляющее большинство которого было воспитано в младотурецких традициях, несмотря на свой младенческий возраст, прошло солидную школу. Дипломаты европейских стран были хорошо осведомлены об этих традициях. В этом отношении была широко задействована политика задабривания со стороны правительства Азербайджана представителей военных и дипломатических миссий иностранных государств, а те, в свою очередь, были готовы идти на поводу у них, делая вид, что они сторонники мира между народами, готовы содействовать признанию на международной арене.

Главным вопросом, вокруг которого шел торг между правительством Азербайджана и представителями иностранных государств в течение 23 месяцев (столько мусаватисты держались у власти - С. Д.), состоял в их содействии склонить армянство Карабаха в сторону Азербайджана и включить исторический Арцах в состав этой республики. Однозначно, у правительства Азербайджана для самостоятельного решения этой задачи не хватало ни сил, ни талан-

² Дадаян Х., Армяне и Баку, Ер., 2007, с. 105.

³ Карапетян М., Этническая структура населения Нагорного Карабаха, Ер., 1991, с. 4;

Дадаян Х., Армяне и Баку, Ер., 2007, с. 105.

⁴ Маммадов И., Мусаев Т., Армяно-азербайджанский конфликт. История, право, посредничество, Баку, 2008, с. 28.

та, ни возможности. Турция как опекун Азербайджана, используя свой богатый армянофобский опыт, пыталась разрешить эту проблему своими методами на пути следования до Баку.

Азербайджанские историки выражают свое недоумие в данном вопросе и удивляются, почему армяне Карабаха сопротивлялись и никак не хотели войти в состав Азербайджана. Мол, дагестанские народы (лезгины, аварцы) без особого сопротивления вошли в состав республики, была ликвидирована Муганская Советская республика талышей.

Сопротивление и нежелание армянства Карабаха войти в состав Азербайджана, азербайджанские историки объясняют не иначе как агрессивными действиями со стороны Армении. "Однако наиболее острые территориальные противоречия Азербайджанская Республика имела с Араратской, или Армянской Республикой",⁵ - пишет Э. Исмаилов. Еще хлеще "умничают" по данному вопросу И. Маммадов и Т. Мусаев. "Не имея ясно очерченных границ, Республика Армения свелась к территории, переданной ей Азербайджаном для создания государства. Тем не менее, не довольствуясь этим, Армения предъявила притязания на другие азербайджанские земли, включая Зангезур, Нахчыван и нагорную часть Карабаха",⁶ - пишут они. Что имеется в виду под словосочетанием "не довольствуясь этим"? Очевидно, все тот же миф о якобы уступке со стороны Азербайджана и передаче "части Иреванского уезда, в том числе города Иреван в качестве столицы Республики Армения".⁷ Выдуманность данной небылицы очевидна.

Историк Э. Исмаилов, рассуждая, подобным образом, пишет: "На протяжении всего периода существования Азербайджанской республики основная часть ее вооруженных сил для защиты своих территорий от наступающих военных сил Армении была сосредоточена на западных границах страны".⁸ Нетрудно понять, что речь идет о территории армянского Нагорного Карабаха, который не хотел стать частью Азербайджана. Он и заставил Азербайджана держать "части своих вооруженных сил" в западных границах? По этому поводу еще в начале июня 1918г. турецкий генерал Нури-паша для покорения армян Нагорного Карабаха специально двинул на Шуши батальон пехоты с артиллерией, а также бандформирования азербайджанской армии, сколоченной на скорую руку.⁹

⁵ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 245.

⁶ Маммадов И., Мусаев Т., Указ. соч., с. 32.

⁷ Там же, с. 31.

⁸ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 239.

⁹ Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., с.44.

Историческая обстановка складывалась так, что Азербайджану казалось, будто "ему дано право" определять судьбы своих соседей, в частности, какие территории должны принадлежать им. "Чтобы выжить, - пишет Ф. Алекперли, - Азербайджан ...обречен играть роль региональной державы. Эта роль отведена ему самой историей. Наши соседи это отлично видят и чувствуют...".¹⁰ Любопытно, но ни Грузия, ни Армения не могли считать Азербайджан "региональной державой", от которой могли зависеть их судьбы.

Лидеры Азербайджанской республики, возомнивши, что имеют свое государство, взялись за определение его государственных границ. Территориальный спор с соседями, в частности, с Арменией, согласно утверждениям азербайджанских историков, стал главным вопросом в этот период. "Одной из главных задач, вставших перед Азербайджаном после завоевания независимости, было урегулирование пограничных споров и конфликтов с соседними странами",¹¹ - пишет Исмаилов Э. В то же время это не мешало историкам Азербайджана заявлять, что внешняя политика Азербайджана в этот период была ориентирована на развитие дружественных и добрососедских отношений с Арменией. Но на деле, с первых дней своего существования, Азербайджанская республика вынашивала аннексионистские планы в отношении правительства Армении, заявляя претензии на входящие в состав Армении Нахиджеван, Зангезур и Нагорный Карабах.

Утверждение Исмаилова, что "мирным путем удалось разрешить территориальный спор между Азербайджаном и Грузией из-за Закавказского округа",¹² не соответствует действительности. Грузия не могла спокойно отказаться от области Кахи, которая входила в Закавказский округ с грузинским населением. Тут проживали также народы Дагестана: лезгины, аварцы и т. д. Грузия зафиксировала принадлежность Закавказья Грузии в своей первой Конституции.¹³ Что касается Армении (по версии Исмаилова), то якобы азербайджанская делегация получила от армянской делегации согласие отказаться "от претензий на входящую в состав Елизаветпольской губернии территорию нагорной части Карабаха".¹⁴ Данная версия не подкреплена никаким документом. Утверждение, что раз в Батумском договоре нет упоминания о Нагорном Карабахе, значит Армения должна отказаться от Карабаха, - очередная выдумка азербайд-

¹⁰ Алекперли Ф., Указ. соч., с. 3/7.

¹¹ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 245.

¹² Там же.

¹³ Захаров В., Карсский договор 1921 года в истории Армении. М., 2010, с. 51.

¹⁴ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 245.

жанских историков.

Азербайджанские историки - мастера на смехотворные откровения. Они заявляют, что якобы Армянское правительство после завоевания независимости затеяло спор с представителями правительства Азербайджана по вопросу о праве Республики Армения провозгласить Ереван в качестве столицы. По этому поводу азербайджанский историк Э. Исмаилов пишет: "После бурных споров Азербайджанский Национальный Совет счел возможным пойти на уступки армянской стороне в этом вопросе".¹⁵ Авторы книги Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг. пишут: "Национальный совет Азербайджана ... согласился признать Эреван как столицу Армении. Даже этот акт доброй воли не мог воспрепятствовать обострению отношений между двумя государствами, переросшему затем в кровавый конфликт".¹⁶ Желанию азербайджанских историков показать руководителей Азербайджана толерантными нет границ.

Не уступают приведенным авторам историки И. Маммадов и Т. Мусаев. Они пишут: "Очевидным же условием при этом должен был стать отказ армян (подчеркнуто - С. Д.) от своих притязаний на часть Елизаветпольской губернии, т. е. на Карабах".¹⁷ Нетрудно понять, что речь шла о настоящем торге. Мы вам уступаем Ириван, а вы "должны" уступить нам Карабах. Логика азербайджанских историков особенная. Что приходит на ум, то и пишут, придавая своим мыслям силу последней истины. Что интересно - и то и другое истинно армянские. Но это нисколько не смущает азербайджанских историков: ведя разговоры на данную тему, превратить ее в предмет торга и в наше время. "Азербайджанский национальный совет уступил Иреван Армении, - пишет М. Гасымлы, - с надеждой на установление межнационального мира с армянами. Вскоре, после получения Иревана, Армения еще больше расширила свои необоснованные территориальные притязания к Азербайджану... Она выдвигала притязания к Нахчывану, Карабаху и Зангезуру",¹⁸ - заявляет он.

Эта выдумка настолько понравилась общественности Азербайджана в наши дни, что даже политические чиновники стали кичиться этим. "...В те годы (1918-1920гг. - С. Д.) азербайджанский народ с целью создания своего государства и столицы подарил армянам свое исторически древнее Иреванское ханство и город Эривань",¹⁹ -

¹⁵ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 245.

¹⁶ Азербайджанская Демократическая Республика, с. 76.

¹⁷ Маммадов И., Мусаев Т., Указ. соч., с. 32.

¹⁸ Гасымлы М., Указ. соч., с. 470.

¹⁹ Цит. по кн. Тарасов С., Указ. соч., с. 293.

заявил чиновник администрации президента Азербайджана А. Гасанов. Очевидно, что чиновник такого ранга, будучи историком, не блещет знанием истории родного народа. Нормальное правительство сначала должно было узаконить свое местопребывание. Тем более, что в эти годы политическое положение правительства Азербайджана было незавидным. Оно существовало только на бумаге. Даже Турция не торопилась признать его. Как пишет С. Тарасов, "в 1918г. ...не только мысли "дарить" Эривань армянам, но и того, кто мог бы его дарить, в Баку просто не существовало".²⁰

Историкам Азербайджана следовало бы задуматься над тем, стоило ли выдумывать этот спор, тогда как родному Азербайджанскому правительству за свою столицу - г. Баку пришлось более 3,5 месяцев с помощью турецких сил пробивать дорогу ожесточенными боями с вооруженными силами Бакинской Коммуны и Центрокаспия. А взятие турецкими войсками г. Баку азербайджанские историки оценивают, как "второе по значимости событие в жизни Азербайджана после провозглашения независимости".²¹ Орган партии Мусават газета "Азербайджан" как бы дополняет вышесказанное "...день 15 сентября можно считать днем закладки фундамента и главных основ государственного организма".²²

Ход исторического процесса показывает, что Азербайджанскому правительству, чтобы приобрести свое национальное лицо, необходимо было пройти школу турецкого, английского, советского ... режимов. Поэтому, бесполезно доказывать, что в то время "не существовало и Азербайджана как политического субъекта, отдельного от разнонаправленных сил расколотой Турции, германских оккупантов, московских большевиков и большевиков Баку". Как справедливо подчеркивает С. Тарасов: "Им и в голову не могло прийти, что может существовать не марионеточная азербайджанская власть, которой было бы позволено не то, чтобы "дарить" далеко лежащие от Баку территории, но даже распоряжаться бакинской нефтью".²³ В этом суть традиций азербайджанской исторической науки. Надо же было показать "щедрость азербайджанского народа". Сам будучи в подворотнях, еще не имея столицы, но он готов дарить "свое" армянскому народу. Перед нами очередной миф азербайджанских историков. Выдумывание исторических мифов, поданное в ярко выраженном младотурко-мусаватистском духе, - характерное занятие азербайджанских историков.

²⁰ Цит. по кн. Тарасов С., Указ. соч., с. 300.

²¹ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 233.

²² Там же.

²³ Тарасов С., Указ. соч., с. 301.

Лидеры Азербайджанской республики объявили, что территория страны складывается на основе территории двух губерний - Бакинской и Елизаветпольской. В состав последней в 1867г. были включены территории Зангезура и Арцах-Карабах, в равнинной части которого обитали островками племена тюркского кочевья.

Царизм умышленно дробил компактно расположенные армянские поселения по разным административно-территориальным образованиям. Этот имперский принцип как эффективная политика проводился в целях противодействия единению народов, в частности, армянского, в борьбе за свои социально-политические права. Поэтому народы, включенные в состав губерний, при раскладе иной геополитической парадигмы могли оказаться в составе иных территориальных образований. Во второй половине XIX в. началось интенсивное развитие Бакинского нефтяного района. Административное устройство края должно было максимально содействовать этому делу. Местное армянское население Зангезура и Карабах тяготело к Баку на нефтепромыслы. Это была в социальном отношении довольно мобильная, талантливая, в то же время дешевая рабочая сила.

После октябрьских событий 1917г., в момент национального размежевания и образования национальных республик, исторический Арцах, Нагорный Карабах, стал "разменной монетой" у Турции и Англии в интересах мусаватистского Азербайджана, а чуть позже у кемалистов и Советской России в интересах Советского Азербайджана. Следует также отметить, что в Нагорном Карабахе после октябрьских событий 1917г. в России был создан орган местной власти "Временный совет армянских революционных партий и организаций" с правом законодательной и исполнительной деятельности,²⁴ не раз заявлявший, что он является неотъемлемой частью Армении.

Азербайджанские историки не устают утверждать, что внешняя политика АДР в этот период была ориентирована на мирные и добрососедские отношения с Арменией. Это при условии, когда предметом особых "забот" для турецкого командования было армянство Арцах-Карабах. Мусаватистское правительство с первых же дней подняло вопрос Нахиджевана, Зангезура и Карабах, чтобы Армения отреклась от них. Имея такого покровителя, как Турция, их требования носили все более воинственный характер. Газета "Кавказское слово", которая издавалась в Тифлисе, в эти дни писала: "По дошедшим до нас частным, но достоверным сведениям правительство Азербайджана собирается занять Карабах с помощью

²⁴ См.: **Բալայան Վ.**, Դրվագներ արցախահայության ազատարարական պայքարի և պետականակերտման պատմության (1813-2007թթ.), Ստեփանակերտ, 2012, էջ՝ 74-75.

турецких штыков* и назначить там своих чиновников..., от армянского населения потребовано безусловное повиновение. В случае же сопротивления, если будет убит хоть один аскер, правительство Азербайджана грозит сравнять с землей Карабах".²⁵ Турецкое командование зная, что Карабах не сдастся, заговорило ультимативным языком. "Язык" ультиматума для лидеров Армянского национального совета Карабаха был не новым явлением. Все попытки покорить Арцах-Карабах оказались безуспешными.

Э. Исмаилов вынужден признаться в том, что проводником мусаватистско-младотурецкой политики в решении территориальных вопросов были вооруженные силы Турции. "Пока турецкая армия находилась на Южном Кавказе, армяне старательно демонстрировали верность принятым обязательствам",²⁶ - заключает он. О каких обязательствах идет речь, не известно.

Подобные "обязательства" о якобы беспрекословном подчинении армянства Карабаха Азербайджану истории неизвестны. Очевидно, что и тут Исмаилов лукавит. В газете "Кавказское слово" от 27 июля 1918г. в упомянутой статье, в ответ на ультимативное требование правительства Азербайджана занять Нагорный Карабах, говорится: "Ввиду того, что между нами (армянством - С. Д.) и Азербайджаном не состоялось еще соглашения относительно Карабаха и нет никакого решения по этому вопросу, вторжение Азербайджана в этот район недопустимо."²⁷ По сути, это было началом активных действий мусаватистского Азербайджана с целью прибрать себе Нагорный Карабах. Газета "Кавказское слово" пишет, что "правительство Азербайджана, державшееся выжидательно относительно Карабаха... полагая, что Карабах будет присоединен к армянской территории, это правительство сегодня вышло из выжидательного положения".²⁸ Правительство Азербайджана требовало от армянского населения Нагорного Карабаха разоружения и безусловного повиновения, в противном случае правительство Азербайджана грозило наказать армян Карабаха.

Во имя сохранения мира армяне Карабаха предложили Азербайджану воздержаться от подобных действий и восстановить атмосферу сотрудничества. Все это было проявлением озабоченности перед грозящей катастрофой, которую ждал Карабах, необходимости спа-

²⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 9, с. 16.

²⁶ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 246.

²⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 9, с. 17.

²⁸ Там же, с. 16.

* Для покорения Арцах-Карабаха Нури-паша направил в Шуши турецкую дивизию. - См.: Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 44, сс. 67-72.

сения этого "единственного оазиса Армении от ужасов войны".²⁹

Ответ на все эти вопросы был дан на первом съезде армянства Карабаха (22-26 июля 1918г.), который проходил в Шуши. Будучи в центре политических событий региона, народные представители армянства Карабаха, осознавая серьезность момента собрались, чтобы решить судьбу края. Съезд провозгласил Нагорный Карабах независимой административно-политической единицей, избрал Национальный Совет и Народное правительство в составе 7 человек во главе с Е. Ишханяном.³⁰ 24 июля съезд принял декларацию Народного правительства, в которой он провозгласил "свое дружественное отношение к демократическим силам других народов", а также "свое право на самоопределение", которое станет отправной точкой деятельности правительства Карабаха.³¹

Очевидно, после решения съезда последовало ультимативное требование Азербайджанского правительства в случае несогласия силой подчинить себе Нагорный Карабах, ответом на которое была статья, опубликованная в газете "Кавказское слово" от 27 июля 1918г.

Правительство Азербайджана продолжало стоять на своем. На этот раз (1.08.1918г.) оно требовало полного разоружения армянства Елизаветпольского уезда.³² А турецкое командование через германского имперского представителя фон Кресса оповестило правительство Армении (10.08.1918г.) о том, что главнокомандующий турецкими войсками Нури-паша в некоторых районах Карабаха назначил военных комендантов и требует, чтобы не имели место "столкновения между армянами и турецкими военными комендантами".³³

Вслед за этим Нури-паша отправил делегацию, в числе которой были и двое армян: товарищ городского главы Елизаветполя Х. Амаспюр и К. Мелик-Шахназаров (Шаэн), чтобы оповестить армян Шуши о турецкой оккупации и беспрекословном подчинении распоряжениям турецкой власти. Но на подступах к Шуши армяне были арестованы, как провокаторы армянами-сторожами крепости. Через 5 дней их выпустили из тюрьмы и отправили обратно, сказав им, что они изменники и явились для того, чтобы предать Шушу так же, как и Елизаветполь, туркам. Шуша не признает ни Азербайджана, ни турецкой власти...³⁴

²⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 9, с. 17.

³⁰ Мурадян П., История - память поколений, Ер., 1990, с. 9; **Բարսիլյան Վ.**, Արցախի պատմությունը, էջ` 223.

³¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 8, с. 14.

³² Там же, док. 10, с. 18.

³³ Там же, док. 11, с. 19.

³⁴ Там же, док. 12, с. 20.

20 августа 1918г. газета "Мшак" сообщила, что Карабах не желает войти в государственные пределы Азербайджана и объявил о своей независимости.³⁵ В это время между дипломатическими ведомствами Армении и Азербайджана, сосредоточенными в Тифлисе, начал назревать скандал. На вполне спокойный, выдержанный ответ (29.08.1918г.) представителя Армении, что данный вопрос будет разрешен самим населением Карабаха, его свободным волеизъявлением, сразу последовал ответ азербайджанского дипломата (11.09.1918г.), в очень резкой форме: "...высказываемый Вами ...взгляд на политическое положение Карабаха в корне противоречит точке зрения моего правительства, считающего Карабах бесспорной и неотъемлемой частью Азербайджана. ...пока Армянское правительство не станет на нашу точку зрения, и не даст своим делегатам соответствующих указаний работа последних может только углубить взаимное непонимание".³⁶

Таким образом, к середине сентября положение армянства всего юго-востока Закавказья резко ухудшилось: бакинские погромы армян, закрытие дорог в сторону Шуши и Зангезура, ультиматум руководства турецких войск и руководства Азербайджана о разоружении и подчинении Нагорного Карабаха правительству Азербайджана; погромы армянских населенных пунктов; скопление тысяч беженцев-армян в Шуши... Сложившееся положение требовало созыва второго (6-11 сентября, 1918г.), а затем и третьего (17-22 сентября, 1918г.) съездов армянства Нагорного Карабаха. Они решительно отвергли требование турок разоружиться и подчиниться бакинским властям. В решении второго съезда, в частности, говорилось: "Созданное народное правительство не имеет целью пойти на какую-либо политическую авантюру, а ставит перед собой задачу устранить внутреннюю анархию, положить конец грабежу, разбойничеству и всякого рода правонарушениям".³⁷

Турки после занятия Баку и сотворения там своих бесчинств активно готовились покорить Карабах. В беседе дипломатического представителя Армении в Грузии с генералом фон Крессом последний заметил, что "это предприятие может недешево обойтись туркам и азербайджанцам, так как у армян Карабаха иные военные способности, чем у армян в других местах".³⁸

Показательна интерпретация указанных событий историка из Баку К. Шукюрова, согласно которой ультимативное требование Азер-

³⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 14, с. 21.

³⁶ Там же, док. 16, с. 23.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, док. 16, с. 28.

байджана о безоговорочном подчинении Нагорного Карабаха не что иное, как защита его интересов. Так могли писать только азербайджанские историки. На деле выходило, что турецкие войска защищали армян от самих же армян - смешнее не придумаешь. "...на протяжении двух лет АДР смогла защитить Карабах от армянской агрессии...",³⁹ - пишет К. Шукюров. Интересно, он думал, что писал?

³⁹ Шукюров К., К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха. - "Карабах в контексте конфликта". М., 2014, с. 246.

3.3 Покровительство Англии в притязании мусаватистского Азербайджана к Нагорному Карабаху

В Баку шла смена покровителей. В результате поражения Турции в первой мировой войне (ноябрь, 1918г.) она убрала свои войска из Закавказья, а их место заняли англичане. Азербайджан лишился своего главного военного союзника и покровителя в соперничестве с Арменией за Нагорный Карабах, Зангезур и Нахиджеван. Англичане проводили, по сути, ту же самую политику, что и турки, но более либеральную, "открывая для Армении новые возможности и иллюзии".¹

Азербайджанское правительство сильно волновалось, "как английское командование отнесется к самой идее независимости Азербайджанской республики",² - говорится в юбилейном издании "АДР. 1918-1920гг.". Авторы этого издания обвиняют англичан в том, что они всячески уверяли русских "союзников", в воссоздании России в границах 1914г.³ На просьбу членов правительства республики признать Азербайджанскую республику командующий английскими войсками генерал Томсон наотрез отказался. Он как ярко выраженный представитель колониальной державы считал, что в лице Азербайджана не существует полноценного государства, "родившегося согласно всеобщему желанию азербайджанского народа, а имеется только правительство, созданное интригами турок, не имеющее никакой поддержки в народных массах".⁴ А. Балаева сильно задела объективная оценка страны под названием Азербайджанская республика данная Томсоном. "В силу этого, - писал он, - первые контакты с англичанами не давали повода для оптимизма сторонникам азербайджанской независимости".⁵ Томсон обещал, что по прибытии в Баку будет разбираться со всеми проблемами и "вынесет соответствующее решение".

Генерал Томсон прекрасно знал, что без турецкой поддержки Азербайджан не был способен ни на что. В свою очередь, Турция пробивала себе дорогу в центральную Азию, в регион, где Англия вынашивала традиционно свои интересы.

По требованию англичан азербайджанское правительство вынуж-

¹ Цуциев А., Указ. соч., с. 52.

² Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., с. 49.

³ Там же.

⁴ Балаев А., Указ. соч., с. 358.

⁵ Там же.

дено было в полном составе уйти в отставку. Началось формирование нового, коалиционного правительства, третьего по счету со дня провозглашения независимости. По прибытии в Баку Томсон велел убрать государственные флаги Азербайджана, а в своем воззвании к населению Баку он не произносил слово Азербайджан.⁶ Английское командование фактически всю административную власть в Баку и губернии взяло в свои руки. Генерал Томсон объявил себя военным губернатором Баку. Тем самым Англия установила полный контроль над нефтяной промышленностью Баку. Но все это имело место в первые дни пребывания англичан в Баку. Вскоре английская военная миссия признала коалиционное правительство Ф. Хойского как единственную гражданскую власть в стране. Томсон был доволен и образованием Азербайджанского парламента.⁷

Военно-политическая ситуация вокруг Баку в этот период представляла довольно сложную конфигурацию переплетенных между собой внешних и внутренних политических и национальных сил. Каждая отдельно взятая сила старалась быстрее войти в доверие к азербайджанскому правительству. Интересы военно-политического и экономического "куратора" Азербайджана, на этот раз англичан, кружились вокруг бакинской нефти, требуя от Азербайджана держаться подальше от большевистской России.⁸

Азербайджанское правительство, отложив в сторону факт, что пару месяцев назад они были противниками, начало вести с Англией активную политику задабривания, прося у Англии только одного: помочь ему урвать побольше территорий от Армении, особенно по части Нагорного Карабаха. "Таким образом, азербайджанские лидеры в ходе событий ноября-декабря 1918г., руководствуясь известным принципом, гласящим, "в политике нет постоянных друзей, а есть постоянные интересы", смогли добиться кардинального изменения отношения англичан к национальному правительству - от полного неприятия к взаимовыгодному сотрудничеству",⁹ - пишет А. Балаев. Известный принцип английских колонизаторов был использован сполна. Хотя он никогда нигде не играл роль стабилизирующего фактора, особенно между "известными соседями". Англии, по большому счету, было безразлично, в составе какого государства должен находиться армянский Карабах - Армении или Азербайджана. А поскольку Англия нуждалась в бакинской нефти, она приложила немало усилий для включения Нагорного Карабаха в состав

⁶ Азербайджанская Демократическая Республика, с. 49; Балаев А., Указ. соч., с. 358.

⁷ Азербайджанская Демократическая Республика, с. 57.

⁸ Балаев А., Указ. соч., с. 366.

⁹ Там же.

Азербайджана. Английское командование знало, что окончательное решение карабахского вопроса должно быть принято на Парижской Мирной Конференции. Поэтому, специально затягивалось решение вопроса в расчете на благоприятное для Азербайджана развитие военно-политической ситуации и изменение этнической картины Нагорного Карабаха.

Английская военная миссия сделала все возможное, чтобы ослабить, свести к минимуму влияние Армении на Нагорный Карабах. В августе 1918г. в пределах Зангезура находился со своим отрядом Андраник, вождь армянских повстанцев. Правительство Азербайджана охватила паника. Оно забило тревогу о грозящей катастрофе всему мусульманскому миру. На помощь им пришло английское военное командование. Для проверки достоверности обвинений, выдвинутых в азербайджанских газетах против генерала Андраника, английское военное командование направило в Карабах специальную миссию. На обратном пути миссия была арестована властями Азербайджана. После освобождения члены миссии выступили с докладом, из которого видно, что обвинения, выдвинутые в адрес Андраника - клевета.

В качестве примера английскому командованию было представлено выступление члена Шушинского мусульманского совета Абульфад-бека Гасанова при встрече с Андраником в присутствии английской миссии (майор Гиббон и капитан Сирайт) и председателя Зангезурского армянского национального совета Пароняна Гасанов говорил: "...я слышал о Вас много хорошего от армян, много легенд о вашей силе и мужестве, ...наслаждался песнями, написанными о Вас... Однако не могу скрыть от Вас, что слышал ...очень плохое от моих единоверцев. А теперь, когда я приехал сам и имел случай познакомиться с Вами... у меня сложилось собственное мнение о Вас ...Я убедился, что все опубликованные в "Азербайджане" (орган партии Мусават) сведения безосновательны, ложны и злоумышленные. ...у Вас имеются враги среди нас, мусульман. Вы, генерал, великий человек. В этом убежден армянский народ, а отныне в этом убежден и я, представитель мусульман, и считаю своим долгом это свое убеждение внушить моему народу...".¹⁰ Даже после такой характеристики Андраника со стороны члена Мусульманского национального совета английское командование пошло на поводу правительства Азербайджана. Оно остановило поход генерала Андраника, который шел на помощь армянам Шуши.

Командующий английскими войсками ген. Томсон в письме Андраннику писал: "Я вас лично предупреждаю: если вы не выполните

¹⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 39, с. 63.

полученную мою инструкцию, вы лично ответите за кровопролитие, которое произойдет в результате вашей деятельности...".¹¹ Генерал Андраник был вынужден прервать свой поход, поверив в возможность мирного разрешения карабахского вопроса на Парижской Мирной конференции. Он обратился к армянскому населению Карабаха с требованием о прекращении военных действий против мусульман.¹²

Другим коварным шагом английского командования стало согласие на создание Азербайджанским правительством 15.01.1919г. т. н. Карабахского генерал-губернаторства, включая Зангезурский уезд и назначение Хосров-бека Султанова* временным генерал-губернатором. Данное назначение и заявления английского военного руководства, послужило основой в толковании руководством Азербайджана о, якобы, "признании" территориальных прав Азербайджана.¹³ Назначение должностного лица, отвечающего за административное управление частью территории государства, - прерогатива суверенного государства. Но Азербайджан не мог обладать этим правом бесспорно в данный момент. Соответственно, не имел и права на подобное назначение. Поэтому, руководство Азербайджана считало, что если при поддержке английской миссии удастся назначить губернатором Карабаха, хотя бы временно, представителя Азербайджана, то это станет важным аргументом для борьбы за Карабах.

Английское военное командование выразило свое отношение специальным заявлением: "Британская миссия указывает на то, что все законные приказы генерал-губернатора должны быть точно исполнены. Британское командование одобрит и поддержит исполнение всяких мер, предпринятых ген.-губернатором для водворения законного порядка",¹⁴ - говорилось в официальном извещении Британской военной миссии населению Карабаха и Зангезура. Генерал Томсон дважды отправлял делегацию в Шуши с целью подчинения Нагорного Карабаха Азербайджану. Но армянство не поддавалось уговорам представителей английского генерала. 24 декабря 1918г. оно ответило ему: "До сих пор армянский народ Карабаха не признавал

¹¹ Բալայան Վ., նշված աշխ., էջ՝ 224, Մինոնյան Հ., Անդրանիկի ժամանակը. գիրք - ք, Եր., 1996, էջ 462:

¹² Մինոնյան Հ., նշված աշխ. էջ 462:

¹³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 42, с. 65.

¹⁴ Там же, с. 62.

* "С приездом Султанова начинается эпоха агрессивной политики", - говорится в сообщении Армянского Национального Совета Нагорного Карабаха от 21 июня 1919г. Султанов - этнический курд. Семья его славились, как организатор всех разбойных нападений против армян Карабаха. Особенно отличались его братья Султан и Искандер. Впервые Х. Султанов появился в Карабахе как организатор бандформирований против англичан. Вторично - как генерал-губернатор, облаченный доверием англичан. - Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 180, сс. 271.

Азербайджанского правительства, не может оно быть признанным как в настоящем, так и в будущем... Дружественная нам Англия не должна заставлять нас подчиниться ему... Это для нас ... не только вопрос чести, но и физического существования, за которое мы пролили столько крови ... Восставший за свободу в течение целых 5 лет (участие в первой мировой войне - С. Д.), карабахец не может в дни своего пробуждения признать власть Азербайджана".¹⁵ Англия, как колониальная держава, не могла понять, скорее не хотела понять борющегося Карабаха, и за весь период пребывания в Азербайджане, она, несомненно, сполна отчиталась азербайджанским властям. А по словам российского историка права первой четверти XXв. А. Раевского, англичане даже помогли Азербайджану "государственно оформить".¹⁶ Да, она выполняла и роль интригана между руководством Нагорного Карабаха и Азербайджаном. Но азербайджанские историки недовольны деятельностью англичан в Азербайджане. Во всех своих неудачах они видят руку англичан. "С приходом англичан в Азербайджан армяне активизировали свою деятельность и прибегли к ряду провокаций для реализации своих территориальных претензий",¹⁷ - пишут авторы юбилейного издания, не приведя ни одного факта. Азербайджанские историки не могли понять почему, армянство Нагорного Карабаха непоколебимо в своих решениях.

Британское военное командование нанесло серьезный урон стремлению карабахских армян воссоединиться с Арменией. Однако, несмотря на все усилия создать ситуацию по вопросу Арцах-Карабаха в пользу Азербайджана, ему не удалось довести свою политическую установку до юридического оформления. Не думало решать вопрос Карабаха в соответствии с международным правом и британское правительство. Проазербайджанская политика английского правительства по вопросу Карабаха по всей полноте проявилась на Парижской Мирной Конференции.

МИД Армении в телеграмме (16.09.1919г.) своему представителю в Тифлисе сообщило: "Из сообщений нашей делегации в Париже выясняется, что англичане на всем протяжении своего присутствия на Кавказе не были искренны с нами и систематически проводят промусульманскую политику. Выяснилось, что:

1. В карабахском и смежном с ним вопросах генерал Томсон, его сотрудники и приемники действовали не по своему усмотрению, а с ведома и согласия Министерства иностранных дел и Военного

¹⁵ Հայերի կոտորածները Բարձի և Ելիզավետապոլի նահանգներում: Փաստ. և նյութերի ժողովածու, Եր., 2003, էջ՝ 171.

¹⁶ Цит. по кн. Балаева А., Указ. соч., с. 366.

¹⁷ Азербайджанская Демократическая Республика, с. 79.

министерства.

2. Доклады Томсона и других генералов..., в частности по карабахскому и вообще касающимся нас вопросам, всегда были составлены нам во вред (так в подлиннике - С. Д.).

3. Англия всюду, как и на Кавказе, ведет замаскированную промусульманскую политику.

4. Решения англичан в отношении Карабаха заключается в упорном стремлении передать этот населенный район Азербайджану.¹⁸

В телеграмме МИД также сообщалось, что через члена палаты общин Великобритании Вильямса удалось узнать мнение одного из известных политических деятелей Англии У. Черчилля о Карабахе. В связи с этим секретарь Черчилля прислал следующий ответ: "В ответ на ваше письмо от 23 июня, которое касалось положения в Карабахе, отобранном у армян и присоединенном к азербайджанским таттарам, г. Черчилль провел детальное и тщательное изучение и просил меня известить Вас, что этот факт ни на чем не основан и является грубой неточностью".¹⁹ Известный юрист по международному праву Ю. Барсегов писал: "Военный министр Черчилль, конечно лгал".²⁰ Именно поэтому, это сообщение по части ответа Черчилля, заканчивалось словами: "Этот документ, который целиком противоречит действительности, только маленький пример английской политики".²¹

Тем временем правительство Азербайджана предъявило очередной ультиматум Карабахскому Национальному Совету - признать власть Азербайджана. Четвертый съезд армянства Карабаха (12-21 февраля 1919г., г. Шуши) решительно отверг и этот ультиматум азербайджанского руководства и выразил протест в связи с назначением Х. Султанова генерал-губернатором. Съезд заявил свой категорический протест против намерения азербайджанских властей считать своей территорией армянский Карабах. В решении съезда говорится: "Армянское население Карабаха... категорически протестует против попыток азербайджанского правительства поправить этот принцип (право на самоопределение - С. Д.) по отношению к армянскому Карабаху, который никогда не признавал и не признает над собою власти Азербайджана".²² Съезд настаивал на защите своих прав как перед представителями союзников на Кавказе, так и перед Мирной конференцией. Протест был направлен генералу Томсону в Баку,

¹⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 222, с. 341.

¹⁹ Там же.

²⁰ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. II, с. 79.

²¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 222, с. 341.

²² Там же, док. 49, с. 80.

азербайджанскому правительству и армянским делегатам Мирной конференции. 10 февраля 1919г. приехал в Шуши назначенный азербайджанским правительством генерал-губернатор Х. Султанов. Он потребовал, чтобы явились на прием к нему городской глава Г. Шахназарян и епископ Ваган для получения дополнительного материального содержания для армянских школ, но при условии, чтобы они дали подписку о признании азербайджанской власти. Это была попытка подкупа лидеров армянства Шуши. IV съезд, который заседал в эти дни в Шуши, запретил им идти на встречу с Султановым, а также получать средства для содержания армянских школ.²³

В докладе Султанова Правительству Азербайджана от 24 февраля 1919г. указывается на полное неподчинение армянства Карабаха, а сопротивление армян он приписывает дашнакам: "Их терроризирует кучка дашнаков".²⁴ В этом докладе он задается целью скрыть единодушное нежелание армянского населения Нагорного Карабаха подчиниться власти Азербайджана и его генерал-губернатора.

Султанов предложил правительству свою программу укрощения армян Карабаха. Он предлагал: "...путь к соглашению с армянами вижу я только через... воздействие англичан на армян... вселив в них недоверие к армянам"; "дашнаки, как "беспокойный элемент", должны быть арестованы и выдворены из пределов Карабаха"; "...посеять недоверие среди армянской бедноты... к их руководителям, оказывая материальную помощь всем неимущим армянам, изъявляющим покорность..."; "через англичан, путем арестов и высылки главарей (армянства - С. Д.) преследующих свои личные цели, желающих укрепить свою власть... Без всяких агрессивных мер можно будет ликвидировать карабахский вопрос".²⁵ Последняя фраза "без всяких агрессивных мер" была несвойственна клану Султановых. Очевидно, она была необходима для того, чтобы обыграть англичан, а возможно, по их подсказке. Через некоторое время (4 июня 1919г.)* Султанов показал, что "язык мира" - это не его нравственная ценность. Была бы у них возможность без вмешательства англичан силой заставить Нагорный Карабах принять подданство Азербайджана, они не остановились бы. Но они забыли, что даже при турках они терпели поражение. Армянство сохраняло свою независимость. Программа, выдвинутая Султановым, осталась в силе до решения пресловутого пленума Кавбюро от 5 июля 1921г. и после него. Менялись только

²³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 55, сс. 86-87.

²⁴ Там же, док. 56, сс. 89-90.

²⁵ Там же, док. 59, с. 93.

* 4-5 июня 1919г. по приказу Султанова было сожжено дотла армянское село Кайбали. Погибло более 600 мирных жителей. - Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 180, с. 273.

"игроки" и их вооруженные силы, на кого правительство Азербайджана сделало ставку.

Позиция Армении по статусу Карабаха в своих предложениях от 30 апреля 1919г. была доведена до сведения английской военной миссии. В нем говорилось: "По поводу Карабаха армянское правительство желает, чтобы нагорная часть Карабаха, населенная армянами была бы объявлена вне Азербайджана. Армянское правительство считает эту область неотъемлемой частью Армении. Впредь до решений Парижской конференции должно быть английское военное генерал-губернаторство, которое управляется при содействии Армянского национального совета. Должна быть прекращена высылка из Карабаха армянских деятелей".²⁶ Не признавая правомочий временного губернатора Х. Султанова, Армянское правительство назначило двух своих альтернативных должностных лиц: А. Арзуманяна и А. Шахмазяна.²⁷ Это была констатация позиции Армении. Она дала знать, что английское командование не может возложить на правительство Армении ответственность за происходящее в Карабахе, ибо сначала необходимо передать управление Карабахом, аналогично Карсской области.²⁸

На протяжении всего периода от IV съезда до очередного V-ого съезда Армянский Национальный совет Нагорного Карабаха давал знать правительству Азербайджана и британской миссии о своей непокорности и непоколебимости. Армянский Национальный совет Нагорного Карабаха неоднократно заявлял: "...зависимость от азербайджанского правительства, в какой бы форме она ни проявлялась, армянский народ Карабаха считает для себя неприемлемой...".²⁹ Военная миссия Англии в свою очередь также обратилась с особым письмом к военачальникам армянских частей. Военачальники Варанды, Хачена и Джраберта заявили миссии, что "они присоединяются к ответу Национального совета".³⁰

Английская военная миссия в лице Томсона продолжала успокаивать правительство Армении и армянское население Карабаха, что назначение Султанова генеральным губернатором Карабаха "еще не значит, что это - татарская территория", - говорил он в беседе с главой правительства Армении А. Хатисовым (28.04.1919г.).³¹ При этом повторял, что вопрос должен решаться на Парижской Мирной Кон-

²⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 294, с. 306.

²⁷ Там же, док. 110, с. 168.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, док. 59, с. 93.

³⁰ Там же, док. 59, с. 94.

³¹ Там же, док. 105, с. 162.

ференции. Нетрудно заметить, что целью английской миссии и азербайджанского руководства было в убаюкивание, а за одно и умиротворение Армении и армянства Карабаха. Иначе говоря, Карабах должен был предстать перед конференцией, как край, где царит мир и порядок между армянами и мусульманством, что предвосхищало решение Мирной Конференции. Т. е. все шло к блокированию проблемы Арцах-Карабаха на Парижской Мирной Конференции.

Осуществлению этой задачи было направлено решение английского командования, вняв мольбам азербайджанского правительства, приостановить продвижение генерала Андраника на Шуши. В феврале-марте 1919г. он отвел свое войско из Карабаха, из желания видимо не конфликтовать с английским командованием. Осознав допущенную политическую ошибку, генерал Андраник в марте 1919г. обратился с письмом к командующему британскими войсками в Баку с требованием "принять меры к восстановлению положения... и распорядится вывести войсковые части из местности Ханкенди и других пунктов...

Считаю долгом сообщить, что армянство Карабаха и обширного Зангезурского уезда с Кафанским, Сисианским и Мегринским магаллами, население свыше четырехсот тысяч душ армян не может ни в каком случае признать каких бы то ни было прав Азербайджана на свою территорию".³² Очевидно, что присутствие войск Андраника в Карабахе, значительно остудило бы грабительский пыл тюркомусульманских бандформирований Азербайджана, и, как производное, рушились бы политические "проекты" мусаватистов и их британских покровителей.

Правительство Азербайджана, командование английскими войсками в республике получили отказ также от Пятого съезда Нагорного Карабаха (апрель 1919г.). В постановлении съезда говорится, что Азербайджан всегда выступал пособником и сообщником в зверствах, осуществлявшихся Турцией в отношении армян вообще и карабахских армян в частности, каковое отношение сохраняется и по сейчас. "...V-й съезд армян Карабаха считает невозможным принять административный порядок, имеющий какое-либо отношение к Азербайджану",³³ - говорится в постановлении.

V-й съезд армян Карабаха принял специальное решение, адресованное английской военной миссии. Съезд с пониманием отнесся к предложению миссии о сохранении мирных отношений с мусульманами, в то же время не мог принять программу миссии как не соответствующую желаниям и жизненным интересам армянского

³² Нагорный Карабах в 1918-1923гг, док. 59, с. 93.

³³ Там же, док. 277, с. 291.

населения Карабаха. Съезд признал "неприемлемой любую административную программу, имеющую хоть какую-то связь с Азербайджаном, а насильственное претворение такой программы в жизнь считает неизбежной причиной возникновения межнациональных раздоров и кровопролития, ответственность за которое V съезд армян Карабаха ни в коем случае не может взять на себя".³⁴

Еще в 1989г. в газете "Голос Армении" В. Эвоян опубликовал статью "Подлинная правда истории", где он разоблачил одного из "корифеев" азербайджанских историков Д. Гулиева, который попытался, согласно сложившейся у них традиции, исказить исторические факты. Он приводит сообщение А. И. Микояна от 22 мая 1919г. в докладе ЦК РКП(б) В. Ленину о том, что якобы "армянское крестьянство на V съезде решило признать и примкнуть к Советскому Азербайджану".³⁵ В. Эвоян дал достойный ответ Д. Гулиеву, показав абсурдность его измышлений на данную тему, в частности, в придумывании мифов о не имевших места "исторических фактах", непрофессионализм и произвольное толкование их. В данном случае неважно, что главное - "изобретенная" белиберда о существовании "Советского Азербайджана в апреле 1919г.", приписанная А. Микояну, или нелепица о выдуманном им же "решении" пятого съезда армянства Нагорного Карабаха. И то и другое свойственно азербайджанским историкам.

Как было показано выше, V съезд армян Нагорного Карабаха принял диаметрально иное решение, доказав, как правительству республики, так и руководству британской миссии неприемлемость признания власти Азербайджана.

С ноября 1918г. по август 1919г. английская военная миссия по каждому вопросу, касающегося нагорно-карабахских и азербайджанских отношений, поддерживала бакинские власти. Азербайджанские историки даже подчеркивают этот факт: "...англичане под разными предлогами (иногда дипломатическими методами, а иногда и угрозой применения военной силы) не приняли условий армянской стороны",³⁶ - пишут они в юбилейном издании. И тот бесспорный факт, что власть генерал-губернатора Х. Султанова не признавалась армянством Нагорного Карабаха, ими перекладывался на англичан. "Они (англичане - С. Д.) фактически передали власть в этих регионах (Карабах и Зангезур - С. Д.) не азербайджанскому правительству, а Армянскому национальному совету и всячески старались устранить с должности Х. Султанова, препятствующего ук-

³⁴ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 282, с. 294.

³⁵ "Голос Армении", 1989, 13 июля.

³⁶ Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., с. 80.

реплению армян в Карабахе и Зангезуре".³⁷

Свое недовольство политикой Томсона в Карабахском вопросе, направленной исключительно в пользу азербайджанского правительства, выразил дипломатический представитель Франции в Армении. Об этом сообщил своему правительству (20.05.1920г.) представитель Азербайджана в Армении.³⁸

В донесении французской военной миссии на Кавказе (22.01.1920г.) возглавленным полковником Шардиньи указывалось, что политика Азербайджана характеризуется: "Идеей независимости от России, как возрожденной царской, так и большевистской... Союз с Турцией через Карабах и Зангезур, то есть аннексия коридора среднего течения Аракса до Джульфы и района Нахичевани. Это за счет Армении".³⁹ Как видим, это и есть план пантюркизма в его реалии.

К концу мая 1919г. политика Султанова приняла резко агрессивный характер. Он держал у себя особый конвой из 500 курдов. В момент подъема кочевья он спровоцировал нападения на армян, объявив кочевникам, что он воюет с армянами. 4 июня 1919г. курдский конвой, возглавляемый братом Х. Султанова Султаном, начал стрельбу в Шуши. Английская миссия обратилась к Армянскому Национальному совету, по сути, с ультиматумом о том, что Султанов согласен остановить стрельбу, если будут приняты его требования. Ультиматум сводился к требованию высылки ряда лиц из руководства Национального Совета армян.

4-6 июня 1919г. банды Султанова, окруженные цепью индусов (английских войск), вошли в армянскую часть Шуши и учинили резню в городе и ближайших селах: Кайбалишен, Кркыжан, Пахлур и др. А село Кайбали было предано огню и мечу. Спаслось некоторое число женщин и детей.⁴⁰ В своих воспоминаниях очевидец этих событий член Национального Совета армян Карабаха А. Кисибекян пишет: "резня армян была осуществлена, чтобы выслать ряд членов Национального Совета, открыть дорогу на Агдам, напугать народ и заставить принять власть Азербайджана. Эти гиены с человеческим лицом (Султанов и члены английской военной миссии - С. Д.), будучи очевидцами адского зрелища, спокойно продолжали беседовать и смеяться".⁴¹ В ответ на эти события Национальный Совет армян Карабаха 21 июня 1919г. в своем сообщении заявил. "Всем

³⁷ Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., с. 80.

³⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 137, с. 221.

³⁹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 365, сс. 381-382.

⁴⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 180, с. 273

⁴¹ Հիստորիկյան Ա., Հուշեր, հ. 1, Եր., 2011, էջ` 357.

должно знать, что покорить Шушу не значит покорить Карабах. Английское командование должно понять, что компромиссов с "героем Кайбаликенда" Султановым у армян не может быть. На днях соберется VI съезд, который пересмотрит свое отношение к Азербайджану, а пока Варанда вновь заявила свой категорический отказ".⁴² Несколько членов Национального Совета - Е. Ишханян, А. Тумян и А. Аветисян были вынуждены оставить пределы Карабаха,⁴³ - вспоминает А. Кисибекян.

Азербайджанский историк Э. Исмаилов события 4-5 июня 1919г. описывает не иначе как ответный удар "группе вооруженных армян". "...Х. Султанов предпринял меры по наведению порядка в Шуше и близлежащих селах. Члены Армянского Национального Совета были выдворены за пределы Азербайджана",⁴⁴ - пишет он. Так, без угрозы совести, азербайджанский историк оправдывает резню жителей целой деревни, от мала до велика, чтобы напугать членов Национального Совета армян и заставить их следовать указке Азербайджана.

28 июня 1919г. в селе Шош был открыт VI-й съезд армян Нагорного Карабаха. На съезде должен был принять участие представитель правительства Азербайджана и офицер английской миссии, чтобы воочию убедиться в том, что против власти Азербайджана выступает не кучка людей, как считают они, а все армянство, но они на съезде так и не появились. Съезд избрал комиссию в составе трех членов Совета: М. Тер-Даниеляна, Р. Шахназаряна и Г. Хачатряна (председатель VI съезда), которая должна была побывать в Баку, Ереване и Тифлисе и с помощью руководителей местных армянских организаций начать переговоры с Азербайджанским правительством. После завершения работы съезда появился представитель правительства Азербайджана и потребовал вернуть делегатов съезда и начать работу съезда заново, в чем ему было отказано. Подобный шаг председателя VI съезда Г. Хачатряна не мог быть прощен. По дороге в Баку он был арестован властями Азербайджана и уничтожен.⁴⁵

Решения шестого и седьмого съездов армянства Нагорного Карабаха занимают особое место в политической истории края в первой четверти XX века. В преамбуле Постановления VI-ого съезда говорится: "Представительство населения армянского Карабаха ...с ведома Английской миссии собралось на VI съезд, имея своей главной целью путем переговоров выработать условия мирного разрешения

⁴² Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док., 180, с. 274.

⁴³ Շիւրիքեկյան Ա., Նշված աշխ., էջ` 357.

⁴⁴ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 249.

⁴⁵ Շիւրիքեկյան Ա., Նշված աշխ., էջ` 359.

карабахского вопроса до окончательного его решения Всемирной конференцией".⁴⁶ Но съезд не смог осуществить свою основную задачу, поскольку он был саботирован представителями азербайджанской и английской военных властей. Азербайджанское правительство при молчаливом согласии англичан сделало все возможное, чтобы обострить и без того сложные отношения между руководителями Карабаха и Азербайджана.

Положение в Шуши было очень тяжелым. Национальный Совет армян переехал в село Трнаваз (Красное село). "Передовая интеллигенция, не выдержав преследования, притеснений и насилия, покинула город. Многие были арестованы. Перестали выходить газеты, остановилась духовная жизнь... Для организации самообороны не хватало оружия и боеприпасов...",⁴⁷ - пишет А. Кисибекян. Такое положение в регионе не могло не повлиять на содержание проекта соглашения, который должен был выработать избранная на VI съезде Комиссия совместно с представителями карабахского землячества Баку С. Еолчяном и Н. Пирумовым.

С полномочными представителями съезда шли серьезные переговоры в правительстве Азербайджана "об основах соглашения, причем предварительно установили с ними кое-какие основы этого соглашения",⁴⁸ - говорится в докладной записке дипломатического представителя Армении в Азербайджане. Это говорит о том, что проект "соглашения" был состряпан чиновниками Азербайджанского правительства, карабахская делегация должна была дать свое согласие в соавторстве проекта соглашения.

Проект соглашения состоял из 25 пунктов. Он опубликован в сборнике документов и материалов "Нагорный Карабах в 1918-1923гг." В преамбуле проекта говорилось: "Комиссия подтверждая естественное желание армянского народа Нагорного Карабаха войти в состав Армянской республики, но имея в виду, что все территориальные споры между закавказскими республиками должны быть разрешены Мирной Конференцией..., предлагает правительству Азербайджанской республики... условия временного соглашения...". Второй пункт соглашения был посвящен этому пресловутому решению: "Спорные части Шушинского, Джеванширского и Джебраильского уездов до окончания работы Мирной конференции считают себя временно (подчеркнуто - С. Д.) в пределах Азербайджанской республики".⁴⁹ Данное положение "есть гвоздь соглашения, которого

⁴⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 184, с. 277.

⁴⁷ Շիրինյան Ա., Երկամ աշխ., էջ՝ 362.

⁴⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 196, с. 289.

⁴⁹ Там же.

добиваются Султанов и К^о», - сообщил полпред Армении в Азербайджане МИД Армении. Остальные пункты соглашения - не что иное, как выговариваемые правительством Азербайджана условия в воздаянии карабахцам за уступчивость.

Представители армянского Национального Совета Карабаха требовали, чтобы данный проект был санкционирован не только на VII съезде армянства Карабаха, но и правительством Армении.⁵⁰

Очевидно, что такое стечение обстоятельств было бы в интересах Азербайджана. Он мог бы бравировать в международных инстанциях, тем более, что этому содействовали англичане. Не исключено, что подобная "просьба" карабахской делегации исходила по требованию правительства Азербайджана. Полпред Армении в своем сообщении МИД Армении высказал свое отношение к данному вопросу: "Мое мнение, что если сам Карабах согласен на временный *modus*,* мы не имеем морального права, ничем ему не помогая, мешать в его установлении",⁵¹- сообщил он.

В свою очередь, армянская делегация Карабаха в своем письме правительству Армении от 10 июля 1919г. сообщила о переговорах с правительством Азербайджана и выразила сомнение в том, что азербайджанская сторона будет гарантировать права армян. Причина сомнения была в том, что формат сторон был неравноправным:

- делегация Карабаха состояла из представителей населения, тогда как со стороны Азербайджана переговоры вели чиновники МИД, что породило множество толков, в частности, относительно единства армян Карабаха и руководства Армении;

- в процессе переговоров "лицом к лицу оказываются не равные стороны, а "победившее" государство и впавшее в панику население", чего не было бы при ведении переговоров между двумя правительствами;

- переговоры между представителями армянского населения и Азербайджана будет "носить все признаки акта внутреннего значения, могущего быть измененным путем внутреннего же законодательства", чего не должно быть;

- соглашение подобного рода должно быть подготовлено и подписано "правительством Армении и Азербайджаном, ...обставленным всеми гарантиями международного права";

- заключение соглашения между двумя правительствами "по поводу спорной территории... не колеблет спорного характера данной территории, ...в то время, как признание населением той же

⁵⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 196, с. 290.

⁵¹ Там же.

* Норма, способ проявления чего либо

территории одного из претендентов (в данном случае Азербайджана - С. Д.), является большим аргументом против Армении, как его неотъемлемой части;

- представители правительства Армении, могли бы "добиться установления в крае тех или других институтов, рельефно отражающих спорные территории, "чего представители населения по своему положению добиться не могут".⁵²

Данное письмо может дать повод к некоторым выводам, в частности, что правительство Армении не обратило должного внимания на процесс разработки проекта соглашения, который должен был стать предметом обсуждения предстоящего VII-ого съезда армянства Нагорного Карабаха. Республика Армения всеми возможными и невозможными средствами защищала и оказывала соответствующую помощь Нагорному Карабаху, в т. ч. военную и дипломатическую.

Вопрос о Нагорном Карабахе стоял на повестке дня Мирной Конференции в Париже. Союзники готовили специальный проект договора по Армении, поэтому руководство Армении не могло не представить всю серьезность этого временного соглашения. Тем более, Армения не могла согласиться сделать вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха (исторический Арцах) предметом обсуждения с Азербайджаном. Для армянства это был бы очевидный абсурд.

Положение дел в Нагорном Карабахе находилось под пристальным вниманием правительства Армении. Об этом свидетельствует письмо премьер-министра Армении от 24 июля 1919г. главнокомандующему британскими войсками в Закавказье по поводу возвращения Х. Султанова в Шуши, в котором он выразил свое недовольство обещанием английской миссии, "что мистер Султанов не возвратится на свой прежний пост".⁵³

Проект временного "соглашения", разработанный правительством Азербайджана при участии двух представителей армянского Национального Совета Карабаха, должен был стоять на седьмом съезде армянства Нагорного Карабаха, как главный вопрос повестки дня.

В начале августа, точнее 10 августа 1919г., британская миссия покинула Шуши. Вместе с ними, пределы Нагорного Карабаха оставили и представители Американского Комитета помощи беднейшей части населения.⁵⁴ Таким образом, "к моменту ухода английских войск и миссии, армяне Карабаха очутились в более безнадежном

⁵² Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 199, с. 304.

⁵³ Там же, с. 312.

⁵⁴ Там же, док. 213, с. 323.

положении, чем в момент появления союзников в Закавказье",⁵⁵ - указывалось в сообщении Карабахского армянского национального совета Верховному Комиссару Британского Командования в Армении от 18 августа 1919г. Следует подчеркнуть, что уход англичан не очень обрадовал и правительство Азербайджана. Англичан не тревожил агрессивно-националистический настрой мусаватистов. Более того, именно мусаватский, антирусский Азербайджан и нужен был англичанам. В июле 1919г. на Парижской Мирной конференции Азербайджанское правительство настаивало на сохранении английской миссии и вооруженных сил, полагая, что в случае ухода англичан Деникин оккупирует весь Азербайджан. Франция и другие державы были против предоставления мандата делегации Азербайджана.⁵⁶ Азербайджанских правителей больше всего тревожил факт, что они останутся один на один против непокорной Армении.

⁵⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 213, с 323.

⁵⁶ **Иголкин А.**, Независимое Закавказье: уроки 1917-1921гг. - "Армянский вестник", 1998, N 1.

3.4. Последние попытки агонизированного Азербайджана по захвату Нагорного Карабаха

Ставка мусаватистского правительства Азербайджана на британское командование к середине 1919г. стала исчерпывать себя. Кроме азербайджанского ставленника Х. Султанова, посаженного в Шуши, ничего другого сделать оно не было в состоянии. Задача была прежняя. Султанов должен был, любыми средствами-репрессиями, террором, грабежом и насилием заставить армянское население Арцах-Карабаха покориться силе, признать власть Азербайджана. В донесении Х. Султанова правительству Азербайджана (17. 05. 1919г.) говорится: "Надежды на англичан нет никакой... При отсутствии войсковых частей, вооружения для народной милиции, пребывание мое здесь бесцельно... Прошу не отказать, ...могу ли рассчитывать на присылку 2 000 ружей, миллион патронов, одной батареи и 10 пулеметов с достаточным количеством боеприпасов или же войсковых частей, ввиду бессилия англичан"?¹

Все это происходило при молчаливом согласии английской военной миссии, хотя она прибыла в Закавказье под предлогом обеспечения "мира и порядка". Но миссия ограничилась лишь констатацией фактов кровавых событий: резню армян в Кайбали 5-6 июня 1919г., в результате которого из 700 человек, жителей села остались живыми 11 мужчин и 87 женщин и детей.² В это же время были сожжены армянские села Кркыджан, Пахлюль, Джамиллу. Погнав группу армян - 55 человек, у святыни "Сурб хач" возле села Пахлюль, изрубили всех.³

Вся история Азербайджана напичкана фактами террора по отношению к армянскому народу. Х. Султанов объявил жесткий экономический бойкот районов проживания армян, закрыл все рынки. В селах необеспеченных хлебом начался голод. Все это имело целью сломить волю армянства Арцах-Карабаха накануне открытия его VII съезда. Естественно, антиармянские, бесчеловечные действия Султанова не могли не повлиять на ход работы съезда и принятые им решения.

VII съезд представителей армянского населения Нагорного Карабаха начал свою работу в селе Шош 13 августа 1919г. Он проходил под невиданным давлением правительства Азербайджана и адми-

¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 135, с. 210.

² Там же, док. 115, с. 241.

³ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 333, с. 347.

нистрации Х. Султанова. Современники передают, что Нагорный Карабах переживал один из тяжелых периодов своей истории. Он был отрезан от внешнего мира, экономика края была полностью расшатана, народ не имел достаточного количества оружия. Шуши находился в полном распоряжении турок, а армянская часть города превратилась в арену набегов тюркских варваров. Азербайджанское правительство решило воспользоваться сложившейся ситуацией и требовало от Армянского Национального Совета Нагорного Карабаха признать власть Азербайджана. Как пишет А. Кисибекян: "Азербайджанское правительство по другому поступить не могло, так как оно было родным и преданным детищем преступного варварского турецкого правительства".⁴

Этому съезду Султанов придавал особое значение. За время его работы он неоднократно требовал, чтобы съезд перевел свои заседания в Шуши. Он несколько раз посылал делегации из представителей духовенства армян и из своего окружения с ультимативными требованиями: "признает ли съезд правительство Азербайджана и желает ли выполнить его требования"? Султанов требовал, чтобы в течение 48 часов съезд дал свое согласие о принятии власти Азербайджана, в противном случае вся ответственность ложится на съезд".⁵ Азербайджанскому правительству необходимо было, чтобы съезд армян вынес решение о признании его власти, чтобы снять вопрос с обсуждения на Всемирной Конференции. Они использовали испытанный на практике метод устрашения. Чтобы напугать делегатов съезда, Султанов выставил на крепостной стене пушку с прицелом на село Шош и на армянскую часть Шуши, а сам переехал в тюркскую часть, хотя многие административные структуры (казначейство, управа, почта и др.) находились в армянской части города.⁶

На VII съезд прибыли 135 делегатов от Шушинского, Дживанширского и Джабраилского уездов (это Дизак, Варанда, Хачен и Джраберд). На съезде не было делегации армянства Гюлистана и северного Арцаха.⁷

Главным вопросом съезда было политическое положение Карабаха и отношение съезда к нему. По данному вопросу выступили Председатель Карабахского национального армянского совета А. Шахназарян, члены совета А. Вардапетян и Н. Насибян. Последний, как член комиссии по разработке проекта о взаимоотношениях с

⁴ Շիրազի Սուլթանովի Հ. Սուլթանովի հիշատակը, հ. I, էջ՝ 363.

⁵ Նույն տեղ, էջ՝ 366.

⁶ Նույն տեղ.

⁷ Նույն տեղ, էջ՝ 373.

властями Азербайджана сообщил, что со стороны членов Карабахского землячества и представителя Армении в Азербайджане было "проявлено абсолютное равнодушие к вопросу Карабаха".⁸ Он также сообщил, что разработанный ими проект был обсужден на заседании парламента Азербайджана, депутаты которого разделились по двум направлениям: а) Азербайджан и Карабах должны иметь равные права в переговорном процессе; б) признать Азербайджан победившей стороной, которая должна диктовать свою волю.⁹

На съезде выступил также представитель армянского духовенства епископ Ваган. Он рекомендовал съезду "быть осторожным в принятии решений, подумать, осмотреться и придти к приемлемым выводам".¹⁰

На съезде выступило более 55 делегатов, которые выдвинули следующие требования:

1. Не признавать требований Азербайджана, пока народ не будет ознакомлен с положением дел. Для этого прервать работу съезда на несколько дней. Народ должен решать, как поступать.

2. Отклонить несправедливое и незаконное требование Азербайджанского правительства и быть готовыми к войне.

3. Растянуть переговоры, чтобы выиграть время для организации вооруженного отпора, при этом не дать повода для новых анти-армянских погромов.

4. Создать комиссию, которая должна изучить возможности наших вооруженных сил, после этого принять решение.

5. Переговоры с правительством Азербайджана вести только при условии если обе стороны будут иметь равные права.

6. Мобилизовать мужское население 18-45 лет, не признавать власти Азербайджана, быть готовыми к сопротивлению.

7. Установить связь с мусульманским населением края. Довести до них, что их руководители толкают их на межнациональные военные действия.¹¹

15 августа 1919г. на очередном заседании съезда, при присутствии 135 делегатов, председатель заседания А. Ованисян предложил съезду определиться: "Мы наступаем или обороняемся, ведя переговоры?"¹² Съезд постановил остановиться на условиях временного соглашения с правительством Азербайджана. Он решил пригласить Султанова на съезд, чтобы он лично на месте убедился, что не куч-

⁸ Կիսիքեկյան Ա., նշված աշխ., էջ՝ 369-370.

⁹ Նույն տեղ.

¹⁰ Նույն տեղ, էջ՝ 371.

¹¹ Նույն տեղ, էջ՝ 371-373.

¹² Նույն տեղ, էջ՝ 375.

ка людей, а сам народ против признания власти Азербайджана.

Съезд избрал комиссию в составе 2 дашнаков, 2 эсеров, 1 меньшевика, 1 беспартийного, которая должна была совместно с представителями Шуши разработать проект соглашения и представить съезду.

16 августа съезд с некоторыми дополнениями и изменениями принял представленный проект, состоящий из 26 пунктов.¹³

Вскоре делегатам съезда сообщили, что Султанов отказался прийти на съезд, в свою очередь требует, чтобы съезд сам переехал в Шуши, на что съезд вынужден был пойти на некоторые уступки. На съезде было принято решение создать Комиссию в составе 15-20 человек с правом подписания специального соглашения с правительством Азербайджана.¹⁴

Расширенный состав Национального Совета армянского Карабаха совместно с избранной на VII съезде комиссией (16 человек - С. Д.), имеющей все полномочия от съезда, 20 августа 1919г. был принят Х. Султановым в его шушинском дворце. Там же и было подписано 22.08.1919г. пресловутое решение седьмого съезда, условия временного соглашения, разработанные комиссией уполномоченных по решению еще VI-ого съезда армян. Эти условия временного соглашения были приняты обеими сторонами как договор, заверены подписями и печатью. Второй пункт соглашения гласил: "- Нагорная часть Карабаха: Шушинский, Дживанширский и Джебраильский уезды (Дизак, Варанда, Хачен и Джраберд), населенная армянами, считает себя временно в пределах Азербайджана".¹⁵

Азербайджанские власти были очень довольны даже такому, временному соглашению. Им было это необходимо, чтобы заявить на предстоящей Мирной конференции, что армяне сами дали свое согласие войти в состав Азербайджана. Хотя обе стороны подписали договор, который должен был приостановить кровопролитие, но каждая из сторон имела свою точку зрения на случившееся. Данное решение Азербайджанское правительство приняло как большую победу, ибо до более радикального, не могло дотянуть. Оно считало: "то, что сегодня "временно", завтра превратим в "постоянное",¹⁶ - вспоминает А. Кисибекян. Делегаты VII съезда и члены Национального армянского совета "подписали договор вопреки своей воле, под принуждением и насилием. Для них была дорога и бесценна жизнь народа, делегировавшего их, что обусловило временно признать

¹³ Վիպրեկյան Ա., նշված աշխ., էջ` 377, Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 214, с. 327.

¹⁴ Նույն տեղը, էջ` 375.

¹⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 214, сс. 323-327.

¹⁶ Վիպրեկյան Ա., նշված աշխ., էջ` 394.

Нагорный Карабах в границах Азербайджана. Они были уверены, что вопрос найдет свое окончательное решение на Парижской Мирной Конференции",¹⁷ - пишет А. Кисибекян. Карабахский историк В. Балаян справедливо отмечает, что с принятием этого соглашения фактически Азербайджанское правительство признавало "о наличии государственности у армян Арцаха".¹⁸

Воодушевленный достигнутым, Х. Султанов предлагает правительству по примеру Карабаха решить вопрос и Зангезура. В связи с чем Х. Султанов предпочел остаться на должности генерал-губернатора, чем быть на посту министра внутренних дел республики. "Я нахожу свой уход из Карабаха недопустимым,- писал он 2 сентября 1919г. главе правительства,- вредным для интереса республики".¹⁹

"Августовское соглашение носило беспрецедентный характер, - пишет азербайджанский историк Р. Мустафа-заде,- ...оно продемонстрировало стремление азербайджанского правительства к цивилизационному решению карабахского вопроса, основанному на компромиссах и уважении интересов армянского меньшинства".²⁰ Если сожжение села Кайбалишен и гибель его более 600 мирных жителей и других ближайших армянских сел Шуши, убийство и похищение десятков руководителей армянского национально-освободительного движения, многочисленные ультиматумы Х. Султанова Армянскому Национальному Совету о немедленном подчинении властям Азербайджана, которые имели место накануне VII съезда - есть цивилизационный метод решения вопроса, тогда возникает вопрос к самому Р. Мустафа-заде: Чем объяснить насилие, резню, сожжение детей и стариков имевшее место накануне съезда?

Давая оценку данному соглашению, он продолжает: "На этот период это была, возможно, самая демократическая попытка решения сложного национального вопроса не только в закавказском регионе, но и на всем пространстве бывшей Российской империи".²¹ Не больше не меньше. Младотурецкий и мусаватистский опыт решения национального (армянского) вопроса современный историк из Баку представляет, как "самый демократический". Одно верно, что кроме Закавказья, подобное не могло иметь место, так как следов, тюрков, в этих "пространствах" не было. Мустафа-заде не мог не знать, каким образом Х. Султанов добился от группы делегатов 7-ого съезда подписания данного "соглашения".

¹⁷ Վահրեղյան Ա., նշված աշխ., էջ՝ 394.

¹⁸ Քաջաջյան Վ., 'Իրվազներ... էջ՝ 92.

¹⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 220, с. 338.

²⁰ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 208.

²¹ Там же, с. 208.

Глава Правительства Азербайджана Усуббеков, потеряв совесть, на заседании парламента республики 25 августа 1919г. заявил: "карабахский вопрос, при всей своей остроте, разрешен совершенно безболезненно, без капли крови". Усуббеков указал на возможность использования данного успешного опыта: "...мы стремимся разрешить все путем мира, и это мы доказываем не словами, а делом. Разве трудный и сложный вопрос о Карабахе не был разрешен мирным путем?"²²

Азербайджанские историки И. Маммадов и Т. Мусаев считают решения VII съезда армянства Нагорного Карабаха важным "соглашением между правительством Азербайджана и армянами Карабаха, согласно которому нагорная часть Карабаха - армянонаселенные районы Дизак, Варанда, Хачен и Джраберд считают себя в пределах Азербайджанской республики".²³ Представленная редакция 2-ого параграфа соглашения, на что часто ссылаются азербайджанские историки, есть обоснование аннексии со стороны Азербайджана исконно армянской территории, а не добровольное волеизъявление делегатов съезда. По сути, данное положение вытекает также из декларации Х. Султанова (22. 09. 1919г.), о готовности "назначить в нагорные районы Карабаха, населенные армянами, чинов администрации из армян".²⁴ Даже в соглашении между Арменией и Азербайджаном от 23 ноября 1919г., подписанном премьер-министрами Ал. Хатисяном и Н. Усуббековым в Тифлисе, имевшем место спустя три месяца после VII съезда, не сочли необходимым упомянуть решение данного съезда,²⁵ ибо он, VII съезд, не принимал никаких обязательств относительно армянской стороны.

Не могла остаться безмолвной Английская военная миссия, дислоцированная в Ереване, об итогах VII съезда армян Нагорного Карабаха. Ее представитель Дж. К. Плоуден (28.09.1919г.) сожалел о принятом решении заявил: "Передача Карабаха Азербайджану была по моему тяжелым ударом для всех...".²⁶ Да, в минуту просветления, даже представители английской миссии могли быть не похожими на самих себя. Генерал Томсон, представитель английской военной миссии в Азербайджане, не исключение. Разница лишь в том, что у него произошел обратный процесс - на него нашло затмение. По прибытию в Азербайджан (ноябрь 1918г.) Томсон приказал убрать все государственные символика республики, а уже к лету 1919г. он

²² Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 207.

²³ Маммадов И., Мусаев Т., Указ. соч., с. 27.

²⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 215, с. 328.

²⁵ Там же, док. 235, сс. 352-353.

²⁶ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 353, с. 368.

превратился в открытого армянофоба, став одним из активных про-азербайджанских деятелей, не жалевших сил в содействии аннексии Азербайджаном Арцах-Карабаха.

По логике вещей, если действительно, результаты VII съезда были "самой демократической попыткой" решения вопроса мирным путем, то азербайджанская сторона должна была перейти от слов к делу, т.е. к мирному, созидательному труду, осуществить хотя бы минимум того, что было записано в остальных 24 пунктах соглашения. Но армянство Нагорного Карабаха ждала очередная резня (23.03.1920г., Шуши и окрестные армянские села).

Чтобы Совет Парижской Мирной конференции не был дезинформированным со стороны руководства Азербайджана, в конце августа 1919г. правительство Армении обратилось в Совет с разъяснением, что же произошло на самом деле на VII съезде армян. В меморандуме правительства были подробно изложены обстоятельства, при которых армянским населением было принято упомянутое соглашение: массовые убийства армян, начиная с 28 мая 1919г., поджоги армянских сел и поголовная резня мирного населения, при активном участии турецких эмиссаров Кязим-бея и Энвер-паши, при молчаливом одобрении английской военной миссии, генерала Бича и полковника Сандерса.²⁷

В меморандуме правительства Армении была указана "виновность азербайджанского правительства в кровавых событиях и преднамеренность его деяний, выясненные следствием начальника английского штаба полковника Клатенберга, благодаря чему и смещен с должности азербайджанский генерал-губернатор Султанов".²⁸

В обстановке разнузданного террора, развязанного азербайджанским правительством, "армянский Карабах... ждал дальнейших мер, направленных к обеспечению его существования, но, взамен этого все английское войско... были выведены из пределов армянского Карабаха, ...восстановлен в своей должности... Султанов, что было воспринято азербайджанским правительством, как лишение армян Карабаха защиты и покровительства держав согласия, а армянами - как предоставление Азербайджану свободы действий".²⁹ Армянское правительство подчеркнуло, что только после ультиматума Султанова, признать власть Азербайджана, угрожая в противном случае истребить все мирное население съезд "признал номинально временную власть Азербайджана, но не безоговорочно, а на условиях, носящих характер перемирия впредь до решения Мирной кон-

²⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 219, с. 336.

²⁸ Там же.

²⁹ Там же, с. 337.

ференцией карабахского вопроса".³⁰ В дополнение сказанного было отмечено, что упомянутое соглашение не признано обширным районом Карабаха - Джрабердом и частью Хачена, а так же Зангезура. Из общего количества 255 селений Карабаха и Зангезура 130 даже под угрозой смерти не приняли временной власти Азербайджана.³¹

Правительство Армении было уверено, что конференция не позволит восторжествовать насилию, что заключенное под угрозой смерти соглашение не будет сочтено волеизъявлением армян Карабаха.

Между тем армянство Арцах-Карабаха ждало новое испытание. До начала очередного, восьмого, съезда армянства Нагорного Карабаха Х. Султанов 19 февраля 1920г. обратился к Национальному Совету армян Карабаха с требованием: на предстоящем съезде необходимо обсудить "принципиальный вопрос об окончательном вхождении Карабаха в состав Азербайджана как неразрывной экономической его части".³² Султанов требовал от съезда также согласия на размещение в селах Нагорного Карабаха войск Азербайджанской республики, а также на полного разоружения армян края.³³

Таким образом, "мирные" инициативы Азербайджана были выброшены на свалку. Азербайджан занял свое обычное место, с присущей ему тактикой террора.

Распоряжение Султанова о размещении частей вооруженных сил республики, разоружение армян Карабаха явилось грубым нарушением пунктов 16 и 19 принятого ими же "соглашения". Так, в пункте 16 говорилось: "Всякое передвижение войсковых частей в районе нагорной полосы Карабаха ... населенного армянами, может производиться с согласия 2/3 членов совета,³⁴ а пункт 19 гласил: "В Карабахе приостанавливается разоружение армянского населения до решения вопроса о Карабахе на Мирной Конференции".³⁵ Но Султанова все это не смущало. Ему необходимо было заострить, накалять обстановку и отношения с руководством Национального Совета армян накануне VIII съезда.

Восьмой съезд армян Нагорного Карабаха состоялся в селе Шош с 28 февраля по 4 марта 1920г. В работе съезда приняли участие 96 делегатов из Гюлистана, Джеваншира, Хачена, Варанды и Дизака, о чем был оповещен Национальный Совет армян.³⁶ Национальный

³⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 219, с. 337.

³¹ Там же.

³² Там же, док. 257, с. 378.

³³ Քաշիւի Վ., Գրվազնիւր... էջ՝ 93.

³⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 214, с. 325.

³⁵ Там же, с. 326.

³⁶ Там же, с. 379.

Совет армян дважды пытался пригласить делегатов съезда в Шуши, но они отказались. Был налицо раскол, чего и добились противники армянства. В разные дни на съезде в селе Шош присутствовали до 115 делегатов со всех уездов края. Только съезд имел право выносить решения по волнующим вопросам армян Нагорного Карабаха.

В это же время, по предложению большевика С. Амбарцумяна и настоянию властей Азербайджана было объявлено о начале работы т. н. "параллельного" Шушинского VIII съезда, на котором присутствовало, согласно А. Кисибекяну, всего 8-10 человек. Они не могли быть в ответе за все армянство. Это было скорее всего совещание отдельных делегатов (в т. ч. 4-5 большевиков), которые старались, чтобы их голос был услышан руководством Азербайджана. Председатель и секретарь "съезда" в Шуши не были ни избранными делегатами VIII съезда, ни членами Национального армянского Совета Карабаха. В собрании участвовали также два дашнака (А. Кисибекян и О. Степанян), члены Армянского национального совета и делегаты VIII съезда, а также представитель Х. Султанова, глава жандармерии турецкой части Шуши, который владел армянским языком. По меткому выражению А. Кисибекяна, "данное собрание превратилось в дискуссию по карабахскому вопросу".³⁷

В этой "дискуссии" были выявлены две точки зрения по карабахскому вопросу. Одна - точка зрения большевиков, где активную позицию имели С. Амбарцумян и Ал. Цатурян.* Они пытались обосновать, что:

- Нагорный Карабах экономически тесно связан с Азербайджаном и никак нельзя отделять их друг от друга.

- Нагорный Карабах без хлеба и рынка Азербайджана погибнет от голода.

- Нагорный Карабах без бакинской нефти, без бакинских дорог, без железной дороги не в состоянии выжить.

- Баку играет огромную роль в культурной и общественной жизни Нагорного Карабаха.³⁸

Имея в виду вышесказанное, большевики сделали вывод, что "отделить Карабах от Азербайджана и связать его с Арменией... есть насильственное отделение, однозначно вредный, националистический шаг...".

³⁷ Շիրինյան Ա., նշված աշխ., էջ՝ 445.

³⁸ Շիրինյան Ա., նշված աշխ., հ. II, էջ՝ 13.

* А. Цатурян изначально, еще до созыва съезда, считал, что съезд необходимо созвать в Шуши, чтобы не вызвать подозрения Х. Султанова. А. Камалян (эсер) предложил созвать съезд в селе Шош, так как будет много гостей из Армении. "К несчастью и по недоразумению, было принято предложение А. Цатуряна", - пишет А. Кисибекян. (Շիրինյան Ա., նշված աշխ., հ. II, էջ՝ 10).

"Мы не можем закрыть двери нашей страны перед тысячей кочевых хозяйств соседнего народа, запрещая им наши луга и пастбища, нанеся смертельный удар нашим вековым соседям".³⁹

Были и другие выступления, диаметрально противоположенного характера. Так, представитель от партии Дашнакцутюн О. Степанян подчеркнул: "Пусть будет в Армении правительство большевиков или дашнаков, нет разницы, какое бы правительство ни было, Нагорный Карабах нельзя никогда и ни при каких условиях отделять от Армении. Нагорный Карабах должен быть ее неотъемлемой частью... Несравненно высококультурное армянское население, составляющее 99% Нагорного Карабаха, не может не быть вместе с армянским народом, будучи исторически и кровно его частицей. Нести на своих плечах полуфеодальное, хан-бекское, кочевое иго совершенно недопустимо. Мы однозначно отвергаем эту точку зрения", - говорил он. "Во всем мире многочисленные страны имеют тесные экономические связи, но ни одна из них не подчиняется другой, не лишает другую политической независимости",⁴⁰ - заключил О. Степанян.

О. Степанян дал понять, что если железные дороги Азербайджана, его рынки играют какую-то роль в общественной жизни Карабаха, это еще не означает, что Карабах существует за счет Азербайджана. Если глубоко подумать и судить, то станет очевидным: насколько Карабах зависит от Азербайджана, еще больше последний зависит от Карабаха.

Такое пространное цитирование выступления О. Степаняна мы считаем необходимым потому, что в июле 1921г. большевикам удалось включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана, взяв за основу экономические связи. Чтобы понять суть этих "экономических связей", необходимо было пережить 68 лет. Только в 1988 году, в период нового этапа освободительного движения армянства Карабаха была раскрыта политическая сущность "тесной экономической связи" Нагорного Карабаха в составе Азербайджана.

Из всего сказанного очевидно, почему большевики предлагали работу съезда провести в Шуши, ближе к резиденции генерал-губернатора. Нет необходимости утверждать, что большевики показали себя как агентов мусаватистов и выполняли поручения Х. Султанова. Справедливость требует до конца быть правдивыми в оценках политических взглядов части армянских большевиков:

во-первых, большевики Карабаха не имели такого политического мужества и смелости выступить на съезде армян Нагорного Карабаха

³⁹ Վիպրեկյան Ա., նշված աշխ., հ. II, էջ՝ 13.

⁴⁰ Նույն տեղ.

с подобной программой в селе Шош;

во-вторых, отдельные личности не могли играть решающей роли, так как это была позиция большевистской партии Центра. Трагедия карабахских большевиков состояла в том, что политические цели партии были выше национальных интересов;

в-третьих, предав интересы армянства Карабаха, большевики стали жертвой партийных разногласий. Даже гибель А. Цатуряна и других большевиков в мартовские трагические дни 1920г. в Шуши не открыла им глаза.

Казалось бы, в наши дни азербайджанские историки должны были заметить активную позицию в эти годы карабахских большевиков в пользу Азербайджана и каким-то образом в своих сочинениях отличить проазербайджанскую позицию большевиков. Но нет, и они, карабахские большевики, оказались в списке врагов Азербайджанской республики.

Азербайджанский историк Р. Мустафа-заде пишет: "...попытки правительства АДР оказать эффективное сопротивление аннексионистским планам Армении в Карабахе сговывались третьей силой - большевиками, которые становились все более влиятельной силой в Баку и в других... регионах страны".⁴¹ Подобная позиция историка относительно роли большевиков Карабаха объяснима. Дело в том, что на всех предыдущих семи съездах армянские большевики не "проявлялись". Они дали о себе знать только в дни работы VIII съезда. Появление их на политической арене было связано активизацией участия Советской России в делах стран Закавказья. И Азербайджан стал первым из трех республик региона, кого Кремль решил советизировать. К концу марта 1920г. XI Красная Армия уже вплотную подошла к северным границам Азербайджана. В Баку сохранилось еще немало кадров от Коммуны. И наконец, бакинская нефть, которая позарез нужна была Советской России. Вот поэтому карабахские большевики и расшевелились.

Армянские большевики, участники т. н. "дискуссии" или совещания, все же оставили свой след: они представили в Национальный Совет, по выражению А. Кисибекяна, позорный фальшивый документ, первый пункт которого гласил: "...считаем главными виновниками настоящего кризиса армян Карабаха и Зангезура". Вторым пунктом большевики требовали, чтобы "правительство Армении оставило в покое Нагорный Карабах, дало возможность его народу жить спокойно... в составе Азербайджана".⁴²

Нет ничего удивительного. Это была обычная позиция карьерис-

⁴¹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 209.

⁴² Շիրինյան Ա., Գլխավոր աշխ., հ. II, էջ՝ 17.

тов, которые очень старались с приходом большевиков утвердиться как надежные представители нации, но были обмануты своей политической слепотой. А. Цатурян был убит мусаватистами в Шуши в дни мартовского погрома. С. Амбарцумян перебрался в Армению после ее советизации. Не исключено, что подобная позиция армянских большевиков была известна правительству Азербайджана. Но антиармянская направленность его политики мешала афишировать даже подобное выступление большевиков Карабаха в их интересах. Что касается оценки Мустафа-заде позиции большевиков, то его армянофобия оказалась такой силы, что спустя без малого девяносто лет, даже превратил их в врагов Азербайджана.

Возвращаясь к VIII съезду армян, проходившему в селе Шош, его делегаты указали на печальную реальность: "после достижения временного соглашения (VII съезд - С. Д.) правительство Азербайджана ...не смогло установить в Карабахе никакого порядка, и, напротив, это стало поводом для безвластия. Никогда в прошлом армяне не понесли ни людьми, ни материально столько урона, сколько после этого соглашения...",⁴³ - говорится в меморандуме VIII съезда. Съезд выразил "протест перед всем цивилизованным миром в связи с неслыханной резней в Ханкенди, Аскеране и на тракте Шуши-Евлах", он взывал к "совести культурного мира положить конец подобной политике правительства Азербайджана".⁴⁴ "Повторение подобных событий,- говорится в решении съезда, - вынудит армян Нагорного Карабаха обратиться к соответствующим мерам для защиты своей жизни и чести".⁴⁵ Резолюция съезда имела определенное значение в том плане, что она по сути отрицала приверженность армян условиям временного соглашения.

В дни работы съезда, 19 февраля 1920г., Х. Султанов имел встречу с представителями армянской интеллигенции и членами армянского Национального Совета, где он сообщил, что Мирная Конференция в Париже завершила свою работу, не рассмотрев вопроса о Нагорном Карабахе. "Как смотрит Национальный Совет на будущее Карабаха? Мирной Конференции уже больше нет...",⁴⁶ - обратился он к членам Национального Совета. Султанов предложил Национальному совету решение всех вопросов, касающихся Карабаха, навсегда связать с Азербайджаном. VIII съезд отверг требование Х. Султанова окончательно подчинить Карабах Азербайджану. "Завершился восьмой съезд, и опять не сбылась надежда правительства

⁴³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 257, с. 378.

⁴⁴ Там же, с. 380.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же, с. 378.

Азербайджана",⁴⁷ - пишет А. Кисибекян.

Мусаватистское правительство Азербайджана шло к своему закату. Поэтому оно очень торопилось, Карабах должен быть покорен. Прибыл в Шуши Нури-паша с большим контингентом войск. Вскоре появился и другой турецкий генерал - Халил-паша. Жителям армянского Карабаха было послано очередное ультимативное требование разоружиться. Армянство Карабаха рассматривало его как прелюдию к предрешенной резне и выразило свое возмущение в форме общенародного протеста. Азербайджанское правительство не отказалось от своего намерения. В своем обращении председатель Карабахского землячества в Эривани Балаян главе правительства Армении А. Хатисяну от 4 марта 1920г. дал знать, что "азербайджанское правительство поручило губернатору Султанову и турецкому генералу Халил-паше предпринять новый поход на Зангезур, равно обезоружить Карабаха. Последними для этой цели сорганизованы крупнейшие банды татар, курдов, подготавливается грандиозная резня армян...".⁴⁸ 20 марта 1920г. Азербайджанское правительство приступило к разоружению совместно с вооруженными силами Турции. Правительство Армении, он же, МИД (А. Хатисян) неоднократно обращалось в МИД Азербайджана, указывая на готовящееся "грандиозное кровопролитие". От имени правительства он просил "принять все зависящие от Вас меры для предотвращения неизбежного ... кровавого столкновения".⁴⁹ Но правительство Азербайджана осталось глухо. 23 марта 1920г. была сожжена вся армянская часть Шуши и вырезано армянское население. Гордость всего армянства - город Шуши стал очередной жертвой пантюркизма.

В резолюции парламента Азербайджана от 1 апреля 1920г. по поводу армянских погромов в Шуши, как и следовало ожидать, Армения и армянство в целом были признаны главными виновниками случившегося. Парламент предупреждал, что если армяне Карабаха не будут разумными и покорными, в будущем будет еще хуже.⁵⁰

Правительство Армении 30 марта 1920г. поставило в известность о трагических событиях, имевших место в Шуши верховных комиссаров в Армении - от Великобритании - Уордропа, США - полковника Гаскаля, Франции - графа де Мартель и Италии - Габбе о том, что "Азербайджанское правительство приводит в исполнение свой замысел, продиктованный турками: уничтожить трехсоттысячное ар-

⁴⁷ Միսիբեկյան Ա., նշված աշխ., հ. I, էջ` 453.

⁴⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 256, сс. 376-377.

⁴⁹ Там же, док. 261, с. 385.

⁵⁰ Հովհաննիսյան Գ., Սովետական իշխանության հաստատումը Լեռնային Ղարաբաղում, Եր., 1971, էջ` 146.

мянское население Карабаха и Зангезура, и через Нахичевань связаться с Турцией...".⁵¹ Верховные комиссары союзных держав остались глухим и на этот раз. "Союзные представители очень индифферентно относятся ко всему творящемуся, Уордроп болен и не принимает, Гаскаль умыл руки и надулся на наше правительство, де Мартель и Габбе ограничиваются хорошими словами, заверениями, но совершенно бессильны",⁵² - сообщил министр ИД Армении А. Оганджян из Тифлиса правительству Армении.

Трагедию Шуши, резню его армянского населения, азербайджанские историки считают ответом "мятежному" народу. "В марте 1920г., в ночь празднования Новруз-байрама, армяне подняли в Карабахе мятеж... Когда азербайджанская армия перешла в наступление, "от мятежников была очищена Шуша",⁵³ - пишет Э. Исмаилов. Подобным же образом описывают авторы книги "Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг.". "События начались 22 марта, в день Новруз-байрама, внезапным нападением вооруженных армянских отрядов на Шушинский гарнизон. ...к 5 часам дня 23 марта удалось выбить армян из своих позиций и изгнать их из пределов города",⁵⁴ - говорится в книге. "Можно предполагать, что восстание в Карабахе было спровоцировано Армянским правительством ... имевшим цель облегчить операции наступавшей на Азербайджан XI-ой Красной Армии",⁵⁵ - констатировали авторы юбилейного издания.

Согласно другому историку, Р. Мустафа-заде: "августовское Соглашение (VII съезд армян - С. Д.) продержалось 7 месяцев. После спровоцированного 22-23 марта 1920г. эриванским правительством крупного антиправительственного мятежа в Карабахе дашнакские войска под командованием Дро предприняли очередную попытку захватить Карабах",⁵⁶ - пишет он.

25 марта 1920г. дипломатический представитель Армении в Азербайджане М. Арутюнян имел встречу с министром ИД Азербайджана Ф. Хойским по поводу событий в Карабахе. На вопрос Арутюняна, о том, что "политика, проводимая Султановым, не могла привести к иным последствиям, поскольку она заключалась в продолжающихся нарушениях достигнутого соглашения с целью любыми средствами ...присоединить Карабах к Азербайджану". Ф. Хойский

⁵¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 269, с. 393.

⁵² Там же, док. 286, с. 421.

⁵³ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 258.

⁵⁴ Азербайджанская Демократическая Республика, с. 113.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ Мустафа-заде Р., Указ. соч., сс. 208-209.

ответил: "Ни мы, ни Султанов таких намерений не имели и только старались уважать соглашение...".⁵⁷ Было бы наивно надеяться, что азербайджанское правительство всю ответственность шушинской трагедии взяло бы на себя.

Искажение действительности и фактов в традиции азербайджанских историков: во-первых, им необходимо было показать, что наступление азербайджанских войск было всего лишь ответным шагом, чтобы усмирить "мятежников"; во-вторых, показать, что к трагедии "родного города" Шуши "доблестные вооруженные силы" страны не причастны; в-третьих, что этот мятеж специально спровоцирован армянами, чтобы перебросить часть вооруженных сил северо-востока страны и тем самым открыть дорогу Красной Армии России.

"Карабахский конфликт можно рассматривать как одну из причин ослабления обороноспособности Республики (Азербайджан - С. Д.), поскольку он отвлекал значительные военные силы на западе страны и тем самым облегчал наступление Красной Армии в Баку",⁵⁸ - считает Э. Исмаилов. Историк из Баку явно лукавит. Через пару дней после сожжения Шуши, 25 марта, министр внутренних дел Азербайджана писал генерал-губернатору Шуши Х. Султанову: "С чувством глубокого удовлетворения узнал об успехах наших славных войск. Уверен, что под вашим руководством население (тюркское) и войска скоро одолеют наглого врага".⁵⁹

Мусаватистское руководство Азербайджана прекрасно знало, что оно скоро покинет политическую арену, уступив свое место местным большевикам. Правительство переживало полный хаос. Факты были налицо: политический кризис в самом правительстве и его уход первого апреля в отставку; полный провал в формировании нового правительства даже с возможным участием местных коммунистов; поиск путей для активизации работы по переброске бакинской нефти в Россию и другие страны, а также готовящийся большевистский переворот в Азербайджане и многое другое воочию доказали преждевременность каких-либо мусульманских этнополитических независимых образований. В социально-политическом отношении численно преобладающий мусульманский этнос, представители которого возглавили правительство Азербайджана, не был готов к такому серьезному делу, как управление страной.

Поэтому, оставить "родной" Шуши армянам они никак не могли себе позволить. И решили спалить его дотла. Так поступали

⁵⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 267, с. 390.

⁵⁸ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 258.

⁵⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 265, с. 388.

турецкие полчища со всеми армянскими поселениями. Такой же участи подверглись армянский Шуши и множество армянских поселений Нагорного Карабаха в период функционирования т.н. Азербайджанской демократической республики с 1918 по 1920гг. И весь фарс состоит в том, что сегодня турки-азеры заявляют, что Шуши якобы есть "исконно азербайджанский город". "С какой тогда, спрашивается, стати им надо было жечь, грабить свой "родной" город",⁶⁰ - справедливо заявляет Ш. Мкртчян.

В исторической литературе (русских, азербайджанских авторов) проскальзывает идея о том, что трагедия Шуши - это следствие непокорности армянства Карабаха, неподчинения властям Азербайджана. Такой ответ тоже уместен, имеет право на существование. Но, на наш взгляд, это будет поверхностным объяснением. Квалифицировать содеянное ими (властями - С. Д.) за период существования первой республики в отношении армянского народа (Ареш, Баку, погромы карабахских сел, Шуши) - довольно непростая задача. Обычно так поступали в средние века татаро-монгольские полчища, Тамерлан и другие. Предать многочисленные армянские села и города огню, вырезать поголовно армянское население и не быть наказанным - это беспрецедентное преступление. Считать, что такое могут совершить представители этноса с нездоровым психическим складом, думаю, недостаточно. Но если учесть, что Азербайджанская Демократическая Республика это младотурецкий клон, то это вполне возможно. Так как мы имеем дело с армяноненавистнической официальной политикой, унаследованной мусаватистами от младотурков, проводимой самим азербайджанским государством.

В подтверждение сказанного приведем заявление (сентябрь, 1918г.) министра внутренних дел Азербайджана Б. Джеваншира: "Это священная война, цель которой - объединить все ветви единой турецкой нации. Уничтожение армянской нации для этой цели исключительно важно. Армяне - единственное препятствие на пути к успеху нашей политики... Мы должны ликвидировать армян и по их трупам двигаться по своему пути",⁶¹ - заявил он.

Другой пример, шокирующий разум человека. Один из воинов азербайджанской армии по фамилии Алимарданбеков, участник погромов Шуши, 7 апреля 1920г. писал своему брату; "Армянская Шуша, которую ты видел, тоже полностью предана огню. Мы оставили всего 5-10 домов. Взяли в плен более 1000 армян. Мужчин

⁶⁰ Мкртчян Ш., Нагорный Карабах. Анатомия свершенного Азербайджаном геноцида. Степанакерт, 2003, с. 74.

⁶¹ "Голос Армении", 16.09.2010. После установления советской власти Н. Нариманов, который был в хороших отношениях с Б. Джеванширом, устроил его в качестве инженера на нефтяных промыслах в Баку, Казинян А., Полигон "Азербайджан". Ер., 2011, с. 7.

всех уничтожили, даже халифа (епископа), истребили всех состоятельных и видных армян. Мусульмане захватили все богатство армян и распухли до наглости".⁶²

И наконец, письмо большевистского функционера Асада Караева от 19 июля 1920г. Будучи пред. ревкома Карабаха, он писал своим зангезурским соплеменникам: "...работайте день и ночь, постарайтесь сделать так, чтобы все видные армяне оказались под арестом. Оставьте человеколюбие - этим нельзя создать государство, завоевать страны... Там, где много войск, с целью ослабления армян убейте одного русского и обвините в этом армян - знаете, что делают в этом случае русские. Не оставляйте в Зангезуре ни порядочных людей, ни богатства, чтобы это проклятое племя не смогло снова подняться с колен".⁶³ Вышеприведенные откровения представителей разных социальных групп и политических направлений (мусават, воин и большевик) есть яркое доказательство того факта, что армянофобской психологией было заражено подавляющее большинство азербайджанского общества первой республики.

С уверенностью можно утверждать, что присутствие армян, в т. ч. карабахских, стало главным препятствием на пути осуществления плана пантюркизма в том виде, в каком оно было задумано, в т. ч. становления искусственно созданного тюркского государства Азербайджан, ставших якобы, причиной всех его бед. Но ведь армяноненавистническая политика была и до 1918г. Не случайно она стала одним из программных пунктов партии Мусават. Она продолжала существовать и после 1920г., в период социализма, будучи в скрытом состоянии, временами дающая о себе знать. А в годы Третьей республики армянофобия приобрела невиданный размах, став государственной идеологией.

Поэтому, смеем утверждать, что армянофобия как одна из идеологических основ пантюркизма нашла свою благодатную почву в этнополитическом проекте младотурков по собиранию разрозненных тюркских племен восточного Закавказья в политическом пространстве, именуемом Азербайджанской республикой. Вместе с тем ни одно государство в истории, где человеконенавистническая идеология была возведена в ранг государственной политики, долго не задерживалось на политической арене.

Шушинские погромы стали последними в череде антиармянских актов со стороны мусаватистского руководства Азербайджана. В апреле 1920г. оно подошло к рубежу своей естественной кончины. Прибывшие на помощь к борющемуся армянству армянские воинские

⁶² Мкртчян Ш., Нагорный Карабах, с. 74.

⁶³ Там же, с. 73.

отряды под началом Дро и Нжде* полностью очищают территорию Нагорного Карабаха от оккупантов.

В разгар этих весенних событий, с 23 по 29 апреля 1920г., в селе Тагавард состоялся девятый съезд армян Карабаха, который решил: "Объявить о присоединении Нагорного Карабаха к республике Армении, как ее неотъемлемой части" ...и довести данное "постановление до сведения Российского советского правительства.⁶⁴ Нагорный Карабах официально принял государственный флаг, герб, гимн и денежную единицу - драм Республики Армения.⁶⁵

Итак, армянство Нагорного Карабаха в 1918-1920гг. с его избранным руководством вплоть до установления советской власти на Южно-Кавказском пространстве сумело отстоять свою независимость и защитить себя от постоянных вооруженных нападений со стороны регулярных военных формирований Азербайджана и Турции. В период нахождения мусаватистов у власти их кровавые старания принудить армянство Карабаха признать власть Азербайджана не увенчались успехом. Что касается решения седьмого съезда о "временном соглашении", на которое ссылаются азербайджанские историки, то оно отвергается действиями самого Азербайджана.⁶⁶ Трагедия Шуши окончательно перечеркнула данное "соглашение". Азербайджанское правительство за этот промежуток времени проявила себя как власть беспомощного и неэффективного, геноцидального государственного образования, Нагорный Карабах сумел в этот период отстоять свое право и остаться неотъемлемой частью Республики Армения.

⁶⁴ Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах, Степанакерт, 1989, с. 34.

⁶⁵ Արրահանյան Հ., Արցախյան գոյանւարտ, Եր., 1991, էջ՝ 40.

⁶⁶ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 208.

* С 14 апреля 1920г. Дро и Нжде по поручению правительства Армении находились в Арцахе, - (Բալախյան Վ., Արցախի պատմություն. Եր., 2002, էջ՝ 303).

ГЛАВА 4. Политические замыслы Советской России в территориальном споре вокруг Арцах-Карабаха

4.1. Территориальные претензии Советского Азербайджана: пантюркизм - руководство к действию

Уход с политической арены Азербайджанской республики - явление закономерное. Подобные государства в истории существовали только благодаря силе оружия, причем не собственного, а более сильного государства - сюзерена, государства военно-политического покровителя.

Первые пять с половиной месяцев (28.05.1918 - 15.11.1918гг.) оно держалось благодаря турецкому штыку. Потом без малого девять месяцев (15.11.1918г.- август 1919г.) - английскому, а также беспредельному задабриванию в ответ на покорность. Оставшись один на один с собой (август 1919г. - апрель 1920г.), правительство Азербайджана могло просуществовать благодаря проводимой им армянофобской политике. Образ врага в лице армян стал импульсом, который давал возможность мусаватистам на некоторое время удержаться у власти. Сожжение Шуши с его армянским населением стало последним крупным, под занавес, антиармянским актом Азербайджанской республики.

Судьба Азербайджанской республики была предрешена: а) поражением Добровольческой армии А. Деникина в своем продвижении Красной Армией на юг; б) критической зависимостью Советской России от поставок бакинской нефти с особой остротой проявившейся в годы гражданской войны и интервенции; в) иллюзией продвинуть мировую революцию в мусульманский мир. "Взять Баку нам крайне необходимо,- писал в те дни В. Ленин,- Все усилия направьте на это".¹

Для покорения закавказских независимых республик у Советской России не было ни плана ни сил. Пока Российское руководство искало пути по налаживанию отношений с республиками, Турция пришла ему на "помощь". Если мусаватисты в 1918г. опирались на младотурецкое правительство Турции, то российские большевики и национал-коммунисты Баку получили поддержку от лидера новой Турции Мустафы Кемалю. Вскоре он направил свое известное письмо от 26 апреля 1920г. в Москву. Советизация Азербайджана произошла согласно оговоренному плану между большевистской

¹ Ленин В. И., ПСС, т. 51, сс. 163-164.

Россией и кемалистской Турцией. С появлением на политической арене Кемалья Ататюрка и озвучиванием его политического кредо (апрель, 1920г.) он стал в центре внимания политического руководства Советской России. Многим российским руководителям импонировал "большевизм" Мустафы Кемалья.

Мустафа Кемаль, в письме от 26 апреля 1920г. писал главе Советской России В. Ленину: "Мы принимаем на себя обязательство соединить всю нашу работу и все наши военные операции с российскими большевиками, имеющими целью борьбу с империалистическими правительствами и освобождение всех угнетенных".² Он даже дал гарантию о том, что если "советские силы предполагают открыть военные операции против Грузии или дипломатическим путем, посредством своего влияния, заставить Грузию войти в союз..., Турецкое правительство берет на себя военные операции против империалистической Армении и обязуется заставить Азербайджанскую Республику войти в круг советского государства".³

То, что в письме упоминается Грузия - не значит, что Турция будет давить на нее, неважно, каким путем. Грузия Турции никогда не мешала. В кризисных ситуациях как Турция, так и Грузия, знали, как себя вести. В данном случае упоминание Грузии было необходимо сторонам, чтобы дать больше уверенности России в силе слов его письма, в частности, в готовности принести в жертву свое детище, Азербайджан, ради получения дивидендов на войну против Армении.

М. Кемалю необходимо было возвыситься в глазах своего народа, имея далеко идущие цели:

- приобрести в лице России важного союзника против западных держав в отстаивании целостности Турции;

- в российско-турецких отношениях вернуться к границам 1877г. и прибрать себе Карс, т. к. он уже вне территории России и оторвать его от Армении не представит особой трудности;

- считая Армению империалистической страной объявить ей войну, а Россию сделать союзником в этой войне. Свести возможности Армении к минимуму;

- сдержать обязательство ввести Азербайджан в круг советского государства.

Советская Россия не могла не знать, к чему клонит Турция, что это даст возможность оторвать от Армении стратегически важные районы (Нахиджеван, Зангезур и Карабах) открыть путь пантюркизму. М. Кемаль, как прекрасный знаток психологического склада

² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 410, с. 425.

³ Там же, с. 426.

своего народа, был уверен, что Азербайджан под каким бы флагом ни находился, останется проводником пантюркистских идей. Тесное сближение с Россией предусматривало также обещание Москвы не трогать мусаватистские и пантюркистские кадры Азербайджана. Такая необходимость объясняется не общегуманитарными позициями (жалко терять боевых товарищей), а для того чтобы они продолжали служить идеям пантюркизма в Советском Азербайджане. Поэтому, все они, в одно мгновение, превратились в чиновников Советского Азербайджана.

Возможно, российские большевики понимали всю ложь и демагогию турецкого лидера-реформатора, желавшего произвести положительное впечатление, вроде он тоже большевик. Однако Москву это не волновало. Ей необходимо было иметь нужного союзника в достижении своих иллюзорных целей. И она получила его в лице Турции, неважно какой - абдулгамидской, младотурецкой или кемалистской. Политические интересы большевистской России обусловили их тесное взаимодействие. Революционная эйфория большевиков не имела предела в выборе политического союзника.

Без всякого колебания 27-28 апреля 1920г. мусаватистские войска капитулировали перед XI-й Красной Армией, уступив власть в Баку большевикам. "Войска Азербайджана целиком переходили на нашу сторону. Весьма активную роль в пользу революции в Баку сыграли турецкие аскеры и офицеры...",⁴ -докладывали в Москву Орджоникидзе и Киров в эти дни. Для многих турецких военных и политических деятелей, в том числе главарей младотурецкого триумвирата Энвера и Джемала, а также множества генералов, таких как Кязим Карабекир и Февзи Чакмак, желавших наладить отношения с большевистской Россией, такая политика стала панацеей, чтобы держаться в своем амплуа. Поэтому, они охотно согласились участвовать в театрализованном представлении - сдаче своего детища, мусаватистского Азербайджана на алтарь большевизма. Немецкий историк Й. Баберовски писал: "Азербайджанская Республика стала искусственным продуктом иностранной интервенции, и ее краткой жизни также положили быстрый конец иностранные интервенты".⁵

О том, что кемалисты принимали участие в советизации Азербайджана, писали и российские историки. "В Азербайджане кемалисты действительно оказали некоторое... содействие установлению советской власти",⁶ - писала историк Т. Еремеева. Большевистс-

⁴ Тарасов С., Мифы о Карабахском конфликте, М. 2012, с. 10.

⁵ Баберовски Й., Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с. 209.

⁶ Еремеева Т., Примечания к сборнику: Кемаль Ататюрк, Избранные речи и выступления, М., 1996, с. 416.

кая Россия достойно оценила этот шаг мусаватистов и кемалистов. Многие руководители мусаватистов сохранили свои посты в правительстве советского Азербайджана, или получили новые, равнозначные прежним, но в ином партийном "одеянии".⁷ Было сохранено прежнее название страны - Азербайджан, так как оно было как в интересах кемалистов, так и российских большевиков. Для первых - как важное условие продвижения пантюркизма, для вторых - как средство экспорта революции на юг, в персидский Азербайджан. Кроме того, Советская Россия была заинтересована в бакинских энергоресурсах. Советизация Азербайджана важна была и в геополитическом плане. Революционное движение в Европе затухало, а Россия нуждалась в революциях большевистского типа. Турция выразила готовность быть проводником революционных преобразований в Азербайджане и в сопредельных странах.

Смена мусаватистского правительства Азербайджана на советское стала первым шагом к большевизации края. Турция попала в объятия России, они клялись друг другу в верности. "Советское правительство с удовлетворением приняло к сведению основные принципы внешней политики нового турецкого правительства..."⁸ - писал Г. Чичерин М. Кемалю 2 июня 1920г. Таким образом М. Кемаль сумел маленьким штрихом своего пера, перестроить всю внешнюю политику большевистской России в Закавказье в духе программных положений пантюркизма.

Большевистские лидеры не могли не знать, что вокруг Мустафы Кемалья сплачивались виднейшие идеологи пантюркизма, такие, как Текин Альп, автор известной книги "Политика отуречивания и кемализм"; Кемаль Рыза, предложивший турецким армянам "перспективу ассимиляции" в качестве альтернативы резне; Зия Гекальп, волжский пантюркист Юсуф Акчурин и многие другие.⁹ В единстве с ними, Мустафа Кемаль как политический руководитель и вождь турецкого народа, по справедливому выражению А. Казиняна, сумел обеспечить "сотрудничество между кемалистами и большевиками, что не поколебало позиций пантюркистской идеологии".¹⁰ Он этим самым привлекал интерес к себе большевиков России.

Мустафа Кемаль - не единственный деятель в истории тюркской

⁷ Так Хосров Султанов, в первое время, продолжал свою деятельность, но в качестве председателя ревкома Шуши; военный министр С. Мехмандаров в тот же день, 28 апреля 1920г., спокойно перебрался в Москву в распоряжение Реввоенства России, а его зам. А. Шихлинский занял пост зам. Наркома советского Азербайджана по военно-морским делам.

⁸ См.: Тарасов С., Указ. соч., с. 14.

⁹ Казинян А., Указ. соч., сс. 304-305.

¹⁰ Там же, с. 358.

действительности. В 60-80 годы прошлого столетия подобное имело место в Советском Азербайджане в лице Гейдара Алиева - вождя азербайджанских турков. Он также очень умело синтезировал теорию марксизм-ленинизма с пантюркизмом. При этом он пользовался большим авторитетом у советского руководства. Все это разве не говорит о том, что между пантюркизмом и большевизмом имеется много общего? А может быть суть в качественных критериях самих лидеров тюркского мира, в их способности умело приспособлять цели и задачи своего народа к политической линии ведущей страны, извлекая от этого наибольшую выгоду для своей страны?

Важную характеристику Мустафы Кемаля дал известный деятель национально-освободительного движения Абхазии Н. Лакоба: "... он самый реакционный из реакционных; панисламистская его натура слишком определена и оформлена, ...Советскую Россию и буржуазную Европу он рассматривает как два непримиримых врага. ...он одинаково ненавидит оба враждующих лагеря. Смерть того или другого, а то и обоих вместе и сразу для него безразлична...".¹¹ Конечно, Москва тоже знала, кто такой Мустафа-паша или лидеры младотурков, организаторы резни армянского народа Энвер-паша и Джемал-паша. Однако идеи и желание победы мировой пролетарской революции для Москвы были важнее судеб народов. Так палачи армянского народа Энвер-паша и Джемал-паша нашли приют у российских большевиков после поражения Турции в мировой войне.¹² Не важно, что в годы войны они находились по разные стороны баррикады. В новых условиях они были единомышленниками. Так совершались т. н. большевистские революции на востоке. Привлекая преступный мир в этот процесс, большевики считали, что это наилучший путь освобождения угнетенных народов. При этом, для Центра политическая зрелость и социальные условия народов не имели значения.

Сегодня, пытаясь понять и оценить политические события 1918-1920-х годов, азербайджанские историки стараются как-то приспособить, сделать участником этих событий собственный народ и его политическую элиту, выдумывая историю для него. Обвиняя Россию во всех смертных грехах, они заявляют, что "в результате внешней агрессии правительство независимого государства, признанное мировым сообществом, было свергнуто",¹³ а "...период жизнедеятельности АДР продлился ровно столько времени, сколько его потребо-

¹¹ См.: Тарасов С., Указ. соч., с. 142.

¹² Казанджян Р., Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1923гг.), М., 1996, сс. 11-20.

¹³ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 264.

валось руководству Советской России для мобилизации своих военных и политических ресурсов с целью свержения буржуазно-демократического азербайджанского правительства".¹⁴

В советизации Азербайджана его историки большое место отводят роли армян. Так, авторы книги "Азербайджанская Демократическая Республика" пишут: "Армянское правительство и Карабахский революционный комитет вошли в непосредственное сношение с XI-ой Красной Армией. По взаимному соглашению сторон было решено поднять в Карабахе восстание... с целью отвлечь как можно больше азербайджанских военных сил в Карабахе, дабы этим облегчить наступление русских войск на Баку. Таким образом, карабахский конфликт* можно рассматривать как еще одну причину в ослаблении мощи государства".¹⁵

Что тут сказать? Думаю, что ни один здравомыслящий читатель не поверит в этот вздор, в эту ложь. Армяне основали, строили свою родную жемчужину Шуши не для того, чтобы вмиг спалить ее. Трагедия Шуши имела место 22-23 марта силами крупных вооруженных формирований Азербайджана и Турции. А Красная Армия пересекла государственную границу Азербайджана только 27 апреля 1920г. Для защиты северных границ и переброски туда воинского контингента в любом количестве, времени было достаточно. Задумка историков Азербайджана состояла в том, чтобы еще раз подчеркнуть образ врага в лице армян, показать Россию в роли агрессора, а властвующих структур Азербайджана обелить в глазах собственного народа. Но правда истории противоречит задумкам азербайджанских историков. Только 27 апреля 1920г. правительство Азербайджана уведомило представителей союзных держав о нарушении границ со стороны большевистских войск России. Вследствие этой просьбы союзники обратились к правительству Армении "дать без промедления гарантии, которые позволили бы азербайджанскому правительству перевести на угрожаемую границу свои войска, находящиеся в Карабахе и других сопредельных с Арменией местностях".¹⁶

МИД Армении не мог удержаться, чтобы не указать об ответственности тех же держав в трагедии Шуши, которые даже не снизили до того, чтобы ответить на просьбу армянской стороны, не то что оказать помощь. Тем не менее министр ИД Армении А. Огаджанян

¹⁴ Мустафа-заде Р., Две республики. Азербайджано-советские отношения в 1918-1922гг., М., 2006, с. 111.

¹⁵ Азербайджанская Демократическая Республика, сс. 113-114.

¹⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 296, с. 434.

* Имеется в виду поджог Шуши в 20-х числах марта 1920г. по приказу азербайджанского правительства.

счел необходимым заявить, что "войска Армении не будут двинуты вперед с занимаемых ими сопредельных с Азербайджаном пунктов для нападения на Азербайджан. Но одновременно... считаем необходимым указать на... необходимость действительных гарантий для армянского населения Карабаха, а также в районах кровавых событий, подобно карабахским, нухинским, шемахинским, арешским, закатальским и иным, которые делались при участии турецких пашей и офицеров пребывающих и ныне в Азербайджане".¹⁷

Обращение мусаватистов к союзникам, и их оперативное реагирование в адрес МИД Армении, очевидно было необходимо только для самой истории, но не для "спасения" Азербайджана от большевиков. Вопрос советизации Азербайджана стоял намного раньше. Задача состояла в том, чтобы исключить малейшее сопротивление Красной Армии.

В дни большевистского переворота в Баку по Красной Армии Советской России не было произведено ни единого выстрела. Об этом, в частности, свидетельствуют слова одного из участников переворота Г. Султанова, сказанные в октябре 1920г. на II-ом съезде КП(б) Азербайджана: "Власть нам преподнесли на тарелочке",¹⁸ - изрек он.

По всей видимости, Азербайджанская республика не представляла из себя важную военно-политическую силу. Она всего лишь была признана де-факто (11.01.1920г.). Такое признание Азербайджана со стороны европейских лидеров не могло прибавить интереса к нему и не являлось успехом его дипломатии, как утверждают азербайджанские историки.¹⁹ Оно лишь свидетельствовало об отказе от военного присутствия союзников в регионе, о признании нецелесообразности вступления в конфликт с российскими большевиками. Это был результат серьезного изменения кавказской политики союзников, направленной на создание новых преград, пусть временных, на пути большевиков.²⁰ Признание де-факто было не чем иным, как маленький "шажок" в знак благодарности за смиренность и послушание за время пребывания англичан в Баку (более девяти месяцев), за бакинскую нефть.

Большевистской России необходимо было показать, что трудящиеся Азербайджана осознанно приняли советизацию страны, для чего было разыграна карта Карабаха, о якобы готовившемся восстании армян в Шуши, для чего и был приобщен большой кон-

¹⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 299, с. 440.

¹⁸ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 264.

¹⁹ Там же, с. 244.

²⁰ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., с. 266.

тингент азеро-турецких войск в район Карабаха. "Вот так Карабах сыграл горькую роль в истории Азербайджана. Ожесточенные бои в Карабахе и других районах страны стали поводом для азербайджанских коммунистов обратиться за помощью к России. 28 апреля 1920г. советские войска оккупировали Баку...",²¹ - пишет историк из Баку Дж. Гасанлы. Чтобы обелить своих сородичей за поджог Шуши и резню его армянского населения, азербайджанские историки готовы выдумывать самые невероятные небылицы, вплоть до вышеприведенного вздора.

Такова была позиция мусаватистов и турецкого руководства - под шумок смены правительства Азербайджана нанести Карабаху непоправимый удар, чтобы в будущем, в чьем составе бы он не состоял, был сильно сломленным.

"Отсутствие государственного и политического опыта азербайджанских деятелей",²² - как пишут авторы книги Азербайджанская Демократическая Республика, - а также решение союзников о признании его всего лишь де-факто, говорит о том, что Азербайджанская республика не смогла стать субъектом международного права. Поэтому, все документы, принятые ею за время существования АДР, не имеют юридической силы, они не легитимны и не отвечают нормам международного права.

Известно, что вся черновая работа по созданию мусаватистского государства Азербайджана в 1918г. была выполнена младотурками без вмешательства тюркских общественно-политических сил Закавказья. Даже первое правительство мусаватистов было расформировано, и по велению Нури-паши создано новое. "Кончину" этого государства "оформили" также турки, на этот раз кемалисты с помощью Советской России, опять без всякого сопротивления мусаватистов изнутри. Данное событие является самым ярким доказательным фактом, что турки, породившие Азербайджанскую республику, сами похоронили ее, без лишнего звука.

Необходимо также отметить, что азербайджанские вооруженные силы, при активном участии турецких воинских отрядов под общим руководством Нури и Халил-пашей в течение более месяца находились в Нагорном Карабахе. Догадываясь, что в скором времени властелином Закавказья станет Советская Россия, мусаватисты торопились. Они сжигали армянские села и город Шуши, убивали десятки тысяч мирного населения - это факт. Очевидно, что все это было запланированным актом, против армянства Арцах-Карабаха, за все

²¹ Гасанлы Дж., Нагорный Карабах: от Российской экспансии к большевистской политике. - "От Майендорфа до Астаны: про армяно-азербайджанского, нагорно-карабахского конфликта. М., 2010, с. 94.

²² Азербайджанская Демократическая Республика, с. 115.

это в ответе:

а) турецкое руководство во главе с Мустафой Кемалем. Чего стоит одно только его письмо от 26 апреля 1920г.! Вся последующая эпопея между большевистской Россией и кемалистской Турцией - есть тому подтверждение;

б) военно-политические структуры Азербайджана. Они не могли не дать своего согласия. Во-первых они не были в состоянии сопротивляться, даже не пытались бы пойти на это, поскольку были бы сразу уничтожены. Военный министр Мехмандаров по этому поводу заявил: "Азербайджанская армия не выстоит и против одного русского батальона".²³ Во-вторых, новая власть (большевики) обещала:

- содействовать в отчуждении Нагорного Карабаха в пользу Азербайджана,

- сохранить невредимость военно-политических чиновников Демократической Республики Азербайджана. Азербайджанское правительство, после очередной апрельской отставки (01.04.1920г.), так и не было "укомплектовано".

Началась грызня между местными политическими партиями. Ни одна из них не имела и не могла иметь программы национального развития и противостояния. Каждая из них считала свою "правду" единственно верной, что было характерным для общества родоплеменного строя. Поэтому, главной задачей для лидеров "Мусавата", "Иттихада" и других политических образований стала не борьба за выход из сложившейся кризисной ситуации во имя сохранения государства, а спасение собственной шкуры.

Несмотря на это, современные азербайджанские историки дают свое толкование существования мусаватистского Азербайджана: "...двухлетняя история Азербайджанской республики оставила глубокий след в истории азербайджанского народа. С ее зарождением были восстановлены утраченные в XIX в. традиции государственности".²⁴ Интересно, какой след может оставить государство за 18,5 месяцев фактического существования (15.09.1918-28.04.1920гг.), в то время, когда его народ находился, как писал А. Балаев, "в поисках национальной идентичности и образа национальной территории, или идеального Отечества?"²⁵ Тем более, что "ее (идентичность - С. Д.) предстояло создавать и утверждать в народных массах",²⁶ - пишет А. Балаев. Что касается "традиции государственности", то на этот счет лучше всех ответили, как было сказано выше, академик В. Бар-

²³ Волхонский М., Муханов В., Указ. соч., с. 206.

²⁴ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 264.

²⁵ Балаев А., Указ. соч., с. 260.

²⁶ Там же, с. 259.

тольд, русский генерал А. Деникин и английский генерал В. Томсон.

Установление советской власти в Азербайджане не привело к изменению политики по отношению к Нагорному Карабаху. Программные установки бакинских большевиков повторяли, по сути позиции мусаватистов. Вопрос о Нагорном Карабахе рассматривался только в интересах Советского Азербайджана, согласно иллюзии мировой революции большевиков. Между тем, армянство Нагорного Карабаха наивно полагало, что, возможно, с приходом в регион новой политической силы (большевиков) наступят иные отношения. В эти дни (апрель, 1920г.) в Нагорном Карабахе проходил IX съезд армян, решения которого гласили: а) считать временное соглашение VII съезда после трагедии Шуши утратившим силу; б) объявить Нагорный Карабах неотъемлемой частью Армении; в) просить делегацию Армении в Москве довести данное решение до сведения Российского Советского правительства.²⁷

Решения IX съезда армянства Нагорного Карабаха является последним общеармянским коллективным актом, в котором выражена его воля быть в составе Армении, при том, что оно было принято под занавес ухода с политической арены Азербайджанской республики. Это к сведению азербайджанских историков.

Преимственность политики территориальной экспансии азербайджанских мусаватистов и национал-коммунистов была очевидна. И те и другие не допускали в своих рядах никакого инакомыслия относительно их притязаний на армянские земли. Такая политика сохранилась независимо от того, кто находился у власти в Баку. Придя к власти, азербайджанские коммунисты кроме Карабаха и Зангезура, требовали Нахиджеван, Шарур-Даралагез, Ордубад и Джульфу. Ревком Азербайджана не развязал "красный террор" против руководящих деятелей прежнего мусаватистского правительства, а также офицерского состава армии. Даже Х. Султанов, на некоторое время находился на своем посту, теперь уже как "председатель ревкома" Карабаха.

Вооруженные силы мусаватистов, теперь уже как армия Советского Азербайджана, совместно с частями Красной Армии начали военные действия против Нагорного Карабаха, предъявив Армении ультиматум. Ревком Азербайджана уже на следующий день после советизации, 29 апреля принял решение: немедленно предложить Армении очистить от своих войск Карабах".²⁸

Со своей стороны, МИД Армении 29 апреля 1920г., после совети-

²⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 342, с. 486.

²⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 413, с. 427.

зации Азербайджана, в специальной ноте главе правительства Азербайджана дал понять Совнаркому Азербайджана, что "бывшее мусаватистское правительство Азербайджана делало неоднократные попытки захватить силой оружия армянский Карабах и Зангезур, вопреки категорически выраженной на восьми съездах крестьянских депутатов воле народа Карабаха и Зангезура".²⁹ МИД Армении указал правительству Азербайджана на необходимость принятия срочных мер по прекращению военных действий в Карабахе и Зангезуре и отвод азербайджанских войск бывшего мусаватистского правительства из названных регионов.

30 апреля 1920г. МИД Армении обратился к наркому ИД России Г. Чичерину для уяснения некоторых вопросов: а) почему не отозваны из Нагорного Карабаха и Зангезура войска мусаватистского правительства? б) непонятна цель движения красных войск в направлении Нагорного Карабаха для соединения с турецкой армией.³⁰

В тот же день, 30 апреля 1920г., МИД Республики Армения вторично направил ноту протеста в Ревком Азербайджана, указывая на то, что мусаватистские войска от имени Советского Азербайджана пытаются силой оружия подчинить Нагорный Карабах. "Будучи уверенными в том, что рабоче-крестьянское правительство Азербайджана, возглавляемое Вами,- говорилось в послании,- не может идти по стопам мусаватистского правительства в этом вопросе, ...прошу сделать распоряжение о прекращении военных действий в Карабахе и Зангезуре и об отзыве войск из этих областей, предоставив возможность населению самому решить свою судьбу".³¹

Такова историческая реальность, однако азербайджанские историки переводят все с ног на голову и трактуют эти события по-своему. Историк Р. Мустафа-заде пишет: "Воспользовавшись большевистским переворотом в Баку, начавшимся процессом советизации и ликвидации институтов государственной власти АДР, прежде всего национальной армии, Армения вновь нарушила границу Азербайджана и вторглась на территорию Зангезура и Карабаха, что побудило МИД Советского Азербайджана направить 1 мая 1920г. главе МИД Армении ноту протеста".³² Утверждение Мустафы-заде никак не вписывается в общий контекст событий. В частности, как видим, Р. Мустафа-заде по отношению к Советскому Азербайджану остался верен прежним реалиям, называя "Народный комиссариат"

²⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 300, с. 441.

³⁰ Там же, док. 303, сс. 443-444.

³¹ Там же, док. 304, с. 444.

³² Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 210.

"министерством". Далее, Наркомат ИД Азерб. ССР послал ноту только 1 мая, т. е. после того, когда дважды МИД Армении выступил с требованием прекратить военные действия в Карабахе и Зангезуре. А кто устанавливал, и когда были узаконены границы Азербайджана на третий день после его советизации, конечно, не интересуется азербайджанских авторов.

Историк М. Гасымлы, в свою очередь, пишет: "28 апреля 1920 года Азербайджан был оккупирован и советизирован. А находившиеся у власти в Армении дашнаки стали выдвигать претензии к Азербайджану с целью захвата новых территорий".³³ Гасымлы опубликовал свою книгу позже своих друзей по "цеху" в 2016г., тем не менее, ничего нового не мог придумать, кроме как лгать посвежему.

Азербайджанское советское правительство, не желая по существу ответить на требование правительства Армении, сделало это в худших традициях мусаватистов. В день получения ноты от МИД Армении (29 апреля) созывается заседание Ревкома Азербайджана и принимается ультимативное решение: "предложить Армении немедленно очистить от своих войск Карабах".³⁴ Считая эту ноту недостоверной, уверенный в том, что Красная Армия окажет соответствующую поддержку, 30 апреля 1920г. Гусейнов направил этот ультиматум правительству Армении. Он требовал очистить от армянских войск Карабах и Зангезур, отойти к своим границам и прекратить резню. В противном случае Рев. Комитет Азербайджана будет считать себя находящимся в состоянии войны с правительством республики Армения.³⁵

Азревком не мог не знать, что в это время в Москве шли переговоры между Советской Россией и Арменией, где Россия выражала готовность заключить мирный договор, признав независимость Армении. В ходе этих переговоров Нагорный Карабах, Зангезур и Нахиджеван стали предметом обсуждения. Этот факт очень сильно раздражал Азербайджанское правительство. Л. Шант (глава делегации Армении во время переговоров с Сов. Россией) передал из Москвы: "Из первых сведений выяснилось, что единственным препятствием является граница Азербайджана, ибо из Баку всячески стараются помешать заключению договора".³⁶ Как писал Чичерин Орджоникидзе (2 июня 1920г.), речь шла о достижении "компромисса с дашнакским правительством Армении" по вопросу Карабаха,

³³ Гасымлы М., Азербайджан. Армения и Турция в 1920-1994гг. Реальная история. М., 2016, с. 16.

³⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 302, с. 443.

³⁵ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 417, с. 429.

³⁶ Там же, док. 332, с. 476.

Зангезура и Шарур-Даралагязского уезда, заключения мирного договора между Советской Россией и Арменией".³⁷ Историк Нифталиев И., считая, что вышеуказанные территории принадлежат Азербайджану, писал: "...в этом вопросе Советская Россия открыто заняла проармянскую позицию".³⁸

Нетрудно понять, на чем основана была нота ревкома Азербайджана, в ультимативной форме требовавшая от властей Армении "очистить" от несуществующих армянских войск территорию Карабаха и Зангезура. Это - стремление как можно скорее поссорить Советскую Россию с Арменией, помешать заключению мирного договора между ними, получить в лице Советской России своего союзника в решении проблемы Нагорного Карабаха. Политические, а затем и военные события, имевшие место против Армении с августа по декабрь 1920г. - есть подтверждение этого замысла. Это были испробованные веками дипломатические "приемы" турецких политиков, которые стали активно применяться со стороны Азербайджана, теперь уже советского.

Следует отметить, что правительство Советского Азербайджана с первых дней своего существования строило свои отношения с республикой Армения на принципах шантажа и угроз. Этого не отрицает и азербайджанский историк Р. Мустафа-заде. Он пишет: "Угрозы азербайджанских коммунистов не имели и не могли иметь серьезных последствий. Не располагая собственными вооруженными силами, а точнее, ликвидировав с помощью XI Красной Армии созданные АДР за короткий срок подразделения национальной армии, Азревком вынужден был в решении ключевого вопроса для новой власти - восстановления целостности республики и урегулирования территориальных споров с Арменией - полагаться на Москву, причем как в военном, так и в политическом отношении".³⁹

Мустафа-заде не совсем точен в своих рассуждениях. То, что Советский Азербайджан самым активным образом использовал в своих интересах, в т. ч. в антиармянских акциях, отряды Красной Армии,- это факт. Не менее активно Советский Азербайджан использовал и вооруженные силы мусаватистов. Они в полном боевом порядке были размещены вокруг Нагорного Карабаха. Так Советский Азербайджан старался при их активной помощи разрешить ключевую для себя проблему, проблему Нагорного Карабаха.

В подавлении воли армян Нагорного Карабаха выступило командование XI Красной Армии. От имени Советской России 1 мая

³⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 331, с. 476.

³⁸ Нифталиев И., Указ. соч., с. 21.

³⁹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 210.

1920г. оно предъявило ультиматум правительству Армении прекратить военные действия против Советского Азербайджана и вывести свои войска за его пределы. "Неисполнение настоящего будет рассматриваться как вызов Армянского правительства Российской Социалистической Советской Республике...".⁴⁰ Под ультиматумом подписались Орджоникидзе, Киров и др. В целях разъяснения ситуации Министерство иностранных дел Армении в ответной ноте Орджоникидзе подчеркивало, "...что армянских войск нигде на территории Азербайджана не имелось и не имеется. Наоборот, войска бекского мусаватистского правительства Азербайджана находятся в оспариваемых им областях армянского Карабаха...". Правительство Армении требовало от правительства Азербайджана вывести войска за пределы Нагорного Карабаха и заявило, "что рабоче-крестьянское правительство Советской России... не допустит произвести новое насилие над трудовым армянским народом...".⁴¹

По сути, Советская Россия в лице Красной Армии и Советский Азербайджан в лице вооруженных сил бывшего мусаватистского Азербайджана на третий день после прихода к власти большевиков в Баку объявили войну армянам Карабаха и Армении в целом. Эти достоверные факты, казалось, никто не в состоянии исказить. Но историк Э. Исмаилов думает по-иному. В очередной раз обвиняя Армению в агрессии против Азербайджана, он утверждает, что "приход к власти в Азербайджане большевиков и оккупация территории республики XI Красной Армией не положили конец территориальным притязаниям Армении. Агрессия Араратской Республики (имеется в виду Армянская республика - С. Д.) в Карабахе, Нахичиване, Зангезуре и других частях Азербайджана продолжалась".⁴²

Вряд ли можно согласиться с Э. Исмаиловым, обвиняющим Советскую Россию в том, что "взявшая на себя роль третейского судьи в армяно-азербайджанских переговорах, а фактически представляя на них Азербайджанскую ССР без участия ее представителей, она проводила политику уступок Араратской Республике в вопросе азербайджанских территорий...".⁴³ Заметим, что обвинять Советскую Россию нет смысла. Она прекрасно справилась с этой работой и без представителей Азербайджана, так как надобность их не потребовалось. Стало очевидным, что все т. н. спорные территории, кроме Зангезура,* будут переданы Азербайджану самой Россией. Казалось,

⁴⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 307, с. 447.

⁴¹ Там же, док. 308, сс. 447-448.

⁴² **Исмаилов Э.**, Указ. соч., с. 279.

⁴³ Там же.

* Зангезур остался в составе Армении благодаря вооруженной защите его армянского населения руководимой Г. Нжде.

Исмаилов должен был признать, что только благодаря Советской России Нагорный Карабах был подарен Азербайджану. Однако он продолжает обвинять Россию и доморощенных большевиков, заявляя: "...расчет азербайджанских большевиков на то, что Советская Россия окажет поддержку созданному ею в Северном Азербайджане коммунистическому режиму в восстановлении контроля над азербайджанскими территориями исходя из фактора "идеологического родства", не оправдался".⁴⁴ И тут историк из Баку не точен в своих расчетах. Нет необходимости так недоверчиво отзываться о возможностях азербайджанских мусаватистах-большевиках. Они не могли ошибиться в своих расчетах. Будучи далекими от истинного большевизма, но окруженными верными советниками, азербайджанские "большевики" смогли воспользоваться услугами российских большевиков сполна.

Армянское крестьянство Карабаха продолжало верить в Советскую Россию. 6 мая 1920 года Комитет обороны крестьян Нагорного Карабаха отправил специальную телеграмму главе Советской России В. И. Ленину. В ней сказано: "360 тысячное крестьянство Карабаха в течение трех лет вело стойкую борьбу против реакции Турции и ханско-бекской республики Азербайджан. Оно с удвоенной энергией продолжает свою борьбу против реакции, пока к границам Нагорного Карабаха не подойдут верные революции силы Советской России".⁴⁵ Но должного ответа вождя "всех угнетенных", хотя бы на словах, что "трудовая Россия не забудет ваши страдания" не имело места. Ведь, не спроста же было отправлено послание армянских крестьян.

В первой половине мая 1920г. в Нагорном Карабахе произошло значительное событие в истории края. Армянство Нагорного Карабаха внимательно следило за процессами, которые происходили в Баку. На съезде представителей армянского населения Дизака в селе Тох 14 мая 1920г., созванное политическим руководством Карабаха была дана политическая оценка событиям в Баку, причем по своей смысловой значимости, она безупречна. Съезд сделал следующие заключения:

"1. Совершенная недавно в Азербайджане бескровная революция носит не большевистский, а панисламистский характер;

2. руководители старого азербайджанского правительства - агалары и беки - остались в прежнем положении и не подверглись никакому наказанию...".⁴⁶

⁴⁴ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 279.

⁴⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 315, с. 457.

⁴⁶ Там же, док. 231, с. 466.

Очевидно, что "новое" правительство Азербайджана не могло не продолжать политику мусаватистов, при этом, большевистская Россия, как инициатор этого переворота, по неволе, превратилась в инструмент по претворению в жизнь политики Нариманова-Кемалья, плана пантюркизма.

Между тем, 12 мая в Шуши вошли части XI-ой Красной Армии. 19 мая в селе Акнахбюр (Карабулаг) прошли переговоры между членом военсовета Кавказского фронта С. Тер-Габриеляном и Дро. Последний 25 мая дал свое согласие покинуть пределы Карабаха. А 26 мая 1920г. в селе Тагавард проходил 10-й съезд армян, который объявил Нагорный Карабах советским.⁴⁷ Советизация Нагорного Карабаха не могла означать вхождение его в состав Советского Азербайджана. Но, вопреки воле и желанию армянства Нагорного Карабаха, в конце мая 1920г. членом Военного Совета Кавказского фронта Г. Орджоникидзе было заявлено армянам Нагорного Карабаха считать себя частью Советского Азербайджана. Не исключено, что он сделал это под нажимом правительства Азербайджана. Таким образом, первые шаги Советского Азербайджана свидетельствовали об идентичности его политики с прежней аннексионистской политикой мусаватистов.

Министр ИД Армении А. Огаджанян в телеграмме Г. Чичерину от 31 мая 1920г. считал "совершенно непонятным" заявление Орджоникидзе и просил уяснить, "от имени какого правительства - Советской России или Советского Азербайджана говорит комиссар Орджоникидзе". Огаджанян еще раз заверил, что правительство Армении готово "передать вопрос о дальнейшей судьбе Карабаха в руки самого населения и путем производства среди последнего... плебисцита установить его истинное желание... присоединиться к тому или иному государственному образованию".⁴⁸

Свое недоумение и сожаление выразила карабахская делегация землячества Тифлиса в докладе В. Ленину от 9 июня 1920. В нем сказано, что первым актом Ревкома Советской Азербайджанской Республики был ультиматум - "...присоединение Карабаха к Азербайджану. Политика ультимативного и насильственного присоединения Нагорного Карабаха к Азербайджану была до сего времени политикой Турции, Антанты и Мусавата... В сознании широких повстанческих кругов, кто бы ни вел эту политику, трактуется как враг, с которым надо бороться... Ради престижа Советской власти в Закавказье и на всем Востоке, необходимость вырвать почву из-под вновь наглеющих и провоцирующих националистов, ... необходимо

⁴⁷ **Բալախան Վ.**, Արցախի պատմություն, էջ` 305.

⁴⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 330, сс. 475-476.

дать право и действительную возможность крестьянству Нагорного Карабаха устроить свою жизнь по своему усмотрению - дать истинное самоопределение трудящимся".⁴⁹ Как видно члены Карабахского землячества С. Пирумов и А. Ерзинкянц в докладе В. И. Ленину, довольно ясно и доходчиво выразили свое видение решения проблемы. Но историк М. Гасымлы выдумал какую-то мифическую дату, приписав ей от себя текст: "Крестьяне Нагорного Карабаха 22 января 1920 года официально признали власть Азербайджана". В другом месте он пишет: "Нагорный Карабах мусаватскому правительству отдал англичане"⁵⁰ и т. д. В докладе С. Пирумова и А. Ерзинкянца В. Ленину подобных фраз нет.

После советизации Азербайджана, в частности, когда в "революционный" процесс вклинилась Турция, Советская Россия как бы смягчила свой революционный пыл по отношению к Армении и Грузии. Так, в телеграмме Чичерина Орджоникидзе от 19 июня 1920г. говорится: "Политика мира и компромисса с буржуазной Грузией, дашнакской Арменией и турецкими националистами, продиктованная Цека партии по соображениям политики, должна неуклонно проводиться..."

Карабах, Зангезур, Шуша, Нахичеван, Джульфа не должны присоединиться ни к Армении, ни к Азербайджану, а должны быть под российскими оккупационными войсками...".⁵¹ Нетрудно понять, что этим самым Советская Россия не намерена была решать вопрос согласно волеизъявлению армянского населения. Она искала свой компромиссный путь с кемалистской Турцией.

Но даже такой, компромиссный путь решения вопроса не удовлетворял руководство Азербайджана. Оно заняло довольно жесткую позицию. 19 июня 1920г. Орджоникидзе сообщил Чичерину, что Нариманов утверждает, будто Карабах и Зангезур считают себя частью Азербайджанской ССР. Подобное сообщение поступило и 21 июня.⁵² Было налицо открытое противостояние руководства Азербайджана линии Центра. 22 июня 1920г. Политбюро ЦК РКП(б), специально рассмотрев вопрос "О политике на Кавказе", предложил "наркоминделу сформулировать совершенно точно инструкцию нашим наиболее ответственным работникам на Востоке на основании имеющихся до сих пор постановлений Политбюро и вытекающих из них выводов... Такие же указания дать всем членам Кавказского бюро ЦК...".⁵³

⁴⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 343, с. 494.

⁵⁰ Гасымлы М., Азербайджан, Армения, Турция в 1920-1994гг., с. 18.

⁵¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 353, с. 506.

⁵² Там же, док. 351, с. 505, док. 354, с. 507.

⁵³ Там же, док. 355, с. 508.

В справке в Политбюро ЦК РКП(б) от 29 июня 1920. Чичерин указывал, что "недисциплинированность бакинских товарищей, вопиющее противоречие между их действиями и установленной ЦК политической линией, заставляют принять меры для их обуздания... В то время как ЦК постановил вести линию компромисса с буржуазными правительствами Грузии и Армении, дипломатическим путем вырвать там почву из под ног Антанты..., бакинские товарищи своими действиями срывают компромиссы, отвергают требуемое ЦК заключение соглашения с Арменией, способствуют восстаниям, настаивают на присоединении к Азербайджану тех спорных территорий, ...которые сделают совершенно невозможным соглашение с Арменией. Вся эта боевая политика бакинских товарищей идет коренным образом вразрез с линией, уже установленной ЦК".⁵⁴ Политбюро ЦК РКП(б) предложил назначить из Центра авторитетного работника "не связанного с кавказской группой деятелей, с полномочиями от Совнаркома" России.

Аналогичные соображения имеются в письме наркома ИД России Г. Чичерина В. И. Ленину о территориальных притязаниях Азербайджана к Армении от 29 июня 1920г., где он пишет: "Последний фазис этого конфликта есть объявление Азербайджаном претензии на громадные округа, принадлежавшие постоянно Армении... на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагызский уезд, вместе с Нахичеванью, Ордубадам и Джульфой. Посылка татарских частей против армян абсолютно неприемлема и была бы величайшим преступлением... для отнятия у последних тех областей, на которые Азербайджану вздумалось заявить претензию. Другой путь к удовлетворению Азербайджана - занятие всех поименованных округов нашими частями для передачи их в качестве подарка Азербайджану. Именно эту комбинацию имеет в виду Нариманов... Прodelать эту комбинацию руками российских частей совершенно недопустимо. ...Было бы роковой ошибкой для всей нашей политики на Востоке...".⁵⁵

Глава внешнеполитического ведомства России всячески старался убедить руководство страны воздержаться "от дальнейшей оккупации местностей, находящихся во власти Армении". Со своей стороны армянская делегация (Л. Шант) в Москве не могла согласиться на добровольную передачу российской оккупации территорий Армении. "С Армянской республикой мы должны стараться возможно скорее заключить договор. Но определить, где проходит граница между Арменией и Азербайджаном - мы сейчас не можем это сде-

⁵⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 355, с. 509.

⁵⁵ Там же, док. 360, сс. 516-517.

лать",⁵⁶ - писал Г. Чичерин В. Ленину.

Азербайджанский историк И. Нифталиев по этому поводу пишет: "Подобная неосведомленность наркома иностранных дел РСФСР не была простительной. Это было связано прежде всего с дезинформацией Чичерина со стороны его заместителя армянина Карахана".⁵⁷ Историки из Баку, как всегда, "находили" армянский след. Главное - свою ложь выдать за чистейшую правду.

В телеграмме Г. Орджоникидзе от 9 июля 1920г. Г. Чичерин вынужден был еще раз разъяснить: "Если дело идет о потворствовании аннексионистским стремлениям мусульман-националистов, это плохая политика. На этом пути мы будем содействовать лишь развитию националистических инстинктов, но сумеем сравниться с мусаватистами, а тем самым поможем им. И если дело в расширении сфер советской власти, это будет достигнуто и при российской оккупации. Если тут скрыто стремление мусаватистской ориентации, - подчеркнул Г. Чичерин, - ее надо также отвергать, как противоположную".⁵⁸ Так или иначе, оккупация Нагорного Карабаха Красной Армией Советской России в тот момент еще не означала передачи его Азербайджану, даже будучи советским. Но это был довольно рискованный шаг. "Недисциплинированность бакинских товарищей" вскоре переросла в открытый национализм. А Центр так и не сумел обуздать его. "Наримановщина" была трансформирована в "идеальный интернационализм", который лег в основу постановления Кавбюро от 5-ого июля 1921г.

Еще 7 июля 1920г., Политбюро ЦК РКП(б) утвердил проект "Инструкции Реввоенсовета Кавказского фронта" о временном занятии территорий советскими войсками России, разработанный Г. Чичериным. Документ состоит из 9 пунктов. 7-ой пункт Инструкции гласит: "...российские военные власти должны ограничиться занятием тех спорных между Арменией и Азербайджаном местностей, которые ими теперь заняты, т. е. Шуши и Джебраил с устранением вмешательства войск тех или других соседних республик, как и было уже поставлено российским правительством... Никакие азербайджанские или армянские власти в указанные местности допущены быть не могут. В задачи российских воинских частей в этих местностях должно входить:

- а) поддержание общего порядка;
- б) недопущение столкновения между татарами и армянами...

Российское военное командование не должно вмешиваться во

⁵⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 360, с. 518.

⁵⁷ Нифталиев И., Указ. соч., с. 23.

⁵⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 367, с. 528.

внутреннее гражданское управление этих местностей и должно предоставить местному населению право создания администрации на началах, которые ими будут приняты. "...занятие этих местностей, - говорится в Инструкции, - является временным, до разрешения вопроса о принадлежности занимаемых территорий той или иной республике, и ...эти территориальные конфликты будут разрешены смешанной комиссией под председательством представителя России... Смешанная Комиссия будет руководствоваться этнографическим составом населения и его волей".⁵⁹

К сожалению, вопрос был решен не по этническому признаку и волеизъявлению населения Нагорного Карабаха, а под диктовку и волею отдельных руководителей Советской России и Советского Азербайджана. Призрак "пролетарской революции" и нефтяные ресурсы Баку ослепили большевиков. Национальные интересы России были растоптаны ими же, большевиками. Советская Россия оказала поддержку созданному им же режиму по политическим мотивам, в том числе, исходя из фактора "идеологического родства" с пантюркизмом. Об этом красноречиво говорят политические игры, которые имели место с августа 1920г. по июль 1921г. направленные на якобы вовлечение кемалистской Турции в революционную иллюзию, носили по своей сути антиармянскую направленность. Речь идет о соглашении между Советской Россией и Арменией, подписанном 10 августа 1920г., о съезде народов Востока (сентябрь 1920г.), о Советско-турецком договоре от 16 марта 1921г., о заседании пленума Кавбюро РКП(б) от 4 и 5 июля 1921г. В этих антиармянских политических играх большевики России не смогли проявить себя достойными сынами великой страны. Этими актами Советская Россия не только спасла Турцию от великого позора (Севрский договор), от ее расчленения, но и нанесла непоправимый удар по Армении, тем самым открыла дорогу пантюркизму.

В российских большевиках заговорило не имперские чувства (все же они уроженцы России), а классовая ненависть и фактор "идеологического родства" большевизма и пантюркизма; не судьба целого народа, а желание не уступить свои позиции империалистам, в данном случае Антанте, боясь, что Армения отвернется от России в случае реализации Севрского договора. Большевики России не смогли понять, что тем самым открывают зеленую дорогу наихудшим империалистам в лице Турции. А турецкие и азербайджанские военно-политические деятели Кемал-паша, Энвер-паша, Ф. Хан-Хойский, С. Мехмандаров, А. Шихлинский, Х. Султанов и их ученики Н. Нариманов, М. Гусейнов, А. Караев и другие, очень

⁵⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 363, сс. 523-524.

легко и ловко уловили суть большевизма (вовремя переоделись в большевистские одеяния), и довольно умело проводили политику пантюркизма. Армянофобия национал-коммунистов Азербайджана не имела границ. Подтверждением этому являются свидетельства дипломатического представителя Республики Армения в Азербайджане, характеризующие Нариманова: "Вообще я избегаю встреч с Наримановым, потому что у него отсутствует... внешняя любезность и он чересчур явно выказывает свои антиармянские настроения... Он очень часто забывает, что он коммунист, и явным образом проявляет свой национальный турецкий облик...".⁶⁰

Проблема Нагорного Карабаха обсуждалась представителями армянской общественности Закавказья. Так, 9 июня 1920. представители Тифлисского землячества карабахских армян в письме за подписью С. Пирумова и А. Ерзинкяна, адресованному В. Ленину, писали: "Ради престижа Советской власти в Закавказье и на всем Востоке... необходимо дать право и действительную возможность крестьянству Нагорного Карабаха устроить свою жизнь по своему усмотрению - дать истинное самоопределение".⁶¹

В начале июня 1920г. в адрес В. Ленина было направлено письмо за подписью армянских большевиков Г. Айкуни и Р. Катаняна. Они предложили объявить Карабах и Зангезур "Советской республикой входящей в состав РСФСР на федеративных началах...".⁶² Айкуни и Катанян пытались обосновать свое предложение, но при этом искажали действительность, приписывая борьбу за независимость большевикам. Они писали, что "крестьянство Карабаха неоднократно на съездах принимало решение о неотделимости от России и о нежелании присоединиться как к Азербайджану, так и к Армении", что армянское население Карабаха и Зангезура "фактически самоопределилось", что "оно восстало против Азербайджана, причем восстание это было организовано коммунистами и велось под их руководством", и эта республика "будет серьезной угрозой для Армении, если последняя вздумает... совершить нападение на Азербайджан".⁶³ Если Пирумов и Ерзинкян пытались как-то еще раз заострить внимание Центра на проблему Нагорного Карабаха, ради престижа Советской России, то Айкуни и Катанян донесли Центру явную ложь. Они попытались навязать Советской России идею политического раскола Армении и гражданской войны.

Одно из главных, активно действующих антиармянски настроен-

⁶⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 395, с. 572.

⁶¹ Там же, док. 343, с. 494.

⁶² Там же, док. 345, с. 497.

⁶³ Там же, с. 498.

ных лиц в руководстве Советского Азербайджана, Н. Нариманов прибыл в Баку только 16 июня. Почему он не мог быть в составе политического руководства XI-ой Красной Армии (Г. Орджоникидзе, С. Киров, А. Микоян) - большой вопрос. Возможно, он опять "заболел", как в августе 1918г., или просто не хотел участвовать в тщательно срежиссированном "спектакле" по смене политической власти в Азербайджане? В тот же день, 16 июня, он занял пост председателя Ревкома Азербайджана и поставил перед Москвой вопрос о необходимости заключить договор между двумя государствами о признании независимости Советского Азербайджана.⁶⁴

Нариманов считал, что этот договор даст возможность Азербайджану самостоятельно вести переговоры с соседними странами в качестве полноценного субъекта международного права. Как пишет С. Тарасов, согласно О. Шатуновской (секретарь С. Шаумяна), на этой почве между А. Микояном и Н. Наримановым произошел "мордобой". Это дело разбиралось в Кавказском Крайкоме РКП(б), но его не предали огласке.⁶⁵ Микоян считал, что подобного договора не может быть, т. к. в Азербайджане политическая власть находится в руках Коммунистической партии, как и в других советских республиках. Следует подчеркнуть, что КП(б) Азербайджана, правопреемница Бакинского комитета Российской КП(б), была всего лишь на правах областной партийной организации РКП(б). Руководство Азербайджанской КП(б) общалось с Российской КП(б) через Кавказское бюро ЦК РКП(б). Этого не отрицает и Э. Исмаилов. Он пишет: "... реальная власть в республике принадлежала... Азербайджанской Коммунистической партии, которая не являлась самостоятельной политической организацией и была полностью подчинена Российской партии большевиков".⁶⁶

Конституция АзССР от 19.05.1921г. объявляла республику только "свободным социалистическим обществом всех трудящихся Азербайджана".⁶⁷ Теряя свое полунезависимое состояние (де-факто), Азербайджан одновременно приобрел важного союзника в лице Советской России в территориальных конфликтах с Арменией, войско которой столкнулось с Красной Армией. "Многие военно-политические руководители XI-ой Красной Армии и члены Кавбюро ЦК РК(б) выступали в пользу" контроля за Карабахом и Зангезуром со стороны новой бакинской власти. Но, в целом у большевистского руководства России не было единства позиции по вопросу о том,

⁶⁴ Тарасов С., Указ. соч., с. 66.

⁶⁵ Там же.

⁶⁶ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 266.

⁶⁷ Тарасов С., Указ. соч., с. 65.

каким образом и в каком направлении решать сложный узел территориальных и пограничных противоречий между Закавказскими республиками и, прежде всего, между Арменией и Азербайджаном",⁶⁸ - пишет Р. Мустафа-заде.

Так, глава внешнеполитического ведомства России Г. Чичерин, который среди руководителей Советской России был одним из немногих, твердо считавших, что российская военно-политическая элита не должна вмешиваться во внутреннее гражданское управление Нагорного Карабаха, чтобы быть уверенным в правоте своей позиции, в телеграмме Г. Орджоникидзе от 9 июля 1920г. спросил: "Нам неоднократно заявляли, будто оставление Карабаха и Зангезура под нашей временной оккупационной властью вместо передачи их Азербайджану подрвет Советскую власть в Баку. Сообщите ясно и конкретно, в чем дело".⁶⁹ Возникает вопрос: кто мог "торговаться" с руководством России, поставив зависимость судьбы советской власти в Баку от передачи Нагорного Карабаха Азербайджану? Ответить на этот вопрос не представляет особой трудности.

Это был типичный большевистский подход к решению больших и малых задач. Все вопросы решались под углом зрения "спасения" или "укрепления" советской власти. Судьба и воля народа играли второстепенную роль. Так рассуждали многие. Но не многие имели такой разнузданный характер и стиль поведения, чтобы суметь протащить явно пантюркистские идеи, при этом слыть одним из безупречных лидеров большевизма перед руководством Советской России. Таковым был Нариманов.

Вступив в должность председателя Ревкома Азербайджана, Н. Нариманов начал активно "обрабатывать" руководство Советской России. 10 июля 1920г. под грифом "совершенно секретно" за подписью Нариманова, члена Кавбюро Мдивании, члена ЦК Аз КП(б) Нанейшвили и членов Реввоенсовета XI-й Кр. Армии Левандовского, Весника и Михайлова было направлено письмо в адрес ЦК Российской КП(б) в Москву. Письмо было насыщено ложью, бредом и демагогией с первого до последнего слова. Оно начинается так: "Считаем долгом передать ЦК единое мнение по вопросу Зангезура и Карабаха, решение которого при переговорах с Арменией намечается промежуточное, идущее вразрез с интересами революции на Кавказе".⁷⁰ Итак, что имели в виду под "интересами революции" Нариманов и остальные? Очевидно, они имели в виду, чтобы Кара-

⁶⁸ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 210.

⁶⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 365, с. 528.

⁷⁰ Там же, док. 367, сс. 529-531.

бах и Зангезур принадлежали Азербайджану, чтобы Армения дала свое согласие на собственное расчленение. Но это же бред.

Далее мы читаем: "При мусаватистском правительстве всецело (Карабах - С. Д.) входил в состав Азербайджана", "...в 1919 году на крестьянском съезде* армянского Карабаха... (он) решительно высказался за полное единство с Азербайджаном...".⁷¹ И тут ложная трактовка решений VII съезда армянства. В решении съезда нет словосочетания "полное единство", также как Карабах никогда "всецело" или отдельные его части не волеизъявляли быть в составе Азербайджана. В этих двух-трех предложениях письма кроется вся суть наримановщины.

Во-первых, на VII съезде армян (август, 1919г.) Нагорного Карабаха, который имели в виду подписанты, приняли участие представители Варанды, Хачена, Дизака, Джраберта и города Шуши, но не всего "армянского Карабаха". На съезде не приняли участие представители Гюлистана и северного Арцаха. Но при всей нелепости письма, авторы все же признают, что имеют дело с "армянским Карабахом".

Во-вторых, накануне съезда вооруженные силы АДР во главе с генерал-губернатором Карабаха Х. Султановым, с одобрения английской миссии учинили резню (4-5 июня 1919г.) армянских сел Кайбалишен, Кркыжан, расстреливали мирных граждан Шуши. Под таким психологическим напором правительству Азербайджана удалось вырвать у членов Национального армянского Совета Карабаха всего лишь два слова "временное соглашение".⁷² В решениях съезда нет таких слов как: "всецело", "решительно", "за полное единство" и т. д. Притом, специально было оговорено в тексте резолюции съезда, что данное "временное соглашение будет иметь силу до решения Парижской Мирной Конференции". Да, мусаватисты признавали, что даже в такой редакции это большой успех. Но антиармянские действия Азербайджанского правительства не прекратились. Ему казалось, что таким путем можно будет вырвать у армян их полное согласие на VIII съезде. Но когда VIII съезд армян решительно высказался против, они решили спалить Шуши. А XI съезд армян, который состоялся накануне советизации Азербайджана, еще раз высказал свое решительное "нет". При этом решение съезда было отослано в правительство Советской России.

Авторы вышеупомянутого письма пишут: "благодаря нашей пассивности (т. е. Красной Армии - С. Д.) в Зангезуре удержались

⁷¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 367, с. 529-531.

⁷² Там же, док. 214, с. 324.

* Речь идет о VII съезде армянства Карабаха (22.09.1919г.).

остатки дашнаков и Дро". "Закрепление Зангезура за Советской властью (естественно, имеется в виду Азербайджан- С. Д.) будет способствовать "созданию прочного тыла для революционного турецкого движения в районе Нахичевани и Анатолии".⁷³

Далее имеем дело с открытым шантажом: "...нейтрализация Зангезура и Карабаха или передача их дашнакам... принесет смерть советам, огонь и меч трудовым массам, восстановление национального фронта и вражды...". "Мусульманское же население... увидев возродившегося дашнака, возьмется за оружие с проклятием советской власти...". "Водворение в Зангезуре и Карабахе дашнаков подорвет развитие революции в Турции...". А под конец письма Нариманов и остальные подписавшиеся ультимативно требовали от Москвы: "Мы предостерегаем Центр от колебания в вопросе Карабаха и Зангезура в интересах того, чтобы не превратить Азербайджан в убудюка, состоящего на попечении Красной Армии и раздаваемого армянам и грузинам, вместо того, чтобы создать из него крепкий национальный центр и источник классовой революции Востока".⁷⁴

Детальное цитирование документа считаем необходимым потому, что авторы письма полностью игнорируют политические права армянского народа, инструкцию ЦК РКП(б) от 7 июля 1920г., адресованную Реввоенсовету Кавказского фронта. А многие положения данного письма, в т. ч. тезис "неразрывность культурной и экономической связи Карабаха... с Баку" в скором времени, станет одним из главных аргументов в пользу решения Пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921г. Необходимо, также отметить роль самого Нариманова, которому удалось оболванивая друзей по партии, протащить явно пантюркистские идеи по всем инстанциям партийной иерархии. В чем состояла его сила? Ответ один. В политическом шантаже и шельмовании, как меры воздействия на Центр начатый им еще со времен Бакинской Коммуны.

В этой части есть необходимость остановиться на некоторых документах, в которых ярко вырисовываются позиции двух известных деятелей Советской России по вопросу о Нагорном Карабахе - И. Сталина и Г. Чичерина:

1) Это телеграмма И. Сталина от 8 июля 1920г., адресованная Г. Орджоникидзе, отвечавшему перед ЦК РКП(б) и Советским правительством за работу в Закавказье. Вот что он писал о карабахском вопросе: "Мое мнение такое, что нельзя без конца лавировать между сторонами, нужно поддерживать одну из сторон определенно, в

⁷³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 214, с. 324

⁷⁴ Там же, док. 367, с. 531.

данном случае, конечно, Азербайджан с Турцией. Я говорил с Лениным, он не возражает".⁷⁵

2) Телеграмма Г. Чичерина от 9 июля 1920г. полномочному представителю РСФСР в Армении Б. Лиграну, где он сообщает о неприемлемости для армянской делегации в Москве "предложения о передаче Карабаха Азербайджану, сохранения Нахичевана для Армении и признании спорного статуса Зангезура".⁷⁶

3) Телеграмма Г. Чичерина Г. Орджоникидзе от 9 июля 1920г. Он вновь излагает позицию наркомата ИД* и заявляет, что наша цель в территориальном споре между Азербайджаном и Арменией "быть объективной высшей силой, именно потому было принято решение о занятии спорных местностей нашими частями".⁷⁷

После озвучивания позиции Сталина, Орджоникидзе в своих действиях был неустойчив. 14 июля 1920г. в телеграмме Чичерину он заявил: "Карабах целиком и безоговорочно присоединяется к Азербайджану".⁷⁸ Все это придавало руководству Азербайджана такой уверенности, что оно принимает ультимативное решение. Так, 15 июля 1920г. бюро ЦК АЗКП(б) принимает решение следующего содержания: "Карабах и Зангезур должны быть присоединены к Азербайджану".⁷⁹

Таким образом, экспансионизм и геноцид, как составляющие пантюркизма, заложенные младотурками в гены мусаватистов приобрели вторую жизнь. Они перешли к национал-коммунистам Азербайджана, которые проявились ко всему армянскому народу с первых же дней советизации. В этом плане, как можно не привести изречение высказанное Мустафой Кемалем 22 сентября 1919г. на Сивасском конгрессе своих единомышленников, задолго до известного письма (26. 04. 1920) советскому руководству: "Что касается большевизма, то, имея в виду нашу религию, наши традиции и наш социальный строй, само собой разумеется, что эта доктрина не имеет в нашей стране никаких шансов. В случае необходимости турецкий народ готов даже к борьбе против него".⁸⁰ Большевики России не могли не знать этого. Они предпочли просто молчать.

⁷⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 363, с. 524.

⁷⁶ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 475, с. 475.

⁷⁷ Там же, док. 477, с. 476.

⁷⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 373, с. 537.

⁷⁹ Там же, док. 374, с. 538.

⁸⁰ Цит. по кн.: Хомизури Г., Социальные потрясения в судьбах народов. М., 1997, с. 101.

* НКИД - Народный комиссариат иностранных дел.

4.2. Борьба за Нагорный Карабах в контексте национальных интересов Армении

Известный русский публицист С. Городецкий в это грозное время, 23 марта 1919 года писал: "У каждой страны, у каждой нации есть свои заветные твердыни. Когда история народа складывается счастливо, он становится центром культурной и политической жизни. Когда судьба преследует нацию, она бывает оплотом национальной жизни, островом надежд, залогом возрождения. Именно последнюю роль играла и играет для армянского народа горная область Карабах".¹

В это же самое время, 28 августа 1919 года представитель Английской миссии в Армении Дж. К. Плууден заявил: "Карабах значит для армян даже больше, чем их религия; это колыбель их расы, он служил их традиционным последним убежищем, когда их страна подвергалась вторжению. Он является армянским во всем и самой сильной частью Армении, как в финансовом, военном, так и в социальном отношениях."² Было ли ведомо Плуудену изречение Городецкого, неизвестно. Во всяком случае и тот, и другой передали политическую реальность, реальность, которая будоражит не одно поколение друзей Арцах-Карабаха.

Советская Россия продолжала выступать в двойственной роли, с одной стороны, как воюющая сторона (XI-я Красная Армия вела военные действия против Армении, совместно с вооруженными силами Советского Азербайджана) и, якобы, "посредником" в урегулировании территориальных споров между Азербайджаном и Арменией. Возникает вопрос: как может сторона выступать в роли "беспристрастного посредника", если она ведет военные действия против одной из сторон? Поэтому, при всем желании быть таковым, Советская Россия выступая союзником Советского Азербайджана и пособником кемалистской Турции, она (Россия) на равных началах несет ответственность за все преступления, совершенные Азербайджаном и Турцией.

В истории послевоенного возрождения Армении и Нагорного Карабаха исключительную роль мог бы сыграть договор, заключенный 10 августа 1920г. в французском городе Севр. С точки зрения международного права Республика Армения, как сторона договора принавалась де-юре сторонами подписантов договора. Согласно дого-

¹ Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах. Степанакерт, 1989, с. 4.

² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 353, с. 368.

вору, Турция признавала Армению как независимое государство. По арбитражному решению президента США Армения получала Трапезунд, Эрзрум, Битлис, Ван и доступ к морю, а границы между Грузией и Азербайджаном должны были определяться двусторонними переговорами и договорами. Севрский договор подписали кроме Армении и Турции еще двенадцать государств, в том числе Великобритания, Италия, Япония, Бельгия, Греция и т. д. Советская Россия не могла быть в числе подписантов. Она была тесно спаяна с Турцией, которой грозил раздел. Севрский договор спутал все карты кемалистов и российских большевиков. Последние взялись за дело спасения Турции.

К августу 1920г. Россия уже определилась в своих приоритетах. "На нее (Турцию - С. Д.) перенесен центр тяжести нашей восточной политики, - писал Г. Чичерин. Необходимо приложить все усилия к тому, чтобы удовлетворить пожелания турок...".³ В политическом отношении в данный период Армения не могла быть привлекательной для России. Правительственная делегация Турции во главе с министром иностранных дел Б. Сами (19 июля 1920г.) успела в числе обсуждаемых вопросов затронуть даже вопрос о статусе т. н. спорных территорий: Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахиджевана в пользу Советского Азербайджана.⁴

10 августа 1920. в Москве было заключено "Соглашение о мире между Республикой Армения и РСФСР", которое должно было способствовать подписанию мирного договора (Ст. 3)⁵ между ними. Трудно назвать это Соглашение мирным, пусть даже между странами, представляющими два дружественных народа. Согласно этому Соглашению военные действия между двумя странами считались прекращенными (ст.1).⁶ Но, несмотря на признание независимости, Соглашение не помешало России приступить к силовым действиям против суверенной Армении.

Нариманов день и ночь "торпедировал" центральные органы власти России убеждая их в необходимости закрепить Карабах и Зангезур за Азербайджаном. Вопреки заверениям Чичерина, а также Соглашению от 10 августа 1920г. о том, что занятие Красной Армией т. н. спорных территорий не предрешает вопроса о правах на эти территории Армении или Азербайджана,⁷ Нариманов в беседе с Орджоникидзе требовал: "Поскольку там будет Советская власть и

³ Казинян А., Указ. соч., с. 313.

⁴ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 301.

⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 398, сс. 574-575.

⁶ Там же, с. 574.

⁷ Там же.

будут там наши войска... фактически, мы сумеем закрепить эти территории за Азербайджаном.... Ведь никто в мире, - продолжал он, - не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном...".⁸ 24 августа 1920г. между Турцией и Россией было подписано "Предварительное соглашение о дружбе", в результате которого Турции была оказана помощь вооружением, боеприпасами, материалами и деньгами, а в случае необходимости - совместные военные действия. Денежная помощь была согласована в сумме 10 млн. золотых руб. Только в сентябре 1920г. в Эрзруме было передано Турции 200 кг. золота в слитках.⁹ Большевики предпочли помощь турецкой военщине, чем голодающему населению России.

Во время переговоров между Г. Чичериным и министром ИД Турции Б. Сами, Чичерин пытался, возможно в серьез, получить согласие от Турции в пользу Армении в дополнение к территориям, которые до 1914 года входили в состав Российской империи, присоединить часть областей Вана и Битлиса. Ответ М. Кемаля был резко отрицательным. "Турция не будет уступать ни квадратного дюйма своей территории",¹⁰ - заявил он. Большевицкая Россия была готова отдать даже свое кровное, только бы не утруждать "дружественную" Турцию.

Вскоре началась другая война, более трагическая для армянского народа. Как только выделенные Москвой деньги и оружие дошли до кемалистов, они 21 сентября объявили войну Армении. Большевицкая Россия не могла заключать обещанный мирный договор с Арменией. Она попала в капканы Турции. Вместо проекта мирного договора с Арменией, Советская Россия 14 сентября 1920г. предъявила ей нижеследующие требования:

1. Отказаться от Севрского договора.
2. Разрешить советским войскам пройти через Армению для соединения с частями Мустафы Кемаля.
3. Пограничные споры с соседями решать при посредничестве Советской России.¹¹

Согласно С. Тарасову, Армения дала свое согласие на второй и третий пункты, отказавшись от первого.¹²

В разгар армяно-турецкой войны, 28 октября 1920г., уполномоченный от правительства РСФСР Б. Легран и Армении Л. Шант

⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 400, с. 577.

⁹ <http://www.armenianarthall.com/index.php?newsid-87>.

¹⁰ Там же.

¹¹ Тарасов С., Указ. соч., с. 13.

¹² Там же.

подписали протокол к будущему мирному договору, согласно которому РСФСР и АзССР признали "незыблемое право Республики Армения на территории спорных областей Нахиджеванского и Зангезурского уезда...", а правительство Армении со своей стороны безоговорочно откажется от "всяких притязаний на области так называемого Карабаха...".¹³

Положение Республики Армения с каждым днем ухудшалось. Все очевиднее стала позиция Советской России в результате заключения соглашения между РСФСР и Республикой Армения от 10 августа 1920 года. Советская Россия, подписав Соглашение, фактически подвела Армению к ее кончине. Даже наличие в преамбуле Соглашения положения о том, что оно заключается "исходя из признания независимости и полной самостоятельности Республики Армения...",¹⁴ не помешало ввергнуть ее в хаос. Таким образом, подписанное в день заключения Севрского мирного договора, советско-армянское соглашение в политическом плане было направлено, по сути, не на мирное решение территориальных споров, а на советизацию Армении. Это был всего лишь тактический ход, чтобы отвлечь Армению от Севрского договора в интересах сохранения целостности Турции. Война оставалась неперенным фактором решения вопроса. Большевицкая Россия в альянсе с кемалистской Турцией и наримановским Азербайджаном была бессильна остаться верной собственным соглашениям. Возникает вопрос: почему Советская Россия отказалась от подписанного им же Соглашения? Ответ на данный вопрос кроется в советско-турецких взаимоотношениях в 1920-1921гг. Внешняя политика Советской России по отношению к Армении в данный промежуток времени находилась под контролем Турции и, как ни странно, под активным давлением Азербайджана. Об этом свидетельствуют события, которые развернулись в сентябре-декабре 1920г., а также политические события в 1921г. в регионе.

"Соглашение" от 10 августа, по сути, свело на нет Севрский договор. Москва, тем самым, упрочила свое место в Закавказье, а для Турции Армения стала непримиримым врагом. Военные действия между Москвой и Ереваном согласно договору считались прекращенными, но в то же время была предоставлена свобода действий Турции, которая могла обращаться с Арменией по своему усмотрению. Российские войска заняли территории Карабаха, Зангезура и Нахиджевана, объявив их спорными. Это означало, что отряды Красной Армии России вплотную подошли к границе

¹³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 416, с. 597.

¹⁴ Там же, док. 398, с. 574.

Турции, а также, что разрешение территориального спора между Азербайджаном и Арменией будет прерогативой Москвы и Анкары. Очевидно, что Москва не могла удержаться на принципах Инструкции,* и в скором времени ее вооруженные силы оказались на берегу Аракса. К этому могли побудить только общие интересы большевизма и кемализма.

В донесении дипломатического представителя Армении в Азербайджане от 27 августа 1920г., дана политическая оценка целей кемалистов и азербайджанских национал-коммунистов, которые пользуясь проазербайджанским настроением российских большевиков не прекращали свои аннексионистские вооруженные действия против Армении. "Стремление мусаватистского Азербайджана и иттихадской Турции создать единое турецкое государство от Константинополя до Баку - отнюдь не исчезло: цели Советского Азербайджана и "революционной, красной Анатолии" одни и те же. То, что раньше осуществлялось под единым лозунгом тюркского племени, теперь осуществляется под лозунгом рабоче-крестьянской революции и борьбы с Англией. Более того, ...Советский Азербайджан... стремится покончить с проблемой сегодня же. Для достижения этой цели у него два пути: первый - создать Советскую Армению и второй - установить немедленную связь с Турцией, через Нахичевань и Сурмалу".¹⁵

Правительство России было готово протянуть руку помощи всем силам, выступающим против Англии. В одном ряду с большевиками России находились "силы армянских коммунистов".¹⁶ Этот эффективный для большевиков России шаг имел для Азербайджана весьма реальное значение. "Он окончательно соединит с ним Нагорный Карабах и Зангезур, свяжет с Нахичеванью и Шаруром и протянет мост к Турции",¹⁷ - говорится в донесении диппредставительства Армении в Азербайджане. Как видно, целью военно-политических сил трех стран: Азербайджана, Турции и Советской России состоялась в создании единого пространства от Турции до берегов Каспия, якобы, в интересах "мировой революции". На деле это был план пантюркизма, вынашиваемый Турцией и Советским Азербайджаном. Армения с его историческими частями служила преградой этим устремлениям. Их судьба никого не волновала.

Но даже такое открытое протурецкое и проазербайджанское отношение Москвы вызывает нарекание у азербайджанских историков. В

¹⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 406, с. 583.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Там же.

* Инструкция наркомата ИД России от 7 июля 1920г. не допускала Красной Армии занять Карабах, Зангезур и Нахиджеван.

этот период (июль-ноябрь 1920г.) большевистская Россия "взявшая на себя роль третейской судьи в армяно-азербайджанских переговорах представлял Азербайджанскую ССР без ее представителей, последовательно проводила политику уступок Араратской Республики,- пишет Э. Исмаилов,- в вопросе азербайджанских территорий, действуя по схеме "территории Азербайджана в обмен на лояльность Армении".¹⁸

О какой политике "уступок" может идти речь, когда требовалось только одно - лояльность Армении, чтобы Красная Армия могла контролировать значительный рубеж от Карабаха до Нахиджевана и начать налаживать тесные контакты с турецкими вооруженными силами? Через некоторое время, в сентябре 1920г. эти же турецкие вооруженные отряды начнут оккупировать территорию республики Армения и вырезать мирное население, в т. ч. беженцев из западной Армении, при самой активной "лояльности" большевистской России.

Если бы Э. Исмаилов, автор вышеприведенных слов служил в 1920г. в должности писаря в вооруженных силах Азербайджана и оставил бы после себя некоторые записи как современника тех событий, то даже в этом случае он видимо не додумался бы, не писать подобный вздор. Но сегодня, историк XXI века не должен так рассуждать. Он не хочет понимать, что территориальные вопросы в регионе в то время решались только и только в интересах а) "мировой революции"; б) нефтяного потока для большевистской России и согласно планам пантюркизма кемалистской Турцией.

Что касается Азербайджана, Исмаилов не должен забывать, что как первую мусульманскую страну, вступившую на путь "социалистических преобразований" с помощью Красной Армии, при полном одобрении Турции, большевистская Россия не могла оставить его обделенным. Исмаилов так и не понял, что для большевиков национальный вопрос был вроде как ширма. Для них главным было то, чтобы население той или другой страны было покорным и содействовало установлению большевистской власти. Но у политических лидеров Азербайджана и Армении тактика была различная. К сожалению, так сложилось, что руководители Армении всегда находились в роли просителей. Вера в Россию царскую, потом уже в советскую была прочно заложена в них. А лидеры Азербайджана шантажировали и угрожали: огнем и мечом, национализмом и враждой, гибелью Советов. Они были уверены, что большевистскую Россию больше всего пугало последнее. Поэтому, для них удержать власть Советов в Азербайджане было дороже всего. Всего этого историки

¹⁸ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 279.

Азербайджана не хотят понять.

Советская Россия старалась не нарушать Соглашения от 10 августа. Даже Г. Орджоникидзе, будучи сторонником силовой политики, с проазербайджанским настроем, тем не менее, в телеграмме от 27 августа 1920г. признал, что командованию Красной Армии, приказано "соблюдать все заключенные соглашения с Арменией от 10 августа и что после этого срока никакого ультиматума Армении предъявлено не было".¹⁹ 31 августа турецкое военное командование, в лице К. Карабекира обратился к руководству 11-ой Красной Армии разрешить ударить по Армении, для достижения "общей цели". "Мне кажется, что дашнаки, без всякого сомнения, по сути сторонники Антанты, что подтверждается и доказывается их непрерывным активным выступлением против нас и поэтому я просил бы, чтобы было разрешено совместное с Российской и Азербайджанской красной силой снять с арены это дашнакское препятствие, ибо это необходимо в интересах ускорения достижения нашей общей цели и разрешения восточного вопроса",²⁰ - говорил К. Карабекир.

К концу августа 1920 года сложился прочный союз трех влиятельных политических особ - Сталина, Орджоникидзе и Нариманова, противостоящих позиции Наркоминдела России и признания территориальных прав Армении и ее национальных интересов. В записи разговора между Наримановым и Орджоникидзе (конец августа) читаем: "Решение Центрального Комитета совершенно обезоружило нас. Нам остается только... силою оружия, но не силою слова... упрочить положение Азербайджана в политическом отношении",²¹ - заявляет Нариманов. Он откровенно указал, что "последняя телеграмма Чичерина показывает, что после занятия нами этой территории (Нагорный Карабах - С. Д.), объявляется центром территория нейтральной, а это уже указывает на то, что Азербайджан в данный момент теряет эту территорию".²² Он решил обо всем этом оповестить В. Ленина и И. Сталина, указать источник. Орджоникидзе решил успокоить его, заявляя, что все это носит "формальный" характер, что "фактически мы сумели закрепить эти территории за Азербайджаном. Ведь никто в мире не в состоянии помешать нам повлиять на население указанных областей высказаться за соединение с Азербайджаном".²³

На пути продвижения "мировой пролетарской революции" на

¹⁹ Нагорный карабах в междунар. праве и мир. политике, док. 533, с. 514.

²⁰ Там же, док. 534, с. 514.

²¹ Там же, док. 535, с. 515.

²² Там же.

²³ Там же.

Восток произошло еще одно важное событие по укреплению "смычки" большевизма и пантюркизма, имевшее трагические последствия для армянского народа. Это I съезд народов Востока, который проходил в Баку с 1-ого по 8-е сентября 1920г. Съезд проходил под эгидой Коммунистического Интернационала и его председателя Т. Зиновьева. Примечательно, что на съезде турецкая делегация была самой большой. В составе турецкой делегации было много бывших младотурков, в т. ч. Энвер-паша. Советский Баку в честь его приезда организовал грандиозную встречу на вокзале.²⁴

Особое место среди множества решений съезда, отводятся решениям касающиеся армянского народа. В оглашенном на съезде заявлении представителя правительства Анкары Ибрагима Тали правительство Армении было названо восточным пособником западного капитализма, которое бросилось к Антанте, а "анатолийские революционеры обернулись к восходящей Красной революции...".²⁵

Вскоре после съезда появилось неафишируемое Заключение съезда, вроде как главный его документ. Согласно ему "... агенты дашнакского правительства, работающие под маской коммунистов в Азербайджане, особенно в Карабахе, Зангезуре и Казахе, активно подготавливают почву для дашнакского наступления, захватывая советскую власть на местах в свои руки и заботясь об обезоруживании местного мусульманского населения".²⁶ "Заключение" съезда считалось необходимым "самым экстренным образом поддержать угасающее национальное движение в Турции". Обеспечение данного решения считалось возможным исключительно "путем наступления в союзе с националистическими турецкими войсками на Армению под флагом свержения дашнаков, угнетающих свой народ, и с целью соединения с революционной Турцией".²⁷

"Заключение"* резюмировало, что "война неизбежна", что в случае промедления, через две недели Армения осуществит "наступление на Советский Азербайджан", что "это будет для нас (России - С. Д.) означать потерю Баку".²⁸ Российские большевики Г. Зиновьев, Г. Орджоникидзе, А. Скачко, пред. Ревкома Азербайджана Н. Нариманов не могли не знать, что все это не соответствует действительности, что Армении незачем было объявлять войну Азербайджану, но ненависть к Армении и ее народу у них и всех других

²⁴ <http://www.ourbaku.com/indexphp5/1>

²⁵ <http://islamsng.com/azm/faces/4732>.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же.

²⁸ <http://islamsng.com/azm/faces/4732>.

* "Заключение" и другие документы были одобрены в ЦК РКП(б).

организаторов данного съезда была настолько сильна, что они считали Республику Армения главным злом и препятствием на пути спасения т. н. революционной Турции.

Российскими большевиками были запланированы ответные действия в случае возникновения общественного негодования в Западной Европе, после объявления войны Турцией Армении. Чтобы минимизировать участие Красной Армии в боевых действиях против Армении, организаторы I съезда народов Востока параллельно наступлению турецких войск на Армению решили: "...мы со всей (силой - С. Д.) нашей печати и при помощи всех наших органов гласности в Европе поднимем страшный шум о новой армяно-турецкой резне и о необходимости ее прекращения раз и навсегда. Красная Армия вступит в Армению и на месте низложенной власти будет установлена Советская власть. Таким образом, в глазах западноевропейского пролетариата мы окажемся в благородной роли умиротворителей двинувшихся на Армению сил".²⁹

Для практического решения этой задачи съездом был создан "Совет пропаганды и действия народов Востока", в который вошли от России М. Павлович-Вельтман, А. Скачко, Г. Орджоникидзе и Н. Нариманов от Азербайджана. Н. Бухарин по возвращении из Баку признался В. И. Ленину: "Владимир Ильич, мы разбудили чудовище".³⁰ Бухарин не лгал.

"Советизация Азербайджанской республики и последующее приращение Баку "интернационального статуса" не предотвратили очередной армянской резни",³¹ - пишет А. Казинян. Первый съезд угнетенных народов Востока прямо объявил войну Армении. Как показали последующие события, под видом защиты Советского Азербайджана от Армении 24 сентября 1920г. кемалистская Турция напала на Армению. Ни одна из союзных держав Антанты не оказала помощи Армении. Согласно решению съезда Советская Россия заняла явно антиармянскую, протурецкую позицию, отложив в сторону "Соглашение" от 10 августа. Подобное отношение России и стран Антанты к судьбе Армении поражало русскую эмиграцию. П. Н. Милюков с негодованием писал в это время: "... Россия, даже большевистская, является лучшей защитой для Армении против Турции, чем официальные покровители из Антанты".³² "Речь шла ...о принципиальной возможности, надеждах на государственное благоразумие... нового

²⁹ <http://islamsng.com/azm/faces/4732>.

³⁰ Казинян А., Указ. соч., с. 317.

³¹ Там же, с. 318.

³² Цит. по кн.: Иголкин А., Независимое Закавказье; Уроки 1917-1921гг. - "Армянский вестник", 1998, N 1.

российского руководства. Страны Антанты пальцем не пошевелили, чтобы помочь Армении. Москва же всемерно поддерживала Турцию",³³ - писал российский историк А. Иголкин. П. Милюков не мог понять, что "большевистская" Россия была другой Россией. По идеологическим соображениям ей чужды были интересы не только армянского, но и собственного народов.

Политическое шельмование и шантаж азербайджанского руководства наркоминдел России, поощряемый Сталиным и Орджоникидзе приносил свои плоды. Письма Г. Чичерина Б. Леграну от 24 сентября 1920г. яркое подтверждение этого факта. Г. Чичерин писал: "Принять решение в предлагаемом Вами смысле не так легко... Мы до сих пор подвергаемся непрерывным нападкам в связи с договором 10 августа, а Вы предлагаете шаги, идущие еще гораздо дальше".³⁴ Речь шла о передаче спорных территорий Армении. В письме от 2 октября, продолжая эту тему, Чичерин указал: "В Азербайджане господствует такое настроение, что такая передача (спорных территорий - С. Д.) могла бы привести к какой-нибудь катастрофе". Как видно, на Г. Чичерина подействовал шантаж азербайджанского руководства. Он вынужден был заявить Б. Леграну: "Пришлось долго и томительно, много дней подряд обсуждать этот вопрос, причем здесь пришли к совершенно определенному выводу, что в настоящее время нет возможности передавать спорные местности Армении, и вообще вопрос о них должен еще оставаться открытым".³⁵

Вторжение Турции в Армению и активные военные действия Красной Армии против армянского населения Карабаха и Зангезура еще больше осложняли остроящийся вопрос об армяно-тюркских отношениях. Г. Орджоникидзе, как член РВС России, при отсутствии собственного достоинства к Красной Армии, к России в целом (13.10.1920г.) писал Председателю РВС Л. Троцкому: "Положение с обувью и обмундированию катастрофическое... Снег (в) горах Зангезура и Карабаха, ...осенние дожди делают совершенно невозможным продвижение наших частей... Целая 28-я дивизия (Красной Армии - С. Д.) в районе Зангезура, Карабаха, где в настоящее время идет поголовное восстание армян (в) связи с наступлением турок, не только лишена возможности подавления восстания, но даже подвергнута опасности быть совершенно уничтоженной".³⁶

В процессе наступления, контроль над спорными территориями Карабаха командование Красной Армии передало частям азербайд-

³³ Иголкин А., Указ. соч.

³⁴ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 540, с. 518.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же, док. 543, с. 520.

жанской армии. Г. Чичерин в телеграмме зам. председателя РВС России Э. Склянскому от 21 октября указал о недопустимости подобных явлений, "для нас непозволительно поручать фактически власть в населенных армянами местностях мусульманским частям".³⁷ Письма и телеграммы Г. Чичерина были бессильны противостоять тандему вооруженных сил Турции и Красной Армии.

Турецкая агрессия против Армении (сентябрь-ноябрь 1920г.) явилась естественным следствием советско-турецкого сотрудничества, что стало одной из причин гибели первой Республики Армении. Ненасытная Турция отняла жизнь еще 60 тыс. армян, а большевистская Россия установила Советскую власть в Армении. По справедливому выражению главы правительства Армении С. Врацяна, Армения оказалась между большевистским молотом и турецкой наковальней.³⁸ Эта война привела к поражению Армении, оккупации ее территорий и потери независимости. Запад был глух в войне Турции против Армении. Был сделан огромный шаг по пути плана пантюркизма. Последующие совместные антиармянские политические игры большевистской России, кемалистской Турции и Советского Азербайджана, вынудили союзников отказаться от создания национального, жизненно важного для армянского народа очага, Севрского договора и арбитражного решения президента США В. Вильсона (22.11.1920г.).

Таким образом кемалистский режим воспринимался Советской Россией как наиболее перспективный союзник для экспорта идей "октябрьского переворота" в мусульманский мир. Советская Россия предпочла Турцию. Слишком заманчивыми были предложения Мустафы Кемала по изменению общественно-политического облика мусульман. Геополитический вес Армении был несопоставим с мусульманским. Азербайджанский историк Э. Исмаилов реагировал на данное явление следующим образом: "...территориальные претензии армян к Азербайджану и Турции привели к гибели собственной государственности".³⁹ Иными словами, Исмаилов считает, что Армения была наказана за свою непокорность, за свое несогласие добровольно "разбазаривать" свои исторические территории. Все это не помешало Э. Исмаилову характеризовать действия Советской России, как установление "добрососедских отношений" с Арменией, как региональный барьер на пути сближения Азербайджанской ССР с Турцией".⁴⁰ Нам не привыкать к подобным заявлениям азербайд-

³⁷ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 544, с. 521.

³⁸ **Врацян С.**, Армения между большевистским молотом и турецкой наковальней. Ер., 1982.

³⁹ **Исмаилов Э.**, Указ. соч., с. 279.

⁴⁰ Там же.

жанских историков. В неравной борьбе против объединенных, самых грозных сил того периода, вооруженных сил Турции и Красной Армии России не стало свободной и независимой Армении. Возможно, "руководство республики Армения, - как пишет историк А. Хачикян, - не смогло проявить нужной дипломатической гибкости и правильно сориентироваться в этих сложных международных отношениях...".⁴¹ Но так или иначе, независимая Армения, возродившаяся 543 года спустя на части ее исторической территории (после падения Киликийского царства), стала жертвой кемалистско-большевистского тандема.

На пути к достижению своей заветной цели, Советская Россия и правительство Армении 28 октября 1920г. подписали протокол к предполагаемому Мирному договору между Арменией и Россией согласно условию: "1. Что правительство РСФСР и Аз. ССР признают незыблемое право Республики Армения на территории Нахичеванского и Зангезурского уездов и выведут из пределов этих уездов все войсковые части, находящиеся в подчинении командования РСФСР и Аз. ССР. 2. Что Правительство Республики Армении, со своей стороны, безоговорочно откажется от всяких притязаний на области так называемого Карабаха...".⁴² Отметим, что протокол был подписан без согласования с Азербайджаном. Ибо вскоре, при обсуждении проекта Мирного договора между Советской Россией и Арменией (28.10.1920г.) Нахиджеван, Зангезур не были включены в состав Армении. Статья IV проекта Мирного договора гласила: "Государственная принадлежность спорных между Арменией и Азербайджаном областей - так наз. Карабаха Зангезурского и Нахичеванского уездов, ...определяется референдумом".⁴³ Такова была дипломатия "суверенной" большевистской России, в новых условиях, бывшей грозой тюркского мира XVIII-XIXвв. Даже в такой редакции проект мирного договора не мог стать реальностью.

Образование послушного, армянского большевистского государства было в интересах трех политических сил, объявивших ей войну: большевистской России, кемалистской Турции и наримановского Азербайджана. Если Анкара и Баку могли свободно навязать Армении территориальные претензии с целью установления наземной связи между собой, то Москва, кроме расширения зоны своего политического влияния, пыталась показать себя в глазах мировой общественности, как "спасителя" Армении.

⁴¹ Хачикян А., История Армении, Ер., 2009, с. 182.

⁴² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 552, с. 526.

⁴³ Там же, док. 553, с. 528.

В падении первой Армянской республики, значительную роль сыграли армянские большевики. Они не располагали широкой социальной базой в преимущественно крестьянской Армении. Поэтому, руководство ее коммунистической партии находилось за пределами страны, в основном в Баку, рассматривая советизированный Азербайджан, как базу для советизации Армении путем вооруженного восстания. Естественно и при его активной помощи.

Примером неадаптивности большевиков Армении стала майское восстание в Александрополе в 1920 году. Вместо мобилизации всех сил, независимо от партийной принадлежности, пред лицом смертельной опасности, когда К. Карабекир, командующий Восточным фронтом турецкой армии готовился нанести Армении окончательный удар, а ревом Азербайджана не успев прийти к власти, затребовал вывести армянские вооруженные формирования из Карабаха и Зангезура, армянские большевики пытались зажечь пламя гражданской войны в стране. Опыт российских большевиков был налицо.

Известно, что 7 ноября 1920г. К. Карабекир захватил Александрополь и учинил резню армянского населения. 10 тыс. армянских мужчин были угнаны в глубь Турции для каторжных работ. Через год вернулись только 230 человек.⁴⁴ В день взятия города, согласно историку Р. Пирумяну, армянские большевики устроили шествие под лозунгом "Карабекир избавил Армению от дашнаков", в город вступили "не разбойники-грабители, а товарищи армянских крестьян, солдат и рабочих - турецкие трудящиеся...".⁴⁵ Документы от имени правительства и ЦК КП(б) Азербайджана в адрес руководителей России шли и за подписью армянских коммунистов. Так, в телеграмме (19.06.1920г.) Г. Чичерину за подписью Нариманова и армянских коммунистов, подписанты требовали прекратить "переговоры с дашнакским правительством... Что же касается якобы спорных Зангезура и Карабаха, уже вошедших в состав советского Азербайджана, категорически заявляем, что эти места бесспорные, и впредь должны оставаться в пределах Азербайджана".⁴⁶ Такова была, к сожалению, позиция армянских коммунистов. Вряд ли ее можно объяснить принципами партийной дисциплины или классовым подходом. Это было убеждение, причем антинациональное.

Антиправительственная, антидашнакская пропаганда лжи и клеветы сыграла на руку Красной армии и турецких войск, с помощью

⁴⁴ Пирумян Р., Армения в сфере отношений "Дашнакцутюн" - большевики. Ер., 2000, с. 164.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 451, с. 457.

которых произошла советизация Армении, которая в отличии от советизации Азербайджана, стоила несколько десятков тысяч армянских жизней.

Как же разворачивались события вокруг вопроса о принадлежности Нагорного Карабаха после советизации Армении?

Прежде, следует отметить, что как в армянской исторической литературе советской эпохи, так и в постсоветской, прослеживается неуряшенная проблема, скорее путаница по вопросу о дате установления советской власти в Армении. Важность определиться в этом вопросе, велика. Ибо необходимо установить политическую значимость посланий ревкома Азербайджана, где затрагивается главным образом вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха.

Известно, что части 11-ой Красной Армии 29 ноября 1920г. вошли в Иджеван и провозгласили установление советской власти в Армении. Возникают вопросы: кому перешла власть? Если к ревкому Армении, то где он находился в этот день, в Армении или вне ее? Тем временем, ревком Азербайджана за подписью его председателя Нариманова и комиссара ИД Гусейнова выступил с обращением "Всем, всем, всем!" В обращении говорилось: "От имени Советской Социалистической Республики Азербайджан объявите армянскому народу решение Ревкома Азербайджана от 30 ноября: "Рабоче-крестьянское правительство Азербайджана получив от имени восставших крестьян радостную весть о провозглашении Армении Социалистической Советской Республикой, приветствует победу братского народа. С сегодняшнего дня объявляется ликвидированным спор о границах между Арменией и Азербайджаном. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван считаются частью Армянской Социалистической Республики".⁴⁷ Интересно, кому было адресовано данное обращение? Кого имели ввиду Нариманов и Гусейнов трижды восклицая "Всем"? Действительно ли весть о провозглашении в Армении советской власти, ревком Азербайджана узнал от армянских крестьян? Где был ревком Армении? Почему он не выразил солидарность руководству Азербайджана?

В этот же день, 30 ноября ревком Армении выступил с воззванием, также с идентичным восклицанием, как в "Обращении" ревкома Азербайджана: "Всем, всем, всем",⁴⁸ где нет и намека о том, что Азербайджан уступил Армении Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичеван. Возникает вопрос: имел ли отношения к данному "воззванию" председатель ревкома Армении?

⁴⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 420, сс. 601-602.

⁴⁸ Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении. Ер., 1967, с. 431.

1 декабря состоялось совместное заседание Бакинского совета и Азревкома. В своем выступлении Г. Орджоникидзе говорил: "Советский Азербайджан, выступая сегодня в лице т. Нариманова, доказал всему миру..., что только Советская власть способна разрешить все проклятые вопросы, связанные с межнациональной враждой... Он прочел свою декларацию, - заявил Орджоникидзе. Зангезур, Нахичеван и Карабах для русского уха, не посвященного в содержание этих слов, ровно ничего не значит. Какой-то Зангезур - горы бесплодные, ни хлеба, ни воды... Какой-то Нахичевань - болото, малярия и больше ничего. Какой-то Нагорный Карабах. Что в этом Карабахе? Ничего нет. И вот Нариманов говорит: "Берите их себе. Берите эти бесплодные земли для Армении...". И вот сегодня глава Азербайджанской республики выходит и говорит: "Этого ужасного вопроса больше не существует".⁴⁹ И так речь Орджоникидзе явствует, что выступление Нариманова в Баксовете 1 декабря соответствовало его "Обращению" от 30 ноября. Таким образом была создана очередная путаница, на этот раз в официальных документах Азревкома, в адрес Армении по поводу ее советизации и вопросу о Нагорном Карабахе.

В опубликованном тексте речи Нариманова говорится: "Трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения".⁵⁰ В тексте выступления подобная путаница прослеживается и в отношении Зангезура, где "он" ограничился всего лишь обещанием: "Все военные действия в пределах Зангезура приостанавливаются, а войска Советского Азербайджана выводятся".⁵¹

"Декларация", согласно Орджоникидзе, оглашенная Наримановым 1 декабря на заседании Баксовета и Азревкома была разработана 30 ноября самим Наримановым, вероятно, в духе его "Обращения" "Все, всем, всем". Об этом свидетельствует и Орджоникидзе в своем выступлении на заседании Баксовета. Спрашивается, могли Нариманов в один и тот же день в "Обращении" писать одно, а в декларации другое? В прочем, зигзаги политической деятельности Нариманова свидетельствуют, что он был способен на самые невероятные действия. С другой стороны, мог ли Нариманов допустить, чтобы Орджоникидзе выступил на заседании Баксовета с речью против него? Очевидно, что нет. Со всей очевидностью явствует, что "Декларация" ревкома, рожденная в одно и тоже время с "Обращением" от 30 ноября, уже на следующий день, 1 декабря, имела иное содержание. Поэтому, текст "Декларации", который был опу-

⁴⁹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 422, сс. 602-603.

⁵⁰ Там же, док. 423, с. 604.

⁵¹ Там же.

ликован 2 декабря, по всей видимости был изменен.⁵²

Примечательно, то что все эти политические игры произошли в условиях, когда де-юре власть в Армении еще принадлежала партии "Дашнакцутюн". Только в ночь с 1 на 2 декабря представитель правительства республики Армения Дро подписал соглашение об условиях сдачи власти полномочному представителю Советской России в Армении Б. Леграну. Иначе говоря власть от дашнаков была передана не большевистскому ревкому Армении, а российскому представительству, что доказывает отсутствие армянских большевиков. По сути, произошла узурпация политической власти в Армении (с 29 ноября по 2 декабря 1920г.) без участия ревкома Армении. В принципе могло быть еще хуже... Все, что имело место в эти дни в политической жизни Армении, происходило согласно плану вторгнувшихся военно-политических сил Турции и Красной Армии России. В письме Г. Чичерину (22.12.1920г.) Б. Легран писал: "До прибытия Ревкома в Эривань, мне пришлось назначить правительственного комиссара и от своей имени отдать приказ об аресте членов правительства Огаджаняна".⁵³

2 декабря 1920г. Г. Орджоникидзе сообщает в Москву В. Ленину и И. Сталину о решении Азербайджана передать Нахичевань, Зангезур и Нагорный Карабах Советской Армении: "...Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха".⁵⁴ И. Сталин со своей стороны выступил со статьей в газете "Правда" от 4 декабря 1920г., в которой говорится: "...1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Нахчевани, Нагорного Карабаха".⁵⁵ Маховик по советизации Армении и ложной видимости, якобы передачи Нахиджевана, Зангезура и Нагорного Карабаха Армении был пущен по второму кругу.

Вышеуказанные материалы были опубликованы в печати: Обращение Ревкома Азербайджана - в газете "Коммунист" (Ереван) 7 декабря 1920г., Декларация АзРевкома в газете "Коммунист" (Баку) 2 декабря 1920г. и выступление Г. Орджоникидзе в газете "Коммунист" (Баку) 6 декабря 1920г. Еще одно свидетельство. Полномочный представитель Советской России в Армении Б. Легран 30 ноября сообщил, что получено уведомление от Кавбюро ЦК РКП(б), что азербайджанское правительство вынесло постановление

⁵² Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 419, с. 601.

⁵³ Цит. по кн.: **Тарасов С.**, Мифы о Карабахском конфликте. М., 2012, с. 35.

⁵⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 424, с. 606.

⁵⁵ Там же, док. 425, сс. 605-606.

о присоединении к Советской Армении спорных территорий Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха,⁵⁶ о чем сообщила газета "Коммунист" (Ереван) от 1 декабря 1920г.

Кстати, оказывается Ревком Армении лишь только 4 декабря прибыл из Баку в Ереван.⁵⁷ Выходит, за все это время председатель Ревкома Армении С. Касьян сидел в Баку и, возможно, при его участии и строчили обращения, приветствия и декларации от имени Азербайджана в его же адрес, ревкома Армении. Историк Г. Хомизури считает, что эти телеграммы и обращения Ревкома Азербайджана Ревкому Армении были заранее подготовлены в Москве. "Причем в спешке не удосужились их отредактировать",⁵⁸ - пишет он. Иначе, как могло быть, чтобы в один и тот же день, одновременно, 30 ноября ревком Азербайджана выступил с "Обращением" "Всем, всем, всем", явно не адресованным армянскому народу, параллельно ревком Армении выступает с "воззванием" идентичным с "Обращением" заголовком "Всем, всем, всем"? Что это, случайность?

По всей вероятности, это были заранее подготовленные "заготовки", но не в Баку. Кстати, председатель ревкома Армении С. Касьян, только в начале января 1921 года поблагодарил председателя ревкома Азербайджана Н. Нариманова в связи с решением правительства Азербайджана передать Армении Нахичеван, Зангезур и Нагорный Карабах. "С чувством братского восхищения принял Военно-Революционный Комитет Социалистической Советской Республики Армении весть об историческом акте Азербайджанского Советского правительства от 30 ноября 1920г., о Зангезуре, Нахичевани и Нагорном Карабахе...".⁵⁹ Действительно, 30 ноября Ревком Азербайджана принял Декларацию в адрес Советской Армении, 1 декабря, согласно Орджоникидзе и И. Сталину, Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и передает Советской Армении Зангезур, Нахиджеван и Нагорный Карабах, а 2-го декабря Орджоникидзе сообщил В. Ленину и И. Сталину: "Только что получено сообщение из Эривани о том, что в Эривани провозглашена Советская власть... Азербайджан вчера декларировал в пользу Советской Армении передачу... Нагорного Карабаха".⁶⁰ Из всего приведенного выходит, что Орджоникидзе врал руководству России, так как в этот день - 2 декабря, власть в Армении была передана Б. Лигану. Ревкома в стране еще не было. Не думаю, что Орджоникидзе мог теряться в датах отправляемых сообщений или

⁵⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 421, с. 602.

⁵⁷ Тарасов С., Указ. соч., с. 35.

⁵⁸ Хомизури Г., Социальные потрясения в судьбах народов. М., 1997, с. 209.

⁵⁹ Нагорный Карабах в в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 646, с. 608.

⁶⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 404, с. 606.

допустить ошибку при цитировании Декларации,⁶¹ ибо И. Сталин в своей статье специально ссылаясь на Орджоникидзе пишет: "2 декабря получено сообщение от тов. Орджоникидзе...".⁶² Таким образом на деле мы имеем специально созданную со стороны Г. Орджоникидзе путаницу. Удивляться этому не приходится! Таков был стиль работы большевиков, тем более, что они выступали в союзе с бакинскими национал-коммунистами.

Ложь большевистских лидеров и путаница в официальных документах Азербайджанского ревкома 1920г. по вопросу принадлежности Нагорного Карабаха, как характерные явления продолжают азербайджанские историки в наши дни. Историк М. Гасымлы пишет: "Нариманов в своей речи на торжественном митинге Баксовета, проходившем 1 декабря 1920 года в Государственном театре, объявил о передаче Зангезура и Нахчывана Армении, а также об установлении полной автономии армян Карабаха"⁶³ - (подчеркнуто - С. Д.).

Бред, который высосал Гасымлы из речи Нариманова о, якобы "автономии" Карабаха в составе Азербайджана был всего лишь его воображением. Гасымлы "изумил" еще одним "открытием" связанным с выступлением Нариманова. В своей речи он говорил: "...отныне никакие территориальные вопросы не могут стать причиной взаимного кровопускания двух вековых соседних народов: армян и мусульман..."⁶⁴ - (подчеркнуто - С. Д.). Гасымлы, искажая исторический текст речи Нариманова, изложил ее следующим образом: "Отныне никакие территориальные споры не могут стать причиной кровопускания между народами, два века живущими по соседству"⁶⁵ - (подчеркнуто - С. Д.). То, что Гасымлы искажил исторический текст, это характерно для многих азербайджанских историков. Для чего он пошел на этот преступный шаг? На основе фальсифицированного текста он дал следующие фальсифицированные ответы. Первое: "Подчеркивая в своих аргументах деятельность соседства в два века, Н. Нариманов открыто намекал на дату появления армян на Южном Кавказе 200 лет тому назад", второй: "...противоречащее исторической действительности ошибочное заявление Н. Нариманова было одобрено как "историческая декларация", третья: "Сообщение в этой информации "о передаче Нагорного Карабаха Армении"

⁶¹ Так считает Азербайджанский историк Т. Кочарли, опубликовавший в 1918г. статью "Необходимое уточнение". - см.: Хомизури Г., Указ. соч., сс. 208-210.

⁶² Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 405, с. 607.

⁶³ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994гг., с. 74.

⁶⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 423, с. 604.

⁶⁵ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994гг., с. 75.

было полностью ошибочно", четвертое: "...И. Сталин также повторил эту ошибку".⁶⁶ Таков М. Гасымлы, который пытается выдать желаемое за действительность.

В контексте антиармянского настроения самого Нариманова, приветствия и декларации Ревкома Азербайджана в адрес Армении по поводу советизации и передачи ей Нагорного Карабаха (или "право на самоопределение"), Зангезура и Нахиджевана не могли быть искренними и бескорыстными. Даже азербайджанские историки не могли это не заметить. Историк Р. Мустафа-заде пишет по этому поводу: "Даная декларация была вынужденным шагом со стороны азербайджанского правительства в условиях усилившегося давления на новую бакинскую власть со стороны Кавбюро, члены которого рассчитывали, видимо, таким образом морально и политически поддержать пришедших к власти в Эривани армянских коммунистов, а заодно и снять с повестки дня армяно-азербайджанских отношений спорный территориальный вопрос".⁶⁷

Озабоченность Мустафа-заде нам понятна: Нариманов нуждается в защите даже спустя без малого сто лет. Армянофобская составляющая армяно-азербайджанских отношений на современном этапе требует, чтобы историки оградили его от всяких, не нужных сегодня деклараций и приветствий, которые шли в адрес Армении за подписью Нариманова. По натуре ярый армянофоб, Нариманов, вряд ли мог подняться на такую высоту, чтобы пообещать армянскому Нагорному Карабаху войти в состав Советской Армении или право на самоопределение. И то и другое никак не могло уложиться в программные постулаты пантюркизма, последователем которого был Нариманов. Нам кажется, что он ко всему этому не имел никакого отношения. Поэтому, 30 ноября 1920г., огласив готовый текст обращения от имени Ревкома Азербайджана Ревкому Армении о том, что Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань являются частью Армянской Социалистической Республики, Нариманов вскоре вынужден был отречься от заявленного и ограничиться положением "право на самоопределение". Возможно на него подействовало турецкое руководство. 21 декабря 1920г. последовала нота правительства Турции народному комиссару ИД России Г. Чичерину, протестующая против передачи Советской Армении Карабаха и Нахичевана. В ноте говорилось, что "уступка Армении упомянутых областей нарушает право народов на самоопределение... В этом отношении очень характерны энергичные притеснения жителей Нахичевани... Карабаха и пр., без всякого основания отданных Армении... Мы также заранее

⁶⁶ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1994гг., с. 75.

⁶⁷ Мустафа-заде Р., Указ. соч., сс. 223-224.

желаем отклонить какие бы то ни было аргументы из... истории, которые могли бы нам представить".⁶⁸ Как видим, это не было похоже на обычную ноту. Это был открытый ультиматум российским властям. Турецкое руководство пользовалось правом оставаться безнаказанным, даже после проявленного его нравственного поведения, взявшись судить о "праве народов на самоопределение", страна - по колено в армянской крови.

В этом плане примечательно письмо Б. Леграна Г. Чичерину от 22 декабря 1920г. Он писал, что "создание Советской Армении и дружественное посредничество наше в интересах последней, турки, по-видимому, склонны... рассматривать как стремление Советской России создать в Армении заслон, способный противостоять влиянию Турции на мусульманские страны Кавказа". Вместе с тем, Легран считал, что если окажется, что турки "смогут поднять революционное движение на востоке,- это будет превосходно, тогда им надо предоставить свободу самостоятельных действий, дать им Нахичевань, потеснить Советскую Армению и пр. ...".⁶⁹

Это была позиция руководства Советской России. 26 декабря 1920г. нарком ИД Армении А. Бекзаян в телефонном разговоре с членами ревкома А. Мравяном и Г. Атарбекианом огласил позицию В. Ленина, И. Сталина и Л. Троцкого по армянскому вопросу. Бекзаян в этом разговоре приводил слова Ленина: "Мы... вынуждены... пожертвовать интересами армянских трудящихся ради интересов мировой революции..., запомните, товарищи, мы не собираемся воевать из-за Армении с кем бы то ни было, особенно с Кемалем".⁷⁰

Последующие события подтверждали, что даже право на самоопределение Нагорного Карабаха никак не могло вписаться в сознании Нариманова. К лету 1921г. Нариманов всецело и открыто показал свое истинное лицо. Сам Мустафа-заде пишет об этом. Он пытается убедить своих читателей, что выступление Нариманова на заседании Баксовета и Азревком от 1 декабря 1920г. было неправильно понято его окружением. "Они сразу же восприняли его декларацию как согласие Баку на отделение Нагорного Карабаха от Азербайджана, несмотря на то что сам Нариманов вкладывал в нее иное, даже противоположное содержание",⁷¹ - пишет он. В частности, Мустафа-заде указывает на Орджоникидзе, который якобы, "воспринял призыв главы Азревкома передачу Нагорного Карабаха Армении".⁷² "Аналогичным образом воспринял Нариманова и Ста-

⁶⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 641, с. 605.

⁶⁹ Там же, док. 642, с. 606.

⁷⁰ Там же, док. 644, с. 607.

⁷¹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 225.

⁷² Там же.

лин, - пишет он. Столь произвольное толкование слов Нариманова Орджоникидзе и Сталиным было продиктовано стремлением большевистской Москвы укрепить позиции своего нового советского союзника в данном регионе",⁷³ - считает Р. Мустафа-заде. Возможно это так, но не только. И Орджоникидзе, и Сталин старались обелить Нариманова, "загримировать" его открытый пантюркизм, показать "серого волка" в роли интернационалиста и друга армянского народа. Неслучайно на заседании Баксовета Орджоникидзе из кожи лез, чтобы доказать, какой он, Нариманов - лидер Азербайджана - преданным делу дружбы между армянским и мусульманскими народами деятель. Также не случайно, что Сталин в своей статье от 4 декабря ссылается на Орджоникидзе. Таким образом, были они "произвольно истолкованы" или нет, как считает Мустафа-заде, однако большевистская Москва все активнее стала внедрять свои робкие, пока что "шаги" в национальных окраинах. Со временем эти "шаги" приобрели форму политической целесообразности и необходимости, что в конечном счете привело к потере союзными республиками доверия к Центру.

Нариманову и его окружению было необязательно понять или не понять суть этих "деклараций", подготовленные Центром. Он должен был озвучить то, что требовалось по долгу службы. Не сказал бы он, сказал бы другой. Любая революция имела свои законы, в том числе и в Азербайджане, к которой Нариманов не имел никакого отношения. Что касается Кавбюро, которое, согласно Мустафа-заде, заставило или убедило отправить в адрес Армении приветствие в связи с ее советизацией, выполнило свою функцию. В то же время следует сказать, что Кавбюро ЦК РКП(б) в большинстве своих членов было не что иное как "группа политических мошенников и авантюристов", которое только и занималось тем, что спекулировало своей революционной "правдой", преследуя всего лишь политико-пропагандистскую цель о т. н. пролетарской солидарности, в данном случае, устами главы Советского Азербайджана в адрес Советской Армении.

Но как быть с положениями статьи одного из вождей Советской России И. В. Сталина "Да здравствует Советская Армения" от 4-ого декабря 1920г., в которой он заявил: "...Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха"?⁷⁴ Что это - профанация, пустые слова? Не думаю.

⁷³ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 226.

⁷⁴ Сталин И., "Да здравствует Советская Армения". - "Правда", 1920, 4 декабря; "Нагорный Карабах в 1918-1923гг., сс. 606-607; "Коммунист" (Эривань), 1920, 7 декабря; "Коммунист" (Баку), 1920, 6 декабря.

С. Тарасов в своей книге "Мифы о карабахском конфликте," полемизируя с азербайджанскими историками по поводу одного важного документа, "Акта Азербайджанского правительства" от 1 декабря 1920г., пишет: "Наибольшую реакцию вызвало наше упоминание о том, что должен быть акт Азербайджана от 1 декабря 1920г. "о добровольном отказе от спорных провинций и передаче Советской Армении Зангезура, Нахичевани и Нагорного Карабаха".⁷⁵ "Мы отмечали,- продолжает он, - что наши попытки обнаружить этот документ в архивах не увенчались успехом. Однако это не значит, что такого документа не было в природе".⁷⁶

Действительно, если внимательно прочесть статью Сталина, то нетрудно заметить, что она состоит из готовых фрагментов какого-то другого документа. В данном случае - предполагаемого документа, искомого "Акта". Статья датирована 4-ым декабря, а заседание ревкома имело место 1-ого декабря. В статье действия должны быть указаны в прошедшем времени, но они даны в настоящем времени. Например: в тексте слова "отказывается", "декларирует", "восстают", "получает" и т. д., по идее, должны были быть даны в прошедшем времени: "отказался", "декларировал", "восстал", "получил". Это дает нам право задуматься о существовании первоисточника, с которого и была "создана" статья Сталина. Возможно, наличие подобных документов явилось одной из причин, заставивших власти Азербайджана в конце августа 1991г. отказаться от правового наследия Советского Азербайджана. Не случайно Сталин "считал необходимым, чтобы этот документ оставался в распоряжении историков".⁷⁷ Таким образом, Орджоникидзе, а вслед за ним Сталин и их окружение продемонстрировали придуманные ими же т. н. дружественные послания Советского Азербайджана в адрес Советской Армении, в том числе, относительно Нагорного Карабаха, лишь с одной целью: показать "прогрессивную роль и силу" большевизма, чтобы суметь заявить, чьими методами необходимо разрешать территориальные проблемы. И на этом поставить точку.

Подытоживая вышеприведенное, отметим, что искусственно созданная младотурками Азербайджанская Демократическая Республика мусаватистов в скором времени по настоянию Советской России преобразилась в большевистскую, сменившую в названии страны слово "демократическая" на "советская", но потеряв при этом тот мизер полунезависимости, которую она имела (де-факто).

Советский Азербайджан тем не менее продолжал оставаться

⁷⁵ Тарасов С., Мифы о карабахском конфликте, с. 44.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же, с. 45.

искусственным политическим образованием. Теперь о престиже Азербайджана некоторое время заботился Центр, в лице представителей большевистской России в Закавказье: по политической линии - Кавбюро ЦК РКП(б), по военной - командование XI-ой Красной Армии. Советской России казалось, что она владеет политической ситуацией в Закавказье, в частности, в отношениях с Советским Азербайджаном и с Республикой Армения. На самом деле активность, которую проявляла новая явленная кемалистская Турция, не имела предела. Вскоре она взяла инициативу в свои руки и с осени 1920г. полностью контролировала ситуацию в Закавказье. Внешняя политика Советской России в этом стратегически важном регионе оказалась на задворках. Письмо народного Комиссара ИД России Г. Чичерина В. Ленину от 23 декабря 1920г. - есть яркое подтверждение этого: "Если мы оттолкнем турок, они бросятся в объятия Антанты и в политику антибольшевизма..., а при таких условиях нам будет чрезвычайно трудно сохранить Баку",⁷⁸ - писал Г. Чичерин В. Ленину 23 декабря 1920г. Так, Армения была принесена в жертву на алтарь советско-турецкой дружбы, а вместе с ней, ее неотъемлемые исторические территории: Карс, Сурмалу, Нахиджеван и Нагорный Карабах.

⁷⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 643, с. 606.

ГЛАВА 5. Политические реалии большевистско-кемалистского сотрудничества по вопросу о Нагорном Карабахе

5.1. Советско-турецкий договор "О дружбе и братстве" 1921г., пролог по отчуждению Нагорного Карабаха Азербайджаном

К концу 1920 года Красная Армия контролировала Нагорный Карабах и Нахиджеван. Армянство Зангезура предпочло защищать свою независимость. Была создана республика Горная Армения во главе с Нжде. Она не спешила складывать оружие и требовала гарантий от Красной Армии, что Зангезур и Карабах будут присоединены к Советской Армении. В июне 1921г., учитывая сложившуюся ситуацию, широкомасштабное наступление Красной Армии с территории Армении и Азербайджана, а также получив заверения о том, что Зангезур будет присоединен к Советской Армении, Гарегин Нжде прекратил сопротивление и перебрался в Иран.

Оккупация Красной Армией Нагорного Карабаха и Нахиджевана еще не предопределяла разрешения территориальных споров в пользу той или иной республики, но было понятно, что военный контроль был весомым аргументом в установлении "итоговых" границ. Это было очевидно. Известный нам историк Э. Исмаилов пишет: "После образования Армянской ССР армяно-азербайджанский территориальный конфликт перешел в сферу влияния Советской России".¹ Исмаилов не совсем прав. Большевистская Россия стала только одним из сторон в партнерстве с кемалистской Турцией, конструировавшей политическую карту Закавказья гораздо раньше, с весны 1920г.

"Карабахскую карту" Россия никогда не выпускала из рук. Здесь необходимо подчеркнуть, что не только территориальные и политические, но также социально-экономические проблемы Южного Кавказа, особенно по части армянского Карабаха, находилась в центре внимания России. Карабах с его армянским населением был необходим Советской России. Она регулировала им свои отношения с Советским Азербайджаном, чтобы удержать его в поле своих интересов. Этому способствовали как его географическое расположение, так и наличие большого процента армянского населения в нефтяной промышленности Баку. Пополнение его рядов произошла в основном из армян Нагорного Карабаха.

¹ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 280.

Историки Азербайджана никак не хотят понять, что Россия, как царская, советская, так и современная, никогда не допускала и не допустит, чтобы какая-либо другая страна, кроме нее, осуществляла бы в Закавказье политику, идущую вразрез с ее интересами. Этот регион был и остается зоной политического влияния интересов России. Правда, события 1918-1920гг. в России на некоторое время отвлекли ее от закавказских дел. В тот период "опекунство" над мусаватистами взяли на себя младотурки и англичане, особенно в области внешней политики. После советизации эту миссию, согласно имперским соображениям, взяли на себя российские большевики. Так что богатый энергоресурсами Баку никогда не имел самостоятельной внешней политики.

Советизация Армении не вызвала определенного поворота в политике Турции по отношению Армении. Она продолжала сохранять враждебную позицию к ней, теперь уже к Советской. Полномочный представитель Советской России в Турции П. Мдивани в телеграмме Г. Чичерину (08.01.1921г.) показывая внутритурецкое общественное настроение указал: "В массах, даже детях, глубоко привита ненависть сначала к армянам, затем к англичанам. Как правительство, так и командование находится теперь под влиянием ими же укрепленного антиармянского настроения..."² Из сообщения Мдивани было очевидно, что турецкое общество ждало новых уступок со стороны России, причем, эти уступки они ждали от армянского народа. Подобное поведение Турции должно было открыть глаза большевистского руководства России. Но этого не произошло. Скорее, имел место обратный процесс. Турция задолго до советизации Армении смогла завоевать доверие большевиков. Российское руководство видело в лице лидера Турции М. Кемаля политического руководителя, разделявшего большевистскую химеру по разжиганию "революционного" пожара на мусульманском востоке.

Чуть позже, после советизации Армении, дипломатический представитель Советской России в Армении Б. Легран пытался объяснить, а может и раскаяться, по поводу не до конца обдуманного радикализма большевиков, согласившихся на турецкую агрессию против армянского народа, в которой Советская Россия сыграла важную роль. В своем письме от 22 декабря 1920г. наркому ИД России Г. Чичерину он писал: "...можно было предвидеть (согласие России на оккупацию турками Карской области - С. Д.), что это приведет к созданию тяжелых условий для Армении. Конечно, была некоторая выгода в том давлении, которое производило на дашнаков

² Нагорный Карабах в междунар. праве и мир. политике, т. 1, док. 647, с. 609.

движение турок, но не было никаких оснований полагать, что их можно будет остановить там и тогда, когда мы это нашли бы нужным. В итоге мы вынуждены были прийти к полюбовному разделу с турками Армении. Но... при иной политике в отношении турецкого наступления нам... не пришлось бы идти на раздел с турками и санкционировать фактически их политику национального подавления в оккупированных областях Армении".³

Желание добить дашнаков силами турецкой армии с целью "установления советской власти на территории Армении, которая осталась под влиянием"⁴ России, для Лиграны было превыше всего. Ему казалось, что тем самым большевики России, останутся "чистенькими". Но скрыть это от общественности им не удалось. Большевики России стали инициаторами принятия первым съездом народов Востока решения силами турецких войск начать военные действия против Армении как "агента империализма". Поэтому большевики, как и турки, несут ответственность за гибель десятков тысяч мирного армянского населения. Перефразируя слова Сталина из его известной статьи "Да здравствует Советская Армения", в частности: "Пусть знают все, кому ведать надлежит, что так называемую армянскую "проблему" над которой тщетно ломали головы старые волки империалистической дипломатии оказалось в силах разрешить только Советской власти",⁵ - следует заявлять: во-первых, мир уже "ведает", что армянскую "проблему", новорожденные "шакалы" большевистской дипломатии, не ломая голову, решили простым братанием с турецким ятаганом. Во-вторых, из уст самого Сталина лилась всего лишь ложь и демагогия. Целью его было показать силу, значение и возможности советской власти в, якобы "возвращении" армянам своих исторических земель. Подобное пафосное заявление о "передаче Советской Армении Зангезура, Нахичевана, Нагорного Карабаха" должно было служить приманкой, стимулом для победного шествия большевиков.

Азербайджанский историк М. Гасымлы, торжествуя победу союзников (большевиков и кемалистов) пишет: "Когда побежденная Армения лежала под ногами триумфальной Анатолии, турецкое правительство вспомнило, что спасение всего мира заключено в политике равенства всех народов. Вместо того, чтобы воспользоваться плодами своей победы, раз и навсегда задушить и уничтожить Армению правительство ВНСТ* удовлетворилось лишь чисткой этой

³ Тарасов С., Мифы о карабахском конфликте, с. 36.

⁴ Там же.

⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 607.

* ВНСТ - Великое национальное собрание Турции.

страны от кровожадных националистов и империалистов, бывших постоянной угрозой для соседних народов".⁶

Российский публицист С. Тарасов в своей работе "Мифы о Карабахском конфликте" приводит выступление турецкого министра Ахмеда Мухтара на заседании меджлиса 3 января 1921г., где тот отвечая на требования Москвы о необходимости смягчения Александропольского договора,* поскольку условия договора не могли быть применены к Советской Армении, предложил созвать конференцию в Баку.⁷

Нарком ИД Г. Чичерин поднял этот вопрос на пленуме ЦК РКП(б) еще 7 декабря 1920г., по подготовке проекта советско-турецкого договора, для определения южных границ России. Согласно Чичерину в проекте должны быть учтены также условия по смягчению Александропольского договора.

Турецкая сторона имела свое мнение. Тот же Ахмед Мухтар в ноте от имени правительства Турции наркому ИД России Г. Чичерину (21.12.1920г.) писал: "Мы не верим в искренность обращения армян к коммунизму, мы думаем, что это комедия, чтобы заручится поддержкой России после того, как они лишились поддержки Англии... С другой стороны, мы не можем допустить, чтобы обращение, хотя бы и искренние, одного народа к коммунизму вознаграждалось дарованием этому народу турецких территорий...".⁸ Советско-турецкие официальные послания, ход политических событий и встреч между руководящими лицами кемалистской Турции и большевистской России привело к подготовке такого проекта договора, который заложил основу нового территориального раздела Армении, на этот раз в паре с Советской Россией.

То, что большевистское руководство выразило свою готовность созвать конференцию даже не в Баку, а в Москве заключить договор, заставить Армению пойти на территориальные уступки в пользу Турции не удивляет. Не может не удивлять также тот факт, что кемалистская Турция в своих политических дебатах использовала любые изощренные методы, чтобы российское руководство усомнилось в армянских коммунистах, как руководителей новой Советской Армении, хотя бы на период работы Конференции. Ход работы конференции и его решения, есть подтверждение того факта, что Турции удалось перешагнуть Россию, и, с ее помощью значительно продвинуться по пути пантюркизма.

⁶ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция, с. 92.

⁷ Тарасов С., Указ. соч., с. 41.

⁸ Нагорный Карабах в междунар. праве и мир. политике, т. 1, док. 641, с. 605.

* Александропольский договор был подписан в ночь 2 на 3 декабря 1920г. между Турцией и сложившего свои полномочия правительством Армении.

Российско-армянские новые отношения с одной стороны, и большевистско-кемалистские с другой, с конца 1920 начала 1921гг., показывают беспрецедентную политическую слепоту большевиков России в выборе союзников в своих революционных иллюзиях. Этот необдуманный, предательский шаг российских большевиков заложили основу новых тюркской (азербайджанской) и Арцах-Карабахской (армянской) кровоточащих противоречий. Ведь русские и армянские марксисты вступая в стезю большевизма в одно и то же время (начало XXв.), находились в одном ряду вплоть до советизации Азербайджана. На этом пути армянским большевикам пришлось даже посориться с национальной партией "Дашнакцутюн", из-за разногласий по вопросу спасения и возрождения Армении, при сохранении единства с российскими большевиками.

Российские большевики на пути в Закавказье, встретив караулившего одиозного М. Кемаля, за два дня до советизации Азербайджана (письмо В. Ленину от 26.04.1920г.), оказались в плену, по сути соучастником в реализации его человеконенавистнических идей. Эволюция большевистско-кемалистских отношений привела к тому, что российское руководство поверило в кемалистский лепет "неискренность обращения армян к коммунизму". Возможно поэтому, а также из-за необдуманных действий Ревкома Армении и массовых репрессий, правительство армянских коммунистов не могло остаться у власти.

В вышеупомянутом письме Б. Легран обращается с риторическим вопросом к Г. Чичерину: "Что может дать Советской Армении предстоящая конференция в Москве?"⁹ и сам же отвечает: "Поскольку мы заинтересованы в поддержке кемалистов, мы не можем остро ставить армянский вопрос".¹⁰ Далее - еще больше. "Армяне рассеяны по всей Анатолии, Киликии, в Арабистане. Турки не без оснований видят в них элемент государственного разложения". Поэтому "турки добивались возможного ослабления самостоятельного армянского государства, возникшего в ходе Российской революции", - писал Легран. По сути, он с пониманием относился к озабоченности Турции. Из сказанного, Легран приходит к выводу: "С этой точки зрения им (туркам), может быть, выгоднее было иметь разбитую дашнакскую Армению, нежели советскую, опирающуюся на мощь могущественного соседа (России)".¹¹ Так, Легран обрисовал возможный план действий кемалистской Турции (очевидно не без помощи России) по отношению к Армении.

⁹ Тарасов С., Указ. соч., с. 37.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

В этот период руководство России было озабоченно о возможной переориентацией кемалистов на Антанту. Это было очевидно. Турция не скрывала это, но и не спешила. Она старалась вырвать от Армении максимум, причем, получить из рук Советской России. А в объятиях Антанты Турция еще успеет побывать.

Подобная позиция Лиграна по вопросу о предстоящей конференции в Москве была характерна только большевикам. Он старался убедить внешнеполитическое ведомство России, а через него и руководство России в преждевременности установления советской власти в Армении и необходимости вернуть ее в прежнее состояние - "разбитую дашнакскую Армению", без всякой опоры "могущественного соседа". Очевидно, Лигран сделал все, чтобы Турции, на конференции в Москве была создана соответствующая атмосфера, гарантирующая свободу действия, так и Советская Россия, чтобы смогла без угрызений совести соглашаться на любое требование кемалистов. Не потому ли в Армении была устроена большевистская вакханалия? С прибытием в Армению 14 января 1921г. представителя ВЧК, небезызвестного Г. Атарбекяна,* герои Сардарапата, Баш Апарана и Каракилиса были объявлены врагами народа... Возмущенный народ отстранил большевистских "реформаторов" от власти.

Свою лепту в отстранении армянских коммунистов от власти внес Нариманов. В письме секретарю ЦК РКП(б) Н. Крестинскому о "предательстве" армян-коммунистов от 3 февраля 1921г. Нариманов писал: "Коммунисты-армяне в Зангезуре числом 1 200 нас предали и присоединились к дашнакам и (с) нашими винтовками. В Армении сейчас нет советской власти. Это раздражает наших ответственных товарищей... Необходимо снять отсюда всех ответственных работающих армян в том числе Саркиса,** который мутит все..."¹² - (подчеркнуто - С. Д.).

Письмо Нариманова наталкивает на вопросы: а) по какому праву он вмешивается во внутренние дела соседнего государства? Причем, предлагает не сменить, а "снять" всех руководителей страны, армян; б) не Нариманов ли в тандеме с Кемалем стояли у истоков февральских событий 1921 года в Армении? Куда легче было открыть дорогу пантюркизму по расчленению Армении при дашнаках, чем

¹² Нагорный Карабах в междунар. праве и мир. политике, т. 1, док. 650, с. 610.

* Г. Атарбекян "прославился" тем, что будучи главой Астраханской ЧК приказал грузить заключенных на баржи и топить их в Волге. А в Армении он проявил себя как настоящий армянофоб: "Армянский народ - это мешанское понятие... Если во время великих социальных потрясений должен погибнуть армянский народ, пусть погибнет", - См.: Хомизури Г., Указ. соч., сс. 159, 163-164.

** Речь идет о председателе Ревкома С. Касьяне.

при коммунистах. в) имел ли отношение ко всему этому Сталин? Очевидно, что он имел непосредственное отношение к февральским событиям. После ухода армянских большевиков, к власти могло приходиться только дашнакское правительство, другого не могло быть. Для Советской России и кемалистской Турции создавалась наилучшая атмосфера по расчленению Армении. Что касается вопроса почему письмо было адресовано Крестинскому, видимо, чтобы лишний раз не склоняли имя Сталина, хотя и так было известно, что за всем этим стоял он. Даже стиль письма Нариманова Крестинскому, явно выдал, что оно написано под диктовку Сталина.

Такова была политика Советской России по отношению к Армении (осень-зима 1920-1921гг.), теперь уже Советской. Отсюда и вопросы, которые задаются по сей день. Почему Красная Армия как оплот советской власти на местах проявила лояльность? Почему действующая советская власть в Армении мешала предстоящей советско-турецкой конференции в решении задач, стоящих перед большевиками России по вопросу о границах с Турцией?

В самый разгар войны Турции с Арменией (октябрь-ноябрь 1920г.) руководство большевистской России было озабочено тем, чтобы не дать повода турецкой стороне обвинить Россию в проармянской направленности внешней политики страны. Так в телеграмме от 5 ноября 1920г. И. Сталин, будучи в Баку, рекомендовал В. Ленину не заключать мира с Арменией "ибо нейтрализация Кемаля облегчит поход Антанты на Баку". Сталин считал: "нельзя подписывать договора с Арменией, дающего Армении, т. е. Антанте важнейший стратегический район с мусульманским населением и вытягивающей на конфликт с Турцией".¹³ Не исключено, что телеграмма Сталина была результатом общения его с Наримановым. Для Азербайджана и Турции главной задумкой была во чтобы ни стало расчленить Армению, причем руками Москвы. Советизация Армении их мало интересовало. Заключение мирного договора России с Арменией значительно затруднило бы этот процесс. По логике Сталина, действия Ленина могли способствовать поднятию ставки откупных за счет армянских территорий.

Известно, что Турция все больше и больше требовала от России быть к ней более уступчивой. В упомянутой телеграмме полпред РСФСР в Турции П. Мдивани, Г. Чичерину от 8 января 1921г. сообщает: "Наше поведение... смущает турок и содействует утверждению у них убеждения, что мы заботимся только об интересах Армении, а не Турции, и даже Турцию хотим использовать в пользу Ар-

¹³ Нагорный Карабах в междунар. праве и мир. политике, т. 1, док. 647, сс. 608-609.

мении".¹⁴ Сомнения эти у турок были вызваны объявлением полпреда России в Армении Б. Лиграна в связи с ее советизацией о включении Нахиджевана, Зангезура и Нагорного Карабаха в состав Армении.¹⁵ Дело в том, что в начале 1921 года Турция включила в повестку дня для урегулирования своих отношений с Россией, проблему статуса Нахиджевана, Зангезура и Нагорного Карабаха.

Российский полпред в Турции П. Мдивани в вышеупомянутом послании* от 8 января 1921г. предлагал советскому руководству: чтобы "сохранить и развить в турецких массах его несомненные симпатии к советской России, необходимо в корне изменить нашу политику к дашнакам, ...создать Красную армянскую армию в очень ограниченном размере, ...не требовать для Армении турецких провинций...".¹⁶ Г. Чичерин был в смятении. Он не был в силах предложить что-либо конкретное. В телеграмме Орджоникидзе от 11 января 1921г. лишь отметил: "Мы не можем оставить братскую республику на волю судьбы. Вместе с тем, дружба с Турцией для нас первостепенна",¹⁷ - (подчеркнуто С. Д.). В итоге "первостепенность" стала решающей платформой для Советской России на предстоящей конференции в Москве.

Советско-турецкая конференция, которая планировалась в Баку, начала свою работу в Москве 26 февраля и продолжалась до 16 марта 1921 года. К началу конференции в Армении произошло важное политическое событие, которое и предопределило суть работы самой конференции. 18 февраля в Ереване произошло восстание, власть перешла в руки Комитета Спасения Родины во главе с С. Врацяном. Комитет Спасения отправил сообщение Советскому правительству о смене власти в Армении и аннулировал полномочия находящейся в Москве делегации Советской Армении во главе с А. Бекзадяном для участия в работе советско-турецкой конференции. В этом аспекте нельзя не согласиться с С. Тарасовым в том, "что все обстоятельства так называемого "дашнакского мятежа" в Армении в феврале 1921 года до сих пор не выяснены".¹⁸ На конференцию формально не был допущен и нарком ИД Советского Азербайджана М. Гусейнов, якобы чтобы сохранить паритет. По всей видимости, драматические события в Армении (февраль-апрель 1921г.) также были в числе меро-

¹⁴ Нагорный Карабах в междунар. праве и мир. политике, т. 1, док. 647, сс. 608-609.

¹⁵ Там же, с. 609.

¹⁶ Гасымлы М., Указ. соч., с. 92.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Тарасов С., Указ. соч., с. 55.

* В сб. документов под ред. Ю. Барсегова "Нагорный Карабах в междунар. праве и мир. политике, т. 1, док. 647 (телеграммы П. Мдивани Г. Чичерину, И. Сталину и Энвер-паше от 8 января 1921г.) приводится только часть, поэтому ссылаемся на книгу М. Гасымлы.

приятый "друзей" армянского народа для создания благоприятных условий в удовлетворении территориальных претензий Азербайджана. Казалось бы, сегодня эти "любезности" ничего не стоят, тем более, что Нагорный Карабах вырвался из тюркского плена. Однако такие факты политической истории, как советско-турецкий договор от 16 марта 1921г. по вопросу Карса и Нахиджевана, политический фарс, разыгранный Кавбюро РКП(б) с участием Сталина 5 июля 1921. по вопросу о Нагорном Карабахе, ждут своего часа денонсации.

На московской конференции, по сути, шла речь об определении южных границ Советской России с Турцией. Тарасов С. в своей книге "Мифы о карабахском конфликте" приводит письмо И. Сталина Г. Чичерину от 6 марта 1921г., которое было написано накануне подписания советско-турецкого договора. В письме говорится о новой "границе между РСФСР и Турцией", согласно которой к Турции должны были отойти Карс, Ардаган, Сурмалу, а Нахиджеван - Азербайджану.¹⁹

Возникает вопрос, чем было обусловлено, что в переговорах между советской и турецкой делегациями из триады Зангезур-Карабах и Нахиджеван отпали первые две? Дело в том, что Советской России в это время необходимо было интегрироваться в систему международных отношений. Параллельно шли переговоры с Англией по заключению торгового соглашения, чтобы выйти из экономической изоляции. Россия вынуждена была пойти на компромисс, ограничив свое вмешательство в сферу таких интересов Англии, как Индия, Иран и Афганистан. Чтобы не спровоцировать гражданскую войну в Карабахе и Зангезуре, Россия, якобы, ограничила свои завоевательные возможности в Закавказье. С. Тарасов пишет, что "по оценке многих военных специалистов, войска 11-ой Кр. Армии могли бы легко и быстро решить проблему" дашнакских властей Эривани, Зангезура и Нагорного Карабаха.²⁰ Если это соответствует действительности, тогда чем объяснить, что эта же 11-я Красная Армия не могла удержать у власти армянских коммунистов? Наступление Красной Армии имело место лишь 3 апреля в направлении Еревана, с целью восстановления советской власти в Армении.

Еще 25 декабря 1920г. в Зангезуре было провозглашено образование Горной республики во главе с Нжде. Он одновременно контролировал и Нагорный Карабах через своего сподвижника Т. Степаняна. Очевидно, по этой причине из обсуждения на конферен-

¹⁹ Тарасов С., Указ. соч., с. 55.

²⁰ Там же, с. 56.

ции в феврале-марте 1921г. отпали Зангезур и Нагорный Карабах. Англия, в свою очередь, дала согласие на заключение торгового договора, который был подписан также 16 марта 1921 года. Но заслуга в сохранении Зангезура в составе Армении, принадлежит только Нжде. Он уступил Зангезур Советской Армении не в результате наступления Красной Армии, а по обоюдному согласованию сторон. Благодаря вооруженному сопротивлению армянского населения Сюника Зангезур отстоял свое право быть в составе Армении. В июле 1921г. Нжде, удостоверившись, что Зангезур останется в составе Армении, прекратил вооруженное сопротивление.

В июне 1920г. развернулось мощное освободительное движение против притязаний Азербайджана на Нагорный Карабах. Восстание, которое возглавил Теван Степанян, носило общенациональный характер. В результате этого восстания "с января 1921г. Нагорный Карабах снова свободен и независим",²¹ - писал армянский историк Л. Хуршудян.

Восстание, возглавляемое Теваном было направлено против азербайджанских властей, которые путем обмана местных армянских большевиков взяли в свои руки всю полноту власти в Нагорном Карабахе, поставив на руководящих должностях своих ставленников.²² О силе и возможностях Т. Степаняна шли легенды среди тюрок. Так, Т. Махмудбеков, который стал председателем Шушинского уездного ревкома вопреки воле армянского населения Нагорного Карабаха, в своем докладе Азревкому от 15 февраля 1921г. писал: "Вожаком в этом деле явился Теван, назначенный совместно с Тарханом из Зангезура, т. е. Нждеем. Тархан по принятым лично мною мерам был пойман и препровожден в Баку. Теван же, ...стоит в данное время во главе восстания. Комячейки при (виде его) обычно рассыпались: часть переходила на сторону Тевана, остальные непростительно бросали свои революционные посты - бежали. До сих пор не было ни одного случая, чтобы по приходе людей Тевана в какое-нибудь село население последнего оказало им сопротивление".²³ С апреля 1921г. части Красной Армии начали активные действия по подавлению освободительной борьбы армян Нагорного Карабаха, против аннексии его территории Азербайджаном. Благодаря повстанцам Т. Степаняна Нагорный Карабах продлил свою независимость до начала июля 1921г.

Современные азербайджанские историки, по понятным причинам тенденциозно описывая деяния Т. Степаняна, пишут, что по его

²¹ Хуршудян Л., Истина - единственный критерий исторической науки. Ер., 1989, с. 25.

²² Там же.

²³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 430, с. 612.

вине "в нагорной части Карабаха создано очень тяжелое положение. Приблизительно к первым числам октября 1920г. относится начало вооруженных выступлений в Нагорном Карабахе против советской власти банд Тевана Степаняна",²⁴ - считает историк Нифталиев. "В армянской историографии, - продолжает он, - действия банд Тевана оцениваются как освободительная борьба за независимость и против притязаний Азербайджана на Нагорный Карабах".²⁵ Нифталиев не совсем прав, ибо под армянской историографией подразумеваются работы также историков коммунистического толка, некоторые из которых так усердствовали перед ленинской партией, что выражение Нифталиева, по отношению вооруженных сил Тевана, термином "банда", можно оценивать лишь как зависть. Это были высоко дисциплинированные, вооруженные отряды карабахских армян, что фактически признает и сам Махмудбеков. Что касается работ современных армянских историков, безусловно, Т. Степанян - национальный герой армянства Нагорного Карабаха. Так называемую азербайджанскую армию, если когда-то она была, он не считал достойной силой. Азербайджанская армия сразу разбежалась, узнав, что против них воюют воины Тевана. Вооруженные отряды Тевана прекратили свое сопротивление только тогда, когда перед ними оказались части Красной Армии, и только потому, что армянский воин никогда не стрелял в русского солдата. "Части Красной Армии положили конец бесчинствам Тевана в Нагорном Карабахе",²⁶ - пишет И. Нифталиев. Только таким путем стало возможным аннексировать Нагорный Карабах Азербайджаном.

Большое воздействие на работу конференции имело письмо Н. Нариманова В. И. Ленину (до 16 февраля 1921 года). Оно целиком опубликовано в сборнике документов и материалов "Нагорный Карабах в 1918-1923гг." Будучи прекрасно осведомленным о внешнеполитических проблемах Советской России, Нариманов представил главе Советской России турецкую делегацию как искренних ангорцев (подчеркнуто и далее В. И. Лениным), которые, по выражению Нариманова, "хотят связать свою судьбу с нами против Англии". Он писал: "Самый щепетильный для них вопрос - армянский; в этом вопросе они проявили максимум энергии, чтобы его решить в свою пользу".²⁷ Согласно турецкой делегации "армянский вопрос есть вопрос жизни и смерти. Если в этом вопросе мы уступим, массы не

²⁴ Нифталиев И., Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XXв.) Баку, 2009, с. 64.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 431, сс. 614-615.

пойдут за нами. Между тем, решение этого вопроса в нашу пользу сделает нас сильными". После этих слов Нариманов, как всегда предъявил главе Советской России по сути ультиматум: "...если Москва из-за армянского вопроса оттолкнет ангорцев от себя, они, отчаявшись, могут броситься в объятия Англии. Что может тогда быть"?²⁸

Далее Нариманов начал шантажировать: "Дорогой Владимир Ильич, я предвижу грозный час, а потому считаю необходимым не скрывать от Вас ничего. Мне доверяют и говорят все: я имею устные и письменные доклады о положении и отношении во всех окраинах автономных республик к нам. Во всех докладах говорят о колони-заторской политике Советской России".²⁹

Следующим шагом Нариманова был подлог и судачество, недостойное поведение для политического деятеля: "Я должен предупредить Вас: тов. Чичерин путает Восточный вопрос, он слишком увлекается Армянским вопросом и не учитывает всего, что может произойти, если разрыв с ангорцами будет именно из-за Армянского вопроса. ...если хотим Азербайджан удержать за собой, мы должны с ангорцами заключить крепкий союз во что бы то ни стало",³⁰ - писал он.

В этом же письме рукою В. Ленина написано: "Т. Сталин! Прошу 2 слова отзыва и переслать всем членам ЦК (секретно) с просьбой прочитать, отметить внизу, что читали, и вернуть мне, 19/11. Ленин".³¹ На письме имеются отметины от лиц, ознакомившихся с письмом. Провокационное письмо Нариманова В. Ленину показало, что:

а) коммунист Нариманов был активным сторонником Турции по экспансии территории Армении;

б) даже будучи советской страной, Армения представлялась для Нариманова вражеской страной, агентом Антанты.

в) от предстоящей советско-турецкой конференции зависела судьба советской власти в Закавказье в целом;

г) шантаж Нариманова не имел предела, он поставил в зависимость союз "с ангорцами", как условие "удержать за собой" Азербайджан.

д) для выполнения нелепостей выдвинутых Наримановым одного согласия Ленина и Сталина было недостаточно. Свое веское слово должны были сказать другие члены ЦК РКП(б). Судьба "мировой революции" большевистское руководство Центра поставило в зави-

²⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 431, с. 615.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же, с. 616.

³¹ Там же, док. 432, с. 617.

симось от прихотей руководства Турции и Азербайджана.

Пока руководство ЦК РКП(б) ломало голову над письмом Нариманова, В. Ленин получил очередное письмо от него. В письме В. И. Ленину от 21 февраля 1921г. Нариманов напишет: "Вам уже известно, что Советская власть в Армении свергнута. Ввиду этого я полагал бы, что Армянский вопрос в переговорах с турецкой делегацией не должен играть роли".³²

Так открытым текстом большевистствующий мусаватист Нариманов "учил" вождя мирового пролетариата В. Ленина. А всесильному Ленину пришлось капитулировать. Вера в "искренних ангорцев" вождю была намного ближе, чем судьба армянского народа.

В связи с письмами Нариманова В. Ленину российский исследователь Е. Грант приводит интересные факты и подробности относительно того, почему Нариманов отказался от своих слов в адрес Нагорного Карабаха и Нахиджевана в связи с советизацией Армении. Грант Е. ссылается на неопубликованное открытое письмо бывшего секретаря Обкома партии НКАО М. А. Гаспаряна азербайджанским историкам (март 1990г.). В письме говорилось, что накануне советско-турецкой конференции Нариманов встретился с послом Турции в России Али Фуад Джебессою. Тот передал Нариманову послание от Мустафы Кемалья, который требовал, чтобы Нариманов отказался от своей Декларации по случаю советизации Армении (30 ноября 1920г.), в противном случае он, М. Кемаль, вычеркнет фамилию Нариманова из списка "знаменитых мусульман".³³ М. Гаспарян сообщил, что обо всем этом ему говорили члены КПСС с 1906г. Лунин, и 1917г. М. Дадашев.

Не исключено, что во многом содержание писем Нариманова, адресованных В. Ленину, было продиктовано именно посланием М. Кемалья.

Так кемалистская Турция, активно вмешиваясь в политическую жизнь Советского Азербайджана, по сути определяла вектор его внешнеполитической деятельности. Советская Россия не могла не замечать этого. Но это ничего не меняло. Россия переживала эйфорию от "мировой революции", в которой Советский Азербайджан и кемалистская Турция играли ключевую роль. Это стало определяющим фактором.

Для укрепления взаимных связей между Турцией и Советской Россией и решения ряда территориальных вопросов 16 марта 1921г. между ними был заключен Советско-Турецкий договор, согласно которому от Армении в пользу Турции и Азербайджана отошли три

³² Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 432, с. 617.

³³ См.: Грант Е., Армянский вопрос вчера и сегодня. М, 1992, с. 29.

провинции: Карс, Нахиджеван и Сурмалу. Договор был заключен за спиной Армении. Делегация Советской Армении (А. Бекзадян и С. Тер-Габриелян) по настоянию Турции не была допущена к переговорному процессу, т. к. они в это время не были у власти, а новую власть (правительство Комитета Спасения Родины) стороны не признавали. По логике вещей, согласно принципам пролетарской солидарности, Советская Россия должна были спасти советскую власть в Армении. Но этого не случилось. Армению загнали в тупик. "Сложилась беспрецедентная ситуация: Турция диктовала, как установить внутренние границы между союзными советскими республиками,- пишет российский историк А. Иголкин. "Революционер" М. Кемаль по-товарищески попросил В. И. Ленина передать братскому Азербайджану ряд армянских территорий. Ленин не мог отказать "героическому борцу против британского империализма и Атланти".³⁴

Армянская делегация не была допущена к работе конференции, тогда как полпред Азербайджана в России Б. Шахтагинский имел свободный доступ общения с участниками конференции. При встрече турецкой делегации с Чичериным, 23 февраля, последний заявил: "чтобы рассеять все недоразумения... мы предложили бы пригласить представителя Азербайджана, который будучи мусульманской Республикой должен внушать вам полное доверие...".³⁵

Чтобы повлиять на ход работы конференции и подготовить почву для дальнейших действий по аннексии армянских территорий, в частности Арцах-Карабах с его армянским населением, полпред Шахтагинский 1 марта 1921г. обратился к Ленину, со специальной докладной запиской. В ней он вновь поднимает вопрос о Карабахе и других районов, где указал: "Карабах представляет обширную горную область, низменности вокруг которой заселены мусульманами, предгорья - армянами, высокогорные же области представляют пастбища, куда мусульмане сгоняют летом свои стада через узкую полосу армянских селений, лежащих тесным кольцом на склонах гор от Ванка через Шушу до самого Елизаветаполя. Эти селения (подметим, армянские - С. Д.) и ведущие через них проходы являются, таким образом, ключом к экономическому существованию жителей низменности (т. е. мусульман - С. Д.), отсюда необходимость для жителей низменности иметь под своим управлением дороги в горные области".³⁶ Иначе сказать он требовал весь Нагорный Карабах. Так, под видом решения хозяйственных проблем мусуль-

³⁴ Иголкин А., Указ. соч. - "Армянский вестник", 1998, N 1.

³⁵ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 654, с. 614.

³⁶ Там же, док. 655, с. 614.

ман, лидеры Азербайджана добивались включения армянского Арцах-Карабаха в состав Азербайджана.

Как видно, в отличие от Нариманова, который запугивал российское руководство Антантой, потерей Баку и Турции, Шахтахтинский сделал упор на экономическую составляющую. Чтобы его доводы были убедительными, он специально указывает численность армянского населения в значительно уменьшенном виде (178 000 против 415 000 мусульман). По большому счету руководство Азербайджана не интересовали ни пастбища, ни мировая революция. Их интересовал только и только территориальный вопрос, согласно программе пантюркизма. Поэтому, не случайно в докладной записке, подготовленной для Ленина, Шахтахтинский указывает те армянонаселенные территории, которые расположены по пути начертанной планом пантюркизма: Казахский, Ахалцихский, Нахичеванский, Шарурский, Зангезурский, уезды Борчала и Карабах.³⁷ Суть этой записки кроется в ее строке, которая гласит: "Скорее можно говорить и согласиться на присоединение куда бы то ни было всей Елизаветопольской губернии, чем отторжение части ее" (подчеркнуто - С. Д.). Это и преследовало правительство Азербайджана, чтобы получить одобрения от самого В. Ленина.

Для Советской России это был первый опыт раздела территорий международно признанного государства за его спиной. Согласно договору Турция смогла отстоять не только часть исторической Армении (Ван, Муш, Битлис), но впридачу за совершенные ею преступления по отношению к армянскому народу Советская Россия отказалась от Карской области, а также Сурмалинского уезда, которые никогда раньше ей не принадлежали. Более того, Турция добилась передачи своему традиционному союзнику - Азербайджану под видом протектората принадлежавший Армении Нахиджеванский уезд. Этим самым фактически Россия приостановила со своей стороны действие Севрского договора от 10 августа 1920 года. Как видно, при разработке проекта договора Москва опиралась также на точку зрения Нариманова.

Так называемый советско-турецкий договор о дружбе и братстве от 16 марта 1921г. стал логическим продолжением (осень 1920г.) совместных антиармянских действий Советской России и кемалистской Турции. Для Советской России подписание подобного акта стояло на повестке дня. Вопрос для Москвы заключался лишь в том, куда девать Советскую Армению? Москва, долго не думая, согласно рекомендациям Б. Леграна (письмо Г. Чичерину от 22 де-

³⁷ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 655, сс. 614-615.

кабря 1920г., телеграмма П. Мдивани Г. Чичерину, И. Сталину и Элиаве от 8 января 1921г.) и Н. Нариманова (письмо В. И. Ленину, середина февраля 1921г.), вывела Советскую Армению из политической игры. Этот договор стал первым международным актом в истории Советской России (с 1922г. СССР), положившим начало за спиной суверенного государства, (в данном случае Армении) игнорируя международное право, распоряжаться ее судьбой, задбриванию в своих политических интересах национальные очаги страны. Он стал первой беспрецедентной политической сделкой большевиков в угоду агрессора в новейшей истории. В последующем подобных актов будет немало, к примеру пакт Молотова и Риббентропа подписанный 23 августа 1939г., в котором обе договаривающиеся стороны (СССР и Гитлеровская Германия) решали судьбу третьей стороны.

Одна из спорных территорий - Нахиджеван, был признан самим Сталиным и главой Советского Азербайджана Наримановым в начале декабря 1920г., как неотъемлемая часть Советской Армении, на конференции был передан в составе Азербайджана. 6 марта 1921г., в период работы конференции, Сталин требует от Чичерина, чтобы тот имел ввиду: "По вопросу о Нахичевани последнее слово предоставляется представителю Азербайджана".³⁸ Иначе говоря, судьбу Нахиджевана ставили в зависимость от желания представителя Азербайджана. Шахтахтинский пошел на демарш, тем самым упрочив возможности Азербайджана в приобретении Нахиджевана.

В дни работы конференции полпред П. Шахтахтинский имел возможность высказать позицию Азербайджана по обсуждаемым вопросам. В письме П. Шахтахтинского Орджоникидзе (первая половина марта 1921г.) относительно Нахиджевана он пишет: "Самостоятельность этого края под протекторатом России, нужно полагать, что удовлетворит и турок".³⁹ Не трудно представить, при таких заявлениях, положение Нахиджевана и других армянских территорий на геополитическом поле Закавказья: то передается Азербайджану, то Армении, а теперь уже и России. Круг замкнулся. Сталин решил передать Нахиджеван Азербайджану.

В эти дни один из сталинских агитаторов из журнала "Жизнь национальностей" А. Скачко, писал: "Армении безусловно придется руководствоваться ленинским принципом о величайших национальных жертвованиях. Ей придется отказаться не только от империалистических дашнакских замыслов..., но, возможно и от более

³⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 661, с. 619.

³⁹ Там же, док. 656, с. 616.

скромного желания объединения тех земель, которые всегда назывались армянскими".⁴⁰ Таков был уговор большевистско-кемалистского тандема. Антиармянская атмосфера и скандинированное давление за весь период работы конференции были налицо. Турецкая делегация настаивала, а российская делегация дала свое согласие.⁴¹ Нахиджеван был признан "автономной территорией под протекторатом Азербайджана, под тем условием, чтобы Азербайджан не передавал этот протекторат другому государству",⁴² - заявил Г. Чичерин 10 марта 1921г.

Подобное отношение Советской России к межнациональным вопросам было характерной чертой большевистско-чиновничьего мышления и действий, расходящихся между словом и делом. Выходит, "любезности" руководства Советской России в связи с советизацией Армении не были адресованы ее народу, а были рассчитаны главным образом на западные страны, чтобы показать им силу и мощь революционно-преобразующих возможностей большевиков и отношения большевиков, советской власти к тюркам.

Поскольку договор был принят за спиной Республики Армения, то как российское, так и турецкое руководство догадывались, что этот договор, по большому счету, не может быть правомочным. Поэтому, Советская Россия приняла обязательство перед Турцией предпринять шаги в отношении Закавказских республик, необходимые для признания касающихся их статей Московского договора. Выполняя свои обязательства, 13 октября 1921г. российское правительство приняло активное участие в подписании Турцией кабального договора с Арменией в г. Карсе, в столице (X век) исторической Армении. Турция осталась довольна. После подписания договора Турция преподнесла Армении "подарок", скорее всего это было очередное оскорбление Армении: 3 вагона соли, 2 вагона хлеба, 80 овец и 40 коров.⁴³ Российское правительство, заставив делегацию Армении подписать ярко выраженный аннексионистский договор в городе, который в памяти армянского и русского народов отложились как символ величия духа и силы оружия двух народов, нанесло ей нравственный удар. Позорно уступив его противнику, российское руководство поставило Армению в самое унижительное положение. Так могли поступить только большевики.

Новое руководство Армении вправе было и не подписывать этот документ, поскольку в момент подписания московского советско-

⁴⁰ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 660, с. 619.

⁴¹ Там же, док. 663, с. 620.

⁴² Там же, док. 664, с. 621.

⁴³ Иголкин А., Независимое Закавказье: уроки 1917-1921гг., - "Арм. вестник", 1998, N1.

турецкого договора советская власть в республике была свергнута. Очевидно, что этим актом наиболее ярко выразилась бы степень независимости Армении. Но разве она могла пойти на такой шаг? Февраль 1921г. был уроком. Не случайно турецкая делегация настаивала, что "этот вопрос является весьма важным для безопасности восточной границы Турции, и что он должен получить окончательное разрешение, с исключением каких бы то ни было переговоров по этому поводу между Арменией и Азербайджаном".⁴⁴ На деле, принцип право народов на самоопределение большевистской Россией в паре с геноцидной Турцией было растоптано еще до начала конференции, а сама конференция, под надзирательством Сталина, со своим кабальным и грабительским договором свела на нет принцип суверенности Армении. Одна только лексика преамбулы договора от 16 марта 1921г.,⁴⁵ есть подтверждение степени цинизма и непорядочности большевиков, когда они вместе с турками произвели за его спиной очередной раздел Армении.

Договор от 16 марта 1921г. обязал Россию снабжать Турцию всем тем, в чем она нуждается в продолжение антиимпериалистической войны. В свою очередь, Советский Азербайджан поблагодарил Турцию за Нахиджеван, отправив ей 32 цистерны нефти и 2 цистерны бензина.⁴⁶

Советская Россия до конца апреля 1922 года аккуратно выполняла свои обязательства, передав Турции 10 млн. рублей золотом и огромное количество минного и артиллерийского имущества, оборудования для целого патронного завода.⁴⁷ Все это было использовано Турцией в войне против другой "империалистической" страны - Греции. 9 сентября 1922 года турки совместно с Красной Армией заняли греческий город Смирна (Измир), устроив небывалый террор против греков и армян.

Азербайджанский историк Мустафа-заде Р. признает значительную роль Советской России в оказании военной помощи Турции. Он пишет: "В течение 1921-1922гг. турецкая армия готовилась к решающим сражениям с внешней интервенцией при активной поддержке Советской России".⁴⁸

Известно, что в результате этих "решающих сражений" в октябре 1922г. Антанта (Англия, Франция, Италия) подписала мирный договор с Турцией, а 24 июля 1923г. в Лозанне был составлен заключи-

⁴⁴ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 663, с. 620.

⁴⁵ Там же, док. 664, с. 620.

⁴⁶ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 320.

⁴⁷ Там же.

⁴⁸ Там же, с. 321.

тельный акт, в котором Антанта признала суверенитет и территориальную целостность Турции. Севрский договор был похоронен при дипломатическом и военно-техническом содействии Советской России, тем самым армянский вопрос был снят с повестки дня международных отношений.

В основе всего этого лежал советско-турецкий договор от 16 марта 1921 года, документ, который на протяжении без малого 100 лет ущемляет достоинство великой страны, России. Большевики спасли геноцидную Турцию от великого позора. Согласно договору, произошел очередной исторический раздел Армении.⁴⁹ Нетрудно было предсказать, какая участь была уготована Нагорному Карабаху.

В начале апреля 1921г. Красная Армия преобразилась. Ей ничего не стоило утвердиться в былой форме. Был задействован принцип пролетарского интернационализма по восстановлению и защите советского строя в Армении. Красная Армия перешла в наступление. Советская власть в Армении была восстановлена 3-го апреля,⁵⁰ а не через несколько месяцев, как утверждают советские историки в многотомной "Истории Коммунистической партии Советского Союза".⁵¹ Есть над чем задуматься. Так или иначе искусственно порожденный политический кризис в Армении, в феврале-марте 1921г. сыграл на руку советско-турецкой политической элите, если не иметь в виду, что кризис - дело рук этой элиты, для "спокойной" работы конференции.

А. Бекзаян, который возглавлял армянскую делегацию на конференции был не допущен к ее работе по требованию турецкой делегации. Российское правительство пошло навстречу турецкой делегации, мотивируя тем, что армянские большевики в этот момент были отстранены от власти в Армении. А. Бекзаян в письме Г. Чичерину от 15 апреля 1921г. набрался силы и осудил деятельность российской делегации на конференции, по поводу полного игнорирования суверенных прав и жизненных интересов армянского народа, при этом сделал ряд заявлений:

- "Прежде всего бросается в глаза та легкость, с которой русская делегация сделала ряд крупных территориальных уступок туркам за счет Советской Армении".

- "Ни из чего не видно, что была сделана хотя бы малейшая попытка отстоять те земли и районы, кои имеют жизненное значение"

⁴⁹ Захаров В., Карсский договор 1921 года в истории Армении. М., 2012, с. 70-77.

⁵⁰ Իտալիայի արտաքին գործերի նախարարության պատմական դիվանագիտական արխիվի վավերագրերը հայկական հարցի մասին. (փաստաթուղթ 155), Երևան, 2010, էջ 173:

⁵¹ История Коммунистической партии Советского Союза в 6 томах, т. 3, кн. 2, М., 1968, с. 530.

для молодой и маленькой Советской Республики". Он осудил главу российской делегации Г. Чичерина за то, что он не выполнил свое обещание "держать делегацию в курсе вопросов касающихся Армении... Как же квалифицировать уступчивость и поведение русской делегации в этом вопросе...? Армянская делегация не может обойти молчанием того факта, что без ее ведома, участия и согласия, уступив ряд армянских территорий кемалистской Турции, русская делегация тем самым попрала признанные права Советской Армении... Нарушение суверенных прав Советской Республики Армении не может быть оправданно указанием на интересы дела революции на Востоке..."⁵²

По своей значимости, заявление А. Бекзадяна выходит за временные рамки и имеет важное значение для последующих подобных явлений. Но события исторического процесса, которые последовали после московской советско-турецкой конференции, показывают, что руководство Советской России продолжало проводить ту же политику. Стало очевидным, что она проводилась согласно "продуманной политики и директив со стороны ЦК РКП(б), преподанных делегации РСФСР..."⁵³ Азербайджанский историк М. Гасымлы отреагировал на заявление Бекзадяна так: "Это письмо, демонстрирующее, что деятельность армянских коммунистов ничем не отличалась от тактики дашнаков, и подтверждавшее растущие аппетиты армян... Армянские руководители не ограничивались сочинением писем. Они вытесняли азербайджанцев с их исторических земель, оказавшихся в пределах новой Армении, и вынуждали их переселиться отсюда",⁵⁴ - пишет Гасымлы. Гасымлы и ему подобные никогда не поймут, что это значит для страны, за спиной которой разбазаривают ее национальную ценность - территорию, тем более когда это делается в пользу страны, элита которой ломает по сей день голову: "Кто мы, от кого произошли и куда идем?"⁵⁵

Решение территориальных вопросов в определенной степени зависело от позиций и политической воли руководителей Советской Армении и Нагорного Карабаха. Следует заметить, что они не смогли проявить надлежащей национальной воли, правильно сориентироваться в сложной политической ситуации, которые привели к февральским событиям 1921г. Большевики Армении и Нагорного Карабаха были слишком преданы руководству Советской России и слепо верили, что оно их никогда не предаст. Но, для ар-

⁵² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 669, сс. 624-626.

⁵³ Там же, с. 626.

⁵⁴ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция..., с. 126.

⁵⁵ Алекперли Ф., Национальная идеология Азербайджана. - "Зеркало", 2009, с. 8.

мянских большевиков политические игры Москвы, имевшие явно антиармянскую направленность, не были понятны. Не изменилась ситуация и после событий февраля-марта в Армении и принятия московского советско-турецкого договора.

Армянские большевики стояли на позициях российских большевиков, а кое-кто даже переусердствовал (А. Назаретян и Л. Мирзоян). В защите национальных интересов они значительно отставали от своих соседей, оставаясь на позициях пресловутой классовой борьбы. Национальные интересы для армянских большевиков играли подчинительную роль, особенно в контексте задач защиты исторических территорий, судьбой которой распорядились властвующие в России большевики, согласно своей прихоти, даже не в интересах самой России. Примечательно, что многие из них не знали даже месторасположения Нагорного Карабаха и других территорий. А. Микоян в своих воспоминаниях указывает, что В. Ленин накануне советизации Азербайджана при встрече с членами партии "Гуммет",* признался, что "он не знает в какой части империи находится область Нагорный Карабах", поэтому он "полностью положился на Нариманова и его знание дела".⁵⁶ Вера и преданность армянских большевиков в Советскую Россию не имела предела. Возможно, она и стала причиной запаздывания со стороны руководства Советской Армении после декларирования Ревкома Азербайджана узаконить факт о присоединении Нагорного Карабаха к Армении соответствующим решением или начать работу по подготовке к проведению плебисцита, на что указывал даже Нариманов, поздравляя трудовой народ Армении по случаю ее советизации. Сложности геополитического и внутривнутриполитического характера, безусловно, имели место, но они не должны были стать причиной подобной пассивности и медлительности по такому важному вопросу, как судьба армянства Нагорного Карабаха.

⁵⁶ Микоян А., Дорогой борьбы. Кн. 1, М. 1971, сс. 362-363

* "Гуммет" (энергия) с-д тюркская организация в Закавказье созданная в 1904г.

5.2 Нагорный Карабах - жертва сталинско-наримановского тандема

С отчуждением Карса, Нахиджевана, Сурмалу и Шарур-Даралаге-за в пользу Турции и Азербайджана, "национальные пожертвования" Армении, не прекратились. Эту участь ждал и Нагорный Карабах. Историк из Баку Дж. Гасанлы пишет: "после подписания Московского договора... несмотря на провозглашение декларации Азревкома от 1 декабря 1920г. ..., вопрос касательно нагорной части Карабаха вновь выдвинулся на первое место повестки дня в отношении Азербайджана и Армении".¹ Непреклонная воля армянства Нагорного Карабаха, подкрепленная освободительным движением Т. Степаняна, принудила азербайджанских национал-коммунистов, выросших в духе мусаватизма, под воздействием кемалистов, вдохновляемых большевиками России, приобрести определенный опыт по отчуждению армянских земель особым "мирным" путем.

Советская Армения приступила к рассмотрению вопроса о политическом положении Нагорного Карабаха, после восстановления власти большевиков и смены политического руководства в республике. 21 марта 1921г. по решению Оргбюро ЦК РКП(б) А. Мясникян был направлен на работу в Армению. Этим же решением он был введен в состав Кавбюро ЦК РКП(б), а 24 марта в состав Ревкома Армении. 21 мая 1921г. А. Мясникян был утвержден Председателем Совнаркома Советской Армении.²

23 мая 1921г. ЦК КП(б) Армении рассмотрел вопрос "О положении в Нагорном Карабахе", по которому было принято решение "Назначить уполномоченного ССРА в Нагорном Карабахе А. Иоанисяна".³ Согласно историку М. Гасымлы в мае 1921г. в правительственных кругах был подготовлен документ под названием "Основные положения по вопросу о присоединении Нагорного Карабаха к Республике Армении".⁴ Опять же, по данным Гасымлы, руководство Армении воздержалось "от вручения ноты Азербайджану, пока вопрос о Нагорном Карабахе не будет прояснен на предстоящем пленуме Кавказского Бюро ЦК РКП(б)".⁵

В контексте этого вопроса, несколькими днями раньше, в конце

¹ **Гасанлы Дж.**, Нагорный Карабах: старые заблуждения в новой интерпретации, ч. 2, - <https://regnum.ru/news/1429237.html>.

² **Мясников А.** (Мясникян), Избранные произведения, М., 1985, с. 256.

³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 437, сс. 632-633.

⁴ **Гасымлы М.**, Азербайджан, Армения и Турция, с. 134.

⁵ Там же, с. 135.

мая 1921г., Кавбюро вынесло решение - "О создании комиссии по определению внутренних границ между республиками Закавказья" под председательством С. Кирова. С этой целью, заместители Наркомата ИД России Л. Карахан и М. Литвинов дважды обртылись в Реввоенсовет 11-й Красной Армии представить справку точных сведений о границах Закавказских республик.⁶ Но лишь спустя два месяца, 9 июня 1921г., Наркоминдел России получил донесение начальника штаба 1-го Кавказского корпуса В. Воронкова о границах трех Закавказских республик, с упоминанием постановления Азревкома, о передаче Карабаха и Зангезура Армении. В донесении по этому вопросу сказано: "Карабах и Зангезур, как имеющий большой процент армянского населения, постановлением Азревкома по ликвидации Зангезурской контрреволюции, должны перейти к Армении".⁷ (подчеркнуто - С. Д.)

По логике вещей, восстановление советской власти в Армении должно было внести принципиальное изменение в ее отношения с Россией и Азербайджаном. На первый взгляд казалось, что Москва повернулась лицом к Армении, и согласно коммунистической догме, возникшие проблемы должны регулироваться принципами пролетарского интернационализма.

В таком раскладе дел, 3 июня 1921г. проходило заседание пленума Кавбюро ЦК РКП(б). Важно указать, что на заседании принял участие руководитель Азербайджана Нариманов. На повестке дня стояли три вопроса: 1. Азербайджанский вопрос; 2. Зангезурский вопрос; 3. О кочевниках. Как видно, специального вопроса о Нагорном Карабахе на повестке дня не стоял. Он был рассмотрен в разделе "Зангезурского вопроса". Пункт 5-й этого раздела гласил: "Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении".⁸ Причем гриф "сов. секретно" относился не к 5-му пункту, а ко всем пунктам "зангезурского вопроса". Для внесения ясности отметим: пункт 1-й гласил: "Зангезур ликвидировать в конце июня; пункт 2-ой: "Немедленно приступить к подготовке военных действий" и т. д.⁹ Историк М. Гасымлы комментирует этот факт следующим образом: "Очевидно, что секретное решение с поручением правительству Армении выступить с декларацией о принадлежности Нагорного Карабаха Армении было тяжким посягательством на территориальную целостность Азербайджана. Такое решение Кавказского бюро никак не могло быть

⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 436, 438, с. 632-633.

⁷ Там же, док. 440, с. 635.

⁸ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, ч. 1, док. 671, с. 627.

⁹ Там же.

принятым без непосредственного указания Центра".¹⁰

Только в одном случае Гасымлы прав, в том, что данное решение Кавбюро было предложено Центром, а в основном он просто лжет, поскольку трудно ему вникнуть в суть вопроса: а) о какой секретности может идти речь, когда на заседании присутствовал сам Нариманов, и вероятно голосовал "за". Изречение "о принадлежности" говорит о совершившемся факте. б) решение было адресовано Зангезурским патриотам, чтобы те сложили оружие, чтобы Нжде сдался или оставил Зангезур; в) Кавбюро обязало правительство Армении выступить декларацией по "Зангезурскому вопросу", в целом, а не специально по Нагорному Карабаху.

Чтобы понять всю несерьезность разыгрываемого "спектакля" достаточно взглянуть на ход работы комиссии по уточнению границ между закавказскими республиками. Возникает вопрос: насколько правомочно требовать от Армянской ССР принятие декларации о принадлежности Нагорного Карабаха при условии, когда Комиссия по определению внутренних границ между республиками не провела еще заседания и не определилась? Кому было нужно в очередной раз нанести удар в спину Армении и ее народа?

Правительство Армении "поверило в искренность" Кавбюро. Вскоре, 12 июня 1921г., СНК Армении вынес решение: "На основании декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и соглашения между правительствами Советских Социалистических республик Армении и Азербайджана объявляется, что Нагорный Карабах отныне является неотъемлемой частью Социалистической Советской Республики Армения".¹¹ Казалось, на этом была поставлена точка. Согласно международному праву, "Декларация Азревкома" от 30 ноября 1920г. и решение Совнаркома Арм.ССР от 12 июня 1921 года есть добровольная цессия* - отказ одного государства (Азербайджана) в пользу другого государства (Армении), при очевидном факте, что Нагорный Карабах по праву не принадлежал Азербайджану. Это означало, что Нагорный Карабах отныне входил в состав армянского государства. Но на деле, это было очередной уловкой в адрес армянского народа. В Кавбюро разыгрывалась карта по "Нахиджеванскому образцу", по активизации Азербайджана и его лидера Нариманова. Кавбюро ничего другого не мог придумать, кроме как старые "игры" времен советизации Армении и Московской конференции. Кавбюро РКП(б) пошел на самый постыдный шаг, опорочить новое руководство Советской Армении

¹⁰ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция, с. 136.

¹¹ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 441, с. 636.

* Цессия - передача территории одного государства другому, по соглашению между ними.

во главе А. Мясикяна в глазах своего народа. По замыслу Кавбюро после "победы" над Нжде, можно будет закрыть страницу о принятых решениях по Карабаху.

Спустя десятилетия азербайджанские историки напишут по этому поводу: "Решение республики Армения о передаче ей Нагорного Карабаха есть результат произвольной интерпретации данного пункта, что выражалось в решительном протесте азербайджанского руководства",¹² - пишет Э. Исмаилов. Историк И. Нифталиев, фактически отрицая участие Нариманова в работе пленума Кавбюро, утверждает: "Таким образом, без участия и согласия представителей Азербайджанской ССР в административном порядке ведомство Орджоникидзе* решает судьбу Нагорного Карабаха в пользу армян".¹³ По идее, как правительство Армении, так и Кавбюро имели достаточного основания, в том числе и от азербайджанского руководства, чтобы правительство Армении вынесло подобную декларацию, поэтому, обвинять Армению и Кавбюро ни к чему. Но то, что Кавбюро не отстояло свое решение, а правительство Армении сознательно, или нет, загнало себя в тупик, - непростительно. Очевидно, Кавбюро и его руководство не могли устоять перед явным мусаватистско-пантюркистским напором Нариманова, проявившимся в работе т. н. комиссии по определению границ. Молчание Нариманова на заседании Кавбюро имело свое объяснение. Нариманов, будучи информированным о целях подобного решения Кавбюро, был уверен, что оно носит чисто тактический характер.

Намек Исмаилова на "произвольную интерпретацию" положения о самоопределении, противоречит логике самой идеи. Все то, что имело место в процессе советизации независимых национальных государств, нельзя назвать самоопределением. Самоопределение, не дарят народам, как это имело место с Азербайджаном в 1918 году. Самоопределение народы завоевывают в процессе борьбы за независимость. Исмаиловым, видимо, этого не понять. В борьбе за самоопределение, армяне Нагорного Карабаха сами определяли, с кем жить и как жить. Это право волеизъявления было выражено им на 9-ти (из 10-ти) съездах армянства в 1918-1920гг.

Между тем, Комиссия по определению границ собралась на свое первое заседание только 25 июня. Национальный состав Комиссии состоял из 4-х мусульман, 2-х грузин, 1-го русского (Киров) и 1-го армянина (Бекзадян).¹⁴ Комиссия в таком составе не была право-

¹² Исмаилов Э., Указ. соч., с. 280.

¹³ Нифталиев И., Указ. соч., сс. 65-66.

¹⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 444, с. 640.

* Орджоникидзе - руководитель Кавбюро ЦК РКП(б).

мочна рекомендовать что-либо путное и разумное. Она стала очередной уловкой Кавбюро, главным образом, перед армянством Закавказья, после советско-турецкого договора 1921г. Руководство Кавбюро и Центра под видом, что они стремятся по-справедливому определить границы республик, на деле перед Комиссией ставилась другая задача, всячески содействовать в том, чтобы вопрос о границах между республиками рассматривался в контексте с государственной принадлежностью территории Арцах-Карабах в целом, чтобы она стала частью общего вопроса об армяно-азербайджанской границе. В этих целях и был подобран соответствующий антиармянский состав Комиссии.

В первый же день работы Комиссии выступил А. Бекзаян. Он просил войти в "исключительно тяжелое положение Армении", связанное с обустройством сотен тысяч беженцев, сконцентрированных в республике, "произвести территориальные прирезки от соседних республик... в пользу Армении".¹⁵ В частности, Бекзаян предложил передать Армении Ахалкалакский уезд от Грузии, 90% населения которого армяне, часть территории Казахского уезда от Азербайджана и Нагорный Карабах.¹⁶ Понятие "прирезки" относительно указанных территорий было неприемлемо, так как указанные территории являлись неотъемлемой частью исторической Армении, и в них абсолютное большинство населения составляли армяне! Необходимо было требовать, а не просить сделать "прирезки". Что касается Нагорного Карабаха, то Бекзаян своими "прирезками" поставил под сомнение постановление правительства Сов. Армении от 12 июня 1921г., принятое по поручению Кавбюро о том, что "Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Сов. Армении". Кстати, данный документ за подписью А. Мясникяна был опубликован в газетах "Советская Армения" от 19 июня 1921г. и "Бакинский рабочий" от 22 июня.¹⁷

В ответном выступлении С. Киров заявил, что "в настоящее время по политическим соображениям не может быть и речи о территориальных прирезках... и настоящее предложение армянской делегации совершенно снимается".¹⁸ М. Гусейнов, нарком ИД Азербайджана, в свою очередь заявил, весьма характерное для лживой турецкой политики, что "сам никогда не слышал о том, что Нагорный Карабах оставляется частью Армении...".¹⁹ Он просил перенести

¹⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 444, с. 640.

¹⁶ Там же, сс. 640-642.

¹⁷ Борьба армян за воссоединение НКАО с Советской Арменией. Док. и мат., Ер., 2011, с. 17.

¹⁸ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 444, с. 642.

¹⁹ Там же.

решение этого вопроса на следующий день. Но и на следующий день (26 июня) поднятый Бекзадяном вопрос остался открытым: мотивировалось это тем, что Гусейнов не мог получить из Баку соответствующие полномочия и пояснения.²⁰ В тот же день, 26 июня, руководство Кавбюро в лице Орджоникидзе и Кирова, игнорируя свое прежнее решение (3 июня 1921г.), с мотивацией: "при существующей обстановке в Зангезуре произведет крайне невыгодное впечатление", телеграфировали правительству Азербайджана с требованием "созвать экстренно Политбюро и Совнарком и разрешить вопрос о Карабахе...".²¹ Этим самым, Кавбюро окончательно выдал себя, как интригующего политического органа. Чтобы умиротворить Нариманова, Кавбюро было готово уступить ему и Зангезур. Но поскольку обстановка там была "крайне невыгодной", Кавбюро решило иметь под рукой наряду с декларацией Совнаркома Армении (12 июня), и решение правительства Азербайджана.

Итак, к концу июня 1921г. в работе Кавбюро в лице Орджоникидзе, Кирова и Бекзадяна - наркома ИД Армении, по вопросу о Нагорном Карабахе сложился полный "ералаш", приведший к политическому коллапсу: Бекзадян просит сделать "прирезку" от Азербайджана в пользу Армении - Нагорный Карабах - при том, что он был уже декретирован в состав Сов. Армении (12 июня) по требованию Кавбюро (3 июня). Орджоникидзе и Киров требуют от Азербайджана (26 июня) срочно решить вопрос Нагорного Карабаха. Как все это объяснить? Очевидно, у всех троих не все было в порядке со здоровьем. Они не только отрицали объективную реальность: факты, события и явления политической жизни региона, но и самих себя, будучи активными участниками этих событий. Кавбюро ЦК РКП(б) от имени Советской России открыто проводило политику двойных стандартов. На словах Орджоникидзе и Киров считали, что "ни одно армянское село не должно быть присоединено к Азербайджану, равно как ни одно мусульманское село нельзя присоединить к Армении".²² На деле, они остались приверженцами административно-территориального деления Закавказья времен еще царской России (1867г.). Если во II-й половине XIX в. территории исторической Армении перекраивались в имперских интересах, с последующей передачей их в разные губернии, то в новых исторических условиях Советская Россия, отодвинув в сторону свои национальные интересы, заменив Кавказское наместничество на Кавказское бюро ЦК РКП(б) начала проводить политику в интересах кемалистской Тур-

²⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 444, с. 644.

²¹ Там же, док. 445, с. 644.

²² Там же.

ции, и ее клона Азербайджана в "советском" прикиде. Таков был стиль работы Кавбюро ЦК РКП(б) и Комиссий: политика двойных стандартов с яво выраженным протюркским уклоном.

Бекзадян видя, что Комиссия не правомочна разрешать вопросы касающиеся границ, предлагает работу Комиссии прекратить и все вопросы о границах перенести на рассмотрение Закавказской конференции. Это предложение также было отвергнуто азербайджанской и грузинской делегациями.²³

Как бы ни старались, ни Орджоникидзе, ни Кирову не под силу было бы стать проводниками подобной протурецкой политики. Это мог сделать только наркомат по делам национальностей Советской России во главе с Сталиным. Но азербайджанский историк Гасымлы считает, что подобная политика Москвы шла в интересах Армении, чтобы "оказать давление на Азербайджан", и "подготовить почву для отторжения исторических земель Азербайджана Комиссией под председательством С. М. Кирова, которая должна была разрешить территориальные споры между тремя южнокавказскими республиками".²⁴ Историк из Баку Мустафа-заде также обвиняет их. Он считает, что в июне 1921г. армянские коммунисты попытались взять в свои руки инициативу, которая "была поддержана наиболее влиятельными членами Кавбюро - Кировым и Орджоникидзе".²⁵ По идее, Орджоникидзе и Киров должны были поддержать Армению, так как решение правительства Армении от 12 июня 1921г. было принято по поручению Кавбюро. Но, как видно, они отказались от этого решения. Очевидно, подобная неконструктивная атмосфера в Кавбюро сложилась при активном вмешательстве Нариманова и поддержки Сталина. Совместное заседание Политбюро и Оргбюро Аз ЦК КП(б), проходившее 27 июня под руководством Нариманова, по требованию Орджоникидзе и Кирова рассмотрело вопрос о границах между Азербайджаном и Арменией. Нариманов, получив карт-бланш от руководства Кавбюро, решил показать свою ярость, на что был способен только турок.

Пользуясь ситуацией, сложившейся в Кавбюро, совместное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК АзКП(б) приняло большевистско-мусаватистское, имперско-националистическое постановление: "1. В целом вопрос о Нагорном Карабахе в постановке тов. Бекзадяна, Политбюро и Оргбюро считают неприемлемым, ввиду безусловного экономического тяготения Нагорного Карабаха к Азербайджану. 2. Поэтому, предложение отделить местности с армянским и тюркским

²³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 444, с. 643.

²⁴ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция, с. 136.

²⁵ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 227.

населениями соответственно к Армении и Азербайджану, с точки зрения административной и экономической целесообразности тоже считать неприемлемым. 3. Единственным разрешением вопроса может быть широкое вовлечение армянских и мусульманских масс в дело советского строительства".²⁶ В тот же день Нариманов передал (по прямому проводу) Гусейнову решение совместного заседания Политбюро и Оргбюро ЦК Аз КП(б) и потребовал передать Кирову и Орджоникидзе то, что не могло быть принятым в качестве решения, но имелось ввиду: "Вопрос должен быть решен только в этой плоскости, иначе Совнарком слагает с себя ответственность, ибо если Советская Армения этим актом желает произвести известное впечатление на дашнаков и беспартийную массу Армении, то не надо забывать про то обстоятельство, что тем самым мы восстанавливаем в Азербайджане такие же антисоветские группы, как дашнаки".²⁷ Это был шантаж, придуманный не без помощи Кавбюро.

Таков был ультимативный ответ Нариманова руководству Кавбюро ЦК РКП(б). Иллюзии Орджоникидзе и Кирова по установлению "истинно дружественных отношений" в решении вопроса о Нагорном Карабахе, в частности, предложенная ими вышеприведенная формула руководству Азербайджана не удовлетворяла. Работа Комиссии проходила в крайне нервной и неприемлемой для принятия решений атмосфере между участниками. Она завершила свою работу 27 июня, не приняв конкретного решения. Возник тупик, не столько в работе самой комиссии, сколько в возможностях, скорее в желании руководства Центра разрешить вопрос согласно обещанного армянам Арцах-Карабаха права на свободное самоопределение. "Деятельность" этой комиссии с таким национальным составом, наряду с решением Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня 1921г. есть единая цепь заигрывания руководства большевистской России в адрес Советской Армении, в интересах Азербайджана. Нариманову был необходим Арцах-Карабах, как территория. Его заявление о необходимости думать о судьбе и "благополучии беднейшего населения армян",²⁸ демагогия, не больше. В те времена, в целях освоения бакинского нефтяного пространства десятки тысяч русских и персов также нашли себе работу на буровых Баку. Но почему-то никому в голову не могла прийти бредовая мысль предложить: поскольку русские и персы "экономически тяготеют" к Баку, то необходимо территории откуда они прибыли присоединить к Азербайджану?!

Историк М. Гасымлы взялся порассуждать о принятом Сов-

²⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 446, с. 645.

²⁷ Там же, док. 447, с. 646.

²⁸ Там же, с. 647.

наркомом Армении решении от 12 июня 1921г. Он пишет: "...если Армения провозглашала "присоединение" Нагорного Карабаха к Армении, значит прежде эта территория ей не принадлежала. Потому что, государство не может провозгласить присоединение к себе территории, которая является его собственной землей и управляется им. То, что в декрете отмечалось "Нагорный Карабах" отныне является неотъемлемой частью Советской Республики Армении", также указывало на то, что эта территория никогда не находилась в пределах армянского этнокультурного ареала".²⁹ Невозможно поверить, неужто это пишет доктор наук? Каждому школьнику известно, что исторический Арцах-Карабах принадлежал только Армении, что как страна с армянским прошлым и настоящим, она находилась в центре внимания как персидских шахов, так и российских императоров. Это подтверждается многочисленными письменными источниками, в т. ч. родным историком азербайджанцев А. Бакихановым. В новейшее время борьба вокруг Арцах-Карабаха развернулась с первых же дней появления тюркского государственного образования в Закавказье в 1918г. Позволительно спросить, в пределах какого "этнокультурного ареала" находился Арцах-Карабах, если не армянского? Почему Гасымлы не приводит хоть одного письменного подтверждения, на всякий случай, подписанного самым низшим чиновником персидской шахской или российской императорской политической иерархии, доказывающего, что Арцах-Карабах страна не армянской цивилизации?

Гасымлы отрицает также факт существования Декларации и Обращения Нариманова и Азревкома от 30 ноября 1920г. в адрес Советской Армении, в которых они дают свое согласие считать Арцах-Карабах в составе Армении. Вот что он пишет: "Нам не встретилось ни одного архивного документа о согласии правительства Азербайджана на передачу Нагорного Карабаха Армении".³⁰ От того, что он не "встретил" в архивах известных документов за подписью Нариманова, это еще не значит, что их нет.

Имея большой опыт общения с руководством Советской России, Нариманов старался, во чтобы-то ни стало Арцах-Карабах вырвать у Армении, зная, что Центр уступит. Он и не ошибся. Во всяком случае, до конца июня 1921г. Азербайджан не имел власти над Нагорным Карабахом. Это факт, и никто не может его оспаривать. В противном случае, не было бы необходимости созвать Пленумы Кавбюро ЦК РКП(б) 3 июня, 4 июля и 5 июля 1921г. Хотя и Советская Армения, и Советский Азербайджан считались независимыми

²⁹ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция, с. 137.

³⁰ Там же.

государствами, но и та и другая зависели от воли политической организации, именуемой Российская Коммунистическая партия большевиков.*

Для КП(б) России проблемы национальных отношений в стране играл второстепенную роль, особенно в первые годы советской власти. Главным был вопрос об отношении к политической власти, расширение зоны политического влияния большевиков. В национально-государственном строительстве явно превалировал крен в сторону государств со смешанным национальным составом. Для Советской России Баку, с его энергетическими ресурсами играл особую роль. Заменить многотысячный отряд армян-нефтяников или перекрыть дорогу естественного пополнения их рядов из Нагорного Карабаха Советская Россия не могла позволить себе. "Азербайджану отводилась ключевая внешнеполитическая роль, - пишет Д. Бабалян, - и это образование должно было стать образцовой моделью мусульманской социалистической страны для колониальных стран. ... поэтому центр удовлетворил практически все требования данного образования".³¹ С таким политическим багажом Советский Азербайджан шел на очередной пленум Кавбюро ЦК РКП(б).

Получив ультимативный ответ от Нариманова, 27 июня 1921г. состоялось заседание Президиума Кавбюро ЦК РКП(б). На повестке дня стоял вопрос о Нагорном Карабахе. Президиум постановил: "создать экстренный пленум Кавбюро ЦК РКП(б)" и обязать Нариманова и Мясникяна, "с получением сего немедленно выехать на экстренное заседание пленума Кавбюро. Руководство Кавбюро дал им понять: "В случае Вашего неприбытия, решение находящихся в Тифлисе шести членов Кавбюро, будет считаться обязательным. Поэтому, настаиваем на Вашем немедленном прибытии".³² Нетрудно понять политические мотивы самого Кавбюро по созыву экстренного пленума по т. н. "размежеванию" республик. Дело в том, что решение Кавбюро от 3 июня 1921г. к концу июня уже выполнило свое предназначение, заручившись гарантией руководства Советской Армении оставить Зангезур в составе Армении. После официального опубликования в прессе (19 июня в Армении и 22 июня в Азербайджане) решения Совнаркома Армении, Нжде покинул пределы Армении.³³ Кавбюро решило поднять вопрос Нагорного Карабаха, уже не в качестве приманки.

³¹ Бабалян Д., Арцахская проблема и идеология пантюркизма, с. 78.

³² Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 448, с. 648.

³³ Хачикян А., История Армении. Ер., 2009, с. 190.

* КП(б) Армении и КП(б) Азербайджана представляли собой составные подразделения КП(б) России.

Что касается тактики приглашения руководства республик и возможности "неприбытия" их, то Кавбюро дал понять Мясникяну, что его позиция на пленуме не будет играть существенной роли, а Нариманову, гарантировал, что последнее слово будет за ним. Перед Кавбюро лежал готовый сценарий Московской конференции.

Существенную помощь Азербайджану в эти дни обещала оказать Турция. Об этом указал министр ИД Турции Юсуф Кемаль в телеграмме комиссару ИД Азербайджана М. Гусейнову от 1 июля 1921г., где он напоминал о своей готовности содействовать делегации Азербайджана, согласно решению Московского договора, в частности, "...для обсуждения сторонами таких обстоятельств, как взаимное поручительство сторон в вопросах, имеющих отношение к Азербайджану".³⁴ Очевидно, что после Карса и Нахиджевана вопрос Нагорного Карабаха волновал их больше всего.

Судьбоносными событиями в политической истории Нагорного Карабаха были заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 4-ого и 5-ого июля 1921г. Прежде необходимо отметить, что Кавбюро, как инстанция в партийной иерархии большевиков не было правомочно решать территориальные вопросы. В то время еще не было конституционно закреплено, что РКП(б)-руководящая политическая сила Советской России. Советская Армения и Советский Азербайджан считались пока что "независимыми" государствами. Они и не входили в состав РСФСР. Принадлежность Нагорного Карабаха Армении оспаривалась только руководством Азербайджана во главе с Н. Наримановым, политический шантаж которого был эффективным методом влияния на руководство Советской России. Вопреки тому, что Нагорный Карабах был уже декретирован СНК Армении как ее неотъемлемая часть, Нариманов добился того, чтобы вопрос о принадлежности Нагорного Карабаха стал предметом обсуждения на пленуме Кавбюро РКП(б).

4 июля начал свою работу Пленум Кавбюро ЦК РКП(б) для обсуждения вопроса о Нагорном Карабахе. В распоряжении историков только протокол заседания, из которого видно: присутствовали, кроме Сталина* как члена ЦК РКП(б), еще 8 членов Кавбюро. При обсуждении выявились две точки зрения. Одна касалась Карабаха, как единого хозяйственного и административного региона (равнинная и нагорная части), по всей вероятности, это было предложение Нариманова и его окружения. Другая касалась только нагорной части Карабаха, предложенная Мясникяном и его сторонниками.

³⁴ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 683, с. 638.

* Сталин, который с 2 по 7 июля отдыхал в Нальчике, был приглашен на участие в работе пленума самим Орджоникидзе.

В протоколе заседания четко зафиксированы результаты голосования. 1) Карабах (равнинный и нагорный) оставить в пределах Азербайджана. Голосуют "за" - трое, в т. ч. Назаретян. Плебисцит провести во всем Карабахе с участием всего населения армян и мусульман. Голосуют "за"- двое.³⁵ 2) Нагорную часть Карабаха включить в состав Армении. Голосуют "за" - четверо. Плебисцит провести только в Нагорном Карабахе, т. е. среди армян. Голосуют "за"- пятеро.³⁶ Пленум постановил: "Нагорный Карабах включить в состав ССР Армения, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе".³⁷

Нариманов по роду своего характера не мог спокойно принять результаты голосования. Он выступил с заявлением: "Ввиду той важности, которую имеет карабахский вопрос для Азербайджана, считаю необходимым перенести его на окончательное решение в ЦК РКП(б)".³⁸ Пленум удовлетворил просьбу Нариманова: вопрос был перенесен на окончательное решение ЦК РКП(б).

Удовлетворив просьбу Нариманова, Кавбюро неожиданно, на следующий день, 5 июля, вновь созывает Пленум. На Пленуме присутствовали, кроме И. Сталина как члена ЦК РКП(б), еще 8 членов Кавбюро. Г. Орджоникидзе как руководитель Кавбюро при поддержке А. Назаретяна возбудил вопрос о пересмотре постановления предыдущего (4 июля) Пленума Кавбюро о Карабахе и вынесли постановление: "Исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами и экономической связи Верхнего и Нижнего Карабаха, его постоянной связи с Азербайджаном Нагорный Карабах оставить в пределах Азербайджанской ССР, предоставив ему широкую областную автономию".³⁹

Итак, 5 июля 1921г. разыгрался очередной политический фарс. Во-первых, имело место грубое нарушение регламента Кавбюро. Согласно решению Пленума Кавбюро вопрос был перенесен в ЦК РКП(б). Но, почему-то, решили обойтись без ЦК РКП(б), и на следующий день, 5 июля вопрос был пересмотрен опять на заседании Пленума Кавбюро. Какие силы были замешаны в этот процесс, в присутствии самого Сталина, которые могли бы осмелиться нарушить жесткую партийную дисциплину в ЦК РКП(б)? Очевидно, что кроме самого Сталина, никто. Не исключено, что ЦК РКП(б) по данному вопросу вынес бы иное решение, поскольку возможности Сталина в ЦК РКП(б) и в Кавбюро были неравнозначны. Но

³⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 450, с. 649.

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же, сс. 649-650.

³⁹ Там же, док. 451, с. 650.

Сталин без обсуждения и голосования, без решения о плебисците, за спиной армянского населения сумел провести вопрос о Нагорном Карабахе в Кавбюро.

Во-вторых, нетрудно заметить, что проект постановления был отредактирован самим Сталиным. Согласно А. Манасяну, слово "оставить" в проект решения пленума было включено по указке Сталина. Слово "оставить" означало, что до этого Нагорный Карабах был уже в составе Азербайджана.⁴⁰ Но это явный бред. Это не соответствовало действительности. Ибо как в историческом, так и в этнокультурном плане Арцах-Карабах на всем протяжении своей истории был армянским. В июне 1921г. этот факт был подкреплён решением Кавбюро РКП(б) и по предложению этой российской партийной инстанции родилось постановление Совнаркома Армении. Между тем, за весь период существования Азербайджанской государственности (мусаватистской и более года советской), что-то близко к вышеуказанным решениям о Нагорном Карабахе, никогда не было принято ими. Поэтому, принятое Кавбюро ЦК РКП(б) (05.07.1921г.) в корне противоположное прежнему (03.03.1921г.) решению о Нагорном Карабахе, с добавлением слова "оставить", есть неприкрытая форма проявления великодержавного шовинизма и диктата со стороны большевиков России по отношению к армянству Закавказья в целом. Противопоставляя интересы советских республик друг против друга российским большевикам казалось, что они тем самым укрепляют на местах политическую власть. Но, по сути это было продолжением политики британской военной миссии в Закавказье 1918-1919гг. В основе своей, она имела антироссийскую направленность, к сожалению, так и не понятой российскими большевиками.

Советская Россия наряду со множеством недостатков, была также склонна ставить под сомнение, попросту не считаться с им же предложенным и даже с собственными решениями. Итак, кому нужна была вся эта политическая возня? Не трудно понять, что она нужна была Советской России, Советскому Азербайджану и Турции. Советской России кроме политической составляющей, очень необходима была бакинская нефть. Чтобы получить Нагорный Карабах, Азербайджан был готов на все. А для Турции открылась большая возможность продвинуть пантюркизм на восток.

Историк И. Нифталиев, сопоставляя решения 4 и 5 июля, заявляет: "Голосование от 4 июля не выдерживает критики. В нем не приводилось ни одного аргумента в пользу отторжения Нагорного

⁴⁰ Манасян А., Карабахский конфликт на фронтах информационной войны. Степанакерт, 2006, с. 10.

Карабах от Азербайджана".⁴¹ Возникает вопрос: а кто мешал, чтобы эти т. н. "аргументы" прозвучали и 4 июля? Далее он пишет: "4 июля азербайджанскому населению было отказано даже в участии в плебисците в Нагорном Карабахе".⁴² Нифталиев не прав. Такой пункт стоял на повестке дня. Но в такой редакции за этот пункт из 7 присутствовавших пять членов проголосовали против Азербайджана. Это было абсолютное большинство. А 5-ого июля вопрос о плебисците даже не стоял. Аргументов в пользу созыва Пленума Кавбюро от 5-го июля также нет. Работу Пленума с момента возбуждения вопроса со стороны Орджоникидзе и Назаретяна, принятия решения и самого содержания текста постановления можно характеризовать как фальшь и подделку. Во всех сборниках документов и материалов, в которых опубликован протокол Пленума от 5 июля отсутствует пункт о голосовании. А без голосования какое может быть решение? Итак, каким был результат голосования от 5 июля - никому не известно. А вообще, было ли оно, голосование? По всей вероятности, это было волонтаристское решение, продиктованное Сталиным. Что касается фразы в тексте постановления "исходя из необходимости национального мира между мусульманами и армянами..." в качестве политической мотивации передачи Нагорного Карабаха Азербайджану, она всего лишь ширма. Толканием жертвы в объятия хищника национальный мир между народами не устанавливают. Обычно их разъединяют.

В армянской исторической литературе есть точка зрения, согласно которой Центр планировал "образовать Аз. ССР как вненациональную, интернациональную советскую республику... Факт ненационального характера АзССР нашел отражение и в относящихся к Нагорному Карабаху документах".⁴³ Речь идет о вышеприведенной фразе постановления Пленума Кавбюро от 5 июля. Преобразовать бывшее "независимое" тюркское политическое образование именуемое Азербайджанская республика, просуществовавшее неполных два года, во "вненациональное" государство, возможно, и было целью кремлевских мечтателей, но руководство АзССР так не думало. Как в годы первой республики, так и после советизации руководство Азербайджана без всякого колебания реализовало возведенную в государственный ранг ярковыраженную националистическую, пантюркистскую политику и, в первую очередь антиармянскую.

Историк И. Нифталиев поднимает еще один вопрос: какова была

⁴¹ Нифталиев И., Указ. соч., с. 68.

⁴² Там же.

⁴³ Манасян А., Фактор армянского населения Азербайджана, - «Բանբեր հայազգիություն», Եր., 2013, N 2-3, էջ՝ 196.

позиция Сталина, в сложившейся ситуации на пленуме, "поскольку существует искусственно созданный и прочно внедренный в сознание людей стереотип о том, что якобы известное решение июльского пленума Кавбюро ЦК РКП(б) было связано со Сталиным",⁴⁴ - пишет он. Далее он пытается ответить на свой же вопрос: "Следует отметить, что Сталин при обсуждении карабахского вопроса на Пленуме не выступал и не принимал участия в голосовании".⁴⁵ Во-первых, откуда известно Нифталиеву, что Сталин не выступал, при отсутствии стенографического отчета Пленума вообще. Согласно и армянским и азербайджанским историкам, в архивах этого отчета также нет. Ведь нельзя же исключать и другой вариант: то, что свойственно Сталину. Он вполне мог "обработать" членов Кавбюро за период между заседаниями с 4-ого по 5-ое июля. Он мог принять самое активное участие и, видимо, выступал неоднократно. Чтобы не оставить следов, просто записи не велись. Во-вторых, непосредственного участия Сталина в работе Пленума могло и не быть. Он, будучи членом ЦК РКП(б) и Нарком по делам национальностей был заинтересован в итогах работы пленума по данному вопросу.* Его задача, возможно, в этом и заключалась. Но то, что он, как один из руководителей Советской России должен был стоять на страже партийной дисциплины и не нарушать регламент Пленума Кавбюро, что он должен был отстаивать решения Кавбюро, не умножать вражду между народами, никто не может отрицать.

В ответ на утверждение азербайджанских историков о том, что факт давления Сталина на Пленумах Кавбюро ЦК РКП (б) не имеет доказательств,⁴⁶ отметим: одно только присутствие Сталина на этих заседаниях предопределило принятие Пленумом Кавбюро РКП(б) решения в пользу Азербайджана. Постановление Кавбюро от 4-ого июня 1921г. о переносе обсуждения вопроса в ЦК РКП(б) было пересмотрено без всякого обсуждения и голосования опять же в Кавбюро. Кто, кроме Сталина, был способен отменить вопрос, вынесенный на обсуждение в ЦК РКП(б)? Известно, что он часто был в роли политической "кувалды". Согласимся с С. Тарасовым, полемизирующим с историками из Баку по поводу борьбы вокруг проблемы Нагорного Карабаха 1920 годов, о том, что руководство Советского Азербайджана "...тогда практически мало что решало в принятии решений стратегического характера...".⁴⁷

⁴⁴ Нифталиев И., Указ. соч., с. 69.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ [nagu.org/eto-interesno/nagorno-karabaxskiy-konflikt\(1920-1980\)](http://nagu.org/eto-interesno/nagorno-karabaxskiy-konflikt(1920-1980)).

⁴⁷ Тарасов С., Указ. соч., сс. 44-45.

* Об этом знал и В. Ленин - (ПСС, т. 53, с. 10).

В партийной иерархии большевиков решения по наиболее важным, не говоря о спорных, проблемам, принятым региональными партийными инстанциями, в данном случае Кавбюро, обязательно проходили процедуру утверждения в ЦК РКП(б). Но в случае с Пленумами Кавбюро 4-ого и 5-ого июля обстояло иначе. Присутствие Сталина на заседании Пленума, несомненно, предопределило решение вопроса о включении Нагорного Карабаха в состав советского Азербайджана. "Имел ли он на это соответствующие полномочия Кремля или действовал по собственной инициативе,- пишет С. Тарасов,- остается неясным...".⁴⁸ Очевидно, что не имел. В противном случае, В. Ленин не отреагировал бы так остро на присутствие Сталина на заседаниях Кавбюро. В день работы Пленума, 4 июля, В. Ленин направил телеграмму Орджоникидзе: "Удивлен, что вы отрываете Сталина от отдыха. Сталину надо бы еще отдохнуть",⁴⁹ - писал он. Надо полагать, что не здоровье Сталина вынудило Ленина на такое послание, а само его участие, которое не могло не иметь последствий. Очевидно также, что Орджоникидзе знал, насколько трудно будет провести решение вопроса по плану Нариманова. Поэтому он и просил Сталина принять участие в работе Кавбюро. Не исключено, что Центр при окончательном решении вопроса о принадлежности Нагорного Карабаха ограничился бы решением Кавбюро от 4-го июля, считая присутствие И. Сталина на Пленуме достаточным. Что касается позиции Сталина по данному вопросу, т. е. в состав какой республики должен быть включен Нагорный Карабах, она видна из его телеграммы Г. Орджоникидзе еще от 8 июля 1920г., приведенной в четвертой главе данной работы, где он прямым текстом указывает Орджоникидзе, на необходимость решать вопрос в пользу Азербайджана и Турции. При этом он даже ссылается на В. Ленина.⁵⁰

Любопытно, но азербайджанский историк Дж. Гасанлы пытается оспаривать и В. Ленина. Согласно его версии, появление Сталина на заседании пленума Кавбюро не могло быть "неожиданным". Но ведь мы знаем, - пишет он, - что Сталин с конца июня уже находился в Тифлисе и не мог "неожиданно" приехать на пленум Кавбюро ЦК РКП(б) 5 июля".⁵¹

Нет необходимости спорить с очевидным фактом. Сталин пристально следил за ходом решения данного вопроса. Он и приурочил

⁴⁸ Тарасов С., Указ. соч., с. 177.

⁴⁹ В. И. Ленин, ПСС, т. 53, с. 10.

⁵⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 363а, с. 524.

⁵¹ Гасанлы Дж., Вопрос о Нагорном Карабахе на Кавказском бюро ЦК РКП(б) в 1920-1923 годах.-<https://cyberleninka.ru/acticla/n/>

свой "отдых" на Кавказе именно этим дням. Сталин появился на заседании Кавбюро не 5 июля, а 4-ого. Об этом указывает протокол заседания. Для многих членов Кавбюро его появление, действительно, было неожиданным, но не для Орджоникидзе и Нариманова. То, что он не должен был находиться в это время в Тифлисе, это тоже факт, который подтверждается телеграммой В. Ленина. Далее Дж. Гасанлы пишет: "Почему же армянские историки, фальсифицируя известные документы Кавбюро ЦК РКП(б), связывают "оставление" (как они выражаются, "народу") Нагорного Карабаха в составе Азербайджана с именем Сталина"? Сам и отвечает: "Ответ прост; на фоне вскрытия новых сталинских преступлений в период развала СССР армяне хотели выгодно представить себя всему миру жертвами сталинского режима и тем самым, вызывая чувство жалости, требовать восстановления исторической справедливости в их понимании".⁵² Историк Дж. Гасанлы пытается опровергнуть обвинение армянских историков о роли Сталина в Карабахском вопросе, но независимо от себя, сам предстал в роли его обвинителя. Существует множество достоверных фактов, указаний Сталина, что вопрос Нагорного Карабаха необходимо решать в интересах Азербайджана. Что касается выражений "чувства жалости" и "восстановлении исторической справедливости", отметим: армянство полно решимости определится по вопросу Арцах-Карабаха самостоятельно. Оно по сути уже решило. И не его вина, что бакинские чиновники не хотят признать независимость Карабаха. Им необходимо еще расти.

Беспочвенны также утверждения историка Нифталиева о том, "что в вопросе определения границ между советскими республиками Закавказья он (Сталин) занимал, как правило, конъюнктурную позицию, в зависимости от конкретных исторических обстоятельств и изменения геополитики в регионе".⁵³ В качестве примера Нифталиев ссылается на статью Сталина от 4 декабря 1920г., где он указал на передачу Нагорного Карабаха Армении. Обвинить Сталина можно во многих грехах, но только не в "конъюктуризме". Ведь в статье Сталин ссылается на первоисточник, на "сообщение тов. Орджоникидзе". Сталин не мог не поверить ему. Можно даже допустить, что в глубине души, по-человечески, он был рад. И уже совсем трещит по швам утверждение Нифталиева о том, что якобы по "армянской версии" Сталин "подарил Нагорный Карабах Азербайджану, исходя из особых симпатий к азербайджанцам".⁵⁴ Ни у одного

⁵² Гасанлы Дж., Указ. соч., - <https://cyberleninka.ru/acticla/n/>

⁵³ Нифталиев И., Указ. соч., с. 70.

⁵⁴ Там же.

армянского автора подобной чуши не найти. Факт дарения налицо, но только не "из особых симпатий к азербайджанцам". Сталин никому не симпатизировал, даже своему собственному народу.

"Давление Сталина объясняется не его симпатиями или антипатиями,- пишет Г. Хомизури,- а общей установкой Ленина и Троцкого".⁵⁵ Это был период, когда все руководство Советской России было помешано на Турции: отдавали все, даже то, чего она не требовала. "Так и Карабах отрезали к Азербайджану, какая разница - куда, в тот момент надо было угодить сердечному другу Советов - Турции",⁵⁶ - писал уже в наше время А. Солженицын. В этом и была роль самого Сталина. Российский историк А. Иголкин считает, что "сложилась беспрецедентная ситуация". "Революционер" М. Кемаль по-товарищески попросил В. И. Ленина передать братскому Азербайджану ряд армянских территорий, - пишет он. Ленин не мог отказать "героическому борцу против британского империализма и Антанты".⁵⁷ Так "по-братски" кемалисты и большевики делили Армению между собой. Данная мысль Иголкина упомянута и историком из Баку Нифталиевым. Но он не осмелился возразить Иголкину. Он ограничивается лишь адресованной ему фразой, в частности: "Ряд новых версий о решении Пленума Кавбюро от 5 июля 1921г. можно встретить у российских авторов".⁵⁸ И все. Не означает ли это, что подобное "умолчание" Нифталиева есть согласие с Иголкиным? Судьба Нагорного Карабаха была предрешена задолго до Пленума Кавбюро. Разве мог Сталин, будучи участником заседания Пленума Кавбюро, допустить принятие иного решения?

Азербайджанские историки огораживая и защищая Сталина, вовсе не пекутся о его чести. Он им совсем и не дорог. У этих историков другая цель - доказать "объективность и справедливость" принятого 5 июля 1921г. пленумом Кавбюро, во всех отношениях абсурдного решения. Но им это не удастся, ибо факты и события от 4 по 5 июля, однозначно подтверждают обратное. Этого не отрицают и сами азербайджанские историки, в частности, историк Дж. Гасанлы. Вот что он пишет: "...в тот же день, 4 июля, было решено вынести его на расширенное заседание ЦК РКП(б). Возникла опасная для Сталина возможность передачи проблемы в ведение центральных большевистских органов, где у Сталина не было весомого реального голоса. К тому же нам известна телеграмма Ленина

⁵⁵ Хомизури Г., Указ. соч., с. 217.

⁵⁶ Солженицын А., Как нам обустроить Россию? - Брошюра к газете "Комсомольская правда", 1990, 18 сентября.

⁵⁷ Иголкин А., Независимое Закавказье: уроки 1917-1921гг. - "Арцахский вестник". 1998, N 1.

⁵⁸ Нифталиев И., Указ. соч., с. 70.

Орджоникидзе, в которой Ленин признается, что удивлен действиями Сталина в Тифлисе".⁵⁹ Гасанлы продолжает обвинять Сталина, дополняя его политический облик: "...один из создателей новой империи, Сталин был заинтересован в возникновении спорных проблем, которые он в дальнейшем очень умело использовал в свою пользу".⁶⁰

Данная цитата Дж. Гасанлы нами приведена главным образом для того, чтобы показать противоречивость приведенных им доводов, их причинно-следственную необусловленность. В этом контексте приведем еще одну цитату: "Он (т. е. Сталин - С. Д.) вместе с Чичериным оказывал влияние на принятие первого решения Кавбюро о передаче Нагорного Карабаха Армении".⁶¹ Тогда возникает другой вопрос: как мог Сталин допустить, чтобы под его влиянием, причем "вместе с Чичериным", принятое решение 4 июля, было отменено уже на следующий день? Это же абсурд! О чем разглагольствует длинный ряд приведенных цитат Дж. Гасанлы? Только об одном, что 4 и 5 июля 1921г. в Тифлисе на пленуме Кавбюро ЦК РКП(б), по сценарию правительства Советской России, при участии его высшего руководства, разыгрывался очередной трагикомический спектакль, на тему: Арцах-Карабах - как его обуздать?

Что касается содержания текста постановления Пленума Кавбюро от 5-ого июля, то его положения впервые были выдвинуты большевиками Нагорного Карабаха еще в дни работы восьмого съезда армян края, в феврале-марте 1920г. При сравнении текстов этих двух документов нетрудно заметить, что пункты постановления Кавбюро РКП(б) точь в точь совпадают с пунктами тезисов, с которыми выступили армянские большевики на собрании делегатов съезда, проходившего в Шуши.⁶² Они приведены во второй главе данной работы. На этом же собрании присутствовал и представитель генерал-губернатора Х. Султанова. Как видим, эти тезисы были составлены еще до советизации Азербайджана и Нагорного Карабаха. Но кем и где? Если тогда тезисы прозвучали из уст карабахского большевика А. Цатуряна, то на Пленуме 5 июля они были представлены уже от имени Кавбюро, поданные в новых условиях национал-коммунистами Баку. Тогда, в 1920г. большевики Нагорного Карабаха не имели возможности навязать съезду армянства в качестве его решения. Эту миссию взяло на себя Кавбюро РКП(б), которое уза-

⁵⁹ Гасанлы Дж., Нагорный Карабах: от российской экспансии к большевистской политике.- "От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского нагорно-карабахского конфликта, с. 107.

⁶⁰ Там же.

⁶¹ Там же.

⁶² Շրթրթիլյան Ա., Հուլիս, հ. II, էջ՝ 13.

конило данный тезис, в качестве постановления Пленума Кавбюро.

Известно, что решение на Пленуме принималось без голосования, а в самом постановлении не было пункта о проведении плебисцита. Азербайджанский историк Р. Мустафа-заде объясняет это тем, что "в 1921-1923гг. ни в России, ни в Азербайджане, ни в других частях бывшей российской империи каких-либо регулирующих положений по данному вопросу, не говоря уже о "демократических нормах и процедурах, не существовало".⁶³ Что значит не было? Надо полагать, что Мустафа-заде вполне серьезно утверждает, что подобные вопросы в России решались только с позиции силы. Но ведь у власти в России находились большевики, хваленные своей демократией. Поэтому, даже отсутствие "демократических процедур" и традиции не могли стать причиной не проведения голосования. Далее он пишет: "Представители большевистского Центра в регионе, прежде всего Сталин, Киров и Орджоникидзе, не были уверены в том, что большинство армян Нагорного Карабаха выскажется за отделение от Азербайджана, который гарантировал им более высокий уровень экономического благополучия, работу и заработка, и проголосует за присоединение к Армении..."⁶⁴ (подчеркнуто - С. Д.). Оказывается, "забота" об армянах Карабаха не позволила провести плебисцит! Представить их (Сталина, Кирова и Орджоникидзе) в роли покровителей армянства в те дни, есть наихудший вариант оскорбления, о котором может додуматься только тюркский апологет. Обычная демагогия в льстивом большевистском духе. Так решались многие жизненно важные задачи советских времен.

Вышеприведенный материал дает нам возможность подчеркнуть, что это была позиция Нариманова, одобренная Сталиным,- принять решение без голосования и плебисцита, так как он знал, что его итоги будут не в пользу Азербайджана. Кавбюро, призванное коллегиально решать сложные политические задачи, проявило бессилие перед тюркским национализмом.

Историки И. Маммадов и Т. Мусаев в своей книге в разделе "Приложение" приводят протокол Пленума Кавбюро от 5 июля, который имеет необычную структуру,⁶⁵ в следующей редакции:

"Слушали: Г. Орджоникидзе и Назаретян возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего пленума Кавбюро.

Постановили: (излагается текст постановления). После принятия Постановления в протоколе согласно И. Маммадова и Т. Мусаева, следует пункт: "Голосуют".

⁶³ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 230.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Маммадов И., Мусаев Т., Указ. соч., с. 140.

Причем, они единственные историки, которые "обнаружили" в архивах Азербайджана этот протокол с указанием результатов голосования: при 8 присутствующих членах Кавбюро "за" - 4, "воздержались" - 3.⁶⁶ И все. Спрашивается, куда делся восьмой член Кавбюро? Входил ли в число голосовавших Мясникян? Неужто Маммадов и Мусаев не знают, что постановительная часть вводится только и только после голосования?

Полный текст протокола заседания Кавбюро от 5-ого июля приводят: С. Тарасов (дважды), Г. Хомизури, Р. Казанджян.⁶⁷ Он опубликован в сборниках документов: "Нагорный Карабах в 1918-1923гг., Сб. документов и материалов, Ереван, 1992; Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах, Ереван, 1995; и др. Во всех этих изданиях нет пункта "голосуют", тем более нет результатов голосования. Вывод один: очередная выдумка и подделка азербайджанских историков.

Итоги Пленума Кавбюро от 5-ого июля 1921г. дают основание утверждать, что Кавбюро в подавляющем большинстве состояло из людей, которые и занимались тем, что спекулировали перед общественностью своей революционной "правдой", преследуя всего лишь политико-пропагандистскую цель о т. н. пролетарской солидарности. В целях укрепления позиции Советской России в исламском мире Кавбюро бросало в "пасть" кемалистов и большевистствующих мусаватистов очередную "порцию" армянства. Ярким примером политической беспринципности членов Кавбюро проявилось 5 июля, чего не отрицают и азербайджанские историки. Дж. Гасанлы пишет: "4 июля, на новом пленуме Кавбюро при участии И. Сталина состоялось голосование, на котором С. Киров - будущий руководитель партийной организации Азербайджана и Орджоникидзе, непосредственно контролирующей республику проголосовали "за" резолюцию: "Нагорный Карабах включить в состав СССР Армении, плебисцит провести только в Нагорном Карабахе".⁶⁸ Далее продолжает Гасанлы: "Только после серьезного демарша Н. Нариманова, ...на следующий день Г. Орджоникидзе отказался от своей ошибочной позиции и вместе с Назаретяном, подняли вопрос о пересмотре решения по Карабаху".⁶⁹ Такого же мнения историк М. Гасымлы: "Возмущенный этим несправедливым решением (речь идет о решении Кавбюро от 4 июля - С. Д.) ... Н. Нариманов привел

⁶⁶ Маммадов И., Мусаев Т., Указ. соч., с. 140.

⁶⁷ Тарасов С., Указ. соч., сс. 152, 177; Г. Хомизури, Указ. соч., с. 216; Казанджян Р. К., Предыстория самоопределения Нагорного Карабаха. М., 1997.

⁶⁸ Гасанлы Дж., Нагорный Карабах; от российской экспансии к большевистской политике. - "От Майендорфа до Астаны", с. 107.

⁶⁹ Там же.

конкретные доводы и возражения. После этого Г. Орджоникидзе отказался от своей ошибочной позиции".⁷⁰ Возникает вопрос; какие "доводы и возражения" мог привести Нариманов, которые позволили бы повлиять на Орджоникидзе? Известно, что их отношения были далеко не дружественными. Немецкий историк Й. Баберовски пишет: "По Нариманову "Орджоникидзе - это диктатор", он все спасение революции видел в мордобитии, а кто "не следовал указаниям этого грузина, ожидало разжалование".⁷¹ Таков был Орджоникидзе. "Доводы и возражения" Нариманова для него ничего не означало. Если он изменил свое отношение к Нагорному Карабаху, то это могло случиться только под нажимом Сталина.

Такой подход в решении общественно-политических проблем нацстроительства для Советской России стал обычным явлением. Примеров много. Это и очередная акция по слиянию трех Закавказских республик (Армянская ССР, Азербайджанская ССР и Грузинская ССР) в одну федеративную республику (март-декабрь 1922г.). Кроме всего прочего, оно призвано было успокоить армянское население Карабаха, Нахиджевана, Джавахка и других армянонаселенных районов Азербайджана и Грузии тем, что все они являются гражданами единого государства. Но вскоре Москва убедившись в обратном, избавилась от тех, кто мучил общественное сознание и "отпустила" закавказские республики на самостоятельное развитие. Многонациональное государство СССР, образованное не по воле его народов, стоящих на разных ступенях цивилизационного развития, наряду с другими причинами было обречено на крах.

Вообще, если внимательно читать пункт (кстати, единственный) графы "Слушали" (от 05.07.1921г.), многое проясняется. Так, Орджоникидзе, который днем раньше голосовал в пользу Армении, теперь совместно с Назаретяном возбуждают вопрос о пересмотре постановления предыдущего Пленума о Карабахе. Иначе говоря, он по праву руководителя Кавбюро предлагает пересмотреть решение Кавбюро от 4 июля. Не означало ли это, что под словом "пересмотреть" необходимо иметь в виду "передать" Азербайджану? В такой редакции отпала необходимость сначала отменить решение пленума от 4-ого июля, а после переголосовать за его новый вариант. Члены Кавбюро ограничились тем, что в постановительной части указывалось, что это необходимо из "великих" побуждений: установить национальный мир между мусульманами и армянами, и не разрывных связей между нагорным и низменным Карабахом. А что касается понятия "автономия", то оно, по-видимому, было

⁷⁰ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция, с. 141.

⁷¹ Баберовски Й., Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, с. 288.

включено в "Постановление", чтобы смягчить ситуацию в данный момент. Таким образом, под нажимом Москвы сработал иллюзорный лозунг "Мир в замен территории".

Азербайджанскими историками неадекватно оценивается политика Советской России в начале 20-х годов XX в. относительно дарения Азербайджану армянского Нагорного Карабаха. Оправдывая территориальные претензии руководства своей страны, они параллельно выражают недовольство Советской Россией, с чьей помощью Азербайджан овладел территорией Армении. "Справедливое требование азербайджанского руководства восстановить власть республики над территориями Карабаха, Зангезура и Нахиджевана расценивалось Москвой как попытка Баку реализовать под коммунистической оболочкой националистические устремления",⁷² - пишет Исмаилов. Во-первых, где сказано, что посягнуть на чужое, которое ни этнически, ни исторически не может считаться частью Азербайджана, является "справедливым требованием". Во-вторых, что за бред - "восстановить" власть республики? Можно подумать, что она ее когда-то имела. В-третьих, то, что в 1921г. Карабах был отдан Азербайджану, и есть результат махрово-националистических притязаний сначала мусаватистско-младотурецкого, а чуть позже большевистско-кемалистского Азербайджана, перед которыми Советская Россия не смогла устоять.

Таким образом, Нагорный Карабах оказался в оковах Азербайджана, потому что так было необходимо Советской России: пробраться к бакинской нефти, продвинуть Советскую власть на юг, в сторону персидского Азербайджана и находиться в тесных союзнических отношениях с кемалистской Турцией. Армянский Нагорный Карабах, исторический Арцах, был отдан искусственно созданному Азербайджану на алтарь тюркского национализма. Российские большевики этим самым пытались убедить самих себя, что они делают доброе дело, заботятся о культурном процветании народов Советского Азербайджана. "Стремясь ублажить азербайджанских националистов...,- пишет Ю. Барсегов, - кремлевские стратеги пошли на еще один акт попустительства пантюркизму за счет армянского народа. На этот раз азербайджанская агентура пантюркизма добилась передачи в состав Азербайджана Нагорного Карабаха - колыбели российской ориентации армянского народа и неприступной цитадели сопротивления турецкому национализму".⁷³

8 июля 1921г., на третий день Пленума Кавбюро, Г. Чичерин писал, что "турецкое государство вовсе не отказалось от своих пантюр-

⁷² Исмаилов Э., Указ. соч., с. 279.

⁷³ Барсегов Ю., Геополитическая угроза России с юга, М., 1996, с. 9.

кистских поползновений и устремлений".⁷⁴ Чичерину было виднее. Очевидно, что он имел в виду решение Кавбюро по вопросу Нагорного Карабаха.

Руководитель Арм. ССР А. Мясникян в связи с решением Кавбюро протеста не заявил. Чем объяснить? Г. Хомизури считает это признаком "большой послушности армянских руководителей".⁷⁵ Но партийная дисциплина и служение интересам нации - явления не идентичные. Выбор оставался за лидером нации. Но Мясникян не воспользовался этим. Скорее всего, он уже был проинформирован, что вопрос не будет передан в ЦК РКП(б), что он должен быть решен на пленуме Кавбюро. Итак, почему Мясникян не протестовал? На данный вопрос вряд ли мы узнаем точный ответ. Ведь неизвестны закулисные переговоры, которые имели место между 4-м и 5-м июля, для чего Сталин и был приглашен на Пленум. Так или иначе, Мясникян должен был протестовать. Этого требовала память об армянских погромах 1918-1920гг. Ареша, Баку, Шуши... Необходимость "национального мира" между мусульманами и армянами требовала от большевистского руководства конкретной работы в мусульманской среде по перевоспитанию масс, а не аннексии территории, на которой проживал армянский народ, переживший погромы. Ход истории показал, что мира между тюрками и армянами так и не наступило.

Спустя некоторое время, 16 июля 1921г., состоялось заседание ЦК КП(б) Армении, которое заслушало информацию о Пленуме Кавбюро ЦК РКП(б) от 5-ого июля 1921г. о Нагорном Карабахе. ЦК КП(б) Армении выразил всего лишь свое несогласие с принятым постановлением. "Решение вопроса о Карабахе нас не удовлетворяет".⁷⁶ Но историки из Баку недовольны и такой оценкой руководства Армении. Так, Нифталиев И. удивлен высказыванием А. Мясникяна на съезде КП(б) Армении (январь, 1922г.). Напомнив делегатам съезда, что заседание Кавбюро было похоже на заседания Закавказского Сейма 1918г., Мясникян заявил, что "... Азербайджан говорил, что если Армения потребует Карабах, то не отпустит керосину. Это, конечно, от прежнего национализма".⁷⁷ Нифталиев недоволен Мясникяном, обвинившим правительство Азербайджана в национализме.

Беда многих руководителей Советской России заключалась в том, что они не хотели замечать национализм и экспансионизм своих

⁷⁴ Цит. по кн.: **Казинян А.**, Указ. соч., сс. 360-361.

⁷⁵ **Хомизури Г.**, Указ. соч., с. 217.

⁷⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 452, с. 651.

⁷⁷ **Нифталиев И.**, Указ. соч., с. 70, Нагорный Карабах в 1918-1923гг., с. 660.

коллег из Азербайджана, многие из которых переметнулись из партии Мусават в КП Азербайджана. Не потому ли М. Кемаль в письме от 26 апреля 1920г. руководству Советской России просил не трогать бывших мусаватистов?

Историк Э. Исмаилов, обращаясь к решениям Кавбюро, пишет, что решение от 4-ого июля 1921г. Нариманов назвал "несправедливым" и предсказал, что оно "в будущем приведет к политическим потрясениям".⁷⁸ Печально, когда историк лишен возможности объективно оценивать события прошлых лет, дать правильную оценку действиям политических лидеров. "Несправедливые" решения от 4 июля не могли привести к "политическим потрясениям", которыми пугал Нариманов, а вот т. н. "справедливое" решение Пленума Кавбюро от 5 июля 1921г. привело не только к политическим потрясениям, но и военному поражению Азербайджана в наши дни. Все это - результат политической безрассудности как руководства Советской России, так и Советского Азербайджана, проводивших политику, противную волеизъявлению большинства населения армянства Нагорного Карабаха.

Спустя 70 лет, после ухода с исторической арены советско-большевистской действительности, в 1991г., армянство приступило к восстановлению своих прав на части исторического Арцаха. Эту правду ни один благоразумный человек не в состоянии оспорить.

⁷⁸ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 280.

5. 3. Быть или не быть автономии Нагорного Карабаха?

Идея автономии Нагорного Карабаха в составе Азербайджана была подана Орджоникидзе еще в начале июля 1920 года. Об этом пишет российский историк А. Иголкин. В одной из своих телеграмм Чичерину Орджоникидзе писал: "Дело обстоит так: Азербайджан настаивает на немедленном и безоговорочном присоединении Карабаха и Зангезура. По-моему, это необходимо проделать, так как оба уезда экономически тяготеют к Баку и совершенно отрезаны от Эривани... Я заставляю Азербайджан объявить автономию этих областей..., но это должно исходить от Азербайджана...".¹ Он умудрился поставить в известность и Нариманова: "Сейчас я говорил с Чичериным по поводу Карабаха и Зангезура. Предлагаю немедленно присоединить эти области к Азербайджану, отказаться от претензий на другие области и дать автономию Нагорному Карабаху и Зангезуру, причем последнее... должно исходить исключительно от вас", - писал Орджоникидзе. То, что Орджоникидзе предложил Нариманову присоединить Нагорный Карабах и Зангезур к Азербайджану, было по душе Нариманову. Но слова "не иметь претензий на другие области" задела Нариманова. Он ответил: "Интересно узнать, какие это области...".²

Словопрения, имевшие место между Орджоникидзе и Наримановым, доказывают тот факт, что официальные лица Советской России шли на открытый территориальный торг с Азербайджаном. Они старались не мешать Азербайджану осуществить свои экспансионистские цели, но при одном только условии, чтобы это отвечало интересам России. Решение Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921г. не имело никаких международно-правовых последствий. Оно целиком отвечало интересам российских большевиков и бакинских национал-коммунистов.

Согласно азербайджанскому историку Р. Мустафа-заде, идея автономизации Нагорного Карабаха кроется в заявлениях и обращениях Нариманова, адресованных Армении в связи с ее советизацией. "В результате заявлений лидера Советского Азербайджана, образовалось первое звено, потянувшее за собой цепь политических решений об образовании автономной области Нагорного Карабаха, которые привели к поэтапной деазербайджанизации региона", -

¹ См.: Иголкин А., Московский договор с Турцией. Взгляд из России через 77 лет. - "Армянский вестник", 1999, N 1-2, сс. 33-34.

² Там же.

пишет Мустафа-заде.³ Искать идею автономии Нагорного Карабаха в составе Азербайджана в заявлениях Нариманова, конечно, не-серьезно. В предыдущей главе было приведено немало примеров, доказывающих, что тексты обращений, которые были озвучены в адрес Советской Армении, не дело ума Нариманова. Он по характеру своего мышления не мог допустить этого. Поэтому, приписывать ему еще и авторство идеи автономии - это противоречить самой сути Нариманова, как идеолога и политического руководителя, касательно которой можно спорить вечно: чего же в нем больше - мусаватизма или пантюркизма.

Мустафа-заде не исключает, что Нариманов заявил о праве на самоопределение Нагорного Карабаха. Однако, в то же время, удивлен, почему Советская Россия "восприняла его декларацию как согласие Баку на отделение Карабаха от Азербайджана, несмотря на то, что сам Нариманов вкладывал в нее совсем иное, даже противоположное содержание",⁴ - пишет Мустафа-заде. Иначе говоря, Мустафа-заде считает, что Нариманов, конечно же, вправе заявить о том, что он не против самоопределения Нагорного Карабаха, но это совсем не означает, что он этого хочет. Проще говоря, самоопределение по Нариманову означало еще крепче привязать Нагорный Карабах к Азербайджану. Это еще один пример из области логики мышления азербайджанских историков.

Решением пленума Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921г., принятым без обсуждения и голосования, передача Нагорного Карабаха Азербайджану была компенсирована тем, что ему предоставили "...широкую областную автономию с административным центром в г. Шуше, входящим в состав области".⁵

Весть о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджана в статусе автономии взбудоражила армянскую общественность края. Она не могла поверить, что таким образом, без плебисцита можно было растоптать волю народа, который на протяжении трех лет вел неравную борьбу за свою свободу, за единство с Арменией с объединёнными силами младотурков, мусаватистов и большевиков. Все, чего не смогли сделать пантюркисты, в одночасье было совершено российскими большевиками. Руководство Азербайджана было информировано, что широкие круги армянства никак не соглашаются с принятым решением о несовместимости равнинной (мусульманской) и нагорной (армянской) частей Карабаха. Армянство было проникнуто настроением, "доминирующим вопросом которого

³ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 225.

⁴ Там же.

⁵ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 451, с. 650.

является желание отделиться от низменной, мусульманской части и присоединиться к Армении",⁶ - говорится в одном из сообщений Карягинского уезда.

Необходимо отметить, что к осени 1921г. произошло некоторое изменение в позиции армянских большевиков Нагорного Карабаха, выступавших ранее за единство армянского нагорного и мусульманского равнинного Карабаха. Так, в одном из донесений в ЦК Аз КП(б) из Нагорного Карабаха говорилось: "Партработники-армяне раньше считали, что интересы революции требуют того, чтобы эти две народности не были отделены друг от друга... Поэтому они были всецело за оставление нагорной части за Азербайджаном. Но обострение... этого вопроса заставило их изменить свое мнение. Они считают теперь необходимым, не присоединяя Нагорный Карабах к Армении, отделить его все же от мусульманской части как самостоятельный уезд Азербайджана".⁷ Подобная эволюция позиции армянских большевиков края была закономерным явлением, но недостаточно откровенным. Со временем они убедились в своей неправоте, давая свое согласие на включение Нагорного Карабаха в состав Азербайджана, и заявляли, что их просто обманули, поскольку даже за автономию им приходится бороться.

Для армян края автономия явилась новым, во многом еще не уясненным явлением. О том, что решение об автономии в составе Азербайджана было воспринято армянами Нагорного Карабаха, мягко говоря, без особого энтузиазма, свидетельствуют события последующих дней. Так, на съезде советов 2-го участка Шушинского уезда августа 1921г. уполномоченный от правительства Азербайджана по Нагорному Карабаху Л. Мирзоян, довольно бегло охарактеризовав положение в республике, перешел к карабахскому вопросу, заявив, что "с экономической, политической и национальной точек зрения Карабах тесно связан с центром Азербайджана, г. Баку. Эти факторы уже предрешают вопрос, к какому политическому образованию мы должны отнести Карабах",⁸ - говорил Л. Мирзоян.

Далее он подчеркнул, что считает "вполне правильным и целесообразным постановление... о создании в нагорной части административной и совершенно автономной единицы, которая непосредственно будет подчинена центру в Баку".⁹ В ответ на реплику одного из участников съезда о возможности национального гнета по отношению к армянскому населению Нагорного Карабаха, Мирзоян

⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 456, с. 655.

⁷ Там же.

⁸ Там же, док. 453, с. 652.

⁹ Там же.

заметил: "Не отрицая возможности национального гнета по отношению к населению Нагорного Карабаха, это может быть в определенных условиях как преходящее явление. Автономия края, будет вполне достаточной для устранения всякой возможности национального гнета и создания условий для культурного развития населения нагорной части".¹⁰ Азербайджанский историк И. Нифталиев находит в речи и ответах Мирзояна* чуть ли не криминал. Он пишет, что в речи Мирзояна прозвучало, также, предупреждение армянам Нагорного Карабаха о, якобы, возможности национального гнета. Тем самым он, как бы призывал их "быть всегда готовым к борьбе".¹¹ Нифталиев обвиняет Мирзояна еще и в том, что он попытался "представить Нагорный Карабах подчиненным именно Баку, отделяя тем самым от остальной части Азербайджана",¹² поскольку в Баку во всех структурах партийной и государственной власти армяне имели прочные ведущие позиции".¹³ Историк из Баку, даже в наше время не в состоянии понять, что автономия это не подчинение, что право на автономию было дано армянскому населению Нагорного Карабаха для того, чтобы тот со своим национальным руководством напрямую выходил к руководящим структурам республики в ЦК АзКП(б) и в Совнарком, для решения волнующих армянство национальных проблем.

Активности на съезде советов со стороны представителей местного армянского населения не было. Они были подавлены принятым Кавбюро решением. Но один из участников нашел в себе силу и достаточно четко и прямо заявил: "...никто из делегатов не желает высказаться, хотя всем известно желание крестьянства быть присоединенными к Советской Армении".¹⁴ Заявление делегата по фамилии Петросян было адресовано не только чиновникам из Баку, но и вышестоящей власти. Он хотел довести до них, что ни с экономической, ни с духовной, ни с политической и национальной точек зрения присоединение Нагорного Карабаха к Азербайджану не оправдано, что воля народа превыше всего. Он, можно считать обучал их, что прежде чем "высказаться... от имени населения", необходимо "дать возможность предворительного обсуждения вопроса в селах".¹⁵

¹⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 453, с. 652.

¹¹ **Нифталиев И.**, Указ. соч., с. 71.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 453, с. 652.

¹⁵ Там же, док. 453, с. 652.

* Л. Мирзоян родом из Карабахского села Ашан. Занимал высокие посты в Азербайджане и Казахстане (секретарь ЦК ПК(б) Азербайджана, секретарь ЦК КП(б) Казахстана). Репрессирован в 1937г.

Даже газета армянских большевиков Азербайджана "Коммунист", которая всячески поддерживала идею автономии Нагорного Карабаха в составе Азербайджана, вынуждена была в номере от 19 октября 1921г. констатировать удручающее, беспросветное положение армян, особенно интеллигенции, которая "с гибелью Шуши", потерей "культурно-образовательных учреждений после многочисленных человеческих жертв", усталая и измотанная, оставляет все и бежит из родной земли... Это бегство карабахских интеллектуальных сил - распространенное явление. Бежит буржуазная интеллигенция, бегут дашнаки, умеренные социалисты, а также и коммунисты... Не будем забывать, что Нагорный Карабах составлял в последнее десятилетие половину нашей армянской культуры, если не больше, дал армянскому народу его лучшие интеллектуальные и нравственные силы..."¹⁶ - заключала газета.

В октябре 1921г. проходил съезд исполкомов I-го Ханкендинского района. В работе съезда приняли участие прибывшие из Баку вышеупомянутый Л. Мирзоян и А. Караев. Их главная задача заключалась в том, чтобы выбить у армянского населения края "письменную резолюцию по данному вопросу (автономии - С. Д.) в пользу Азербайджана... Этим они хотели как-нибудь добиться принятия документа, в котором население Горного Карабаха согласилось бы на автономный Карабах в Азербайджане. Но усилия их встретили один только холодный отпор..."Положение критическое, просим принять меры к присоединению Нагорного Карабаха с Советской Арменией"¹⁷ - говорится в справке информационно-статистического отдела Аз. ЦК КП(б) от 1 октября 1921г.

Внутриполитическое положение Нагорного Карабаха, продолжало оставаться сложной. Армянское население края продолжало выступать, даже против автономии в составе Азербайджана. Требование населения было одно - быть в составе Армении. Армянские большевики в руководстве Азербайджана (Л. Мирзоян) для нормализации положения в Нагорном Карабахе обращались в ЦК РКП(б) "выделить весь Нагорный Карабах в самостоятельную административную единицу, подчиненную Совнаркому и Аз. ЦИКу, а в партийном отношении - ЦК Аз. КП (б)".¹⁸ Что касается руководства Азербайджана, то оно было против любой формы автономии, но открыто не могло заявить об этом. Однако в наше время об этом открыто пишут азербайджанские историки. Они считают, что руководство Азербайджана не хотело примириться с мыслью о

¹⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 458, с. 658.

¹⁷ Там же, док. 455, с. 654.

¹⁸ Там же, док. 454, с. 653.

предоставлении Нагорному Карабаху даже национально-территориальной автономии: "...решение о создании автономии Нагорного Карабаха было навязано Азербайджану Москвой и ее эмиссарами на Кавказе во главе с Орджоникидзе",¹⁹ - считает Э. Исмаилов.

Вышеупомянутый историк Нифталиев, также, считает, что решение об автономии было осуществлено "по прихоти эмиссаров из Москвы в Азербайджане". Он пишет, что данное решение "игнорировало мнение... азербайджанского меньшинства будущей автономии". Оно "было произведено в ущерб азербайджанской, а не армянской стороне",²⁰ - заключает он. Что касается позиции руководства Арм. ССР, то несогласие ЦК КП(б) Армении с решением Кавбюро, выразившееся на его заседании от 16 июля 1921г., согласно Нифталиеву, означало, что руководство Советской Армении, вообще, выступало против автономии Нагорного Карабаха, стремясь присоединить территорию к себе.²¹

Во-первых, руководство Армении никогда открытым текстом не заявляло, что оно против автономии. Вопрос в другом; почему Нагорный Карабах (как часть исторического Арцаха, у восточных границ Армении, при 94% армянского населения) должен быть передан чужеродному политическому образованию? Решение о предоставлении Нагорному Карабаху статуса автономии это и есть признание Кавбюро того факта, что это часть территории Южного Кавказа с армянской цивилизацией. Но она передается Азербайджану, поскольку этого требуют задачи большой политики. В противном случае, обидится М. Кемаль (откажется от мировой революции), а Н. Нариманов не отпустит Армении керосина.

Во-вторых, из чего видно, что Армения была против автономии Нагорного Карабаха? Да, представители Армении не могли, скорее, не имели права выразить чувство благодарности за то, что неотъемлемая часть ее исторической родины стала предметом политического торга. Они молча переносили боль, нанесенную "друзьями" Армении. Добившись независимости, Армения, в условиях жесточайшей войны против Турции и Азербайджана, стремилась сохранить за собой принадлежащие ей по праву неотъемлемые исторические части ее территории. Но силы были неравны. Ей противостояли как традиционные антиармянские силы в лице Турции, так и новые, появившиеся после октябрьских событий 1917г. в России, большевистский режим России и мусаватистско-большевистский Азербайджан. Другое дело, когда Мясникяну было необходимо выбрать один

¹⁹ Исмаилов Э., Указ. соч., сс. 280-284.

²⁰ Нифталиев И., Указ. соч., с. 70.

²¹ Там же.

из вариантов: а) передать Нагорный Карабах Армении; или б) включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана, придав ему статус автономии. Конечно, Мясникян голосовал бы за передачу Нагорного Карабаха Армении. Но вопрос не стоял в таком контексте 5 июля на Кавбюро. Лишившись Нагорного Карабаха, Советскую Армению никогда не покидала мысль, что когда-либо ей будут возвращены силой отторгнутые ее исторические части.

Авторы справки подготовленной информационно-статистическим подотделом АзКП(б) 10 октября 1921г. признавали провал пропагандистской компании в пользу включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджанской ССР. Подчеркивая, что этот вопрос "возник еще при дашнако-мусаватистском правительстве", (Армении и Азербайджана) он "никогда не решался в окончательном смысле".²² Они посчитали не лишним указать в справке, что даже карабахские большевики, отличившиеся своим прислужничеством к азербайджанским властям, все же признавали, что "Население Нагорного Карабаха может связать свою судьбу с существующим правительством лишь в том случае, если это правительство... будет... идти навстречу стремлениям этого народа".²³

В сложившихся условиях, когда армянство Нагорного Карабаха, по сути, отвергло решение 5 июля о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджана, руководство Азербайджана вело государственный террор в республике. Руководство Азербайджана 21 октября созвало конференцию ответственных работников Шушинского, Джеванширского, Кубатлинского и Карягинского уездов* совместно с членами Оргбюро ЦК АзКП(б). Главным докладчиком на конференции был уполномоченный по Карабаху А. Караев, который перед этим колесил по армянскому Карабаху, совместно с Л. Мирзояном. В результате встреч с армянством края, он убедился, что народ не намерен признать объективным решение Кавбюро от 5 июля. Правительство Азербайджана пошло на беспрецедентный шаг перехода к насилию и террору в деле осуществления которых оно имело богатый опыт. Постановление конференции гласило: "1. Изменить методы борьбы с бандитизмом, переходя от системы амнистирования к самым строгим преследованиям.

2. Все разбойники, как крупные, так и мелкие, беспощадно расстреливаются. Учиспалкомам надлежит разбойников, пойманных в их районах, расстреливать, а крупных уездных разбойников препровождать в уезд...

²² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 691, с. 642.

²³ Там же, с. 643.

* Административные уезды Карабаха до присвоения ему статуса автономии.

3. Села, скрывающие разбойников, должны беспощадно наказываться и должны быть обложены штрафом не менее 10 миллионов рублей...

4. Мелкие воришки-разбойники и темные лица, сеющие национальную рознь... не должны оставаться безнаказанными, к ним особенно должны быть применены расстрелы.

5. Милиция... должна быть... снабжена лучшими интернациональными работниками. Обновить руководящий состав всех партийных и советских органов..."²⁴

Все 12 пунктов постановления были расписаны в подобном духе. Без суда и следствия расстреливать любого пойманного или подозреваемого. В конце постановления, под грифом "Примечание" подчеркивалось: "Все мероприятия, которые указываются в резолюции выше, и являются разрешением карабахского вопроса".²⁵

Совершенно очевидно, что к "разбойникам" (крупным и мелким), "воришкам", "темным лицам" могли причислять любого нежеланного армянина, тем более, что подлежало заменить личный состав милиции "интернациональными работниками", т. е. турками.

Вдобавок всему этому, конференция высказала свое отрицательное отношение к автономии Нагорного Карабаха. В резолюции конференции говорится: "Конференция карабахских работников считает нецелесообразным выделение Нагорного Карабаха в отдельную автономную область".²⁶ Руководство Азербайджанской республики понимало, что с выделением Нагорному Карабаху автономии, все тяжелее будет вмешиваться в его внутренние дела по каждому поводу. Бакинское правительство торопилось. Под предлогом борьбы против, якобы, "разбойников", была созвана конференция, чтобы покончить с непослушной частью армянства.

Конференция руководящих работников Карабаха, совместно с членами Оргбюро ЦК АзКП(б) и ее решения - есть логическое продолжение всей прежней антиармянской политики Азербайджанского правительства. "Это откровенное насилие в самом зверском проявлении представлялось азербайджанскими экспансионистами как выражение "самоопределения народа",²⁷ - писал правовед-международник Ю. Барсегов. Так огнем и мечем правительство Азербайджана строило свои отношения с армянством Нагорного Карабаха.

Историк М. Гасымлы не мог пройти мимо этого исторического

²⁴ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 693, с. 645.

²⁵ Там же.

²⁶ Там же.

²⁷ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. II, с. 222.

события. Он пишет: "И действительно, среди желавших автономии для нагорной части Карабаха было много разбойников и уголовных элементов (подчеркнуто - С. Д.). Они устраивали беспорядки, грабили население и использовали его недовольство в своих целях".²⁸ Из приведенной цитаты видно, что правительство Азербайджана созвало эту конференцию, чтобы узаконить борьбу с нежелательной частью армянского населения Нагорного Карабаха, под видом борьбы против "разбойников", которое видите ли не признавало решений Кавбюро от 5 июля 1921г. Гасымлы далек от понимания сути решений конференции. Его утверждение, что борьба против "разбойников" была необходима, чтобы защитить автономию от "разбойников" не соответствует действительности, так как конференция сама приняла решение о "нецелесообразности" выделения статуса автономии. К сведению Гасымлы и других: армянское население Нагорного Карабаха и его политические лидеры в частности, до принятия пресловутого акта от 5 июля 1921г., не могли себе представить в составе Азербайджана, даже в статусе автономии, разве что только несколько армянских большевиков-космополитов. Не трудно понять, что Гасымлы под выражением "много разбойников и уголовных элементов" подразумевал армянское население Нагорного Карабаха в целом, в разных его категориях; от "крупных и мелких разбойников", "воришек" и "темных лиц", до целых сел, "укрывающих" их, согласно определению конференции от 21 октября 1921г. Выходит, что азербайджанского правительства не устраивало наличие армянского населения в Нагорном Карабахе.

Степень доктора наук обязывает Гасымлы догадаться, что выражение "считать нецелесообразным выделение автономии" было необходимо для организаторов конференции в качестве дополнительного условия для избавления от армянского народа, а следовательно и решения карабахского вопроса.

Вопреки всему 24 февраля 1922г., Г. Орджоникидзе в политическом отчете Кавбюро ЦК РКП(б) на первом съезде коммунистических организаций Закавказья, заявил: "...в Азербайджане... не было ни одного столкновения с армянами. Там более остро обстоит вопрос с Карабахом. Этот вопрос разрешить представлено самому населению".²⁹ Орджоникидзе врал не стыдась. Он даже умурился обвинить армян в поджоге Шуши. "При дашнаках была разгромлена Шуша и армянская часть города была совершенно стерта с лица земли",³⁰ - заявил он на съезде. Орджоникидзе прекрасно

²⁸ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция, с. 171.

²⁹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 694, с. 646.

³⁰ Там же.

знал, что это было дело рук мусаватистских бандитских формирований под командованием турецких офицеров. Тем не менее он врал. В эти годы вранье стало надежным инструментом в политике большевиков, особенно в отношениях Центра с Нагорным Карабахом. Орджоникидзе предпочел свалить все на дашнаков, зная, что не сможет устоять перед делегацией от Азербайджана.

26 сентября 1921г. состоялось совместное заседание Организационного и Политического бюро ЦК КП(б) Азербайджана, которое решило приостановить решение о предоставлении автономии Нагорному Карабаху. Историк М. Гасымлы трактует его следующим образом: поскольку ЦК АзКП(б) не был самостоятельным, то Центр требовал, чтобы он накануне Карсской конференции принял специальное решение по Карабаху. "Какова же была цель Центра"?³¹ - пишет он. М. Гасымлы, напрягая свои умственные возможности, пытается ответить: "Принятием этого решения Москва преследовала цель оказания давления на Азербайджан и его запугивания. (...) Центральная власть была обеспокоена возможностью сближения в Карсе Азербайджана с Турцией и совершением такого шага, с одной стороны оказывала давление на Азербайджан, с другой угрожала отказать от уже предусмотренной для Нагорного Карабаха автономии и передать его Армении".³² Как видно, не сообразив ничего путного, Гасымлы вынужден был (как принято говорить в таких случаях) валить с больной головы на здоровую. Гасымлы хотелось таким путем защитить ЦК АзКП(б) от критики, оправдываясь тем, что "ЦК АзКП(б) не был самостоятельным, а зависел от Центра".³³ Но у него явно не хватило возможности..., и он не смог сообразить, что тем самым он бьет по престижу АзКП(б).

Большевики Центра не могли пойти на такую провокацию, так как видели единственную возможность удержать Карабах в составе Азербайджана только при условии присвоения ему статуса автономии. Принятие ЦК АзКП(б) решения о "нецелесообразности" присвоения автономии армянству Нагорного Карабаха (26.09.1921г.) имело место по инициативе большевистских вождей Азербайджана. Это была их цель. Карабах им нужен был без автономии, дабы ничего не мешало осуществлению плана пантюркизма.

Естественно, азербайджанское правительство всячески откладывало вопрос о принятии специального решения об автономии и саботировало постановление Кавбюро по этому вопросу, Центр не мог не давить на него. Образование Автономной области Нагорного Ка-

³¹ Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция, с. 148.

³² Там же, с. 149.

³³ Там же, с. 148.

рабаха (АОНК) "...было осуществлено по прихоти советских вождей и с нарушением тех норм и процедур, которые могли быть применены в данном случае",³⁴ - пишет историк Р. Мустафа-заде. Нетрудно заметить, на что он намекает и в чем смысл слов: "с нарушением тех норм и процедур". Действительно, если в вопросе включения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана Москва способствовала принятию решения, вопреки воле армян края, то выделение его в автономию было осуществлено вопреки желанию азербайджанских властей. Ни в одном, ни в другом случае мнение армянского народа Нагорного Карабаха не учитывалось. В первом случае, армянство Нагорного Карабаха было бы против вхождения в состав Азербайджана. Во втором случае, выделение Нагорному Карабаху автономии произошло вопреки желанию азербайджанских властей. Таким образом, в обоих случаях проведение плебисцита было бы не в пользу чиновников из Москвы. Это было понятно Сталину еще в период работы пленума Кавбюро от 5 июля 1921г. Поэтому, решение было принято без организации плебисцита. Однако, вряд ли можно согласиться с утверждением Мустафа-заде о том, что это "нарушение" было произведено в ущерб азербайджанской, а не армянской стороне.³⁵ Согласно азербайджанским историкам, решение Кавбюро о включении Нагорного Карабаха в состав Азербайджана без плебисцита - правильное, а придание ему статуса автономии - это нарушение интересов мусульман. Странная логика. Иными словами, права армян нагорной части Карабаха ставились в зависимость от воли мусульман низменной его части.

Решение Кавбюро о передаче Нагорного Карабаха получило неадекватное восприятие у его армянского населения. Армянство Нагорного Карабаха продолжало отстаивать свое право - желание быть присоединенным к Армении. "И это подавляющее большинство",³⁶ - говорится в информационно-статистической справке Аз ЦК КП(б) от 10 октября 1921г. Было и другое направление, представители которого предпочитали "присоединение к России и уничтожение мелких закавказских республик".³⁷ Они открыто заявляли, что молодежь не будет служить в азербайджанской армии, а пожелает служить только в рядах Красной Армии России. Такой расклад общественного мнения по вопросу о политическом положении Нагорного Карабаха азербайджанский историк И. Нифталиев считал ничем иным, "как проявлением новых сепаратистских настроений у

³⁴ Мустафа-заде Р., Указ. соч., сс. 230-231.

³⁵ Там же, с. 231.

³⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 457, с. 656.

³⁷ Там же.

местных армян".³⁸

Очевидно, что азербайджанское правительство даже и не думало "идти навстречу стремлениям армянского народа". У него были иные задачи. Ему нужна была территория на стратегически важном направлении, без армянского населения. Поэтому, вполне естественно, что армянство не могло и не имело права думать и действовать по-иному. Если Нифталиев считает, что после принятого решения народ должен был смириться, он глубоко ошибается. Народ волен заявить и действовать открыто, тем более, когда решение было принято вопреки его желанию. Периодически повторяющиеся разбои, грабежи и убийства не могли не повлиять на отношение армянства к правительству Азербайджана.

Бакинские историки Ю. Махмудов и К. Шукюров, выступая против автономии, обвиняют Кавбюро. "Кавбюро, пользуясь своим правом, не дало возможности выполнить положение о самоопределении, объявленное Азербайджаном о Нагорном Карабахе в естественно - исторической форме,- пишут они, - а выразило это как "широкую областную автономию".³⁹ Они считают, что еще задолго до образования СССР, Кавбюро вмешивалось в вопрос о границах, "выступая как полномочная сторона".⁴⁰ Нетрудно понять, что самоопределение по Махмудову и Шукюрову, выраженное в словах в "естественно - исторической форме", - это ни что иное, как "широкое вовлечение армянских и мусульманских масс в дело советского строительства". Как известно, к такому выводу пришло и совместное заседание Политбюро и Оргбюро ЦК Аз КП(б) от 27 июня 1921г. Иными словами, по их мнению, вовлечение армян Нагорного Карабаха в дело советского строительства, уже есть реализация на практике "права на самоопределение". Политическое мышление у них двигалось только по вектору пантюркизма: "Каким образом дана автономия неотъемлемой части Азербайджана"?⁴¹ Итак, они не против самоопределения Нагорного Карабаха. Но только не автономия. Иными словами, суть автономии, согласно азербайджанским историкам, это право армян на жизнь и труд, не более.

Историки Махмудов и Шукюров продолжали обвинять Кавбюро ЦК РКП(б) в придании статуса автономии Нагорному Карабаху. Они считают, что для того чтобы угодить Азербайджану, 4 июля Кавбюро принимает решение передать Нагорный Карабах Армении, а чтобы повлиять на Армению, на следующий день (5 июля) прини-

³⁸ Нифталиев И., Указ. соч., с. 72.

³⁹ nagu.org/eto-interesno-karabahskiy-konflikt-1920-1980.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

мает другое решение - оставить его в составе Азербайджана. А придание статуса автономии Нагорному Карабаху необходимо было Кавбюро, чтобы "обеспечить позицию, выгодную для Центра",⁴² - пишут они.

Вместе с тем, согласно вышеупомянутым историкам, решение Кавбюро придать Нагорному Карабаху статус автономии было необходимым, чтобы:

- вести скрытую форму давления Центра на Азербайджан:
- не учесть "мнения проживающих здесь азербайджанцев":
- осуществить давление Центра на Азербайджан по условиям реализации решения об автономии Нагорного Карабаха:
- защитить интересы Армении, чтобы она не выражала недовольство; сохранить лицо Нагорного Карабаха:
- назначить Кирова секретарем ЦК КП(б) Азербайджана (июль 1921г.) как проявление недоверия к местным национальным кадрам.⁴³

Все эти "упражнения" придуманы Махмудовым и Шукюровым для того, чтобы защитить Н. Нариманова от упреков своих читателей. Но правда в том, что Кавбюро не могло принять иного решения без учета позиции и давления со стороны двух самых активных политических деятелей в армяно-тюркских (азербайджанских) отношениях - Сталина и Нариманова. Это шантаж и ультимативные заявления Нариманова на всем протяжении, до и в процессе работы Кавбюро с одной стороны, и "тактическое молчание" кукловода Сталина, с другой.

Доводы азербайджанских историков показывают насколько низка и примитивна степень их логического и историко-политического мышления. Не блещет своими познаниями и историк Э. Исмаилов:

- Центр передал Нагорный Карабах Азербайджану, значит "он действительно принадлежит Азербайджану";
- статус автономии - есть "обязывающий акт... достижения определенного политического консенсуса" между Арменией и Азербайджаном;
- автономия Нагорного Карабаха - наилучший инструмент в руках Центра для управления Азербайджаном по своему усмотрению.⁴⁴

Следует подчеркнуть, что вышеприведенные доводы азербайджанских историков - с начала и до конца примитивны и совершенно не обдуманы. Эти тенденциозно поданные "идеи" вполне сообразны с их мышлением. Многие из этих доводов не раз прозвучали в

⁴² nagu.org/eto-interesno-karabahskiy-konflikt-1920-1980.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Исмаилов Э., Указ. соч., сс. 281-282.

исследовании. К примеру: о якобы, "принадлежности Нагорного Карабаха Азербайджану" или с тем, что со статусом автономии было "сохранено лицо Нагорного Карабаха" и т. д. В дополнении к сказанному данного исследования, отметим, что, при желании, азербайджанские историки могли бы догадаться, что члены Кавбюро ЦК РКП(б), вместе со Сталиным, к началу июля 1921г., исчерпали весь арсенал возможных вариантов (исторические, культурологические, демографические, а также шантаж) приписать Арцах-Карабах Азербайджану. Нариманов вынужден был оперировать предложением армянских большевиков об экономических связях карабахских армян с Баку, параллельно обещая "мир армянам" взамен на территорию. Что касается изречения "Кавбюро сохранило лицо Нагорного Карабаха", то это есть явное признание со стороны Махмудова и Шукюрова в принадлежности Арцах-Карабаха к армянской цивилизации.

Не секрет, что в правовом отношении, автономия Нагорного Карабаха для Советской Армении - основание и возможность участия ее в общественно-политической жизни армян края. Азербайджанский историк Э. Исмаилов считает данное право есть "широкие возможности для использования Арменией и ее покровителями карабахской карты в политических играх против Азербайджана".⁴⁵ Да, такого можно было ожидать в демократическом, правовом государстве, но только не в условиях тоталитарного режима советской действительности. Как показала историческая действительность советского периода 20-х - 80-х гг. XXв., связи Советской Армении с Нагорным Карабахом, даже культурологического плана, были сведены на нет.

Историк обязан отделять официальную политику от задач исторической науки. Он должен знать, что все, что связано с Нагорным Карабахом и статусом автономии - есть следствие той политики антиармянской направленности, которая проводилась Москвой и Баку до 5 июля 1921г. и после него. Задача историка - не исказить историческую действительность, законы исторической науки, невзирая на господствующую идеологию и политику.

Правительство Азербайджана постоянно саботировало решения Кавбюро о предоставлении Нагорному Карабаху статуса автономии. Весь период 1921-1922гг. и первая половина 1923г. шла полемика между Центром и Баку. Москва требовала от руководства Азербайджана осуществления практических шагов в вопросе автономии. За это время уже образовались ЗСФСР и СССР, а вопрос автономии Нагорного Карабаха никак не находил своего решения.

⁴⁵ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 282.

Советская Армения не могла оставаться безучастной в судьбе ее неотъемлемой части, исторического Арцаха - Нагорного Карабаха. Как было отмечено ранее, руководство Советской Армении выразило свое несогласие с решением Кавбюро РКП(б) от 5 июля 1921г. (заседание ЦК КП Армении от 16.07.1921г.) О положении в Нагорном Карабахе шла речь и на I съезде КП Армении (26-29 января 1922г.), и на пленуме ЦК КП Армении от 5 июня 1922г., в решении которого говорится: "...обратиться в Заккрайком с мотивированной просьбой о приведении в исполнение постановления Кавбюро о предоставлении Нагорному Карабаху автономии под покровительством Азербайджана".⁴⁶

Как видно из данного решения, Советская Армения довольно скоро смирилась с постановлением Кавбюро. Слово "оставить", как отражающее суть грубого искажения действительности, имевшего место со стороны Кавбюро (5.07.1921г.), в решении Пленума ЦК КП(б) Армении, было заменено понятием "покровительство". Этим самым руководство Армении выразило свое видение данного вопроса, считая, что в скором времени он найдет свое положительное решение, согласно волеизъявлению армян Нагорного Карабаха. Но, по сути, Армения согласилась с аннексией Азербайджаном Нагорного Карабаха.

Как уже было отмечено, азербайджанские историки выражают свое недовольство по поводу назначения С. Кирова руководителем партийной организации Азербайджана. Так, историк К. Шукюров считает, что "с того времени (июль 1921г., назначение Кирова секретарем ЦК Аз. КП(б)) в руководстве Азербайджана официальная позиция относительно предоставления автономии Нагорному Карабаху изменилась, данный процесс затянулся еще на два года".⁴⁷ Нетрудно заметить, что Шукюров старается обелить своих, а причину затягивания процесса декретирования автономии Нагорного Карабаха видеть только в Кирове. На самом деле, в начальный период своей деятельности, Киров стоял на позиции Кавбюро по Карабахскому вопросу. Что касается назначения Кирова руководителем партийной организации Азербайджана, оно было обусловлено национальным и социальным составом партийной организации республики: 58 % членов партии были рабочие, а по городу Баку он составил 72 %. По национальному составу абсолютное большинство членов КП Азербайджана были русские и армяне.⁴⁸ Этого не отрицает и азербайджанский историк Э. Исмаилов. По численности "более половины

⁴⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 460, с. 660.

⁴⁷ Шукюров К., К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха. - "Карабах". История в контексте конфликта, С-П., 2014, с. 252.

⁴⁸ Мясникян А., Избранные произведения, М., 1985, сс. 184-185.

коммунистов республики составляли члены бакинской партийной организации, в составе которой доля коммунистов некоренной национальности в 20-30 годы была стабильно высокой",⁴⁹ - пишет Исмаилов Э.

Назначение С. Кирова руководителем партийной организации Азербайджана состоялось после пленумов Кавбюро от 4-5-го июля 1921г. Известно, что 4-ого июля Киров голосовал за Армению, а 5-го июля голосование не проводилось, и позиция Кирова неизвестна. Однако, вряд ли за ночь Киров мог переубедиться в обратном. Поэтому вопрос был решен не демократическим путем.

Будучи руководителем ЦК Аз КП(б), Киров был обязан, не нарушая партийной дисциплины, ускорить решение вопроса об автономии, вышестоящей партийной инстанции Кавбюро ЦК РКП(б), несмотря на противодействие на него со стороны влиятельных лиц республики. Заседание президиума Аз. ЦИКа от 19 июля 1921г., которое прошло под председательством Кирова, приняло соответствующее решение по выработке конституции автономной области.⁵⁰ Но руководство Азербайджана в целом продолжало проводить ярко выраженную мусаватистско-националистическую политику по отношению к Нагорному Карабаху и его армянскому народу в целом. Оно саботировало и специально затягивало декретирование решения Кавбюро, поскольку последнее не устраивало партийную организацию Азербайджана".⁵¹

Вскоре почти все руководство Азербайджана (его вдохновитель Нариманов у всех на виду держался обособленно) открыто выступило против предоставления Нагорному Карабаху статуса автономии. 26 сентября 1921г. на упомянутом (см.: с. 349) совместном заседании Политбюро и Оргбюро ЦК Аз КП(б) под руководством С. Кирова был заслушан вопрос о пересмотре постановления Кавбюро от 5 июля "О предоставлении Нагорному Карабаху статуса автономии". Иначе говоря, руководство Азербайджана, считая, что Нагорный Карабах - это уже его собственность, требовало от Кавбюро лишить его статуса автономии. Из 9-ти участников заседания 7 выступили "за" отмену решения, в том числе, Киров. В числе "против" были Нариманов и Буниятзаде. По версии историка Шукюрова, они требовали притворения в жизнь решения Кавбюро в кратчайшие сроки.⁵² Как видно, Киров спустя 2-3 месяца после принятия решения (05.07.1921), оказался в составе лиц, требующих лишить

⁴⁹ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 266.

⁵⁰ Шукюров К., Указ. соч., с. 252.

⁵¹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 231.

⁵² Шукюров К., Указ. соч., с. 252.

армян Нагорного Карабаха автономии. За это время, будучи уже руководителем ЦК Аз КП(б) Киров был "перевоспитан". Он думал и действовал как и его окружение; автономия - это лишняя ноша для руководства Азербайджана.

Что касается Нариманова и Буниятзаде, то они были главными противниками автономии. Протокол совместной конференции ответственных работников Нагорного Карабаха и ЦК АзКП(б), где было указано "считать нецелесообразным выделение Нагорному Карабаху автономию" (21.10.1921г.), в качестве ее председателя подписал сам Буниятов.⁵³ Историк Мустафа-заде, всячески защищая Нариманова, раскрывает суть его позиции следующим образом: "Да и сам Нариманов, как представляется, рассматривал его (автономию), как вынужденную уступку на пути к постепенному снятию вопроса о Нагорно-Карабахской автономии с повестки дня".⁵⁴ Осознанно или нет, но тем самым Р. Мустафа-заде обнажает истинное лицо Нариманова, замечая, что из-за "необходимости сохранять партийную дисциплину и линию Кавбюро, он проголосовал против своих товарищей, но, по сути, в своей дальнейшей практической работе он был противником автономии и всячески противился проведению в жизнь постановления от 5 июля 1921г."⁵⁵

Азербайджанским историкам есть чем гордиться. Даже в жестких условиях партийной дисциплины, Нариманов будучи членом высшего руководства ЦК РКП(б), остался верным националистической, пантюркистской политике руководства Азербайджана. Назначение Кирова руководителем партийной организации Азербайджана несколько не смущало Нариманова. Его влияние на Кирова было очень сильным. К сентябрю 1921г., Киров прочно встал на позиции противников автономии Нагорного Карабаха. То, что произошло на заседании Политбюро и Оргбюро от 26 сентября, можно назвать не иначе, как политическим "спектаклем", режиссером которого был сам Нариманов. Он неплохо заигрывал своими товарищами по работе перед Кавбюро и руководством Советской России с целью показать свой лживый "интернационализм". Тем самым, с одной стороны, ему удалось опорочить Кирова как политического руководителя Советского Азербайджана, с другой - возвысить себя как единственного руководителя в республике, на которого можно рассчитывать.

С. Киров 30 июля 1922г. информировал ЦК РКП(б): "Территория Карабаха входит в состав Азербайджана, и парторганизация является

⁵³ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 693 с. 645.

⁵⁴ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 231.

⁵⁵ Там же.

частью АКП (Азербайджанской коммунистической партии),⁵⁶ - говорилось в телеграмме ЦК Аз КП(б). Так один из "стойких, непоколебимых большевиков" старой гвардии, С. Киров превратился в беспринципного партийного функционера, отрицающего автономию Нагорного Карабаха.

Историк из Баку К. Шукюров, исходя из вышесказанного, делает вывод: "Киров понял ошибочность не только своих позиций, но и Кавбюро, которое, вместо того, чтобы признать Нагорный Карабах неотъемлемой частью Азербайджана, заняло неправильную позицию, принимая решение о предоставлении ему автономии и претворении этого решения в жизнь в кратчайшие сроки."⁵⁷

Давая оценку действиям Кирова, Шукюров называет "ошибочной" и позицию Кавбюро в вопросе о предоставлении Нагорному Карабаху статуса автономии. По логике Шукюрова выходит, что раз Кавбюро решило включить Нагорный Карабах в состав Азербайджана, то не было смысла предоставлять ему и автономии.⁵⁸ Иначе говоря, руководство Советской России сознательно капитулировало перед пантюркизмом, принеся в жертву очередную часть территории исторической Армении.

Предоставление автономии Нагорному Карабаху не входило в планы азербайджанского руководства. Спустя годы президент Азербайджана (1993-2003гг.) Г. Алиев признался: "Предоставление в 1923 году автономии Нагорному Карабаху стало бедой Азербайджана, знайте это".⁵⁹ Так без угрозы совести откровенничал один из последователей Нариманова. Ему и последующим руководителям Азербайджана ответим его родной азербайджанской пословицей; "Кто плюнет против ветра - попадет себе в лицо".⁶⁰ Это означает: руководители страны не должны идти против волеизъявления народов. Никому в истории еще не удавалось заставить подчиняться силой.

Вплоть до своего переезда в Москву, Нариманов старался законсервировать вопрос об автономии Нагорного Карабаха. Мустафа-заде по этому поводу открыто пишет, что "переезд Нариманова в 1922г. в Москву и назначение его на пост одного из Председателей ЦИК СССР были призваны изолировать его как влиятельную в Азербайджане и на Кавказе в целом политическую фигуру: глава правительства АССР всячески противился реализации постановления об образовании Нагорно-Карабахской автономии. Но осенью

⁵⁶ Кирилина А., Неизвестный Киров. Мифы и реальность. СП(б)-М., 2002, с. 96.

⁵⁷ Шукюров К., Указ. соч., с. 253.

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Газ. "Бакинский рабочий", 1999, 12 ноября.

⁶⁰ Мудрое слово востока, М., 1996, с. 77.

1922г. этот вопрос вышел из-под его контроля и инициатива в его решении перешла уже к Закавказскому Краевому Комитету РКП(б), который принял эстафету в решении этого вопроса от Кавбюро..."⁶¹

Азербайджан продолжал саботировать и не торопился принять решение об автономии. Историк Нифталиев пытается объяснить причину подобного отношения руководства республики. "Карабахский вопрос затягивался, передаваясь рассмотрению то одной, то другой комиссии... Предметом обсуждения этих комиссий становилось, прежде всего, определение армянских границ Нагорного Карабаха, так как изначально было ясно, что создавалось искусственное политическое образование"⁶² (подчеркнуто - С. Д.). Итак, Нифталиев, как и другие, выступает в роли адвоката Азербайджана, при этом обнажая "кухню" мусаватистско-большевистских руководителей Азербайджана по карабахскому вопросу. Иначе говоря, после того, как чужими руками, при активной помощи местных "интернационалистов" "завалили" Карабах, азербайджанские спецы занялись разделыванием его живого "тела" - перекраиванием его территории. В этом и суть фразы Нифталиева "определение армянских границ Нагорного Карабаха".

Далее, что значит "создавалось искусственное политическое образование"? Во-первых, в составе какого бы государства не находился Арцах-Карабах, он никогда не мог быть искусственным. Даже в составе Азербайджана, будучи анклавом, в атмосфере политической и культурной изоляции от Армении, карабахский армянин всегда сохранял высокий уровень своего национального духа. Во-вторых, видимо Нифталиеву и остальным трудно понять, что любое решение, имеющее силовое начало, по прихоти одних, вопреки воле масс, в условиях, когда иллюзия преобладает над действительностью, в итоге заканчивается тем, что получилось. Не будь антигуманного, антиармянского решения Кавбюро, не ломали бы головы "политические шарлатаны" Центра и Баку над вопросом, как обустроить Нагорный Карабах, чтобы это наилучшим образом отвечало интересам Баку. Именно это и привело, по версии Нариманова, к созданию "искусственного политического образования".

Нифталиев, будь чуть рассудительным, наверняка обошел бы данное словосочетание. Ведь книга им была написана в 2009 году, намного позже сокрушительного поражения Азербайджана в карабахской войне. В определении границ автономии азербайджанское руководство трудности не испытывало. В этом вопросе у большевистско-мусаватистского руководства Центра и Азербайджана опыта

⁶¹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 232.

⁶² Нифталиев И., Указ. соч., с. 74.

не занимать. Нифталиев не хочет понять, что при правильной "прописке" армянского Карабаха, (речь идет о выборе республики - С. Д.) не было бы этого "искусственного" образования. Нифталиев остался на уровне мышления 20-х годов ХХв.

Однако, даже без Нариманова, руководство Азербайджана не торопилось принять решение об автономии Нагорного Карабаха. Вопрос многократно рассматривался на заседаниях партийных и правительственных органов Азербайджана, были сформированы специальные структуры, такие, как Комитет и Комиссия по делам Нагорного Карабаха. Вопрос об автономии Нагорного Карабаха выносился на заседания Закрайкома РКП(б) (14 декабря 1922г.), который обязал руководство Азербайджана: а) при Совнаркоме республики образовать специальный комитет по делам Нагорного Карабаха с правом непосредственного вхождения в ЦК АзКП(б); б) создать в Шуше специальный комитет по делам Нагорного Карабаха; в) предложить Совнаркому Азербайджана отпустить для нужд армянского населения Карабаха средств столько, сколько потребуется; г) предложить АзКП(б) усилить Нагорный Карабах работниками; д) все эти решения провести в недельный срок.⁶³ С момента принятия решения об автономии, (5.07.1921г.) это было первое "конструктивное" решение по вопросу Нагорного Карабаха. Принятие подобного решения стало возможным при руководстве А. Мясникяна Закрайкомом ВКП(б), который стал преемником Кавбюро.*

На следующий день, 15 декабря 1922г. состоялось заседание президиума Бюро ЦК Аз КП(б), которое приняло к исполнению постановление Закрайкома о создании Комиссии и Комитета по делам Нагорного Карабаха. Центральную Комиссию в составе трех членов возглавил С. Киров. В нее вошли также Т. Мирзабекян и А. Каракозов, а комитет в составе семи членов возглавил А. Каракозов. ЦК АзКП(б) вынужден был принять решение Закрайкома и даже определить сроки его выполнения.⁶⁴

Для ускорения процесса создания автономии в Нагорном Карабахе Президиум Союзного Совета ЗСФСР от 22 декабря 1922г. одобрил решение Закрайкома от 14 декабря 1922г. об образовании комиссии и комитета по Нагорному Карабаху.⁶⁵ Между тем, Азербайджан продолжал саботировать. Только после долгих переписок,

⁶³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 462, с. 662.

⁶⁴ Там же, док. 463, с. 663.

⁶⁵ Там же, док. 464, с. 664

* С созданием Федеративного Союза Советских республик Закавказья, через некоторое время преобразованного в Зак. Социалистическую федеративную советскую республику, Кавбюро РКП(б) стал именоваться Закрайком РКП(б). 30 марта 1922г. А. Мясникян был назначен секретарем Закрайкома РКП(б).

дряг и скандалов, под сильным давлением Заккрайкома и Зак. ЦИ-Ка власти Азербайджана принялись за работу по созданию автономии.⁶⁶ Очевидно, что не будь Закавказской федерации, а вслед за этим и образования СССР, возможно, Карабахский вопрос был бы похоронен. Но и после образования союзного государства СССР азербайджанские власти искали повод, чтобы саботировать декретирование автономии Нагорного Карабаха.

Направление, по решению ЦК Аз КП(б), ЦК КП(б) Армении и Заккрайкома партийных и советских работников армянского происхождения в Нагорный Карабах для ведения соответствующей работы на местах оценивалось азербайджанскими властями как давление на республику в целях "ослабления позиций Азербайджана в регионе".⁶⁷ "Ничего качественно не изменилось - одного армянина-коммуниста заменили другим, а это означало, что дашнакская работа в уезде должна была продолжаться",⁶⁸ - пишет Нифталиев. Как видно, для азербайджанских историков политические деятели армянского происхождения ассоциировались как представители армянской революционной партии Дашнакцутюн, удары которой в 1918-1920гг. оставили неизгладимый след в их памяти. В целом, укрепление руководства Нагорного Карабаха новыми кадрами армянского происхождения шло в разрез политики азербайджанских руководителей.

Азербайджанское руководство обвиняло центральные власти России в преднамеренной активизации "армянского национализма в республике".⁶⁹ Руководители республики решили данное надуманное обвинение озвучить с трибуны предстоящего съезда Российской Коммунистической партии(б). Это сделал один из известных тюркофилов тех времен из Коммунистического Интернационала, большой друг младотурок, в частности Энвера-паши, известный наемник Карл Радек, который с трибуны XII съезда партии заявил о, якобы, наличии в Азербайджане армянского национализма, "опасности угнетения азербайджанских тюрков армянами в Азербайджане".⁷⁰ Примечательна в этом отношении реакция армянофоба Сталина, заявившего в ответ на это: "...чтобы в чужом государстве меньшинство угнетало людей большинства - таких неестественных вещей никогда не бывало".⁷¹ Обосновывая свои тезисы "О нацио-

⁶⁶ Мелик-Шахназаров А., Нагорный Карабах. Факты против лжи, с. 57.

⁶⁷ Шукюров К., Указ. соч., с. 254.

⁶⁸ Нифталиев И., Указ. соч., с. 74.

⁶⁹ Шукюров К., Указ. соч., с. 254.

⁷⁰ Двенадцатый съезд РКП(б). Стенографический отчет, М., 1968, сс. 565-568.

⁷¹ Там же, с. 660.

нальных моментах в партийном и государственном строительстве" на XII съезде РКП(б), в части "о великодержавии" господствующих наций И. Сталин в письме Л. Троцкому указал: в Азербайджане "татары... великодержавничают в отношении карабахских армян".⁷² Так, даже Сталин вынужден был отреагировать на антиармянские действия азербайджанского руководства.

Накануне предоставления автономии Нагорному Карабаху, 18 июня 1923г., в Заккрайком поступило письмо представителя Комитета по делам Нагорного Карабаха С. Шадунца. В письме он приводит факты полного игнорирования интересов Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана, что дало ему основание утверждать, "что оставить эту страну в пределах Азербайджана при том отношении, какое было до сих пор, нельзя, потому, я полагаю, что эта автономная область должна быть связана непосредственно с Заксовнаркомом".⁷³ Возможно, этим самым Шадунц пытался оправдаться за тезис, высказанный весной 1920г. большевиками Карабаха о том, что "окончательное присоединение этого края (Карабаха) к Азербайджану будет зависеть от той политики, которую ведет мусаватистское правительство.* "К сожалению, - продолжал он, - то же самое приходится повторить теперь".⁷⁴ В письме Шадунц не отказывался и от тезиса о "тесных экономических связях Карабаха с Азербайджаном". Он пытался исправить положение путем переподчинения Нагорного Карабаха Заксовнаркому. Чтобы свой замысел сделать реальностью, Шадунц предложил даже отделить Зангезур от Армении. "Зангезур совершенно оторван от Армении и никакой связи с ней не имеет",⁷⁵ - пишет он. В целях "правильного разрешения национального вопроса как в Карабахе, так и в Зангезуре и для экономического возрождения этих стран (Карабаха и Зангезура) необходимо выделить Нагорную часть Карабаха вместе с Зангезуром в одну автономную единицу",⁷⁶ - предложил Шадунц.

Данное письмо Шадунца дает нам основание полагать, что оно имело проазербайджанскую направленность, но с критикой в адрес большевистских властей Азербайджана. В целом, трудно угадать, что было на уме у Шадунца - высвободить из оков Азербайджана армянский Нагорный Карабах, или вырвать из состава Армении Зангезур, чтобы не быть обвиненным в национализме?! Видно, Шадунц никак не мог успокоиться от метких ударов Нжде Красной Армии.

⁷² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док 700, с. 649.

⁷³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 470, с. 668.

⁷⁴ Там же.

⁷⁵ Там же, с. 667.

⁷⁶ Там же.

* Позиция армянских большевиков Карабаха после VII съезда армянства (август 1919г.)

Естественно, оно не могло остаться без внимания азербайджанских историков. В этом вопросе отличился историк И. Нифталиев. Странная у него логика. В явно проазербайджанском письме Шадунца Нифталиев "заметил" антиазербайджанскую направленность. Он пишет, что поскольку "в руководстве автономии все высокие посты заняли преимущественно коммунисты-армяне, это фактически выводило Нагорный Карабах из подчинения Азербайджана и передавало в подчинение Центра, Заккрайкома, считай, Армении".⁷⁷ "В дальнейшем, - продолжает Нифталиев, - это позволило бы, путем выживания из территории Нагорного Карабаха азербайджанского населения, обеспечить постепенное его соединение с Арменией".⁷⁸

Появление подобного письма в момент выделения Нагорного Карабаха в автономную область - не случайное явление. С одной стороны, в это же время, азербайджанское правительство определяло границы Нагорного Карабаха, будущей автономной области, с другой, еще 21 июля 1922г., ЦИК Азербайджана принял решение "из территории, занимаемой курдами, образовать "Курдистанский уезд".⁷⁹ Возникает вопрос: не приследовало ли письмо Шадунца с выдуманным "курдистским уездом" одну и ту же цель - произвести очередной раздел Армении, этим самым заложить основу к созданию еще одного политического образования, которое объединяло бы Нагорный Карабах, Зангезур в т. н. Курдистанский уезд. Согласно А. Мелик-Шахназарову, письмо Шадунца не стало предметом обсуждения в Заккрайкоме, но оно, однозначно, оставило определенный след.⁸⁰

27 июня 1923г. пленум Заккрайкома ВКП(б) в составе 7 грузин, 5 тюрков-мусульман, 4 русских и 3 армян, выслушав доклад Шадунца и Каракозова от Карабахского комитета, постановил: "...Поручить ЦК АзКП(б) в месячный срок выделить Нагорный Карабах в автономную область".⁸¹ При голосовании удивляла позиция армян - членов Заккрайкома. В числе армян, один (Л. Мирзоян) был родом из Нагорного Карабаха. Возникают вопросы: можно ли считать действия Мирзояна и Лукашина (тоже армянина), формой проявления протеста? Ведь это всего лишь "воздержание"? Во-первых, так могут думать те, кто не осведомлен о совместной деятельности Мирзояна с Караевым (лето-осень 1921г.) в Нагорном Карабахе касательно

⁷⁷ Нифталиев И., Указ. соч., с. 77.

⁷⁸ Там же.

⁷⁹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т 1, док. 696, с. 646.

⁸⁰ Мелик-Шахназаров А., Указ. соч., сс. 269-270.

⁸¹ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 703, с. 651.

популяризации решений Кавбюро от 5 июля 1921г. Во-вторых, выражение протеста в такой форме - есть худшее проявление безразличия в ситуациях, когда решается судьба родины. При голосовании трое "воздержались"; два армянина (Мирзоян и Лукашин) и один грузин (Орахелашвили).⁸² Даже на этом этапе решения карабахского вопроса, армянские большевики заняли про азербайджанскую позицию.

7 июля 1923г. АзЦИК своим декретом провозгласил: "1. Образовать на части территории Нагорного Карабаха автономную область, как составную часть АССР, с центром в местечке Ханкенды.

2. Органами управления автономной области являются Исполнительный Комитет и Местные Советы.

3. До образования Областного Исполнительного Комитета создать временный революционный комитет, коему вменить в обязанность не позже 2-х месяцев созвать съезд Советов для избрания постоянного исполнительного органа".⁸³

Лидер азербайджанских национал-коммунистов, будучи одним из руководителей высшего органа власти ЦИК СССР Н. Нариманов, с нескрываемым злорадством выразил свое отношение к факту декретирования автономии. В одном из обращений И. Сталину (27.05.1924г.) он писал: "Нагорный Карабах под давлением Мирзояна объявлен автономной областью. При мне не удалось не потому, что я был против этой автономии, но просто потому, что сами крестьяне-армяне не хотели этого. Мирзоян за это время при помощи учителей-дашнаков подготовил почву и провел вопрос в Заккрайкоме".⁸⁴ Ненависть Нариманова ко всему армянскому не имела предела. Во всем отрицательном в социал-экономической и духовной жизни республики, он видел руку армян, а центральной фигурой - Л. Мирзояна.

Л. Мирзоян был находкой для азербайджанского руководства, преданной делу Азербайджана, особенно по вопросу Нагорного Карабаха. Даже в момент голосования на пленуме Заккрайкома по вопросу о выделении автономии Нагорному Карабаху (27.06.1923г.), он умудрился отличиться, оказавшись в числе трех "воздержавшихся", оставив след "сына отступника" в истории родного края.

В ноябре 1923г., с проведением первого съезда Советов Нагорного Карабаха, на котором был избран ЦИК автономной области, Нагорный Карабах вступил в новый этап своей истории.

⁸² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 703, с. 651.

⁸³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 472, с. 669.

⁸⁴ Гасанлы Дж., История дипломатии Азербайджанской республики. В трех томах, т. 2, М. 2013, с. 259.

5.4. Территориальный раздел Арцах-Карабаха, под маской автономии его нагорной части

В 1923г. на части исторической территории Армении Арцах-Карабаха включенной в состав Советского Азербайджана, политическое руководство союзного Советского государства смогло обязать Советскому Азербайджану декретировать автономию Нагорного Карабаха. Историк И. Нифталиев дает следующий комментарий к этому событию: "В 1923 году армянам, единственной нации на территории бывшего СССР, удастся создать, за счет азербайджанских земель, свое второе после Советской Армении, национально-территориальное образование в составе Азербайджанской ССР - Автономную область Нагорного Карабаха".¹ На кого рассчитан этот гнусный пасквиль? Очевидно, что Нифталиев осознанно отводит от истины русскоязычного читателя, несведущего в героической истории армянства Арцах-Карабаха.

Известно, что после образования СССР, государственные границы между республиками приобрели форму внутрисоюзной значимости, формально сохраняя за собой значение государственных. Границы автономных образований внутри союзных республик находились в компетенции республиканских властей, как чисто административные. Границы автономных образований устанавливали республиканские власти в своих же интересах. Поэтому тезис Нифталиева о том, что "созданная для армян Нагорного Карабаха искусственная автономная область, фактически должна была играть роль "пятой колонны" и рычага политического давления Москвы на Азербайджанскую ССР в случае ее возможных попыток выхода из состава СССР",² не может соответствовать действительности. Скорее, дело обстояло наоборот. Центр включил Нагорный Карабах и Нахиджеван в состав Азербайджана, чтобы показать свою щедрость к бакинцам, в знак благодарности им за бакинскую нефть, за гостеприимство в адрес XI Красной Армии в 1920г. и обязательство перед "новой" Турцией.

Попытки мусаватистов и младотурков с 1918 по 1920гг. "отуречить" армянский Арцах-Карабах провалились. Мусаватисты передали власть национал-коммунистам Азербайджана с политическим наказом; покончить с армянством Карабаха. Об этом не раз открыто указывали руководители советизированного Азербайджана: "Карабах

¹ Нифталиев И., Указ. соч., с. 158.

² Там же, с. 159.

для нас вопрос жизни и смерти". Им, местным руководителям, откликнулись российские большевики: "Карабахский вопрос есть вопрос чести советских республик...",³ - заявил Орджоникидзе.

Затягивание декретирования о выделении Нагорного Карабаха в автономную область, со стороны азербайджанских властей на целых два года, с молчаливого согласия московских властей, было связано с появлением новых обстоятельств. Необходимо было выработать новые, неизвестные истории условия и критерии колониального господства, в условиях режима национал-коммунистов Азербайджана по управлению Нагорным Карабахом.

Известно, что в эти годы, параллельно шел активный процесс нацстроительства у горских народов Кавказа в составе Российской федерации. У этих народов шел процесс национального возрождения. В армянском Нагорном Карабахе же шел обратный процесс. При заметном спаде открытого физического насилия над армянством края, по сравнению с периодом нашествия мусаватистских и турецких банд, официальные власти республики активно внедряли насилие под видом, якобы, борьбы с пережитками прошлого (в социальной и духовной сферах), с целью выживания коренного армянского населения из родных мест. Поэтому утверждение историка Нифталиева о том, что "создание автономии в Нагорном Карабахе стало для армянских националистических кругов "точкой опоры" для выдвижения политических требований...",⁴ - полнейший бред. Возникают вопросы: а перед кем? Судьи кто? Азербайджанские власти не только не решались создать что-то новое, но даже запрещали восстанавливать то, что армяне имели в прошлом, в духовной сфере в XIX - начале XXвв. Руины армянской части Шуши с уникальными памятниками армянской национальной архитектуры были стерты с лица земли в 60-е годы прошлого столетия.

С водворением армянского Арцах-Карабаха в состав Азербайджана, политическое руководство страны оставило свой неизгладимый след на его теле. Автономия была провозглашена лишь на части Нагорного Карабаха - дореволюционного Джеванширского, Шушинского и Карягинского уездов, с изначальной площадью 4,59 тыс. кв. км. Отметим, что площадь нагорной части Карабаха составляла более 15 тыс. кв. км. Поэтому она, в первой редакции, в момент декретирования была названа Автономной областью Нагорного Карабаха. Со временем площадь НКАО перекраивалась, и к 80 годам XX в. составила 4,4 тыс. кв. км. Тем самым край был разделен на две части. Большая часть территории Нагорного Карабаха осталась за

³ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 447, с. 647.

⁴ Нифталиев И., Указ. соч., с. 159.

пределами области. Это Бердзор, Кархат (Дашкесан), Шамхор, Шаумян (исторический Гюлистан). В автономную область не вошло не только большинство исконных историко-географических частей Нагорного Карабаха, но даже и половина населенных армянами территорий края. Получив право самолично устанавливать границы, чиновники из Аз. ЦИКа включили в состав области сильно урезанные территории четырех меликств Хамсы: Дизака, Варанды, Хачена и Джраберда. Территория пятого меликства Хамсы Гюлистана, как и большинство территорий северного Арцаха, была оставлена вне автономии. Границы будущей автономии были определены таким образом, что часть территории Нагорного Карабаха с армянским населением около 100 тыс. осталась вне области и была брошена на произвол судьбы.⁵ Армянство северного Арцаха, как исторической части Армении, сыгравшее большую роль в сохранении первооснов армянской государственности, языка и культуры, в процессе образования первой армянской республики 1918-1920гг., оно было отрезано как от Армянской ССР, так и от Нагорного Карабаха.⁶ Этот очевидный факт также стал объектом фальсификации азербайджанских историков, заявляющих, что "границы области были определены таким образом, чтобы удовлетворить большинство армянского населения",⁷ - пишут И. Маммадов и Т. Мусаев.

Историк Дж. Гасанлы, обращаясь к наследию лидера азербайджанских национал-коммунистов Нариманова, писал: "Нариманов прекрасно понимал, что на этом беды Азербайджана не кончаются... предоставление Нагорному Карабаху автономии - не конец, а лишь начало будущей трагедии".⁸ Оказывается, Нариманов, гордость тюрков-мусульман Закавказья, имел способность угадывать и будущее. Если поверить, что Нариманов говорил все это, будучи в здравом уме, то он, "прекрасно понимая" к чему приведет затея с Нагорным Карабахом, тем не менее, толкал страну в пропасть. Очевидно, что это всего лишь иллюзии Гасанлы представить Нариманова в роли ясновидящего. Нариманов говорил и про северные части армянского Арцаха, исторической Армении: "Дальше идет вопрос о нагорной части Гянджи и т. д. В Азербайджане дашнакская политика идет всюду".⁹ Слова Нариманова - есть косвенное признание факта аннексии территории армянского Арцах-Карабаха, исторической части Армении в пользу Азербайджана. Видимо он опасался,

⁵ Мелик-Шахназаров А., Указ. соч., сс. 60-62.

⁶ См.: Каграманян К., Арцах: искажение и игнорирование реалии. Ер., 2014, с. 115.

⁷ Маммадов И., Мусаев Т., Указ. соч., с. 36.

⁸ Гасанлы Дж., Указ. соч., с. 259.

⁹ Там же.

что по тому же принципу будет возведена в автономию северная часть Арцаха, "нагорная часть Гянджи".

Нариманов считал главным виновником в предоставлении Нагорному Карабаху автономии Л. Мирзояна, считая его "дашнакским" деятелем. А Мирзоян был самым активным среди армян в политическом руководстве Азербайджана тех лет. Деятельность Мирзояна находилась в центре внимания Москвы, как человека преданного Азербайджану, которого готовили для выдвижения на высшую ступень политической иерархии республики. Нариманов не мог представить себе этого. Возможно поэтому, он и придумывал всякие домыслы, полагая, что тем самым сможет убрать Мирзояна раньше времени, как врага большевиков. Но время Мирзояна пока не наступало. Он стал главой Азербайджанской ССР, затем Казахской ССР, покончив земную жизнь, все-таки, как "враг народа" в 1939г. Нариманов этого не смог увидеть. Он ушел в мир иной еще в 1925г.

Азербайджанские историки Ю. Махмудов и К. Шукюров, обращаясь к содержанию Декрета, указывают: "Декрет отличается примитивным содержанием. В преамбуле нарушается историческая хронология, искажаются факты, а необходимость предоставления Нагорному Карабаху автономии недостаточно аргументирована".¹⁰ Согласно Нифталиеву, "декрет отличается довольно примитивным содержанием и не носит характера серьезного правового документа".¹¹

Нет надобности спорить с вышеназванными "историками" по сути, так как документ, выдуманный в целях оправдания политических амбиций руководителей республики, не мог быть полноценным. Декрет Аз. ЦИК об образовании автономной области Нагорного Карабаха можно причислить к их числу. В те времена, придумывание мифов было нетрадиционным. У авторов Декрета, соплеменников нынешних историков, степень социально-образовательной зрелости, в целом, не позволяла еще этого делать. При объективной констатации исторических фактов и доводов в преамбуле Декрета, было бы невозможным вывести соответствующие положения об автономии. Поэтому получилось то, что есть, в духе большевизма, без аргументации, как все документы советской эпохи 20-х - 30-х гг. прошлого века.

Согласно Ю. Махмудову и К. Шукюрову, в первом пункте Декрета "допускается юридическо-политическое искажение. Вместо утверждения о том, что из азербайджанских земель создается Нагорно-Карабахская автономная область и она является неотъемлемой сос-

¹⁰ nagu.org/eto-interesno/nagorno-karabachckiy-konflikt-1920-1980.

¹¹ Нифталиев И., Указ. соч., с. 77.

тавной частью Азербайджана,- пишут они, - употреблялись разного рода выражения и толкования".¹² В частности, им не нравится, что первый пункт декрета гласит: "Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область...". Они против слов "армянской части", считая, что должны быть слова "из азербайджанских земель". Полная бессмыслица: из азербайджанских земель создается автономная область в самой Азербайджанской республике. Спрашивается: зачем? Махмудов и Шукюров не понимают, что тем самым они сами демонстрируют как юридическо-политическую, так и историческую безграмотность. Как возможно на землях одного народа создать автономию для другого народа? Так могут рассуждать только Махмудовы и Шукюровы.

Им не нравится и положение третьего пункта, которое обязывает, до созыва Съезда Советов, создать Временный революционный Комитет, что, "несомненно, давало армянскому руководству области широкие права". Они не могут понять элементарную истину, что каждая автономия, как национальная административная территория, должна иметь свои органы власти. И это не открытие большевиков. Они служат интересам титульной нации, как органы власти.

Далее они пишут: "спустя 10 дней после декрета (16 июля) город Шуша был включен в состав автономной области...".¹³ Город Шуши, политический и культурный центр армянства Карабаха никогда не существовал вне его. Сплетни вокруг Шуши о том, что он включен в состав Нагорного Карабаха после декретирования автономии, не имеют основы. Еще в постановлении Кавбюро от 5 июля 1921г. Шуши был определен, как административный центр Нагорного Карабаха. Далее на объединённом заседании Президиума Аз ЦИКа и СНК от 21 июля 1922г. было принято специальное решение по этому вопросу: "город Шушу включить в состав автономной области Нагорного Карабаха".¹⁴ В решении пленума Заккрайкома, также подтверждается факт, что Шуши - административный центр Нагорного Карабаха.¹⁵

Спустя два года в Декрете Аз ЦИК от 7 июля 1923г. центром автономной области было названо местечко Ханкенди. Историк Э. Исмаилов по этому поводу пишет: "Шуша была настолько очевидным азербайджанским городом, что никак не могла рассматриваться не только как центр автономии, но и вообще, как ее часть".¹⁶ Очевид-

¹² nagu.org/eto-interesno/nagorno-karabachckiy-konflikt-1920-1980.

¹³ Там же.

¹⁴ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 461, с. 661.

¹⁵ Там же, док. 464, с. 662.

¹⁶ Исмаилов Э., Указ. соч., с. 281.

но, что такое объяснение нельзя считать объективным, оно в корне противоречит истине. Шуши - армянский по рождению, он был армянским и остается таким до наших дней. Это неоспоримый факт. Шуши был сожжен как армянский город, а его армянское население вырезано в неравной борьбе против азербайджанских властей за непокорность в марте 1920г., полагая, что он исчезнет с карты Арцах-Карабаха.

Историк Дж. Гасанлы выдвигает свою версию по вопросу смены центра автономии. "Шуша была единственным городом в новоявленной автономной области и население его составляли в основном азербайджанцы,- пишет он. Армяне опасались, что азербайджанское население Шуши сможет взять под контроль руководящие органы власти в автономии". Если представить гипотетически, что Гасанлы прав, то чем объяснить его другое утверждение о том, что армяне "отдали предпочтение не единственному городу..., а поселку сельского типа Ханкенди, также населенному к тому времени преимущественно азербайджанцами".¹⁷ Гасанлы, осознанно или нет, но противоречит сам себе. Получается, армяне отказались от одного "азербайджанского" центра (Шуши), в пользу другого, тоже "азербайджанского" (Ханкенди). Уму не постижимо, выдать подобную ложь.

Во-первых, Шуши лежал в руинах, а оставшееся тюркское население, по своему социальному положению, не могло повлиять на политическую жизнь армянской автономии. Спустя 10 лет после погрома Шуши, в городе побывал известный русский поэт Осип Мандельштам с супругой Надеждой. В своих воспоминаниях она напишет: "В этом городе, когда-то очевидно, богатом и благоустроенном, картина катастрофы и резни была до ужаса наглядной... на базарной площади - копошилась кучка народу, но среди них ни одного армянина, только мусульмане... Это останки тех убийц, которые с десятков лет назад разгромили город, только впрок им это не пошло: восточная нищита, чудовищные отрепья, гнойные болячки на лицах...".¹⁸ Таков был Шуши в те годы.

Во-вторых, само руководство Азербайджана не могло перебороть свое армянофобство и узаконить Шуши как центр Нагорного Карабаха. В третьих, Ханкенди не мог быть населенным "азербайджанцами" в те времена, а его тюркский топоним не является доказательством, что он "азербайджанский". В 1923г. армянское городское население Нагорного Карабаха (Шуши и Степанакерт) составляло 2 817 тыс. человек. В Шуши число армян составляло всего 93 человека.

¹⁷ Гасанлы Дж., Указ. соч., с. 250.

¹⁸ Мандельштам Н., Книга третья. Париж, 1978, с. 163.

(Это был результат трагических событий марта 1920г.). Оставшиеся 2 724 человека составляли население Ханкенди, переименованного в Степанакерт.¹⁹

Правда в том, что азербайджанское руководство никак не хотело смириться с автономией Нагорного Карабаха. Чтобы исключить элементарную духовную связь между двумя частями исторической Армении - Нагорным Карабахом и Зангезуром, АзЦИК 21 июня 1921г. на узкой полосе отторгнутой от Нагорного Карабаха территории был создан Курдистанский уезд, т. н. Красный Курдистан,²⁰ тем самым превратив Нагорный Карабах в анклав, чтобы приступить к этнической чистке его армянского населения. Якобы за неимением в уезде сколько-нибудь пригодных городских зданий и помещений, практически все учреждения Курдистанского уезда находились в Шуши. Там же издавалась газета "Красный Курдистан".²¹ Фактически Шуши стал Центром Курдистанского уезда.

Руководство Азербайджана сильно беспокоило границы будущей автономии Нагорного Карабаха. Оно старалось урезать от него как можно больше. Планировалось г. Шуши и прилегающие села включить в состав Курдистанского уезда. Этот факт стал очевидным после декретирования автономии (7.07.1923г.). Шуши не был указан как центр автономии. Вслед за декретом появляется в ЦК АзКП(б) письмо от мусульманского населения Шуши (август 1923г.), в котором говорилось, что население г. Шуши и окрестных мусульманских селений просит присоединить их к Курдистанскому уезду.²² Армянское политическое руководство области, даже при известной своей лояльности к Азербайджану, не могло допустить, чтобы Шуши находился вне ее. Секретарь Шушинского уездисполкома С. Мануцян в телеграмме на имя С. Кирова от 3 августа 1923г. просил не отрывать Шуши от области.²³

В то же время, в данном письме население Шуши считало необходимым указать: "Если по каким-либо государственным или иным соображениям невозможно будет удовлетворить изложенную просьбу нашу, то просим центром Нагорного Карабаха оставить гор. Шуши и не перенести таковой в Ханкенди".²⁴ Но историки Азербайджана продолжают обвинять армян. "Город Шуши был включен в состав Автономной области. Такой шаг полностью противоречил

¹⁹ См.: **Այրասիայի Հ.**, Հայ ազգաբնակչության տեղաբաշխումը Ադրբեջանական և Վրաստանի ԽՍՀ-ներում (1920-30-ական թվականներին) - «Պատմա-քառնասիրական հանդես», 2006, N 2, էջ՝ 98.

²⁰ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 461, с. 661.

²¹ **Мелик-Шахназаров А.**, Указ. соч., с. 64.

²² **Нифталиев И.**, Указ. соч., с. 78.

²³ Там же.

²⁴ Там же.

воле населения шушинского уезда,- пишет М. Гасымлы. Передача города Шуши в состав Автономной области, несмотря на то, что азербайджанцы составляли абсолютное большинство его населения, было еще одной исторической несправедливостью".²⁵

Историк Нифталиев по вопросу о Шуши делает ошеломляющий вывод: "Таким образом, включение Шуши в июле 1923г. в состав АОНК было грубейшей ошибкой, позволившей армянам позже лишить Азербайджан его древнего исторического и культурного центра в Карабахе",²⁶ - пишет он. Пассаж Нифталиева рассчитан на несведущего читателя. Возникает вопрос: какое имеет отношение к Шуши Азербайджан, который появился на политической карте Закавказья только в 1918 году, присвоив себе чужой этноним? Шуши, как по факту основания и культурно-материальным ценностям, так и по этническому составу его населения был и остался армянским. Не вина армянского народа, что он был сожжен. К началу 20-х годов численность армянского населения Шуши была доведена до минимума. Даже после этой трагедии Шуши не перестал быть армянским. Именно поэтому он не мог оказаться вне Нагорного Карабаха. Если мусульманство восточного Закавказья (современная территория Азербайджана) имело хоть какие-нибудь национальные ценности (образовательные и культурные очаги), то их следует искать где угодно, но только не в Шуши. Что касается "исторического" центра, то к Шуши это вообще не подходит. Шуши известен истории с XI века как армянское поселение, ставшее к 1920 году всеармянским феноменом, одним из образовательных и культурных центров армянского народа. Если даже, согласно азербайджанским историкам, гипотетически представить, что Шуши их "древний исторический и культурный центр", то как объяснить, почему по указу мусаватистских властей Азербайджана он, в марте 1920 года, был сожжен? Чем объяснить тот факт, что на протяжении более 45 лет в Шуши находящемся в руинах, не было возведено ни одного здания? Ведь за это же время в республике, на пустом месте появились Сумгаит и Мингечаур, приобрели новый вид старые города, а Шуши находился в забвении.

При рассмотрении Декрета с позиций правового документа, согласно которому создается "автономное национальное пространство" в составе иного государства, можно заметить, что он грешит по многим принципиальным положениям. Так, Декрет был назван "Об образовании автономной области Нагорного Карабаха". Из самого названия автономии не известно, какая нация в ней должна пользо-

²⁵ Гасымлы М., Указ. соч., с. 223, с. 227.

²⁶ Нифталиев И., Указ. соч., с. 79.

ваться правами автономии, выражая свою волю в "чужом" государстве. Нагорный Карабах - это топонимическое название области. Поскольку институт автономии-явление советское, то вне зависимости от статуса того или иного субъекта-союзная республика, автономная республика, автономная область или округ-название каждого, в обязательном порядке заключало в себе титульный этноним, что указало на ее национальную принадлежность. Это было "железное правило советской демократии",²⁷ - пишет А. Казинян. Только в Советском Азербайджане был нарушен этот принцип советской демократии в нацстроительстве: это Нахичеванская АССР и Нагорно-Карабахская АО. А. Казинян справедливо указывает, что этнографическая наука не знает таких наций, как нахичеванец или карабахец, точно так же до середины 30-х годов прошлого века не знала и такую нацию, как азербайджанец.²⁸

Историк И. Нифталиев обращаясь к этому вопросу, пишет: "Замещение названия этнонима топонимом в названии автономной области было спланированным шагом идеологов советской национальной политики в угоду армянских националистов".²⁹ Азербайджанский историк идет на все возможные и невозможные ухищрения, лишь бы обвинить армян в национализме, и оправдать свою глупость, взвалив все на Центр. Нифталиев объясняет данное явление следующим образом: "В случае, если в названии АОНК,* ... было бы указано название титульного этнонима, то возник бы юридический казус, т.е. в составе СССР существовало бы два армянских национально-территориальных образования - "Арм. ССР" и "Армянская автономная область". Поэтому, не указав в названии "АОНК" национальную принадлежность основного населения данной автономии, армянские националисты сумели умело завуалировать свои далеко идущие планы".³⁰

То, что возник бы "казус" - это правда. Но этот "казус" открыл бы завесу большевистской "правды", по территориальному разделу Армении и армянского Арцах-Карабаха, обнажал бы всю антиармянскую действительность политики Центра и азербайджанского руко-

²⁷ Казинян А., Полигон "Азербайджан", с. 128. В автономной республике Дагестан, Горно-Алтайской АО в составе РСФСР и Горно-Бадахшанской АО в составе Таджикской ССР проживают десятки народов, где ни один из них не составляет абсолютного большинства, за которым можно было закрепить название автономии. Поэтому было выбрано топонимическое название автономии.

²⁸ Там же, с. 129.

²⁹ Нифталиев И., Указ. соч., с. 158.

³⁰ Там же

* АОНК - Автономная область Нагорного Карабаха. В 1936г. после принятия новой Конституции СССР, АОНК была переименована в НКАО (Нагорно-Карабахская автономная область).

водства. В частности чем объяснить, почему по соседству с Арменией была создана армянская автономная область?

Безусловно, согласно логике утвердившихся принципов строительства национальных структур в названии автономной области Нагорного Карабаха должно было быть указано название компактно проживающего и в численном отношении составляющего абсолютное большинство народа. В данном случае для Нагорного Карабаха это армянский народ, и область должна была быть названа не иначе, как "Армянская автономная область".

Согласно российскому историку А. Цуциеву, образование Нагорно-Карабахской автономной области, статус и определение ее границы в 1923г. "есть паллиативное* и во многом кулуарное решение острых конфликтов 1918-1920 годов". "Решение Кавбюро по Нагорному Карабаху реализует "национальный принцип" (предусматривая образование автономии карабахских армян),- пишет Цуциев, - и одновременно игнорирует его (оставляя территорию в составе Азербайджана)". "Это решение - уже не столько большевистский реверанс в сторону кемалистов, - заключает А. Цуциев,- сколько внутренний компромисс".³¹ Тут очевидна лояльность Цуциева. Во-первых, подтверждение факта с его стороны, что Турция играла не последнюю роль в судьбе армянского Арцах-Карабаха; во-вторых, констатация противоречивости в конструировании автономии Нагорного Карабаха, бессилия Центра в столкновениях с местными тюркскими силами в вопросах границ и неуказания в названии автономной области этнонима титульной нации; в третьих, игнорирование Центром "национально-территориального принципа советской формы автономии по отношению к армянскому Арцах-Карабаху. Считать его не иначе как "внутренний компромисс"³² (А. Цуциев), является, мягко говоря, поощрением агрессора.

Таким образом, мусаватистско-большевистские чиновники Азербайджана оставили свой след и в этом вопросе. Известно, что в "безликих" автономиях скрытая титульная нация обречена на гибель. Яркий пример в этом отношении - Нахиджеванская АССР, которая была армянским политическим образованием, на что указывали не только данные переписи края, при 42,2 % армянского населения в конце XIXв., а в 1979г. - всего 1,4%, при 95,8 % тюрков (азербайджанцев).³³ Об армянской автономии Нахиджевана говорят государственные символы края: герб и флаг. И то, и другое в автоном-

³¹ Цуциев А., Указ. соч., с. 66.

³² Там же.

³³ Хомизури Г., Указ. соч., с. 218, Брук С., Население мира. Этнографический справочник. М., 1986, с. 787.

* Мера, не обеспечивающая полного и коренного решения поставленной задачи.

ных республиках бывшего СССР были идентичны гербам и флагам союзных республик, в состав которых они входили. Отличие было лишь в том, что, параллельно надписям на языке союзной республики, были и надписи основной народности автономной республики. Так, по данным 1937г., на государственном флаге Нахиджеванской АССР имелись надписи на тюркском и армянском языках.³⁴ Поэтому смешение этнонимов и топонимов в названии Автономной области Нагорного Карабаха преследовало далеко идущие политические цели пантюркизма, при явном попустительстве большевистских вождей России.

Следует обратить внимание на содержание первого пункта Декрета: "Образовать из армянской части Нагорного Карабаха автономную область". Дело в том, что абсолютное большинство населения Нагорного Карабаха, в т. ч. северного Арцаха, составляли армяне. Это подтверждается многочисленными документами. Подобная редакция указанного пункта давала возможность ложного толкования, будто не все районы Нагорного Карабаха армянонаселенные. Поэтому как бы стало естественным, что многие армянские районы не были включены в состав автономии.

Историк Э. Исмаилов процесс установления административно-политических границ АОНК представляет следующим образом: "... вопреки логике принятого ранее решения, (границы) определены путем произвольного объединения не только сел с преобладающим армянским населением, но и территорий со сплошным азербайджанским населением".³⁵ Видно, автор этих слов не знаком с этнографической картой Нагорного Карабаха, в противном случае он не искажил бы действительность. Правда в том, что ни одно пограничное мусульманское поселение в этот период не вошло в состав Нагорного Карабаха. Появление мусульманских поселений на территории Нагорного Карабаха имело место в результате осуществления социально-экономической политики азербайджанских властей уже в годы советской власти. Чтобы вести оседлый образ жизни, тюркско-мусульманское кочевье (таракеме) семьями из равнинной части переселялось в нагорную часть Карабаха и занималось в основном овцеводством. Такова была политика руководства Советского Азербайджана.

Согласно сельскохозяйственной переписи Азербайджана 1921 года, на территории будущей автономной области армянское население составляло 94,4%, в численном выражении соответст-

³⁴ **Бабаян Д.**, "Арцахская проблема и идеология пантюркизма". - XXI век, N 4, 2011, с. 79.

³⁵ **Исмаилов Э.**, Указ. соч., с. 281.

венно: 122,4 тыс. армян и 6,5 тыс. тюрков.³⁶ В 1923г., в год декретирования автономии Нагорного Карабаха численность населения в двух городах (Шуши и Степанакерт) и 5 сельских районах составляло 125, 159 человек, в т. ч. 89,2% (111.694) армян, 10% тюрки (12,592).³⁷

В годы азербайджанского владычества национальный состав Нагорного Карабаха претерпел значительное изменение: см. таблицу³⁸

	1926г.		1939г.		1979г.		1989г.	
	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%	тыс.	%
Армяне	111,7	89%	132,8	88,1	123,1	75,9	141,3	75,0
Тюрки (азербайджанцы)	12,6	10%	14,1	9,3	27,2	18,1	45,0	24,0
Все население	125,3		150,9		162,2		189,1	

Как видно из таблицы, в результате армянофобской политики азербайджанского руководства, значительно снизился удельный вес всего армянского населения области, за счет проникновения чужеродных скотоводческого кочевья и тюркских племен. Таким образом, подавляющее большинство азербайджанских населенных пунктов Нагорного Карабаха 50-80-х годов XX-ого столетия - это в прошлом армянские села, которые лишились своих исконных жителей в результате антиармянских акций мусаватистско-большевистского и советского правительства Азербайджана. Об этом красноречиво говорят многочисленные армянские историко-архитектурные, мемориальные памятники прошлого в самих и вокруг этих поселений: руины церквей, бытовых и производственных сооружений, могильники, многочисленные хачкары.

На армянских землях, захваченных тюрками, шло физическое уничтожение армян по схеме: "нет народа - нет вопроса". Если в

³⁶ **Карпетян М. М.**, Этническая структура населения Нагорного Карабаха в 1921г., Ер., 1991, с. 20.

³⁷ «Պատմա-քաղաքագիտական հանդես», 2006, N2, էջ` 98.

³⁸ **Суджян С.**, Демографическая ситуация населения Нагорного Карабаха". - XXI век, 2010, N1, сс. 42-57, Нагорный Карабах. Историческая справка. Ер., 1988, с. 47.

Нагорном Карабахе, как показано в таблице, этот процесс (в%) шел относительно медленно, то в Нахиджеванской автономной республике он был катастрофическим для армян. Если в 1897г. в крае 42,2% населения составляли армяне, то по переписи 1926г. их число составило уже 11,3 тыс. (10,5%), а в 80-е годы численность армян в республике составляла 3-4 тыс. (1,42%) от общего числа населения.³⁹

Для азербайджанского руководства важной задачей было определение границ между Низменным и Нагорным Карабахом. Азербайджанское руководство пыталось с центром в Агдаме образовать Областной Исполком Низменного Карабаха в составе низменной части Джеванширского, Шушинского, Губатлинского и Карягинского уездов. Но Аз ЦИК пришлось ограничиться (6.08.1923г.) образованием в низменной части Карабаха отдельных уездов: Агдамского, Джебраильского и Курдистанского. Азербайджанский историк Нифталиев и в этом также видит руку армян. "Однако, видимо, армяно-большевистское руководство АКП(б), - пишет И. Нифталиев, - решило покончить окончательно с понятием Карабах как единым историко-географическим пространством".⁴⁰ А переименование Ханкенди в Степанакерт в память лидера Кавказских большевиков Степана Шаумяна (18.09.1923г.) И. Нифталиев считает не иначе, как "первым шагом в переименовании названий местностей Нагорного Карабаха на армянский лад", положившим начало "деазербайджанизации региона".⁴¹ Историк Дж. Гасанлы дает свое толкование этому факту. "Азербайджанское руководство представило себе это название как "Степанкенд" и даже некоторое время в официальных документах писали "Степанкенд", но армяне в конце концов сделали официальным название "Степанакерт".⁴² Интерпретация Гасанлы по переименованию местностей пусть и будет ответом Нифталиеву - товарищу по цеху.

Вполне естественно, что армянонаселенные районы северного Арцаха, оставшиеся вне автономии, обращались в руководящие инстанции республики с просьбой о присоединении к Нагорному Карабаху. В частности, армянское население нагорной части Гандзака (Гянджи) в октябре 1923г. подняло вопрос о присоединении к АОНК. Подобные требования неоднократно выдвигало армянство исторического Гюлистана. Азербайджанские властные структуры продолжали традиции царского правительства в территориально ад-

³⁹ Брук С. И., Население мира. Этнодемографический справочник, М., 1986, с. 787, Хомизури Г., Указ. соч., с. 218, «Պատմիկ-բնիվադրական հանրագրություն», 2006, N2, էջ՝ 97-99.

⁴⁰ Нифталиев И., Указ. соч., с. 80.

⁴¹ Там же.

⁴² Дж. Гасанлы, Указ. соч., с. 258.

министративных вопросах. Армянские поселения разбросали по разным районам. Так, Геташен и его окрестности были включены в Ханларский район, а села низменной полосы - в Касум - Исмаиловский район.⁴³ Требования армян северного Арцаха отвергались. С теми же, кто осмеливался поднимать подобные вопросы, сводили счеты.⁴⁴

В ноябре 1925г. на заседании президиума ЦК Аз КП(б) было рассмотрено заявление 14 сел Верхне-Аджикендского и Гянджинского районов о присоединении их к Нагорному Карабаху. Однако справедливое требование армянского населения северного Арцаха было отклонено. Азербайджанские власти мотивировали это тем, что присоединение районов приведет к подобным тенденциям по всему Закавказью,⁴⁵ обвинив армян в проявлении национализма.

Таким образом, завершив территориальный раздел Советской Армении, большевики России совместно с мусаватистствующими большевиками Азербайджана приступили к разделу ее исторической части - Арцаха. Но историк Нифталиев иного мнения. Он считает, что "армяне наряду с агрессивными методами захвата азербайджанских земель широко использовали методы мирной экспансии с целью создания небольших армянских анклавов на территории Азербайджана, для того чтобы позже, при удобных исторических условиях, присоединить их к Армении".⁴⁶ Вывод Нифталиева с одной стороны - есть косвенные, но довольно открытое признание того, что в состав Азербайджана были включены тысячами существующие армянские поселения. Но не это он имел ввиду, а то чтобы территориальную целостность Азербайджана постоянно держать под вопросом.

Далее он пишет: "...искусственно созданная для армян АОНК впоследствии не оправдала замыслов ее строителей".⁴⁷ Насколько она искусственно созданная, пусть останется на совести азербайджанских историков, но то, что она не оправдала замыслов ее строителей, это правда. Дело в том, что азербайджанское руководство планировало поступить с Нагорным Карабахом также, как и с Нахиджеванской АССР. Но просчиталось. Нагорный Карабах не только выстоял, но даже сумел вернуть часть потерянной в 1921-1923гг. армянской территории.

Решения, принятые о Нагорном Карабахе со стороны Кавбюро,

⁴³ Каграманян К., Северный Арцах. Несгибаемый Край. Ер., 1994, с. 63.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Нифталиев И., Указ. соч., с. 85.

⁴⁶ Там же, с. 89.

⁴⁷ Там же.

азербайджанских правительственных структур в 1921-1923гг., показали свою несостоятельность. В одном из своих выступлений Президент Азербайджана Г. Алиев говорил: "Предоставленная в 1923 году автономия - это была бомба, заложенная внутрь Азербайджана, когда-то она должна была взорваться".⁴⁸ Напрашивается вопрос: кто же заложил эту бомбу? Очевидно, что не армяне. Исходя из своих антиармянских побуждений, "бомба" была заложена азербайджанским руководством совместно с Центром. Больше никому было. Действительно, она не могла не взорваться и взорвалась. Мудрая поговорка гласит: "Что посеешь, то и пожнешь". С первых же дней, было очевидно одно - что армянство Арцах-Карабаха в целом, никогда не примет решения Кавбюро ЦК РКП(б) от 5 июля 1921г. и специально задуманный по расчленению Арцах-Карабаха на части Декрет ЦИК АзССР от 7 июля 1923г., как объективные решения, направленные против его национальных интересов.

Чтобы высветиться с положительной стороны перед Центром и показать себя толерантным по отношению к армянам Карабаха, руководство Азербайджана устраивало разного рода слушания и обсуждения докладов комиссий по принятым ими решениям. Так, Президиум ЦК АзКП(б) от 8 октября 1923г. обсуждал доклад (М. Багиров) о работе комиссии по вопросу "О выделении Нагорного Карабаха в автономную область". Президиум ЦК АзКП(б) во главе с С. Кировым принял ошеломляющее решение: а) Признать, что популяризация постановления среди населения, особенно тюркского, об образовании автономной области Нагорного Карабаха не закончена. б) Развернуть широкую агиткампанию о сущности автономии Нагорного Карабаха".⁴⁹

Решения, подобного содержания высшей партийной инстанции республики для историка М. Гасымлы было достаточно, чтобы показать всю мощь своего интеллекта: "Докладная Багирова* свидетельствовала о том, что предоставление автономии Нагорному Карабаху и передача ему территорий были произведены искусственно, безответственно, самоуправно и без учета интересов азербайджанцев. Именно в результате таких действий азербайджанцы оказались в тяжелом положении",⁵⁰ - пишет Гасымлы. Оказывается, согласно азербайджанским историкам армянская автономия, даже в таком расчлененном виде, стала главной причиной нищеты в Азербай-

⁴⁸ <https://vk.com/mail-72815014>.

⁴⁹ Цит. по кн.: Гасымлы М., Указ. соч., с. 229.

⁵⁰ Там же, с. 230.

* М. Багиров - руководитель Комиссии по "Обследованию порядка проведения в жизнь решений ЦК о выделении Нагорного Карабаха в автономную область" - (08.10.1923г.). С 1933 по 1956гг. руководитель Советского Азербайджана.

джане и его тюркского населения. Подобными домыслами азербайджанские историки стараются объяснить причины духовной нищеты тюркок-мусульман республики в советское время. В наши дни они первопричину социальных проблем и корень зла видят в приобретении независимости Арцах-Карабаха.

Таким образом появление в начале 20-х годов XXв. армянского автономного, самостоятельного политического субъекта в составе республики, не входило в планы властвующих структур Азербайджана. По выражению историка Р. Мустафа-заде выделение армянской автономии в Нагорном Карабахе имело "далеко идущие последствия для Азербайджана".⁵¹ Не будем ему возражать. Действительно, Азербайджану и его руководству необходима была территория армянского Карабаха, но без статуса автономии, для практического осуществления программы пантюркизма. Но они просчитались. Автономия Нагорного Карабаха в некоторой степени расстроила планы тех, кто сегодня печется за "целостность" страны. Она помешала им покончить с армянами раз и навсегда. Вся пишущая и политическая братия Азербайджана должна знать, что события конца 80-х-начала 90-х годов прошлого столетия-это последствия необоснованного решения Кавбюро от 5 июля 1921г. А наличие института автономии, даже в таком, урезанном варианте, придало борьбе армянского народа Нагорного Карабаха всего лишь более целеустремленный и устойчивый характер, способствовало принятию им безупречных, с точки зрения международного права, решений.

⁵¹ Мустафа-заде Р., Указ. соч., с. 235.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Известный немецкий философ XX века Карл Ясперс писал: "Наши мысли о будущем влияют на то, как мы видим прошлое и настоящее".¹ Познать отдаленное от нас прошлое, главная задача историка и в целом исторической науки. Часто историческую науку делают придатком большой политики. Именно такая задача была поставлена перед историками Азербайджана. Наука, которая отрывается от своих закономерностей и служит политическим целям правящей элиты, перестает быть наукой. Это главный вывод, который необходимо сделать в отношении работ азербайджанских историков, с которыми пришлось ознакомиться. Выводы по отдельным страницам политической истории Арцах-Карабаха, сделаны на основе критического анализа трудов азербайджанских историков.

Арцах-Карабах, как неотъемлемая часть исторической Армении, расположенный на северной части Армянского нагорья, с абсолютно армянским населением с первой четверти XVIII в. по 1813 г., в лице Хамсы по всем историко-правовым параметрам состоял в составе шахской Персии, как полунезависимое армянское политическое образование. Карабахские армяне управлялись своими наследственными князьями-меликами. Они пользовались политическими привилегиями, предоставленными персидскими властями в управлении меликствами.

Армянство Арцах-Карабаха вело активную национально-освободительную борьбу (20-е годы XVIII в.) против Османской империи. Особую роль в этой борьбе сыграли укрепленные военные районы (сгнахи). Развернувшаяся мощная национально-освободительная борьба в Арцах-Карабахе и Зангезуре была тесно связана с общearмянским освободительным движением. Военно-политические и духовные лидеры Карабаха, в поисках внешней поддержки стали связывать свои надежды с единой империей петровской Россией. Обращаясь к русскому царю они писали: "мы армяне, из провинции Дигагу и Варанды юзбаши и все знатные... духовные и воинские нижеподписуемся, что мы все по своей воле обещаем быть подданными его императорского величества отныне и вовеки...".² Принимая во внимание просьбу лидеров карабахских армян, российское правительство строго действовало исходя из собственных политичес-

¹ Шнирельман В., Войны памяти. Мифы, идентичности и политика в Закавказье. М., 2003, с.1.

² Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике т. 1. док. 29, с. 45.

ких интересов, свойственных имперским традициям.

Проникновение России на Южный Кавказ произошло благодаря мощному национально-освободительному движению в Карабахе и Капане (Зангезуре), подвластным Персии. Своим острием оно было направлено также против Османской империи. Но военно-политическая конъюнктура в регионе не давала возможности России вернуть активные военные шаги, в частности против Османской империи.

Анализ исторических документов, с неопровержимой достоверностью доказывают порочность утверждений азербайджанских историков, о якобы автохтонности тюркских племен на территории Арцах-Карабаха. До середины XVIIIв. территория нагорной части Карабаха не могла стать местом расселения тюркских племен. После смерти Надира Шаха (1747г.) тюркские племена смогли обосноваться только на равнинной части Карабаха. Предводитель известного тюркского племени джеванширов, пресловутый Панах, воспользовавшись политической ситуацией царившей в результате смерти Надира, при ослабленной шахской власти, а также междоусобицей среди армянских меликов Карабаха, войдя в доверие к мелику Варанды Шахназару, сумел обосноваться в Карабахе, а в последствии перебраться в крепость Шуши. Единство армянских меликов 20-х гг. XVIIIв. борьбе против Османских полчищ обеспечило победу над ними. Меликства Хамсы с честью сохранили свою внутреннюю независимость, полученную от персидских правителей. Но в середине XVIIIв. единство армянских меликов дало трещину. Степной разбойник Панах, обкрадывающий у ворот Карабаха, со свойственной ему алчностью, присвоив себе титул "хана" обеспечил себе "звание" политического самозванца, с характерными особенностями:

а) Панах вошел в историю Карабаха, как первый пример т. н. самопровозглашенного "хана" и узурпатора политической власти в крае;

б) политическое поведение Панаха точь в точь, было продолжено сыном Ибрагимом. И тот, и другой, придумав себе титул "хан", были самозванцами в армянском Арцах-Карабахе, никем не признанными, будучи во вражеских отношениях с правителями Персии. По своему социально-политическому положению они остались на уровне степных разбойников;

в) попытки отца и сына как бы ни старались подчинить армянских меликов, были тщетными. Аресты, пытки, казни меликов не могли принудить их к подчинению. Что касается мелика Шахназара, то он до конца своих дней (1793г.), не позволил ни Панаху, ни Ибрагиму властвовать над ним, сохранив тем самым свою

политическую независимость;

г) документы и исследования армянских и российских историков доказывают, что ни Панах, ни Ибрагим за весь период своей политической "карьеры" не могли добыть себе клочок земли, чтобы найти в них вечный покой. Истинное владение землей наследственно принадлежало меликам. Кочевье джеванширов платило меликам налог (десятину) за право пасти скот.

д) вся истина с самозванцами в лице Панаха и Ибрагима как псевдополитических фигур, примкнувших к истории Карабаха, заключается в том, что и тот, и другой покинули земной шар не своей смертью. Они были уничтожены будучи подданными Персии.

е) факты подтверждают, что существование "карабахского ханства", как такового политико-административного, правового пространства на исторической территории Арцах-Карабаха вообще фикция, выдуманная тюркскими баснеписцами первой половины XIX в. Мирза Адигезяль-беком и Мирза Джамал Джаванширом. Даже в тексте Кюракчайского трактата (15.05.1805г.) нет термина "ханство". В Гюлистанском договоре (12.10.1813г.) термин "ханство" по отношению к Карабаху упоминается лишь в связи с другими административными формированиями: Нахиджеванским, Гянджинским и Ереванским (ст. II, III). В преамбуле договора, в связи с упоминанием местности Гюлистан, казалось бы, должен быть указан термин "ханство", но договор обходит его. Он гласит так: "Мы вышепоимянованные уполномоченные съехавшись Карабахского владения в урочище Гюлистан при речке Зейве и по размене полномочий ...".³ - (подчеркнуто - С. Д.)

ж) термин "ханство" по отношению к Карабаху стал активно культивироваться после присоединения последнего к России. Очевидно, что он имел чисто тактико-техническое значение. Правовой основы оно не имело.

В политической истории Карабаха особое место занимает Гюлистанский договор. На пути к этому заключительному акту в ходе русско-персидской войны, был подписан Кюракчайский трактат (14.05.1805г.). Подписантами трактата стали: с ведома российского двора генерал П. Цицианов, со стороны Карабаха тайком от Персии - самозванец Ибрагим. Он не мог быть межгосударственным актом. Трактат и ход подготовки его подписания были придуманы российским командованием, как своеобразная форма завоевать Карабах без ведения военных действий. Трактат носил тактический характер, обосновывая особенности характера Ибрагима: трусость и предательство, полное отсутствие чувства ответственности и госу-

³ Нагорный Карабах в междун. праве и мир. политике, т. 1, док. 149, с. 157.

дарственного мышления.

Гюлистанский договор был межгосударственным актом, подписанным в результате завершения русско-персидской войны, уполномоченным со стороны руководства Персии и России. Он сыграл значительную роль в судьбе армянства Арцах-Карабах. Присоединение Карабаха к России, без сомнения, являлось событием более предпочтительным, чем пребывание в составе Персии. Россия преследовала свои колониальные и имперские интересы, которые не могли не задеть национальные интересы армянства Арцах-Карабаха. Вхождение Арцах-Карабаха в состав российской империи явилось не силовым решением вопроса, а осознанным выбором армянского народа, его национальных лидеров. Не имея целью приукрасить имперскую политику царизма, следует отметить, что армянский народ в составе царской России сумел сохранить и значительно приумножить свой военно-политический и духовный потенциал. Армянство через Россию приобщилось к западной культуре. К началу XXв. оно обзавелось подлинной национальной интеллигенцией. Город Шуши, со своими культурно-просветительными учреждениями стал феноменом армянской культуры.

Политическая ориентация армянского народа на Россию, в целях приобретения национальной независимости, возрождения национальной государственности привела к образованию «Армянской области» в составе Российской империи, на части территории исторической Армении. В этот исторический период армянство довольствовалось своим физическим спасением.

Вместе с тем, царский режим был одним из самых жестких. Царизм преследовал национально-освободительное движение армянского народа, его политических партий, что привело к реквизиции имущества Армянской Апостольской церкви и закрытию армянских школ (решение наместника Кавказа Г. Галицина, 1903г.). В годы русской революции 1905-1907гг. царское правительство, чтобы отвлечь армянский народ от революционной борьбы, организовало в Закавказье, в т. ч. в Шуши, армянские погромы.

Серьезные изменения произошли в политической жизни армянского народа. С возникновением в 80-90 годы XIXв. армянских национальных политических партий, в первые в масштабе всей Восточной Армении, армянство идентифицировало себя гражданами будущего единого Армянского государства.

После бурных февральских и октябрьских событий 1917г. в России, ее южно-кавказский регион стал ареной столкновения интересов Турции, Англии и собственно Советской России. Параллельно этому процессу, активно развивалось освободительное движение армянского и грузинского народов Южного Кавказа за на-

циональную независимость. К этому времени, у местной элиты тюркских племен оформились два проекта: национально-культурная автономия в составе Российской империи и идея "великого Турана" в состав которого должны были войти закавказские тюрки. Создание национального, тюркского государства не было даже в мыслях родной элиты. Облик будущих национальных государств каждого отдельного народа (армян, грузин, тюрков) находился в прямой зависимости от степени их социально-политических возможностей, а также от вмешательства вышеупомянутых стран в политическую жизнь этих народов. Каждая из этих стран вступила на территорию Закавказья с программным умыслом:

- Турция с антиармянской программой пантюркизма, учинив резню армянского населения в 1918г. от Гянджи до Баку;

- Англия, с целью расхищения нефтяных богатств Баку умудрился посадить в Шуши курда Х. Султанова, в качестве генерал-губернатора Карабаха. Так она (Англия), кровью армянского населения Шуши и всего Карабаха расплатилась мусаватистскому правительству Азербайджана. В то же время английская военная миссия будучи не очень положительного мнения о самом Азербайджане, как государственным образованием, старалась не допустить приближения Советской России к границам Азербайджана, а Армении - вмешиваться в дела Нагорного Карабаха;

- Большевицкая Россия вошла в Закавказье со своей программой по овладению бакинской нефти, а заодно, чтобы советизировать республики Южного Кавказа. На пути большевиков в Баку караулил лидер турецких националистов Мустафа Кемаль (письмо Ленину от 26.04.1920г.). Подарив Баку на "блюдечке" большевикам, М. Кемаль сумел заключить с Москвой политический альянс, главная задача которого стала: а) спасение Турции от расчленения со стороны Антанты; б) препятствование созданию армянского государства на освобожденной территории Западной Армении, с последующим изменением политического режима де-юре существующей Армянской республики.

Большевицкая Россия, отодвинув в сторону борьбу по спасению страны от голода, превратилась в подручную Турции. С апреля 1920г. по июль 1923г. армянский народ на всей территории Южного Кавказа, в т. ч. Арцах-Карабаха, понес огромные человеческие и территориальные потери, в качестве необходимой дани, якобы, по экспорту революции в мусульманский мир. Такова была позиция Наркомата по делам национальностей Советской России.⁴ На деле, это был план пантюркизма, который осуществлялся руками

⁴ См.: Инджикян О. Г., Социальная психология геноцида. М., 1995, с. 88.

большевиков Центра. Казалось, очевидна примитивность знаний большевиков по международным отношениям. Но, видимо, не настолько, чтобы не знать: а) Турция не могла стать честным союзником России; б) пантюркизм с самого начала был ориентирован на расчленение России. Вывод: большевистская Россия в 20-е годы XXв. находилась в полном отчуждении от реальности.

Исторические факты свидетельствуют, что появление на политической карте т. н. Азербайджанской республики - детище Османской империи. Она от ее имени проводила политику в Закавказье. Азербайджанская Республика, существовавшая в 1918-1920 годы, претендовала на всю Елизаветпольскую губернию, большая часть территории которой - исторический Арцах и Утик с коренным армянским населением, являвшимся неотъемлемой частью Армении.

В течение почти двух лет правительство мусаватистского Азербайджана стремилось аннексировать территории Армении: Нагорный Карабах, Нахиджеван и Зангезур. Чтобы добиться согласия добровольного вхождения Нагорного Карабаха в состав Азербайджана, руководство страны шло на самые гнусные действия - поджоги армянских сел и города Шуши, похищение политических лидеров армян, убийства десятков тысяч мирного армянского населения...

Для мусаватистов Азербайджана желание расширения территории страны с помощью большевиков России, как наиболее влиятельной силы, было куда важнее, чем удержать родную власть в руках. Поэтому "торги" по вопросу советизации между большевиками России и мусаватистами Азербайджана при активном посредничестве кемалистов Турции весной 1920г. прошли мирно, без препятствий. Смена политической власти в Азербайджане не повлияла на его аннексионистическую политику.

В результате Россия получила бакинскую нефть и продвинула советскую власть на юг к мусульманскому миру, а Азербайджан был не только достойно вознагражден Нахиджеваном и Нагорным Карабахом, но и получил возможность трансформировать мусаватистов в большевики.

Вседозволенность и безнаказанность антиобщественных деяний Азербайджана наложили свой отпечаток на развитие общественного и исторического сознания в республике. В этом и парадоксы той исторической науки, представителями которой являются азербайджанские историки. Отсутствие закономерностей, объективизма и историзма - характерная черта их работ, в частности, о якобы проармянской позиции Советской России по Нагорному Карабаху. Между тем, только благодаря Советской России и с установлением советской власти в Азербайджане (28.04.1920г.) и в Армении (29.11.1920г.-02.12.1920г.) один за другим отошли от Армении ее

неотъемлемые части: в пользу Турции - Карс (16.03.1921г.), Азербайджана - Нахиджеван (16.03.1921г.) и Нагорный Карабах (05.07.1921г.). А выделение части Нагорного Карабаха в автономную область (07.07.1923г.) явилось ярким свидетельством территориального раздела, теперь уже Нагорного Карабаха при молчаливом согласии большевиков России.

Добившись принципиального решения на Кавбюро о передаче Нагорного Карабаха Азербайджану в качестве автономии, национал-коммунисты Азербайджана не торопились его выполнять. Только через два года (07.07.1923г.) руководством Азербайджана было принято решение об автономии. Границы автономии были установлены произвольно, путем раздела Арцах-Карабаха. Не довольствуясь этим, власти Баку решили превратить автономию Нагорного Карабаха в анклав.

Изолировав армянскую автономную область от внешнего мира, главным образом от Армении, руководство Азербайджана приступило к полномасштабной деятельности по изменению этнического облика Нагорного Карабаха с целью фактической ликвидации автономии.

Нагорный Карабах (исторический Арцах) стал жертвой большевизма, как идеологии политической организации РКП(б), будучи руководящей силой Советской России, а с 1922г. - СССР. Де-факто, он потерял свою независимость с советизацией Закавказья. Была ли возможность отстоять свою независимость или Нагорный Карабах был уже обречен? Однозначно утверждать не можем, тем более, с "высоты" XXI века. Но исторический опыт борьбы армянства Зангезура за право оставаться в составе Армении позволяет нам задуматься над данным вопросом поглубже.

Итак, почему армянству исторического Арцаха не удалось противостоять принятию этого противоправного акта? Этому помешали следующие обстоятельства:

1. С установлением советской власти в Закавказье все вопросы политико-административного устройства края решались с позиции политической целесообразности. Известный сотрудник Народного комиссариата по делам национальностей Советской России (нарком И. Сталин) А. Скачко в статье "Армения и Турция на предстоящей конференции" писал: "Социалистические государства должны преодолеть свой национализм и принести в жертву интересам развития мировой революции и свои территории, и даже группы своих единоплеменников".⁵ Спрашивается, кому нужна "мировая революция", если во имя этой мертворожденной идеи кто-то должен расплачи-

⁵ Цит. по кн.: Инджикян О. Г., Указ. соч., с. 90.

ваться (в данном случае Армения) своей территорией и народом? Почему именно Армения? Не означало ли это, что это чье-то желание (младотурков, кемалистов, мусаватистов, национал-коммунистов Советского Азербайджана) по известному плану (пантюркизма), чужими руками (большевиков России) окончательно покончить с Арменией? Это же очевидно - фашизм в большевистском прикиде.

2. Кавбюро в июне 1921г., принимает два противоречащих друг другу решения: 3-го июня оно обязывает Арм.ССР декларировать принадлежность Нагорного Карабаха Армении, а 27-го июня в результате переговоров между Гусейновым (нарком ИД) и Наримановым решает созвать экстренный Пленум по Нагорному Карабаху, причем отсутствие Мясникяна и Нариманова на пленуме не будет влиять на принятие нужного решения.⁶ Нетрудно заметить, что раз Пленум созывается по требованию Нариманова, в его же интересах будет принято и решение. Поэтому и последовала в адрес Мясникяна и Нариманова телеграмма: "В случае вашего неприбытия решение... шести членов Кавбюро будет считаться обязательным".⁷ Так, в атмосфере политического беспредела было принято решение о передаче Нагорного Карабаха Азербайджану.

3. Советская власть и большевики России ассоциировались армянством Карабаха с русским народом. Историческая традиция вековой русско-армянской дружбы, память политических связей правителей Карабаха армянских меликов с Российским двором были настолько сильны, что не позволяли идти на силовое противостояние Красной Армии. Армянство исторического Арцаха отстояло свою свободу против турок-сельджуков, персов, арабов, монголов. Ни одно из этих полчищ не было в силах покорить его. В 1920 году, после трагедии Шуши и установления советской власти в Азербайджане, приход Красной Армии армянство Карабаха считало не иначе, как своим спасением. Но, Красная Армия на второй день после советизации Азербайджана, по сути, объявила войну Армении, требуя вывести войска из Нагорного Карабаха.⁸ Она выполняла приказ Центра, как обязательство перед кемалистской Турцией. Этим воспользовался Советский Азербайджан.

4. Политические силы армянства Нагорного Карабаха не были едины. В то судьбоносное время особенно отличились карабахские большевики, слепо выполняя наставления Кавбюро. Естественно, они тянули за собой некоторую часть армянского населения края. Даже после шушинской резни, гибели лидера большевиков А.

⁶ Нагорный Карабах в 1918-1923гг., док. 447, с. 647.

⁷ Там же, док. 448, с. 648.

⁸ Там же, док. 307, с. 447.

Цатуряна они продолжали оставаться на своих позициях, считая, что благополучие армянства Карабаха - в составе Азербайджана. Карабахские большевики настолько усердствовали своим "интернационализмом", что не могли замечать, скорее, не хотели замечать, открытую антиармянскую политику Кавбюро и Москвы. Примеров достаточно: позиция большевиков накануне и в дни работы VIII съезда армян Нагорного Карабаха (февраль 1920г.); позиция члена Кавбюро А. Назаретяна в дни работы Пленумов Кавбюро 4-5 июля 1921г.; позиция Л. Мирзояна по Карабахскому вопросу в 1921-1923гг. Неужто среди армянских большевиков не было никого, кто мог бы разгадать антигуманные замыслы Кавбюро и Центра?*

5. Боль, нанесенная большевиками армянству, невосполнимая. Зная, что в минувшую войну и после турецким ятаганом было зарублено более 1,5 миллиона армян, большевистский Центр решил отдать Армении вместе с Арцахом на "съедение" Турции. Известно, что И. Сталин на вопрос одного из членов турецкой делегации в период работы советско-турецкой конференции (февраль-март 1921г.) Юсуфа Кемаль-бея "...будет ли вопрос Армении предметом разговора", отреагировал следующим образом: "Вопрос Армении вы уже сами решили. Если у вас еще кое-что остается неразрешенным - и это разрешите, но о точном времени поставьте нас в известность".⁹ Ответ Сталина турецкий чиновник оценил, как проявление "достойной признательности".¹⁰ Об этом пишет и первый посол кемалистской Турции в Москве Али Фуад Джебесой в своей книге "Московские воспоминания".¹¹ Таков был И. Сталин, нарком по делам национальностей Советской России.

Почему по отношению к Грузии и Армении подходы Центра были иными? Причин много. Но одна из главных - это несомненно, то, что для грузинских большевиков, также как азербайджанских национал-коммунистов, интересы нации, народа, страны в целом стояли выше, чем программные положения большевизма, тогда как у армянских большевиков - с точностью до наоборот. Подобная толерантность и интернационализм армянских большевиков были равносильны самоубийству.

6. Армянство Нагорного Карабаха не имело общепризнанного лидера, который сумел бы встать во главе общенационального движения, отстоять право, честь, волеизъявление армянского народа остаться в составе Армении (по примеру Нжде в Зангезуре). Формы и

⁹ Инджикян О. Г., Указ. соч., с. 88.

¹⁰ Там же.

¹¹ Грант Е., Армянский вопрос вчера и сегодня, М., 1992, с. 26.

* А. Мясникян прибыл в Советскую Армению в начале мая 1921г., как пред. Ревкома Армении, а затем пред. правительства /Совнарком/.

методы борьбы могли быть любые, какие диктовались политической ситуацией, вплоть до вооруженного отстаивания интересов народа. Политический лидер мог бы идти на компромиссы, но не за счет интересов народа. Интересы нации для него должны были быть выше всяких политических замыслов, исходящих от т. н. друзей. Такого политического руководителя армянство Нагорного Карабаха не имело.

С 1918 по 1921гг. шла полномасштабная охота на активных и известных в народных массах деятелей национально-освободительного движения в Нагорном Карабахе, в результате которой многие погибли или вынуждены были покинуть регион.

7. Пособничество большевистской России кемалистской Турции, лидерам младотурков (Энвер-паша и Джемал-паша и др.) и мусаватов. В исторической литературе советского периода, по сути, оправдывается подобная политика, проводимая Советской Россией по отношению к Советской Армении. Историки пытаются объяснить, что подобный шаг руководства Советской России был продиктован политическими задачами, стоящими перед страной и историческими условиями периода. Но истина дороже. Нельзя оправдывать действия Советской России, которая сознательно совершила непозволительный шаг, передав своему историческому врагу Карс, освобожденный силой оружия русской Армии в 1878 году при активном участии сынов армянского народа. Вдвойне непозволительно во имя иллюзорных и призрачных идей торговать интересами армянского народа, который не раз доказывал ей свою верность. Но это была другая Россия.

8. Вопреки позиции Советской России, Турция придерживалась иной политики. Никакая "мировая революция" Турции не была нужна. Для нового руководства страны (М. Кемаль) основная задача состояла в сохранении целостности страны, в том, чтобы не дать возможности ее расчлениить. Оно стремилось приобрести мощного союзника, использовать его политические и материальные возможности в борьбе против Антанты, иметь общую границу с "младшим братом" Азербайджаном. Такой страной для Турции в апреле 1920г. стала Советская Россия. Кемалистская Турция использовала Советскую Россию сполна.

Она, после первых дипломатических побед над Россией (апрель 1920г.-март 1921г.), постепенно начала отходить от нее. Уже летом 1921г. печатные органы Турции писали: "...благодаря тысяче мер и ряду жертв... большевизм остался изолированным, ...не нашел благоприятного фактора в Анатолии".¹² Турция могла убедить больше-

¹² См.: Инджикян О. Г., Указ. соч., с. 90.

виков не только в том, чтобы не оставлять армянам их исторические территории (Ван, Муш, Битлис), но и заставила Россию согласиться передать ей Карс, Ардаган, Артвин, Сурмалу и др. территории.

О. Инджикян в своей книге приводит высказывание одной из турецких газет по этому вопросу. Она писала: "Наши восточные границы начертаны нашим мечом".¹³ Но одним только мечом Турция не могла их начертить. Она это сделала путем обмана и задабривания российского руководства. Кемалисты были во много раз прагматичнее, чем большевики, во много раз более зрелыми и тонкими дипломатами, чем большевики России. Им не нужен был большевизм, потому что он был чужд не только им, но и цивилизованному европейцу, как "идеологическое месиво". Потому что, имелось более родное и близкое душе ее народа - пантюркизм. По сути, большевистская Россия пробивала собственными руками дорогу пантюркизму.

9. Пройденный исторический путь армянства Арцах-Карабаха, развитие политических событий в 20 гг. XX в., позволяют сделать определенные выводы и дать соответствующую нравственную оценку лидерам большевиков, которые действовали вопреки законам общественного развития. Никакие обстоятельства, тем более иллюзорные политические вожеления большевиков Центра по экспорту российской революции в мусульманский мир, не могут оправдать тот беспредел, который творили большевики Центра руками кемалистов и мусаватистствующих большевиков на армянской земле, расчленив ее на куски. Великий Нжде писал: **"Договоры существуют столько, сколько существуют порождающие их условия. На турецко-большевистский договор могут полагаться те, чья тупость в нашем веке непростительна"**.¹⁴ Уверен, необдуманное антинациональное, антинародное договора и решения прошлых лет, рано или поздно будут денонсированы.

10. Армяне исторического Арцаха, будучи в составе Азербайджана, ни на час не прекращали свою борьбу. После долгого и неравного противостояния они, совместно с армянством Республики Армения и диаспорой, в результате исторических событий 80-90-х годов XX века сумели восстановить историческую справедливость, стать вершителями своей судьбы на исторических пространствах своей Родины.

Таким образом, фальсифицируя и искажая исторические факты и события политической истории Арцах-Карабаха, выдумывая многочисленные мифы и небывлицы, азербайджанские историки не в

¹³ См.: Инджикян О. Г., Указ. соч., с. 90.

¹⁴ Нжде (Гарегин Тер-Арутюнян), Открытые письма армянской интеллигенции. Ер., 1992, с. 2.

состоянии оправдать антиармянские притязания своего правительства на армянский Нагорный Карабах, который им никогда не принадлежал, даже имея на руках решения Кавбюро.

Объективность - единственный критерий исторической науки. Отсутствие ее - ложь и фальсификация.

Список использованной литературы

Литература на армянском языке

1. Արրահամյան Հ., Մարտնչող Արցախ. 1917-2000թթ., Գիրք Ա, Եր., 2003:
2. Արրահամյան Հ., Արցախյան գոյամարտ, Եր., 1991:
3. Արրահամյան Հ., Արցախը 18-19-րդ դարերում, Եր., 2015:
4. Ալեքսանյան Հ., Հայ ազգաբնակչության տեղաբաշխումը: Ադրբեջանական և Վրացական ԽՍՀ-ներում /1920-30-ական թվականներ/ - «Պատմա-բանասիրական հանդես», 2006, N2, էջ 94-108:
5. Ավետիսյան Գ., Հայկական հարցը 1918թ., Եր., 1997:
6. Բալայան Վ., Արցախի պատմություն. հնադարից մինչև մեր օրերը, Եր., 1997:
7. Բալայան Վ., Դրվագներ արցախահայության ազատագրական պայքարի և պետականակերտման պատմության /1813-2017թթ./, Ստեփանակերտ, 2012:
8. Բալայան Վ., Շուշի, Եր., 2017:
9. Բարխուդարյան Վ., Ոսկանյան Վ., Հայ-ռուսական պատմական կապերը և Արևելյան Հայաստանի միացումը Ռուսաստանին, Եր., 1978.
10. Բաղդասարյան Յու., Բաքուն և հայերը, հայկական քաղաքականությունն ու հայերի էթնիկական մաքրումը Ադրբեջանում, Եր., 2014:
11. Բաղդասարյան Ն., Վարչաքաղաքական և սոցիալ-տնտեսական կացությունը Ղարաբաղում. 1813-1867թթ. Եր., 2015:
12. Գալոյան Գ., Հայաստանը և մեծ երկրները. 1917-1923թթ., Եր., 1999:
13. Գալոյան Գ., Ռուսաստանը և անդրկովկասի ժողովուրդները, Եր., 1978:
14. Գրիգորյան Զ., Ռուս և հայ ժողովուրդների համագործակցությունը XIX դարի սկզբին, Եր., 1957:
15. Դանիելեան Է., Գանձասարի վանքը, Եր., 2009:
16. Իտալիայի արտաքին գործերի նախարարության պատմական դիվանագիտական արխիվի վավերագրերը հայկական հարցի մասին. Եր., 2010, էջ՝ 173.
17. Լալայան Եր., Երկեր, հ. 2, Եր., 1988:
18. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն, Ատլաս, Եր., 2009:
19. Լեռնային Ղարաբաղի Հանրապետություն. (1991-1992), Փաստաթղթեր, Եր., 2011:
20. Լեռ, Հայոց պատմություն, հ. III, գիրք II., Եր., 1946:
21. Կիսիբեկյան Ա., Հուշեր, հ. 1, 2, Եր., 2011:
22. Կոստիկյան Բ., Ղարաբաղի XVIII դարի պատմությունն ըստ Միրզա Յուսիֆ Ներսեստվի «Թարիխ Սաֆի» - [http://hrj.asj-oa.am/4822//1999-2-3\(342\)](http://hrj.asj-oa.am/4822//1999-2-3(342)):
- 23 Թունյան Հ., Ղեպքերը Լեռնային Ղարաբաղում. 1917-1920, Եր., 2008:
24. Հայազն Տ., Ղազարյան Գ., 1000 հայազգի գեներալներ, ծովակալներ. կենսագրական հանրագիտարան, Եր., 2008:
25. Հայերի կոտորածները Բաքվի և Ելիզավետպոլի նահանգներում 1918-1920թթ., Փաստաթղթերի և նյութերի ժողովածու, Եր., 2003:
26. Հայության պայքարը ԼՂԻՄ-ը խորհրդային Հայաստանի հետ միավորելու համար: Փաստաթղթեր և նյութեր. Եր., 2011:

27. Հարությունյան Վ. Բ., Արցախ. Հիմնահարցի ակունքներ. Ստեփանակերտ, 1998:
28. Հարությունյան Մ., Մշակութային կյանքը Լեռնային Ղարաբաղում (Արցախում) 19-րդ դարի երկրորդ կեսին և 20-րդ դարի սկզբին. Ստեփանակերտ, 2010:
29. Հովհաննիսյան Գ., Սովետական իշխանության հաստատումը Լեռնային Ղարաբաղում, Եր., 1971:
30. Հովհաննիսյան Յ., Էջեր Արևելյան Հայաստանի ազատագրական շարժման պատմությունից, Եր., 1981:
31. Չոբանյան Պ., Ժողովրդական տեղաշարժերը և տեղաճյուղերը Արևելյան Հայաստանում XIX դարի առաջին երրորդում. - «Բանբեր հայագիտության» N3 (9), 2015, էջ՝ 212 - 220:
32. Իշխանեան Ե., Լեռնային Ղարաբաղ. 1917 -1920, Եր., 1999:
33. Մաղալյան Ա., Արցախի Մելիքությունները և մելիքական տները XVII-XIXդդ., Եր., 2007:
34. Մելքոնյան Ա., Արցախ-Ջավախք. պատմական գուգահեռներ , -«Լեռնային Ղարաբաղի հանրապետության անցյալը, ներկան և ապագան»: - Մելքոնյան Ա., Հայաստանի պատմության և ժողովրդագրության հիմնահարցեր (հոդվածների ժողովածու), Եր., 2011, էջ՝ 373-385:
35. Մելքոնյան Ա., Պատմության կեղծարարության թուրք-աղբբեջանական պատմագրության մեթոդաբանական հիմքը, նույն տեղում, էջ՝ 451-452:
36. Մելքոնյան Ս., Արցախ-Ղարաբաղ. Լեռնային Ղարաբաղի հանրապետություն. Եր., 2010:
37. Մինասյան Է., Արցախյան ազատամարտի պատմության ուսումնասիրության վիճակն ու հայ պատմագիտության արդի հիմնախնդիրները, - armheritage.sci.am/rus-50.pdf
38. Սկրտչյան Շ., Արցախ, Եր., 1991:
39. Ուլուբաբյան Բ., Արցախյան գոյապայքար, Եր., 1994:
40. Ուլուբաբյան Բ., Արցախի պատմություն. սկզբից մինչև մեր օրերը, Եր., 1994:
41. Ուլուբաբյան Բ., Խաչենի իշխանությունը X-XVI դարերում, Եր., 1975:
42. Սիմոնյան Ա., Ջանգեզուրի գոյապայքարը 1920-1921թթ., Եր., 2000:
43. Սիմոնյան Հ., Թուրք-հայկական հարաբերությունների պատմությունից, Եր., 1989:
44. Սիմոնյան Հ., Անդրանիկի Ժամանակը Երկու գրքով, գիրք-Ա, Եր., 1996; գիրք-Բ, Եր., 1996:
45. Սահակյան Ռ., Սովետա-թուրքական հարաբերությունների պատմության հակագիտական լուսաբանումը ժամանակակից թուրք պատմագրության մեջ, Եր., 1964:
46. Խատիսյան Ա., Հայաստանի հանրապետության կազմավորումը և զարգացումը, Բեյրութ, 1968:

Литература на русском языке

1. Авагян А., Поддержка Турцией мусульман в канун и во время Московской конференции в нахиджеванском вопросе: некоторые факты. - Нахиджеван в XX- начале XXI веков. М., 2011, сс. 60-70.
2. Агаян Ц. П., Вековая дружба народов Закавказья, ч. 1, Ер., 1970, ч. 2, Ер., 1972.
3. Адибекян А., Элибетова А., Армянофобия в Азербайджане, Ер., 2013.
4. Азербайджан против Карабаха, Политико-правовые последствия и их влияние на перспективы региональной безопасности, Ер., 2006.
5. Акопян Г., Вопросы вокруг советизации Нагорного Карабаха и решение Кавбюро. - Нагорно-Карабахской республике 20 лет. М., 2011, сс. 47-50.
6. Акопян Т., Карабахский дневник. Зеленное и черное, или ни войны, ни мира, Ер., 2010.
7. Александров М., Новая историческая доктрина Азербайджана - угроза существованию армянской нации.- <http://noevkovcheg.ru/mag/2011-17/2783.html>.
8. Айвазян Г., О термине "азербайджанцы", судьбах коренного населения Азербайджана и подлинных предках современных азербайджанцев, «Պիտիվի-րիվիւրիւիւի հանդես», N 1, 2013, сс. 104 -119.
9. Амфитеатров А. В., Армянский вопрос. Ер., 2015. (электронная версия).
10. Арешев А., Карабахский конфликт: исторические политико-правовые аспекты. Майендорфская декларация. 2 ноября 2008 года и реакция на ее принятие, М., 2009.
11. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, Сб. документов под ред. А. Иоанисяна, т. II, ч. I, Ер., 1964.
12. Армяно-русские отношения в первой трети XVIII века, Сб. документов под ред. А. Иоанисяна, т. II ч. II, Ер., 1967.
13. Бабаян Д., Политическая история Карабахского ханства в контексте Арцахской дипломатии XVIII века, Ер., 2007.
14. Бабаян Д., Вопросы национальной идентичности в контексте нагорно-карабахского урегулирования, Майендорфская декларация, 2 ноября 2008 года и реакция на ее принятие, М., 2009.
15. Бабаян Д., Арцахская проблема и идеология пантюркизма, XXI век, N 4, 2011.
16. Баберовски Й., Враг есть везде. Сталинизм на Кавказе, М., 2010.
17. Бадалян Х., Турецко-Германская экспансия в Закавказье 1914-1918гг., Ер., 1980.
18. Байков Б., Л. Воспоминание о революции в Закавказье (1918-

1920гг.), - "Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике, т. 1, док. 229, М., 2008: газета "Голос Армении", 2005, 6 апреля.

19. Балаян З., Палач и жертва. - "Бездна", Ер., 2004.
20. Барсегов Ю., Геополитическая угроза с юга, М., 1996.
21. Барсегов Ю., Народ Нагорного Карабаха - субъект права на самоопределение, М., 1993.
22. Барсегов Ю., Лож на службе экспансионизма и геноцида - armenianhouse.org/barsegov/articles-ru/lic.html.
23. Барсегян Х., Истина дороже..., Ер., 1992.
24. Бартольд В., Сочинения, ч. 1, М., 1957.
25. Большевики за победу социалистической революции в Азербайджане. Документы и материалы, Баку, 1957.
26. Великая Октябрьская социалистическая революция и победа советской власти в Армении, Сб. документов, Ер., 1967.
27. Верт П., Глава церкви, подданный императора: Армянский католикос на перекрестке внутренней и внешней политики Российской империи, 1825-1914гг. - "Конфессия. Империя. Нация", М., 2012.
28. Врацян С., Армения между большевистским молотом и турецкой наковальной, Ер., 1982.
29. Витте С. Ю., Воспоминания в 3-х томах, т. 2, М., 1960.
30. Вольхонский М., Муханов В., По следам Азербайджанской республики, М., 2012.
31. Галичян Р., Мифологизация истории. Азербайджан, Армения. Вымыслы и факты, Ер., 2012.
32. Галоян Г. А., Россия и народы Закавказья. М., 1976.
33. Глинка С., Обзор истории армянского народа (факсимильное изд. 1832г.), Ер., 1990.
34. Глинка С., Описание переселения армян адербиджанских в пределы России. М., 1831.
35. Грант Е., Армянский вопрос вчера и сегодня, М., 1992.
36. Городецкий С., "Карабах", - Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах. Степанакерт, 1989.
37. Давтян Г., Идентичны ли иберы, картвелы и грузины? Ер., 2015.
38. Даврижеци А., Книга историй, М., 1973.
39. Дадаян С., Факты и вымыслы политической истории Нагорного Карабаха (1918-1923гг.), Степанакерт, 2016.
40. Дадаян Д. С., Непризнанные государства Закавказья: мифы и реалии. - "Азия и Африка сегодня", - 2006, N 11.
41. Дадаян Д. С., Национально-освободительное движение армян Нагорного Карабаха и Россия.- "Посев", N 1, 2005.
42. Дадаян Х., Армяне и Баку. Ер., 2007.
43. Даниелян Э., Турецко-азербайджанская фальсификация армянских топонимов как проявление политики геноцида. - "Армяноведение", Армяноведческий международный журнал НАН РА,

2013, N1 (1).

44. Двенадцатый съезд РКП(б), Стенографический отчет, М., 1968.
45. Демоян Г., Карабахская драма: скрытые действия. Ер., 2003.
46. Деникин А., Очерки русской смуты, ч. 1, М., 2003.
47. Дживелегов А., Турция и армянский вопрос, Ер., 2014.
48. Долгачев И., Февральская буржуазно-демократическая революция, М., 1995.
49. Жирохов М., Меч и огонь Карабаха. М., 2012.
50. Захаров В., Саркисян С., Азербайджанско-карабахский конфликт: история и современность, Майендорфская декларация, 2 ноября 2008 года и реакция на ее принятие, М., 2009.
51. Захаров В., Карсский договор 1921г. в истории Армении, М., 2012.
52. Захаров В., Искажение истории в Азербайджане на рубеже XX-XXI вв.: ответ многим азербайджанским оппонентам - "Нагорно-Карабахской республике 20 лет", (Доклады института политических и социальных исследований...), М., 2011.
53. Золян С., Нагорный Карабах: проблема и конфликт, Ер., 2001.
54. Зубов А., Политическое будущее Кавказа: опыт, ретроспективно-сравнительного анализа. - "Знамя", N 4, 2000.
55. Иванов В., Деарменизация Нахиджевана в XXв. (сжатый обзор) - Нахиджеван в XX начале XXI веков: некоторые факты. М., 2011, сс. 18-59.
56. Иголкин А., Неизвестное Закавказье: уроки 1917-1921гг., - "Армянский вестник", N1, 1998.
57. Инджикян О., Социальная психология геноцида, М., 1995.
58. Каграманян К., Северный Арцах. Несгибаемый край, Ер., 1994.
59. Каграманян К., Арцах: искаженные и игнорированные реалии, Ер., 1994.
60. Казанджян Р. К., Предыстории самоопределения Нагорного Карабаха с приложением новых документов. М., 1997.
61. Казанджян Р. К., Большевики и младотурки. Новые документы о российско-турецких отношениях (1920-1923гг.), М., 2008.
62. Казимиров В., Мир Карабаху. М., 2008.
63. Казинян А., Полигон Азербайджан, Ер., 2011.
64. Карабахский вопрос. Истоки и сущность в документах и фактах, Второе издание, Степанакерт, 1989.
65. Карапетян М., Этническая структура населения Нагорного Карабаха в 1921г. (по сельскохозяйственной переписи Азербайджана 1921г.) Ер., 1991.
66. Кирилина А., Неизвестный Киров. Мифы и реальность, СП(б), М., 2002.
67. Корганов Г., Участие армян в мировой войне на кавказском фронте (1914-1918), М., 2011.
68. Кривапусков В., Мятежный Карабах. Из дневника офицера

МВД СССР, М., 2007.

69. Левиатов В. Н., Очерки истории Азербайджана в XVIII веке. Баку, 1948. (электронная версия).

70. Магальян А., Арцахские меликства и возникновение Карабахского ханства. - "Русский сборник", т. VIII, 2010, сс. 7-25.

71. Маилаян М., Карабахский мирный процесс. Взгляд из Арцаха, Ер., 2016.

72. Манасян А., Карабахский конфликт, ключевые понятия и хроника, Ер., 2003.

73. Манасян А., Фактор армянства Азербайджана в политической повестке дня, «Բնօրեր հայազիտության», N 1-2, 2013.

74. Мандельштам Н., Книга третья. Париж, 1978.

75. Марукян А., Армянский вопрос и политика России (1915-1917гг.), Ер., 2003.

76. Мартиросян Л., Трагическая история XX века не должна повториться. - "Азат Арцах", 15 мая 2009.

77. Мелик-Шахназаров А., Нагорный Карабах. Факты против лжи, М., 2009.

78. Мелик-Шахназаров А., Политизация истории как источник напряжения межнациональных отношений, Майендорфская декларация, 2 ноября 2008 года и реакция на ее принятие, М., 2009.

79. Мелконян А., Историко-политическое значение присоединения Восточной Армении к России (1801-1828гг.), - Մերոյն Ս., «Հայաստանի Գաղութնաբանական և Ժողովրդագրական հիմնահարցեր» (հոդվածների ժողովածու), Եր., 2017, էջ 154-260.

80. Мелконян А., Ответы на вопросы корр. "Голос Армении", 2017, 16 февраля.

81. Меншиков М., Национальная империя. М., 2004.

82. Минасян Э., Фальсификация истории арцахского движения и Нагорно-карабахской республики в азербайджанских учебниках. - "Вестник армяноведения", Армяноведческий международный журнал, НАН РА, 2013, N1 (1).

83. Мкртчян Ш., Давтян Ш., Шуши - город трагической судьбы. Ер., 1997.

84. Мкртчян Ш., Нагорный Карабах. Анатомия совершенного Азербайджаном геноцида, Степанакерт, 2003.

85. Молчанов Н., Дипломатия Петра первого, М., 1984.

86. Мурадян П., История - память поколений, Ер., 1990.

87. Мясников А. (Мясникян), Избранные произведения, М., 1985.

88. Нагорный Карабах в 1918-1923гг., сборник документов и материалов. Ер., 1992.

89. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике, под. ред. Ю. Г. Барсегова, т. 1 документы и факты, М., 2008.

90. Нагорный Карабах в международном праве и мировой политике. Под. ред. Ю. Г. Барсегова, т. 2, комментарии, М., 2008.

91. Нагорный Карабах (историческая справка), Ер., 1988.
92. Нагорно-Карабахская республика. Путь к вершинам, Степанакерт, 2001.
93. Нагорно-Карабахской республике 20 лет. Доклады института политических и национальных исследований Черноморско-Каспийского региона. 20-22 мая 2011г., г. Степанакерт. М., 2011.
94. Нжде (Гарегин Тер-Арутюнян). Открытые письма армянской интеллигенции. Ер., 1992.
95. Оганесян А. Ж., Россия и Армяне. Уроки истории и реалии. Ер., 2015.
96. Оганесян Н., Карабахский конфликт: подходы, варианты, решения. Ер., 1997.
97. От самоопределения к международному признанию: Абхазия, Нагорный Карабах, Приднестровье, Южная Осетия, Тирасполь, 2008.
98. Петросян Г., Отношения Республики Армения с Россией (1918-1920гг.), Ер., 2012.
99. Петрушевский И., Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI-XIXвв. Л., 1949.
100. Пирумян Р., Армения в сфере отношений АРФ "Дашнакцутюн" - большевики (1917-1921), Ер., 2000.
101. Потто В., Первые добровольцы Карабаха в эпоху водворения русского владычества (Мелик Вани и Акоп-юзбаши Атабековы), М., 1993.
102. Присоединение Восточной Армении к России. Сб. документов, т. 1, (1801-1813), под ред. Ц. П. Агаяна, Ер., 1972.
103. Присоединение Восточной Армении к России. Сб. документов, т. 2, (1814-1830), под ред. Ц. П. Агаяна, Ер., 1972.
104. Раффи, Меликетва Хамсы, Ер., 1996.
105. Саркисян А., Великий Октябрь и непролетарские партии Закавказья, Ер., 1990.
106. Саркисян Г., Мурадян П., "Бунятовшине" нет конца - "Вестник" общественных наук АН Арм. ССР, 1988, N 5. сс. 41-49.
107. Саркисян Г., Население Восточной Армении в XIX - начале XXвв., Ер., 2002.
108. Саркисян М., Нагорный Карабах: война и политика (1990-1993гг.) Ер., 2010.
109. Сахаров А., О Нагорном Карабахе, сост. С. Золян, Ер., 1986.
110. Свентеховский Т., Русское правление, модернизаторские элиты и становление национальной идентичности в Азербайджане. - <http://old.sakarov-center.ru/publications/azrus/az002htm>.
111. Сейранян П., Карабах и Россия. Страницы истории М., 1997.
112. Солженицын А., Как нам обустроить Россию? Брошюра к газ. "Комсомольская правда", 18 сентября, 1990.
113. Статус Нагорного Карабаха в политико-правовых документах и материалах, Ер., 1995.

114. Ступишин В., Карабахский конфликт. 1992-1994гг., М., 1998.
115. Суджян С., Демографическая ситуация в Нагорно-Карабахской Республике, XXI век, N 1, 2010.
116. Тарасов С., Мифы о карабахском конфликте, М., 2012.
117. Тер-Саркисянц А. Е., Армяне Нагорного Карабаха. История. Культура. Туризм. М., 2015.
118. Тунян В., Карабахский конфликт: историко-геополитический аспект. Ер., 1999.
119. Тунян В., Русская политика в Армении: мифы и реалии. (конец XVIII-XXвв.), Ер., 1998.
120. Тунян В., Пристрастие Азербайджана к истории Армении: Мифы и реалии. Ер., 2013.
121. Тунян В., Армянский вопрос: мифотворческий аспект. Ер., 2015.
122. Фальсификация истории, - <http://mecenat-and-world.ru/aragast/6-aragast/falsifikat.atm>.
123. Хомизури Г., Социальные потрясения в судьбах народов. М., 1997.
124. Хачикян А., История Армении, Ер., 2009.
125. Хуршудян Л., Истина - единственный критерий исторической науки. Ер., 1990.
126. Хуршудян Л. А., Микаелян В. А., Симонян Р. Р., Нагорный Карабах в 1918-1923гг. - "К освещению проблем истории и культуры Кавказской Албании и восточных провинций Армении", Ер., 1991.
127. Шавров Н., Новая угроза русскому делу в Закавказье, СПб, 1911.
128. Шаган Натали, Турки и мы, Ер., 2007.
129. Шахназарян А., От шумеров до Турана - в поисках истории Азербайджана - <https://regnus.ru/news/1478277.html> .
130. Шнирельман В., Войны памяти. Мифы, идентичность и политика в Закавказье, М., 2003.
131. Шехтман П., Пламя древних пожаров. - <http://www.armenian-house.org/shekhtman/docs-ru/reason.html>.
132. Широкоград А. Б., Война и мир Закавказья за последние три тысячи лет. М., 2009.
133. Чобанян П. В., Карапетян М. М., Из истории армяно-русских отношений (об исторических связях Карабаха с Россией), - "К освещению проблем истории и культуры" Кавказской Албании и Восточной провинций Армении, т. 1., Ер., 1991.
134. Чобанян П., Проблема легитимности Карабахских ханов в контексте политической истории Шуши. - "Феномен" Шуши, Историко-политическое исследование. Աշխարհագրական տեսություն, N1-2, 2013.
135. Чобанян С., Государственная и национальная политика Азербайджана, Ер., 1993.
136. Цуциев А., Атлас этнополитической истории Кавказа (1774-2004), М.

Работы азербайджанских авторов

1. Абасов Ф., Гарабагское ханство. Баку, 2007.
2. Абоезода Ф., Искандари Р., Азербайджан - империя или псевдоимперия? - <http://www.iarex.ru/articles/32507.html>.
3. Азербайджанская Демократическая Республика. 1918-1920гг., Баку, 1998.
4. Алекперли Ф. М., Национальная идеология Азербайджана. Размышления гражданина: Кто мы, от кого произошли и куда идем? Баку, 2009. (электронная версия).
5. Алекперли Ф., Азербайджанская национальная идеология, Баку, 2009.
6. Алекперов А., Этногенез азербайджанцев: уроки Игара Алиева. - <http://www.disput.az/?app=forums&module>.
7. Алиев Г., Вступительное слово на заседании Государственной комиссии по случаю 75-летнего юбилея Нахичеванской Автономной республики, "Бакинский рабочий", 12 февраля, 1999.
8. Алиев И., Вступительное слово по случаю 60-летия Национальной Академии Наук, от 14 декабря 2005г. - www.president.az/print.php/.
9. Алиев И., Нагорный Карабах. История. Факты. События, Баку, 1989.
10. Алиев И., История Азербайджана с древних времен до начала XX в., Баку, 1995.
11. Алиев Н., Вопросы международного права в Нагорно-Карабахском конфликте, Тбилиси, 2009.
12. Алиярлы С., Республика Азербайджан: заметки о государственных границах в прошлом и настоящем. - "Карабах". История в контексте конфликта, М., 2014.
13. Асадов С., Миф о "Великой Армении". Баку, 1999. (электронная версия).
14. Атаев Т., О корнях призыва I-го съезда народов Востока к коммунистическому газавату. - <http://www.marxsist.org/russij/lenin/1915/08/10a.htm>.
15. Ахундов Ф., Разрушители фальсификаций. Баку, 2012.
16. Балаев А., Азербайджанская нация: основные этапы становления на рубеже XIX-XXвв., М., 2012.
17. Гаджиева З., Гарабахское ханство: социально-экономическое и государственное устройство. Баку, 2008 (электронная версия).
18. Гасанлы Дж., Нагорный Карабах: от Российской экспансии к большевистской политике. - "От Майендорфа до Астаны: принципиальные аспекты армяно-азербайджанского и нагорно-карабахского конфликта". Сб. статей под ред. М. Алексеева, М., 2012.
19. Гасанлы Дж., Нагорный Карабах: старые заблуждения в новой интерпретации. - <https://regnum.ru/news/1429237.html>.

20. Гасанлы Дж., История дипломатии Азербайджанской республики, в 3-х томах. М., 2013.
21. Гасымлы М., Анатолия и Южный Кавказ в 1724-1920гг.: в поисках истины. М., 2014.
22. Гасымлы М., Азербайджан, Армения и Турция в 1920-1944гг. реальная история. М., 2016.
23. Гусейнов Р., Карабах - самый неудачный торг в новейшей истории армянского вопроса,- www.gu/ustan.info.
24. Гусейнов Р., В Туркменчае Персия и Россия делили независимые Азербайджанские ханства. - <http://www.rizvanhuseynov.com/2013/03/blogpost9.html>.
25. Гусейнов Р., Армянское нагорье: географический термин или идеологическое орудие против Азербайджана,- <http://www.rizvanhuseynov.com/2013/03/blogpost9.html>.
26. Исмаилов М., Карабах в XXI-начале XX в. - "Карабах". История в контексте конфликта, М., 2014.
27. Исмаилов Э., Очерки по истории Азербайджана, М., 2010.
28. Исмаилов Э., Арцахский стон по поводу советской истории. - "Карабах": в контексте конфликта. СПб., 2014.
29. Исторические факты о деяниях армян на Азербайджанской земле. Баку, 2009.
30. Карабах вчера, сегодня и завтра. Материалы научно-практической конференции, ч. 2, Баку, 2009.
31. Карабахский конфликт: азербайджанский взгляд. М., 2006.
32. Кочарли Т., К истории Карабахского вопроса (вымыслы и действительность), Баку, 2009. - (электронная версия).
33. Кямал Али, Как и почему Шнирельман фальсифицирует историю Азербайджана.-<http://rusputnikaz/expert/20130314/29862662.html>.
34. Мамедов К., Этническая антропология азербайджанцев. - "Гарабаг. Кюракчайский договор - 200", сб. статей, Баку, 2005.
35. Марджанлы М., Армянство, Россия, Кавказ. М., 2011.
36. Мустафа-заде Р., Две республики. Об азербайджано-российских отношениях 1918-1922, М., 2006.
37. Мамедова Ф., Причинно-следственная связь Карабахской проблемы. - <http://udi.az/articles/0030.html>.
38. Махмудов Ю., Шукюров К., Нагорно-карабахский конфликт в 1920-1980гг., nagu.org/eto-interesno/nagorno-karabaxskiy-konflikt./1920-1980.
39. Махмуд Исмаил, История Азербайджана, (краткий обзор с древнейших времен до 1920г.), Баку, 1995.
40. Маммадов И., Мусаев Т., Армяно-азербайджанский конфликт. История. Право. Посредничество, Тула, 2007.
41. Наджаров Б., Лицо врага. История национализма в Закавказье в XIX-XXвв., ч. 2, Баку, 1994.
42. Наджаров Б., Переселение армян в Нагорно-Карабахскую об-

ласть Азербайджана в середине 20-х годов XIX века. - "История и ее проблемы", N 3-4, 2001.

43. Нифталиев Н., Азербайджанская ССР в экспансионистских планах армян (20-е годы XIXв.), Баку, 2009.

44. Шахмурадов А., Армяне на Южном Кавказе (из истории заселения), Баку, 2015.

45. Шукюров К., К вопросу об автономизации Нагорного Карабаха, "Карабах". История в контексте конфликта, М., 2014.

46. Юнусов А., Мифы и образы "врага" в исторической науке и учебниках по истории независимого Азербайджана.- www.amudagya.net.

47. Юсуф-заде С., Первая Азербайджанская Республика: история, события, факты англо-азербайджанских отношений, Баку, 1998.

АРЦАХСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР

Степан Дадаян

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ
АРЦАХ-КАРАБАХА
ОТ ХАМСЫ ДО АВТОНОМИИ
*ФАКТЫ И ВЫМЫСЛЫ***

Степанакерт - 2017

Худ. редактор и
компьютерная верстка
Корректоры

И.Р. Саргсян
Н.Г. Айриян
А.А. Аракелян

Формат 60x84 1/8. Гарнитура “Russian TimesET”
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Объем 26 п.л. Тираж 300 экз.

Отпечатано в типографии издательства “Дизак плюс”.
375000, НКР, г. Степанакерт, ул. А.Акопяна, 25
тел. (+374) 47946360, (+374) 97302002, E-mail: dizak-plus@mail.ru